

Боспорские исследования. Вып. XVIII
Bosporos studies. Vol. XVIII

В.И. Кац

**ГРЕЧЕСКИЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА
ЭПОХИ КЛАССИКИ И ЭЛЛИНИЗМА**

(опыт комплексного изучения)

Симферополь - Керчь
2007 г.
Simferopol - Kerch

ББК 63.3

М 34

*Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского
Национальной академии наук Украины*

*Центр археологических исследований
БФ «Деметра»*

Рекомендовано к изданию Ученым советом Крымского отделения
Института востоковедения НАН Украины

Редакционная коллегия:

А.И. Айбабин, д.и.н., проф. (главный редактор)
В.Н. Зинько, д.и.н. (зам. главного редактора)
М.Г. Крамаровский, д.и.н.
С.Д. Крыжицкий, чл.-корреспондент НАН Украины
А.А. Масленников, д.и.н., проф.
Л.В. Матвеева, д.и.н.
Е.А. Молев, д.и.н., проф.
В.А. Сидоренко, к.и.н.
Н.И. Храпунов, д.и.н., проф.

Состав редколлегии утвержден Ученым советом Крымского отделения
Института востоковедения НАН Украины (Протокол № 6 от 23.09.2003 г.)

Научный редактор: д.и.н. С.Ю. Монахов

Ответственный редактор: д.и.н. В.Н. Зинько

Рецензенты:

доктор исторических наук Ю.А. Виноградов
доктор исторических наук А.А. Завойкин

М 34 Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма
(опыт комплексного изучения)// Боспорские исследования – Вып. XVIII. –
Симферополь–Керчь.–2007. – 480 стр.
Тираж 600.

Свидетельство о гос.регистрации – серия КВ, № 8048, 23.10.2003 г.

© Крымское отделение Института востоковедения
им. А.Е.Крымского НАН Украины, 2007

© Центр археологических исследований
БФ «Деметра», 2007

ISBN 978-966-435-182-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная на суд читателей монография создавалась более десятилетия. В начале 90-х годов прошлого века я стал всё чаще задумываться о перспективах дальнейшего развития в России греческой керамической эпиграфики – своеобразного раздела античного источниковедения, объектом изучения которого являются клейма на амфорах и черепицах.

Интерес к этому виду источников, появившийся в России ещё в начале XIX века, не ослабевал на протяжении по крайней мере следующих полутора столетий. Длительный период накопления, первичной обработки и введения в научный оборот клейменого материала закончился в середине прошлого столетия, когда Б.Н. Граков завершил составление Свода керамических клейм Северного Причерноморья (IOSPE III). Одновременно им же была разработана методика хронологической группировки керамических оттисков и использования их в качестве полноценного исторического источника¹.

Идеи Б.Н. Гракова стали тем катализатором, который способствовал оформлению и активному функционированию в 50–80-е годы российской школы керамической эпиграфики. Она благодаря появлению работ таких исследователей, как Р.Б. Ахмеров, В.В. Борисова, И.Б. Брашинский, Б.А. Василенко, Д.Б. Шелов, В.И. Цехмистренко, не только приобрела авторитет в международной науке, но по ряду параметров вышла на передовые позиции в изучении керамических клейм.

Вместе с тем, с конца 80-х годов стала явно прослеживаться стагнация. Нельзя сказать, что прекратилось появление работ, посвящённых керамическим клеймам. Наоборот, число таких изданий в последние десятилетия возросло. Однако основная их часть посвящена исключительно публикации вновь обнаруженного материала. И крайне редко в работах затрагивались спорные вопросы хронологии клейм, и ещё реже сами клейма подвергались анализу на предмет выявления закономерностей их распределения во времени и пространстве (статьи Ю.С. Бадалянца, В.И. Каца, Н.А. Павличенко, Е.Я. Туровского,

---

¹ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929; *он же*. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли (рукопись) // Архив ИА РАН. 1939. Р-2. Д. 538.

Н.Ф. Федосеева). При этом все эти исследователи сформировались как специалисты в области керамической эпиграфики ещё в период её расцвета в предшествующие десятилетия. Приток же свежих сил практически прекратился.

Именно с целью возрождения интереса к керамической эпиграфике и облегчения молодым исследователям процесса вхождения в эту специфическую область источниковедения и было задумано написание данной монографии. При этом, с самого начала она замышлялась не как учебник по керамической эпиграфике (который, к сожалению, до сих пор не создан), а как издание, отражающее многолетний опыт автора, накопленный в ходе работы с этим своеобразным материалом. Главной задачей первого раздела монографии, посвящённого фиксации керамических клейм и их первичной обработке, стало стремление на конкретных примерах предостеречь начинающего исследователя от попыток «изобретать велосипед», от попадания в тупиковые ситуации, которые часто появляются в результате того, что при отсутствии опыта неопыт наступает на те же грабли, которые уже встречались автору на протяжении его научной карьеры.

С написанием первого раздела монографии я справился относительно быстро, однако затем работа над рукописью на несколько лет была отложена в связи с необходимостью реализации нескольких других проектов. Одним из них стала работа по составлению Свода керамических клейм Азиатского Боспора, проекта, поддержанного и профинансированного благотворительным фондом «Киммериды». Естественно, что при разработке структуры Свода возникла необходимость запланировать во вводной его части изложение современного состояния хронологии клейм тех центров производства керамической тары и черепицы, которые поставляли свою продукцию на северо-причерноморские рынки. Тогда по предложению С.Ю. Монахова, поддержанному Е.А. Савостиной, курировавшей работу от фонда «Киммериды», было решено расширить очерки, посвящённые хронологии клейм, и включить их в уже намеченную к написанию монографию, которая таким образом становилась первым вводным томом планируемого Свода.

В результате в монографии появились четыре новые главы, которые по объёму занимают около половины всей книги. Работа над этими главами продолжалась вплоть до самого последнего времени, так как с выходом в свет новой литературы приходилось неоднократно переделывать и дополнять уже написанные параграфы и разделы. Логичным завершением монографии стали две последние главы, где рассмотрены вопросы методики использования клейм в качестве исторического источника.

Несомненно, успешному завершению работы над монографией способствовала финансовая и моральная поддержка фонда «Киммериды» и в первую очередь его председателя члена-корреспондента РАН В.Д. Письменного. Погрешности в написании греческих имён были в значительной степени ликвидированы благодаря консультациям, полученным у специалистов по

греческой ономастике Н.А. Павличенко и С.Р. Тохтасьева. Большую помощь при оформлении научного аппарата и графики оказали Ю.Л. Белик, Т.М. Кутинова и А.К. Филиппов. Всем им низкий поклон и благодарность. Несомненно, монография выглядела бы куда бледнее без активного участия в её подготовке к печати научного редактора издания С.Ю. Монахова. Хотя совместно мы работаем более трёх десятилетий и по основным вопросам амфорологии наши мнения совпадают, по некоторым из них так и не был достигнут консенсус. Поэтому если в дальнейшем появятся материалы, опровергающие предложенные в монографии построения (а они, несомненно, появятся), то претензии следует предъявлять исключительно автору. Как и претензии, связанные с отходом автора в некоторых случаях от строго «академического» стиля изложения, что, по мнению научного редактора, являлось нежелательным, но по моим представлениям не только желательно, но и крайне необходимо.

ВВЕДЕНИЕ

(Дороги, которые мы выбираем)

Летом 1957 г. в составе группы студентов III курса, специализировавшихся по кафедре истории древнего мира и археологии Саратовского госуниверситета, я впервые оказался в Херсонесе Таврическом. Попали мы туда случайно. По инициативе заведующего кафедрой Э.К. Путныня впервые в истории факультета археологическая практика студентов проводилась в Северном Причерноморье. С его лёгкой руки это стало традицией, и до настоящего времени студенты-практиканты СГУ принимают активное участие в работе экспедиций, осуществляющих исследования античных памятников этого региона. В результате на кафедре оформилось и стало активно развиваться новое направление – античная археология.

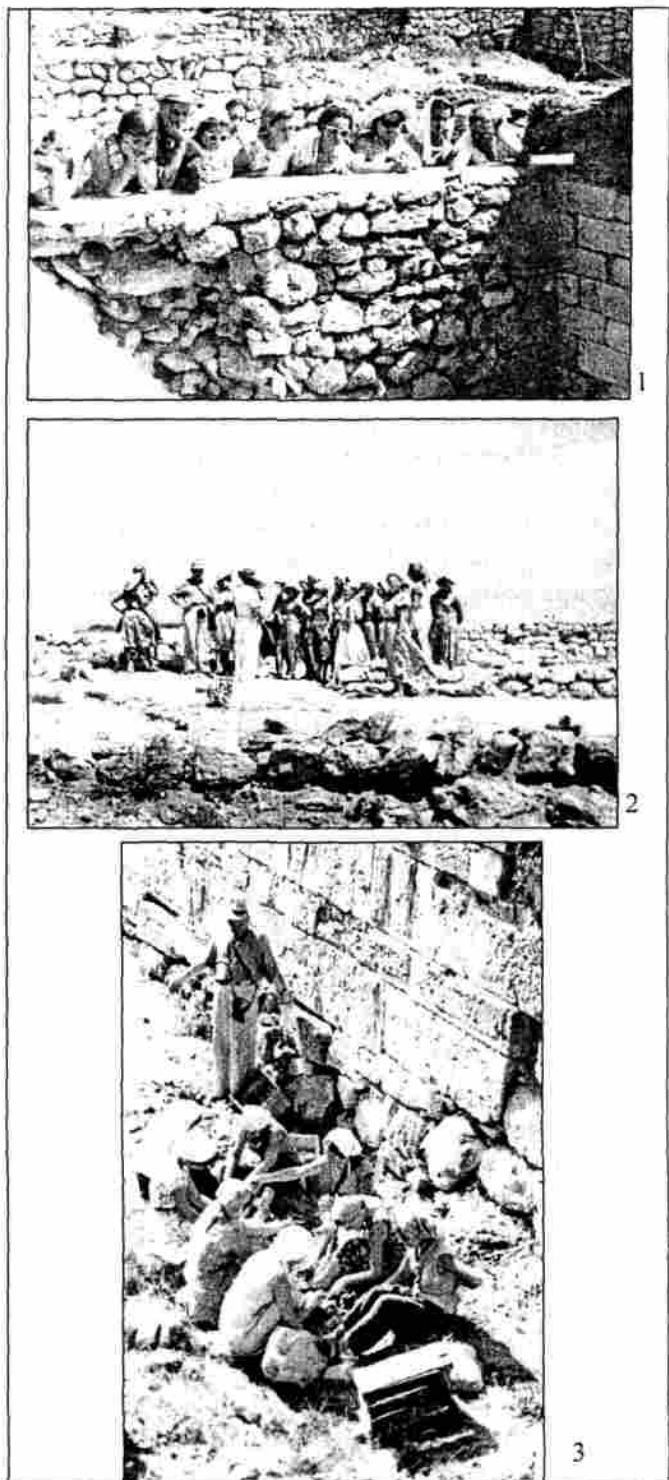
Итак, вернёмся к лету 1957 года. Практика закончилась, но возвращаться в Саратов я не спешил, проработал ещё полтора месяца в археологической экспедиции под руководством С.Ф. Стржелецкого, он и привлёк меня к обработке массового керамического материала, полученного во время раскопок. Это было моё первое знакомство с античными клеймёными амфорами и черепицей. Конечно, в тот момент я не мог предположить, что именно эта категория археологических находок станет в дальнейшем основной сферой моих научных интересов, и совсем фантастичным выглядело бы предположение о том, что на протяжении почти пяти последующих десятилетий я буду заниматься обработкой и классификацией оттисков, выполненных на гончарных изделиях местного производства. Первоначально куда более интересными выглядели клейма Фасоса и Синопы, легенды которых включали богатые наборы вторых «фабрикантских» имён, сопровождаемых разнообразными эмблемами. На этом красочном фоне терялись скромные однообразные клейма херсонесских астиномов, содержащие обычно одно имя (или имя с отчеством) и название магистратуры. Напрашивался вывод о малой информативности этой категории оттисков, что (как я теперь понимаю) было результатом отсутствия у меня в то время опыта работы с памятниками керамической эпиграфики. Но первый шаг к этому был сделан как раз в период первого посещения Херсонеса.

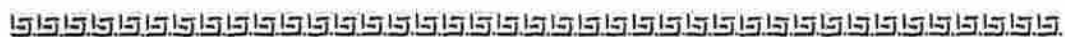
Следующим шагом стал выбор темы дипломного сочинения. В том, что она должна была быть связана с античной археологией, сомнений не было. В связи с тем, что первоначально моим научным руководителем был И.В. Сеницын,

крупнейший в то время специалист по археологии Нижнего Поволжья, я попытался заняться изучением обнаруженного в этом регионе античного импорта, однако скоро понял, что эта тема мне не по зубам. К тому времени была опубликована лишь незначительная часть попавших в Поволжье античных изделий первых веков нашей эры. Попытка выделить аналогичный материал среди неопубликованных коллекций, хранящихся в фондах Саратовского музея краеведения, не дала сколько-нибудь положительных результатов по той простой причине, что у меня практически полностью отсутствовали навыки работы с ним. Стало ясно, что приступать к данной теме можно, лишь проработав несколько сезонов в экспедиции, изучавшей Танаис, ближайший к Нижнему Поволжью город, через который в этот регион шёл античный импорт.

Рис. 1-3. Саратовские студенты на практике в Херсонесе в 1957 году:

1) экскурсия по херсонесскому городищу (крайний справа С.Ф. Стржелецкий); 2) на усадьбе клера № 25 Гераклеяского полуострова; 3) разборка материала (стоит И.В. Синицын).

Однако и этот отрицательный результат не оказался бесполезным. Даже поверхностное знакомство с литературой показало, что такая важная сфера деятельного античного общества, как торговля, обойдена вниманием исследователей. Так естественным образом оформилась окончательная тема дипломного сочинения – «Роль внешней торговли в экономике Херсонеса Таврического в эпоху поздней классики и эллинизма».

Конечно, я прекрасно понимал, что при выяснении этой важнейшей стороны экономической жизни города необходимо привлечь весь набор характеризующих её источников: лапидарные памятники, монеты, различные группы импортного археологического материала. Тут-то и выяснилось, что среди этого последнего особого внимания заслуживают керамические клейма на амфорах и черепице, а всё остальное в лучшем случае только документирует наличие торговых связей Херсонеса с тем или иным центром-экспортёром. Иное дело амфорные клейма: они не только свидетельствуют о торговле такими массовыми продуктами, как вино и оливковое масло, но, обладая в целом надёжной и сравнительно узкой датировкой, позволяют при соответствующей статистической обработке получить принципиально новую, более полную картину динамики экономических связей.

К этому выводу я пришёл ещё в Херсонесе, ознакомившись с рукописью кандидатской диссертации С.Ф. Стржелецкого, посвящённой клерам Гераклеяского полуострова². Автор, опираясь в первую очередь на археологические материалы, убедительно доказал, что земельные наделы граждан Херсонеса были хозяйствами, специализировавшимися на производстве товарного вина, а сам Херсонес был крупным экспортёром этого продукта. Правда, последний вывод носил во многом декларативный характер и в значительной степени противоречил представлениям об объёме экспорта херсонесского вина, которое сложилось у его предшественников³. Приблизиться к решению спорного вопроса о масштабах производства и экспорта херсонесской винодельческой продукции можно было, только проанализировав распределение во времени и пространстве клеймёных херсонесских амфор. Это стало одной из основных задач планируемого дипломного сочинения. Вместе с тем, в фондах херсонесского музея я видел их большое количество клейм, оттиснутых на горлах и ручках амфор, произведённых за пределами Херсонеса и свидетельствующих о том, что город параллельно с производством своего вина осуществлял импорт продукции в керамической таре из других регионов. Таким образом, появлялась возможность проследить связь между двумя составляющими внешней торговли Херсонеса – его экспортом и импортом.

² В дальнейшем диссертация была опубликована (см.: *Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму // ХС. 1961. Вып. 6).

³ До появления работы С.Ф. Стржелецкого господствовало мнение, что вывоз вина из Херсонеса был чрезвычайно мал и практически вся продукция виноделия потреблялась в городе (см.: *Тюменев А.И.* Херсонесские проксении. Херсонесские этюды. V // ВДИ. 1950. № 4. С. 12; *Зест И.Б.* К вопросу о торговле Неаполя и её значении для Боспора // МИА. 1954. Вып. 33. С. 73).

Итак, именно керамические клейма должны были стать ключевым материалом при написании дипломного сочинения. Разумеется, приступая к работе, я имел весьма смутное представление о возможностях, которые предоставляют керамические клейма для исследования экономической и социальной истории античного мира. Существовавшие в то время в отечественной литературе немногочисленные статьи по керамической эпиграфике носили либо чисто публикационный характер⁴, либо были посвящены разработке хронологической классификации той или иной серии клейм⁵. Классическая работа Б.Н. Гракова (его докторская диссертация)⁶, где впервые была представлена методика использования клеймёного керамического материала при исследовании торговых связей греческих поселений, мне была известна в то время только понаслышке.

Первоочередной задачей поэтому стало оформление банка данных – составление каталогов клейм: с одной стороны, оттисков на привозных амфорах, обнаруженных при исследовании херсонесского городища, с другой – херсонесских клейм, зафиксированных за его пределами. Здесь пришлось столкнуться с серьёзными трудностями, так как оказалось, что из всей совокупности клейм, обнаруженных за более чем полувековой период систематических раскопок херсонесского городища, опубликована была только их незначительная часть. Несколько десятков оттисков, обнаруженных Р.Х. Лепером при исследовании северо-восточных кварталов поселения, были изданы К.Э. Гриневичем⁷. Относительно полно были представлены клейма, зафиксированные в ходе раскопок Северного берега Херсонеса, проводившихся в 30–40-е годы⁸. Однако в литературе полностью отсутствовали упоминания о клеймах, найденных за 20 лет

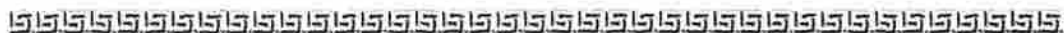
⁴ См.: *Прудик Е.М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917; *он же.* Керамические надписи из раскопок Тиритак и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. 1941. Вып. 4; *Крушкова Ю.С.* Амфорные ручки из раскопок 1946 г. в Херсонесе // ВДИ. 1949. № 2; *Штаерман Е.И.* Керамические клейма из Тиры // КСИ-ИМК. 1951. Вып. 36; *она же.* Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритак в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. Вып. 25; *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57; *он же.* Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея // МИА. 1957. Вып. 57.

⁵ См.: *Граков Б.Н.* Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. 1926. Вып. 1; *он же.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929; *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4; *Борисова В.В.* Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса // ВДИ. 1949. № 3; *она же.* К вопросу об астиномах Херсонеса // ВДИ. 1955. № 1.

⁶ См.: *Граков Б.Н.* Клеймёная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли (рукопись) // Архив ИА РАН. 1939. Р-2. Д. 538.

⁷ См.: *Гриневич К.Э.* Северо-восточные кварталы Херсонеса, раскопанные Р.Х. Лепером в 1908–1910 гг. // ХС. 1930. Вып. 3.

⁸ См.: *Белов Г.Д.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1931–1933 гг. // МИА. 1941. Вып. 4; *он же.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1934 г. Симферополь, 1938; *он же.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1935–1936 гг. Симферополь, 1938; *он же.* Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА. 1953. Вып. 4; *Белов Г.Д., Стржеleckий С.Ф.* Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. 1953. Вып. 34; *они же.* Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. 1953. Вып. 34.

исследований, проводившихся К.К. Косцюшко-Валюжиничем с 1888 г. Между тем, судя по его кратким отчётам, систематически публиковавшимся в Отчётах и Известиях Археологической Комиссии, им были обнаружены сотни оттисков. Необходимо было познакомиться с оригиналами этих отчётов, хранившимися, как я уже знал, в архиве Ленинградского отделения Института археологии.

Сейчас я понимаю, как мне повезло в том, что знакомиться с херсонесским клеймёным материалом я начал с отчётов К.К. Косцюшко-Валюжинича. В отличие от большинства своих современников он тщательно фиксировал обнаруженные в ходе раскопок клейма. При этом они были не только описаны и сгруппированы по местам производства, но значительная часть из них была проиллюстрирована прекрасными эстампажами, позволявшими осуществить проверку предложенного восстановления надписей в повреждённых экземплярах. Поэтому выборка оттисков, извлечённая из отчётов К.К. Косцюшко-Валюжинича, оказалась вполне представительной для выявления общих закономерностей импорта Херсонеса.

Возвращаясь из Ленинграда, я задержался в Москве и впервые встретился с Б.Н. Граковым. Узнав о цели моей поездки, он заметил, что проще было бы получить всю необходимую информацию из завершённого им незадолго до этого III тома IOSPE. Так я впервые увидел ставшую уже тогда легендарной рукопись Корпуса клейм Северного Причерноморья, хранившуюся в кабинете археологии МГУ, и, естественно, пожалел, что у меня для детального знакомства с ней не оставалось времени. Лишь много позже, в аспирантские годы в Москве, когда в течение многих месяцев я ежедневно являлся в кабинет археологии и с любезного разрешения Бориса Николаевича прорабатывал Корпус, мне стало ясно, что знакомство с ним на раннем этапе моего вхождения в керамическую эпиграфику было нерациональным, так как я просто утонул бы в материале, содержащемся в Корпусе.

Работа над кандидатской диссертацией⁹ стала качественно новым этапом в постижении основ керамической эпиграфики. В ходе её удалось впервые обратиться к фондовому материалу. В какой то степени мне и здесь повезло. К.К. Косцюшко-Валюжинич стремился все клейма, обнаруженные при раскопках Херсонеса, сосредоточить в основанном им «складе древностей». Эта практика сохранялась вплоть до конца 40-х годов XX века, поэтому большая часть найденных здесь клейм находилась в фондах Херсонесского музея. Мною был составлен каталог, включавший более 2500 оттисков на керамических изделиях, поступивших в Херсонес из других центров, что в полтора раза превышало количество клейм, зафиксированных в III томе IOSPE. Был пополнен и список херсонесских клейм, обнаруженных за пределами Гераклейского полуострова, число которых было доведено до 900 экземпляров.

---

⁹ См.: *Кац В.И.* Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V – II вв. до н. э.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1968.

Таким образом, оформилась представительная выборка, позволившая установить основные закономерности как херсонесского винного экспорта, так и импорта в Херсонес продукции в керамической таре в период поздней классики и эллинизма. Частично эти выводы были опубликованы в отдельных статьях, вышедших в свет уже после защиты диссертации¹⁰.

На этом этапе мною при первичной обработке клеймёного материала использовались главным образом уже существующие хронологические схемы. Вторгаться в эту специфическую область керамической эпиграфики и заниматься их проверкой и модификацией, не обладая достаточным банком данных и соответствующим опытом, я ещё не решался. Однако анализ закономерностей распределения некоторых категорий клейм позволил высказать уже тогда отдельные соображения по их локализации и хронологии, отличающиеся от общепринятых. Так, выявленные особенности распределения амфор с так называемыми «колесовидными» клеймами по северному побережью Понта заставили усомниться в правомерности вывода о их принадлежности к продукции Фасоса¹¹, что в дальнейшем (как мы увидим ниже) и подтвердилось. Когда я вплотную занялся исследованием распределения клейм Херсонеса во времени и пространстве, у меня возникли серьёзные сомнения по поводу существовавшей в то время хронологической схемы херсонесского клеймения.

При беглом знакомстве с относительно богатой уже тогда литературой¹², посвящённой херсонесским оттилкам, могло сложиться впечатление, что если не все, то основные вопросы клеймения в Херсонесе получили достаточно полное освещение. Существовало три списка имён астиномов и агораномов, контролировавших керамическое производство в городе, и список немагистратских клейм Херсонеса¹³. Но главное, в конце 40-х гг. Р.Б. Ахмеровым была разработана относительно дробная хронологическая классификация магистратских оттисков, которая, если не считать отдельных частных критических замечаний¹⁴,

¹⁰ См.: *Кац В.И.* О роли торгового фактора в возникновении Херсонеса Таврического // УЗ МОПИ. 1965. Т. 21, вып. 5; *он же.* О времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклеийском полуострове // АМА. 1972. Вып. 1; *он же.* Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. 1979. Вып. 4; *он же.* Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7.

¹¹ См.: *Кац В.И.* Экономические связи... С. 179–180.

¹² См.: *Махов И.* Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48; *Pridik E.M.* Die Astynomennamen auf Amphoren- und Ziegelstempeln aus Südrussland // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. 1928. Bd. 24; *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах; *Борисова В.В.* Амфорные ручки с именами астиномов...; *она же.* К вопросу об астиномах Херсонеса.

¹³ См.: *Ахмеров Р.Б.* О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1951. № 3.

¹⁴ См.: *Нейхардт А.А.* Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху // Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. Л., 1963. С. 312–313.

на протяжении следующих двух десятилетий не подвергалась пересмотру и считалась абсолютно надёжной.

Естественно, принимаясь за подготовку раздела диссертации, посвященного выяснению закономерностей херсонесского экспорта вина, я полагал, что обработка известных к тому времени херсонесских магистратских клейм, обнаруженных за пределами Гераклеийского полуострова, не составит особых затруднений. Казалось, необходимо было только разделить их по четырём хронологическим группам, выделенным Р.Б. Ахмеровым, провести оценку распределения оттисков по отдельным регионам и интерпретировать полученные результаты.

Однако предварительный анализ собранного материала привёл к противоречивым выводам. В соответствии с общепринятой хронологией магистратских клейм пики производства керамической тары в гончарных мастерских Херсонеса и экспорта вина приходились на вторую половину III – начало II вв. до н.э. Подтверждался вывод (правда, не подкреплённый статистическим анализом сколько-нибудь значительной коллекции клейм), к которому пришла несколько раньше В.В. Борисова, относившая расцвет гончарного ремесла в Херсонесе к концу III – II вв. до н.э.¹⁵ Между тем к началу 60-х гг. прошлого века появились материалы, свидетельствующие о том, что херсонесское государство именно в этот период находилось в полосе затяжного кризиса.

Эти наблюдения вызвали первые сомнения в достоверности разработанной Р.Б. Ахмеровым хронологической системы. По этой причине при подготовке доклада об экспорте Херсонеса, сделанного на юбилейной конференции, посвященной 50-летию ИИМК и проходившей в 1968 году, я воспользовался классификацией херсонесских магистратских клейм, предложенной Б.Н. Граковым ещё в предвоенные годы¹⁶. Однако и она полностью не снимала отмеченных противоречий. Кроме того, данная классификация опиралась исключительно на палеографический анализ клейм, что позволяло разделить херсонесских магистратов всего по двум хронологическим группам. Становилась очевидной необходимость детальной проверки и уточнения хронологической классификации херсонесских оттисков.

Первоначально я решил пойти по пути модификации уже сложившейся системы. Показательно, что в то же время аналогичную работу проводили и некоторые другие исследователи, столкнувшиеся с разночтениями между предложенными датировками некоторых клейм и теми, которые давал сопутствующий им прочий датирующий материал. Первоначально речь шла о коррективах датировки только некоторых магистратов¹⁷. Несколько позже стали появляться заявления о необходимости модернизации всей хронологической си-

¹⁵ См.: Борисова В.В. К вопросу об астиномах Херсонеса... С. 146.

¹⁶ См.: Граков Б.Н. Клеймёная керамическая тара эпохи эллинизма... С. 285.

¹⁷ См.: Брашинский И.Б. Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону // КСИА. 1970. Вып. 124. С. 15; Щеглов А.Н. Херсонес и Нижний Дон в IV – III вв. до н. э. // Археологические

стемы¹⁸. Реализовать эту задачу попытался Б.Ю. Михлин, внёсший значительные изменения в датировки групп, подгрупп и отдельных астиномов. Вместе с тем высказанные им замечания оказались столь серьёзными, что иначе как паллиативом не назовёшь один из главных выводов автора о том, что существующее деление херсонесских магистратов на четыре хронологические группы пока изменить невозможно, и требуется лишь их исправление и уточнение¹⁹.

В конечном счете, у меня сложились иные представления о возможности дальнейшего использования классификации Р.Б. Ахмерова. Стало ясно, что ошибочные абсолютные даты являются далеко не единственным её недостатком. Куда более важные промахи были допущены при создании относительной хронологии магистратов, в результате чего их распределение по группам, как вполне справедливо заметила А.А. Нейхардт, носило искусственный характер²⁰. Именно эти наблюдения укрепили мою уверенность в необходимости не просто пересмотреть и уточнить существующую классификацию, но создать принципиально новую систему, которая должна была опираться на детальный типологический, орфографический и палеографический анализ всего массива магистратских клейм. Вплотную к решению этой задачи я и приступил в начале 70-х годов.

Работа в этом направлении осложнялась относительным, в сравнении с клеймами других центров, однообразием херсонесских штемпелей. В связи с этим было необходимо располагать полными сведениями не только обо всех известных вариантах легенд, присущих клеймам каждого из магистратов, но и о количестве и характерных чертах штампов, которыми были выполнены оттиски каждой из астиномных серий. К сожалению, получить необходимые данные в полном объёме не удалось ни в уже опубликованных ранее исследованиях, посвященных клеймам Херсонеса, ни в появившемся в начале 70-х гг. в статье В.В. Борисовой наиболее полном списке астиномов и агораномов этого центра²¹. Главным недостатком отмеченных работ было отсутствие необходимого количества иллюстративного материала и низкое качество его исполнения, что затрудняло, а иногда делало практически невозможной проверку предложенных издателями чтения и восстановления надписей в публикуемых клеймах. Аналогичными недостатками страдал и обширный, включающий более двух тысяч экземпляров магистратских клейм, херсонесский раздел IOSPE III. Выборочная проверка некоторых сомнительных восстановлений показала, что во всех этих изданиях содержится большое число магистратских имён, появившихся

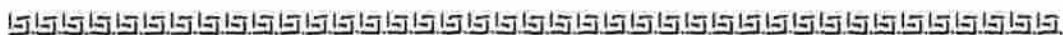
раскопки на Дону. Ростов/н/Д, 1973. С. 28; Яценко И.В. Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена // Новое в археологии. М., 1972. С. 77.

¹⁸ См.: Кац В.И., Монахов С.Ю. История и перспективы изучения херсонесских амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. С. 92–93.

¹⁹ См.: Михлин Б.Ю. К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ. 1979. № 2. С. 139.

²⁰ См.: Нейхардт А.А. Херсонесские клейма... С. 312.

²¹ См.: Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. 11. С. 113–124.

в результате неправильного чтения надписей в повреждённых или ошибочно атрибутированных клеймах. При этом ошибочные чтения и атрибуции имели явную тенденцию к тиражированию и кочевали из одного списка в другой.

Стало очевидным, что прежде чем заниматься проблемами классификации, необходимо осуществить сверку и уточнение как опубликованных ранее списков херсонесских магистратов, контролировавших керамическое производство в городе, так и материала, представленного в IOSPE III. Более десятилетия заняла у меня эта трудоёмкая работа. Было учтено более четырёх тысяч оттисков, обнаруженных как в самом Херсонесе, так и за его пределами. Первым итогом сверки стала публикация в ВДИ уточнённого списка магистратов, имена которых представлены на херсонесских клеймах²². Не подтвердились чтения и атрибуции почти 20% имён, фигурировавших в разных изданиях.

Проделанная подготовительная работа позволила перейти к следующему этапу – разработке новой развитой типологической и хронологической классификации магистратских оттисков. Все известные на конец 70-х гг. херсонесские астиномы и агораномы (121 магистрат) были разделены по трём последовательным хронологическим группам. Дальнейший комплексный анализ позволил осуществить разбивку магистратов каждой из них на три последовательные подгруппы.

Если относительная хронология астиномов была выявлена более или менее надёжно, то предложенные абсолютные датировки групп и подгрупп носили во многом условный характер, так как в то время я располагал лишь ограниченными и зачастую косвенными данными для их определения. Появление практики клеймения в Херсонесе было отнесено к последней четверти IV в. до н. э., а в качестве наиболее вероятной датировки был принят промежуток между 320–315 годами. Предположительно началом 60-х гг. II в. до н. э. определялся конец астиномного клеймения. Датировки же отдельных групп и подгрупп устанавливались в первую очередь с учётом количества входящих в них магистратов.

Новая классификация успела пройти первоначальную апробацию. Практически во всех выпущенных с конца 80-х г. публикациях херсонесских оттисков их датировки даны с учётом этой хронологической системы. Она была широко использована С.Ю. Монаховым при определении хронологии выделенных им типов и вариантов целых херсонесских амфор²³. Нашла она применение и при пересмотре даты одного из ключевых эпиграфических памятников Херсонеса – «акта о продаже земель», так как заново проведённый просопографический анализ надписи²⁴ в значительной степени опирался на

²² См.: Кац В.И. Уточнённый список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.

²³ См.: Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV – II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 77–78.

²⁴ См.: Соломоник Э.И., Николаенко Г.М. О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н. э. // ВДИ. 1990. № 2.

«фундаментально разработанную хронологическую классификацию херсонесских клейм»²⁵. Однако столь лестная оценка предложенной классификации могла оказать плохую услугу историкам и археологам, которые специально не занимаются керамической эпиграфикой, так как у них могло сложиться впечатление, что и относительная, и абсолютная хронологии магистратских клейм Херсонеса уже твёрдо установлены.

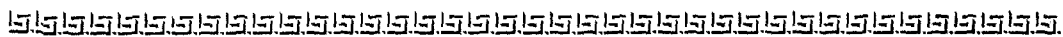
В те же 80-е гг. мною была сделана и первая попытка использования новой хронологической классификации магистратских клейм Херсонеса для выяснения закономерностей их распределения во времени и пространстве. Это позволило уточнить ряд спорных и малоисследованных сторон экономической истории этого центра. Было запланировано написание ряда статей для ВДИ, которые должны были продолжить серию работ по керамической эпиграфике Херсонеса. Первая из них была посвящена анализу динамики производства керамической тары в Херсонесе, но судьба её оказалась незавидной. Статья была принята к печати, прошла редактирование, однако, попав под колесо перестройки журнала, в свет так и не вышла. Воистину не было бы счастья, да несчастье помогло.

Дело в том, что в те же 80-е г. я продолжал целенаправленный поиск херсонесских клейм, оттиснутых ранее неизвестными штампами, и узких хорошо датированных комплексов, содержащих относительно крупные их коллекции. Материал, накопленный за этот десятилетний период, позволял не только внести существенные уточнения в предложенную ранее хронологическую классификацию херсонесских магистратских оттисков, но и установить опорные точки типологии и хронологии немагистратских клейм. В результате впервые появилась возможность получить общую хронологическую схему херсонесского клеймения.

Поэтому на первый план вышла задача завершения работы по классификации херсонесских оттисков. Возникла идея совместить её с созданием каталога-определителя, наименее разработанного в херсонесской (да и не только в херсонесской) керамической эпиграфике направления источниковедческого анализа.

Необходимость такого определителя осознавалась ещё на ранней стадии работы с оттисками Херсонеса. В течение трёх десятилетий в процессе знакомства со старыми коллекциями и вновь появляющимися материалами попутно составлялась картотека штампов, которыми выполнялись оттиски каждого магистрата. Именно она давала возможность надёжно восстанавливать надписи в повреждённых клеймах и выявлять ошибочные чтения, допущенные предшественниками, не обладавшими столь совершенным инструментом. Создание на основе данной картотеки определителя позволяло сделать эту источниковую базу достоянием не только специалистов по эпиграфике,

²⁵ Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 335.

но и широкого круга археологов, испытывающих серьёзные затруднения при обработке вновь обнаруженных херсонесских клейм.

Так появился «Каталог-определитель керамических клейм Херсонеса Таврического»²⁶. Работа состоит из трёх частей. Первая из них – текстовая – посвящена общей характеристике херсонесских керамических клейм. Основное внимание отведено пополнению списка чиновников, контролировавших керамическое производство в городе (теперь он включал 127 астиномов и агораномов), уточнению их относительной и абсолютной хронологии. Особый раздел отведён анализу немагистратских оттисков, хронология которых вплоть до самого последнего времени оставалась практически неразработанной.

Текстовая часть «Каталога-определителя» выполняла главным образом служебные функции, являясь вводным очерком ко второй и третьей частям – каталогу и определителю клейм. Каждая из последних состоит из двух разделов, содержащих одну из выделенных категорий херсонесских оттисков: магистратские и немагистратские клейма.

В состав каталога включено более 650 штампов, большинство из которых зафиксировано впервые. Все они проиллюстрированы выполненными в натуральную величину рисунками клейм каждого штампа, сгруппированными по таблицам определителя.

Возможности, которые предоставляет данный «Каталог-определитель» и аналогичные, к сожалению, немногочисленные издания такого рода, будут рассмотрены ниже. Однако уже сейчас можно полагать, что появление этого определителя позволяет перейти к составлению пакета программ для ПК, предусматривающих создание не только исчерпывающей поисковой системы, но и окончательное оформление банка данных, содержащего все известные на сегодняшний день херсонесские клейма.

К настоящему времени эта программа частично реализована: создан компьютерный вариант картотеки керамических клейм Херсонеса, не только завершающий работу по их источниковедческому анализу, но и создающий надёжную основу для использования клейм в качестве полноценного исторического источника. Выполнению именно этой задачи и решено было посвятить следующую монографию по керамической эпиграфике Херсонеса и таким образом завершить комплексный анализ керамических оттисков этого центра. Однако появление четырёх рецензий на «Каталог-определитель» в корне изменило эти планы.

Первая из них (собственно, это не рецензия, а резюме работы) была издана в «Revue des Etudes Grecques»²⁷.

---

²⁶ Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994.

²⁷ Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // REG. 1997. T. 110. P. 172.

Иной характер носила вторая рецензия, написанная Н.Ф. Федосеевым²⁸. Давать рецензию на рецензию дело вдвойне неблагодарное, тем более что первая написана довольно сумбурно и алогично. С одной стороны, рецензент решительно не согласен со всеми основными положениями вводной текстовой части «Каталога-определителя», обвиняет автора в безапелляционном подходе к формированию хронологии херсонесских клейм²⁹. С другой, – в заключительных абзацах рецензии он приходит к выводу: хотя «*привлечение новых источников может уточнить абсолютные даты херсонесских клейм, но в настоящее время предложенные даты следует считать наиболее оптимальными*»³⁰. Как «безапелляционный подход» позволил получить «*наиболее оптимальные даты*» – остаётся загадкой.

Показательно, что, высказывая критические замечания, рецензент при аргументации крайне редко обращается к херсонесским оттискам и значительно больше внимания отводит синопским клеймам. Это происходит не только потому, что оттиски Синопы явно милы сердцу рецензента, но и по той причине, что материал, содержащийся в «Каталоге-определителе», прямо опровергает предложенную Н.Ф. Федосеевым абсолютную хронологию синопских клейм³¹.

Совершенно иной, более конструктивный, хотя также критический характер, носит рецензия С.Р. Тохтасьева. Впрочем, назвать его статью рецензией можно лишь с большой натяжкой. Это – добротный труд по просопографии Херсонеса, а рецензируемая работа интересует автора главным образом как сводка исходного материала для его построений. От первой (текстовой) части работы он сознательно абстрагируется, так как оценить полученные здесь результаты, по его мнению, «лучше смогут соответствующие специалисты»³².

Естественно, что повышенное внимание рецензента вызвала вторая часть работы – каталог штампов. Он провёл детальную («до запятой») сверку рисунков каждого из публикуемых штампов, находящихся в определителе, с той информацией о них, которая содержится в Каталоге. Итог, по мнению рецензента, неутешителен. Отмечено более двух десятков расхождений: пропущены буквы и монограммы в легендах некоторых штампов, не отмечены особенности написания отдельных букв и ошибки резчиков³³.

²⁸ Федосеев Н. Ф. Рец. на кн.: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994 // ВДИ. 1997. № 1. С. 221–226.

²⁹ Там же. С. 223. Меня не удивило неприятие Н.Ф. Федосеевым методики и результатов проведённого типологического анализа херсонесских магистратских оттисков. В первую очередь это связано с принципиально различными подходами к сути и возможностям применения типологического метода в изучении керамических клейм (см.: Кац В. И. Этюды по керамической эпиграфике Синопы. I. Проблемы классификации // АМА. 1993. Вып. 9. С. 115–117).

³⁰ Там же. С. 225.

³¹ Логичнее эту сторону рецензии рассмотреть не во введении, а в соответствующем разделе данной работы (см. ниже гл. 8,2), посвящённом истории изучения и современному состоянию хронологии синопских керамических клейм.

³² Тохтасьев С. Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997. Vol. 3, fasc. 2. P. 363.

³³ Там же. С. 365–374.

Однако следует иметь в виду, что добрая половина поправок связана с новыми, предложенными С.Р. Тохтасьевым (и далеко не бесспорными), вариантами чтения монограмм и с результатами проведённого им исследования по выявлению равноправных орфографических вариантов написания окончаний имён некоторых астиномов.

Вряд ли можно безоговорочно согласиться и с неприятием рецензентом тех методов, которые были использованы в «Каталоге-определителе» при написании и транскрипции греческих имён³⁴.

Наконец, последней стала рецензия Н. Коновичи³⁵. Пожалуй, именно она, в отличие от предшествующих, является действительно рецензией, позволяющей читателю, незнакомому с самой монографией, получить представление о её структуре и содержании. Достаточно высоко оценивая проделанную работу, Н. Коновичи, вместе с тем, опираясь на материалы некоторых памятников Румынии, высказал сомнение в правомерности предложенных мною датировок клейм отдельных астиномов.

Появление вышеназванных рецензий существенно повлияло на планы дальнейшей работы. Стало очевидным, что ограничиваться только подведением итогов исследования керамических клейм Херсонеса, в то время как многие общие вопросы керамической эпиграфики вызывают ожесточённые споры, вряд ли имеет смысл. Поэтому было решено расширить рамки работы и обобщить многолетний опыт изучения всех категорий клеймёного керамического материала, с которым приходилось иметь дело.

Но прежде всего необходимо, хотя бы в общих чертах, наметить тот круг задач, которые позволяет решить керамическая эпиграфика. В связи с тем, что данная отрасль источниковедения имеет в России солидный возраст (уже можно отмечать двухвековой юбилей)³⁶, круг этот не оставался неизменным и постепенно расширялся.

На протяжении всего XIX столетия амфорные и черепичные штемпеля изучались почти исключительно филологами, в первую очередь эпиграфистами. Наряду с активным накоплением материала разработке подвергался относительно ограниченный набор тем: локализация и назначение клейм, их общие хронологические рамки, вопросы ономастики.

Возможности в изучении керамических оттисков расширились с появлением в 20–30-х гг. прошлого столетия двух ставших классическими трудов Б.Н. Гракова. В первом из них на примере анализа синопских оттисков была разработа-

---

³⁴ См.: Кац В.И. Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 274–280.

³⁵ Conovici N. Review of V.I. Kaz. Keramiceskie klejma Hersonesa Tauriceskogo: katalog-opredelitel. Saratov, 1994 // Dacia. 1996–1998. Vol. 40–42. P. 504–508.

³⁶ См.: Кац В.И., Тулкина И.В. Зарождение керамической эпиграфики в России // АМА. 1990. Вып. 8. С. 111 сл.

на методика исчерпывающей хронологической классификации клейм³⁷. Во втором – сделана первая попытка использования клейм как полноценного источника для характеристики производства и торговли в античном мире³⁸.

Именно эти два перспективных направления усиленно разрабатывались в следующие десятилетия. При этом особое внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов было направлено на решение задач локализации и разработки хронологических классификаций оттисков наиболее крупных центров производства клеймёной керамической тары. Хотя работа в этом направлении ещё далека от завершения, уже сейчас удаётся уверенно локализовать и хронологически определить более 90% вновь встречаемых амфорных и черепичных штемпелей. В связи с этим широкое распространение получила практика использования клейм в качестве надёжного датирующего материала.

Керамические клейма наряду с другими видами археологических источников стали спорадически привлекаться к изучению организации гончарного производства отдельных греческих центров Средиземноморья и Причерноморья.

Значительно слабее изучалось (и почти исключительно – силами отечественных специалистов) второе намеченное Б.Н. Граковым направление – анализ распространения клейм во времени и пространстве. Между тем результаты именно такого анализа позволяют получить уникальную информацию по такой весьма важной, но слабоизученной области античной экономики, как торговля товарами, перевозившимися в керамической таре.

Именно эти наблюдения и повлияли на оформление структуры, представленной на суд читателя монографии.

В первой её главе очерчен круг тех задач, с которыми сталкиваются археологи при первичной обработке обнаруженного ими клеймёного материала: его фиксация, предварительный анализ и публикация. Вторая и последующая главы работы ориентированы преимущественно на тех специалистов, для которых керамические клейма являются предметом специального изучения.

Во второй главе рассмотрены те возможности, которые предоставляет исследователю работа в архивах и фондах музеев при подборке и группировке исходного материала и получении невостробованной ранее информации.

В третьей и четвёртой главах сделана попытка охарактеризовать современное состояние таких важных сторон источниковедческого анализа клейм, как их локализация и существующие методы датирования. В следующей, пятой главе изложен опыт работы по классификации некоторых серий керамических клейм.

Главы с шестой по девятую посвящены анализу существующих в настоящее время классификационных систем клейм тех центров производства, оттиски которых представлены в Северном Причерноморье. База для рассмотрения

³⁷ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма ..

³⁸ *Он же*. Клеймёная керамическая тара эпохи эллинизма...

этой принципиальной проблемы керамической эпиграфики была подготовлена. Её обеспечил приобретённый в последние годы опыт по анализу и уточнению классификаций клейм основных причерноморских (Синопа, Гераклея, Амастрия) и средиземноморских (Фасос, Родос) центров, предложенных другими исследователями³⁹.

В полевой археологической практике последних десятилетий широкое распространение получило датирование археологических комплексов по содержащимся в их составе керамическим клеймам. Однако при этом далеко не всегда учитывается специфика формирования каждого из комплексов, а это зачастую приводит к появлению ошибочных датировок⁴⁰. Вопросы применения клейм в качестве надёжного датирующего источника рассматриваются в десятой главе работы.

Последняя, одиннадцатая глава посвящена методике использования клейм для изучения такой важной области античной экономики, как торговля товарами, перевозившимися в керамической таре. В последнее время прогресс в исследовании этой проблемы теснейшим образом связан с применением статистических методов анализа исходного материала во времени и пространстве. Впервые теоретическое обоснование это новое направление получило в последней монографии И.Б. Брашинского⁴¹. Вместе с тем круг вопросов, затронутых при рассмотрении этой обширной темы, оказался на редкость разнообразным, и не все методы работы с керамическими клеймами получили у И.Б. Брашинского достаточно полное освещение. В частности, это касается методики сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в амфорах из одного центра. Восполнить этот пробел должна была статья, опубликованная в 1992 году⁴². В существенном уточнении нуждалась (и нуждается до сих пор) намеченная И.Б. Брашинским методика решения ещё двух задач. С одной стороны, это анализ состава, динамики импорта товаров в керамической таре в отдельных пунктах, с другой – методика сравнительного анализа импорта товаров в керамической таре в разных пунктах или экономико-географических регионах.

---

³⁹ Кас В.И., Pavlenkov V.I., Sceglov A.N. The Amastrian Stamped Pottery // *Arheologia* (Varsovie), 1989. Vol. 40; Кас В.И. Причины перехода от «ранних» к «поздним» оттискам в практике фасосского клеймения // *Древнее Причерноморье*. Одесса, 1996; *он же*. Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса, 1997; *он же*. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // *АМА*. 1999. Вып. 10; *он же*. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // *АМА*. 2002. Вып. 11; Кас В.И. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // *The Cauldron of Argiadas*. Aarhus, 2003; *он же*. Современное состояние хронологии синопских керамических клейм // *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. СПб., 2004. Ч. 2.

⁴⁰ См.: Монахов С.Ю. Об амфорных комплексах «чистых» и «нечистых», узких и широких // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса, 1997.

⁴¹ См.: Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.

⁴² См.: Кас В.И. Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // *Греческие амфоры*. Саратов, 1992.

Таким образом, круг вопросов, затронутых в монографии, и рекомендации, которые в ней содержатся, позволяют осуществить комплексное изучение любой серии клейм. Насколько мне известно, до самого последнего времени работы, где бы в таком объеме затрагивалась подобная тематика, практически отсутствовали. Долгое время единственным пособием по керамической эпиграфике, рассчитанным на студентов и аспирантов, была брошюра С. Штетилло⁴³, основное внимание в которой отведено истории изучения керамических клейм и общей характеристике оттисков отдельных центров. Относительно недавно появилась солидная монография И. Гарлана⁴⁴. Однако и в ней методика первичной обработки клеймёного материала, его классификация, анализ и интерпретация, т.е. как раз те проблемы, которым посвящена значительная часть представленной монографии, вообще не затронуты. Между тем именно они в первую очередь интересуют археологов-античников, начинающих заниматься изучением керамических клейм. Надеемся, что монография окажется небесполезной и для профессионалов, давно и успешно работающих в области керамической эпиграфики.

---

⁴³ *Sztetyllo Z. Grecka epigrafika ceramiczna. Warszawa, 1971.*

⁴⁴ *Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. NS.. Paris, 2000. T. 21*

Глава 1

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ КЕРАМИЧЕСКОЙ ЭПИГРАФИКИ

1.1. Работа в поле

Никто из археологов, с которыми мне приходилось общаться, не отрицал большой информативности клейм. Однако на практике далеко не все археологи обращаются с клеймами так, как они того заслуживают. Те из них, кто работает на варварских поселениях и могильниках, где керамическая тара встречается относительно редко, холят и лелеют каждое обнаруженное клеймо, тем более что зачастую именно клейма являются основным датировочным материалом. Иначе обстоит дело на тех памятниках, где культурные слои насыщены фрагментами амфор и где ежегодно фиксируются находки десятков, а то и сотен клейм. Обычно главной задачей таких экспедиций является исследование максимальных по размеру площадей. В связи с этим все силы, как правило, бывают брошены на проведение самих раскопок, а об обеспечении тылов, как правило, думают в последнюю очередь. Сбором и обработкой полученного в ходе раскопок керамического материала в экспедициях, насчитывающих 40–50 человек, занимаются единицы. При этом на «керамичку» нередко попадают случайные люди – из тех, кто не может «стоять на лопате». Квалифицированные же специалисты, которые могли бы возглавить эту работу, в составе экспедиции обычно отсутствуют. Это и неудивительно, так как археологов-керамистов специально никто и нигде не готовит.

В итоге мы имеем потерю информации, причем зачастую это считается само собой разумеющимся. В одной из экспедиций мне с гордостью заявили, что обрабатывается более 70% обнаруженного керамического материала. В связи с этим возникает вопрос: не логичнее ли было бы сократить на треть объём раскопочных работ и обрабатывать все находки? Впрочем, нет уверенности, что и тогда весь материал попадёт на разборочную площадку.

Лет десять тому назад мне удалось познакомиться с амфорной коллекцией Новороссийского музея. Клеймёного материала здесь оказалось немного, но уже в самом конце работы принесли ящик с несколькими десятками клейм, состав которых резко отличался от того, что я видел перед этим. Спрашиваю: «Откуда материал?». Отвечают: «Из Ольвии». Местный учитель был там на экскурсии с учениками, которые и собрали клейма на отвалах и керамических

свалках. Подобные факты не единичны и вполне закономерны. В экспедициях землекопами в последние десятилетия работают в основном студенты и школьники, имеющие весьма смутные представления о методике археологических исследований. При отсутствии постоянного контроля со стороны специалистов (а их обычно не хватает) и стремлении охватить за сезон раскопками максимальную площадь большой или меньший выброс материала в отвалы неизбежен. Показательно, что ни в одной экспедиции я не видел грохотов для просеивания земли, применявшихся ещё на заре археологии.

Правда, иногда можно наблюдать, как весь состав экспедиции с энтузиазмом сносит какой-либо из отвалов. Причины такой ударной работы более чем прозаические. Обнаружен фрагмент либо терракоты, либо расписного сосуда со свежими сколами, и вся экспедиция брошена на поиски недостающих частей. Обычно «по закону бутерброда» поиски оказываются безрезультатными, но в том же отвале удаётся обнаружить немало любопытных, ранее неучтённых находок, среди которых попадают и клейма.

Потери продолжают и на следующей стадии – в ходе обработки материала на «керамичке». Ещё одна показательная сцена. Экспедиция завершает изучение античного поселения, слои которого насыщены фрагментами амфор. Начальник экспедиции страдает: многолетние раскопки заканчиваются, а найдено всего (sic!) 940 клейм, в то время как очень бы хотелось преодолеть магический рубеж – тысячу. Побывал на «керамичке». Рядом с ней гора отработанных сильно заизвесткованных фрагментов керамики. Не нужно быть пророком, чтобы предположить, что не один десяток клейм, граффити и дипинти находятся на этой керамической свалке.

Ещё один пример. При исследовании Горгиппии в 50–60-е гг. были обнаружены единичные экземпляры граффити и дипинти, выполненные на фрагментах стенок амфор. В 70–80-е гг. фиксировались уже по несколько десятков таких находок ежегодно, и дело не только в том, что в это время увеличились объёмы работ, а в первую очередь в том, что обнаруженные фрагменты керамики не только отмывались от грязи, но в обязательном порядке все отсаливались. Именно благодаря этой нехитрой операции здесь удалось зафиксировать многострочную надпись на фрагменте стенки амфоры¹. Две аналогичные многострочные надписи-письма в те же годы были обнаружены в Керкинитиде² и на поселении Панское I³. Характерно, что все три экспедиции имели в достатке соляную кислоту. Конечно, и эти экспедиции не были застрахованы полностью от потери информации, однако потери были сведены к минимуму.

¹ См.: *Виноградов Ю.Г. Письмо с горгиппийских наделов // Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 543.*

² *Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004. Рис. 119.*

³ *Столба В.Ф. Греческое письмо с поселения Панское I (Северо-Западный Крым) // ВДИ. 2005. № 4.*

1.2. Фиксация клейм

В архиве Института истории материальной культуры в Петербурге хранится обширная картотека материала, обнаруженного в Ольвии в ходе многолетних раскопок Б.В. Фармаковского⁵. На каждую находку (в том числе и на несколько сотен клейм) заведена персональная карточка. Однако информация, содержащаяся в тех из них, которые содержат клейма, обычно ограничивается годом раскопок, полевым номером и указанием на место наложения оттиска. Крайне редко указывается центр производства, ещё реже – состав легенды клейма. Информация, как видим, более чем скудная. Правда, клеймам этой коллекции повезло, так как большая часть из них поступила в Эрмитаж и была квалифицированно обработана и издана Е.М. Придиком⁶. Вместе с тем, наблюдаются существенные и необратимые потери информации. Это касается главным образом нескольких десятков ольвийских погребальных комплексов, содержащих наборы амфор, в том числе и клеймёных. В отчётах чертежи амфор отсутствуют, нет ни фотографий, ни рисунков клейм. Большая часть сосудов была передана Б.В. Фармаковским различным музеям и частным лицам. К настоящему времени они либо утеряны, либо депаспортизированы. В результате попытки восстановить составы большинства амфорных комплексов, обнаруженных в своё время в Ольвийском некрополе, не увенчались успехом⁷.

Показательно, что в те же годы вблизи Ольвии проводил исследование Марицинского и Петуховского некрополей профессор Кенигсбергского университета Макс Эберт⁸. Хотя материалы, обнаруженные им, также пропали, исчерпывающая характеристика керамической тары, содержащаяся в опубликованном отчёте о проведённых раскопках, включая чертежи амфор и выполненные в натуральную величину качественные рисунки клейм, позволяет получить практически исчерпывающую информацию.

Однако ещё задолго до М. Эберта уникальный и очень эффективный способ изготовления копий с клейм был разработан К.К. Косцюшко-Валюжиничем, два десятилетия руководившим раскопками Херсонеса. Уже в первых его отчётах об исследовании херсонесского городища наряду с полными списками обнаруженных клейм присутствуют сделанные с них эстампажи (рис. 4).

Летом 1892 года Херсонесский «Склад древностей» посетил В.В. Латышев, которому и были переданы «стимки» (так называл К.К. Косцюшко-Валюжинич эстампажи – В.К.) для включения их в подготавливаемый последним III том

⁵ Картотека древностей Б.В. Фармаковского в Ольвии. РА ИИМК РАН, ф. 35, оп. 7.

⁶ См.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

⁷ См.: Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V – IV ст. до н.э. Киев, 1974; Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII – II веков до н.э. Саратов, 1999. С. 31.

⁸ См.: Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. V.

Рис. 4. Эстампажи с клейм, выполненные К.К. Косцюшко-Валюжиничем:

1-3) Синопа, 4) Родос, 5) Херсонес, 6) «Колхидя» (РА ИИМК РАН, Ф. 1, д. 1894 г., № 24, л. 162).

ΙΟΣΠΕ. Эстампажи произвели на В.В. Латышева столь благоприятное впечатление, что уже в августе того же года в конце письма, направленного им председателю Императорской Археологической Комиссии графу А.А. Бобринскому, он просит: во-первых, поручить директору Керченского музея К.Е. Думбергу переслать ему копии с клейм, находящихся в музее; а, во-вторых, «для устранения неточностей при списывании я позволил бы указать на прекрасный способ снятия копий с ручек, практикуемый К.К. Косцюшко-Валюжиничем, который по предложению Вашего Сиятельства, конечно, не откажется сообщить свой способ (лицу), избранному Вами для работы в Керченском музее»⁹.

Просьба была принята к исполнению и соответствующие распоряжения от Археологической Комиссии получили оба названных лица. В результате в письме от 26 октября 1892 г., направленном К.Е. Думбергу, К.К. Косцюшко-Валюжинич подробно описал свой способ снятия эстампажей: «... Я выбираю тонкую, но плотную почтовую бумагу. Очистив щёткой от земли и других остатков место, подлежащее снятию, ... я вырезаю соответствующей величины бумагу и, смочив губкой внутреннюю сторону, накладываю на надпись, слегка надавливая, а углы приклеиваю.... для того, чтобы бумага, которая покрывает надпись, не могла иметь движения. После этого я весьма старательно вдавливаю большим пальцем ту часть бумаги, которая покрывает надпись до тех пор, пока совершенно ясно не обнаружатся все буквы и изображения (эмблемы). Дав бумаге высохнуть, я остро очиненным карандашом обвожу буквы и изображения сверху и слегка растираю указательным пальцем, обращая внимание на то, чтобы карандаш не соскальзывал с букв, так как надпись будет иметь вид расплывшийся, не отвечающий действительности.

При известном навыке снимки эти можно делать очень быстро, и они имеют то преимущество перед списыванием надписей, что совершенно точно передают

⁹ См.: Письмо В.В. Латышева в ИАК от 10 августа 1892 г. РА ИИМК РАН, д. 1892 г., № 4, л. 71.

характер последних и тем дают возможность определить с некоторой точностью эпоху, к которой относятся»¹⁰.

Однако терпения освоить предложенный метод копирования клейм у К.Е. Думберга явно не хватило. Уже 17 ноября того же года он направляет рапорт в ИАК, в котором заявляет: «способ, практикуемый К.К. Косцюшко-Валюжиничем, не может давать безусловно надёжного материала для труда Латышева. Подобно фотографии он даёт хорошие результаты только при достаточно сохранившемся подлиннике, а обведение букв карандашом может вызывать разного рода неточности. Прошу выделить 150 рублей на устройство маленькой гипсово-гальванической мастерской. Прошу полную свободу относительно технического способа»¹¹.

Определённый резон в замечаниях К.Е. Думберга есть, однако К.К. Косцюшко-Валюжиничу удавалось получать приличные эстампажи и с плохо сохранившихся клейм, а неточности в прорисовке надписей практически отсутствуют. Следовательно, дело было не в самом методе, а в исполнителе. Это подтвердили дальнейшие события. Требуемая сумма и «карт-бланш» К.Е. Думбергу были предоставлены, но результаты оказались плачевными, о чём он сообщил в ИАК в рапорте от 16 июля 1897 года: «В прошлом году я занимался этим материалом, разбирал надписи и снимал слепки с разных более интересных ручек. Слепки были мною впоследствии опять уничтожены, так как я убедился, что они Латышеву никакой пользы не принесут. Многие вопросы, касающиеся происхождения ручек, могут быть разрешены только при помощи подлинника, и поэтому я советовал бы отправить весь имеющийся у меня материал в Петербург»¹².

Странное заявление. Мне самому пришлось в ходе сбора материала к «Каталогу-определителю клейм Херсонеса Таврического» с помощью пластилина сделать не одну сотню гипсовых копий клейм. Если их ещё и оттонировать, то зачастую они выглядят не хуже оригиналов. Между тем, последнее предложение К.Е. Думберга было принято и несколько десятков ящиков и корзин с клеймами были отправлены в адрес Российского Археологического общества, финансировавшего проект создания IOSPE. К какой путанице это привело в дальнейшем, мы поговорим ниже при характеристике III тома IOSPE. Одно несомненно: отрицательный отзыв К.Е. Думберга повлиял на то, что интересный и перспективный опыт К.К. Косцюшко-Валюжинича не был востребован, был забыт и в несколько модернизированном виде стал применяться лишь в наше время.

Разночтения в фиксации керамических клейм наблюдаются и сейчас. Редко, но встречаются и худшие её варианты, когда в отчётах о проведённых раскопках и в приложенных к ним описях находок указывается только общее количество встреченных оттисков, а фотографиями иллюстрируются лишь некоторые

¹⁰ См.: Письмо К.К. Косцюшко-Валюжинича К.Е. Думбергу от 26 октября 1892 г. РА ИИМК РАН, д. 1892 г., № 4, л. 78.

¹¹ См.: Письмо К.Е. Думберга в ИАК от 17 ноября 1892 г. РА ИИМК РАН, д. 1892 г., № 4, л. 79.

¹² См.: Письмо К.Е. Думберга в ИАК от 16 июля 1897 г. РА ИИМК РАН, д. 1897 г., № 2, л. 53.

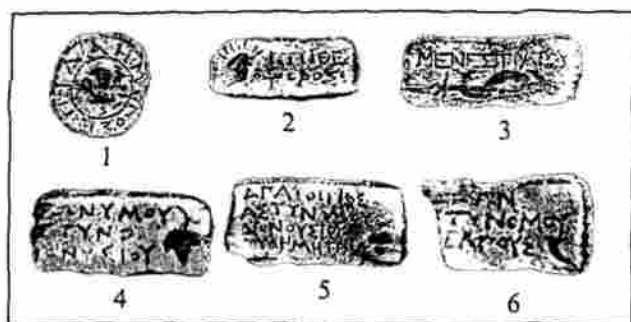

Рис. 5. Образцы протирок с клейм:

1-3) родосские клейма (*Finkielsztejn G. Chronologie... Pl. II,35; VI,122; XIV,12*); 4-6) синопские клейма (*Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens... Pl. IX,68; XXXI, 258; XXXII, 262*).

из них. Правда, иногда в полевых дневниках практикуется иллюстрирование обнаруженных клейм рисунками, зачастую сделанными профессиональными художниками. Помимо того, что затрачивается уйма времени на выполнение таких иллюстраций, они далеко не совершенны, так как художник, не являясь специалистом в области керамической эпиграфики, вольно или невольно допускает

в рисунке искажения и неточности в изображении легенд клейм. Изготовление же эстампажей с клейм, прекрасные образцы которых мы встречаем в отчётах К.К. Косцюшко-Валюжинича, вообще не практикуется. В результате тот из специалистов, кого интересуют клейма, вряд ли сможет получить по отчётам исчерпывающую информацию. Обращение же к первоисточникам показывает, что и та информация, которая в них содержится, в значительной степени искажена.

Между тем существует надёжный (и главное, простой) способ, позволяющий резко сократить потери и искажения информации. Речь идёт об изготовлении на папиросной бумаге с помощью графитового порошка протирок с клейм. Процедура эта занимает минимум времени, но позволяет получить максимум информации о легенде клейма (рис. 5) и использовать протирки в ходе дальнейшей работы по предварительному анализу оттисков.

1. 3. Предварительный анализ клейм

Локализация, чтение и восстановление (в случае плохой сохранности) легенд являются неразрывно связанными составляющими предварительного анализа клейм. Обычно эта работа проводится археологами на стадии составления отчётов о проведённых раскопках. Главная задача такого анализа – получение надёжной датировки каждого клейма.

Если клеймо сохранилось хорошо и надпись в его легенде читается уверенно, то, используя специальную литературу, обычно удаётся решить вопрос о его локализации и дате. Однако такие благоприятные условия являются не столько правилом, сколько исключением, так как в каждой коллекции преобладают повреждённые клейма, от которых сохранились лишь фрагменты надписей и эмблем. Зачастую дать правильное восстановление легенд в

них под силу лишь специалисту. Хорошо, когда у полевого археолога налажены связи с такими специалистами и ошибки в локализации и датировке, если не полностью исключены, то сведены к минимуму. Однако чаще всего такие связи отсутствуют.

Пытаясь восстановить надписи в плохо сохранившихся или фрагментированных экземплярах, авторы отчётов обычно затрачивают уйму времени, просматривая десятки ранее появившихся публикаций в надежде отыскать уже изданные клейма, выполненные теми же штампами. Нередко такие поиски оказываются безрезультатными. Не обнаружив полной аналогии анализируемому клейму, автор обычно предлагает наиболее вероятный, по его мнению, вариант восстановления легенды. К сожалению, далеко не всегда оговаривается, что предлагаемое чтение гипотетично. В этом случае появление большого числа ошибок неизбежно, и они обычны не только в отчётах о раскопках, но и, что показательнее, во многих работах, выполненных специалистами в области керамической эпиграфики.

Характерным примером этого является публикация И.Б. Брашинским относительно крупной коллекции херсонесских клейм, обнаруженных в ходе многолетних исследований Елизаветовского городища¹³. Показательно, что в таблицах иллюстраций, приложенных к каталогу, приведены фотографии только девяти херсонесских клейм, что составляет немногим более 20% от общего числа публикуемых. Между тем некоторые из предложенных издателем восстановлений надписей в повреждённых экземплярах вызвали сомнения. Пришлось обратиться к оригиналам. Оказалось, что почти у трети публикуемых магистратских клейм ошибочно восстановлены легенды.

Какие же характерные ошибки наблюдаются? Под № 717 и 718 фигурирует астином *Apollas*. Однако издатель не учёл тот факт, что анализируемые им «желобчатые» клейма были не двух, а трёхстрочными. Благодаря своеобразной форме штампов, которыми они оттискивались, удовлетворительно в клеймах получались лишь средние строки надписей, крайние строки выходили либо частично, либо одна из них оказывалась полностью смазанной. В публикуемых клеймах не сохранились верхние строки, содержащие имя астинома *Phormiōn Apolla*.

Под № 723–732 находятся, как полагал И.Б. Брашинский, клейма астинома *Apollōnios*. Однако сверка показала, что три оттиска, в которых сохранились только первые буквы имени магистрата, принадлежат другим астиномам. Одно клеймо (№ 729) содержит имя уже отмеченного выше *Phormiōn Apolla*, два оттиска (№ 725, 726) – *Apollōnidas I*. Аналогичным образом повреждённый слева оттиск под № 744 содержит имя не *Xepōn*, а *Nanōn*.

Не избежал издатель искушения выделить в составе этой относительно

¹³ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 196–199, № 712–760.

слабоаргументированных, а зачастую явно ошибочных восстановлений надписей в повреждённых клеймах (особенно из дореволюционных находок, включённых в Корпус еще Е.М. Придиком), что может привести к тиражированию ошибок. Наконец, число возможных ошибочных восстановлений на порядок увеличивается в связи с тем, что фототипиями удалось проиллюстрировать менее 10% вошедших в свод оттисков. Поэтому в случае сохранности в клейме всего нескольких букв имени магистрата или фабриканта обычно возникает несколько равновозможных вариантов восстановления, а предлагаемый вариант в лучшем случае гипотетичен.

Более надёжным в этом отношении являются немногочисленные своды, содержащие каталоги-определители керамических клейм. В качестве примера можно упомянуть каталоги клейм Фасоса, подготовленные супругами А.М. Бон и А. Бон и И. Гарланом¹⁵, а также каталог-определитель керамических клейм Херсонеса¹⁶. На первый взгляд, они ничем не отличаются от сводов клейм. Однако существует и принципиальная разница. В каталогах-определителях публикуются не сами клейма как таковые, а определённые штампы, которыми они выполнены. Поэтому данные каталоги правильнее было бы назвать не каталогами клейм, а каталогами штампов. Главным их достоинством является то, что в них проиллюстрированы практически все известные штампы, которыми оттиснуты клейма того или иного центра. В результате археологи и эпиграфисты получают надёжный инструмент для первичной обработки клеймёного материала. При этом вероятность восстановления легенды клейма возрастает до 90–95%. Немаловажным фактом является и то, что теперь отпадает необходимость в иллюстрировании всех вновь публикуемые клейм, что, кстати, никогда и не делалось. Для тех из них, штампы которых известны, достаточно указать номера последних по каталогу.

Нетрудно заметить, что каталоги клейм Фасоса и Херсонеса различаются принципами иллюстрирования. В последнем случае прорисовки в качестве иллюстрации были выбраны неслучайно, хотя уже давно стало традицией при издании керамических штемпелей отдавать предпочтение фотографиям, а рисунками сопровождать только сильно затёртые клейма, с которых не удалось получить удовлетворительных фотографии. Несомненно, такая система вполне оправдана при публикации вновь обнаруженных оттисков и при издании их общих каталогов. Фотография обычно даёт представление о характерных чертах легенды каждого публикуемого клейма.

С фотографированием я начинал работу с клеймами. Выяснилось, однако, что фотографии хорошо сохранившихся оттисков большинства центров

¹⁵ См.: *Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957; Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasins et Thasiens anciens. Paris, 1999.*

¹⁶ См.: *Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994.*

Рис. 7. Образцы рисунков клейм херсонесского магистрата Polustratos (Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. СХ).

с клейм. Конечно, с качественной стороны протирки несколько уступают эстампам, непревзойдённым мастером изготовления которых был К.К. Косцюшко-Валюжинич. Однако создание протирок – значительно менее трудоёмкий процесс, а кроме того, они обладают одним крайне важным преимуществом перед эстампами. Совмещая на просвет две–три протирки, сделанные с клейм, выполненных одним

штампом, удаётся реконструировать полностью или почти полностью надписи в тех из них, которые известны только по фрагментированным оттискам.

В процессе этой работы и появилась идея использовать при восстановлении надписей во фрагментированных клеймах светокопировальный стол, на котором совмещать протирки с рисунками штампов. Поэтому было решено таблицы рисунков не объединять с основным текстом каталога, а выделить в отдельную брошюру и выполнить на одной лицевой стороне листа (рис. 7).

Сама по себе такая структура «Каталога-определителя» получила неоднозначную оценку у рецензентов. Показательно замечание Н.Ф. Федосеева, что «логичнее было бы совместить определитель с основным текстом книги или же объединить его с каталогом»¹⁹. Это, несомненно, было бы логично, если бы издавался общий каталог херсонесских клейм, но не каталог-определитель.

С другой стороны, С.Р. Тохтасьев, принимая, видимо, предложенную структуру работы, вместе с тем считает, что таблицы определителя относятся к числу крупнейших неудач рецензируемой книги: «Они в огромном большинстве случаев ... не позволяют воспользоваться ими так, как это предполагал их автор, а именно, сопоставлять карандашные протирки вновь найденных экземпляров с рисунками на его таблицах... Дело в том, что эти его рисунки весьма неточны по многим параметрам: искажения по перспективе; линии слишком толстые; контуры рамок клейм часто ... обозначены неточно или произвольно и т. д.»²⁰ Однако здесь же уместно привести мнение крупнейшего румынского специалиста

¹⁹ Федосеев Н.Ф. Рец. на кн.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994 // ВДИ. 1997. № 1. С. 225.

²⁰ Тохтасьев С.Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997. Vol. 3, fasc. 2. P. 374.

в области керамической эпиграфики Н. Коновичи, который оценил высокое качество рисунков, представленных в альбоме²¹.

Заявление, сделанное в характерном для С.Р. Тохтасьева категоричном тоне, крайне слабо аргументировано. Он ссылается на результаты проведённых им совместно с А.С. Голенцовым и А.Н. Щегловым неудачных опы-

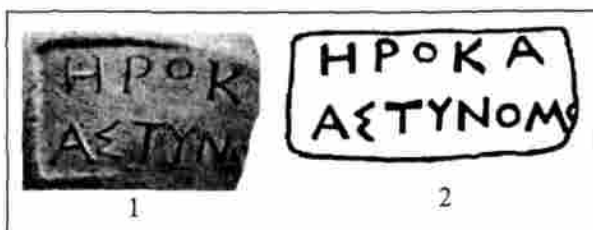

Рис. 8. Клеймо астинома Ηεροκας:

1) фотография (Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса... Таб. VI, 11); 2) рисунок (Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXIII, 1-55, 1).

тов в отделе античной археологии ИИМК РАН. Однако каковы были состав и размеры проверяемой выборки клейм, какие конкретно рисунки оказались искажёнными, не отмечено. Это настораживает. Я хорошо знаком с фондами отдела. При всём желании там можно обнаружить херсонесские клейма, выполненные всего одним-двумя десятками штампов. Поэтому возникает подозрение, что для сравнения использовались не только и не столько сами клейма, сколько их фотографии, содержащиеся в отдельных публикациях, и в первую очередь в таблицах, приложенных к статье В.В. Борисовой. Неслучайно именно с этими таблицами С.Р. Тохтасьев рекомендует постоянно сверяться²². Несомненно, именно в результате такой сверки появился один пассаж в рецензии²³, где отмечено, что в «Каталоге-определителе» отсутствует рисунок того штампа, который представлен на фотографии В.В. Борисовой²⁴ (см. рис. 8, 1). Между тем, опубликованное клеймо, несомненно, отиснуто штампом, отмеченным в каталоге под номером 1-55,1 (рис. 8, 2). И в этом случае причиной ошибки стало не плохое качество рисунка, а искажение надписи на фотографии, которое появилось в результате неудачно выбранного ракурса при съёмке, а также потому, что на ней не выдержан (увеличен) масштаб публикуемого клейма. Эти факторы не были учтены рецензентом. Думаю, что значительная часть иных отмеченных в рецензии несовпадений объясняется теми же причинами.

В последние годы я активно использовал определитель при тотальной обработке коллекций клейм, хранящихся в фондах Херсонесского музея, и экземпляров

²¹ См.: *Conovici N.* Рец. на кн.: *V.I. Kaz. Keramiceskie klejma Hersonesa Tauriceskogo. Katalog-opredelitel. Saratov, 1994 // Dacia. 1996–1998. Vol. XL–XLII. P. 508.* Показательно, что из всех рецензентов только Н. Коновичи понял новаторский характер работы и её предназначение в первую очередь для нужд полевых археологов. В заключение рецензии он отмечает: «Наконец-то сбылась давняя мечта археолога! Теперь, благодаря этому бесценному инструменту для работы, можно ожидать, что многие археологи с помощью каталога клейм смогут дополнить и скорректировать свои исследования, используя эту книгу в качестве образца».

²² Тохтасьев С.Р. К изданию каталога... С. 374. Прим. 14.

²³ Там же. С. 368.

²⁴ Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса ... Табл. VI, 11.

сят «искажения по перспективе». Нарушения этого критерия встречаются относительно редко, а нуждаются в переделке не более 6–7% рисунков. Среди последних значительную часть составляют штампы, рисунки которых удалось исправить по лучше сохранившимся оттискам, зафиксированным уже после выхода в свет «Каталога-определителя».

Я согласен с А.Н. Щегловым, мнение которого разделяет и С.Р. Тохтасьев, что рисунки определителя по качеству исполнения уступают прорисям клейм таблицы, приложенной к статье И. Махова, которые продолжают оставаться идеальным примером точности²⁷. Правда, справедливости ради, следует отметить, что оформление данных прорисей было осуществлено профессиональным художником, который внёс в рисунки определённый элемент «идеализации». По крайней мере, таких апексов, которыми украшены окончания букв во многих рисунках клейм, мне не приходилось встречать на оригиналах. Кроме того, следует учитывать тот факт, что эстампажи к рисункам делались с оттисков идеальной сохранности. Именно поэтому в таблицу включены астиномные оттиски, выполненные менее чем ста штампами. В моём же определителе их в 4,5 раза больше. При этом сохранность надписей большинства клейм, с которыми мне приходилось работать, оставляла желать лучшего, в связи с чем при реконструкции штампов ошибки были неизбежны.

Показателен ещё один красноречивый факт. В своё время, как уже отмечалось, именно А.Н. Щеглов по просьбе И.Б. Браунинского провёл обработку коллекции херсонесских клейм, обнаруженных на Елизаветовском городище. Он, несомненно, сверялся и с таблицей И. Махова, и с таблицами В.В. Борисовой, однако в итоге у 30% анализируемых им клейм были ошибочно прочитаны имена астиномов. Можно быть уверенным, что если бы в то время в распоряжении А.Н. Щеглова были далеко не идеальные по точности рисунки «Каталога-определителя», этих ошибок было бы, если не на порядок, то, по крайней мере, в несколько раз меньше.

Как я полагаю, создание аналогичных определителей по другим категориям оттисков является первоочередной задачей. Надёжным определителем может считаться недавно появившийся каталог фасосских керамических клейм И. Гарлана²⁸. Он прекрасно проиллюстрирован фотографиями. Однако в нём охвачен не весь массив оттисков этого центра, а только так называемые *ранние* клейма.

1.4. Публикация вновь обнаруженных клейм

Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся практику введения в научный оборот вновь обнаруженных штемпелей. Во-первых, издание всего полученного материала является больше исключением, чем правилом.

²⁷ См.: Гилевич А.М., Щеглов А.Н. Херсонесец Батилл... С. 101. Прим. 5.

²⁸ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.

ной системы. Это упущение вызвало справедливые нарекания со стороны С.Р. Тохтасьева³⁰, который, однако, при критическом анализе системы использования условных обозначений в каталоге допустил ряд явных противоречий³¹.

Прежде всего, рецензент считает странной и ничем не оправданной практику передачи надписей маюскулами. Между тем, это заявление следует признать странным хотя бы потому, что прописными буквами как раз и выполнены легенды в большинстве оттисков. В настоящее время компьютерная графика позволяет воссоздать шрифт, аналогичный специально типографскому набору, который использовался при издании как первых томов IOSPE, так и клейм Эрмитажного собрания³². Использование маюскулов позволяет получить надписи, несомненно, лучше отражающие их палеографические особенности, чем те, которые выполнены минускулами. Кроме того, отпадает необходимость каждый раз особо указывать на наличие в составе легенд лунарных и курсивных букв, которые иногда встречаются в клеймах.

Правда, в отмеченном выше издании Эрмитажного каталога параллельно присутствует минускульное воспроизведение надписей, где с помощью условных обозначений отмечены пропуски отдельных букв, ошибки резчиков штампов и другие особенности легенд. Я полагаю, что подобная система является наиболее рациональной, особенно при издании каталогов клейм. Если позволяют возможности, то она желательна и при публикации отдельных оттисков, хотя использование в последнем случае только маюкульного написания не является, на мой взгляд, столь уж существенной ошибкой.

Необходимо разобраться и с системой условных знаков, применяемых при транскрипции надписей в клеймах. Как полагает С.Р. Тохтасев, предложенная мною в «Каталоге-определителе» система скобок не является продуманной. Посмотрим, так ли это:

< > *угловые скобки*. В каталоге ими выделяются все ошибочно вырезанные буквы при сохранении их написания. Между тем, как полагает рецензент, «*в согласии с обычной практикой в них вставляется правильное чтение resp. пропущенные элементы текста*»³³. Однако при использовании только минускульного написания вряд ли такая «*обычная практика*» может считаться оптимальной, так как приходится обращаться к подстрочнику, либо к иллюстрации (если таковая имеется), чтобы выяснить, какая же буква в действительности содержится в надписи. О том, что в настоящее время «*обычная практика*» использования угловых скобок не стала общепризнанной, свидетельствует обращение

³⁰ См.: Тохтасев С.Р. К изданию каталога... С. 365 сл.

³¹ См.: Кац В.И. Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С.274–280.

³² Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

³³ Тохтасев С.Р. К изданию каталога... С. 365.

становливается уверенно, то в скобках содержатся буквы, восполняющие лакуну, если же имеются сомнения, то неизвестный размер лакуны фиксируется либо точками ([.....]), либо пунктиром ([----]).

Обвиняет меня рецензент и в том, что я не применяю точки под буквами, «указывающие на их повреждённость (непрочетанность, в случае с клеймами)»³⁸. Между тем, такая система маркирования непрочетанных букв применяется далеко не во всех изданных в последние годы каталогах керамических клейм. Её систематически использовал только Д.Б. Шелов при публикации клейм из Танаиса и спорадически И.Б. Брашинский в каталоге клейм из Елизаветовского городища. В IOSPE III непрочетанные буквы вполне правомерно определяются как лакуны и заключены в квадратные скобки. Аналогичным образом поступил и я при издании «Каталога-определителя» херсонесских клейм.

Вместе с тем при публикации оттисков других центров точка в качестве условного знака, хотя и редко, но может применяться в качестве замены тех букв, в написании которых существуют определённые сомнения. Так, например, в фасосских клеймах фигурируют две равноправные формы написания этника (ΘΑΣΙΩΝ и ΘΑΣΙΟΝ), в связи с чем при воспроизведении надписей, в которых либо этникон не сохранился полностью, либо дан в сокращении, имеет смысл вместо предпоследней буквы ставить точку – ΘΑΣΙ(. Ν).

Надеюсь, что начавшаяся дискуссия окажется не безрезультатной и позволит выработать в керамической эпиграфике систему записи надписей, полностью учитывающую специфику этого своеобразного вида эпиграфических памятников.

Этот раздел работы был уже написан, когда вышла в свет статья И. Гарлана, специально посвящённая главным принципам публикации греческих амфорных клейм³⁹. Основные правила «представления» амфорных оттисков, предложенные И. Гарланом, совпадают с теми, которые изложены выше. В частности, аналогичны системы условных знаков, используемые при воспроизведении надписей. Но имеются и существенные расхождения, что заставляет хотя бы в тезисном виде изложить основные положения данной статьи, тем более, что вышла она в труднодоступном издании.

Во-первых, по мнению И. Гарлана, экземпляры, с которыми автор публикации лично знаком, и те, которые он не видел, должны быть чётко разграничены (последние можно, к примеру, заключить в прямые скобки).

Во-вторых, необходимы описание сосуда, содержащего клеймо; характеристики глиняного теста (по крайней мере, визуальные), из которого он сформован, особенно когда они отличаются от глины сосудов той же серии; положение клейма на амфоре и даже его направление, позволяющее восстановить «почерк мастера»; вероятное существование (помимо клейма) граффити или дипинти.

³⁸ См.: Тохтасев С.Р. К изданию каталога... С. 366.

³⁹ См.: Garlan Y. La publication des timbres amphoriques Grecs // Epigraphia amphorica. Barcelona, 2004. P. 6–19.

Большое место в статье И. Гарлана отведено принципам иллюстрирования публикуемых клейм. Несомненно, он прав, заявляя, что даже самое подробное словесное описание публикуемых оттисков не позволяет без иллюстраций приступить к их полноценному формальному и стилистическому анализу⁴⁴. Однако его решительное заявление о том, что единственным надёжным способом иллюстрирования является фотография, не может не вызвать возражений. Характерно в этом отношении вскользь сделанное замечание, что в том случае, когда клеймо слабо отпечатано (например, родосское) и не стоит проблема с определением эмблемы, в издании стоит без колебаний, скорее, предпочесть фотографию протирке⁴⁵. Однако многолетний опыт работы с родосскими затёртыми оттисками, буквы в которых выполнены в низком рельефе, показывает, что зачастую не только на их фотографиях, но даже визуально не удаётся восстановить содержащуюся в них надпись и эмблему. Между тем, на протирках, сделанных с этих клейм, легенда читается вполне надёжно. При современном уровне технического обеспечения по силам с таких протирок изготовить приличные иллюстрации. Следовательно, и здесь категорическое заявление об исключительном приоритете фотографий носит, скорее, характер декларации, и вряд ли случайно более 10% штампов, включённых И. Гарланом в свод керамических клейм из Синопы, проиллюстрировано протирками, которые по качеству и информативности не уступают содержащимся тут же фотографиям. Протирки составляют более 90% иллюстраций, приведённых в приложении к недавно вышедшей работе Г. Финкильштейна, посвящённой родосским клеймам⁴⁶, и в результате потеря информации, если она и была, оказалась минимальной. Таким образом, протирки как альтернативный фотографиям вариант иллюстрирования вполне имеют право на существование.

Сложнее обстоит дело с рисунками, которые с начала XIX века широко использовались для иллюстрирования публикуемых клейм. И. Гарлан считает, что применение рисунков в настоящее время является архаизмом, «*который блокирует в зародыше развитие фундаментальных амфорологических исследований*»⁴⁷. Однако со столь категорической оценкой трудно согласиться. Рисунок рисунку рознь. С одной стороны, качество значительной их части, если не большинства, ниже всякой критики. Но, с другой, мы имеем таблицу рисунков клейм коллекции И. Бларамберга (рис. 10)⁴⁸, выполненных на заре керамической эпиграфики и позволяющих надёжно определить те штампы, которыми они изготовлены. Аналогичным образом обстоит

⁴⁴ См.: *Garlan Y. La publication...* P. 11.

⁴⁵ *Ibid.* P. 14.

⁴⁶ *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. Premier bilan.* BAR, Intern. ser. Oxford, 2001.

⁴⁷ *Garlan Y. La publication...* P. 11.

⁴⁸ См.: *Тупкина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII–середины XIX вв.).* СПб., 2002. С. 350. Рис. 92.

Рис. 10. Керамические клейма собрания И.П.Бларамберга (Тупкина И.В. Русская наука о классических древностях... Рис. 92): 1,4,7) Родос; 2,3,5,8-12) Синопа; 6) Херсонес.

рельефные или только энглифические) и характер надписей оговаривается в тексте, таким разночтением можно пренебречь. Однако встречаются и случаи, когда в издаваемой коллекции присутствуют оттиски обоих типов. Тогда при однообразии передачи надписей в рисунках может возникнуть путаница. Именно так произошло с публикацией А.Н. Щегловым клеймёных амастрийских амфор. У некоторых из них на горлах стоят энглифические оттиски, на ручках других – рельефные. Буквы же в публикуемых рисунках выполнены одинаково: контуры с заливкой (рис. 11)⁵⁰. Поэтому, естественно, необходимо унифицировать практику передачи надписей в рисунках и контурное изображение букв использовать только при иллюстрировании энглифических клейм.

Таким образом, полностью игнорировать рисунки нет оснований. Как альтернативный вариант они могут быть использованы в первую очередь

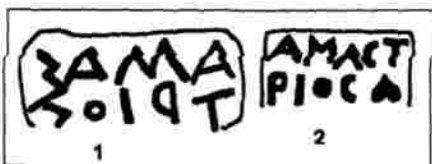

Рис. 11. Клейма Амастрии (Щеглов А.Н. Les amphores timbrees... P. 367, fig. 1-6, 7).

при иллюстрировании клейм, выполненных ранее известными штампами. Оттиски же, встреченные впервые, в обязательном порядке должны иллюстрироваться либо фотографиями, либо протирками.

Однако, как мы видели выше, последнее требование было нарушено мною при из-

⁴⁹ См.: Фатеев О.В. Синопский амфорный импорт на Капуловском поселении // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2002. Вып. 10. Табл. 2-4; он же. Находки амфорных клейм в Нижнем Приднепровье // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2004. Вып. 11. С. 260. Табл.

⁵⁰ Щеглов А.Н. Les amphores timbrees d'Amastria // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 367. Fig. 1/

дании «Каталога-определителя» керамических клейм Херсонеса, в котором использованы исключительно рисунки, в то время как большая часть приведённых в таблицах штампов публикуется впервые. Подобная практика, как полагает И. Гарлан, является главным недостатком представленной работы⁵¹. В данном случае исследователем не учитывается специфика этого каталога, в котором представленный материал должен быть определителем для выявления штампов. В связи со специфическими особенностями большинства херсонесских оттисков, о которых говорилось выше, фотографии с них в результате перспективных искажений дают заведомо ложное представление о соответствующих штампах. Именно поэтому и потребовались рисунки. Конечно, если бы каталог издавался сейчас, когда широкое распространение получила техника сканирования, то я бы, несомненно, использовал для иллюстрации протирки, но уж никак не фотографии.

Нельзя не остановиться и на предложении И. Гарлана классифицировать клейма различных центров не в алфавитном порядке, как это практиковалось до сих пор при создании сводов и каталогов, а в хронологическом⁵². Именно такая система использована в четырёх сводах клейм, недавно появившихся под грифом «Corpus International des timbres amphoriques»⁵³. Однако вряд ли можно признать эту систему удачной. Несомненно, она облегчает специалистам проверку аргументации автора по хронологической группировке отдельных серий клейм, но зато усложняет поиск необходимого оттиска массовому потребителю. Но имеется и значительно более существенный недостаток. Система имела бы определённый смысл, если бы мы располагали бесспорной хронологической классификацией оттисков всех центров, осуществлявших массовое клеймение керамической тары. Между тем, как мы увидим ниже, до получения такой идеальной картины ещё далеко. Поэтому, если сравнить порядок подачи синопских клейм в каталогах Н. Коновичи и И. Гарлана, то они существенно разнятся как по количеству и составу выделенных хронологических групп, так и по последовательности астиномов в каждой из них. Если со временем по такой системе Н.Ф. Федосеевым будет опубликован общий каталог синопских клейм, то мы получим ещё один вариант расположения аналогичного материала.

Таким образом, прежде чем издавать клейма, их следует сгруппировать по крупным категориям (для Синопы, к примеру, магистратские, фабрикантские и монограммные оттиски), а внутри каждой располагать их в алфавитном порядке, естественно, с указанием, к какой хронологической группе относится тот или иной магистрат или фабрикант.

⁵¹ См.: *Garlan Y. La publication...* P. 17.

⁵² *Ibid.* P. 16.

⁵³ *Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos // Histria. Vol. VII. Bucarest; Paris, 1996; Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrees comprises) // Histria. 1998. Vol VIII. Bucarest; Paris; Garlan Y. Les Timbres amphoriques de Thasos...; idem. Les timbres ceramiques Sinopeens...*

предлагаемое чтение, не приводятся, хотя они необходимы, так как в греческой ономастике подобные имена не встречаются. В данном случае читателю повезло, так как оба клейма проиллюстрированы фотографиями (рис. 12), а из них видно, что в обоих случаях автором статьи не понято содержание надписей. Первое двухстрочное клеймо содержит не одно, а два сильно сокращённых имени (ΠΥ и ΠΑ). Второй же трёхстрочный оттиск – всего одно имя – Τιμασανδρος.

Подобные ошибки далеко не безобидны. Не исключено, что, доверившись автору, не слишком компетентный читатель вполне может попытаться не только пополнить просопографию Гераклеи, но и сделать вывод о наличии в этом городе уже в IV в. до н. э. иудейской диаспоры, представители которой владели здесь керамическими мастерскими.

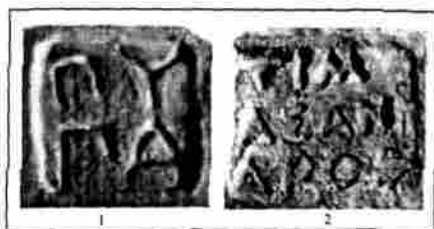

Рис. 12. Гераклейские клейма из Керкинитиды:

1) клеймо с сокращёнными именами магистрата и фабриканта; 2) клеймо фабриканта Τιμασανδρος (Махиёва О.А. Керамические клейма Керкинитиды. Рис. 1,2,7).

³⁴ См.: Махиёва О.А. Керамические клейма Керкинитиды // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 108.

Глава 2

РАБОТА В АРХИВНЫХ И МУЗЕЙНЫХ ХРАНИЛИЩАХ

Итак, для тех, кто всерьёз собирается заняться керамической эпиграфикой, открывается широкое поле деятельности, но в любом случае начинать приходится с систематизации, т.е. подборки и группировки исходного материала.

В зависимости от того, какие задачи должны быть решены, первичная обработка материалов занимает разные временные отрезки. Пожалуй, меньше всего времени требует подготовка к публикации клейм, обнаруженных в ходе новых раскопок того или иного памятника, так как обычно их число не превышает нескольких десятков экземпляров, они находятся на хранении в одном месте, и знакомство с оригиналами не представляет затруднений. С решения такой относительно простой задачи – анализа клейм из раскопок поселения Береговое 4 («Саратовское») – начинал и я свою эпиграфическую карьеру¹. Недавно, просматривая эту работу, я с удовлетворением убедился, что, несмотря на безбожно устаревшие датировки клейм, выдержано основное правило публикации – иллюстрирование фотографиями и рисунками всего издаваемого материала. Это позволяет при необходимости не только проверить предлагаемое восстановление надписей в повреждённых экземплярах, но и определить штампы, которыми производились оттиски².

Значительно больше времени занимает систематизация исходных данных при подготовке материала для решения классификационных задач или анализа распределения клейм во времени и пространстве. Годы, а то и десятилетия приходится тратить не столько на обработку и анализ материала, сколько на его поиски.

Дело в том, что на протяжении всего прошлого столетия практика своевременной и полной публикации вновь обнаруженного на памятниках клеймёного

¹ См.: *Кац В.И.* Керамические клейма из раскопок Саратовского поселения в 1963 г. // Археологический сборник. Саратов, 1966.

² Вместе с тем с этой статьёй связан курьёзный случай. Прочитав её название, Б.Н. Граков с искренним удивлением воскликнул: «*Неужели керамические клейма уже найдены около Саратова?*». Пришлось объяснять, что наименование поселения связано с не слишком удачными амбициозными претензиями группы саратовских студентов, проводивших раскопки на безымянном поселении около Патрея и решивших, с благословения Н.И. Сокольского, руководившего экспедицией, увековечить название своего родного города на археологической карте Фанталовского полуострова.

материала являлась не столько правилом, сколько исключением. Большинство оттисков попадало в фонды музеев и институтов археологии. Однако значительная часть клейм по разным причинам оказалась утерянной или депаспортизированной. Частично восстановить эти лакуны удаётся в ходе знакомства с отчётами о раскопках в архивах институтов и музеев. Вместе с тем в тех же архивах находятся не востребуемые до настоящего времени материалы по истории формирования керамической эпиграфики в России. Отдельные примеры таких находок приведены ниже.

Работу по сбору материала в архивах я начал ещё в далёкие студенческие годы, когда впервые познакомился с отчётами о дореволюционных раскопках Херсонеса в делах Императорской Археологической Комиссии в архиве ИИМК РАН. Именно это первое знакомство привило мне на всю жизнь вкус к архивным изысканиям. Да и как было не увлечься! Приносят тебе толстую папку, где собраны документы К.К. Косцюшко-Валюжинича за один из полевых сезонов раскопок. Прежде всего, тебя интересуют клейма, и ты находишь необходимую информацию в отчёте, написанном каллиграфическим почерком. Но чего только нет в этой папке! Здесь и обширная переписка руководителя раскопок с различными учреждениями и частными лицами, вырезки из газет, где с продолжением печатается очерк о раскопках Херсонеса с претенциозным названием «Русская Троя»³, документы финансовой отчётности и т.п.

Разве можно было упустить возможность познакомиться с докладной запиской Председателя Московского Археологического Общества графини П.С. Уваровой на имя Императора Александра III – документом, положившим начало систематическим исследованиям ИАК в Херсонесе⁴. В дальнейшем, когда я случайно познакомился с рукописью неопубликованной статьи К.Г. Болтенко 30-х г. XX века, посвящённой археологической деятельности графа и графини Уваровых, явное недоумение вызвала содержащаяся в ней оценка Прасковьи Сергеевны как «*религиозной фанатички*»⁵. Несомненно, автор был плохо знаком с архивными материалами, так как П.С. Уварова в отмеченном выше документе, охарактеризовав в мрачных тонах судьбу памятников Херсонеса и возложив ответственность за их разрушение на монастырь, предложила это учреждение закрыть, а полученные средства употребить на создание «археологической станции». Вот вам и религиозный фанатизм!

Конечно, Александр III не мог согласиться со столь радикальным решением вопроса, но именно по его распоряжению возобновились систематические исследования Херсонеса⁶.

³ *Половцев А.В.* Русская Троя // Московские Ведомости. 1900. № 215, 216.

⁴ РА ИИМК РАН, ф. 1, 1887, д. 22.

⁵ *Болтенко К.Г.* Уваров А.С., Уварова П.С. РА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 2, д. 165, л. 1.

⁶ Кстати, многочисленные толковые пометки, сделанные императором на полях записки, в значительной степени поколебали моё негативное отношение к нему, сформировавшееся ранее на студенческой скамье.

памятников Северного Причерноморья, как Г.К. Кёлер, И.П. Бларамберг и П.И. Кёппен.

Академик Г.К. Кёлер (1765–1838), уроженец Германии, авторитетный специалист в области античной филологии и истории, большую часть жизни провёл в России, длительное время занимая пост хранителя Императорского кабинета гемм и медалей. Вполне понятно внимание, которое он проявил к античным памятникам Северного Причерноморья – территории, незадолго перед тем вошедшей в состав Российской империи. Первое путешествие в Крым Г.К. Кёлер совершил в 1804 г., когда стали чётко проявляться негативные результаты интенсивного освоения вновь приобретённого края. Докладная записка, поданная Г.К. Кёлером в Академию наук, о жалком состоянии древностей Тавриды вызвала появление в 1805 г. «Высочайшего повеления» об их сохранении¹⁰. Однако эффект от документа был незначителен, время и люди по-прежнему продолжали свою сокрушительную работу. В связи с этим в 1821 г. Г.К. Кёлер вновь был командирован на юг России для осмотра состояния местных древностей. В отчёте о командировке он рекомендовал «выделить значительные средства на сохранение и возобновление древних памятников»¹¹, но для нас особый интерес представляет не официальный отчёт, а неопубликованный дневник академика, в который занесены данные о встреченных им наиболее интересных памятниках древности¹². В первую очередь он обращал внимание на монеты, геммы и эпитафические документы. Последнее вполне понятно, так как Г.К. Кёлер, несомненно, был наслышан о той подготовительной работе, которую проводил в эти годы в Германии А. Бёк по собиранию первого тома «Свода греческих надписей».

Сбором и списыванием греческих надписей Северного Причерноморья занимались многие и до Г.К. Кёлера, однако именно он одним из первых включил в дневник не только списки текстов лапидарных памятников, но и копии сорока амфорных и одного черепичного клейм, с которыми познакомился при посещении Николаева, с. Парутино (Ольвии), Одессы, Севастополя, Феодосии и Харькова¹³. К сожалению, качество его прорисей оставляет желать лучшего:

Рис. 13. Академик Г.К. Кёлер (И.В.Тункина. Русская наука о классических древностях...Рис. 9)

¹⁰ См.: Новосадский Н.И. Греческая эпитафика. М., 1915. Ч. 1. С. 154.

¹¹ См.: Тизенгаузен В.Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 6. С. 363 сл.

¹² В настоящее время И.В.Тункина готовит этот дневник к публикации (см.: Русская наука о классических древностях. . . С. 79).

¹³ Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпитафики С. 114.

ми, приобретёнными у крестьян села Ильинское (Парутино). В дальнейшем он сам проводил археологические исследования в Крыму. В 1825 г. был назначен чиновником особых поручений при новороссийском генерал-губернаторе, а затем стал первым директором Одесского и Керченского музеев.

Круг интересов И.П. Бларамберга был обширен, но авторитет среди специалистов он приобрёл в первую очередь своими изысканиями в области исторической географии и нумизматики. Помимо многочисленных заметок, которые И.П. Бларамберг поставлял в газеты и журналы, им в 1822 г. в Париже была опубликована богато иллюстрированная работа, посвящённая ольвийским монетам, находящимся в его коллекции¹⁷. В 1831 г. вышла в свет последняя работа И.П. Бларамберга, в которой рассматривается вопрос о местонахождении в Крыму трёх скифских крепостей, упомянутых Страбоном¹⁸.

Несколько неопубликованных, но подготовленных к печати исследований И.П. Бларамберга поступило после смерти автора в архив Одесского общества истории и древностей¹⁹. Среди них особого внимания заслуживает рукопись, озаглавленная «Древности, обнаруженные в настоящее время в развалинах Ольвии и хранящиеся в кабинете советника Бларамберга в Одессе». В предисловии автор отмечает, что он, вдохновлённый положительными отзывами, пришедшими из Франции и Германии на изданный им «каталог медалей», решил опубликовать остальные древности своей коллекции. К рукописи приложена таблица с изображением 12 клейм собрания, выполненная сыном собирателя (см. рис. 10)²⁰.

Кроме того, определённое представление о характере коллекции позволяют получить черновые таблицы, находящиеся среди бумаг И.П. Бларамберга, переданных А.Я. Фабром Одесскому обществу²¹. В них содержатся 22 клейма и одна металлическая пластинка. Рисунки выполнены с большой точностью (рис. 15), передают все палеографические особенности надписей и общие очертания эмблем. Это позволяет не только осуществить уверенную локализацию штемпелей, но и восстановить правильное чтение надписей практически во всех представленных в таблице клеймах. Сверка показала, что они ранее не публиковались и не учтены в рукописи III тома IOSPE, а три синопских клейма второй таблицы являются уникальными, не имеющими аналогий²².

Ольвийское происхождение этой коллекции вряд ли может вызывать сомнения. Во-первых, в 20–30-е гг. XIX в. именно Ольвийское городище являлось

¹⁷ См.: *Blaramberg J.P.* Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa. Paris, 1822.

¹⁸ *Idem.* De la position des trois forteresses Tauro-Scythes, dont parle Strabon. Odessa, 1831.

¹⁹ См.: *Леонтьев П.* Обзор исследований о классических древностях северного берега Чёрного моря // Прописки. 1856. Кн. 1. Отд. 2. С. 74.

²⁰ См.: *Тункина И.В.* Русская наука... С. 349–350. Рис. 92.

²¹ НА ОАМ, № 83181, л. 22-об., 23.

²² См.: *Кац В.И., Тункина И.В.* Зарождение керамической эпиграфики... С. 116.

Рис. 15. Таблица рисунков клейм (1-3, 5, 6, 8-22 – Синопа; 4, 7 – Родос) и пинакиона дикаста (23) из коллекции И.П. Блаرامберга (Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики... Рис. 1).

основным источником пополнения частных коллекций. Во-вторых, полной аналогией представленному рисунку металлической пластинки с надписью является бронзовый пинакион дикаста из Эрмитажного собрания. Последний был недавно опубликован Ю.Г. Виноградовым, убедительно доказавшим его северопричерноморское происхождение. При этом наиболее вероятным местом находки, по мнению автора публикации, является Ольвия²³.

Не исключено, что неидентифицированные рисунки клейм, выполненные И.П. Бларамбергом, могут храниться в архиве Берлинско-Бранденбургской Академии наук в фонде А. Бёка среди черновых материалов II тома «Свода греческих надписей»²⁴, в котором было издано несколько десятков клейм, найденных на юге России²⁵. Известно,

что именно И.П. Бларамберг поставлял издателю свода копии с лапидарных памятников и керамических клейм. Правда, эти последние изданы в своде не вполне удачно, имеются ошибки при восстановлении надписей в повреждённых экземплярах. Считается, что основная причина этого – «*посредственные копии Бларамберга*»²⁶, однако сомневаться в качестве копий нет оснований. Слабо зная греческий язык, И.П. Бларамберг стремился передать в рисунках с наибольшей точностью все особенности копируемых экземпляров, не допуская произвольных восстановлений надписей в повреждённых или слабо читаемых клеймах, чем зачастую грешили, как мы видели на примере дневника Г.К. Кёлера, филологи-классики.

²³ См.: Виноградов Ю.Г. Табличка дикаста из Эрмитажного собрания // Античная балканистика. М., 1987. С. 13–14.

²⁴ Тункина И.В. Русская наука... С. 351.

²⁵ SIG. 1843. Vol. II. № 2085–2134b.

²⁶ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1928. С. 11.

Надёжность и доброкачественность копий И.П. Бларамберга подтверждает и история переиздания одной клеймёной черепицы, обнаруженной им при раскопках Неаполя Скифского. Во время работы над уточнением списка херсонесских магистратов, у меня появились сомнения в правомерности включения в него астинома Apollas. Сверка амфорных клейм, на которые ссылались предшествующие составители списков и сводов²⁷, показала, что во всех случаях мы имеем дело не с именем, а с отчеством хорошо известного херсонесского магистрата *Phormiōn Apolla*. Зачастую в его трёхстрочных клеймах первая строка, в которой находится имя астинома, либо оказывается полностью смазанной, либо выполненной не полностью²⁸.

Однако определённые сомнения в правомерности предложенного объяснения сохранялись, так как оставалась непроверенной клеймёная черепица, обнаруженная И.П. Бларамбергом и утерянная к настоящему времени. Между тем рисунок черепицы, приложенный к русскому переводу его статьи²⁹, чётко воспроизводит неизвестный по другим экземплярам оттиск двухстрочного клейма, в первой строке которого уверенно читается имя Apollas, а во второй – название магистратуры, выполненное в форме генетива существительного. Кроме того, рядом с основным штемпелем изображено квадратное дополнительное клеймо, не имеющее аналогий среди других херсонесских фабрикантских оттисков (рис. 16, 1).

Окончательно загадка разрешилась относительно недавно, когда И.В. Тункиной в бумагах И.П. Бларамберга был найден первоначальный рисунок черепицы (рис. 16, 2)³⁰. Изображено, несомненно, трёхстрочное астиномное клеймо, прорись которого позволяет при наличии лучше сохранившихся оттисков, выполненных тем

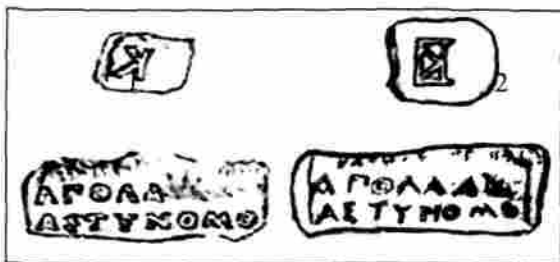

Рис. 16. Клеймёная херсонесская черепица из Неаполя Скифского:

1) ИТУАК. 1889. Вып. 7. С. 48, рис. 3; 2) Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики... Вып. 8. С. 121, рис. 2).

²⁷ См.: *Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Südrussland // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1928. Bd. 24. P. 28. № 14; Ахмеров Р.Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4. С. 113. № 10; Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. 11. С. 112. № 11.*

²⁸ См.: *Кац В.И. Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1. С. 135.*

²⁹ См.: *Бларамберг И.П. О местонахождении трёх тавро-скифских крепостей // ИТУАК. 1889. Вып. 7. С. 48. Рис. 3. Этот рисунок был переиздан Р.Б. Ахмеровым (см.: Клеймёная черепица древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1948. № 1. С. 164. № 2).*

³⁰ См.: *Кац В.И., Тункина И.В. Зарождение керамической эпиграфики... С. 121, рис. 2.*

же штампом³¹, уверенно отнести и его к магистрату *Phormiōn Apolla*. В рисунке же дополнительного клейма точно передана хорошо известная в керамической эпиграфике Херсонеса «фабрикантская» монограмма³².

Не исключено, что копии или сами клейма из коллекции Бларамберга использовал в своей работе над ольвийскими памятниками и П.И. Кёппен (1793–1864). К рукописи его неизданной статьи «Ольвия. Древний город на реке Буг» приложены прориси амфорных клейм³³. Эти же оттиски были изданы им в развёрнутой рецензии на сочинение Д. Рауль-Рошетта «Греческие древности Босфора Киммерийского», вышедшей в свет в Вене в 1823 году³⁴. Несмотря на то, что надписи в клеймах переданы минускулами и содержат ряд ошибочных восстановлений, работа П.И. Кёппена может считаться одним из первых в европейской эпиграфике изданий керамических штемпелей.

Свидетельством возникшего среди учёных и коллекционеров России интереса к керамическим клеймам является и тот отмеченный Н.Н. Мурзакевичем факт, что с 20-х гг. XIX в. жители Парутино «от найденных амфор стараются оберегать лишь одни ручки, на которых приметят какие-либо изображения или буквы». Сами же амфоры «по неудобству к доставке» поселяне разбивали, а клеймёные ручки продавали коллекционерам³⁵. Вряд ли можно безоговорочно согласиться с подобным объяснением сложившейся в Парутино варварской практики обращения с амфорами. Причины заключались не только и не столько в «неудобстве к доставке» целых сосудов, сколько в том, что исследователи в то время, да и значительно позже, вплоть до начала следующего столетия, смотрели на амфоры как на бросовый, не заслуживающий внимания материал. Клейма же вызывали интерес, главным образом, как эпиграфические памятники.

В связи с этим первые исследователи керамических клейм попытались выявить место производства и назначение клейм. Г.К. Кёлер и П.И. Кёппен, видимо, были первыми, кто правильно определил клейма, содержащие эмблему в виде цветка граната, как принадлежащие продукции Родоса. Несомненно, их наблюдения стали в дальнейшем отправной точкой для Л. Стефани, продолжившего в середине столетия работу по выделению родосских штемпелей.

Первая попытка атрибуции так называемых «астиномных клейм» была предпринята И.П. Бларамбергом. Отметив большую концентрацию подобных штемпелей в Ольвии и обратив внимание на присутствие в некоторых из них типичной для ольвийских монет эмблемы – орёл, клюющий дельфина, он высказался

³¹ См.: *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994. Табл. ХСVIII–1-123,3.

³² Там же. Табл. CVI-2A-34,1.

³³ ОР ЦНБ Украины. V. 715; см.: *Тункина И.В.* Русская наука... С. 352.

³⁴ См.: *Кёппен П.И.* *Altertümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823 (см.: рус. перевод: *Кёппен П.И.* Древности северного берега Понта. М., 1828. Табл. 15).

³⁵ См.: *Мурзакевич Н.Н.* Эллинские памятники... С. 407.

за их местное происхождение³⁶. Эта идея была подхвачена и получила дальнейшее развитие в середине XIX столетия в работах П. Беккера³⁷. Ошибочность подобной локализации стала окончательно ясна лишь в 20-е гг. следующего века³⁸.

Не исключено, что с подачи И.П. Бларамберга, который пересылал копии надписей в Берлин А. Бёку, последним была осуществлена правильная атрибуция опубликованного им клейма астинома Polustratos³⁹. Он не только определил его принадлежность к продукции Херсонеса, но и датировал клеймо периодом вхождения этого города в состав державы Митридата Евпатора. Основой для последнего вывода послужила монограмма, находившаяся в начале второй строки надписи (рис. 7), ошибочно восстановленная А. Бёком как имя Митридата. Предложенная локализация, оказавшаяся правильной чисто случайно⁴⁰, вскоре была забыта.

Не ограничиваясь описательным изданием и комментированием клейм, И.П. Бларамберг стал первым исследователем, заинтересовавшимся возможностями их использования в качестве полноценного источника. Отмечая большое число астиномных штампов в Ольвии, он сделал вывод, что эти находки свидетельствуют о развитом керамическом производстве в городе. При этом, как предположил И.П. Бларамберг, «проверка качества изготовленных ремесленных изделий входила в обязанность астиномов, ставивших по этой причине клейма на амфорах и черепицах»⁴¹. Так впервые был поставлен в дальнейшем традиционный для керамической эпиграфики вопрос о цели клеймения гончарных изделий.

Понимал И.П. Бларамберг и необходимость разработки хронологии клейм. Уточнив время правления чиновников, чьи имена указаны в клеймах, мы сможем, как он правомерно полагал, надёжно определить время сооружения зданий, покрытых клеймёной черепицей. Закономерным в этой связи выглядит использование им клейм наряду с лапидарными памятниками и монетами при составлении «Ономастического списка граждан Ольвии»⁴². И хотя основные посыпки, из которых он исходил в локализации астиномных клейм, как мы теперь понимаем, были ошибочны, а многие его выводы в настоящее время выглядят бездоказательными, а зачастую и просто наивными,

³⁶ См.: *Blaramberg J. Antiquites, decouvertes en different tems dans les ruines d'Olbia et conservées dans le Cabinet du conseiller d'etat de Blaramberg à Odessa. OP ЦНБ Украины. V. 1017. Л. 6–8; Тункина И.В. Русская наука... С. 349.*

³⁷ П. Беккер, долгое время проживавший в Одессе, несомненно, был знаком с рукописным наследием И.П. Бларамберга, хранившимся в архиве Одесского общества.

³⁸ См.: *Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 12–13.*

³⁹ *CIG. Vol. II. № 2085 f.*

⁴⁰ См.: *Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 12; Кац В.И., Моисаев С.Ю. История и перспективы изучения херсонесских остродонных амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 10. С. 77.*

⁴¹ *Blaramberg J. Antiquites, decouvertes... Л. 8.*

⁴² *Тункина И.В. Русская наука... С. 434.*

заслуги этого исследователя в деле не только собирания, но и осмысления клеймённого керамического материала бесспорны. Поэтому вряд ли можно согласиться с той, в известной степени пренебрежительной, оценкой вклада И.П. Блаرامберга в зарождение эпиграфики в России, которую мы встречаем у Н.И. Новосадского. Отдавая дань сложившемуся стереотипу, последний противопоставляет деятельность Г.К. Кёлера и П.И. Кёппена – учёных, обладавших основательной филологической подготовкой, работам таких археологов-любителей, как И.А. Стемповский и И.П. Бларамберг, которые, по его мнению, являлись не более чем полезными собирателями и издателями надписей⁴³.

Несомненно, уступая Г.К. Кёлеру и П.И. Кёппену в знании греческого языка, И.П. Бларамберг вместе с тем обладал и неоспоримым преимуществом. Он не являлся кабинетным учёным, приобрёл значительный практический опыт в период службы в Одессе, был хорошо знаком с самими памятниками, откуда поступали клейма. Это и позволило ему выйти за узкие рамки филологического анализа клейм и обратить внимание на возможности их использования в качестве полноценного исторического источника.

Таким образом, имеются все основания отнести зарождение керамической эпиграфики в России к началу 20-х гг. XIX века. Появившийся интерес к надписям на керамической таре и черепице не только продолжал сохраняться, но и усилился в следующие десятилетия, когда начались систематические исследования античных памятников Северного Причерноморья. В отчётах о проводимых раскопках и в работах, посвящённых северо-причерноморской тематике, традиционно издаются обнаруженные керамические клейма⁴⁴. Правда, качество публикуемых копий обычно невысокое. Чаще надписи в клеймах выполнены строчными буквами, реже – в эпиграфическом наборе, транскрибированном минускулами. Точные рисунки штемпелей, позволяющие проверить предложенное чтение и восстановление надписей в оттисках, приводятся крайне редко. Практически можно упомянуть только таблицу с прекрасными копиями клейм из Ольвии, приведённую в работе А.С. Уварова (рис. 17)⁴⁵.

К середине столетия в музеях и частных коллекциях накапливаются уже сотни оттисков. Появляется потребность в группировке и классификации материала, продолжении работы по атрибуции и хронологическому определению отдельных групп клейм. Именно эти вопросы и стали ведущими в русской керамической эпиграфике с середины XIX века.

⁴³ См.: Новосадский Н.И. Греческая эпиграфика. С. 167.

⁴⁴ См.: Ашик А.Б. Боспорское царство. Ч. 2. Одесса, 1848. С. 84–87; Мурзакевич Н.Н. Указ. соч. С. 405–413; Сабатье П.П. Керчь и Боспор. СПб., 1851. С. 4; Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. СПб., 1851–1856. Вып. 1; Леонтьев П.М. Археологические изыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилеи. 1854. Кн. 4. С. 434 сл.; Кёне Б.В. Описание музеума покойного князя В.В. Кочубея. СПб., 1857. Т. 1. С. 15–16.

⁴⁵ См.: Уваров А.С. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России. СПб., 1853. Вып. 2. Табл. 12.

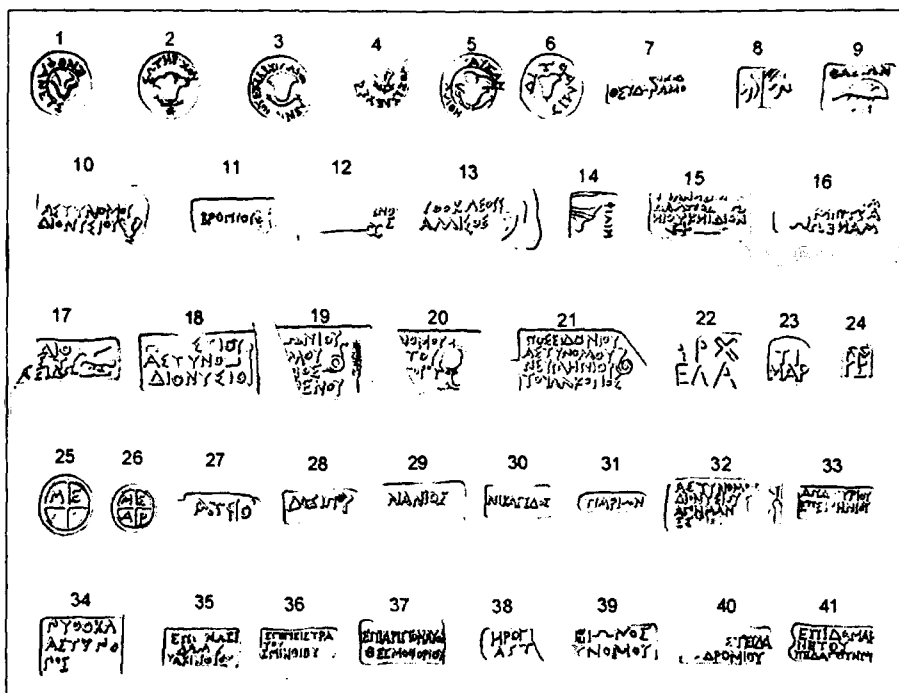

Рис. 17. Керамические клейма коллекции А.С. Уварова: Фасос – 9; Родос – 1-7, 11, 12, 23, 28-30, 35-37, 40, 41; Аканф – 25, 26; Книд – 14, 15; Парос – 31; Гераклея – 22; Синопа – 10, 13, 16-21, 32-34; Херсонес – 38, 39; неопределённые центры – 8, 24, 27 (Уваров А.С. Собрание карт и рисунков... Табл. 12).

2.2. Исследования К.К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики

Знакомство с архивными документами, помимо всего прочего, не только оживляет образ того или иного дореволюционного исследователя, но зачастую меняет его стереотипный портрет, который предстаёт по написанным им самим официальным работам или оценкам позднейших исследователей.

Именно так произошло с К.К. Косцюшко-Валюжиничем, которому как первому исследователю клейм Херсонеса я посвятил «Каталог-определитель» керамических клейм этого центра⁴⁶. Однако столь высокая оценка его вклада в керамическую эпиграфику у меня сложилась далеко не сразу. До того, как я появился в архиве ИИМК, представление о нём как о специалисте-археологе сформировалось по тем, в общих чертах, благожелательным оценкам его деятельности, которые дали К.Э. Гриневич и Г.Д. Белов. Подводя итоги столетнему

⁴⁶ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 8.

Рис. 18. К.К. Косцюшко-Валюжинич.

периоду истории изучения Херсонеса, К.Э. Гриневиц отмечал, что «с именем Косцюшко связаны самые интересные работы в Херсонесе», что «залогом успеха была его ни с чем не сравнимая энтузиастическая любовь к Херсонесу, граничащая с фанатизмом»⁴⁷. Ему вторит Г.Д. Белов: «Косцюшко не имел научной подготовки, но зато как страстный любитель археологии и древностей отдавал все свои силы... на любимое дело по исследованию Херсонеса. Поражает добросовестность и трудоспособность Косцюшко. Один,

без помощников он успевал заниматься и руководством раскопок и составлением научных отчётов, описей находок и исполнением чертежей, в то же время он вёл обширную текущую переписку, заведовал музеем и всеми административно-хозяйственными делами»⁴⁸.

Так общепринятой стала характеристика К.К. Косцюшко-Валюжинича как талантливого дилетанта-археолога, своеобразного русского Шлимана, прекрасного организатора раскопок, но уж никак не крупного учёного. К сожалению, в какой-то степени отдала дань этому стереотипу и А.И. Романчук, выпустившая в свет богато документированную книгу, специально посвящённую начальному периоду раскопок Херсонеса. Она считает, что ИАК рассматривала К.К. Косцюшко-Валюжинича как своеобразного «чернорабочего науки»: «Десятки лет он копал в Херсонесе, но ему предписано отдавать найденные статуи и мраморные рельефы для издания профессору Жебелёву, все надписи – Латышеву, собирать клейма на ручках амфор для магистра греческой словесности Придика. Он же должен составлять отчёты о ходе раскопок, классифицировать находки, чистить монеты и бронзовые поделки, подбирать вещи для музеев, наконец, отстраивать и улучшать собственный музей. Он расчищает путь для других, не пользуясь плодами своего тяжёлого труда»⁴⁹.

Разумеется, эта оценка как минимум нуждается в уточнении. Действительно, научное наследство К.К. Косцюшко-Валюжинича на редкость однообразно: помимо отчётов о раскопках Херсонеса, всего несколько брошюр и газетных статей, посвящённых той же тематике. Между тем обнаруженные им выдающиеся лапидарные памятники и произведения искусства были введены в

⁴⁷ Гриневиц К.Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь, 1927. С. 23–24.

⁴⁸ Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 15.

⁴⁹ Романчук А.И. Возрождение античного города (научно-популярный очерк истории изучения Херсонеса). Свердловск, 1991. С. 94.

научный оборот другими исследователями. Однако это объяснялось не только и не столько распоряжениями, поступавшими из Археологической Комиссии, сколько отсутствием у К.К. Косцюшко-Валюжинича комплекса, достаточно распространённого и в настоящее время у археологов, – не допускать к обнаруженному волей случая материалу никого из специалистов и самостоятельно, зачастую не обладая достаточной подготовкой, осуществлять его публикацию. К.К. Косцюшко-Валюжинич же справедливо полагал, что узкие специалисты значительно лучше справятся с этой задачей. Двери склада древностей были широко для них открыты, и «заведующий раскопками» щедро делился вновь поступившей информацией со всеми, кого это интересовало.

Действительно, К.К. Косцюшко-Валюжинича начинал свою деятельность в Херсонесе как любитель, однако за два десятилетия работы он стал признанным знатоком древностей этого сложного археологического памятника. Судя по отдельным замечаниям в его популярных лекциях, у него сложилась оригинальная концепция истории этого греческого центра. Видимо, после появления в печати монографии Председателя Археологической Комиссии графа А.А. Бобринского⁵⁰, многие страницы которой содержали, по мнению К.К. Косцюшко-Валюжинича, не только ошибочную, но и явно фантастическую информацию⁵¹, у него и зародилась идея оформить свои мысли в специальной книге по истории Херсонеса. Однако занятый рутинной работой на городище, он сумел набросать для памяти только план будущей монографии, собираясь вернуться к работе над ней после выхода на пенсию. К сожалению, до пенсии он так и не дожил.

О том, насколько высок был научный потенциал этого исследователя, можно судить по вкладу, который он внёс в керамическую эпиграфику Херсонеса. На первый взгляд, подобная оценка может показаться завышенной, так как среди опубликованных работ К.К. Косцюшко-Валюжинича нет ни одной, посвящённой специально клеймам. Традиционно считается, что локализация херсонесских клейм впервые была осуществлена В.Н. Юргевичем ещё до начала широких постоянных раскопок херсонесского городища. К.К. Косцюшко-Валюжинич же якобы воспринял эту идею и, хотя с поразительным терпением выделял и описывал местные клейма на протяжении двух десятилетий, завершить эту работу не успел. Подготовленные же им материалы были использованы И. Маховым при издании в 1912 г. первого свода херсонесских клейм⁵².

Однако архивные документы позволяют существенно скорректировать раннюю историю изучения керамических клейм Херсонеса. Действительно, в появившихся в середине XIX столетия многочисленных каталогах клейм из

⁵⁰ См.: *Бобринский А.А.* Херсонес Таврический. М., 1905.

⁵¹ См.: *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Какие изменения и дополнения позволил бы я себе сделать в сочинении графа А.А. Бобринского «Херсонес Таврический». РА ИИМК РАН, ф. 25, д. 256.

⁵² См.: *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах... С. 99–100; *Борисова В.В.* К вопросу об астиномах Херсонеса // ВДИ. 1955. № 2. С. 144–145; *Sztetyllo Z.* Grecka epigrafika... P. 79.

напечатанною. Прошу принять извинения и глубочайшее почтение Вашего покорнейшего слуги.

Секретарь ИООИД А.Л. Маркевич».

На обороте письма рукой К.К. Косцюшко-Валюжинича сделана красноречивая приписка:

«Ответить, что моя рукопись о херсонесских монетах, надписях на амфорных ручках (sic! В. К.) и загадочных свинцовых votивных знаках, находимых в Херсонесе, была послана покойному профессору Юргевичу в 1887 г., но что почтенный учёный почему-то воспользовался лишь материалом о ручках, поместив его в XV томе Записок Общества.

С назначением в 1888 г. заведовать раскопками в Херсонесе, я продал своё небольшое собрание херсонесских монет и votивных знаков Х.Х. Гилю, а поэтому возвращаемая при сём рукопись может только храниться в архиве общества. До меня никто не возбуждал вопроса о принадлежности Херсонесу весьма значительного количества амфорных ручек, надписи на которых бросаются в глаза простотой, отсутствием эмблем и дорической формой имён, из коих большинство повторяется и на херсонесских монетах. Жаль, что об этом не упомянул многоуважаемый Владислав Норбертович. Херсонес 10 мая 1900 г.»⁵⁵

Полагаю, что комментарии к этому документу излишни. Приоритет Косцюшко в локализации херсонесских клейм подтверждает и заметка в газете «Крым», появившаяся 3 июля 1888 года, то есть до выхода в свет статьи В.Н. Юргевича. Описывая начавшиеся в Херсонесе систематические археологические исследования, автор заметки много места отводит вопросу о местонахождении первоначального греческого поселения на Гераклеийском полуострове. Как он отмечает, перед началом раскопок городища у Карантинной бухты большинство исследователей, ссылаясь на указание Страбона, полагали, что древнейший Херсонес находился не здесь, а где-то между Песочной бухтой и Маяком. Разделял это мнение и К.К. Косцюшко-Валюжинич, тем более что незадолго перед этим, как пишет автор заметки явно с его слов, он приобрёл около 40 амфорных ручек *«греческого периода»*, найденных как раз в этом районе. Ручки, видимо, принадлежат местным сосудам, так как около 10 из них содержат имена монетных магистратов Херсонеса⁵⁶.

Таким образом, есть все основания полагать, что, издавая присланные клейма, В.Н. Юргевич всю аргументацию об их херсонесском происхождении заимствовал из переданной ему рукописи статьи К.К. Косцюшко-Валюжинича. Этим, видимо, объясняется и забывчивость вице-президента, и то, что присланная ему статья так и не появилась в печати.

Показателен ещё один момент. Уже в первые годы исследования Херсонеса К.К. Косцюшко-Валюжинич уверенно выделял из массы обнаруженных

⁵⁵ РА НЗХТ, д. 51, л. 168.

⁵⁶ РА ИИМК РАН, ф.1, д. 1887, № 22, л. 178.

качестве правительственных агентов должно быть удостоверены своей печатью правильность меры амфор; последние служили мерой ёмкости на международном рынке для масла, дорогих вин и т. п. А может быть, печать астинома только удостоверяла взывание государственного сбора, которым было обложено гончарное производство. Вопрос этот заинтересовал Государя Императора и Генерал-Адмирала»⁵⁹.

По-прежнему «любимым коньком» К.К. Косцюшко-Валюжинича были оттиски местных астиномов, которые он ежегодно скрупулёзно выделял и группировал из общей массы обнаруженного клеймёного материала. Между тем В.Н. Юргевич так и не научился надёжно определять херсонесские клейма. Публикуя в 1895 г. коллекцию керамических клейм из Феодосии, он несколько находящихся в её составе херсонесских оттисков по традиции поместил среди других астиномных штемпелей⁶⁰.

Переломным событием в изучении херсонесских керамических клейм стало открытие в 1900 г. у башни Зенона керамической мастерской, в развале одной из её печей находилось несколько десятков амфор, большая часть из которых была помечена именем астинома *Istrōn Apollōnida*⁶¹. Эта находка полностью подтвердила гипотезу не только о наличии развитого гончарного производства в Херсонесе, но и о существовании здесь практики массового клеймения керамической тары. В предварительном отчёте о проведённых раскопках Косцюшко отмечал:

«Херсонес, следовательно, не только имел свою посуду, но и правительственный надзор за изготовлением тех двуручных амфор, которые предназначались для международной торговли. Теперь не принадлежит никакому сомнению, что длинный ряд имён астиномов на амфорных ручках, отличающихся качеством глины, старательностью исполнения надписей, дорической формой последних и отсутствием всяких эмблем, принадлежит херсонесским астиномам, которые в то же время заведовали чеканкой монеты, что доказывают одни и те же имена, встречаемые на ручках и на монетах. Можно думать, что упомянутое отсутствие на ручках эмблем – этих фамильных гербов Древности – объясняется тем, что первые поселенцы Херсонеса, покинувшие Гераклею Понтийскую вследствие непосильной борьбы с олигархами, принадлежали к народной партии, что вполне подтверждается знаменитой присягой граждан города Херсонеса»⁶².

В расширенном варианте того же отчёта К.К. Косцюшко-Валюжинич впервые отметил, что ему по клеймам уже известен 101 астином. Здесь же была сделана попытка классификации херсонесской клеймёной керамической тары:

⁵⁹ Энгель М. Глубь веков // Крымский вестник. 1894. 28 янв. № 22 (РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1891, № 20, л. 294).

⁶⁰ См.: Юргевич В.Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденные в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 137, 139, 151, 152. № 1, 18, 32, 86.

⁶¹ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. ИАК. 1902. Вып. 2. С. 23.

⁶² Косцюшко-Валюжинич К.К. Новейшие раскопки... С. 36–37.

«На основании верхних частей амфор с уцелевшими двумя ручками, херсонесские торговые амфоры с именьными печатями астиномов разделяются на: 1) амфоры с одной только печатью астинома на одной из ручек, монограмма мастера совершенно отсутствует; 2) амфоры с печатью астинома на одной и с монограммой мастера на другой ручке; 3) амфоры с печатью астинома и с монограммой мастера на одной и той же ручке.

Мастеру, следовательно, разрешалось помещать на одной из амфорных ручек свою монограмму, но никогда своё полное имя.

Отсутствие монограмм мастера может быть объяснено тем, что производство амфор при этом астиноме находилось в полном распоряжении, но под одним только контролем государства, и амфоры изготовлялись «хозяйственным» способом. Не подлежит сомнению, что отдельные ручки с монограммами при дальнейших раскопках укажут своих астиномов и дополнят наши сведения по этому интересному вопросу»⁶³.

Появление нового материала приводило к уточнению уже сделанных выводов. Так, в отчёте за 1905 г. К.К. Косцюшко-Валюжинич пишет:

«Как на новое открытие в этом году необходимо указать на ручку с имень астинома Ликона Хорейева и на другую, лежащую рядом с полным имень фабриканта Лагорина, которые, бесспорно, принадлежат одной и той же амфоре. Таким образом, в более позднее время греческого периода фабриканты херсонесских амфор имели право помещать на ручках свои полные имена, а не одни монограммы, как это практиковалось в древнейшую эпоху, когда и контролёры по чеканке монеты, по-видимому, те же астиномы, довольствовались одними монограммами. Теперь можно надеяться, что амфорные ручки, или хотя бы часть их, с именами фабрикантов, найденные в Херсонесе и времени отнесенные к «неизвестным центрам», разыщут своих подруг с именами астиномов»⁶⁴.

Здесь же, подводя итоги многолетних изысканий, К.К. Косцюшко-Валюжинич указывает, что по данным на 1 августа 1906 г. в Херсонесе обнаружено 1340 экземпляров местных клейм, содержащих имена 113 астиномов. Одновременно с составлением списка все магистраты им были проиллюстрированы образцово выполненными таблицами прорисовок с клейм. Видимо, завершил он эту работу незадолго до смерти. По крайней мере, делопроизводитель ИАК А.С. Раевский, направленный в Херсонес в январе 1908 г., чтобы опечатать бумаги покойного, в своём рапорте пишет, что он нашёл архив склада древностей в отличном состоянии и отобрал ряд неизданных работ К.К. Косцюшко-Валюжинич, среди которых на первое место поставлен «совершенно готовый к печати, со многими таблицами, труд о надписях на амфорных ручках»⁶⁵.

⁶³ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчёта... С. 24.

⁶⁴ РА НЗХГ, д. 1905 г. № 14, л. 38.

⁶⁵ Рапорт делопроизводителя ИАК А.С. Раевского от 8 января 1908 г. РА ИИМК, д. 1907/4, л. 69.

Меня давно интересовала дальнейшая судьба этой рукописи. По архивным данным удалось установить, что в том же 1908 году она была вместе с некоторыми другими материалами архива К.К. Косцюшко-Валюжинича переправлена в ИАК, а в начале следующего года, как сообщает бывший в это время заведующим раскопками в Херсонесе Р.Х. Лепер, возвращена «для приобщения к делам склада древностей»⁶⁶. Однако в октябре 1914 года, когда Р.Х. Лепер передавал дела В.В. Шкорпилу, в описи материалов, хранившихся в архиве Херсонесского музея, эта рукопись К.К. Косцюшко-Валюжинича уже не значилась. Нет никаких данных и о том, когда и кому она была передана.

Однако реконструировать её содержание в определённой степени удаётся по материалам, приведённым в вышедших в свет через несколько лет после смерти К.К. Косцюшко-Валюжинича двух статьях И. Махова, посвящённых амфорным клеймам херсонесской коллекции. Одна из них содержит список херсонесских астиномов, контролировавших керамическое производство в городе, и первый определитель штампов, которыми оттискивались магистратские клейма⁶⁷. Во второй были опубликованы фасосские клейма, обнаруженные в Херсонесе⁶⁸.

Первоначально, после того, как я познакомился с вышеотмеченными архивными материалами, отражающими этапы работы Косцюшко над херсонесскими клеймами, возникло подозрение, что и на сей раз судьба сыграла с ним злую шутку уже после смерти – итоги его многолетних изысканий были фактически присвоены И. Маховым. Определённые основания для этого были. И. Махов не скрывал, что в его распоряжении находились полученные от К.К. Косцюшко-Валюжинича «все черновые заметки», отражающие итоги многолетней работы последнего над херсонесскими клеймами. Правда, по мнению И. Махова, они представляли собой «только сырой, неразработанный и недостаточно освещённый с научной стороны материал, что вызвало необходимость в существенной доработке и оснащении его соответствующими комментариями»⁶⁹. Естественно, возник ряд вопросов. Во-первых, с какой целью и когда К.К. Косцюшко-Валюжинич передал этот незавершённый труд И. Махову? Да и вообще передавал ли он его? Ведь сам К.К. Косцюшко-Валюжинич работал над ним до последнего дня своей жизни и неоднократно выражал желание поместить свой труд в Известиях Таврической Комиссии. Во-вторых, насколько корректно И. Махов использовал полученный материал?

Подозрение в плагиате усиливал и тот факт, что в архиве Херсонесского музея не сохранилось никаких сведений о том, что И. Махов при жизни К.К. Косцюшко-Валюжинича интересовался коллекцией керамических клейм «Склада

⁶⁶ РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1909, № 5, л. 243.

⁶⁷ См.: Махов И. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48.

⁶⁸ Он же. Амфорные ручки о. Фасоса // ИТУАК. 1913. Вып. 49.

⁶⁹ Он же. Амфорные ручки Херсонеса... С. 151.

(см. рис. 6). При составлении комментариев И. Махов пользовался и каким-то описанием клейм, сделанным К.К. Косцюшко-Валюжиничем и сопровождавшим таблицы. При этом некоторые клейма из данного списка – те, в которых сохранились только фрагменты надписей и которые, по мнению И. Махова, не имели «какого-либо научного значения»⁷⁷, – не были включены им в статью.

Сами комментарии выполнены в стиле, который характерен для изданий клейм из Северного Причерноморья, вышедших в свет на протяжении второй половины XIX в.: каждая астиномная группа сопровождается указанием на те лапидарные памятники из Херсонеса и издания клейм, в которых уже встречались аналогичные имена.

Как же оценивать работу, выпущенную в свет И. Маховым? В протоколах заседания Правления ТУАК от 8 марта 1912 г. содержится интересная запись, касающаяся его статьи:

«Доложено сообщение члена Комиссии И.И. Махова «Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов». Председатель комиссии заявил, что ценная статья г. Махова, представляющая собой дополнение к труду, задуманному ещё К.К. Косцюшко-Валюжиничем, была просмотрена почтенным специалистом по греческой эпиграфике В.В. Шкорпиллом. Постановлено: благодарить И.И. Махова за труд, который напечатать в «Известиях комиссии»»⁷⁸.

Итак, у членов правления не возникло сомнения в том, что автор статьи представил оригинальное сочинение, являющееся дополнением к труду, который был только задуман, но не реализован К.К. Косцюшко-Валюжиничем. В действительности же, есть основания полагать, что опубликованная статья является в своей основе именно тем «трудом», который находился в архиве «Склада древностей». Конечно, честь и хвала И. Махову, который попытался сделать достоянием науки итоги многолетних изысканий Карла Казимировича в области керамической эпиграфики Херсонеса. Несомненно, им была осуществлена значительная работа по группировке и редактированию исходного материала. Но в любом случае он мог претендовать лишь на соавторство, но никак не на единоличное авторство выпущенного в свет сочинения. Кроме того, он смог донести до читателя лишь источниковедческий анализ херсонесских

Рис. 19. И.Махов (справа) вместе с М.И. Скубеговым, чертёжником «Склада древностей», Фотоархив НЗХТ.

⁷⁷ Махов И. Амфорные ручки Херсонеса... С. 150.

⁷⁸ ИТУАК. 1913. Вып. 49. С. 229.

назначении клейм, но одним из первых попытался использовать клейма в качестве датирующего материала. Находки штемпелей эллинистического времени на херсонесском городище стали для него одним из веских аргументов в споре о местонахождении древнейшего Херсонеса. Косцюшко неоднократно отмечал, что клейма содержат не только эпиграфическую информацию, но являются полноценным источником для характеристики «материального быта и торговли». И хотя в его работах эти вопросы были только намечены, сама их постановка показывает, что он значительно опередил современников в понимании возможности использования клейм в качестве полноценного исторического источника.

2. 3. Коллекция Келессидиса

О М.Н. Келессидисе (Келессиди), греческом строительном подрядчике, жившем до революции в Евпатории, я узнал впервые более сорока лет тому назад. В дальнейшем упоминания как о нём самом, так и его потомках периодически попадались в архивных документах, письмах и даже газетах. Чем же привлёк моё внимание этот человек, казалось бы, столь далёкий не только от керамической эпиграфики, но и вообще от археологии?

Первое знакомство с М.Н. Келессидисом произошло в фондах Херсонесского музея, когда я занимался обработкой хранящейся здесь коллекции оттисков Фасоса. Естественно, в качестве определителя я использовал незадолго до этого появившийся каталог фасосских клейм, изданный супругами А.М. Бон и А. Бон⁸⁰. Довольно скоро обнаружилось, что в Корпусе часть клейм, аналогичных тем, с которыми мне пришлось работать, сопровождается не фотографиями, как большинство публикуемых экземпляров, а рисунками, под которыми стояло указание на то, что оттиски относятся к коллекции некоего Келессидиса⁸¹. Однако сами рисунки очень напоминали иллюстрации из таблицы, приложенной к уже упомянутой выше статье И. Махова о фасосских клеймам херсонесского музея.

Предположение об аутентичности подтвердилось, когда на соответствующих страницах Корпуса нашлась информация об этой коллекции. Оказывается, супруги Бон при сборе материала в архиве Французской школы в Афинах обнаружили таблицу факсимильных рисунков фасосских клейм числом в 83 экземпляра, поступившую от бывшего жителя Евпатории М.Н. Келессидиса (*Mourat Nicolas Kelessidis*). В архиве находилась ещё одна таблица, содержащая более сотни рисунков астиномных оттисков. К тому времени сам Келессидис уже умер, и издатели предположили, что на этих таблицах изображены клейма, которые находились в его коллекции до того, как он эмигрировал в Грецию.

⁸⁰ *Bon A.M., Bon A. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957.*

⁸¹ *Ibid. P. 11–12.*

в Евпатории. Последний предложил указать место, где находят древности, если ему будет предоставлено право раскопок под наблюдением Комиссии при условии половины издержек и половины находок.

В заключительной части письма содержалась самая любопытная информация: *«Я слышал в Севастополе от Лютзера (продавец древностей в Севастополе, уроженец Евпатории. – В.К.), а также в Евпатории от вышеназванного подрядчика, ... что на расстоянии 50–70 верст от Евпатории в деревне имеются у одного крестьянина три золотых предмета: чаша с изображением женщины на каком-то животном; золотая змейка (гривна?); массивный золотой пояс с львиными головами (тоже гривна), всего весом 150 золотников и, кроме того, по его словам, накладного золота (скорее, бедного золота) по описанию горит. Подрядчик лишь говорит, что сам он вещи не видел и деревни не знает, по ему предлагает знающий вещи приятель совместно купить их за 1500 рублей. Так как он боится, удастся ли вещи сбыть, и у него сейчас денег нет, то он согласен за вознаграждение узнать местонахождение вещей и содействовать их покупке.*

Прошу сообщить, уполномочивает ли меня Комиссия на основании этих данных предпринять шаги к обнаружению золотых вещей, судя по описаниям, происходящих из кургана, и в случае надобности к расходованию таких крупных сумм».

Первоначально моё внимание в этом письме привлекли два момента. Во-первых, подтвердилось, что Келессидис занимался торговлей древностями. Во-вторых, стала ясна причина, по которой Р.Х. Лепер по собственной инициативе совершил поездку в Евпаторию. Это было не стремление ознакомиться со слабоизученными античными памятниками этого региона, описание которых в письме практически отсутствует, а те слухи о кладе, которые до Р.Х. Лепера дошли. К этому времени его отношения с руководством ИАК окончательно испортились, и инициатива в приобретении выдающихся памятников античной торревтики для Эрмитажа, несомненно, подняло бы его реноме. Информация, содержащаяся в письме Р.Х. Лепера, первоначально меня не слишком заинтересовала. Рассказы в устной и письменной форме о находках золотых предметов являются расхожими сюжетами. Обычно в большинстве случаев они не подтверждаются. Видимо, подобное отношение к полученной информации было и у председателя ИАК А.А. Бобринского. По крайней мере, ответ на запрос Р.Х. Лепер получил только через два месяца. Ему предлагалось сообщить *«подробности о находке золотых предметов в кургане в окрестностях Евпатории и, если это возможно, доставить предметы для расследования в С.-Петербург»*⁸⁴.

Однако даже беглый просмотр следующих листов архивного дела показал, что скептицизм в данном случае оказался безосновательным. Здесь имелись два письма Ф.И. Успенского, директора Русского археологического института в Стамбуле на имя А.А. Бобринского и две ответные телеграммы.

⁸⁴ Письмо А.А. Бобринского Р.Х. Леперу от 9 июня 1914 г. // РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1914, № 2, л. 42.

Рис. 21. Фотографии, присланные Ф.И. Успенским из Стамбула:

1 - обкладка ножен меча; 2 - чаша (РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1914, № 2, л. 41, 42).

В первом письме из Стамбула от 3 июня 1914 г. Ф.И. Успенский сообщает:

«... в Институт были предложены для продажи золотые вещи эллинистического стиля, по некоторым имеющимся у нас данным привезённые из России: бляхи от ножен меча, гривна, диадема и чаша с фигурными изображениями, чеканными и резными. Собственник этих вещей оценивает их в 15000 рублей (1800 турецких лир)... При этом долгом считаю поставить Вас в известность, что собственник вещей лишь по моему предложению согласился прожидать в Константинополе до двух недель, а по истечении этого срока

увезёт их в Париж. Ввиду сего, я покорнейше просил не замедлить ответом, считаете ли Вы нужным принять меры к покупке означенных предметов Комиссией или другим русским учреждением»⁸⁵.

На это сообщение А.А. Бобринский среагировал немедленно, отправив в Константинополь 11 июня телеграмму, в которой сообщалось, что предложенная за предметы цена преувеличена и покупка возможна только после их проверки в Петербурге⁸⁶. Между тем, через день было получено второе письмо из Стамбула, датированное 4 июня, в котором давалось подробное описание всех вещей с указанием их размеров и веса⁸⁷. К письму, как сообщает Ф.И. Успенский, прилагались пять фотографий, из которых только две (с изображением чаши и обкладки ножен меча) оказались включёнными в это архивное дело (рис. 21)⁸⁸. В ответной телеграмме А.А. Бобринский сообщал, что полученные описания и фотографии не производят благоприятное впечатление и что возможна фальсификация⁸⁹.

⁸⁵ РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1914, № 2, л. 34–35.

⁸⁶ Там же. Л. 39.

⁸⁷ Там же. Л. 36–37.

⁸⁸ В дальнейшем А.Н. Щеглову удалось обнаружить в фотоархиве Коллекции Восточного отдела Эрмитажа (Альбом Q 255, 77–84) негативы с этих вещей, поступившие туда, после того как Русский археологический институт был эвакуирован из Константинополя в конце 1914 г. и в дальнейшем ликвидирован.

⁸⁹ РА ИИМК РАН, ф. 1, д. 1914, № 2, л. 5.

На этом переписка, касающаяся судьбы коллекции золотых изделий, происходящих явно из какого-то скифского царского захоронения, прерывается. Хотя скифские древности подобного рода не являлись сферой моих исследований, появилось естественное желание узнать продолжение этой детективной истории, тем более что в результате знакомства с документами у меня возникло чисто интуитивное предположение о том, что вещи в Стамбул доставил не кто иной, как Келессидис. Интересно, что это предположение в дальнейшем подтвердилось, после того, как А.Н. Щеглову удалось проследить судьбу коллекции.

Любознательный читатель может найти продолжение этого археологического детектива в обширной и хорошо иллюстрированной статье, опубликованной в одном из изданий Метрополитен музея⁹⁰. Именно в этом музее в настоящее время хранится обложка ножен меча.

Конечно, последний сюжет имеет лишь косвенное отношение к керамической эпиграфике, но он убедительно свидетельствует о том, насколько богаты наши архивы, в которых зачастую случайно можно раскопать такие «жемчужные зёрна». В данном случае прослеживаются и определённые закономерности. Можно предположить, что неслучайно А.А. Бобринский присоединил корреспонденцию Ф.И. Успенского к письму Р.Х. Лепера, так как в обоих случаях речь шла об одном и том же комплексе находок. Но в результате те специалисты по истории Херсонеса, которых интересовали материалы, обнаруженные в ходе раскопок этого памятника, на информацию, содержащуюся в отчёте о скифских предметах, просто не обращали внимания. Скифологам же и в голову не могло прийти искать материал в этом архивном деле. Именно поэтому уникальная информация оставалась невостребованной на протяжении семи десятилетий.

2.4. Из истории создания IOSPE III

Несмотря на то что Корпус керамических клейм Северного Причерноморья (IOSPE III) так и не был издан, в последние десятилетия он стал популярным справочником, к которому обращаются не только исследователи, занимающиеся керамической эпиграфикой, но и археологи и историки. Между тем, мало кто из них имеет чёткое представление об истории создания свода, над которым в течение 70-ти лет работало несколько поколений исследователей⁹¹. Драматичная и поучительная история его формирования позволяет чётко представить сильные и слабые стороны этого уникального сочинения.

⁹⁰ См.: *Sheglov A.N., Katz V.I. A Fourth-century B.C. Royal kurgan in the Crimea // Metropolitan Museum, J. 1991. Vol. 26. P. 97–121.*

⁹¹ Только в самое последнее время появились две статьи, где частично затронуты первые этапы формирования свода (см.: *Кац В.И.* Работа В.В.Латышева по составлению III тома IOSPE // *Историк и историография.* Саратов, 1999; *Павличенко Н.А.* Е.М. Придик, петербургский филолог и эпиграфист. К истории создания третьего тома IOSPE // *Древний мир и мы.* СПб., 2000. Ч. II).

В начале следующего года в Совет РАО от В.В. Латышева, служившего в это время помощником попечителя Казанского учебного округа, поступило следующее заявление:

«В заседании отдела Классической филологии 12 сентября 1890 г. я имел честь лично заявить Совету, что по окончанию печатания II тома <...> мне предстоит заняться обработкой материала для III тома, в который по плану <...> должны войти надписи на разных предметах домашней утвари и главным образом на ручках амфор, во множестве находимых в местах древнегреческих поселений, но что эти материалы ещё далеко не вполне мною собраны по разным причинам, которые я имел честь подробно объяснить Совету. Между прочим, мною до сих пор не были списаны надписи с амфорных ручек, хранящихся в богатых коллекциях Эрмитажа, Исторического музея и частного музея И.К. Суручана в Кишинёве. Докладывая об этом, я имел честь заявить Совету, что к моему искреннейшему сожалению отчасти мои служебные обязанности, а главным образом состояние моего зрения не позволяют мне принять на себя труд списывания надписей с ручек, хранящихся в названных коллекциях, и что поэтому придётся ограничиться обработкой для III тома только тех надписей, которые уже изданы другими учёными или списаны мною самим, или пригласить других лиц для копирования надписей с тем, чтобы они предоставили сделанные ими копии в моё распоряжение для окончательной обработки и издания.

Мне была поручена выработка общего плана издания надписей с Помяловским и Соколовым. Наша комиссия пришла к заключению, что в III томе, как и в двух уже изданных, весьма желательно возможно полное собрание как изданных, так и неизданных надписей <...>. При этом было указано, что для достижения цели <...> Обществу придётся <...> понести некоторые материальные затраты, так как едва ли можно найти лиц, которые бы изъявили готовность безвозмездно потратить значительное количество труда и времени для указанной работы и потому придётся предложить им хотя бы небольшое вознаграждение, например, в размере от 2 до 5 копеек за каждую списанную ручку или черепицу (такой способ вознаграждения, так сказать «поштучный», представляется наиболее справедливым).

Желательно ускорить решение, чтобы обозначенные лица могли приступить к работе уже в течение летних каникул.

Казань 27 февраля 1891 г.»⁹⁶.

Видимо, разрабатывая план издания Корпуса, ни сам В.В. Латышев, ни другие члены комиссии не имели даже приблизительного представления ни о количестве клеймёного амфорного материала, находящегося в фондах более чем десятка музеев, ни о том, насколько трудоёмкой окажется его первичная обработка.

Итак, было принято решение привлечь к черновой работе дополнительные

⁹⁶ РА ИИМК, ф. 3 (РАО), д. 152, л. 36–38.

сии греческие и латинские надписи. Издав в двух томах (в 1885 и 1890 гг.) надписи на камнях, я приступил к собиранию и обработке материалов для III тома <...> насчитывающихся в количестве нескольких тысяч и постоянно вновь необходимых при раскопках. Мною собран почти весь литературный материал для этого тома и, кроме того, отчасти мною самим, отчасти другими лицами с субсидиею от общества списаны многие надписи. Много уже сделано, но немало работы предстоит ещё и в будущем: надо списать надписи (преимущественно вновь найденные в последние годы), хранящиеся в нескольких русских музеях <...> затем окончательно обработать все собранные материалы и приготовить их к печати. Всё это потребует ещё немало времени и упорного труда.

К моему искреннему сожалению различные веские причины – главным образом мои служебные обязанности <...> и (last not least) состояние моего зрения – не позволяют мне посвятить этому делу достаточное количество времени и труда и последние годы, собранные материалы лежат почти без движения. Кроме того <...> в последние годы уже после издания I и II тома <...> вновь найдено значительное количество лапидарных памятников <...>. И мне представляется весьма желательным собрать их воедино и издать в виде IV тома сборника, каковая работа в настоящем моём положении представляется для меня гораздо менее затруднительной, а для науки – не менее полезной»¹⁰⁰.

В какой-то степени В.В. Латышев лукавил. Несомненно, как и остальные филологи-классики, работавшие с клеймами, он недооценивал их потенциальные возможности как исторического источника. Кроме того, предшествующие годы показали, что требуются большие затраты времени не столько на обработку, сколько на сбор материала – времени, которого ему и так не хватало на работу с любезными его сердцу лапидарными памятниками. Всё чаще он стал задумываться о том, что составление и издание III тома необходимо поручить кому-нибудь другому. Требовался человек, который имел хотя бы минимальный опыт работы с таким специфичным материалом, каким являлись надписи на керамике. Такая кандидатура появилась только в начале 1897 года, когда в Петербург поступили два свежих выпуска сообщений Афинского отделения Германского Археологического Института, в которых были опубликованы керамические клейма, обнаруженные немецкой экспедицией на западном склоне Акрополя¹⁰¹.

Автор публикации Евгений Мартинович Придик был хорошо знаком В.В. Латышеву. Выпускник историко-филологического факультета Дерптского университета, он в 1893 г. защитил магистерскую диссертацию. В то время Е.М. Придик находился в Греции, куда был командирован Министерством

¹⁰⁰ РА ИИМКРАН, ф. 3 (РАО), л. 152, л. 53.

¹⁰¹ Pridik E.M. Amphorenhenkel aus Athen // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. 1896. Vol.21.; idem: Neue Amphorenhenkel aus Athen // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung. 1897. Vol.22..

Рис 23. Е.М. Придик. Рис. Э.К. Лингардта.

Народного Просвещения для подготовки к профессуре. В.В. Латышев с интересом познакомился ещё с первой опубликованной работой Е.М. Придика, выполненной за границей и посвящённой надписям Фессалии¹⁰². До него доходили слухи и о том, что Е.М. Придик принимал деятельное участие в раскопках, проводимых на западном склоне Акрополя Афинским отделением Германского Археологического Института под руководством В. Дёрпфельда. Результатом и стало издание клейм, обнаруженных экспедицией. Порадовал В.В. Латышева высокий научный уровень публикаций. Лучшей кандидатуры, чем Е.М. Придик, для работы над III томом Корпуса трудно было представить. Однако прежде чем обращаться в Совет РАО, необходимо было предварительно заручиться согласием самого Е.М. Придика. В.В. Латышев направляет ему письмо в Афины, ответ на которое поступил незамедлительно:

«Глубокоуважаемый, Василий Васильевич!

Спешу выразить Вам свою искреннейшую благодарность за лестное предложение быть Вашим сотрудником при издании Вашего столь славного сборника надписей IOSPE. Я с радостью готов взять на себя этот труд и постараюсь оказаться достойным возложенного Вами на меня доверия. Как велик материал я не знаю, но если это возможно, то берусь приготовить том к печати в течение одного года: я работы не боюсь и у меня, слава богу, хватит сил работать довольно интенсивно. От души Вам благодарен за обещание выхлопотать мне от Императорского Русского Археологического общества субсидию, без которой я, конечно, этой работой не мог бы заняться, так как у меня личных средств никаких нет, а поездки по югу России ведь будут стоить немалых денег. Я вполне полагаюсь на Ваше любезное содействие: Вы всегда так много обо мне заботились, что я, право, не знаю, как быть Вам признательным <...>.

Афины, 18 апреля 1897 г.»¹⁰³

Действительно, об объёме предложенной ему работы Е.М. Придик имел смутное представление. Вряд ли он предвидел, что на её завершение ему не хватит не только года, но и всей оставшейся жизни, а В.В. Латышев, получив положи-

¹⁰² См.: Придик Е.М. Надписи из Фессалии // Изв. Рус. Археол. ин-та в Константинополе. 1895. Т. 1.

¹⁰³ РА ИИМК РАН, ф. 3 (РАО), д. 152, л. 51.

тельный ответ из Афин, незамедлительно обратился в Совет Общества «с покорнейшей просьбой, не признает ли оно возможным поручить окончательную обработку III тома сборника» вместо него другому надёжному лицу, а именно магистру греческой филологии Евгению Мартиновичу Придику. Кроме того, от В.В. Латышева поступил ряд предложений:

«1. Испросить у Министра Народного Просвещения продолжения командировки Придика ещё на 1 год на юг России;

2. Так как в Министерстве в настоящее время решительно нет свободных средств для назначения г. Придику содержания на этот год командировки, то желательно от Общества назначить ему содержание в размере 1200–1500 рублей.

В случае если Общество согласно с моим проектом, то Придик на возвратном пути из Афин прямо направится в Севастополь и Керчь для работы в местных музеях и этим выгадает как время, так и средства»¹⁰⁴.

На общем собрании членов РАО 16 мая 1897 г. эти предложения были утверждены¹⁰⁵. По просьбе Совета Е.М. Придик был причислен к Министерству Народного Просвещения, и ему на год была продлена командировка с задачей скопировать в первую очередь клейма, хранящиеся в Херсонесе и Керчи¹⁰⁶. В середине того же года Е.М. Придик начал работу над Корпусом, а в конце декабря представил первый отчёт о проделанной работе:

«РАО выразило желание от времени до времени получать от меня краткие отчёты о моих занятиях.

По возвращению в Россию в шоне месяце я после короткого отдыха приехал в Петербург, где думал приступить <...> к работе в ИАК и Эрмитаже. В Комиссии мною были списаны клеймёные амфорные ручки из раскопок Б.В. Фармаковского и из коллекции графа А.А. Бобринского, числом 239 штук <...> Затем благодаря любезному позволению старшего хранителя Эрмитажа Г.Е. Кизерицкого мною списаны были клейма с амфорных ручек и горл и обломков ваз в богатейшей эрмитажной коллекции <...>. Пока (не удалось – В.К.) проверить копии Стефани <...>. Надеюсь, что после праздников <...> окончу копирование эрмитажных надписей, так как я очень неохотно стал бы переиздавать копии Стефани, не проверив их по оригиналам. Списаны мною и хранящиеся в Эрмитаже коллекции гр. Бобринского – всего в Эрмитаже более 2300 надписей. Василий Васильевич (Латышев. – В.К.) <...> передал мне весь собранный им самим и по его поручению Сысоевым материал, а именно из Одессы, из Суручановской коллекции в Кишинёве, из Москвы, Киева и Херсонеса; отчасти превосходные эстампажи, сделанные директором Херсонесского музея Косиошко-Валожиничем выписаны мною из дел ИАК. Весь этот материал (ок. 6 тысяч экземпляров) уже мною разрабатывается. Я изучаю теперь всю касающуюся сего вопроса литературу и делаю выписки, где уже раньше были напечатаны найденные на юге России ручки <...>

¹⁰⁴ РА ИИМК РАН, ф. 3 (РАО), д. 152, л. 53.

¹⁰⁵ РА ИИМК РАН, ф. 3 (РАО), д. 401, л. 130.

¹⁰⁶ Там же. Д. 152, л. 59, 61.

около 2000 ручек и горлышек с клеймами. К.К. Косцюшко-Валюжинич высылать материал отказался, отметив, что эстампажи с ручек находятся в делах ИАК, где Е.М. Придик может с ними познакомиться. К.Е. Думберг же согласился организовать пересылку с условием, что расходы по доставке ручек из Керчи возьмёт на себя РАО¹⁰⁹. После того, как согласие РАО было получено, с января следующего 1898 г. в РАО стали поступать ящики с керченским материалом.

В начале марта в ИАК К.Е. Думбергом была прислана докладная записка, в которой он сообщал: *«отправил в Петербург 17 ящиков с 1474 амфорными ручками и горлами, найденными моими предшественниками. В связи с тем, что при проведении мною на горе Митридата раскопок ежедневно находятся амфорные клеймённые ручки и мне, таким образом, возможно, составлять из этих находок новую более систематическую коллекцию, я покорнейше прошу ИАК не возвращать в Керченский музей отправленные в Петербург ручки, а разделить их между Казанским и другими музеями.*

Найденные мною ручки, которые должны быть возвращены во вверенный мне музей, я начну пересылать через 10 дней»¹¹⁰.

На записке стоит резолюция Председателя Комиссии А.А. Бобринского: *«Распределить между правительственными музеями».*

Документ является прекрасным образцом порочной практики раскассирования материалов одной коллекции – практики, которая стала обычной для этого почтенного археологического учреждения.

Меня заинтересовала дальнейшая судьба этого материала. Судя по всему, списыванием клейм, полученных из Керчи, Е.М. Придик занимался по мере их поступления, и, видимо, к концу того же года работа была завершена. По крайней мере, уже в ноябре в Керчь были возвращены клейма, обнаруженные К.Е. Думбергом в 1896–1898 гг.¹¹¹ Остались в РАО те 17 ящиков, клейма из которых Комиссия решила распределить между правительственными музеями. К счастью, этого не произошло, и ящики продолжали оставаться в помещении РАО вплоть до начала 1903 г., что подтверждается письмом, отправленным 27 марта этого года Е.М. Придиком новому заведующему Керченским музеем В.В. Шкорпилу:

«Многоуважаемый Василий Васильевич!

Алексей Константинович сообщил мне, что Вы от меня ждёте официального извещения о том, что ящики с ручками, находящиеся в помещении РАО, мне больше не нужны. Поэтому спешу известить Вас, что эти ручки были присланы мне в 1898 г. из Керчи и тогда же немедленно мною списаны. Я неоднократно заявлял

¹⁰⁹ РА ИИМК РАН, ф. 1, 1897 г., д. 2, л. 65.

¹¹⁰ Действительно, в апреле из Керчи поступило ещё шесть ящиков, содержащих около 500 клейм, обнаруженных в ходе раскопок Пантикалея в 1896–1898 гг. (РА ИИМК РАН, ф. 3 (РАО), д. 152, л. 84, 85, 87).

¹¹¹ РА ИИМК РАН, ф. 1, 1897, д. 2, л. 68.

об этом... и просил позаботиться об отправлении ящиков обратно, но, по-видимому, без всякого результата. Надеюсь, что с моей стороны теперь всё сделано, что требуется. Прошу известить меня, куда теперь ящики будут отправлены, так как мне нужно знать о местонахождении их при издании»¹¹². Видимо, В.В. Шкорпил, который в дальнейшем активно занимался публикацией клеймёного керамического материала, обнаруженного на территории Боспорского царства, не разделял мнение своего предшественника на посту заведующего Керченским музеем о малой научной ценности тех клейм, которые были отправлены в Петербург. Поэтому он и потребовал их возврата. Все 17 ящиков прибыли в Керчь¹¹³.

Таким образом, на первый взгляд операция с пересылкой завершилась благополучно, и вся коллекция клейм вернулась в место своего первоначального хранения. Однако, неясно по какой причине это не было учтено Е.М. Придиком, и в его картотеке все клейма из Керчи, побывавшие в РАО (около 2000 экземпляров), сохранили первоначальный шифр – П., Э., РАО (т.е. Пантикапей, Эрмитаж, РАО). К чему это привело? К появлению в дальнейшем в Корпусе многочисленных дублетов. Так, Б.Н. Граков, полагая, что все отмеченные Е.М. Придиком под этим шифром клейма хранятся в Эрмитаже¹¹⁴, столкнувшись с ними в 50-е гг. XX в. в фондах Керченского музея, не колеблясь, включил их вторично в Корпус¹¹⁵.

В 1900 г. Е.М. Придик был командирован Министерством Народного Просвещения на юг России¹¹⁶. Казалось бы, при столь интенсивной работе завершение подготовки тома к печати было не за горами. В протоколах годового собрания Общества, состоявшегося 5 мая 1901 г., находим просьбу к Е.М. Придику «ускорить работу по обработке материала для III тома и уведомить, когда приблизительно можно будет приступить к печатанию этого тома»¹¹⁷.

Мы не знаем, какой срок он указал (и указал ли вообще), но, хотя в последующие годы Е.М. Придик и продолжал пополнять Корпус, интенсивность работы над ним, несомненно, постепенно сокращалась. Это было связано с изменением его служебного положения. В мае 1898 г. он был принят на службу в Эрмитаж, сначала в качестве ассистента, а через год – хранителя отдела монет. В январе 1904 г. его назначают старшим хранителем отдела древностей.

¹¹² Там же. Ф. 3 (РАО), д. 152, л. 83.

¹¹³ Там же. Л. 100.

¹¹⁴ IOSPE III, введение, л. 3.

¹¹⁵ Аналогичным образом была продублирована в Корпусе небольшая коллекция клейм (65 экземпляров), обнаруженных Н.М. Печёнкиным при исследовании памятников Маячного мыса в 1910–1911 гг. и переданных на определение Е.М. Придику. Последний включил их в свою картотеку под шифром «Херсонес 1910 г. Э.». Между тем, эти клейма в дальнейшем поступили в Херсонесский музей и, когда с ними встретился Б.Н. Граков, то он их также вторично включил в Корпус под теми инвентарными именами, которые они получили при постановке на хранение в фондах музея.

¹¹⁶ РА ГЭ, ф. 1, оп. IX, д. 33, л. 4.

¹¹⁷ РА ИИМК РАН, ф. 3 (РАО), д. 402, л. 77.

Кроме того, с 1899 г. он состоял приват-доцентом Петербургского университета, а с 1909 г. – преподавателем Историко-филологического института¹¹⁸.

Многочисленные служебные обязанности и в первую очередь трудоёмкая работа по наведению порядка в хранении вверенного ему материала Эрмитажа и его инвентаризация практически не оставляли ему свободного времени для продолжения активной работы над III томом. Правда, и в эти годы картотека медленно, но пополнялась, главным образом за счёт обработки находок из раскопок Б.В. Фармаковского в Ольвии, поступивших первоначально в ИАК и переданных в дальнейшем в Эрмитаж. Летом 1901 г. Е.М. Придик проводил сверку клейм в музеях Одессы, Севастополя, Керчи, Симферополя и Москвы¹¹⁹.

Количество клейм, зафиксированных в картотеке к 1914 г., уже перевалило за 15 тысяч экземпляров, но Е.М. Придик понимал, что она охватывает далеко не весь клеймённый материал, встреченный в Северном Причерноморье. Не были учтены многочисленные оттиски, обнаруженные в Херсонесе после смерти К.К. Косцюшко-Валюжинича. Не вошла и большая, судя по публикациям В.Б. Шкорпила, коллекция клейм, зафиксированных в последние годы в ходе исследования археологических памятников Керченского и Таманского полуостровов. Необходимо было сверить и клейма, находившиеся в фондах московских музеев. Считать работу полностью завершённой не было оснований. Требовались новые поездки по музеям юга России. Но, видимо, Е.М. Придик не слишком любил работу в фондах провинциальных музеев, да и обстановка для командировок была неблагоприятной: началась Первая мировая война.

Между тем руководство РАО и ИАК выражало явное неудовольствие затянувшейся подготовкой III тома Корпуса, тем более что В.В. Латышев к тому времени не только опубликовал IV том, в который вошли надписи, обнаруженные в Северном Причерноморье в 1895–1900 гг., но и подготовил к публикации второе издание I тома IOSPE.

Видимо, поэтому Е.М. Придик принял компромиссное решение – издать первоначально лишь часть собранного материала (клейма из коллекции Эрмитажа). Подобная публикация хорошо вписывалась бы в его служебные обязанности как хранителя отдела древностей этого музея¹²⁰. При подготовке к изданию данного каталога были уточнены те принципы, которыми, как он полагал, следует руководствоваться при публикации всего материала Корпуса.

Для воспроизведения надписей был использован тот же специальный типографский набор, имитирующий древний шрифт, что и при издании предшествующих томов Корпуса. Правда, Б.Н. Граков справедливо указывал, что в большинстве случаев и этот специальный набор «по отношению к керамическим

¹¹⁸ РА ГЭ, ф. 1, оп. IX, д. 33, л. 3, 4.

¹¹⁹ См.: Павличенко Н.А. Е.М. Придик... С. 199.

¹²⁰ См.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

текстам передаёт действительный характер шрифта в очень малой степени»¹²¹. Прекрасные фототипии, сведённые в таблицы, иллюстрировали, к сожалению, лишь меньшую часть публикуемых клейм. Несмотря на эти замечания, Каталог является до настоящего времени лучшей публикацией такого рода на русском языке.

Почти сразу появились рецензии на эту книгу. В них отмечается «образцовая тщательность издания» и трудолюбие автора, собравшего ценный материал¹²². Вместе с тем С. Рейнак заметил, что данная публикация включает лишь малую часть клейм, найденных в России. Указав на огромное, исчисляемое тысячами экземпляров количество клейм, хранящихся во многих средиземноморских музеях, в частности в Александрии, он задался вопросом: стоят ли подобные издания затраченного на них труда? С этим замечанием трудно согласиться¹²³. Следует только сожалеть о том, что у Е.М. Придика оказалось мало последователей и клейма большинства музейных собраний, в том числе и Александрийского, до сих пор не опубликованы¹²⁴.

Однако Е.М. Придик прекрасно понимал, что заменить III том Корпуса изданный Каталог не может и продолжал в меру своих сил в трудные послереволюционные годы пополнять картотеку. Летом 1918 г. он посетил Москву и скопировал клейма ГИМа и частично Румянцевского музея¹²⁵. В следующем году по его просьбе наследница ИАК – Российская государственная археологическая Комиссия – затребовала в Петроград временно для научной обработки из Московского Румянцевского музея и Музея изящных искусств хранящиеся там амфорные ручки с клеймами¹²⁶. Запрос остался без последствий. В начале 20-х гг. Е.М. Придик обработал клейма (около 250 экземпляров) из собрания Н.Ф. Романченко, поступившего в Эрмитаж после убийства собирателя¹²⁷. Это была последняя коллекция, материалы которой вошли в основную часть картотеки. Как отмечал в отчёте за 1918 год тогдашний руководитель разряда древностей греческих колоний юга России РАИМК В.В. Латышев, «работа настолько продвинута вперёд, что в других более благоприятных условиях можно было бы приступить к печатанию»¹²⁸. Далеко не столь оптимистично был настроен бывший

¹²¹ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 8.

¹²² См.: Гельд Г.Г. Рец.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917 // Гермес. 1918. Авг.–дек. С. 146.

¹²³ См.: Павличенко Н.А. Е.М. Придик... С. 199.

¹²⁴ После выхода в свет работы Е.М. Придика появилось лишь три аналогичных каталога (см.: Canarache V. Importul amphorelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957; Мирчев М. Амфорните печати от музея във Варна. София, 1958; Sztetyllo Z. Les timbres ceramiques dans les collections du Musee National de Varsovie. Varsovie, 1983).

¹²⁵ РА ИИМК, ф. 2, оп. 3, д. 538, л. 1, 4-8.

¹²⁶ Там же. Д. 539а, л. 6, 8.

¹²⁷ РА ГЭ, ф. 1, оп. V, д. 369, л. 17.

¹²⁸ План работы разряда древностей греческих колоний юга России РАИМК // РА ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1, д. 14, л. 1.

член ИАК профессор С.А. Жебелев, который в одной из своих научно-популярных работ, увидевшей свет в начале 20-х гг., не без ехидства отметил: III том IOSPE, «обработку которого более четверти века взял на себя Е.М. Придик, увидеть изданным в свет нашему поколению, очевидно, не суждено, если обработка материала, который должен войти в III том, не будет передана кому-нибудь другому»¹²⁹.

Видимо, именно такая уничижительная (и, прямо скажем, несправедливая) оценка проделанной работы стала поводом для появления в немецких изданиях двух статей Е.М. Придика. Первая из них была посвящена родосским клеймам из Северного Причерноморья и содержала список имён эпонимов и «фабрикантов» этого центра с указанием количества оттисков каждого из них, представленных в IOSPE III¹³⁰. Вторая была посвящена астиномным синопским и херсонесским клеймам¹³¹. Хотя родосский и синопский разделы Корпуса были самыми объёмными, опубликованные списки, естественно, не могли заменить Свод. Прежде всего, в них отсутствовали указания на место находок оттисков. Кроме того, в списки попало большое число сомнительных по локализации и восстановлению имён, а осуществить их проверку по материалам статей было невозможно.

В последующие годы Е.М. Придик работал над составлением дополнительной части к Своду, ядром которой стали более 1500 оттисков из раскопок Керчи 1903–1908 гг. С оригиналами клейм исследователь не был знаком, а сведения о них получил из рукописи В.Г. Шкорпила, временно предоставленной ему сыновьями покойного. В дополнительный список попали и клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки за 1932–1934 гг., копии с которых были присланы Б.Н. Граковым. Публикацией этой коллекции, появившейся уже после смерти автора¹³², практически завершается работа Е.М. Придика над III томом IOSPE. В 1930 г. он оставил службу в Эрмитаже, а весной 1934 г. передал свою обширную (около 18 тыс. клейм) картотеку в ГАИМК с правом опубликования¹³³. В 1936 г. туда же после смерти Е.М. Придика его вдова передала и дополнительный (около 1800 клейм) список. Сейчас весь этот материал хранится в архиве ИИМК. Его предваряет тетрадь с короткими вступлениями к каждому разделу, представляющими собой по большей части слегка расширенные переводы на латинский язык аналогичных разделов каталога Эрмитажа.

К сожалению, картотека Е.М. Придика, являющаяся по существу первым вариантом Корпуса керамических клейм из Северного Причерноморья, практически неизвестна не только археологам-античникам, но и специалистам в области

¹²⁹ Жебелёв С.А. Введение в археологию. Пг., 1923. Ч. I. С. 99, сн. 2.

¹³⁰ См.: Pridik E. Zu den rhodischen Amphorenstempeln // Klio. 1926. Bd. 20.

¹³¹ См.: Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren...

¹³² См.: Придик Е.М. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. 1941. № 4.

¹³³ РА ИИМК РАН, ф. 33 (картотека Е.М. Придика), л. 69.

керамической эпитафии. Конечно, следует учитывать тот факт, что значительная часть (около половины) включённых в картотеку клейм была знакома Е.М. Придику только по публикациям и плохим копиям. Осуществить сверку всего этого материала он не смог, да, видимо, не ставил своей задачей. Естественно, это привело к тиражированию допущенных его предшественниками ошибочных восстановлений надписей в большом числе оттисков.

Следует иметь в виду и то, что далеко не всегда клейма, сгруппированные в картотеке по отдельным именам, выполнены одним штампом. Перед сдачей картотеки в архив Е.М. Придик зачастую чисто механически соединял палеографически совпадающие оттиски. Вместе с тем клейма, которые обрабатывались им лично, часто иллюстрируются довольно точными рисунками, что позволяет в спорных случаях проверить предложенные им чтения надписей в повреждённых экземплярах.

Подобную работу мне пришлось проделать при составлении уточнённого списка имён магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе¹³⁴. Среди ранее изданных списков имён херсонесских чиновников находился и тот, который был составлен Е.М. Придиком по материалам его картотеки¹³⁵. В список под 143 номерами включены имена всего 133 астиномов с указанием количества клейм каждого магистрата, известных автору. Такое расхождение объясняется тем, что не была отработана стройная система записи, в результате отдельным вариантам клейм явно одного и того же астинома присвоены особые номера. Этот вариант списка содержал большое количество сомнительных имён, а иллюстративный материал полностью отсутствовал. Пришлось обратиться к картотеке Е.М. Придика. Здесь почти всем клеймам, восстановление надписей в которых вызывало затруднение, сопутствуют довольно хорошие рисунки, позволяющие провести проверку предложенного исследователем чтения.

Из списка пришлось удалить более 20% имён, так как ошибочными оказались либо атрибуции клейм, либо чтение надписей в них. Правда, в одном сомнительном случае всё-таки прав оказался Е.М. Придик. В его списке присутствовало имя *Apollōnios Parmios*. В картотеке имелся схематический рисунок клейма. Так как в период работы над уточнённым списком с самим клеймом мне познакомиться не удалось, я его поместил в разряд оттисков сомнительного происхождения, отметив, что амфора с этим штемпелем могла быть изготовлена в синопской мастерской фабриканта *Parmios* при астиноме *Apollōnios*¹³⁶. Основания для такого предположения были, так как на рисунке отсутствовал предлог, соединяющий имя с отчеством. Однако в дальнейшем среди паспортного материала Одесского музея удалось обнаружить ручку с этим оттис-

¹³⁴ См.: *Кац В.И.* Уточнённый список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1. С. 128 сл.

¹³⁵ См.: *Pridik E.* Die Astynomennamen... P. 68.

¹³⁶ См.: *Кац В.И.* Уточнённый список... С. 140–141.

ком. Характерные признаки её глины и желобчатая форма самого клейма полностью подтвердили херсонесскую принадлежность сосуда, на ручке которого клеймо было оттиснуто¹³⁷.

Первый статистический анализ материала картотеки Е.М. Придика появился в конце 30-х гг. в докторской диссертации Б.Н. Гракова, который ещё с зимы 1924 г. стал принимать активное участие в пополнении Корпуса. Он осуществил, видимо по просьбе Е.М. Придика, сверку клейм, хранившихся в ГМИИ и в своё время некачественно обработанных Г. Сысоевым. При подготовке статьи об английских клеймах¹³⁸ он же уточнил чтение надписей на оттисках, находившихся в ГИМе. Там же он скопировал часть клейм с

Рис. 24. Б.Н. Граков

Елизаветовского городища. Поэтому логично, что именно Б.Н. Граков взялся после смерти Е.М. Придика за завершение работы над III томом IOSPE. В 1943 г. по его инициативе Институтом археологии было принято решение подготовить это издание на русском языке, убрать из Каталога граффити, отдельную публикацию которых должен был подготовить И.И. Толстой¹³⁹, и оставить только клейма. В следующем году в Москву была доставлена рукопись Е.М. Придика, а в 1945 г. работа над Корпусом была возобновлена¹⁴⁰. Помимо Б.Н. Гракова в разное время участие в пополнении корпуса и в сверке уже вошедших в него клейм принимали Д.Б. Шелов и Е.М. Штаерман.

Прежде всего был отредактирован материал картотеки Е.М. Придика: объединены её основная и дополнительная части, удалено несколько сот повторений. Затем Б.Н. Граков и его сотрудники занялись пополнением Корпуса, обработали коллекции клейм, обнаруженных в ходе раскопок 30-х–начала 50-х гг. на территории Северного Причерноморья. Уже в процессе этой работы некоторые из этих коллекций были опубликованы¹⁴¹. Особое внимание было обращено на знакомство с материалами фондов тех музеев, в которых не побывал Е.М. Придик (Киевского исторического, Белгород-Днестровского, Николаевского, Темрюкского, Краснодарского).

¹³⁷ См.: *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 24.

¹³⁸ См.: *Граков Б.Н.* Английские клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. 1926. Вып. I.

¹³⁹ См.: *Толстой И.И.* Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.: Л., 1953.

¹⁴⁰ См.: IOSPE III, введение, с. 4.

¹⁴¹ См.: *Граков Б.Н.* Каменское городище на Днестре // МИА. 1954. № 36. С. 87-95; *Штаерман Е.М.* Керамические клейма из Тиры // КСИМК. 1951. Вып. 36; *она же:* Керамические клейма из

При работе в фондах Одесского, Херсонесского и Керченского музеев Б.Н. Граков с удивлением обнаружил довольно значительное количество клейм из случайных находок, которые в своё время не были учтены Е.М. Придиком. Сроки поджигали, и поэтому Б.Н. Граков был вынужден ограничиться тем, что переписал и включил в Корпус только наиболее примечательные оттиски и те, которые использовались для иллюстраций, а к обработке остальных он надеялся вернуться в дальнейшем и дать их в качестве дополнения¹⁴². Эта идея так и не была реализована. Не были включены в Корпус и несколько сотен клейм, находившихся в фондах периферийных музеев юга России и Украины и оставшихся Б.Н. Гракову неизвестными.

Таким образом, несмотря на то, что объём Корпуса по сравнению с картотеккой Е.М. Придика увеличился в полтора раза и в него теперь входило более 30 тысяч амфорных и черепичных оттисков, нет оснований считать, что он исчерпал весь клеймёный материал, обнаруженный в Северном Причерноморье на начало 50-х гг. XX века.

Окончательное оформление Корпуса проводилось Б.Н. Граковым в середине 50-х гг. Были написаны введение и вводные очерки перед каждым из разделов, отпечатаны на машинке несколько экземпляров Корпуса, в которых греческий текст выполнен упрощёнными минускулами.

Определённые затруднения возникли при иллюстрировании Корпуса. Фототипиями удалось проиллюстрировать менее 10% вошедших в свод оттисков. Кроме того, Б.Н. Граков поставил задачу при оформлении свода выделить палеографические особенности каждой из серии клейм, выполненных одним и тем же штампом, для чего нужно было объединить оттиски в некие группы. С этой целью была составлена таблица различных написаний букв и каждый из вариантов пронумерован. В дальнейшем по находившимся в его распоряжении фотографиям и рисункам под текстами надписей каждой из серий оттисков, выполненных одним штампом, были указаны соответствующие варианты букв, которые в них содержались. Такая довольно трудоёмкая и громоздкая система транскрипции, несомненно, расширяет возможности получения необходимой информации, но всё же во многих случаях оказывается малоэффективной. Так, в частности, случилось с клеймами Херсонеса. Проверка материала, включённого в этот раздел Корпуса, показала, что в большинстве групп, объединяющих палеографически совпадающие оттиски, клейма выполнены не одним, а несколькими штампами. Несомненно, все эти штампы изготовлялись одним резчиком, отсюда и их близость. Аналогичное явление, хотя и в меньшей степени, присуще и для клейм других центров производства, включённых в соответствующие разделы Корпуса.

Итак, окончательная редакция этого уникального собрания клейм была

раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25; Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. № 56; он же. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. № 57.

¹⁴² IOSPE III, введение, с. 9.

завершена в середине 50-х г., но III том IOSPE так и не был опубликован. Объяснение этому обычно видят в ряде технических трудностей¹⁴³, однако, по-видимому, были и трудности организационные. Б.Н. Граков в это время ушёл из Института археологии, а кафедра археологии МГУ, где он работал, явно не могла осилить выпуск столь объёмного и сложного для публикации труда. Приходится только сожалеть, что в России в то время не оказалось общества типа РАО, которое взялось бы за выполнение этой задачи. Своевременная публикация этого Корпуса, не имевшего аналогов в зарубежном антиковедении, стала бы важной вехой в развитии керамической эпиграфики.

Корпус даже в рукописи стал для отечественных специалистов популярным справочным изданием. К нему обращались главным образом в поисках аналогий для вновь обнаруженных клейм, что позволяло провести восстановление легенд в повреждённых экземплярах. К сожалению, далеко не всегда учитывался тот факт, что для этих целей Корпус мало приспособлен. Наличие в нём большого числа клейм, в которых надписи прочитаны ошибочно, могло привести (и часто приводило) к тиражированию ошибок.

Значительно реже материал Корпуса привлекался для изучения закономерностей распределения клейм тех или иных центров во времени и пространстве¹⁴⁴. Но и в работах такого рода не учитывались отмеченные выше негативные факторы, в частности такие, как наличие большого числа дублетов.

За прошедшие годы неоднократно поднимался вопрос о необходимости издания III тома IOSPE. Два десятилетия тому назад было даже заявлено, что *«предпринимаются некоторые шаги для подготовки Корпуса к печати, хотя бы по частям»*¹⁴⁵. Однако ждать пришлось довольно долго.

В настоящее время мы оказались приблизительно на той же позиции, на какой находился Б.Н. Граков полвека тому назад. Прежде чем опубликовать материал Корпуса, необходимо провести его тщательную сверку и пополнить новыми находками. Клейма должны быть сгруппированы в соответствии с теми штампами, которыми они оттиснуты, а каждый штамп проиллюстрирован либо фотографией, либо протиркой. История создания Корпуса показала, что подобная трудоёмкая работа может занять не одно десятилетие, но без её выполнения издание существующей рукописи III тома IOSPE вряд ли имеет смысл. В связи с тем, что объём Корпуса резко возрастёт, рационально осуществить издание по частям.

¹⁴³ См.: Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 206.

¹⁴⁴ См.: Брашинский И.Б. Экономические связи Синопы в IV-II вв. до н.э. // Античный город. М., 1965; *он же*. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980; *он же*. Методы исследования античной торговли. Л., 1984; Кац В.И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. 1979. Вып. 4; Бадальянц Ю.С. Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1.

¹⁴⁵ Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков... С. 206.

ющего более десяти тысяч оттисков¹⁴⁹. Объём последней рукописи, сданной им в архив Института археологии, вдвое меньше соответствующего раздела Корпуса, но достигнуто это было за счёт механического соединения палеографически совпадающих оттисков. То есть Ю.С. Бадальянц вернулся к той порочной практике, которую в своё время применил Е.М. Придик при оформлении своей картотеки и от которой правомерно отказался Б.Н. Граков. Это, несомненно, «шаг» не вперёд, а назад. Тем более что не была проведена сверка исходного материала, а из родосских клейм, обнаруженных в Северном Причерноморье в последние десятилетия, включены главным образом лишь те, что попали в публикации.

Более удачным следует признать книдский раздел Корпуса, опубликованный Н.В. Ефремовым в приложении к монографии, посвящённой книдским клеймам¹⁵⁰. Здесь не только проведена сверка всех содержащихся в Корпусе оттисков, но он пополнен клеймами из раскопок в Северном Причерноморье за последние десятилетия. Правда, иллюстративный материал полностью отсутствует, а это не позволяет проверить чтения надписей, предлагаемых автором.

В настоящее время близка к завершению многолетняя работа И. Гарлана и М. Дебидура над составлением общего Каталога клейм Фасоса, который будет включать более 15 тысяч оттисков¹⁵¹. Первая часть Каталога, содержащая так называемые *ранние* клейма, уже увидела свет¹⁵². И. Гарлан, работая над сбором материала к Каталогу, попутно осуществил сверку и пополнение фасосского раздела III тома IOSPE. Работа, проделанная им, ясно показала, что нет необходимости спешить с изданием разделов III тома IOSPE, содержащих клейма средиземноморских центров. Имеет смысл подождать появления каталогов, аналогичных фасосскому, тем более что подготовкой их в последнее время занимается группа специалистов, объединённых проектом, носящим красноречивое название «АМФОРЫ»¹⁵³.

2.5. Работа с музейными коллекциями

Работа с архивными материалами, каталогами и литературой при всей её важности является предварительным этапом для серьёзных занятий керамической эпиграфикой. Конечно, и по публикациям можно получить общее

¹⁴⁹ *Op. cit.* Корпус родосских керамических клейм Северного Причерноморья (IPE III) // РА ИА РАН. 1987, д. 2363. Показательно отсутствие в составе этого нового варианта Корпуса клейм так называемой *batton*-группы. Видимо, Ю.С. Бадальянцу неизвестен тот факт, что Б.Н. Граков не был уверен в их родосском происхождении, в связи с чем и поместил их в раздел «неопределённых».

¹⁵⁰ См.: *Jefremow N.* Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995. P. 168–239.

¹⁵¹ См.: *Garlan Y.* Vin et amphores de Thasos. Athenes; Paris, 1988. P. 10.

¹⁵² *Idem.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. 1. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.

¹⁵³ *Koehler C.G., Matherson P.V.W.* AMPHORAS: Computer-Assisted Study of Ancient Wine Jars // ACCESSING ANTIQUITY. The Computerization of Classical Studies. Arizona University Press. Oxford, 1993. P. 88–104.

щика, находится в декретном отпуске, а самой госпоже (в то время еще товарищу) недосуг. Сотрудники музея меня успокоили: обычная история. При этом рассказали анекдотичный случай, произошедший с одним из руководителей экспедиции, который сдал находки на хранение в Керченский музей и потом несколько лет не мог пробиться в фонды, чтобы сфотографировать какую-то из вещей. В конце концов, дождавшись, когда заведующая куда-то отлучилась, он через форточку проник в хранилище и решил свою проблему.

В одно из посещений музея мне, наконец, повезло, и я получил высочайшее разрешение поработать в фондах. Правда, теперь лотков я уже не застал, материал был сложен в большие картонные ящики, а, кроме того, вновь перешифрован¹⁵⁵. В результате, чтобы обнаружить несколько необходимых мне для сверки экземпляров, пришлось потратить приблизительно столько же времени, сколько его ушло в первое моё посещение на обработку всей коллекции херсонесских клейм.

Грех было не воспользоваться благоприятным моментом и не попробовать проникнуть в хранилище целых амфор. Дело в том, что последними, кто видел эту коллекцию ещё в 50-е гг. прошлого столетия, были Б.Н. Граков и И.Б. Зеест. Я попросил разрешения хотя бы бегло ознакомиться с нею, но – это стало уже традицией – получил очередной отказ. Понимание нашёл только у заведующего античным отделом, который разрешил обработать амфоры, выставленные в экспозиции. Извлекли их из витрин; во двореике музея под строгим контролем мадам Б. провели черновую обработку сосудов: зарисовали профильные части, сделал протирки с клейм. Собрался сфотографировать сами сосуды, но эта попытка была пресечена незамедлительно. Оказывается, согласно распоряжению Министерства культуры Украины, эта услуга является платной – по три рубля за фото. В «застойный» период три рубля были серьёзной суммой, да и амфор насчитывалось несколько штук. Решил поторговаться и предложил компромиссный вариант: вы мне даёте разрешение на фотографирование, а я вам предоставляю сведения о месте производства сосудов и о клеймах на них с полным восстановлением легенд и определением дат. Последовал лаконичный ответ: «Нам это не нужно». Между тем, в инвентарных книгах, где записаны эти амфоры, данная информация либо вообще отсутствует, либо сильно искажена.

Из общения с этой так называемой хранительницей фондов я понял, что главной своей задачей она считает ограничить до минимума возможность появления в фондах специалистов. Причина – *«приезжают тут всякие и пишут по нашему материалу диссертацию»*. Типичный комплекс одной из героинь пьесы Лопе-де Вега.

Конечно, эпизод, описанный выше, по своей нелепости может считаться уникальным, но, к сожалению, аналогичный комплекс в большей или меньшей степени присущ и многим археологам. Получив по воле случая в свои

---

¹⁵⁵ Кстати, по моим наблюдениям, в некоторых музеях «мания» перешифровки хранящегося в фондах материала приняла катастрофический характер. На каждом клейме присутствуют по три-четыре инвентарных номера.

руки какие-либо интересные находки (в том числе и керамические клейма), некоторые из археологов смотрят на них как на своё личное достояние и не спешат познакомить с ними коллег. Аргумент – «сам опубликую». В результате иногда на десятилетия задерживается введение в научный оборот материала, а если долгожданные публикации и появляются, то зачастую их качество, как мы видели выше, оставляет желать лучшего. В последнее время мне пришлось столкнуться с поразительным фактом, когда после смерти автора раскопок появились наследники по прямой (вернее, по кривой) линии, которые пытаются приватизировать материал, находящийся на хранении в фондах одного из музеев и заблокировать допуск к нему. Правда, сотрудники музея оказались людьми здравомыслящими и проигнорировали это распоряжение. Тем не менее расширительное толкование так называемого «авторского права» на материал, полученный в ходе археологических исследований, является в настоящее время одним из главных тормозов успешной работы с ним специалистов. Зачастую явно ненормальные отношения складываются между некоторыми археологами и специалистами, которые занимаются «раскопками» не в поле, а в фондах музеев, зачастую подчищая огрехи, допущенные первыми. В ходе этой работы хватает и объективных трудностей, а если к тому же она усложняется субъективными моментами, то эффективность её резко снижается.

К объективным трудностям, с которыми сталкиваются в первую очередь молодые специалисты, относится отсутствие справочной литературы, которая позволяла бы получить хотя бы общее представление об объёме и составе клеймёного материала, представленного в каждом из музеев. Успешно начатая Е.М. Придиком работа по публикации клейм Эрмитажа, одного из крупнейших музейных собраний России, в советское время не нашла продолжателей. Впрочем, и за рубежом аналогичные каталоги появлялись довольно редко.

В какой-то степени эту лагуну я попытался заполнить, составив список тех музейных собраний, с которыми мне приходилось работать (см. приложение I). Несомненно, список далеко не полон. Отдельные экземпляры оттисков и целые клеймёные амфоры, обнаруженные чаще всего случайно в ходе строительных работ, рассеяны по многочисленным районным, сельским, общественным и школьным музейным собраниям. В качестве показательного примера имеет смысл описать одну из поездок по некоторым музеям юга.

Так, при окончательной сверке списка херсонесских магистратов я усомнился в правильности предложенного Б.Н. Граковым чтения надписи:

ΘΕΟΓΕΝΕΟΣ ΑΣ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ

в одном из оттисков, обнаруженных на Каменском городище¹⁵⁶. Он предположил, что клеймо принадлежит астиному Theogenēs Apollōnida, а в конце первой

¹⁵⁶ См.: Граков Б.Н. Каменское городище... С. 92. № 41.

строки стоит название магистратуры в сокращении. Стремясь объяснить появление в последнем случае лунарной сигмы, Б.Н. Граков посчитал, что это сокращение было внесено в штамп позже¹⁵⁷. Однако ни такое расположение основных элементов легенды, ни столь сильное – до двух букв – сокращение названия магистратуры больше не встречается ни в одном из херсонесских штампов. Необходимо было познакомиться с оригиналом, который, судя по данным IOSPE III, находился на хранении в Никопольском музее.

Дорога в Никополь лежала через Днепропетровск. Грех было не заглянуть в местный музей, хотя я и не располагал информацией о том, что в его фондах находится амфорный материал, но он там оказался: несколько целых сосудов и несколько десятков клейм. К сожалению, почти все они были беспаспортными, видимо, купленными у антикваров ещё в дореволюционный период.

Доступ к целым сосудам был затруднён, и пришлось ограничиться лишь их беглым осмотром. Меня в то время в первую очередь интересовали херсонесские амфоры. На первый взгляд, здесь они отсутствовали. Был представлен обычный для Северного Причерноморья набор: сосуды с «колпачковой ножкой» и гераклеийские. Поэтому я переключился на обработку нескольких херсонесских клеймёных ручек, представленных в коллекции, но ничего принципиально нового здесь не обнаружил. Все оттиски были выполнены известными мне штампами. Я уже собирался прощаться, но в последний момент мне в руки случайно попала небольшая брошюра с описанием дореволюционных фондов Екатеринославского музея, в которой была упомянута амфора, обе ручки которой имели клейма. Такая практика клеймёния типична для родосских амфор, но иногда она применялась и в Херсонесе. В любом случае информация нуждалась в проверке. Прощание пришлось отложить и заняться поисками самого сосуда, который и был обнаружен в самом тёмном углу фондохранилища. По форме он не имел ничего общего с типичными амфорами Херсонеса, но на одной из его ручек стояло клеймо херсонесского астинома Aleksandros, а на другой – фабрикантская монограмма.

Когда фотографию этой амфоры я передал С.Ю. Монахову, он первоначально отказался признать её продукцией Херсонеса, заявив, что она не вписывается в разрабатываемую им в то время типологию херсонесских амфор. Лишь в дальнейшем, основательно перетряхнув свою картотеку, он обнаружил несколько аналогичных фрагментированных херсонесских сосудов. Так, в результате появился вариант III-A его классификации¹⁵⁸.

Оправданным оказалось и посещение Никопольского музея. Подтвердились мои сомнения относительно правильности предложенного восстановления надписи в клейме с Каменского городища. Его сверка показала, что

¹⁵⁷ IOSPE III, разд. «Херсонесские клейма», № 1101-3.

¹⁵⁸ См.: Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н. э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 63.

оттиск относится к группе херсонесских клейм, в которых название магистратуры опущено. Несмотря на то, что с правой стороны клеймо затёрто, в конце его первой строки уверенно читалось сокращение ΑΘΑ, которое является началом имени хорошо известного по другим штампам херсонесского фабриканта¹⁵⁹.

Завершением этой поездки стало посещение создаваемого в то время общественного музея в Каменке. Здесь в экспозиции находилось всего несколько целых амфор и клеймёных ручек, но среди последних оказалась одна херсонесская с прекрасно сохранившимся оттиском астинома Χερσῶν. До этого мне были известны лишь фрагментированные клейма, выполненные тем же штампом.

Помимо всего прочего, в результате этой поездки, которая состоялась в начале 70-х гг., я лишний раз убедился в том, что, во-первых, в фондах даже самого заштатного музея может находиться уникальный амфорный материал; во-вторых, начинать работу в любом музейном собрании надо со знакомства с существующими описями и инвентарными книгами. Но, как мне ясно сейчас, далеко не вся возможная информация была тогда получена. Основной задачей, которая решалась мною в то время, было пополнение банка данных по херсонесской клеймёной керамической таре. Резерв времени был ограничен, поэтому амфоры и клейма других центров производства были просмотрены поверхностно. А жаль, так как не исключено, что среди них находились интересные экземпляры, информация о которых помогла бы мне в работе с оттисками Гераклеи, Синопы и Фасоса, которой я занимаюсь в последнее время.

Эффективность работы в фондах во многом зависит от системы и условий хранения в них клеймёного материала. В Херсонесском музее все клейма из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича сгруппированы в отдельные коллекции по центрам производства. Клейма, обнаруженные в ходе раскопок в последующие годы, входят в состав коллекций материала, встреченного при исследовании на территории самого городища или за его пределами. Оттиски каждой коллекции помещены в отдельные коробки. Последнее условие хранения клейм, к сожалению, выдерживается далеко не во всех музеях, что приводит к нерациональным потерям времени при поисках нужного материала. Эти потери увеличиваются при неблагоприятных условиях его хранения.

Пожалуй, с худшими вариантами последнего мне пришлось столкнуться в фондах головных археологических институтов – Московского и Петербургского. За последние десятилетия сотрудники этих учреждений проводили широкомасштабные исследования на античных памятниках Северного Причерноморья. Полученный материал обычно привозился в институты на обработку, после которой он должен был передаваться на постоянное хранение в музеи. Однако эта процедура нередко затягивалась, и десятилетиями уникальные находки оставались в подвалах, многие из которых не приспособлены для хранения.

---

¹⁵⁹ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 54. Табл. 3.

Лет 15 тому назад я пытался сверить клейма из раскопок Горгиппии 50–60-х годов. В Анапский музей поступили лишь отдельные экземпляры, хотя, судя по отчётам, их было обнаружено не менее двухсот. Мне удалось выяснить, что в одном из подвалов московского Института археологии якобы видели несколько ящиков с горгиппийским материалом. А.П. Абрамов любезно проводил меня в это хранилище. Более удручающих условий хранения материала мне не приходилось видеть. По стенам течёт вода, многие ящики, в которых помещены находки, сгнили, фрагменты керамики покрыты плесенью, освещение практически отсутствует, при входе теплится одна лампочка. И здесь я вспомнил, с какой гордостью однажды Жаклин, жена и помощница Ивона Гарлана, сопровождавшая его в поездках по нашим музеям, сообщила о том, что она предусмотрительно захватила из Франции фонарик, который очень пригодился при поиске клейм в фондохранилище одного из музеев, где также отсутствовало освещение. Но мы не французы и не оказались столь предусмотрительными. Поэтому пришлось извести коробок спичек, прежде чем удалось найти искомые ящики. К сожалению, клейм в них не оказалось. Спасибо А.П. Абрамову. Он решил скрасить эту неудачу и показал мне два ящика с несколькими десятками клейм, происхождение которых точно не было известно. Судя по шифрам, они были обнаружены ещё в конце 30-х гг. при раскопках Тиритаки и Мирмекия, обработаны Б.Н. Граковым и включены в IOSPE III. С тех пор о них просто забыли, и в Керченский музей, где они, несомненно, должны находиться, клейма так и не поступили. На безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Я сверил оттиски этой коллекции и внёс кое-какие поправки в предложенное Б.Н. Граковым чтение некоторых надписей.

Однако далеко не всегда удаётся надёжно определить происхождение таких забытых коллекций. Однажды в период моего пребывания в ИИМК там проходил субботник, и в античную группу сотрудники из другого сектора принесли ящик с несколькими десятками клейм, обнаруженных ими при расчистке фондов. Судя по всему, оттиски происходили из раскопок В.П. Шилова. На амфорных ручках стоял шифр – ЕГ-54. Обратился в архив, но, «по закону бутерброда», оказалось, что в 1954 году В.П. Шиллов проводил раскопки как на Елизаветовском городище в низовьях Дона, так и на Елисаветинском поселении на Кубани. В отчётах о клеймах вообще не было никакой информации. Судя по набору оттисков, они, вероятнее всего, происходят с последнего поселения, однако стопроцентной уверенности нет.

Наконец, ещё одна детективная история, произошедшая в Одесском музее. При одном из его посещений чисто случайно в сарае моё внимание привлекли несколько больших ящиков, набитых клеймами. На одном из них была этикетка с надписью «Роксоланы» и знак вопроса. Шифры на самих клеймах отсутствовали, но на некоторых ручках сохранились верёвочки, к которым первоначально крепились бирки. Ни одна из бирок также не сохранилась. Времени на обработку всего материала, составляющего не менее тысячи

Глава 3

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Керамические клейма могут стать полноценным историческим источником лишь после того, как установлено место производства керамики, на которой они оттиснуты, и определена их хронология. Эти вопросы встали перед исследователями уже на первом этапе становления научной керамической эпиграфики. К настоящему времени удаётся с уверенностью локализовать и более или менее точно датировать до 90% всей вновь обнаруженной клеймёной керамической тары. Однако работа по установлению центров-изготовителей клеймёных амфор и составлению более дробных хронологических классификаций различных серий клейм ещё далека от завершения. Поэтому опыт, полученный при исследовании этих вопросов, как я полагаю, заслуживает внимания.

В предшествующей главе была подробно рассмотрена история локализации керамических клейм Херсонеса, проведённая К.К. Косцюшко-Валюжиничем в конце XIX века. При этом необходимо иметь в виду, что он впервые использовал ряд методических приёмов, неизвестных его предшественникам. До него были надёжно локализованы всего три относительно крупные группы амфорных клейм – оттиски Родоса, Фасоса и Книда, а также немногочисленные штампы Икоса и Пароса, что, впрочем, особых затруднений и не вызывало. В оттисках Родоса присутствовал герб города (цветок граната или голова Гелиоса), во всех остальных – этникон. Что касается херсонесских клейм, прямого указания на место производства в них нет, а эмблемы употреблялись крайне редко, следовательно, необходимо было найти иные критерии локализации.

В первую очередь К.К. Косцюшко обратил внимание на концентрацию в самом Херсонесе и его окрестностях своеобразных по форме («желобчатых») штампов, легенды которых отличались от остальных астиномных клейм простотой надписей, выполненных «изящным» (по определению К.К. Косцюшко) шрифтом, и отсутствием эмблем. Немаловажным фактором, позволившим объединить в одну группу эти клейма, явилась сходная по цвету и качеству глина ручек. На местное производство амфор с клеймами, как полагал Косцюшко, указывал факт присутствия в их надписях явных признаков дорийского диалекта, характерного для лапидарных и нумизматических памятников Херсонеса. Наконец, не могла быть случайной повторяемость имён в клеймах с именами на херсонесских монетах.

Гипотеза о существовании в Херсонесе практики массового клеймения

керамической тары блестяще подтвердилась после обнаружения в 1900 г. у башни Зенона керамической мастерской. В развале одной из её печей находились фрагменты не менее сотни амфор, на 28 из которых стояли оттиски, выполненные одним штампом с именем *Istrōn Apollōnida*¹.

Отмеченные выше методы атрибуции клейм в дальнейшем неоднократно использовались и совершенствовались.

3.1. Клейма, содержащие этникон

Несомненно, наиболее надёжна идентификация клейм, содержащих этникон. Помимо упомянутых выше четырёх групп (клейма Икоса, Книда, Пароса и Фасоса) в Северном Причерноморье зафиксированы единичные экземпляры оттисков ещё нескольких центров, в которых существовала практика включения в состав легенд клейм прямого указания на место производства керамической тары. Шесть из них находились в Средиземноморье: Александрия в Троеде, Ахиллеон, Колофон, Ойсим, Смирна и Эритрея (см. рис. 35).

В последние десятилетия в научный оборот введены и клейма двух причерноморских центров, в которых, как полагают, также содержится указание на место производства. В первую очередь это два десятка клейм Амастрии². Хотя они содержат не этникон, а имя основательницы города – царицы Амастрии – их амастрийское происхождение не вызывает сомнения. Вторая серия представлена двухстрочными оттисками, в которых, как полагают, содержится сокращённое название греческого города Диоскуриады. Правда, единственным аргументом, подтверждающим такое восстановление легенды, является тот факт, что большая часть этих клейм обнаружена в окрестностях Сухуми³, где находился этот греческий полис. Однако нельзя исключить и возможности того, что в данном случае в оттисках содержится личное имя в генетиве.

3.2. Клейма, содержащие «герб» полиса

При отсутствии этникона в ряде случаев индикатором происхождения амфор с клеймами могут быть стоящие в оттисках эмблемы, совпадающие с изображениями на монетах того или иного греческого центра. Такой метод,

¹ См.: *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. 1902. Вып. 2. С. 23; *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989. С. 7.

² См.: *Зеест И.Б.* Керамическая тара Елисаветовского городища // МИА. 1951. № 19. С. 120; *Šceglov A.N.* Les amphores timbrées d'Amastria // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 365–373; *Кас В.И., Pavlenkov V.I., Šceglov A.N.* The Amastrian Stamped Pottery // Archeologia. Warszawa, 1989. № 40. P. 15–28.

³ См.: *Шамба Г.К.* Амфорные клейма Диоскурии // Изв. АИЯЛИ. 1976. Вып. 5; *Воронов Ю.Н.* К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2.

как отмечалось выше, был впервые успешно применён при идентификации родосской серии клейм. Неоднократно использовался он и в дальнейшем.

В конце XIX в. для В.Н. Юргевича в качестве одного из аргументов для выделения синопской астиномной серии клейм стало сходство эмблемы, стоящей в некоторых из них и изображающей орла, клюющего дельфина, с эмблемами на монетах Синопы⁴.

Используя тот же «нумизматический» метод, В. Грейс и Б.Н. Граков в 30-х гг. прошлого века практически одновременно и независимо друг от друга атрибутировали хиосские круглые анэпиграфные оттиски с изображением сфинкса, сидящего перед амфорой⁵. Несколько позже В. Грейс определила как мендейские анэпиграфные круглые штампы с изображением Диониса, сидящего на осле⁶. Аналогичные изображения присутствуют на реверсе монет Менды IV в. до н. э.

Впрочем, использование этого метода локализации клейм далеко не всегда приводит к бесспорным результатам. Так, к примеру, произошло с выделением клейм Эгины. В 1963 г. И.Б. Брашинский опубликовал верхнюю часть амфоры, найденную в Ольвии в слое конца VI–первой половины V вв. Одна из ручек имела небольшое овальное клеймо с эмблемой в виде морской черепахи, изображение которой содержится на монетах Эгины того же времени⁷. И.Б. Брашинский на основании эмблемы высказал гипотезу об эгинском происхождении амфоры.

Такая локализация вызвала вполне аргументированное возражение со стороны И. Гарлана, назвавшего свою заметку достаточно красноречиво – «Не все черепахи из Эгины»⁸. Он отметил, что имеющие место повторения монетных эмблем на амфорных клеймах той или иной местности не может быть во всех случаях бесспорным признаком для их локализации. Например, на Фасосе иконография клейм несёт в себе мотивы, которые соответствуют монетным типам Афин (сова), Агригента (краб), Леонтины (лев), Мессаны (заяц), Хиоса (сфинкс) и т. п. Встречаются среди фасосских эмблем и черепахи как наземные⁹, так и морские¹⁰.

По мнению И. Гарлана, есть основания опубликованное И.Б. Брашинским клеймо, как и ряд других анэпиграфных оттисков (овальных и круглых), считать фасосскими и отнести их к V веку, т. е. к периоду, предшествующему появлению на Фасосе практики массового клеймения керамической тары¹¹.

⁴ См.: Юргевич В.Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 90.

⁵ См.: Grace V. Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932 // *Hesperia*. 1934. Vol. 3. P. 303–304; Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI–IV вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108. С. 177.

⁶ См.: Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // *Hesperia*. 1949. № 8. P. 182.

⁷ См.: Брашинский И.Б. О торговых связях Ольвии с Эгиной // КСИА. 1963. Вып. 95. С. 20–24.

⁸ См.: Garlan Y. Toutes les tortues ne sont pas d'Égine // *Au Miroir de la Culture Antique*. Rennes, 1993. P. 243–249.

⁹ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999. № 45, 295–296, 395, 408, 465, 554, 1017.

¹⁰ Ibid. № 43–44.

¹¹ См.: Garlan Y. Toutes les tortues... P. 248.

Видимо, к этой же серии клейм относится и рельефный анэпиграфный оттиск с изображением остродонного сосуда типа пифоса. Клеймо выполнено на средней части ручки амфоры, которую авторы первой её публикации отнесли к продукции Беотии¹². Как вполне резонно отметил С.Ю. Монахов, сосуд, изображённый в клейме, не имеет ничего общего с теми сосудами на монетах Беотии, которые издатели привлекают в качестве веского аргумента в пользу предложенной ими локализации¹³.

3.3. Анализ диалектных особенностей надписей в клеймах

Диалектные особенности херсонесских оттисков как один из веских аргументов их местного происхождения были учтены ещё К.К. Косцюшко-Валюжиничем. Иногда при определении места производства той или иной группы керамической тары они могут приобретать даже решающее значение. Активно пользуясь именно этим методом, Б.Н. Граков убедительно обосновал тезис о гераклеяском происхождении амфор с английскими клеймами, широко представленных в Северном Причерноморье¹⁴. В последнее время удалось выделить около 600 амфорных клейм, диалектические признаки которых позволяют идентифицировать их как памфилийские. Аналогичным образом ручки с характерными силлабическими надписями, бесспорно, атрибутируются как принадлежащие некоторым кипрским центрам¹⁵.

3.4. Ономастический анализ надписей в клеймах

К.К. Косцюшко-Валюжинич был одним из первых, кто воспользовался для локализации клейм ономастическими критериями. В дальнейшем этот метод использовался неоднократно. Уже В.Н. Юргевич, опровергая мнение П. Беккера об ольвийском происхождении большей части астиномных клейм, провёл их ономастический анализ и показал, что набор имён собственных указывает на Южное Причерноморье, а не на юг России как на место производства отмеченных им амфор¹⁶. Логическое завершение методика этого ана-

¹² См.: *Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* Комплекс амфор второй четверти V в. до н. э. из Патрея // *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. М., 1991. С. 72. Табл. II.

¹³ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VI–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 96–97; *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Саратов, 2003. С. 58.

¹⁴ *Граков Б.Н.* Английские клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // *Тр. ГИМ*. 1926. Вып. 1.

¹⁵ См.: *Empereur J.Y., Hesnard A.* Les amphores hellénistiques // *Céramiques hellénistiques et romaines*. Besançon, 1987. Vol. 2. P. 11.

¹⁶ См.: *Юргевич В.Н.* Надписи на ручках и обломках... С. 90–94.

лиза получила в работе Б.Н. Гракова, широко использовавшего ономастические критерии для обоснования синопского происхождения данной серии клейм¹⁷.

3.5. Индивидуальные характеристики керамической массы амфор и клейм

Распространённым методом для локализации не только клейм, но и вообще любых амфорных фрагментов является учёт особенностей керамической массы (цвета, плотности, наличия или отсутствия включений в глине), из которой они сформованы. До самого последнего времени на разборочных площадках многих античных экспедиций можно наблюдать непонятную для непосвящённых картину – несколько девочек выбирают из кучи фрагментов керамики отдельные черепки, делают с них сколы и затем раскладывают по отдельным кучкам. Предполагается, что происходит группировка керамического материала по центрам, а проведённый в конце работы общий подсчёт позволит получить данные о месте продукции каждого из них в составе керамического комплекса. Однако это глубокое заблуждение. Разумеется, с теми, кто занят этой работой, проводится краткий предварительный инструктаж: если в глине содержится слюда – это фрагмент фасосской амфоры, если чёрные включения – синопской, если глина шероховатая и грубая – гераклеийской и т.п. Интересно, что практически все фрагменты эти «неофиты» раскладывают по центрам производства, в то время как опытный керамист значительную часть материала не может точно атрибутировать.

Несомненно, некоторый резон в такой трудоёмкой работе есть. Глина каждой серии амфор имеет определённый характерный набор признаков. Однако такие важнейшие из них, как цвет и примеси, определяемые визуально, далеко не всегда устойчивы, имеют весьма расплывчатые границы и значительный разброс, зависящие от многих причин. Кроме того, бывают случаи, когда различия в формовочной массе изделий, изготовленных, несомненно, в разных центрах, на глаз не различимы. Поэтому учёт особенностей глины в качестве основного критерия при определении места производства клеймённой амфорной тары зачастую приводит к ошибочным заключениям.

Характерный пример. В фондах Херсонесского музея один из крупнейших специалистов по клеймам Синопы увлечённо делает протирку с клеймённой ручки. Спрашиваю: «Что-нибудь интересное?» Отвечает: «Редкое двухстрочное клеймо синопского астинома Зопириона». Действительно, клеймо двухстрочное. Сохранились лишь начальные буквы в строках. Минут пятнадцать мне пришлось доказывать, что в клейме представлен не Ζοπιριον, а херсонесский магистрат Хепон, пока вопрос о его синопском происхождении

¹⁷ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 26–30.

был снят. Причина ошибки заключалась в том, что глина ручки, на которой выполнен оттиск, визуалью очень напоминает синопскую. Появление такого сходства неслучайно. Видимо, в конце IV в. в Херсонес переселилась группа гончаров из Синопы, принесшая с собой рецепты изготовления глиняного теста. В результате в составе синопского раздела IOSPE III присутствует нескольких десятков херсонесских клейм, и, в свою очередь, более двух десятков оттисков синопских астиномов попали в херсонесский раздел.

Далеко не всегда клеймо, выполненное на ручке, казалось бы, типично херсонесского производства (глина тёмно-красная, иногда тёплого розоватого оттенка с примесью извести) можно уверенно отнести к Херсонесу. Дело в том, что визуалью эта глина практически не отличается от глины, типичной для книдских амфор. Именно поэтому и появился в разделе книдских клейм III тома IOSPE оттиск херсонесского астинома Eriphanos Telamonos¹⁸. Аналогичным образом обстоит дело с фрагментированным клеймом из Танаиса, содержащим имя Apollōnidas, которое издатель поместил в раздел книдских оттисков¹⁹. Недавно в фондах Танаисского музея мне попалось это клеймо. С первого взгляда стало ясно, что повреждённый оттиск принадлежит хорошо известному херсонесскому астиному Istrōn Apollōnida.

В последнее время для выявления устойчивых особенностей, которые были присущи формовочным массам глины того или иного центра производства, стал использоваться оптико-петрографический анализ глин. Особый интерес представляет работа А.Н. Щеглова и Н.Б. Селивановой. Они выделили характерные петрографические признаки формовочной массы клеймёной амфорной тары пяти надёжно атрибутированных центров Понтийского региона (Гераклеи, Синопы, Амастрии, Херсонеса и Диоскуриады)²⁰.

Оказалось, что керамика каждого из них распадается на несколько петрографических групп, а некоторые группы из разных центров производства либо являются петрографическими аналогами, либо чрезвычайно сходны между собой. Так, например, разнородна по петрографическим характеристикам формовочная масса амфор Херсонеса. Здесь выделено четыре группы, каждая из которых довольно резко отличается от остальных. Причём некоторые из выделенных групп находят петрографические аналогии в формовочной массе амфор Гераклеи и Синопы²¹. Последнее наблюдение позволяет понять отмеченные выше случаи ошибочного включения некоторых херсонесских оттисков в состав синопского раздела III тома IOSPE.

Конечно, применение оптико-петрографического анализа глин обеспечивает более надёжные критерии для локализации отдельных групп керамической тары. Однако появление ошибочных выводов и в данном случае исключить нельзя.

¹⁸ См.: IOSPE III. Разд. «Книдские клейма», № 485.

¹⁹ См.: Шелов Д.Б. Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н. э. М., 1975. С. 128. № 531.

²⁰ См.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографические исследования причерноморских клеймённых амфор IV–III вв. до н. э. // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 32–68.

²¹ Там же. С. 40–41.

Пожалуй, наиболее показательным примером в этом отношении является попытка локализации так называемых «коричневоглиняных» амфор. Часть из них впервые была выделена в отдельную серию и предположительно отнесена к одному из южнопонтийских центров И.Б. Зеест²². Амфоры отличаются характерным составом глиняного теста, а также особенностями формовки отдельных деталей. Глина амфор грубая, различных оттенков коричневого цвета, с большим количеством включений кварцевого песка и черных частиц пироксена. По форме профилированных частей сосуда весьма сходны с синопскими. Правда, многие сосуды имеют на внутренней поверхности дна спиралевидный завиток – деталь, никогда не встречающуюся в амфорах Синопы.

В связи с тем, что «амфоры из коричневой глины» составляли значительный процент керамической тары, обнаруженной на памятниках Западной Грузии, и отмечалось сходство (чисто визуальное) глины этих амфор и керамических изделий, несомненно, местного производства, грузинскими археологами было высказано предположение об их местном, колхидском происхождении²³. Важным аргументом в пользу производства керамической тары в Колхиде стало открытие остатков керамического производства в окрестностях Сухуми, где зафиксировано около десятка клеймёных амфорных ручек, оттиски которых, как отмечалось выше, предположительно содержат сокращённое название города Диоскуриады.

Таким образом, тот факт, что в Колхиде амфоры производились, не вызывал сомнения, но дискуссионным продолжал оставаться вопрос о том, какие конкретно типы «коричневоглиняной» тары здесь изготавливались. Так, Ю.Г. Виноградов и Н.А. Онайко лишь часть этих сосудов относили к Колхиде, а остальные предположительно (правда, без должных на то оснований) считали продукцией Гераклеи²⁴. Б.Ю. Михлин, посвятивший специальное исследование «коричневоглиняным амфорам», выделил три типа этой тары: первые два он отнёс к центрам Южного Понта, третий определил как колхидский²⁵. Вместе с тем получило распространение мнение о том, что все амфоры этой серии производились в Колхиде.

В последнее время данную гипотезу активно отстаивает Г.Р. Цецхладзе, более десятка статей и тезисов докладов которого (некоторые написаны в соавторстве)

²² См.: *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 108.

²³ См.: *Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси, 1966. С. 137–140 (на груз. яз.); *Кахидзе А.Ю.* Керамическая тара из Пичвнарского городища античного времени // Памятники Юго-Западной Грузии. Тбилиси, 1971. № 2. С. 56–61 (на груз. яз.); *Путуридзе Р.В.* Колхидские амфоры из Вани // КСИА. 1977. Вып. 151. С. 68–71.

²⁴ См.: *Виноградов Ю.Г., Онайко Н.А.* Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. № 1. С. 88.

²⁵ См.: *Михлин Б.Ю.* Амфоры «коричневой» глины из Северо-Западного Крыма // СА. 1974. № 2. С. 60–67.

появились с начала 90-х гг. как в российских, так и в зарубежных изданиях²⁶. Пожалуй, наиболее полное обоснование этой гипотезы, после чего она превратилась для Г.Р. Цецхладзе в аксиому, приведено в его статье, помещённой в сборнике «Греческие амфоры»²⁷. Самым веским аргументом для него стали результаты сравнительного петрографического анализа глины «коричневоглиняных амфор» Северного Причерноморья, опубликованные С.Ю. Внуковым в том же сборнике²⁸.

С.Ю. Внуков выбрал для анализа 28 образцов «коричневоглиняных амфор», происходящих главным образом из Западного Крыма, и 29 фрагментов от сосудов (21 – от амфор, 5 – от пифосов, 1 – от кувшина и 2 – от кухонных сосудов), обнаруженных в Колхиде. Для сравнения использовалось несколько десятков образцов от надёжно локализованных амфор Гераклеи, Синопы и Херсонеса²⁹.

Проведённый анализ заслуживает высокой оценки, однако предложенные С.Ю. Внуковым выводы далеко не бесспорны. Можно согласиться с тем, что глиняная масса «коричневоглиняных сосудов» имеет ряд устойчивых признаков, позволяющих надёжно отличать её от глины Синопы, Гераклеи и Херсонеса. Однако сделанный из этого факта вывод о том, что все коричневоглиняные амфоры производились в одном обширном регионе и этим регионом была Колхида³⁰, не является достаточно обоснованным.

При рассмотрении графа сходства фрагментов коричневоглиняных сосудов С.Ю. Внуков сам выделил два «ядра» (подгруппы А и Б), образцы в которых взаимосвязаны очень сильно, а связи между «ядрами» прослеживаются слабее. К одному из этих «ядер» (подгруппе Б1) примыкает обширный «шлейф» образцов (подгруппа Б2)³¹.

Бесспорно, колхидскими можно считать лишь образцы последней подгруппы. Основная их масса принадлежит сосудам (амфорам, пифосам и кухонной посуде), обнаруженным в этом регионе. Тем не менее определённые сомнения вызывает принадлежность Колхиде амфор, образцы которых вы-

---

²⁶ См.: *Созник В.В., Цецхладзе Г.Р.* Колхидские амфоры эллинистического периода в Херсонесе // ВДИ. 1991. № 2; *Внуков С.Ю., Цецхладзе Г.Р.* Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 177; *Cecchladze G.R.* Die kolchischen Stempel // Klio. 1991. № 73; *Tsetskladze G.R.* Organisation of ceramic production in Colchis during the Hellenistic period // Eirene. 1991. № 27; *Cecchladze G.R.* Colchian amphorae: typology, chronology and aspects of production // ABSA. 1992. № 87.

²⁷ См.: *Цецхладзе Г.Р.* Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 90–110.

²⁸ См.: *Внуков С.Ю.* К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 68–89.

²⁹ Там же С. 70–71.

³⁰ См.: *Внуков С.Ю.* К вопросу о месте производства... С. 74–75.

³¹ Там же. С. 78–79. Следует отметить, что Г.Р. Цецхладзе, видимо, не слишком внимательно читал статью своего соавтора. Иначе чем объяснить, что в одной из его последних работ перепутаны подгруппы Б1 и Б2 (См.: *Цецхладзе Г.Р.* Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги и перспективы // ВДИ. 1998. № 3. С. 91).

делены в подгруппу B1. Во-первых, из 11 экземпляров всего 2 найдено в Западной Грузии. Во-вторых, и это более существенно, глина образцов этой подгруппы практически аналогична глине сосудов подгруппы А. Основное различие между ними заключается в менее тщательной обработке глиняной массы сосудов подгруппы B1. Как вполне правомерно предполагает С.Ю. Внуков, различия между подгруппами связаны с работой разных мастерских одного региона³². И этот регион, судя по характерным признакам глины образцов подгруппы А, следует искать за пределами Колхиды.

В качестве отощителя для глины этой подгруппы использовался, видимо, пироксено-базальтовый песок. Аналогичный отощитель применялся и в Синопе, однако глиняная масса синопских и «коричневоглиняных» амфор подгруппы А значительно различается. Таким образом, вопрос о происхождении обеих групп сосудов из одного центра (Синопы) снимается, но довольно высокий коэффициент сходства макропримесей, находящихся в их глиняном тесте, требует объяснения, тем более что форма ранних «коричневоглиняных» амфор, несомненно, подражает синопской таре.

С.Ю. Внуков полагает, что указанные сосуды производились в Колхиде, но синопскими мастерами по своей технологии из местной глины, и не исключено, что отощитель для такого производства импортировался из Синопы³³. В качестве аналогии приводится ссылка на сходную практику, зафиксированную в Херсонесе³⁴. Такое объяснение и приведённые аналогии, казалось бы, вполне правомерны, ностораживает то обстоятельство, что в самой Колхиде сосуды, сформованные из глины типа подгруппы А, составляют, судя по всему, относительно небольшой процент среди всей обнаруженной здесь «коричневоглиняной» тары. По крайней мере, все образцы этой подгруппы, находящиеся в проанализированной выборке, принадлежат сосудам, обнаруженным в Северном Причерноморье. По мнению С.Ю. Внукова и Г.С. Цецхладзе, это свидетельствует о том, что почти вся амфорная продукция греческих мастеров в Колхиде производилась на экспорт³⁵. Фантастическое объяснение, которое не находит аналогий ни в одном греческом центре, осуществлявшем экспорт продукции в своей керамической таре. В частности, это относится и к херсонесским амфорам, изготовленным по «синопской технологии». Большая часть таких сосудов, целых и фрагментированных, найдена при раскопках Херсонесского городища.

Показательно и то, что в самой Колхиде «коричневоглиняные» амфоры рубежа первых веков н. э. представлены слабо³⁶. Объяснение этому факту видят

³² Внуков С.Ю. К вопросу о месте производства... С. 80.

³³ Внуков С.Ю. К вопросу о месте производства... С. 84.

³⁴ См.: Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 76.

³⁵ См.: Внуков С.Ю. К вопросу о месте производства... С. 86; Цецхладзе Г.С. Греческое проникновение... С. 91.

³⁶ См.: Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары... С. 101–104.

в разгроме поселений этого региона в середине I в. до н. э. и его запустении на протяжении нескольких столетий³⁷. Между тем, например, на исследованных памятниках Северо-Западного Крыма слои I в. до н. э. – I в. н. э. дают самое большое количество фрагментов так называемых «колхидских амфор»³⁸. В Горгиппии подвалы домов первых веков н. э. буквально забиты фрагментами «коричневоглиняной» тары. Эти факты являются дополнительным подтверждением того, что основная масса данных сосудов поступала в Северное Причерноморье не из Колхиды, а из другого региона, расположенного где-то в Южном Причерноморье.

Выводу о колхидской принадлежности всех «коричневоглиняных амфор» противоречат и клейма, которые спорадически оттискивались на этих сосудах. Их анализ позволил высказать предположение, что основная масса «коричневоглиняных амфор» могла производиться в Трапезунте³⁹. С таким предположением согласился и С.Ю. Внуков⁴⁰. Теперь он выделяет две петрологические группы глин, из которых изготавливались «коричневоглиняные амфоры», отличающиеся по характеру включений⁴¹.

Первая группа характеризуется присутствием большого количества пироксена, что сближает её с синопской глиной. Возможно, производство подобных сосудов было изначально организовано синопскими гончарами в причерноморском центре, имевшим тесные связи с Синопой, и геология которого была схожа, с одной стороны, с Синопой, а с другой стороны, с Колхидой. Трапезунт(?) является наиболее подходящим местом для подобного центра, но это предположение нуждается в проверке.

Амфоры второй группы изготавливались из более разнообразной глины, идентичной разнообразным местным колхидским сосудам. Они изготавливались в некоторых греческих и «варварских» мастерских собственно Колхиды.

3.6. Морфология клейменных амфор

В крупнейших центрах – экспортёрах вина и оливкового масла изначально производство керамической тары было стандартизовано. Каждый центр выпускал тару своей особой формы, которую он иногда даже воспроизводил на монетах и в клеймах⁴². В том случае, когда клеймо стоит на амфоре, имеющей мор-

³⁷ См.: Лорджипанидзе О. Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1978. С. 214–215.

³⁸ Внуков С.Ю., Цецхладзе Г.Р. Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма... С. 177.

³⁹ См.: Кац В.И. Амфоры Колхиды: миф и действительность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д, 2001. С. 50–53.

⁴⁰ См.: Внуков С.Ю. О выделении разновидностей коричневоглиняных амфор // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. X. С. 164.

⁴¹ См.: Vnukov S. Problems of «Brown clay» (Colchean) Amphora Studies. Typology, Chronology, Production Centers, Distribution // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. WWW. patabs. org. 2006.

⁴² См.: Koehler C.G. Amphoras on Amphoras // Hesperia. 1982. Vol. 51. № 3.

⁴³ См.: Амперер Ж.-И., Гарлаи И. Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 13.

фологическое сходство с сосудами уже локализованными, то нередко это считается веским аргументом для вывода о производстве данных сосудов в одном центре. Однако и в этом случае ошибочные локализации являются не столько исключением, сколько правилом, так как в гончарных мастерских многих греческих городов была широко распространена практика имитации и подделки керамической тары⁴³.

При организации производства амфор в каком-либо городе зачастую в качестве прототипа бралась керамическая тара уже известного в то время центра. Как уже отмечалось, прототипом для ранних «коричневоглиняных» амфор послужила керамическая тара Синопы. Один из ранних типов херсонесских амфор также находит прямые аналогии с сосудами Синопы середины IV в. до н. э. А второй тип амфор этого центра повторяет поздний тип клеймёных амфор метрополии Херсонеса Гераклеи Понтийской⁴⁴.

Аналогичную картину представляет атрибутированная недавно клеймёная керамическая тара Амастрии⁴⁵. Фиксируются два типа амфор. Один из них включает сосуды, общая форма, размеры и пропорции которых типичны для синопской керамической тары. Похожа и структура глины. Глина второго типа амфор визуально схожа с гераклейской, что подтверждается и её петрографическим анализом. Показательно, что прототипом для этих сосудов послужили гераклейские амфоры начала III в. до н. э.⁴⁶ Две традиции фиксируются и в системе клеймения амастрийских амфор (см.: рис. 64).

Комбинация синопских и гераклейских элементов в керамической таре как Херсонеса, так и Амастрии объясняется, видимо, не столько стремлением гончаров этих центров имитировать привозные амфоры, сколько переселением в эти города гончаров из Синопы и Гераклеи⁴⁷.

Схожая ситуация наблюдается и в амфорном производстве Родоса. В настоящее время нет сомнений в том, что родосская Перея поставляла значительную долю необходимой Родосу амфорной продукции. В частности, глина сосудов, помеченных именем «фабриканта» Hierotelès (середина III в. до н. э.), более тёмная, чем обычная родосская, и, что более важно, сами амфоры имеют ножку квидской формы. Вряд ли последнее можно объяснить случайностью, тем более что мастерская, производившая подобные сосуды, находилась в материковой части Переи, которая граничила с квидской территорией⁴⁸.

⁴³ См.: *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора. С. 100; *Борисова В.В.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Вып. 11. С. 101; *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического... С. 75–76; *Браишинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 114 сл.

⁴⁴ См.: *Šceglov A.N.* Les amphores timbrées d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 365–373; *Кас В.И., Павленков В.И., Šceglov A.N.* Op. cit. P. 15–28.

⁴⁵ См.: *Браишинский И.Б.* Методы исследования... С. 83. Таб. XV,5; XVI,4.

⁴⁷ См.: *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического... С. 76; *Кас В.И., Павленков В.И., Šceglov A.N.* Op. cit. P. 20.

⁴⁸ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 112; *Empereur J.-Y., Tuna N.* Hieroteles, potier rhodien de la Peree // BCH. 1989. Vol. 113.

Иногда изготовление сосудов, подражающих по форме амфорам другого центра, могло проводиться с целью выдать один товар за другой. В этом случае учитывалась психология покупателя, которому были хорошо знакомы стандартные сосуды наиболее известных центров – экспортёров вина. В этом отношении особенно «повезло» Фасосу. Один из распространённых типов гераклеийской тары сходен с фасосскими биконическими амфорами середины – второй половины IV в. до н. э.⁴⁹ Конечно, характерные признаки глины, из которой сформованы сосуды, позволяют достаточно уверенно различать однотипные амфоры двух этих центров. Однако могут быть и различия даже в тех случаях, когда сосуды имеют клейма. Так, И.Б. Зеест в качестве иллюстрации для своего V-го подражательного типа гераклеийских амфор привела сосуд, обнаруженный при раскопках Ольвии в 1901 году, на горле которого имеется клеймо, нанесённое в обычной для гераклеийской тары энглифической технике, но композиция которого – эмблема, «окружённая надписью», – по мнению издателя, близка к фасосским штампеям III в. до н. э. (см. рис. 36.1)⁵⁰. В свою очередь, В.В. Рубан тот же сосуд определил как фасосский⁵¹. Между тем, как мы увидим ниже, вряд ли можно безоговорочно согласиться и с этой последней локализацией⁵².

Видимо, в приведённом случае мы имеем дело с сосудом одной из групп амфор «круга Фасоса»⁵³, выпускавшихся мастерскими городов Эгеиды⁵⁴. В какой-то степени подтверждением этой гипотезы может служить история локализации амфор с так называемыми «колесовидными» клеймами, которые хорошо известны по находкам на памятниках Северного Причерноморья⁵⁵.

Таким образом, морфологический критерий далеко не всегда даёт бесспорные результаты, но зачастую именно он позволяет осуществить локализацию тех серий оттисков, которые до недавнего времени входили в разряд неопределённых. Наиболее показательным примером в этом отношении являются недавно выделенные клейма Менды.

Как отмечалось выше, В. Грейс впервые определила как мендейские и отнесла к IV в. до н. э. анэпиграфные круглые клейма, в поле которых представлен «герб» города – изображение Диониса, сидящего на осле⁵⁶. Морфологические же характеристики амфор Менды этого времени стали известны относи-

⁴⁹ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 22, 24; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 140 сл.

⁵⁰ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 101. Таб. XXII, 46.

⁵¹ Рубан В.В. Фасосская амфора с энглифическим клеймом // Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Киев; Одесса, 1976.

⁵² См.: главу 6.3.

⁵³ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. С. 81.

⁵⁴ См.: Монахов С.Ю. Заметки по локализации керамической тары. II: амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // АМА. 1999. Вып. 10. С. 140–141; *оп же*. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 81.

⁵⁵ См.: главу 7.2.

⁵⁶ См.: Grace V. Standard Pottery P. 182.

тельно недавно⁵⁷. Ими оказались хорошо представленные в Северном Причерноморье сосуды на так называемой «рюмкообразной» ножке. И.Б. Зеест, которая впервые дала подробную характеристику амфор этого типа, был известен лишь один клеймённый сосуд, на ручке которого английским способом нанесена буква А⁵⁸. К настоящему времени зафиксировано ещё несколько клеймённых амфор⁵⁹. И хотя амфоры Менды клеймились спорадически, появилась возможность расширить список оттисков этого центра за счёт тех из них, которые дошли до нас на обломках ручек таких сосудов (рис. 31).

Бесспорно, мендейскими является значительная часть клейм, содержащих одиночные буквы, и анэпиграфные, которые Д.Б. Шелов и супруги Бон отнесли к фасосским⁶⁰. Основным критерием локализации для них стало сходство глины ручек, на которых эти клейма оттиснуты, с глиной несомненно фасосских изделий. Между тем глина амфор с «рюмкообразными» ножками также чрезвычайно напоминает фасосскую как по цвету (красная или светло-коричневая), так и по присутствию довольно большого количества слюды. Правда, обычно в её состав входят мелкие частицы белого кварцевого песка, благодаря чему поверхность черепка шероховатая, что для фасосской керамики не характерно. Однако этот признак сильно варьирует, и далеко не во всех случаях визуально можно различить ручки фасосских и мендейских сосудов.

Куда более надёжным критерием являются такие морфологические признаки сосудов этих двух центров, как формы их венцов. В отличие от фасосских венцов трапециевидной формы, венцы амфор Менды острорёберные и отогнуты наружу⁶¹. В тех случаях, когда наряду с клеймённой ручкой сохраняется и фрагмент венца, локализация содержащегося на ручке оттиска не представляет затруднения.

3.7. Критерий максимальной концентрации находок

Широкое распространение получило мнение, что в центрах-экспортёрах вина значительная часть произведенной керамической тары использовалась на месте. В связи с этим большая концентрация клейм определённого типа в том или

⁵⁷ См.: Браишский И.Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976; *он же*. Методы исследования... С. 34 сл.

⁵⁸ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора... С. 88.

⁵⁹ См.: Смирнов К.Ф. Меотский могильник у станции Пашковской // МИА. 1958. № 64. С. 277, 303. Рис. 6, 1; Мозолевский Б.Н. Скифский «царский» курган Желтокаменка // Древности Степной Скифии. Киев, 1982. С. 202; Браишский И.Б. Греческий керамический импорт... С. 111. № 43; Монахов С.Ю., Слонов В.Н. К реконструкции античной методики расчёта и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. Табл. 9. № 60; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 93.

⁶⁰ См.: Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. № 57. С. 151; Вон А.-М., Вон А. Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957. P. 500–503, № 2184–2210.

⁶¹ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора... С. 87. Табл. X; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 88.

ином пункте может свидетельствовать об их местном происхождении. Однако абсолютизировать этот признак нет оснований.

Действительно, большая часть клейм херсонесских астиномов, известных к настоящему времени, происходит из самого Херсонеса и его ближайшей округи, но, например, с клеймами Синопы и Гераклеи мы наблюдаем иную картину. Большинство известных оттисков происходят из Северного и, в меньшей степени, Западного Причерноморья. Вполне понятно, что на первом этапе изучения клейм этих центров были попытки связать их происхождение с северным побережьем Понта.

С уникальным случаем я столкнулся при анализе общих закономерностей распределения фасосских керамических клейм во времени и пространстве. На самом острове плотность распределения так называемых *ранних* клейм в несколько раз ниже того уровня, который наблюдается в центрах, куда на протяжении первых трёх четвертей IV в. до н. э. направлялось фасосское вино⁶².

Ключом к пониманию того факта, что в этот период основная часть фасосской продукции в клеймённой таре шла на экспорт, на мой взгляд, является одна из статей законов о виноторговле, принятых на Фасосе в конце V в. до н. э. Она запрещает розничную продажу вина из амфор⁶³. Сам факт принятия законов не оставляет сомнения в том, что именно с этого времени производство вина и торговля им на экспорт стали основой благосостояния Фасоса. Вместе с тем имеются основания полагать, что в этот период объём производства вина обгонял мощности керамических мастерских. В результате, естественно, должен был возникнуть дефицит керамической тары, пригодной для транспортировки вина. Видимо, именно это и послужило основной причиной появления в законах статьи, запрещавшей продавать в розницу амфоры с вином, которые могли служить для транспортировки этого продукта за пределы острова⁶⁴.

Таким образом, критерий максимальной концентрации находок клейм определённого типа может дать бесспорные результаты для локализации лишь в особо благоприятных случаях. Во-первых, в самом центре производства клеймённая керамическая тара должна широко использоваться в местной торговле. Во-вторых, на территории самого центра должны быть проведены широкие раскопочные работы.

3.8. Исследования керамических мастерских

Использование практически всех отмеченных выше методов локализации керамических клейм не лишено определённой доли риска и может привести как к верным, так и к ошибочным выводам. Зачастую бесспорные доказатель-

⁶² См.: *Кац В.И.* Причины перехода от «ранних» к «поздним» оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса, 1996. С. 51–53.

⁶³ См.: *Daux G.* Nouvelles Inscriptions de Thasos // BCH. 1926. Vol. 50. P. 214.

⁶⁴ См.: *Кац В.И.* Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. 1999. Вып. 10. С. 112 сл.

ства появляются лишь после обнаружения и изучения мастерских, в которых изготовлялись амфоры. Именно так обстояло дело с клеймами Херсонеса. Окончательная точка в их локализации была поставлена К.К. Косцюшко-Валюжиничем после того, как он встретил в развале керамической печи несколько десятков клеймёных амфор местного производства⁶⁵.

Если до конца 70-х гг. керамические мастерские, производившие амфоры, были известны, помимо Херсонеса, лишь в Диоскуриаде⁶⁶, то на протяжении следующего десятилетия только в Восточном Средиземноморье и Египте было зафиксировано более 200 ранее неизвестных мастерских и свалок бракованной керамической продукции. Такой прорыв стал возможен в результате целенаправленной разведочной работы, осуществлённой группой французских археологов⁶⁷.

Даже простой сбор материала на поверхности в местах размещения мастерских и на керамических свалках, помимо богатой информации об организации гончарного производства, хронологии различных серий сосудов, позволил осуществить надёжную локализацию некоторых группы клеймёных амфор, которые до того времени характеризовались как сосуды неизвестного происхождения.

Например, была доказана книдская принадлежность довольно представительной серии квадратных клейм, состоящих из одного имени, расположенного вокруг эмблемы – носа корабля. Ранее их приписывали то Криту, то Самосу, хотя Е.М. Придик по сходству этой эмблемы с аналогичными сюжетами, характерными для монет Книда конца IV в. до н. э., высказал гипотезу о книдской принадлежности этих оттисков⁶⁸. Независимо от него через четыре десятилетия к тому же выводу пришёл Х. Бёркер⁶⁹. Блестящее подтверждение этой идентификации было получено в ходе раскопок трёх свалок бракованной продукции в Резадии на Книде, где десятки клеймёных ручек именно этой серии были обнаружены вместе с многочисленными обломками амфор с грибовидными венцами⁷⁰.

В том же районе находились мастерские по изготовлению амфор, на ручках которых ставились монограммные клейма ПАΘ, амфоры групп «А» и «В» Зенона⁷¹. Происхождение аналогичных клеймёных сосудов, хорошо представленных в Северном Причерноморье, до самого последнего времени оставалось неясным⁷².

⁶⁵ См.: Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечения из отчёта... С. 23.

⁶⁶ См.: Борисова В.В. Гончарные мастерские Херсонеса // СА. 1958. № 4; Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2. С. 162–171.

⁶⁷ См.: Picon M.A., Garlan Y. Recherches sur l'implantation des ateliers amphoriques à Thasos et analyse de la pate des amphores thasiennes // BCH. 1986. Suppl. 13; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские. С. 11 сл.

⁶⁸ См.: Придик Е.М. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА, 1941. № 4. С. 178.

⁶⁹ См.: Börker Chr. Die Herkunft des Schiffsbug-Stempel // BCH. 1986. Suppl. 13.

⁷⁰ См.: Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские. С. 17–18.

⁷¹ См.: Empereur J.-Y., Tuna N. Zenon de Caunos et l'Épave de Seree Limani // BCH. 1988. Vol. 112; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 15, 17.

⁷² См.: Моисахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 107.

Показательно, что ещё недавно при публикации амфор из кораблекрушения в Серке Лимане В. Грейс, опираясь на ономастические наблюдения, атрибутировала сосуды группы «А» Зенона как египетские⁷³. Эта достаточно стройная гипотеза, как видим, оказалась несостоятельной после того, как мастерские, изготовлявшие такие амфоры, были зафиксированы на Книде.

Работы французских археологов позволили осуществить локализацию ещё одной группы амфор так называемого типа «Солоха II», хорошо известных по находкам в Северном Причерноморье⁷⁴. Были попытки предположительно связать этот тип амфор либо с Византием⁷⁵, либо с Олинфом⁷⁶. Между тем, недавно на о. Скопелос (Пепарет) были открыты, а затем частично раскопаны остатки трёх свалок амфорных мастерских, производивших в основном амфоры данного типа⁷⁷. Таким образом, появились основания считать их продукцией античного Пепарета. Спорадически эти амфоры клеймились.

В настоящее время ещё достаточно большое число клейм не имеет твёрдой локализации. В первую очередь это серии оттисков, содержащих отдельные имена или монограммы. Однако количество таких серий штемпелей с каждым годом сокращается и не превышает обычно 5–10% находок.

---

⁷³ См.: *Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck* // BCH. 1986. Suppl. 13.

⁷⁴ См.: *Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора...* С. 96. Табл. XVIII–XX.

⁷⁵ См.: *Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре* // МИА. 1954. № 36. С. 86; *Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора.* С. 96; *Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт...* С. 28.

⁷⁶ См.: *Мишцевич А.П. Керамічна тара з кургану Солоха* // Археологія. 1975. Вып. 17. С. 84.

⁷⁷ См.: *Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Reparethos et d'Ikos* // BCH. 1990. Vol. 114. P. 368 ff; *Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские...* С. 20.

МЕТОДЫ ДАТИРОВАНИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Чтобы клейма стали надёжным историческим источником, мало определить их происхождение. Необходимо установить их относительную и абсолютную датировку.

На протяжении всего XIX века вопросы хронологии клейм занимали ограниченное место в работах по керамической эпиграфике. Были попытки определить лишь общие границы практики клеймения, и они были предположительно установлены от V в. до н.э. до периода Августа¹. При этом основным датирующим критерием стал палеографический метод, учитывающий характер начертания букв в керамических надписях.

В 1895 г. К. Шухгардт, публикуя крупную коллекцию родосских клейм, впервые применил при их датировке данные стратиграфии. Клейма были обнаружены в ходе исследования дома в Пергаме III–II вв. до н.э. Это позволило К. Шухгардту определить общую дату всего комплекса находок, в состав которого входил богатый набор родосских керамических клейм². Впервые была показана возможность от датировки отдельных серий клейм переходить к группировке близких по времени оттисков. В русской дореволюционной литературе стратиграфический метод не получил широкого распространения. Пожалуй, в этом смысле определённый интерес представляет только работа В.В. Шкорпила, посвящённая публикации керамических клейм из Зеленского кургана³.

Ещё два метода датировки и группировки клейм были предложены Ф. Блекманом. Он первым попытался разработать детальную хронологию родосских оттисков⁴ и одним из первых использовал исторический метод для датировки клейм. С учётом данных стратиграфии вполне обоснованно ко времени, предшествующему разрушению Карфагена, была отнесена коллекция родосских клейм, обнаруженных под римской стеной этого города. Использование

---

¹ См.: *Stephani L. Titulorum graecorum particulae*. Dorpati, 1848. P. 24; *Becker P. Ueber die im südlichen Russland gefundenen Htnkelinschriften auf griechischen Thongefassen* // *Mélanges gréco-romaines*. 1855. Vol. 1. P. 505.

² См.: *Schuchardt C. Inschriften von Pergamon*. Berlin, 1895. Vol. 2. P. 432.

³ *Шкорпил В.В.* Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. № 51.

⁴ См.: *Bleckmann F. De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis*. Gottingae, 1907.

в комплексе стратиграфического и исторического методов позволило Ф. Блекману впервые поставить вопрос о введении более дробных хронологических групп внутри всей серии родосских клейм. В качестве надёжного инструмента такой группировки, по его мнению, могло стать установление синхронизма имён магистратов и эргастериархов, упоминаемых в клеймах. Именно Ф. Блекману принадлежит заслуга открытия синхронистического метода. До него никто не шёл дальше беглых замечаний о встречающихся вместе именах без малейшей попытки создать те или иные синхронные группы.

Практически этим исчерпывались достижения в области хронологического определения клейм, которыми располагала керамическая эпиграфика на начало 20-х гг. прошлого столетия, когда вплотную к изучению этой группы материала приступил Б.Н. Граков, труды которого открывают собой качественно новый этап в изучении керамической эпиграфики как у нас, так и за рубежом.

Работая после окончания университета в ГИМе, Б.Н. Граков столкнулся с необходимостью определения дат клейм как для целей исследования, так и для оформления музейной экспозиции. Первой попыткой в этом направлении стало датирование при помощи стратиграфического и синхронистического методов одного керамического комплекса из Танаиса. Затем им была подвергнута анализу серия энглифических клейм, стоящих на горлах⁵. Он высказал ряд веских соображений в пользу принадлежности амфор с этими оттисками к продукции Гераклеи Понтийской. В дальнейшем такая локализация получила всеобщее признание, хотя предложенные Б.Н. Граковым даты бытования клейм данной серии оказались явно завышенными. Причиной, как позже полагал сам автор, послужило пренебрежение в ходе работы стратиграфическим методом и использование лишь данных палеографии⁶. Таким образом, Б.Н. Граков начинал свою работу над клеймами, используя традиционные, уже отработанные приёмы.

Настоящий же прорыв был осуществлён исследователем через два года в кандидатской диссертации, посвящённой локализации и хронологии синопских астиномных клейм⁷. Ему удалось не только определить общие хронологические рамки клеймения керамической тары в эпоху поздней классики и эллинизма, но и разделить всех астиномов, осуществлявших контроль над керамическим производством в Синопе, по шести последовательным хронологическим группам. Тем самым впервые по узости датировок клейма стали в один ряд с монетами. Столь впечатляющие результаты были достигнуты не только благодаря тому, что Б.Н. Граков в ходе работы с этой серией клейм творчески применил уже существовавшие методы датирования и предложил ряд новых, но главным образом – в комплексном их использовании.

⁵ См.: Граков Б.Н. Энглифические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. Вып. 1. 1926.

⁶ IOSPE III. Вступительный очерк к клеймам Гераклеи Понтийской.

⁷ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 102 сл.

В кандидатской диссертации Б.Н. Граковым были изложены общие принципы методики хронологического определения клейм. Детально же они были разработаны в его докторской диссертации⁸. В ней Б.Н. Граковым были предложены семь методов, из которых пять (палеографический, грамматический, нумизматический, синхронистический и исторический) основаны на рассмотрении данных, содержащихся в самих клеймах, шестой (стратиграфический) – предусматривает изучение археологического контекста, а седьмой (морфологический) – связан с исследованием эволюции форм сосудов, на которых клейма поставлены. В совокупности эти методы, как полагал Б.Н. Граков, могут обеспечить надёжное хронологическое определение любой группы известных нам керамических клейм. Хотя его докторская диссертация не была опубликована, предложенная им методика анализа неоднократно излагалась в специальной литературе⁹ и хорошо знакома всем исследователям, занимавшимся керамической эпиграфикой. Неслучайно эти принципы легли в основу всех появившихся в послевоенный период как в России, так и за рубежом разработок хронологических классификаций клейм разных серий: фасосской (Ю.Г. Виноградов, И. Гарлан, М. Дебидур, А. Аврам); гераклейской (И.Б. Брашинский, Б.А. Василенко, В.И. Кац, Н.В. Павличенко); синопской (В.И. Цехмистренко, Н.Ф. Федосеев, Н. Коновичи, И. Гарлан); херсонесской (Р.Б. Ахмеров, Б.Ю. Михлин, В.И. Кац); родосской (В. Грейс, Д.Б. Шелов, Ю.С. Бадальянц, Г. Финкельштейн); книдской (В. Грейс, Н.В. Ефремов). Поэтому не является преувеличением заявление Ю.Г. Виноградова о том, что именно Б.Н. Граков «поставил керамическую эпиграфику на научную основу, т.е. оформил её как науку разработкой совершенной методики»¹⁰.

Конечно, предложенные Б.Н. Граковым методы классификации и датирования клейм не оставались неизменными и получили творческое развитие в трудах исследователей следующего поколения. В последнее время стали разрабатываться и новые направления классификации. Однако сами принципы, намеченные Б.Н. Граковым, остались неизменными.

4.1. Стратиграфический (археологический) метод

Суть метода заключается в использовании при датировке клейм анализа материала различного рода поселенческих и погребальных комплексов. Б.Н. Граков, хотя и считал этот метод одним из основных, при разработке хронологической классификации синопских оттисков применял его крайне редко. Он с сожалением отмечал, что «*весь огромный материал клейм (находившийся в его*

⁸ Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. РА ИА РАН, 1939, р. 2, д. 538, л. 14 сл.

⁹ См.: Брашинский И.Б. Успехи керамической эпиграфики // СА. 1961. № 2. С. 299; Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Вып. X. С. 6 сл.

¹⁰ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 4 сл.

распоряжении – В.К.) при небрежном ведении журналов раскопок почти лишён соответствующего освещения»¹¹.

В дальнейшем, в связи с совершенствованием методики археологических исследований и появлением большого числа надёжно датированных керамических комплексов, содержащих клеймённый амфорный материал, этот приём в той или иной степени стал применяться практически всеми исследователями, занимавшимися хронологической классификацией клейм. Некоторые из них, как, например, В. Грейс, полагали, что он является основным не только при датировке отдельных клейм, но и при их хронологической группировке¹². Наиболее достоверным считал этот метод и И.Б. Брашинский, который, однако, вполне правомерно предупреждал: «ввиду того, что, как известно, археологам часто приходится иметь дело с мешаными слоями, стратиграфический метод далеко не всегда может оказаться эффективным при классификационной работе». Вместе с тем, по его мнению, В. Грейс «имеет счастливую возможность пользоваться этим методом, так как клейма (анализируемые ею – В.К.)... в значительной степени происходят из хорошо датированных, замкнутых археологических комплексов»¹³.

Иное представление о привлечённых В. Грейс материалах и о надёжности предложенных ею дат сложилось у Ю.Г. Виноградова. Занимаясь хронологической классификацией клейм Фасоса, он обратил внимание на существенные расхождения определённых им дат отдельных оттисков и датами, которые были предложены В. Грейс по результатам анализа материалов из «комплексов» Афинской агоры. На проверку оказалось, что большинство последних таковыми не являлись, так как были простыми стратиграфическими слоями. Такая расплывчатость терминологии заставила Ю.Г. Виноградова не только заняться уточнением самого понятия керамического комплекса, но и провести ранжирование комплексов «по достоверности и узости их termini»¹⁴.

По его мнению, керамическим комплексом может быть названа лишь та совокупность вещей, которая при определённых обстоятельствах оказалась одновременно в составе того или иного археологического объекта и в таком ненарушенном состоянии дошедшая до момента открытия последнего. При этом должна существовать гарантия, что в состав данного комплекса не попали более поздние вещи.

Традиционно на первое место как наиболее «чистые» Ю.Г. Виноградов ставил погребальные комплексы: амфорный материал из захоронений, совершенных однократно в курганах или грунтовых могилах, и из тризн в насыпях курганов. Как он полагал, и в первом, и во втором случаях представлены амфоры едва ли более чем 20-летнего возраста¹⁵. Однако абсолютизировать этот вывод

¹¹ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 106.

¹² См.: Grace V. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. Vol. 10. P. 123.

¹³ Брашинский И.Б. Успехи керамической эпиграфики... С. 299.

¹⁴ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 7 сл.

¹⁵ Там же. С. 7.

нет оснований. В результате анализа практически всех известных в настоящее время погребальных комплексов Северного Причерноморья, проведённого недавно С.Ю. Монаховым¹⁶, были внесены существенные уточнения. С одной стороны, для многих погребений удалось существенно, иногда до нескольких лет, сузить хронологическую *вилку*, которая в предположительной форме предложена Ю.Г. Виноградовым. С другой, известно относительно много погребений, в составе инвентаря которых содержался, несомненно, разновременный материал.

Ещё большую настороженность должны вызывать комплексы из погребальных тризн, поскольку при раскопках насыпей курганов не всегда учитывается возможность наличия в них не одной, а нескольких тризн. В результате зачастую происходит искусственное объединение разновременных материалов. Классическими примерами в этом отношении являются курганы Зеленской и Чертомлык¹⁷.

Относительно узкие хронологические границы обычно имеют и такие хозяйственные комплексы, как склады амфор. Типичными примерами являются склады амфор в подвальных помещениях из Виллановы на Родосе и Ольвии (комплекс 1947 года)¹⁸.

Иное дело керамические материалы, обнаруженные при исследовании заполнений цистерн и колодцев¹⁹. Их временные рамки настолько широки, что строить точную хронологию керамических клейм, входящих в их состав, не представляется возможным²⁰.

Лишь меньшая часть известных нам клейм происходит из надёжных и хронологически достаточно узких керамических комплексов. Основное же их количество обнаружено при исследовании тех слоёв античных поселений, которые обычно сильно перемешаны всевозможными перекопами, ямами, сдвигами и сбросами мусора. Обычно в них представлен разновременный керамический материал, который никак не может считаться закрытым комплексом. Следовательно, даже при тщательном анализе стратиграфических данных к датированию клейм по слою можно прибегать лишь в исключительных случаях, например, при определении оттисков неизвестных или слабо изученных центров, к которым неприменимы остальные методы²¹.

¹⁶ Монахов С.Ю. Об амфорных комплексах «чистых» и «нечистых», узких и широких // Никоный и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997; *он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999.

¹⁷ См.: Шкорпиц В.В. Датированные керамические надписи...; Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев, 1991. С.130; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 382–369, 477–484.

¹⁸ См.: Maiuri A. Una fabbrica di amphore Rodie // *Annuario*. Bergamo, 1924. Vol. 4–5. P. 249; Клипович Т.Н. Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. 27. С. 26; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 194–201, 540–543.

¹⁹ См.: Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. О принципах изучения античных водосборных цистерн. Севастополь, 1997. С. 4.

²⁰ См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 9.

²¹ Там же. С. 7.

тельное сосуществование нескольких типов амфор. Во-вторых, хронологические рамки бытования каждого типа клеймённых сосудов практически во всех случаях установлены по уже существующим датировкам клейм, стоящих на ручках и горлах. Несмотря на то, что возможности морфологического метода для определения детальной хронологии клейм крайне ограничены, иногда и он позволяет получить не только интересную, но и уникальную информацию.

В настоящее время не вызывает сомнения присутствие однотипных энглифических клейм, содержащих имя «фабриканта» в одну – две строки как в начальный, так и в завершающий периоды клеймения амфор в Геракле Понтийской²⁵. Одним из эффективных приёмов, позволяющих определить принадлежность каждого из «фабрикантов» к ранней или поздней группе, являются характерные морфологические признаки самих сосудов, на горлах и ручках которых оттиснуты клейма, так как за столетний период, разделяющий эти группы, формы амфор претерпели значительные изменения²⁶.

4.3. Палеографический метод

Остальные методы датирования связаны с содержанием самих клейм. В связи с тем, что клейма являются памятниками эпиграфическими, ими в первую очередь заинтересовались филологи-классики. Они, с учётом закономерностей развития греческого письма, уже выявленных к тому времени, сделали попытку установить не только общие границы практики клеймения, но в ряде случаев и последовательность во времени отдельных групп клейм. П. Беккер и В.В. Шкорпил, например, считали появление в керамических надписях лунарного и курсивного написания букв (сигмы, эпсилона и омеги) характерной чертой римской эпохи²⁷. Однако уже К. Шухгарт отметил присутствие этих относительно поздних для лапидарных памятников форм букв в изданных им штемпелях, датируемых рубежом III–II вв. до н.э.²⁸ Эти наблюдения, как и чрезвычайная пестрота алфавита основных серий клейм, стали в дальнейшем причиной скептического отношения к использованию палеографического метода при датировании оттисков²⁹.

²⁵ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 39.

²⁶ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. С. 100–101; Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт. С. 24–25; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: каталог-определитель. Саратов, 2003. С. 140.

²⁷ См.: Becker P. Ueber die im dlichen Russland gefundenen Henkelinschriften... P. 448; Шкорпил В.В. Датированные керамические надписи... С. 119.

²⁸ См.: Schuchardt C. Inschriften von Pergamon. P. 431–432.

²⁹ См.: Bleckman F. De inscriptionibus quae leguntur... P. 14; Nilsson M. Timbres amphoriques de Lindos. Copenhagen, 1909. P. 108.

Пожалуй, единственным, кто пытался разобраться в этом запутанном вопросе и полностью использовать все возможности палеографического анализа при датировке синопских оттисков, был Б.Н. Граков³⁰. Фактически отправной точкой для него стало замечание, сделанное ещё А. Дюмоном³¹, который отметил несомненное опережение в развитии палеографии клейм по сравнению с изменениями в алфавите лапидарных памятников. Б.Н. Граков вполне правомерно рассматривал алфавит керамических клейм как особый вариант в развитии древнегреческого письма, представляющий собой в эпиграфическом отношении комбинацию форм шрифта монументальных надписей с формами рукописного шрифта. В некоторых сериях оттисков (фасосской, родосской, книдской) наблюдается значительное отступление от лапидарного алфавита. Напротив, в других сериях это явление практически отсутствует. Например, оттиски Гераклеи Понтийской дают лишь слабые признаки рукописной формы для сигмы. Таким образом, четко прослеживается общая закономерность – сильное влияние рукописного написания на шрифт клейм при сохранении основных форм из лапидарного алфавита³².

В последнее время палеографический метод (как и метод грамматический) используется всё реже. Зачастую это объясняется тем, что *«большинству современных исследователей не хватает той филологической подготовки, которая была у Б.Н. Гракова и которая позволяла ему рассматривать амфорные клейма не только как памятники керамического производства, но и как памятники греческого языка»*³³. Подобное заявление, однако, может лишь отчасти объяснить сложившееся положение.

Главной причиной является малая информативность палеографического анализа. К этому выводу я пришёл после того, как собрал данные об особенностях алфавита, которыми были выполнены херсонесские оттиски³⁴. Несомненно близость их шрифта к шрифту лапидарных памятников. Влияние рукописного письма практически исчерпывается употреблением лунарных форм сигмы и эпсилона и редким – курсивной омеги. Подтвердилось высказанное Б.Н. Граковым ещё в докторской диссертации положение о существовании двух типов начертания букв в херсонесских клеймах. Первый – широкий, подквадратный, ровный шрифт, характерный в первую очередь для желобчатых оттисков; второй – мелкий и сжатый – обычен в плоских клеймах³⁵. Правда, позже Р.Б. Ахмеров попытался установить характерные черты палеографии для каждой из выделенных им четырёх хронологических групп³⁶. Однако такая

³⁰ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 74 сл.

³¹ См.: Dumont A. Inscriptions ceramiques de Grece. Paris, 1872. P. 37–38.

³² См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 103.

³³ Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 209.

³⁴ См.: Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация... С. 91.

³⁵ См.: Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара... Л. 52.

³⁶ См.: Ахмеров Р.Б. Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4. С. 104.

дробность вызвала справедливые возражения со стороны А.А. Нейхардт, которая предложила добавить к группам, определённым Б.Н. Граковым, ещё одну, представляющую собой промежуточное звено между первой и второй³⁷. Практически этим и исчерпывается вся датирующая информация, которую можно извлечь из данных по палеографии херсонесских клейм и которая позволяет провести лишь самую общую разбивку клейм по отдельным периодам.

К аналогичному неутешительному выводу пришёл и Ю.Г. Виноградов, которого уж никак нельзя обвинить в слабой филологической подготовке. Палеографический метод, по его мнению, может стать первостепенным лишь для тех клейм, которые очень трудно поддаются обработке другими методами: для оттисков без эмблем, с трудом разбиваемых на типологические группы, и особенно для клейм, найденных вне комплексов³⁸.

4.4. Грамматический метод

Метод хорошо зарекомендовал себя, как мы видели выше, при работе по локализации клейм, но оказался малоинформативным при их хронологическом определении. Конечно, некоторые из диалектических особенностей надписей, совпадающих с общими признаками изменений в греческом языке, могут предоставить определённую информацию для хронологических определений. Однако, как это отмечал уже Б.Н. Граков, нивелирующее действие сначала аттического влияния, а затем койне стерло в эллинистическую эпоху почти все признаки местных диалектов, сохранив из них лишь немногие, более или менее застывшие³⁹.

Осложняет работу и ограниченный состав самих надписей. В лучшем случае они содержат обозначение должности эпонимов (реже «фабрикантов») и имёна этих лиц, выполненные в именительном или родительном падежах. Ограниченное число падежных окончаний, сокращения, широко практикуемые в легендах клейм разных центров, делает грамматический анализ затруднительным⁴⁰.

Конечно, само присутствие сокращений в отдельных оттисках, как это было доказано Б.Н. Граковым в ходе детального анализа синопских клейм, свидетельствует о том, что обычно они являются более ранними в анализируемой серии⁴¹, но бывают и исключения.

С таким исключительным случаем я столкнулся при группировке херсонесских магистратских оттисков. В особый вариант были выделены плоские двухстрочные

³⁷ См.: Нейхардт А.А. Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху // Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. Л., 1963. С. 311.

³⁸ См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 11.

³⁹ Граков Б.Н. Клейменная керамическая тара... Л. 78.

⁴⁰ Там же. Л. 51.

⁴¹ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 62–63.

Рис. 25. Клейма херсонесских астиномов Agasiklēs, Hēreas, Hērodotos (Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса...)

клейма, надписи в которых, выполненные крупным чётким шрифтом, содержали сильно сокращённое название магистратуры, а в одном случае было сокращено и само имя астинома (рис. 25, 1–3)⁴². Если последний признак определить не как случайную аббревиатуру, а как отражение старой орфографии родительного падежа II склонения, то вполне возможно предположение о принадлежности данных штампов к самому раннему этапу клеймения.

С другой стороны, представленные в этих оттисках имена трёх из четырёх астиномов известны и по многочисленным желобчатым клеймам, надписи в которых содержат полное написание как имени магистрата, так и его титулатуры (рис. 25, 4–6). При этом последняя выполнена не только в форме генетива существительного, но иногда и причастия. Кроме того, в некоторых надписях использована лунарная сигма. Все эти признаки характерны для более позднего этапа клеймения керамической тары в Херсонесе. Поэтому при издании уточнённого списка херсонесских магистратов мною было высказано предположение о существовании трёх пар близких по времени астиномов, носивших имена Agasiklēs, Hēreas и Hērodotos⁴³.

Однако в дальнейшем от этой заманчивой гипотезы пришлось отказаться. Б.Ю. Михлин опубликовал черепицу, содержащую два астиномных клейма: плоское с именем Hērodotos и желобчатое трехстрочное с именем Agathōn Gnathōn(os) (рис. 26, 1–3)⁴⁴. Время деятельности последнего астинома по стратиграфическим данным довольно чётко определялось концом первой четверти III в. до н.э., т.е. периодом, отстоящим от появления первых херсонесских клейм, как минимум, на четыре десятилетия. Естественно, также должно было датироваться и клеймо Hērodotos. Между тем, по форме, наличию сокращённого названия магистратуры, палеографическим особенностям публикуемый оттиск сходен с другими плоскими штампами, содержащими имена Agasiklēs, Hēreas и Hērodotos. Появились основания считать как эти клейма, так и желобчатые штампы, содержащие те же имена, практически одновременными и отказаться от предположения, что они принадлежат омонимам⁴⁵.

⁴² Кац В.И. Типология и хронологическая классификация С. 92. Рис. 1–1 а, б, в.

⁴³ Кац В.И. Уточнённый список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1. С. 130, 133.

⁴⁴ См.: Михлин Б.Ю. К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ. 1979. № 2. С. 145, рис. 2, 4–6.

⁴⁵ См.: Кац В.И. Типология и хронологическая классификация... С. 102.

Таким образом, в данном конкретном случае грамматический анализ не только не помог, но первоначально внёс даже путаницу в определение относительной хронологии типологически однородной группы херсонесских оттисков. Между тем, та же

серия клейм дала пример удачного использования этого метода, когда он позволил хронологически связать с астиномом Agathōn Gnathōn ещё около десятка магистратов. В их штемпелях отсутствует артикль, соединяющий имя с патронимом. Во всех остальных херсонесских клеймах, содержащих имя с отчеством, он обязательно ставился. Так удалось найти критерий, позволивший надёжно определить состав самой ранней подгруппы второй хронологической группы⁴⁶.

Несомненно, в ходе классификационной работы полностью отказываться от грамматического метода нет оснований, но полученные выводы всегда следует проверять другими методами.

4.5. Нумизматический метод

Нумизматический метод базируется на сопоставлении эмблем клейм с монетными. Как мы видели, он является достаточно надёжным способом при определении места происхождения той или иной группы клейм. Но вплоть до Б.Н. Гракова почти совершенно отсутствовали попытки применить его для получения хронологических выводов. Именно факт совпадения эмблем керамических клейм с изображениями на монетах, которые легче всего поддаются датировке, стал для него едва ли не самым надёжным средством при работе по хронологической классификации синопских оттисков.

Характерно, что при большом разнообразии эмблем в синопских клеймах Б.Н. Граковым фиксируются лишь единичные случаи их совпадения с монетными символами самой Синоп. Это побудило его заняться поисками аналогий в нумизматике других центров и попытаться связать эти заимствования с тем или иным событием в жизни города. По его мнению, «заимствование монетных изображений клеймами столь очевидно, столь совпадает с непрерывной последовательностью смены изображений на тех или иных монетных группах, что нет никакого сомнения в верности этого приёма»⁴⁷.

Рис. 26. Херсонесские керамические изделия с двумя астиномыми клеймами:

1-2) черепица из Керкинитиды (Б.Ю. Михлин. ВДИ. 1979. № 2. С. 145, рис. 2, 4-6); 3) амфорная ручка из Херсонеса (В.И. Кац. Типология и хронологическая классификация... рис. 6, 1).

⁴⁶ Кац В.И. Типология и хронологическая классификация... С. 96.

⁴⁷ Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 104.

Однако именно работа Б.Н. Гракова заставляет усомниться в универсальности нумизматического метода датирования.

Нумизматический метод был Б.Н. Граковым широко использован как при группировке астиномов, так и при определении абсолютных дат каждой из выделенных групп. Характерно, что если его группировка, несмотря на отдельные коррективы, и в настоящее время остаётся в силе, то абсолютная хронология синопского клеймения оказалась наиболее слабым звеном в той системе, которая была им разработана. Неслучайно в дальнейшем она неоднократно пересматривалась, в том числе и самим Б.Н. Граковым⁴⁸.

Вскоре после выхода в свет книги Б.Н. Гракова серия монет с изображением герба Синопы (орла на дельфине) подверглась передатировке в сторону понижения. В связи с чем была пересмотрена и предложенная им дата начала клеймения в Синопе. В результате пришлось уточнять хронологические границы и остальных групп. При этом выяснилось, что основной метод хронологизации этих групп, предложенный Б.Н. Граковым, а именно: поиски среди эмблем на клеймах таких изображений, которые могли быть заимствованными из нумизматики Родоса, Понтийского царства и Рима⁴⁹, оказался малопродуктивным. В этой связи, пожалуй, наименее аргументированным оказалось обоснование хронологии V и VI групп синопских клейм. Присутствие в них таких эмблем, как Ника на биге и прора, объяснялись участием Синопы в III Пунической войне на стороне Рима. Изображение же в клеймах Ники с пальмовой ветвью на плече, как полагал Б.Н. Граков, точно совпадает с таковой же на монетах малоазийских городов эпохи Митридата VI (конец II – начало I в. до н.э.). Между тем, в настоящее время твердо установлено, что магистратское клеймение прекратилось в Синопе задолго до этих событий.

Итак, нельзя формально подходить к фактам появления в клеймах монетных эмблем, особенно в том случае, если эти монеты не принадлежат самому центру, клеймившему тару, поскольку одна и та же эмблема может появляться в разных центрах в разное время⁵⁰.

4.6. Ономастический метод

Ещё один метод, впервые как бы мимоходом намеченный Ф. Блекманом, связан с присутствием в клеймах собственных имён. Ономастические критерии, как мы отмечали в предшествующей главе, неоднократно использовались при локализации отдельных серий клейм. Они же могут предоставить и определённую, хотя и не всегда достаточно точную, хронологическую информацию.

⁴⁸ *Он же*. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36. С. 90.

⁴⁹ *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 142, 148.

⁵⁰ См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 13.

Так, в своё время Ф. Блекман весьма удачно установил конечную дату клеймения на Родосе, сославшись на то, что среди многих сотен собственных имён в оттисках этого центра нет ни одного римского, между тем как в родосских монументальных надписях, после включения Родоса в состав римского государства в начале I в. н.э., появляются латинские имена у греческого населения острова⁵¹.

Отталкиваясь от вполне правомерного заключения о том, что появление чужеземных имён в клеймах того или иного центра связано с определённой исторической конъюнктурой, Б.Н. Граков попытался применить ономастический метод при хронологизации групп клейм, выделенных другими методами. Так, появление среди фабрикантов IV группы относительно большого числа лиц, носящих варварские имена, по его мнению, является результатом вхождения Синопы в состав Понтийского царства. Данное предположение подкрепляется, как он полагал, и присутствием среди имён незлинского происхождения имени Митридата⁵². Сама по себе идея о возможном влиянии Понта на ономастику Синопы не вызывает сомнения, но, судя по всему, это влияние стало наблюдаться значительно раньше, чем предполагал Б.Н. Граков, так как предложенная им датировка IV группы оказалась завышенной почти на столетие. В любом случае историческое обоснование появления в ономастике того или иного центра новых элементов будет носить характер гипотезы до тех пор, пока предложенная датировка не окажется проверенной другими методами.

Один из вариантов использования ономастического метода был в своё время намечен К.К. Косцюшко-Валюжиничем и в дальнейшем использован И. Маховым при изучении херсонесских клейм. Было высказано предположение, что факты совпадения некоторых собственных имён в клеймах и монетах Херсонеса, а также в лапидарных памятниках не являются случайными, а свидетельствуют об их принадлежности одним и тем же лицам⁵³. Эта идея в дальнейшем была безоговорочно воспринята Р.Б. Ахмеровым, и её реализация стала одним из главных способов его группировки близких по времени магистратов⁵⁴. При этом автор явно игнорирует тот факт, что получить положительные результаты удаётся лишь в тех редких случаях, когда в клеймах, монетах и надписях совпадают не только имена, но и патронимики. При наличии идентичных имён, а именно так дело обстоит чаще всего, отождествление их будет всегда гипотетичным⁵⁵.

Пожалуй, наиболее надёжные датировки удалось получить только для херсонесских астиномов *Nymphos Skitha* и *Phormiōn Pythiōnos*, имена которых с теми же отчествами находятся в составе списка дельфийских проксенов начала II в.

⁵¹ См.: *Bleekman F.* De inscriptionibus quae leguntur... P. 28.

⁵² См.: *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 141.

⁵³ См.: *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Новейшие раскопки в Херсонесе // ЗООИД. 1901. Т. 29–30. С. 37; *Махов И.* Амфорные ручки Херсонеса Гаврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48. С. 151. Прим. 1.

⁵⁴ См.: *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах... С. 104 сл.

⁵⁵ См.: *Кац В.И.* Типологическая и хронологическая классификация... С.88.

до н.э.⁵⁶ Однако и в тех случаях, когда в клеймах и в лапидарных надписях совпадают не только имена, но и патронимики, отсутствует абсолютная гарантия, что мы имеем дело с одним и тем же лицом. При распространённом у греков обычае давать внуку имя деда у обоих могли оказаться идентичными не только имена, но и отчества.

Показательным примером в этом отношении является уже отмеченный выше *Humnos Skitha*. Помимо клейм и дельфийской надписи, это имя с тем же отчеством встречено в так называемом херсонесском «акте о продаже земли»⁵⁷. Так как господствовало представление, что во всех этих случаях мы имеем дело с одним и тем же лицом⁵⁸, данный документ с учётом дельфийской надписи и был датирован концом III в. до н.э. Относительно недавно появились достаточные основания удревнить принятие этого «акта» как минимум на полвека⁵⁹. Если эта датировка правильна, тогда придётся признать, что в документе упомянут не сам дельфийский проксен, а его дед.

Б.Н. Граков, работая с синопскими клеймами, наметил ещё один вариант ономастических исследований оттисков, позволяющий получить информацию об относительной хронологии отдельных астиномов и фабрикантов. Метод базируется на установлении возможных родственных связей между ними⁶⁰. В дальнейшем аналогичная работа была проделана Р.Б. Ахмеровым⁶¹. Этот метод использовал и я при проверке предложенной схемы типологического развития херсонесских магистратских клейм⁶². Была составлена таблица (см. табл. 1), в которой сгруппированы штемпеля, принадлежащие членам трёх семей, систематически занимавших должности астиномов в течение четырёх–шести поколений, то есть практически на протяжении всего периода клеймения в этом центре (100–150 лет)⁶³. Обычно такие родственные связи удаётся надёжно установить в тех сериях клейм, для легенд которых характерно использование отчеств при именах магистратов.

Масштабную работу по сверке фабрикантских имён в синопских клеймах недавно провёл И. Гарлан⁶⁴. Несмотря на то, что употребление отче-

---

⁵⁶ См.: *Граков Б.Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. С. 249.

⁵⁷ IOSPE, I², № 402.

⁵⁸ См.: *Граков Б.Н.* Термин ΣΚΥΘΑΙ и его производные в надписях Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. № 16. С. 81; *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах... С. 105; *Михлин Б.Ю.* К изучению херсонесских керамических клейм... С. 145–146.

⁵⁹ *Соломонович Э.И., Николаенко Г.Н.* О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н.э. // ВДИ. 1990. № 2.

⁶⁰ См.: *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 136, 146, 152.

⁶¹ См.: *Ахмеров Р.Б.* Об астиномных клеймах... С. 111.

⁶² См.: *Кац В.И.* Типологическая и хронологическая классификация... С. 99. Рис. 5.

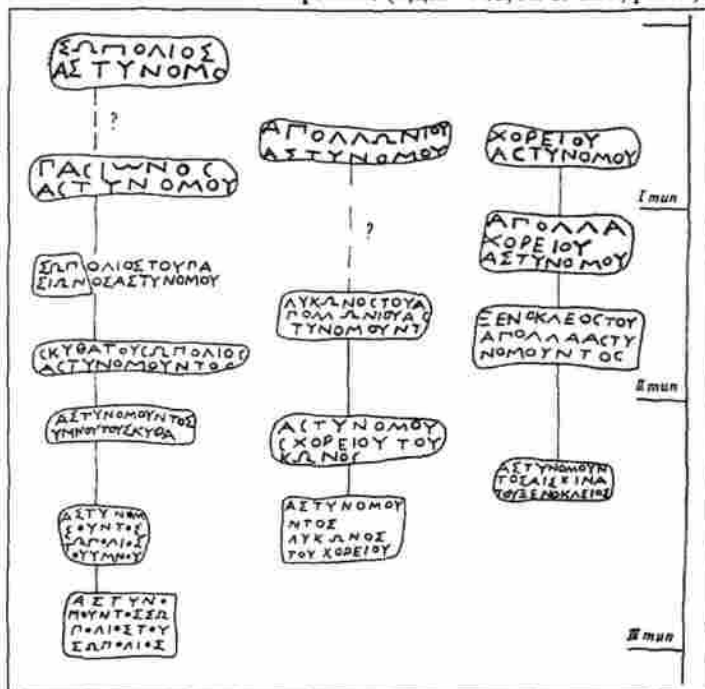
⁶³ С учётом того, что временная разница между деятельностью сына и отца составляла в среднем 25–30 лет (см.: *Михлин Б.Ю.* К изучению херсонесских керамических клейм... С. 140).

⁶⁴ См.: *Garlan Y.* Les timbres ceramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. Paris, 2004. P. 39–75.

ства при этих именах является скорее исключением, чем правилом, И. Гарланом было выделено около трёх десятков мастерских, которыми последовательно владели на протяжении нескольких поколений отдельные фабрикантские семьи. Конечно, выявленные И. Гарланом семейные связи во многих случаях гипотетичны, так как при широком употреблении в греческой ономастике популярных имён возможны и случайные их совпадения. Однако полученная информация позволила И. Гарлану осуществить всеобъемлющую проверку существующих на сегодняшний день схем синопского магистратского клеймения⁶⁵.

Таблица 1

Клейма членов трёх семей, систематически занимавших должности астиномов в Херсонесе (ВДИ. 1985, № 1. С.99, рис. 5)

4.7. Синхронистический метод

Как отмечалось выше, заслуга открытия этого метода принадлежит Ф. Блекману, который создал первый синхронистический список имён родосских магистратов и эргастериархов, упоминаемых в клеймах. В связи с тем, что эти имена на амфорах Родоса обычно стоят в особых клеймах, расположенных на противоположных ручках, Ф. Блекман вынужден был ограничиться исключительно анализом целых сосудов. Вместе с тем, этот метод, на что впервые обратил внимание Б.Н. Граков, как нельзя лучше применим и к другим сериям клейм, прежде всего к тем из них, где имя магистрата находится в одном штампе с именем фабриканта.

Суть метода достаточно ясна. Каждому магистрату соответствует определённый набор фабрикантских имён, что, как полагал Б.Н. Граков, «само собой позволяет легко установить и других астиномов, встречающихся с теми же

⁶⁵ Ibid. P. 76—85.

зованы Б.Н. Граковым в ходе проделанного им анализа синопских керамических клейм. Хотя в дальнейшем эти методы и не претерпели коренных изменений, они, как мы видели выше, обогатились новыми деталями. Появился и ряд новых перспективных направлений в изучении керамических клейм.

4.8. Анализ штампов

В.И. Цехмистренко при анализе эмблем и вторых имён в синопских астиномных оттисках впервые успешно использовал разработанный в нумизматике метод сличения штемпелей, что дало возможность сгруппировать штампы, применявшиеся в разных астиномных группах, но выполненные одним и тем же резчиком⁷³. Он же впервые отметил наличие перегравировок штампов. В развитие этой идеи анализ синопских клейм, выполненных штампами, в которых перегравировке подверглись как имена «фабрикантов», так и эмблемы, позволил И. Гарлану определить последовательность выполнения своих обязанностей некоторыми астиномами⁷⁴. Значительно больше клейм, выполненных перегравированными штампами, обнаружено в фасосском материале. В результате удалось надёжно хронологически объединить несколько пар магистратов *позднего* периода, которые пока с трудом поддаются группировке другими методами⁷⁵.

Аналогичные результаты были получены и для двух пар херсонесских астиномов. Правда, в этом случае помогли не перегравировки, а присутствие двух клейм, принадлежащих разным магистратам на одном керамическом изделии. Два астиномных клейма находятся на уже упомянутой выше и опубликованной Б.Ю. Михлиным черепице (см.: рис. 26, 1-3)⁷⁶. Сам факт помещения клейм разных магистратов на одной керамиде, несомненно, уникален и, как я полагаю, может быть объяснён только случайностью, связанной с наличием в период смены астиномов в руках гончара двух разноименных штампов⁷⁷. Б.Ю. Михлин, напротив, отрицает элемент случайности и полагает, что, допустив ошибку, мастер сразу должен был уничтожить ненужный оттиск. А так как он был сохранён, то факт наличия двух клейм на одном изделии якобы свидетельствует об отсутствии эпонимного характера клеймения в Херсонесе. Вывод, как я полагаю, преждевременный и излишне категоричный, тем более что сейчас известен ещё один случай нанесения сразу двух клейм, но теперь уже на ручку херсонесской амфоры (см. рис. 26, 3)⁷⁸.

⁷³ См.: Цехмистренко В.И. К вопросу о периодизации синопских керамических клейм... С. 56 сл.

⁷⁴ См.: Garlan Y. Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1990. P. 494–495; *idem*. Les timbres ceramiques sinopeens... P. 57, 78.

⁷⁵ См.: Debidour M. En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 322–327;

⁷⁶ См.: Михлин Б.Ю. К изучению херсонесских керамических клейм. С. 145, рис. 2, 4–6.

⁷⁷ См.: Кац В.И. Типология и хронологическая классификация... С. 102.

⁷⁸ Фонды НЗХТ, инв. № 23046 (см.: Кац В.И. Типология и хронологическая классификация... С. 102, рис. 6, 1).

Зафиксирован этот факт был чисто случайно. Обычно при первичной обработке клейм вырабатывается ряд стереотипов. С оттисков, легенды в которых восстанавливаются или читаются надёжно, нет необходимости делать протирки, чаще всего с помощью определителя удаётся сразу установить штампы, которыми они выполнены. Надёжно восстанавливалось имя *Hērōkrates Neumēniou* и в вышеприведённом клейме. Но в данном случае с клейма была сделана протирка, так как надпись в нём сохранилась далеко не полностью, а шесть известных в настоящее время штампов, содержащих это имя с отчеством, несомненно, созданы одним резчиком и поэтому трудноразличимы. Обработывая материалы уже в Саратове, я обратил внимание на то, что за пределами рамки в правом нижнем углу клейма стоит несколько букв. Нельзя сказать, что такое явление встретилось впервые. В том случае, когда оттиск получался неудачный, иногда он дублировался гончаром. Но здесь под верхним клеймом явно находилось клеймо, выполненное иным штампом. И хотя от первоначального штемпеля сохранились лишь первые буквы имени и отчества магистрата, легенду удалось восстановить полностью. Штамп принадлежал астиному *Phormiōn Apolla*. Видимо, клеймение этого сосуда проводилось в период смены магистратов, когда в распоряжении гончара были как старый, так и новый штампы. Допустив ошибку, пометив амфору старым штампом, он её исправил, погасив уже стоящее на ручке клеймо штампом, содержащим имя нового магистрата.

Так удалось не только определить последовательность выполнения этими двумя магистратами должности астинома, что для херсонесской серии клейм является уникальным случаем, но и получить дополнительную информацию, подтверждающую правильность уже разработанной к тому времени схемы клеймения. Согласно последней, эти два астинома уже находились в подгруппе А второй хронологической группы⁷⁹.

Возможности анализа штампов с целью группировки и хронологического определения клейм далеко не исчерпаны. Перспективным направлением в этом отношении является изучение форм штампов. Обычно использовались штампы прямоугольной формы, но в некоторых центрах спорадически применялись и фигурные. Пожалуй, наибольшую популярность практика использования разнообразных фигурных штемпелей (круглых, треугольных, листовидных, ромбических, крестообразных) получила в Гераклее Понтийской. В редких случаях инициатива в применении штампов такой формы принадлежала магистрату. По крайней мере, практически все известные в настоящее время штампы магистрата *Karakudēs* имеют характерную форму виноградной грозди, а легенда располагается вокруг эмблемы – также виноградной грозди (рис. 27, 1-2). Однако значительно чаще та или иная фигурная форма штампа определялась «фабрикантом». Характерно, что среди последних встречаются широко распространённые в ономастике Гераклеи имена – Дионисий, Геракле-

⁷⁹ См.: *Кац В.И.* Типология и хронологическая классификация... С. 109.

ид, Гестией и т. д. Показательны в этом отношении близкие по времени ромбические клейма с именем Dionysios (см. рис. 27, 3–5). Складывается впечатление, что в данном случае «фабрикант» стремился таким образом выделить продукцию именно своей мастерской, так как одновременно с ней работала ещё одна мастерская, принадлежащая одноименному эргастериарху. Если это

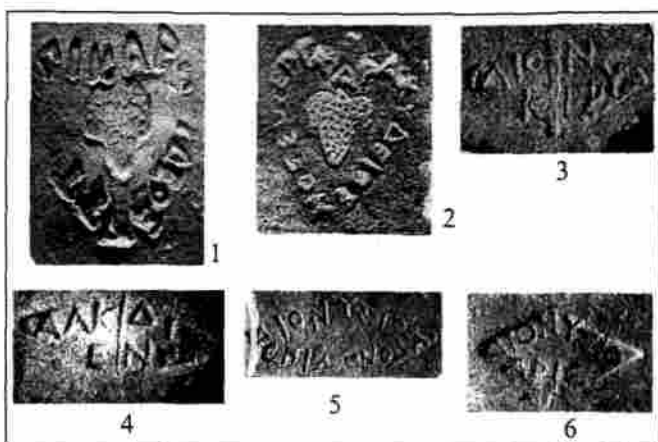

Рис. 27. Фигурные гераклейские клейма:
1–2) магистрат Karakudēs; 3–6) фабрикант Dionysios

наблюдение правомерно, то мы получаем надёжный критерий для разделения целой группы омонимов среди владельцев гераклейских керамических мастерских, что, как мы видели, является одной из главных трудностей при проведении синхронистического анализа. Кроме того, выявление закономерностей использования фигурных штампов позволяет получить дополнительную информацию для группировки близких по времени магистратов, так как мода на ту или иную форму штампа была относительно кратковременной.

4.9. Исторический метод

Этот метод основан на использовании при определении хронологии клейм известных событий, связанных с историей как тех центров, в которых производилась клеймёная керамическая тара, так и районов, куда в ней поставлялась продукция. В этом случае удаётся довольно точно установить либо нижнюю, либо верхнюю границу стратиграфического слоя, в котором зафиксированы клейма, и таким образом получить надёжную информацию об их абсолютной хронологии. К примеру, правомерным будет предположение, что практически все клейма, обнаруженные в Александрии, датируются не ранее 331 года до н.э., времени возникновения этого города. Вполне обоснованно Ф. Блекман считал, что родосские клейма, обнаруженные в слое разрушения Карфагена, не могут быть датированы позже 146 г. до н.э. Для Фасоса появление практики постоянного и массового клеймения керамической тары зачастую связывается с принятием в конце V в. до н.э. в этом городе знаменитых законов о виноторговле⁸⁰.

⁸⁰ IG, XII, suppl. 347 I-II; 349.

В свою очередь, причину прекращения магистратского клеймения в Синопе в последнее время обычно увязывают с захватом этого города Фарнаком I⁸¹.

Чаще всего этот метод используется не сам по себе, а в сочетании с другими. Так, к примеру, случилось с датировкой больших «односторонних», по терминологии Ю.Г. Виноградова, комплексов, имеющих либо только *terminus ante quem* (клейма из Александрии, Севтополиса и Кабиле), либо *terminus post quem* (клейма, обнаруженные под римской стеной в Карфагене)⁸².

Вполне можно согласиться с Ю.Г. Виноградовым, что, с одной стороны, этот метод самый действенный, поскольку он даёт самую точную абсолютную дату, с другой – именно это обязывает к крайне осторожному его использованию. Он применим лишь тогда, когда уже имеются проверенные датировки, полученные другими методами, поскольку в любом случае историческое толкование того или иного события, повлиявшего на систему клеймения, будет носить характер возможной гипотезы.

Показательным примером в этом отношении является обнаружение в Карфагене клейма родосского эпонима *Timotheos*. На этом основании он был первоначально отнесён к IV хронологической группе⁸³, верхней границей которой был 146 г. – год разрушения города римлянами. Однако в дальнейшем появились бесспорные доказательства того, что оттиски как *Timotheos*, так и близкого к нему по времени магистрата *Апахагорас*, клеймо которого также представлено в Карфагене, поступили сюда лет через двадцать после гибели города и относятся к какому-то поселению, существовавшему в этот период на развалинах Карфагена.

Несомненно, главным условием надёжной датировки анализируемых клейм является комплексное применение по возможности большего числа методов. Только тогда выводы могут считаться основательными и достоверными⁸⁴.

В последние десятилетия появились иные методы установления хронологии керамических клейм, связанные с новыми подходами к изучению керамического производства.

4.10. Изучение свалок гончарных мастерских

Один из новых подходов был разработан французскими археологами, занимавшимися широкомасштабными исследованиями гончарных мастерских. В 70–80-е годы на Фасосе были проведены раскопки пяти гончарных мастер-

⁸¹ См.: *Цехмистренко В.И.* Синопские керамические клейма... С. 72-75; *Коновичи Н., Аврам А., Поэнару-Бордя Г.* Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // *Греческие амфоры*. Саратов, 1992. С. 232–233.

⁸² См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 15.

⁸³ См.: *Grace V.* The Stamped Amphora Handles // *Excavations at Gozlu-Kule. Tarsus. Princeton, 1950. Vol. I. P. 143. № 47.*

⁸⁴ *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 16.

ких, примерно десяток других были обследованы путем сбора керамического материала на поверхности⁸⁵. Собственно, раскапывались не сами мастерские, а свалки керамической продукции, где основную массу составляли фрагменты бракованных амфор, в том числе и клеймёных. В результате было зафиксировано несколько тысяч оттисков, охватывающих практически весь период систематического клеймения керамической тары на острове.

Так как деятельность различных мастерских была относительно короткой (порядка двух–трёх поколений «фабрикантов») и многие из них работали синхронно, то сравнительный анализ списка магистратов, зафиксированных в каждой из мастерских, позволяет получить надёжные данные по относительной хронологии фасосских оттисков⁸⁶.

Наиболее значимая информация была получена для ранних этапов клеймения, когда в штампы, помимо имени эпонима, включалось и имя владельца гончарной мастерской. Особый интерес в этом отношении представляют материалы, зафиксированные при исследовании свалки мастерской в Коло-неро. Здесь обнаружены клейма около 30 магистратов, сопровождаемые всего тремя именами лиц, последовательно владевших данной мастерской. Последние, судя по сохранившимся спискам высших фасосских магистратов (федоров или архонтов) IV в. до н.э., были представителями одной семьи: Λεβρῆα (---) и Aristagoras – братьями, а Δῆμᾰλκῆς – сыном Aristagoras. В результате удалось надёжно объединить по трём последовательным группам («пакетам» – по терминологии французских исследователей) около половины известных в настоящее время эпонимов *раннего* периода⁸⁷.

С точки зрения И. Гарлана, данный метод группировки магистратов более надёжен, чем метод классификации эпонимов по периодам деятельности отдельных групп «фабрикантов»⁸⁸. На мой взгляд, вряд ли имеются основания эти методы противопоставлять. Действительно надёжность выводов, полученных в результате изучения керамических мастерских, базируется на комплексном изучении материала с помощью стратиграфического и синхронистического анализа. При этом «пакеты» магистратов формируются главным образом с учётом стратиграфии мастерских, а последовательность магистратов внутри каждого «пакета» определяется с помощью других методов и в первую очередь синхронистического. В последнем случае иногда удаётся получить и дополнительную

⁸⁵ См.: *Garlan Y. Koukos. Donnees nouvelles pour une nouvelle interpretation des timbres amphoriques thasiens // BCH. 1979. Suppl. 5 (Thasiaca); idem. Les timbres amphoriques thasiens. Bilan et perspectives de recherche // Annales. 1982. № 5–7. P. 32–38; idem. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. 13; idem. Vin et amphores a Thasos. Athenes; Paris. 1988; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 23 сл.*

⁸⁶ См.: Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 25, рис. 14.

⁸⁷ См.: *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos... P. 232; Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 24.*

⁸⁸ Амперер Ж.-И., Гарлан И. Греческие амфорные мастерские... С. 26.

Относительно недавно было заявлено, что типологический метод не только был известен Б.Н. Гракову, но и пронизывает всю его работу⁹². Это явное преувеличение. Конечно, отдельные типологические наблюдения в работе Б.Н. Гракова присутствуют. Основная их часть содержится во второй главе работы, где, определяя сочетания отдельных элементов надписей, автор выделяет пять вариантов легенды, присущих магистратским клеймам⁹³. Ряд интересных замечаний о закономерностях изменения во времени состава легенды синопских оттисков мы встречаем и в заключительных абзацах V главы работы⁹⁴. Но эти правильные в своей основе, хотя и неполные, типологические наблюдения явно носят вторичный характер и не лежат в основе проделанной Б.Н. Граковым работы по группировке клейм. Между тем, совершенно прав Ю.Г. Виноградов в том, что при анализе клейм никак нельзя обойтись без типологической классификации, иначе мы должны будем ограничиться лишь датированием отдельных штемпелей или отдельных магистратов⁹⁵. Однако такое понимание специфики и возможностей типологического метода в применении к керамическим клеймам стало оформляться значительно позже.

Одну из первых попыток полноценного типологического анализа синопских клейм предпринял В.И. Цехмистренко⁹⁶. В дальнейшем аналогичному анализу были подвергнуты клейма Фасоса⁹⁷, Родоса⁹⁸ и Херсонеса⁹⁹. Между тем, этот эффективный приём для создания хронологических классификаций различных серий клейм пока используется явно недостаточно, что в значительной степени объясняется слабой ещё разработанностью самой методики типологического анализа клейм¹⁰⁰.

Какой же порядок работы по хронологической классификации клейм является наиболее рациональным? Ответ на этот вопрос удаётся получить после рассмотрения того опыта, который был накоплен при разработке классификационных систем оттисков основных центров производства клеймёной керамической тары.

⁹² См.: *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 37–38.

⁹⁴ Там же. С. 155.

⁹⁵ См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 16.

⁹⁶ См.: *Цехмистренко В.И.* К вопросу о периодизации синопских керамических клейм // *СА.* 1958. № 1.

⁹⁷ См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 15 сл.

⁹⁸ См.: *Бадальянц Ю.С.* Разновидности легенд родосских амфор // *ВДИ.* 1978. № 1.

⁹⁹ См.: *Кац В.И.* Типология и хронологическая классификация...

¹⁰⁰ См.: *Кац В.И.* Этюды по керамической эпиграфике Синоп. I. Проблемы классификации // *АМА.* 1993. Вып. 9. С. 96 сл.

Глава 5

ОПЫТ РАБОТЫ ПО КЛАССИФИКАЦИИ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Отмеченные в предыдущей главе методы хронологизации позволяют осуществить группировку близких по времени магистратов или «фабрикантов» той или иной серии оттисков. Конечно, классификации как таковые не должны превращаться в самоцель, но должны оставаться инструментом, помогающим выявить тенденции в эволюции клейм и обосновать детальную, и как можно более узкую, хронологию.

5.1. Принципы создания хронологической классификации

Опыт создания классификационных систем клеймёной керамической тары позволяет сформулировать ряд общих принципов, которыми следует руководствоваться при проведении работ такого рода. Впервые они были подробно рассмотрены Б.Н. Граковым при создании им классификации синопских магистратских клейм¹. По его мнению, рациональным представляется следующий порядок создания единой хронологической классификации любой серии оттисков: их группировка, выяснение относительной, а затем и абсолютной хронологии выделенных групп. Им же был предложен следующий порядок работы по комплектованию хронологических групп:

- 1) объединение близких по времени астиномов в группы с использованием, в первую очередь, нумизматического метода;
- 2) проверка правильности полученной группировки и выяснение относительной хронологии групп с помощью палеографического метода;
- 3) уточнение полученных выводов с привлечением метода синхронизма имён;
- 4) выяснение абсолютной хронологии выделенных групп.

Несомненно, Б.Н. Граков переоценил возможности нумизматического метода, отдавая ему предпочтение не только при датировке, но и при группировке астиномов. Сейчас становится ясным, что ему удалось правильно определить (зачастую чисто интуитивно) синопских магистратов, составляющих ядро каж-

---

¹ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929. С. 1-02 сл.

дой из групп, но он не смог очертить их чёткие границы. Причина в том, что автором не был в должной степени использован типологический анализ, а ведь именно он позволяет надёжно разобраться с периферией каждой из групп.

Как отмечалось выше, с типологическим анализом клеймёного материала мы впервые встречаемся в работах В.И. Цехмистренко и Ю.Г. Виноградова, посвящённых соответственно синопским и фасосским оттискам. В связи с его применением изменяется и порядок проведения классификационной работы, окончательно оформленный Ю.Г. Виноградовым:

- 1) создание развитой типологической классификации;
- 2) датирование отдельных типологических групп клейм с использованием археологического и нумизматического методов;
- 3) определение взаимного расположения групп во времени при помощи синхронистического метода;
- 4) окончательная проверка и уточнение хронологии приёмами палеографии и морфологии;
- 5) осторожная попытка исторической трактовки смены одних групп другими².

Несомненно, такой порядок работы по созданию хронологической классификации клейм более логичен, чем тот, который предложил в своё время Б.Н. Граков. Главным его достоинством является использование типологического метода для первоначальной группировки клейм и создания единой типологической классификации. Однако, как мне представляется, необходимо поменять местами второй и третий этапы. Логичнее после выделения типологических групп определить их относительную хронологию, а затем переходить к выяснению их абсолютных дат.

Наблюдаются и другие логические сбои. Для того чтобы понять их причину, необходимо разобраться в принципах, которые были положены Ю.Г. Виноградовым в основу проведённой им классификационной работы. В ходе типологического анализа необходимо, как он полагает, учитывать три основных элемента фасосских клейм: 1) форму клейма, 2) надпись, 3) эмблему. Из комбинации этих трёх элементов, которые должны привлекаться в равной мере, и возникают различные типы. *«Однако если мы пытаемся учитывать малейшие отличия в надписях, эмблемах и т.д., то типы пришлось бы создавать в обилии, малопригодном для практического использования. Это обязывает к некоторым обобщениям разных типов по наиболее рациональным признакам. Самым верным из таких признаков, на мой взгляд, является принцип хронологической одновременности. Исходя из этого, мне представляется оптимальным выделение двух категорий: групп (периодов) и подгрупп (типов). Отмечая все отличия типов, их можно собрать в несколько групп, каждая из которых относится к одному хронологическому отрезку... Создание таких групп приводит к заключению, что вся история клеймения*

² См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова. Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10.. С. 16.

на Фасосе распадается на пять периодов: три стабильных и два переходных, находящих себе объяснение в истории экономического и политического развития города»³.

Таким образом, в понимании Ю.Г. Виноградова период и группа – равноценные единицы классификации. В соответствии с этим принципом в каждый из первых трёх периодов включены клейма одной группы, но к следующему – второму переходному – отнесены оттиски не только 4-й группы, но и 5-й А подгруппы.

Подобная алогичность, на мой взгляд, является следствием того, что Ю.Г. Виноградов чётко не разделил два основных этапа классификационной работы: создание типологической классификации и оформление хронологических групп. Обширный типологический анализ каждой из последних присутствует, но за пределами работы остались такие важные его составляющие, как оформление списка признаков, характеризующих клейма всей анализируемой серии, их ранжирование на типологические и варианты. Вообще, такие дробные единицы типологической классификации, как разновидности и варианты, Ю.Г. Виноградов не использует, в то время как многие подгруппы предложенной им классификации являются, по существу, не типами, а вариантами отдельных типов.

С учётом этих наблюдений и была мною разработана классификация херсонесских магистратских клейм. В ходе первого этапа была проведена сверка списка херсонесских магистратов и выделены все известные штампы, которыми оттискивались клейма каждого из них⁴. Второй этап работы был связан с типологическим анализом исходного материала: выделением признаков, характеризующих магистратские клейма, определением их устойчивых сочетаний (разновидностей), выявлением иерархии признаков, с учётом которой осуществлялись группировка разновидностей по отдельным вариантам и объединение последних в типы. Наиболее важными признаками для типологической классификации оказались состав и расположение основных элементов легенды. Вариантными признаками, отражающими второстепенные изменения внутри каждого из типов, служат количество строк и характер построчной разбивки отдельных элементов легенды, орфографические особенности надписей. В итоге выделенные разновидности были сгруппированы по 17 вариантам, представляющим четыре типологические группы⁵:

I тип – оттиски, в которых имя астинома, стоящее на первом месте, сопровождается названием магистратуры;

II тип – оттиски, в которых имя астинома с отчеством, стоящее на первом месте, сопровождается названием магистратуры;

³ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова. Фасос. ... С. 20.

⁴ Кац В.И. Уточнённый список имён магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.

⁵ См.: Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. С. 92 сл.

III тип – по составу легенды аналогичен предшествующему, но в его клеймах название магистратуры стоит на первом месте;

IV тип – двухстрочные клейма, в которых присутствует имя с отчеством без названия магистратуры.

Главной задачей третьего этапа стало выявление логики развития легенд магистратских клейм. С этой целью с использованием палеографического, стратиграфического и синхронистического методов была определена относительная хронология выделенных типов и вариантов.

Данные наблюдения позволили перейти к следующему, четвёртому этапу работы – формированию трёх магистратских хронологических групп, ядром каждой из которых стали клейма I–III типов. Оттиски же IV типа, относящиеся к этапу, переходному от I ко II типам, были отнесены к самому началу 2-й хронологической группы. В свою очередь магистратов каждой из групп с учётом вариантных особенностей их клейм удалось объединить по отдельным подгруппам.

Наконец, пятый, заключительный этап связан с определением абсолютных дат для каждой из хронологических групп и подгрупп. Эта работа проводилась с использованием стратиграфического и исторического методов.

Полагаю, что такой порядок работы, опирающийся на опыт, накопленный в первую очередь российской школой керамической эпиграфики, является оптимальным при создании хронологической классификации любой категории клейм. Между тем, далеко не все рецензенты согласились с таким порядком проведённой классификации херсонесских магистратских клейм и с её результатами.

5.2. Хронологическая группировка С.В. Полина по результатам анализа списков клейм

В недавно появившейся монографии, посвящённой курганам скифского Героса, авторы, в первую очередь С.В. Полин, следующим образом охарактеризовали современное состояние херсонесской хронологии:

«Схема херсонесского клеймения В.И. Каца производит странное впечатление. По своей сути она является совершенно самодостаточной, замкнутой на себя, и имеет слабые, явно недостаточные, выходы на схемы клеймения Синопы и Фасоса. Вся хронология построена исключительно на эволюции типологии клейм и не подтверждена датировками комплексов. Такой метод незаменим для первичной систематизации беспаспортного материала. Но он не может ставиться во главу хронологии для комплексов клейм, когда сами комплексы датируются по эволюционной схеме развития херсонесских клейм, а не по массовым материалам поселений, которые вообще не учитываются. Определение периодов существования поселений путём раскладки херсонесских клейм с поселений по типологической схеме, без учёта массовых материалов, представляется принципиально неверным. Также неприемлемо растягивание клейм

во времени на основании представления о прямолинейной смене типологических групп, что совершенно искажает подлинную хронологию»⁶.

Появление этого заявления неслучайно. Дело в том, что в некоторых скифских курганах обнаружено несколько херсонесских оттисков, датирующихся в соответствии с моей хронологической системой концом IV – началом III вв. до н. э. Такая датировка противоречит фундаментальному выводу С.В. Полина о том, что позднейшие курганы скифской знати сооружались не позднее первой половины последней четверти IV в. до н. э.⁷ Именно поэтому и появилось заявление об искажении подлинной хронологии, а на последующих страницах была сделана попытка отправить все херсонесские клейма из курганов в третью четверть IV в. Для обоснования такой датировки и была подвергнута критике разработанная мною хронологическая система и предложен иной метод группировки херсонесских магистратских оттисков. Можно согласиться с тем, что эта система имеет недостаточные выходы на схемы клеймения других центров производства керамической тары⁸. С другой стороны, странным выглядит заявление о том, что разработанная хронология не подтверждена датировками комплексов. Сам С.В. Полин на следующих страницах монографии⁹ осуществил детальную сверку состава восьми проанализированных мною керамических комплексов.

Неправомерен и вывод С.В. Полина о том, что время бытования отдельных комплексов и периоды существования поселений, на которых они зафиксированы, мною определены исключительно по предложенной типологической схеме. Действительно, типология лежит в основе разработанной хронологической системы, но последняя создавалась с учётом всех существующих методов датирования, и время бытования клейм, обнаруженных в составе комплексов поселений, определялось не по типологическим, а по хронологическим группам.

Следует отметить, что С.В. Полин чётко не разделяет эти два понятия, в результате чего наблюдаются несомненные логические сбои. Так, не соглашаясь с предложенной группировкой астиномов, он отмечает, что «в составе 2-й группы В.И. Каца присутствует ряд астиномов, представленных и клеймами в 1-й группе, что, по мнению В.И. Каца, свидетельствует о сосуществовании 1-й и 2-й групп»¹⁰. Неискущённый читатель, ознакомившись с этим пассажем, поставит крест на предложенной мною хронологической системе, так как непозволительным является присутствие одного и того же астинома в разных хронологических группах. Но если учесть, что в данном случае речь идёт не о хронологических группах, а о типах, то всё встаёт на свои места. Действительно, при разра-

⁶ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса. Киев, 2005. С. 381.

⁷ Там же. С. 444.

⁸ Эту лауну я попытался заполнить при написании параграфа данной монографии, посвящённого характеристике современного состояния хронологии херсонесских оттисков (см. глав. 9, 1).

⁹ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы... С. 382–385.

¹⁰ Там же. С. 381.

ботке хронологии магистратских клейм особое внимание было обращено на астиномов, известных по разнотипным оттискам, и было высказано вполне логичное предположение, что они относятся к переходным этапам¹¹. Между прочим, опыт работы не только с херсонесскими, но, как мы увидим ниже, с фасосскими и синопскими клеймами показывает, что не всегда типологические группы соответствуют хронологическим. В отдельные, относительно кратковременные переходные периоды наблюдается одновременное сосуществование клейм двух (реже трёх) типов, но в стабильные периоды господствуют однотипные оттиски. Именно эта закономерность и позволяет в основу разработки хронологических систем положить типологический анализ исходного материала.

Таким образом, С.В. Полин решительно выступает против использования при хронологической группировке типологического анализа клейм и полагает, что единственным «нормальным путём» создания реальной работающей хронологической схемы херсонесского клеймения является выделение хронологических групп по датированным археологическим комплексам вне зависимости от типологии самих клейм¹². Подобная работа, по мнению исследователя, хотя и проводилась, но была выполнена некорректно. Главным аргументом для этого заявления стала проведённая им сверка моих списков херсонесских клейм из восьми комплексов¹³. Отмечается резкое расхождение по количеству и составу приведённых магистратских имён. В связи с этим было сделано заявление, что «при таком состоянии источниковой базы какое-либо достоверное распределение клейм по группам и серьёзные детальные хронологические обоснования для подгрупп, групп и всей схемы херсонесского клеймения в целом на такой основе возможны лишь в самом общем виде»¹⁴.

В чём же причины этих расхождений и какое влияние они оказали на достоверность предложенной хронологической схемы? Действительно, в некоторых случаях были допущены досадные пропуски при оформлении таблицы (клейма с усадеб у Евпаторийского маяка). Однако значительно чаще расхождения объясняются ошибками издателей клейм при восстановлении надписей в повреждённых экземплярах, которые были некритически восприняты С.В. Полиным. Так, якобы пропущенный мною оттиск магистрата Lagorinos Parthenokleos из усадьбы № 26 на Гераклейском полуострове в действительности принадлежит фабриканту Lagorinos; клеймо Athanadōros с поселения Песчанка – Athanadōros Dionysiou; оттиски астиномов Apollas и Xepōn из Елизаветовского городища – Phormiōn Apolla и Nanōn соответственно¹⁵ и т. п.

¹¹ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 55 сл.

¹² См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы... С. 387.

¹³ См.: Кац В.И. Керамические клейма... С. 47–49. Табл. 2.

¹⁴ Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы... С. 386.

¹⁵ Между прочим, два последних исправленных чтения содержатся в хорошо известной С.В. Полину монографии (см.: Кац В.И. Керамические клейма... С. 13–14).

результаты, которые не столько проясняют хронологическую ситуацию, сколько её запутывают. Во-первых, нет гарантии, что в составе второй группы не присутствуют астиномы, клейма которых по разным причинам не попали на ранние поселения, но хронологически им синхронны. Во-вторых, и это куда важнее, разделить по группам удалось менее половины известных на сегодняшний день херсонесских магистратов. А как датировать клейма остальных? Ждать появления новых и действительно узких по временным рамкам комплексов? Может пройти не одно десятилетие, прежде чем они появятся, если появятся вообще. Поэтому куда более перспективным представляется использование типологического анализа при группировке херсонесских астиномов.

Из 38 магистратов, представленных на ранних поселениях, 26 известны только по оттискам I типа, 1 – клеймами I и IV типов, 2 – штемпелями только IV типа, ещё 1 – оттисками I и II типов и, наконец, 8 – клеймами только II типа. При этом среди последних восьми магистратов у 4-х в легендах клейм отсутствует артикль перед отчеством астинома – признак, характерный и для клейм IV типа. Иную картину мы наблюдаем по материалам поселений, которые продолжали существовать до конца магистратского клейменья в Херсонесе. Из 21 магистрата, клейма которых зафиксированы только на них, 9 известны исключительно оттисками I типа, 1 – клеймами I и IV типов, т. е. они типологически однородны клеймам ранних поселений и могут быть достаточно надёжно отнесены к начальному периоду клейменья. Оставшиеся 11 более поздних магистратов известны оттисками II-го и III типов.

Лишь при большом желании можно не заметить закономерности в развитии легенд херсонесских магистратских клейм по материалам поселений хоры Херсонеса. На первом этапе клейменья на протяжении нескольких десятилетий легенды клейм выполнялись по I типу (двухстрочные клейма, содержащие имя астинома и название магистратуры), далее наступает относительно кратковременный период, характеризующийся наличием разнотипных оттисков, в ходе которого происходит становление клейм II типа (имя и отчество астинома на первом месте). Именно с ними связан второй стабильный период магистратского клейменья, который сменяется периодом господства оттисков III типа (название магистратуры перемещается на первое место). Как раз эти типологические наблюдения позволили ещё два десятилетия тому назад предположить, что оттиски первых трёх выделенных типов представляют собой непрерывный типологический ряд, который в то же время является и хронологическим, что позволяет с учётом типологии разделить всех известных херсонесских магистратов по трём хронологическим группам¹⁹. При этом выводы были сделаны по результатам анализа всего трёх комплексов и, как мы видим, сохранились практически неизменными даже после значительного расширения источниковой базы.

Спорно и заявление С.В. Полина о том, что абсолютные даты отдельных клейм правомерно определять без учёта их типологической характеристики,

¹⁹ См.: Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация... С. 95 сл.

исключительно по хронологическим рамкам содержащих их комплексов, определённых по всему находящемуся в них материалу. В принципе подобный метод датировки вполне правомерен, правда, при условии, что прочие, помимо клейм, группы материала имеют узкие и бесспорные хронологические границы. Между тем, на сегодняшний день основные группы материала, зафиксированные в анализируемых комплексах, имеют слишком широкие хронологические рамки. Не случайно широкое распространение получила практика уточнения именно по керамическим клеймам хронологии других обнаруженных совместно с ними материалов.

С.В. Полин при группировке фактически предлагает вернуться к той системе датирования клейм, которую широко использовала В. Грейс в ходе разработки хронологии ранних родосских отгисков²⁰. Их абсолютные даты определялись главным образом по контексту Афинской агоры и были привязаны к установленным ещё Г. Томпсоном двум этапам (А и В) раннеэллинистического периода жизни города²¹.

Однако в дальнейшем, после публикации родосских клейм из раскопок птоломеевского военного лагеря в Корони, В. Грейс вынуждена была существенно понизить предложенные ранее датировки и заявить о необходимости пересмотра всей ранней эллинистической хронологии²².

Игнорирование типологических признаков клейм оказало плохую услугу С.В. Полину и при передатировке Александропольского кургана, о чём будет сказано далее.

5.3. «Единая хронологическая система» Н.Ф. Федосеева

Помимо С.В. Полина относительно недавно Н.Ф. Федосеевым по материалам проведённого им анализа клейм Синопы была сделана попытка обосновать иную, существенно отличающуюся от предложенной мной, схему классификационной работы. Он начал с критики своих предшественников, которые, как полагает Н.Ф. Федосеев, при создании классификаций отдельных серий клейм либо останавливались на этапе выделения признаков, либо, что характерно для В.И. Цехмистренко, пытались *«механически привести недоработанную типологию в ранг хронологической классификации»*. По пути создания *«датированных типологий»* (по терминологии Н.Ф. Федосеева) шли и Ю.Г. Виногорадов, создавая классификацию фасосских клейм, и автор этой работы при

²⁰ См.: *Grace V. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X. P. 140.*

²¹ См.: *Thompson H. Two Centures of Hellenistic Pottery // Hesperia. 1934. Suppl. III.*

²² *Grace V. Revision in Early Hellenistic Chronology // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung). 1974. Bd. 89.*

²³ *Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 153–154.*

работе с оттисками Херсонеса. Правда, Н.Ф. Федосеев признаёт, что в последнем случае «*типологическая классификация херсонесских клейм существует отдельно от хронологической*»²³.

К сожалению, как и в предшествующей работе²⁴, Н.Ф. Федосеев опирается не на скрупулёзный анализ конкретного материала, а главным образом на набор цитат из сочинений, в которых рассматриваются общие проблемы классификации. Конечно, для солидности можно было бы построить и свой частокол из цитат. Однако это вряд ли помогло бы разобраться в сильных и слабых сторонах того опыта классификационной работы над керамическими клеймами, который уже накоплен.

Теперь вернёмся к термину «датированная типология», который, как мне представляется, понимается Н.Ф. Федосеевым, по сути, как типология недоработанная и с методической стороны порочная. Чтобы разобраться в этом вопросе, следует проанализировать его представления о задачах типологического анализа и о месте последнего в классификационной работе.

«*В моём понимании, – пишет Н.Ф. Федосеев, – типология – структурирование материала вне времени, а хронология – структурирование материала во времени*». И далее: «*типологическая классификация должна:*

- *быть исчерпывающей, т.е. охватывать все или почти все объекты;*
- *быть гибкой, открытой, т.е. предусматривать возможность появления новых членов, не меняя существенно саму схему;*
- *служить основой для создания банка данных синопских клейм.*

Кроме того, типология должна являться переходным этапом к созданию хронологической классификации. Основная задача типологии – способствовать поиску аналогов данного объекта клейма с определённым набором признаков»²⁵.

Скажем прямо, основные положения этой декларации хрестоматийны, но настораживают два момента. Во-первых, резкое противопоставление типологии и хронологии. Во-вторых, ограниченное понимание основных задач типологического анализа. Сам типологический анализ у Н.Ф. Федосеева почему-то назван «*иерархической классификацией*», хотя, используя его, автор даже не пытается определить иерархию признаков, характерных для оттисков Синопы; все выделенные признаки для него равнозначны, а важны только их сочетания.

Завершением его типологической классификации стало определение 83 ячеек, в каждой из которых оказались клейма с одинаковым набором признаков. По существу, эти ячейки являются ничем иным, как разновидностями оттисков. Несомненно, Н.Ф. Федосеев в ходе типологического анализа пошёл дальше некоторых своих предшественников, которые, как он сам отмечает, остановились на стадии выделения признаков. Но ушёл не слишком далеко, остановившись на стадии выделения разновидностей и отказавшись от их последующей группировки.

²³ Там же. С. 153.

²⁵ Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы... С. 152–153.

Однако и такая, явно излишняя дробность Н.Ф. Федосеева не удовлетворила. Синопские клейма, имеющие большое число сочетаний имён астиномов и гончаров, как он полагает, дают *«уникальную возможность распределить всех известных магистратов последовательно друг за другом, то есть по годам»*³³. Следующий этап работы как раз и был связан с попыткой реализации этой возможности. Были составлены три матрицы: «матрица признаков», «матрица сочетаний признаков» и «матрица сочетаний имён магистратов и гончаров». Естественно, что для сортировки и корреляционного анализа материала, содержащегося в этих матрицах, использовался компьютер³⁴. В результате была определена относительная хронология астиномов, позволявшая составить их последовательный список, что, как полагает Н.Ф. Федосеев, даёт возможность отказаться от выделения хронологических групп и перейти к созданию *«единой хронологической системы»*³⁵.

Работа, проделанная исследователем, вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, несомненно, сделан значительный шаг вперёд в изучении керамических клейм Синопы. Уточнён список магистратов, впервые для выяснения меры близости астиномов привлечены методы комбинаторики. С другой, вызывают серьёзное сомнение правомерность и эффективность самой *«единой хронологической системы»*.

Одним из её основных постулатов является уверенность в том, что в настоящее время известны практически все синопские астиномы, контролировавшие керамическое производство в городе. Между тем игнорируется тот факт, что организация гончарного дела в Синопе до последнего времени изучалась опосредствовано, по тому материалу, который поступал на экспорт. Поэтому велика доля вероятности, что раскопки в самой Синопе, особенно её гончарных мастерских, со временем пополнят список астиномов.

В этом случае придётся пересматривать уже «твёрдо установленные» абсолютные даты. Нет никакой уверенности и в том, что сохранится неизменным предложенный порядок астиномов. В процессе работы, как признают сами авторы программы, были встречены затруднения, связанные с неполнотой данных, значительным разреживанием матриц, большим числом омонимов среди гончаров, возможностью ошибок в чтении самих клейм и т. п.³⁶ Кроме того, в настоящее время нам известны далеко не все штампы, которыми в течение почти двух столетий оттискивались клейма. Штемпеля, содержащие новые сочетания имён астиномов и гончаров, обычны в каждой вновь публикуемой крупной коллекции. Поэтому в связи с появлением нового материала раз в три–четыре года придётся

³³ Там же. С. 157.

³⁴ См.: Бобылёв А.Б., Федосеев Н.Ф. Экспертный пакет АСТИНОМ // Методы и системы технической диагностики. Саратов, 1989. Вып. 12. Ч. 1. С. 112–115.

³⁵ Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения... С. 157.

³⁶ Там же. С. 158–159.

проводить ревизию списка и корректировать в нём положение отдельных астиномов³⁷. Конечно, передвижка может оказаться незначительной: на одну-две позиции вперёд или назад, но и в этом случае теряет смысл декларированное основное достоинство предложенной системы – точная абсолютная датировка каждого астинома. Таким образом, имеются основания полагать, что «единая система» изначально страдает крупным, непозволительным для классификационных систем недостатком – она не является достаточно гибкой и открытой.

Наконец, последнее замечание: эта система классификации клейм не может считаться универсальной. С определёнными оговорками она может быть принята лишь для работы с теми сериями оттисков, в которых существует при именах магистратов богатый набор «фабрикантских» имён. Однако, как мы видели, таких серий крайне мало. Поэтому рационально при классификационной работе с клеймами опираться на те принципы, которые были выявлены сторонниками «датированной типологии».

Большинство исследователей, использовавших при работе с клеймами типологический анализ, правомерно полагают, что практически во всех анализируемых сериях клейм наблюдается определённая устойчивость формул легенды в разные временные промежутки, что и позволяет начинать работу именно с создания развитой типологии оттисков. На этом предварительном этапе обычно удаётся не только осуществить группировку исходного материала, но и, определив логику развития основных составляющих клейм каждой из анализируемых серий, получить предварительную информацию о хронологической последовательности отдельных вариантов и типов. В этом отношении типология является важнейшим инструментом воссоздания относительной хронологической классификации. Конечно, при окончательном оформлении последней необходимо проверять и уточнять полученные выводы, используя другие методы датирования, в первую очередь синхронистический метод, если это позволяют особенности клейм анализируемой серии.

Однако отдельные стороны такого анализа недостаточно разработаны или являются спорными, поэтому есть основания более подробно остановиться на их характеристике.

5.4. Выделение разновидностей штампов

Критерии, используемые при разбивке любой крупной серии клейм на отдельные группы, в основном вытекают из тех общих методов классификации, которые охарактеризованы выше. Как мы видели, были попытки группировать клейма, руководствуясь палеографическими и грамматическими

---

³⁷ Показательно, что подобную ревизию списка провел уже и сам Н.Ф. Федосеев. Порядок астиномов его 7-го блока (IV хронологической группы), предложенный в тезисах, вышедших в свет

особенностями надписей с учётом стратиграфических наблюдений. Однако наиболее надёжными оказались типологический и синхронистический методы.

Естественно, что самому типологическому анализу предшествует работа по выделению разновидностей, присутствующих в составе данной серии клейм. Разновидности определяются с учётом комбинации отдельных признаков, отражающих три основных компонента клейма: его форму, надпись и эмблему. Важным этапом, предваряющим сам типологический анализ, является выделение признаков, характеризующих оттиски той или иной серии.

Количество выделенных признаков, а следовательно, и дробность классификации, зависит от объёма анализируемой выборки клейм и степени желаемого их отображения. Не следует стремиться получить максимально возможное количество разновидностей, фиксируя малейшие отличия в надписях, эмблемах и т. п. Такое их обилие окажется малоприменимым для практического использования и затруднит в дальнейшем объединение разновидностей в типологические подгруппы и группы. Поэтому оптимальным является выделение не более десятка признаков, каждый из которых может включать несколько вариантов.

Оттого, насколько удачно справился исследователь с этой предварительной задачей, во многом зависит и надёжность разработанной им типологической классификации анализируемой серии клейм. К сожалению, эта предваряющая типологический анализ работа обычно не находит полного освещения в трудах, посвящённых разработке хронологических схем отдельных серий оттисков. Одним из исключений является относительно недавно вышедшая в свет статья Н.Ф. Федосеева, где приведён список признаков, характеризующих синопские магистратские клейма³⁸. Привожу этот список полностью:

- 1) наличие имени магистрата;
- 2) присутствие названия магистратуры;
- 3) отсутствие названия магистратуры;
- 4) название магистратуры в начале легенды;
- 5) название магистратуры между именами;
- 6) название магистратуры в конце легенды;
- 7) название магистратуры в Gen. (или Nom.) (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ; Σ) в начале легенды;
- 8) причастная форма названия магистратуры (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ) в начале легенды;
- 9) сокращённое название магистратуры в форме ΑΣΤΥ(-) между именами;
- 10) сокращённое название магистратуры в форме ΑΣΤΥΝΟ(-) между именами;
- 11) название магистратуры в Gen. (или Nom.) (ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ; Σ) между именами;

в 1994 г. (см.: Федосеев Н.Ф. Хронология синопских магистратских клейм // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Ч. II. Запорожье, 1994. С. 189), существенно отличается от того, который был установлен четырьмя годами раньше (см.: Федосеев Н.Ф. О времени сосуществования Елизаветовского городища и Танаиса // АМА. 1990. Вып. 7. С. 158).

³⁸ См.: Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения... С. 155-156.

но, почему признаку, отражающему один из вариантов эмблемы – герб города «орёл на дельфине», посвящено целых шесть номеров списка (с 26-го по 31-й).

С учётом высказанных замечаний я предлагаю свой вариант списка признаков, характеризующих синопские магистратские клейма. Всего выделено девять признаков, каждый из которых имеет несколько вариантов.

I. Форма расположения легенды:

- 1 – строчная;
- 2 – по периметру прямоугольника [22]⁴¹;
- 3 – в поле круга по спирали.

II. Состав легенды:

- 1 – предлог ЕΠ, имя магистрата, имя фабриканта [3,21];
- 2 – предлог ЕΠ, имя магистрата, название магистратуры, имя фабриканта [21];
- 3 – имя магистрата, название магистратуры, имя фабриканта;
- 4 – имя магистрата, название магистратуры [19]⁴²;

III. Написание имени магистрата:

- 1 – одно личное имя;
- 2 – имя с отчеством (в сильном сокращении) без соединительного предлога;
- 3 – имя с отчеством в полном написании;
- 4 – имя с отчеством и именем деда [20].

IV. Написание имени керамарха:

- 1 – одно личное имя;
- 2 – имя с отчеством (в сильном сокращении) без соединительного предлога;
- 3 – имя с отчеством в полном или слабо сокращённом написании;
- 4 – имя отсутствует.

V. Расположение имени магистрата:

- 1 – после имени керамарха [17];
- 2 – перед именем керамарха.

VI. Расположение обозначения магистратуры:

- 1 – перед именем магистрата;
- 2 – перед и после имени магистрата⁴³;
- 3 – между именами магистрата и керамарха [5];
- 4 – в конце легенды [6].

VII. Обозначение при имени фабриканта:

- 1 – отсутствует;
- 2 – ΕΡΓΑΣΤΗΡΙ ΑΡΧΗΣ;
- 3 – ΚΕΡΑΜΕΥΣ, ΚΕΡΑΜΕΩΣ;
- 4 – ΕΠΟΙΕ, ΕΠΟΙΗΣΕ.

⁴¹ В скобках указан номер признака по списку Н.Ф.Федосеева.

⁴² Имя фабриканта находится в отдельном клейме на второй ручке амфоры.

⁴³ Клейма, в которых перед именем магистрата стоит предлог ЕΠ, а название магистратуры – после самого имени.

VIII. Обозначение магистратуры:

- 1 – предлог ΕΠΙ [3,21];
- 2 – предлог ΕΠΙ + ΑΣΤΥ(-), ΑΣΤΥΝΟ(-) [21];
- 3 – предлог ΕΠΙ + ΑΣΤΥΝΟΜΟ(-) -Υ [21];
- 4 – предлог ΕΠΙ + ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ [21];
- 5 – предлог ΕΠΙ + ΑΙΣΥΜΝΕΤΕΩ [21];
- 6 – ΑΣΤΥ(-), ΑΣΤΥΝΟ(-) [9,10,13,14];
- 7 – ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ [7,11,15];
- 8 – ΑΣΤΥΝΟΜΟΣ [7,11];
- 9 – ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ [8,12,16];
- 10 – ΗΣΤΥΝΟΜΕ;
- 11 – ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ;
- 12 – ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ.

IX. Эмблемы:

- 1 – отсутствует;
- 2 – герб города [26–31];
- 3 – магистратская эмблема [23];
- 4 – эмблема мастерской [25];
- 5 – магистратская + гончарная эмблемы [24];
- 6 – магистратская и гончарная эмблемы + эмблема мастерской.

Хотя количество признаков, включённых в наш вариант списка, на четверть больше, чем в списке Н.Ф. Федосева, число разновидностей оказалось меньшим – 73 и 83 соответственно. А главное, они полнее отражают особенности анализируемой серии оттисков.

5.5. Выделение типологических групп

Следующий этап классификационной работы связан с объединением отдельных разновидностей в типологические подгруппы и группы. Для выполнения этой задачи необходимо определить иерархию признаков, выделив среди них типологические и вариантные характеристики.

И в данном случае рационально обратиться к опыту работы с синопскими магистратскими клеймами. Как отмечалось выше, первая развитая их типологическая классификация была разработана В.И. Цехмистренко⁴⁴, который в качестве типологического признака взял содержание эмблемы (признак IX нашего списка), а вариантными – особенности легенды (её состав, формула построения, форма написания магистратуры – соответственно признаки II, V, VI, VIII). С другой стороны, Н.Ф. Федосев, являющийся решительным противником типологической группировки синопских магистратских оттисков, вскользь отмеча-

⁴⁴ См.: *Кац В.И. Этюды по керамической эпиграфике...* С. 98 сл.

ет, что «при желании типом ... можно считать «ветви», объединённые признаками 4 (название магистратуры в начале легенды), 5 (название магистратуры между именами), 6 (название магистратуры в конце легенды), а также 3 (без названия магистратуры) и 21 (с предлогом ЕΠΙ)»⁴⁵. Следовательно, по его мнению, типологическими являются как раз те признаки, которые В.И. Цехмистренко определял как вариантные. Кроме того, и эти «типы» выделены не совсем корректно.

Во-первых, в составе «ветви», объединённой признаком 5 (название магистратуры между именами), присутствуют два разнотипных варианта: в одном на первом месте стоит имя астинома, во втором – фабриканта. Во-вторых, в клеймах «ветви», объединённой признаком 3, присутствует эпонимный предлог, а по этому признаку они могут считаться только вариантом оттисков следующей «ветви». В-третьих, не учтён вариант, выделенный ещё Б.Н. Граковым: астиномные клейма, не содержащие имён фабрикантов⁴⁶.

По составу и расположению основных элементов легенды (с учётом выделенных признаков), выделяются семь вариантов магистратских клейм (см. табл. 2):

1) оттиски, в которых отсутствует название магистратуры, но перед именем астинома стоит эпонимный предлог (три подварианта, в зависимости от места расположения имени магистрата и эмблемы);

2) оттиски, в которых наряду с эпонимным предлогом появляется название магистратуры (два подварианта в зависимости от места расположения имени магистрата);

Таблица 2
Варианты легенд синопских магистратских клейм

ΕΠΙ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ кедровая шишка ΦΟΡΜΙΩΝ 1а	ΕΠΙ ΕΝΔΗ орёл на ΑΡΧΕΠΤΟ дельфине 1б	ΙΑΚΧΟΥ орёл на ΕΠΙ ΔΙΟΝΥΣΙΟ дельфине 1в
ΕΠΙ ΕΝΔΗ орёл на ΑΣΤΥ дельфине ΝΕΥΜΗΝΙ 2а	ΑΡΧΕΠΤΟΛΕΜΟ орёл на ΕΠΙ ΑΠΟΛΛΟΔΩ дельфине ΑΣΤΥ 2б	ΙΣΤΙΑΙΟ орёл на ΑΣΤΥ дельфине ΑΡΧΕΠΤΟ 3
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ канфар ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ 4	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ орёл на ΦΟΡΒΑ дельфине ΚΥΛΙΑΝΙ 5а	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΛΕΟΝΤΟΣ ΤΟΥ ΛΕΟΝΤΙΣΚΟΥ лев ΔΙΟΣ 5б
ΦΟΡΜΙΩΝ орёл на ΦΙΛΟΝΙΚΟΥ дельфине ΑΣΤΥ. 6	ΕΚΑΤΑΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ тирс 7а	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΕΚΑΤΑΙΟΥ тирс 7б

⁴⁵ Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы изучения... С. 156.

⁴⁶ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 38.

3) клейма, в которых название магистратуры расположено между именами, из которых на первом месте стоит имя астинома;

4) клейма, аналогичные предшествующему варианту, но на первом месте находится имя фабриканта;

5) клейма, в которых название магистратуры находится в первой строке легенды (два подварианта в зависимости от написания имени магистрата);

6) оттиски, в которых название магистратуры расположено в конце легенды;

7) астиномные клейма, не содержащие имён фабрикантов, которые располагались в особом штемпеле на противоположной ручке амфоры (два подварианта в зависимости от места расположения названия магистратуры).

Конечно, окончательное решение этого спорного вопроса возможно лишь после того, как будет составлена детальная типологическая классификация и по первому, и по второму из предложенных вариантов. Мне же представляется, что более логична и типологически выдержана система В.И. Цехмистренко.

Хорошей иллюстрацией этому может служить ядро наиболее ранней I группы клейм синопских магистратов, содержащих одинаковую эмблему – орла, клюющего дельфина. В состав этой серии входят клейма 12-ти разновидностей. Согласно классификации В.И. Цехмистренко, ядро группы составляют однотипные оттиски (в их составе находится герб города), по классификации Н.Ф. Федосеева в этой группе представлены все выделенные им типы (см.: табл. 8).

Общая схема В.И. Цехмистренко подкупает тем, что в ней прослеживается стремление определить логику развития отдельных элементов клейм. Все магистратские оттиски сгруппированы с учётом изменения характера эмблемы по пяти последовательным периодам (каждый из которых содержит клейма одного типа), объединяющим 13 этапов (каждый из которых включает клейма одного из вариантов того или иного типа). Конечно, как количество выделенных периодов и этапов, так и состав разновидностей, входящих в каждый из них, нуждаются в уточнении. Но сама по себе предложенная В.И. Цехмистренко типологическая схема вполне рациональна, а главное – она содержит завершающий этап типологической классификации, т. е. относительную хронологию типов и вариантов.

5.6. Определение относительной и абсолютной хронологии

Завершающей стадией работы по классификации клейм является оформление хронологических групп и определение их абсолютных датировок.

Первоначально хронологические группировки осуществлялись исключительно с использованием археологического метода и по результатам синхронистического анализа. В последнее время для этих целей всё чаще используются типологические наблюдения. И это неслучайно.

Во-первых, далеко не во всех центрах существовала практика обязательного включения в состав легенды клейма «фабрикантского» имени. Да и там,

где она применялась, не все известные в настоящее время магистраты обеспечены репрезентативным набором вторых имён. Во-вторых, мы располагаем ограниченным числом закрытых археологических комплексов. Хронологические рамки большинства из них слишком широки, а наборы представленных оттисков не охватывают всех магистратов, контролировавших керамическое производство в том или ином центре. В результате состав сформированных с помощью этих методов хронологических групп чаще всего гипотетичен, а границы самих групп размыты.

Наглядным примером может служить набор имён синопских магистратов, включённых в своё время Б.Н. Граковым в I хронологическую группу⁴⁷. Ядро группы составляют астиномы, в клеймах которых постоянно или спорадически присутствует герб города – орёл, клюющий дельфина. Однако в неё же включены ещё два магистрата, в оттисках которых эта эмблема отсутствует: *Protogorēs* и *Chabrias*, трёхстрочные надписи в клеймах которых сопровождаются «фабрикантскими» эмблемами. Действительно, по набору вторых имён эти магистраты близки к другим астиномам I группы. Однако типологически (по характеру эмблем) их клейма сходны с оттисками магистратов следующей хронологической группы, к началу которой они и должны быть отнесены.

Таким образом, типологическим анализом нельзя пренебрегать и при хронологической группировке тех серий клейм, в составе которых присутствует богатый набор вторых имён (Синоп, Фасос, Книд). Роль этого метода резко возрастает при создании хронологической классификации клейм тех центров, при работе с которыми синхронистический метод находит лишь ограниченное применение (Херсонес, Родос).

Завершением анализа любой созданной хронологической цепочки является выяснение временных границ каждой из выделенных групп и подгрупп. При этом если хотя бы один элемент этой системы будет надёжно привязан во времени, то появится возможность относительно точно датировать и остальные. К сожалению, в связи с тем, что до нас не дошли документы, регламентирующие практику клеймения ни в одном из центров, установить датирующие критерии часто затруднительно, а те, которые определены, далеко не бесспорны.

В ходе работы по определению абсолютной хронологии исследователи пытались в первую очередь выявить начальную и конечную даты клеймения керамической тары в том или ином центре. Основным инструментом при определении этих дат стал исторический метод – стремление их связать известными нам фактами внутренней и внешней истории тех центров, где осуществлялся массовый и постоянный выпуск клеймённой тары. Так, вполне вероятно, что принятие на Фасосе в конце V в. до н. э. законов о виноторговле послужило толчком для появления здесь практики клеймения⁴⁸. Обоснованным выглядит

⁴⁷ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 113–117.

⁴⁸ В последнее время эта связь подвергается сомнению, и начало клеймения отодвигается к середине

и предположение В.И. Цехмистренко о прекращении в Синопе магистратского клеймения в 80-е гг. II в. в связи с захватом этого города Фарнаком I⁴⁹. Аналогичным образом конец магистратского клеймения в Гераклее может быть отнесён к 306–305 гг. до н. э., когда тиран Дионисий принял царский титул и отменил полисные магистратуры⁵⁰.

Во всех отмеченных центрах керамическое производство контролировали специальные магистраты («ложные» эпонимы, по терминологии западных исследователей), выполнявшие свои обязанности в течение года. Таким образом, выяснив одну из границ клеймения керамической тары, не трудно определить и другую. Правда, подсчёты далеко не всегда приводят к положительным результатам. Так, к статье, в которой румынские исследователи пытались модифицировать хронологическую систему синопского клеймения Б.Н. Гракова, приложен список из 183 известных им синопских астиномов, которые, как они полагали, охватывают временной интервал с 365 по 183 г. до н. э.⁵¹ Однако сверка списка показала, что он должен быть значительно сокращён⁵². В связи с этим появилась тенденция, сохранив неизменной верхнюю границу клеймения (предположительную дату захвата Синопы Фарнаком I), повысить на полтора десятилетия его нижнюю границу⁵³.

Показательно, что иные датировки были предложены Н.Ф. Федосеевым. Но и он, предположив, что первые магистратские клейма в Синопе появились в 375 г. до н. э. и располагая списком известных ему 164 чиновников, определяет конец клеймения 212 г. до н. э. путём простого вычитания⁵⁴.

Во всех отмеченных случаях авторы исходят из предположения, что им известны практически все чиновники, контролировавшие керамическое производство в Синопе. Действительно, в настоящее время возможность обнаружения новых астиномов крайне мала, но нельзя не учитывать того факта, что на протяжении довольно длительного периода клеймения в Синопе могли возникать кратковременные перерывы, вызванные различными, как внутренними (неурожаи), так и внешними (войны, осада города), причинами. В связи с этим имеются основания полагать, что протяжённость периода клеймения была

90-х гг. IV в. до н. э. (как мне представляется – без должных на то оснований) (см.: *Garlan Y. A propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // MNHMH Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 76*).

⁴⁹ См.: Цехмистренко В.И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3. С. 75–76.

⁵⁰ См.: *Stolba V.F. Some Reflections on the Amphora Stamps with the Name Amastris // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003. P. 290*.

⁵¹ См.: Коновичи Н., Аврам А., Поэнару-Бордя Г. Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 232–233.

⁵² Там же. С. 248–251 (редакторский комментарий).

⁵³ Туровский Е.Я. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. С. 220.

⁵⁴ Федосеев Н.Ф. Хронология синопских магистратских клейм... С. 189–190.

более длительной, чем количество известных синопских магистратов, так как какая-то часть из них остаётся нам неизвестной.

Видимо, аналогичным образом обстояло дело и в других центрах, производивших клейменую керамическую тару. Поэтому, разрабатывая хронологическую классификацию херсонесских магистратских клейм, я постарался учесть такую возможность. При оформлении первого её варианта, когда уточнённый список магистратов насчитывал всего 121 имя⁵⁵, на весь период клеймения в Херсонесе было отведено почти 150 лет (конец IV – начало 60-х гг. II вв. до н. э.)⁵⁶. При этом было высказано предположение, что список в дальнейшем будет пополняться за счёт появления клейм ранее неизвестных астиномов. Предположение подтвердилось. При издании второго варианта классификации из списка был устранён один ошибочно включённый в него магистрат, но одновременно список был пополнен семью новыми⁵⁷.

Несмотря на то, что на сегодняшний день нам известно около 130 магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе, велика вероятность, что какая-то часть из них продолжает оставаться неизвестной. Поэтому при новом уточнении границ клеймения керамической тары в этом центре протяжённость всего периода была определена с запасом в десять–пятнадцать лет (последняя четверть IV – 80-е гг. II вв. до н. э.)⁵⁸.

При этом данный временной резерв был по-разному распределён между выделенными группами и подгруппами в ходе завершающего этапа классификационной работы, связанной с определением хронологических границ каждой из них. Было замечено, что практически все вновь появившиеся магистраты относятся либо ко второй–третьей четвертям III в. до н. э., когда фиксируется резкий спад производства, либо к концу периода клеймения. Неслучайно большинство магистратов этих этапов клеймения (подгруппы Б-В II и Б-В III хронологических групп) представлены всего несколькими (зачастую одним–двумя) клеймами. Именно для этих подгрупп и была предусмотрена определённая временная вилка. Протяжённость всех остальных подгрупп устанавливалась в соответствии с количеством представленных в них магистратов.

Наряду с отмеченными методами датирования клейм, определённые возможности для установления временных границ клеймения и проверки предложенных датировок могут дать наблюдения за динамикой экспорта-импорта клеймёной керамической тары.

В некоторых случаях удаётся не столько получить, сколько проверить абсолютные датировки, полученные при сравнительной характеристике клейм разных серий, имеющих сходство в типологии или палеографии.

⁵⁵ Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация... С. 90.

⁵⁶ Там же. С. 106.

⁵⁷ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического... С. 24–26.

⁵⁸ Там же. С. 76–77.

Факты заимствования отдельных элементов оттисков хорошо фиксируются в керамической эпиграфике многих центров. Так, можно уверенно говорить о том, что на появление практики клеймения в Синопе определённое влияние оказала Гераклея. Клейма первых трёх синопских астиномов Phormiōn, Eudēmos и Dionysios I (см. табл. 2, 1а-в) типологически однородны гераклейским оттискам второй–третьей четвертей IV в. до н. э., в которых двухстрочная надпись состоит из двух имён, а одному из них предшествует предлог ΕΠΙ. Единственное существенное отличие – синопские клейма рельефные, гераклейские – энглифические. Правда, имеется и исключение, подтверждающее правило: в своё время Б.Н. Граков опубликовал уникальный энглифический оттиск синопского астинома Dionysios I⁵⁹.

Как отмечалось выше, период становления магистратского клеймения в Синопе характеризуется значительной типологической пестротой представленных в нём оттисков. Завершают его клейма астиномов Diophantos и Philōn I, надпись в которых расположена по сторонам четырёхугольника вокруг эмблемы. Такое несвойственное для синопских оттисков расположение текста появилось явно под влиянием Фасоса⁶⁰, где аналогичные клейма характерны для второй трети IV в. до н. э.

Иногда в ходе поисков заимствованных элементов удаётся проверить правильность абсолютных датировок отдельных клейм даже не двух, а трёх центров. Такой достаточно редкий случай произошёл, как мы увидим ниже, при анализе небольшой коллекции амастрийских клейм.

Накопленный опыт по классификации керамических клейм позволил к настоящему времени разработать относительно надёжные хронологические системы для большинства серий оттисков.

---

⁵⁹ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... Табл. 3,7.

⁶⁰ Там же. С. 72.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХРОНОЛОГИИ КЛЕЙМ ВОСТОЧНО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ЦЕНТРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ СПОРАДИЧЕСКОЕ КЛЕЙМЕНИЕ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ

Практика клеймения керамической тары появилась в отдельных восточно-средиземноморских центрах ещё в VI в. до н.э. В некоторых мастерских по инициативе владельцев и гончаров стали оттискиваться на амфорах метки в виде колечек, полуколечек, отдельных букв и сокращений имён. Спорадическое клеймение амфор проводилось во многих центрах и позднее, на протяжении классического и эллинистического периодов. В данной главе рассмотрены хронологические системы тех серий клейм, оттиски которых представлены прежде всего на памятниках Северного Причерноморья.

6.1. Центры, в клеймах которых отсутствует этникон

Клейма на «протофасосских» амфорах. Пожалуй, впервые спорадическое клеймение керамической тары в Восточном Средиземноморье появилось в одном из центров, производивших во второй половине VI – первой половине V вв. до н.э. сосуды на сложнопрофилированной ножке, которые еще И.Б. Зеест были названы «протофасосскими»¹. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что с продукцией Фасоса эти сосуды никак не связаны, и производились они, видимо, в некоторых центрах, расположенных в Северной Эгеиде².

Клейма, выполненные на ручках сосудов, относительно редки и однообразны (рис. 28, 1–3). Более распространены отдельные буквы, реже энглифические колечки. Вместе с тем, в одной из мастерских, из которой выходили амфоры с клеймом в виде буквы «Е», эта практика клеймения применялась, по-видимому, на протяжении нескольких десятилетий. Известно не менее четырёх штампов, которыми оттискивались эти клейма. Они представлены как на памятниках

¹ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. С. 70.

² См.: Dupont P. La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 153; Моисахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М., Саратов, 2003. С. 38.

техника клеймения сосудов в некоторых мастерских Лесбоса применялась неоднократно в первой половине V в. до н. э., свидетельствует находка еще одной метки на горле лесбосской амфоры в виде буквы «Υ» в следующем году в Фанагории (см. рис. 28,5). Аналогичные метки встречены на других памятниках как Северного Причерноморья¹¹, так и Средиземноморья¹².

Видимо, позднее на горлах лесбосских амфор появляются оттиски, выполненные круглыми штампами, содержащими отдельные буквы и монограммы. Издано всего одно из таких монограммных клейм¹³. Ещё два круглых клейма, расположенных на горлах под венцами сероглиняных амфор и содержащие отдельные буквы, недавно выделены среди материала, зафиксированного в Фанагории (см. рис. 28,6).¹⁴

Хиос. Как отмечалось выше, впервые клейма Хиоса были выделены из общей массы клеймёной тары почти одновременно и независимо друг от друга в начале 30-х гг. прошлого столетия Б.Н. Граковым и В. Грейс¹⁵. Локализации помогло сходство изображения в клеймах – сфинкс, сидящий перед амфорой (см.: рис. 30,1) – с изображениями на хиосских монетах третьей четверти V в.

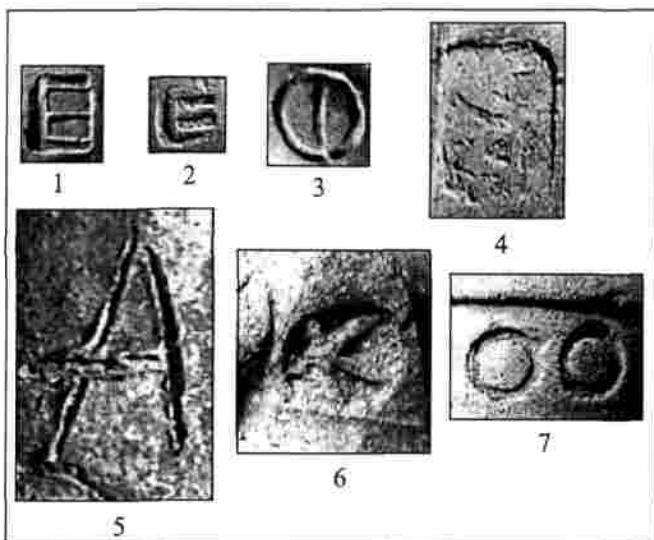

Рис. 28. Клейма раннеклассического периода из Фанагории: 1-3) на ручках «протофасосских» амфор; 4) на ручке амфоры Самоса (?); 5-7) на горлах амфор Лесбоса.

¹¹ См.: *Охотников С.В.* Нижнее Поднестровье в VI-V вв. до н. э. Киев, 1990. Табл. 9, 10 (на горле красноглиняной амфоры, обнаруженной на Надлимановском городище, вырезаны буквы «XX»); *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 46. Табл. 28, 4-5 (буквы «N» и «Π»).

¹² Буквы «Π», «Σ», «ΜΑ», «Ω» на горлах сероглиняных и красноглиняных амфор (см.: *Clinkenbear B.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // *Hesperia*. 1982. Vol. 51 P. 251; *Lavall M.L.* Transport amphoras and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the fifth century B.C. The University of Michigan, 1995. P. 213.

¹³ См.: *Clinkenbear B.G.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. Questions Concerning Collaboration // *VCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 358.

¹⁴ См.: *Кутянова Т.М.* Керамические клейма VI-V вв. до н. э. из раскопок Фанагории // *Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников.* СПб., 2005. С. 402.

¹⁵ См.: *Граков Б.Н.* Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI-IV вв. до н. э. // *ИГАИМК.* 1935. Вып. 108. С. 179; *Grace V.* Stamped Amphora Handles Found in 1931-1932 // *Hesperia*. 1934. Vol. III. P. 303.

первой половины III вв. встречаются энглифические оттиски в виде колечек и полуколечек²².

Вместе с тем во многих изданиях клейм, вышедших в последние десятилетия на Западе, имеются разделы, посвящённые хиосским оттискам эпохи эллинизма²³. Обычно это однострочные прямоугольные (реже овальные) оттиски, содержащие имена в полной или сокращённой форме и монограммы (см. рис. 29, 4-5). В. Грейс отмечала, что около 100 различных имён присутствуют в списке, содержащем аналогичные клейма из раскопок Афинской агоры²⁴. По её мнению, их хиосское происхождение подтверждается тем фактом, что среди клеймённых ручек, найденных на Хиосе, 77% принадлежат оттискам именно этой серии. Правда, сама выборка невелика и насчитывает всего 69 экземпляров, среди которых 12 клейм выполнены на ручках лагиносов. Кроме того, имена в этих клеймах имеют аналогии с именами, стоящими на хиосских монетах и в лапидарных памятниках эпохи эллинизма.

В. Грейс полагает, что данные клейма были оттиснуты на хиосских амфорах с острым дном без выделения ножки самого позднего варианта сосудов с «колпачковой ножкой» (VC согласно классификации С.Ю. Монахова²⁵). Однако пока неизвестно ни одной целой или археологически целой амфоры с такими клеймами.

Таким образом, предложенная локализация этой группы клейм, хотя и вполне вероятна, но далеко не бесспорна.

В. Грейс датировала серию клейм с именами в широких хронологических пределах конца IV—II вв. до н. э. Недавно М. Лаваль сузил эту хронологическую

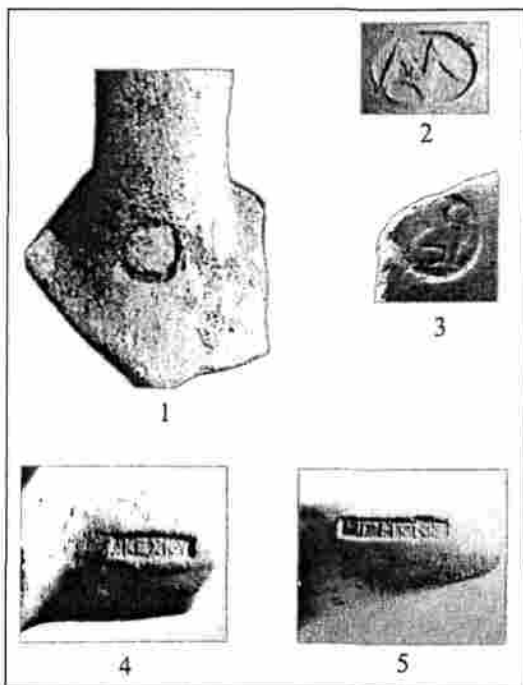

Рис. 29. Клейма Хиоса:

1-3) периода ранней классики из Фанагории; 4-5) периода эллинизма (*Grace V., Hesperia. 1956. Suppl. 10. Pl. 73. № 197-198*).

²² Там же. С. 23. Табл. 13, I.

²³ Наиболее полные списки клейм этой серии представлены в изданиях материала Делоса (см.: *Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques Grecs // Exploration Archeologique de Delos. Paris. 1970. Vol. XXVII. P.359 ff.*) и Пепрама (*Börker Chr. Der Pergamon-Komplex; Burow J. Die übrigen Stempel aus Pergamon // Der hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998. P. 59-62, 117-126*).

²⁴ См.: *Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques...* P. 360.

²⁵ См.: *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. С. 23.*

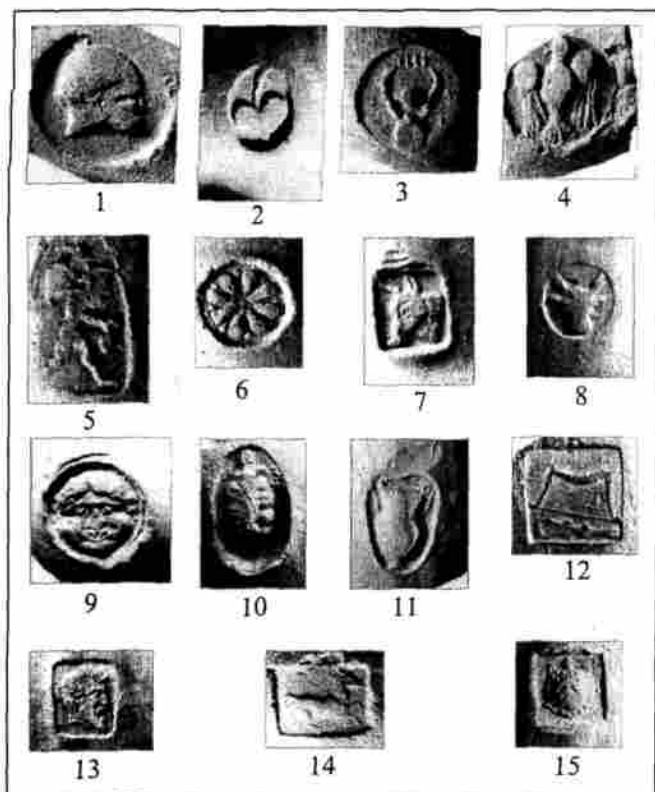

Рис. 30. Фасосские анэпиграфные клейма:

1-11) «протоклейма» (Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. № 5, 13, 23, 24, 27, 31, 35, 38, 42, 43, 54); 12-15) дополнительные оттиски к клеймам группы В (Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. № 249, 264, 278, 295)

тельно определил как фасосские (см. рис. 30, 1-11)²⁷. Аргументом в пользу их локализации стала находка на острове в местечке Николери скопления почти двух сотен амфор, значительная часть которых содержала на ручках анэпиграфные клейма. В дальнейшем аналогичные оттиски были зафиксированы в других районах острова. Это позволило И. Гарлану выделить более десятка штампов, которыми они были выполнены, и предположить, что сосуды с этими клеймами принадлежат продукции фасосских мастерских. Судя по кон-

вилку. Он отметил, что «именные» клейма надежно зафиксированы только в комплексах, закрытых около 190 г. до н. э. и позже, а появились они, по всей видимости, только в конце III столетия²⁶.

Фасос («протоклейма»). Как отмечалось выше, клейма острова Фасос были выделены ещё на заре керамической эпиграфики, благодаря наличию в составе их легенд этника. Эти оттиски относятся ко времени массового и систематического клеймения керамической тары, возникшего в этом центре на рубеже V–IV вв. до н. э. Подробно современное состояние их хронологии будет рассмотрено далее.

Между тем, относительно недавно И. Гарланом была выделена группа более ранних оттисков, которые он также предположи-

²⁶ См.: Lavall M. Negotiating chronologies Aegean amphora research, Thasian chronology, and Phyx III // Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400-100 B. C. Aarhus, 2003. P. 35.

²⁷ См.: Garlan Y. Vin et amphoras de Thasos. Athenes; Paris, 1988; *idem*. Toutes les tortues grecques ne sont pas d'Egine // Au Miroir de la Culture Antique. Rennes, 1993. P.243–245; *idem*. Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // Journal des Savants. Paris, 1993. Vol. 2. P.152–157; *idem*. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999 P. 54–58.

тексту находок, амфоры были изготовлены в первой половине V в. до н. э. Сам И. Гарлан назвал эти оттиски «*клеймами протофасосской серии*». Вряд ли этот термин можно считать удачным²⁸, так как аналогичным образом названа группа амфор на сложнопрофилированных ножках, которые не имеют никакого отношения к Фасосу.

К сожалению, в связи с тем, что пока издано всего лишь три целых клеймёных сосуда этой серии, их морфологические признаки не могут быть в полной мере использованы для уточнения как единства всей серии, так и её локализации. Тем более, что «протоклейма» крайне разнообразны по форме (круглые, овальные, прямоугольные, квадратные или же неопределённой конфигурации) и различаются по величине. Они, как отмечает сам И. Гарлан, далеко не всегда уверенно отделяются от синхронных и более поздних клейм на сосудах, изготовленных в других центрах Эгеиды и также обнаруженных на Фасосе. В связи с этим, как он заключает, «*идентификация некоторых штампов, отнесённых мной к протофасосским, остается достаточно проблематичной: степень её вероятности нужно оценивать в каждом отдельном случае после рассмотрения происхождения экземпляров и их формальных характеристик*»²⁹.

Нельзя признать окончательно установленными и хронологические границы «протоклейм», предложенные И. Гарланом. По его данным, они встречены исключительно в комплексах первой половины V в. до н. э. Поэтому он полагает, что существует как минимум 50-летний разрыв между периодом «протоклейм» и появлением первых, так называемых «ранних (ancients)», оттисков в начале следующего столетия³⁰. Отдельные стратиграфические наблюдения, в частности отсутствие этих клейм в свалках мастерских, которые начали функционировать незадолго до появления практики массового клеймения керамической тары на острове, на первый взгляд, могут служить аргументом, подтверждающим этот вывод. Но, с другой стороны, сам И. Гарлан отмечает несомненное сходство выделенных им «протоклейм» с оттисками, которые ставились или рядом с основным магистратским клеймом, или на противоположных ручках фасосских сосудов в конце V – начале IV вв. Между тем, анализ целых амфор этого времени показывает, что употребление дополнительных клейм было достаточно редким явлением³¹. В то же время в каталоге И. Гарлана зафиксированы несколько десятков штампов, которыми выполнялись оттиски этого типа (см. рис. 30, 12-15). Естественно, возникает предположение, что большинство из них применялось довольно длительное время, в период, предшествующий появлению практики массового клеймения керамической тары. В этом случае, по крайней мере,

²⁸ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. С. 57. Сн. 8.

²⁹ *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... С. 55.

³⁰ *Ibid.* P. 56.

³¹ См.: *Кутшиова Т.М., Кац В.И.* Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Ч. 2. С. 54.

амфорами пифоидного типа третьей четверти – второй половины V в. до н. э.³⁷ Хотя клеймение керамической тары в этом городе не приняло столь массового характера, как это было в соседних центрах – на острове Фасосе и в Аканфе – практика эта продолжала применяться и на протяжении следующего столетия, когда здесь производились амфоры на «рюмкообразной» ножке³⁸. В середине 50-х гг. прошлого века Д.Б. Шелов выделил эти клейма в особую группу «А» и отметил черты сходства с клеймами Фасоса, предположив, что они принадлежат одному из городов фракийского побережья и датируются IV–III вв.³⁹ А.М. Бон и А. Бон отнесли указанные штампы к группе фасосских⁴⁰. В настоящее время их мендейское происхождение не вызывает сомнения. Значительно пополнен был и список штампов, которыми выполнены эти оттиски.

Клейма Менды IV в. до н. э. на редкость разнообразны (рис. 31), но слабо информативны. В небольшом числе встречены анэпиграфные оттиски. М.Л. Лавалю по средиземноморским материалам известны штампы с изображением головы сатира, головы юноши, кратера и «цветочного мотива»⁴¹. К этому списку можно добавить ещё несколько круглых и овальных штампов, оттиски которых зафиксированы в Северном Причерноморье: изображения столовой амфоры и кружки⁴², листа плюща⁴³. Основная масса клейм выполнена штампами, содержащими отдельные буквы греческого алфавита (Α, Β, Δ, Θ, Μ, Ν)⁴⁴. Пока известны только два клейма, в которых стоят сокращённые имена [ΛΕ(...)]⁴⁵

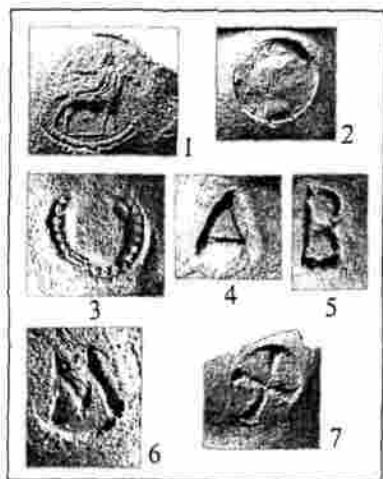

Рис. 31. Клейма Менды:

- 1) Дионис, возлежащий на осле (Grace V. *Hesperia*. 1949. Suppl. VIII. Pl. 20, 1); 2-7) клейма из раскопок Фанагории.

³⁶ См.: Grace V. *Standart Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia*. 1949. Suppl. VIII. P. 186. Fig. 10, 1.

³⁷ См.: Брашнский И.Б. Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V-IV вв. до н. э. // НЭ. 1962. Вып. III. С. 45 сл.; *оп же*. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 70 сл.; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 90-91.

³⁸ См.: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. С. 88; Брашнский И.Б. Амфоры Менды... С. 70 сл.; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 91 сл.

³⁹ См.: Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. № 57. С. 151.

⁴⁰ См.: Bon A.-M., Bon A. *Les timbres amphoriques...* P. 500-503.

⁴¹ Lavall M.L. *Transport amphoras and trademarks...* P. 126.

⁴² См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 63, 5; 8.

⁴³ Горгиппия. Заповедник, 1980, пом. 52 оп. 326.

⁴⁴ См.: Lavall M.L. *Transport amphoras and trademarks...* P. 127; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 63, 4; 7.

⁴⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология Табл. 63, 1.

Пепаретские амфоры sporadически подвергались клеймению. Однотипные круглые оттиски, содержащие отдельные вдавленные буквы, чаще стоят на горлах, реже – на ручках и даже ножках амфор (см.: рис. 32)⁵⁵. Судя по материалам комплексов, содержащих клеймённые пепаретские амфоры, эпизотическое клеймение здесь появилось в начале IV в. и к 70–60-м годам этого столетия стало явлением более частым⁵⁶.

Кос. Первым, кто высказал предположение о существовании на острове практики клеймения керамической тары, был А. Маури⁵⁷. Он исходил из наличия в музее Коса относительно большого числа своеобразных по форме двухствольных ручек с клеймами. Помимо присутствия в оттисках личных имён, характерных для Коса, на некоторых из них была изображена палица – эмблема, общепринятая и для косских монет. В дальнейшем В. Грейс в подтверждение косской локализации этой серии клейм обратила внимание на вторую, встреченную на них монетную эмблему – изображение краба (рис. 33,1). Кроме того, она полагала, что сокращение ΚΩ(—) на отдельных оттисках является начальными буквами этника (рис. 33,2)⁵⁸. Наблюдения В. Грейс подтвердили материалы относительно недавно проведённых раскопок керамической мастерской на Косе⁵⁹.

Хотя клейма Коса не являются массовой находкой, к настоящему времени в различных изданиях опубликовано относительно большое их число. Надписи в них обычно содержат одно имя (часто в сокращённой форме) или монограмму. Считается, что эти клейма принадлежат владельцам мастерских или гончарам. Редко встречаются оттиски, содержащие два имени, одно из которых, вероятно,

Хотя клейма Коса не являются массовой находкой, к настоящему времени в различных изданиях опубликовано относительно большое их число. Надписи в них обычно содержат одно имя (часто в сокращённой форме) или монограмму. Считается, что эти клейма принадлежат владельцам мастерских или гончарам. Редко встречаются оттиски, содержащие два имени, одно из которых, вероятно,

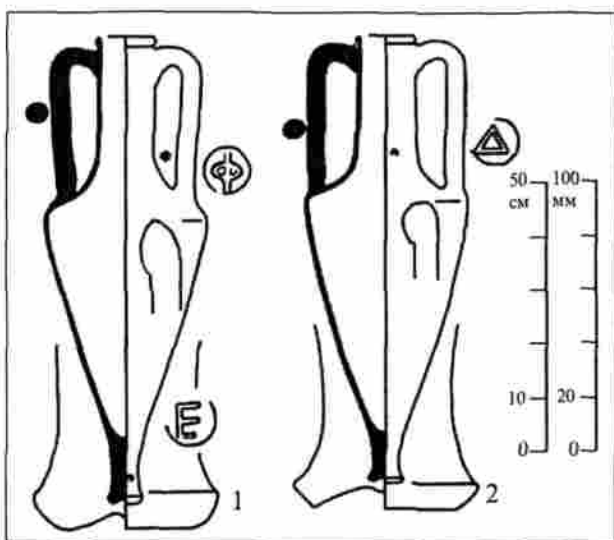

Рис. 32 Клеймённые амфоры Пепарета (Монахов С.Ю. 2003. Табл. 67, 4,5).

⁵⁵ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С, 98–99. В одном случае на амфоре стоит два разных клейма: буква «Φ» – в нижней части горла и «Η» – на ножке (ГХМ инв. № 148/37070).

⁵⁶ Там же. С. 99.

⁵⁷ См.: Maiuri A. Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos. Firenze, 1925. P. 245–249.

⁵⁸ См.: Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athena; Princeton, 1979. Fig. 56–59

⁵⁹ См.: Kantzia Ch. Un atelier céramique d'amphores de la première moitié du IV siècle av. J.-C. a Cos // Γ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Athens, 1994 (см.: Revue des études Grecques. 1997. T. 110. P. 180–181).

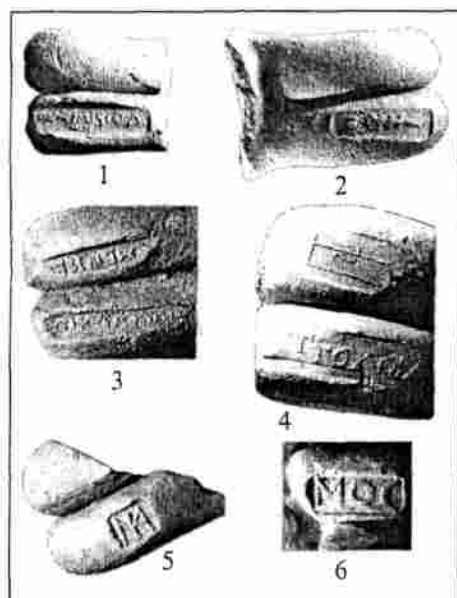

Рис. 33. Клейма Коса:

1-2) с монетными эмблемами (*Grace V. Amphoras and the Ancient Wine Trade*, Fig. 58, 59); 3-6) из коллекции Эрмитажа.

принадлежит фабриканту, а другое – магистрату. Последнее подтверждают редкие оттиски, когда одному из имён предшествует эпонимный предлог⁶⁰. Иногда наряду с основным клеймом на ручке стоит дополнительный оттиск – практика, заимствованная, видимо, на Родосе. Эмблемы в клеймах относительно редки.

Полвека тому назад Е.И. Штаерман поставила вопрос о возможной принадлежности Косу клейм на одноствольных амфорных ручках⁶¹. Публикуя клейма из Тиры, она отметила, что косские оттиски составляют здесь значительный процент, причём 30 из них носят имя Xenokritos. При этом часть клейм была оттиснута на двухствольных ручках, а часть – на одноствольных, «очень похожих на родосские, только значительно более тонких, представляющих как бы один ствол косской ручки»⁶². Объединить эти

оттиски в одну группу, по мнению Е.И. Штаерман, позволяют общность имён и одинаковая форма клейм в виде узкого, вытянутого овала.

Эти выводы, полученные в результате обработки материала из Тиры, Е.И. Штаерман подкрепила данными, содержащимися в IOSPE III. Они также дают ряд совпадений имён в клеймах на двухствольных (несомненно, косских) и тонких одноствольных ручках, которые в Своде помещены в разряд клейм неизвестного происхождения. Оттиски сходны по форме, характеру письма и эмблемам⁶³.

Выводы Е.И. Штаерман были приняты как советскими, так и зарубежными специалистами⁶⁴. Однако пока неизвестны формы амфор, на ручках которых выполнены эти клейма, их косская локализация не выходит за пределы вероятной, но не доказанной гипотезы.

⁶⁰ См.: *Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques...* P.364, № 241.

⁶¹ См.: *Штаерман Е.И. Керамические клейма из Тиры // КСИИМК, 1951. Вып. 36. С.31 сл.*

⁶² *Штаерман Е.И. Керамические клейма из Тиры. С. 39.*

⁶³ Показательно, что клейма, выполненные этим штампом в IOSPE III присутствуют как в составе родосских фабрикантских № 6754–6762, так и в разделе косских клейм № 83-94.

⁶⁴ См.: *Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56. С. 212; Леви Е.И. Керамический комплекс III–II вв. до н. э. из раскопок Ольвийской агоры // Ольвия. Теменос и Агора. М.; Л., 1964. С. 239; *Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques...* P. 363.*

Не является разработанной и хронология косских клейм. Обычно они датируются в широких хронологических пределах III–II вв. до н. э. по стратиграфическим и эпиграфическим критериям. Долгое время самым ранним считалось клеймо, зафиксированное в птолемеевском лагере на полуострове Корони (вторая половина 60-х гг. III в.).⁶⁵ Однако относительно недавно в ходе раскопок в Китионе в слое середины IV в. была зафиксирована двуствольная ручка с клеймом⁶⁶.

Несомненно, затрудняет классификационную работу над косскими клеймами и отсутствие их каталога. Ещё в начале 70-х гг. прошлого века В. Грейс заявила, что такой каталог существует в рукописи⁶⁷, но до настоящего времени он так и не был опубликован.

6.2. Центры, в одиночных клеймах которых присутствует этникон.

Александрия в Троаде. Известны редкие прямоугольные клейма на амфорах этого центра, содержащие имя фабриканта Kerphalion и этникон. В середине отиска – изображение лошади (рис. 34, 1). Сначала их помещали среди клейм неопределённых центров, либо ошибочно локализовали⁶⁸. Впервые принадлежность данных клейм Александрии в Троаде доказала В. Грейс⁶⁹, которая предположительно датировала их III в. до н. э.

Ахиллеон. Единственный известный в настоящее время прямоугольный отиск с двухстрочной надписью ΕΞ ΑΧΙ/ΛΛΗΟΥ обнаружен в 1911 г. на одной из усадеб Маячного мыса в окрестностях Херсонеса⁷⁰. Возможная датировка – III–II вв. до н. э.

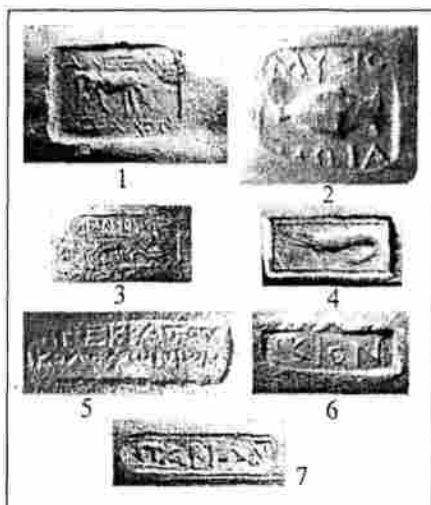

Рис. 34. Клейма с этниконом:

1) Александрия в Троаде (Grace V. *Hesperia*. 1949. Suppl. Vol. VIII. P. 187. Tabl. 20,3); 2) Ойсим (Garlan Y. 2000. Fig. 25 b; 3-4) Смирна (Buraw J. *Die übrigen Stempel aus Pergamon* ... P. 62; Левин Е.И. *Керамический комплекс...* № 337); 5) Колофон (Grace V. *Hesperia*. 1949. Suppl. Vol. VIII. P. 187. Tabl. 20,8); 6) Икос (из Херсонеса); 7) Парос (Grace V. *Hesperia*. 1949. Suppl. Vol. VIII. P. 187. Tabl. 20,7).

⁶⁵ См.: Vanderpool E., McCredie J.R., Steinberg A. A Koroni: a Ptolemaic Camp on the East Coast of Attica // *Hesperia*. 1962. Vol. 31. № 1. P. 48, № 82.

⁶⁶ См.: Calvet Y. *Les timbres amphoriques // Kition-Bamboula*. 1982. Vol. I. P. 39f. № 112.

⁶⁷ См.: Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M. *Les Timbres Amphoriques...* P. 364.

⁶⁸ В.Ф. Гайдукевич, публикуя аналогичное клеймо из Мирмекия, отнёс его к боспорским (см.: Гайдукевич В.Ф. *Раскопки Мирмекия и Тиритаки в 1946–1952 годах // МИА*. 1958. № 85. С. 193).

⁶⁹ Grace V. *Standart Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia*. 1949. Suppl. 8. P. 187. № 3. Tabl. 20.

⁷⁰ В III томе IOSPE это клеймо сдублировано. В своё время оно было списано Е.М. Придином

Эритрея. Аналогичное по форме и типу клеймо, но содержащее указание на его происхождение из Эритреи, было в своё время опубликовано П. Беккером⁷¹. В состав IOSPE III оно было включено Е.М. Придилом. Настоящее его местонахождение неизвестно. Клеймо может датироваться в широких хронологических границах III–II вв. до н. э.

Икос. Впервые прямоугольные оттиски с однострочной надписью ΙΚΙΟΝ были опубликованы А. Дюмоном⁷². Клейма этого центра относительно редки, хотя к настоящему времени зафиксировано несколько десятков штампов, которыми они оттискивались (см. рис. 34,б). Датируются в широких пределах эпохи эллинизма.

Колофон. Впервые клейма этого центра были идентифицированы В. Грейс (см. рис. 34,5)⁷³. Новая информация о клеймах Колофона содержится в относительно недавно вышедшей статье С.Ю. Монахова, который датирует амфоры с этими оттисками концом IV – началом III вв. до н. э.⁷⁴

Ойсим. При раскопках Горгиппии в 1990 г. было зафиксировано ретроградное клеймо на амфорной ручке (ΟΙΣΥΜ/сосуд/ΑΙΩΜ), по внешнему виду сходное с фасосскими оттисками так называемого «позднего» типа (см. рис. 34,2).⁷⁵ Однако этникон, стоящий в первой строке легенды, указывает, что штемпель принадлежит не Фасосу, а городу Ойсиму. Во второй строке, видимо, находится магистратское имя⁷⁶. Типологическое сходство этого клейма с фасосскими неслучайно, так как Ойсим находился на территории фасосской Перее во Фракии. Предварительная датировка – конец IV – первая половина III вв. до н. э.

Парос. Клейма, содержащие этникон в форме Παρίων или Παρίον, достаточно редки (см. рис. 34,7). Ещё реже встречаются оттиски, в которых этникон сопровождается именем в сокращённой (Φι, Φίλο) или полной форме (Εράσιος)⁷⁷. В связи с тем, что в Коринфе встречено узкое однострочное клеймо, содержащее одно последнее имя, В. Грейс предположила, что на раннем этапе клеймения керамической тары на Паросе могли использоваться штампы, в легендах которых отсутствовал этникон. Тогда эти клейма и оттиски с

в Эрмитаже, куда оттиски с Маячного мыса поступили на определение. В дальнейшем тот же экземпляр был зафиксирован Б.Н. Граковым в фондах НЗХТ (инв. № 15262), куда клейма Маячного мыса были возвращены.

⁷¹ См.: Беккер П. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России // ЗООИД. 1868. Вып. 7. С. 25, № 9.

⁷² См.: Dumont A. Inscriptions céramiques de Grèce. Paris, 1872.

⁷³ См.: Grace V. Standard Pottery Containers... P. 182.

⁷⁴ См.: Монахов С.Ю. Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. 1990. № 4. С. 97–105.

⁷⁵ Горгиппия 1990 г., раскоп «Океан», пл. 164. Клеймо издано И. Гарланом (см.: Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs... P. 50. Fig. 25b) и переиздано С.Ю. Монаховым (см.: Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 84–85. Табл. 58–4).

⁷⁶ Ещё один оттиск, содержащий тот же этникон в сопровождении другого имени, был упомянут в Каталоге клейм Фасоса (см.: Bon A.-M., Bon A. Les timbres amphoriques... P. 336. Not. 1).

⁷⁷ См.: Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. Les Timbres Amphoriques... P. 358.

омегой в написании этника являются более ранними и датируются концом III в. Штемпеля, содержащие этникон с использованием омикрона, бытовали в первой половине следующего столетия⁷⁸.

Смирна. Клейма, содержащие этникон Ζμρναίων (надпись ретроградная) над изображением креветки, выделены в отдельную группу и отнесены к Смирне недавно (рис. 34,3)⁷⁹. Не исключено, что к этой же серии относится анэпиграфный оттиск с аналогичной эмблемой, зафиксированный в составе материала III–II вв. из цистерны на Ольвийской агоре (рис. 34,4)⁸⁰. Правда, издатель этого клейма поместила его в раздел родосских оттисков и не без определённых оснований. Все ручки, в том числе и с этником, по форме напоминают ручки родосских амфор конца III – II вв. до н. э.

6.3. Клейма неопределённых центров производства

В каждой серии публикуемых клейм от 5 до 10% экземпляров не удаётся надёжно локализовать, и они обычно помещаются в раздел оттисков неопределённых центров. Обычно их легенды включают буквы и эмблемы, монограммы, сокращённые и полные имена. Вместе с тем в настоящее время удаётся объединить часть этих клейм в отдельные серии, что, несомненно, позволит со временем провести их точную локализацию.

Группа «Никандра» (Эфес ?). Впервые клейма этой группы были выделены В. Грейс в начале 50-х гг. прошлого столетия по материалам с Делоса. Её внимание привлекли оттиски, выполненные на ручках амфор, характерным признаком которых являлись массивные, отогнутые венцы. Среди материала Агоры ей удалось обнаружить две археологически целые амфоры с такими венцами, на ручке одной из которых стояло монограммное клеймо, а на второй – оттиск с именем Никандра⁸¹. По имени последнего и была условно названа данная группа штемпелей.

Клейма группы типологически разнородны – монограммы и длинные узкие оттиски, содержащие одно имя (см. рис. 35). Пока они выделяются с большим трудом. Вместе с тем В. Грейс отмечала, что в составе коллекции Греко-Римского музея в Александрии находится более сотни клейм этой группы⁸².

Вопрос о локализации амфор с клеймами данной серии долгое время оставался открытым. Первоначально В. Грейс предполагала, что мы имеем дело с продукцией Наксоса. Такая идентификация могла объяснить присутствие

⁷⁸ Ibid. P. 358, 365–367.

⁷⁹ См.: *Burrow J.* Die übrigen Stempel aus Pergamon ...P. 62.

⁸⁰ См.: *Леву Е.И.* Керамический комплекс... С. 272, № 337.

⁸¹ См.: *Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M.* Les Timbres Amphoriques... Pl. 61.

⁸² Ibid. P. 365–366.

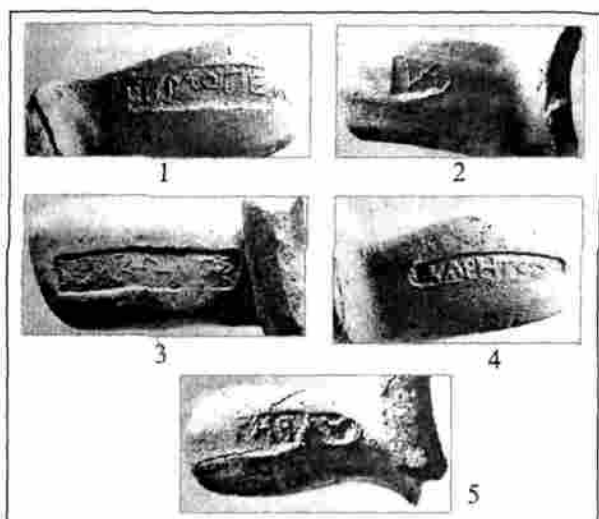

Рис. 35. Клейма группы «Никандра» (*Grace V., Savvatiadou-Petropoulakou M. // Delos XXVII. Pl. 61. № 243, 244, 246, 247; Pl. 62. № 249*).

относительно большого числа аналогичных оттисков на Делосе, расположенном вблизи Наксоса. Однако в дальнейшем, отмечая определённое сходство между целыми амфорами группы и сосудами Коса, В. Грейс стала склоняться к признанию их продукцией последнего. Однако публикация в 1997 г. В. Гасснером большого количества клейм «группы Никандра», зафиксированных в Эфесе⁸³, поставила вопрос о их возможном эфесском происхождении.

Недавно дополнительные аргументы, подтверждающие предложенную В. Гасснером

локализацию амфор, содержащих клейма «группы Никандра», были приведены М. Лавалем⁸⁴. Он же подробно разобрал вопрос о хронологическом развитии как самих амфор группы, так и содержащихся на них клейм. По мнению М. Лавалья, в этом центре клеймение начинается с появления в конце III в. до н. э. монограммных оттисков, которые спорадически использовались до середины следующего столетия⁸⁵, когда им на смену приходят клейма, содержащие отдельные, по-видимому, фабрикантские имена⁸⁶. Такая система клеймения, возможно, бытовала до середины I в. до н. э.

Клейма на амфорах «круга Фасоса». В позднеклассический и эллинистический периоды во многих центрах Северной Эгеиды и Пропонтиды керамическая тара выпускалась с заимствованием основных элементов формы у фасосских амфор. Некоторые из этих сосудов (Аканфа, Ойсима), как мы видели выше, удаётся локализовать, большая же их часть остаётся безымянной. Последние недавно были проанализированы С.Ю. Монаховым, который предложил до по-

⁸³ См.: *Gassner V. Das Sudtor der Tetragonos-Agora: Keramik und Kleinfunde // FIE, XIII 1/1. Vienna, 1997. P. 105–113.*

⁸⁴ См.: *Lavall M. Archaeological context and Aegean amphora chronologies: a case study of Hellenistic Ephesos // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Acts of the International Colloquium at the Danish Institute at Athens. 2004. P. 179 ff.*

⁸⁵ *Ibid.* P. 186.

⁸⁶ Кроме самого Никандра, М. Лаваль (P. 183) отмечает присутствие в клеймах ещё шести имён (*Exakestos, Melanos, Menopelos, Nikanor, Sotairos, Chēaritos*).

⁸⁷ См.: *Монахов С.Ю. Заметки по локализации керамической тары. II: Амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // АМА. 1999. Вып. 10. С. 129 сл.; он же: Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 77 сл.*

явления новой информации, считать их амфорами «круга Фасоса»⁸⁷. Некоторые из групп амфор этой серии получили условные названия по именам фабрикантов, которые стояли в клеймах, оттиснутых на горлах и ручках сосудов.

Группа «Пармениска». Небольшая группа клейм, получившая условное название «группа Пармениска», впервые была идентифицирована В. Грейс. Ей было известно 85 клеймёных ручек, содержащих 25 имён, выполненных главным образом в две строки. По наиболее распространённому имени группа и получила название. Глина ручек красновато-коричневая, с примесью слюды. Сердцевина иногда коричневатая-серая. По форме ручки широкие, венцы треугольные со скосом наружу⁸⁸. В. Грейс датировала клейма в широких хронологических пределах III–II вв. до н. э.

Уже после выхода в свет её работы более сотни оттисков этой группы были обнаружены при раскопках Пеллы, столицы Македонии⁸⁹. На одном клейме, предположительно отнесённом к данной группе, содержался, как предполагали издатели, этникон – Μελιβοίωv. Это стало основанием для того, чтобы отнести все клейма группы к небольшому фессалийскому городу Мелибойя. Однако большая часть специалистов посчитала, что клейма принадлежат самой столице Македонского царства, тем более что новые раскопки в Пелле значительно увеличили как количество известных клейм «группы Пармениска», так и дополнили список имён, содержащихся в них⁹⁰.

Однако и эта локализация не стала окончательной. Пожалуй, наиболее взвешенным на сегодняшний день является мнение С.Ю. Монахова, согласно которому клейма «группы Пармениска» принадлежат одному из греческих центров Северной Эгеиды. К такому выводу исследователь пришёл в результате анализа целой амфоры, обнаруженной в 1991 году в склепе № 2 Ольвийского некрополя⁹¹. Сосуд явно повторяет основные пропорции фасосской керамической тары позднеконического варианта последней четверти IV – первой половины III вв. до н. э.⁹² На одной из ручек сосуда стоит двустрочное клеймо – ANTI/ΦΙΛΟΥ (рис. 36, 3)⁹³, которое по всем параметрам относится к «группе Пармениска». Вместе с тем в заполнении колодцев из Пеллы встречаются клейма этой серии среди материала середины – конца III в. до н. э.⁹⁴

Группа «Алкапор». Пока надёжно к этой группе можно отнести единственную целую амфору с энглифическим оттиском на горле (см.: рис. 36, 1), где

⁸⁸ См.: Grace V. Stamped Wine Jar Fragments... P. 168.

⁸⁹ См.: Μακαρονας Χ. 'Ανασκαφαί Πέλλης 1957-1960 // Αρχαιολογικόν δελτίον. Αθήναι. 1960. Vol. 16. P. 72–83.

⁹⁰ См.: Ακαματίς Ι. Μ. Ευφάγιστες λαβές αμφορέων από την αγορά της Πελ-λάδας. Ανασκαφή 1980-1987. Οι ομάδες Παρμενίσκου και Ρόδου. Athens, 2000.

⁹¹ См.: Παπαnova Β. Α. Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993. С. 31. Рис. 4.

⁹² См.: Μοναχοv C. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 83. Табл. 57-2.

⁹³ Л. Гетов, публикуя амфору с аналогичным клеймом, найденную в некрополе Кабилы, в предположительной форме высказался за её происхождение из одного из центров Понтийской Фракии (см.: Getov L. On the Chronology of Amphora Stamps of Antiphilos // Tracia. Vol. 13. 2000. P. 152).

⁹⁴ См.: Lavall M. Negotiating chronologists Aegean... P. 35.

лы 70-х гг. IV в.¹⁰⁵ На ручке амфоры оттиснуто небольшое квадратное клеймо с именем фабриканта Euantēs (ΕΥΑ/ΝΘΗ) в две строки (надпись выполнена бустрофедоном) и эмблемой «палица», расположенной между строками (см. рис. 35,2). Амфора имеет типичные признаки фасосской тары второй четверти – середины IV в. до н. э. Определённое визуальное сходство с фасосской имеет и глина, из которой она изготовлена. Видимо, по этой причине Ю.Г. Виноградов отнёс клейма Euantēs(---), выполненные другим аналогичным штампом, к фасосским¹⁰⁶.

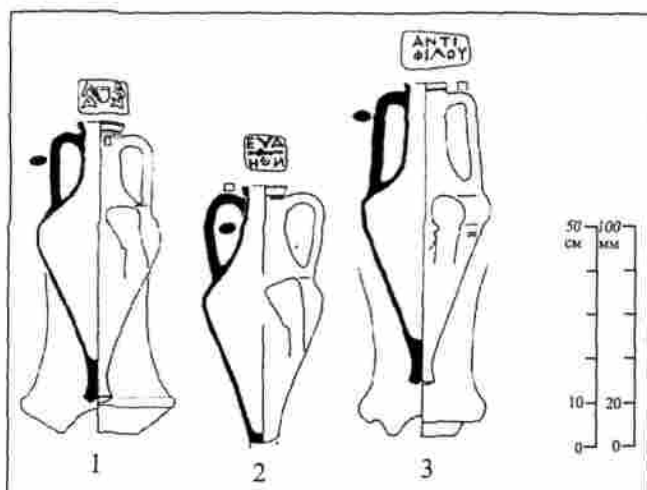

Рис. 36. Амфоры «круга Фасоса»:

1) тип «алканор»; 2) тип «эванта»; 3) тип «пармениск» (Монахов С.Ю. 2003. Табл. 56, 3,4; 57,2).

Однако по тем же причинам, что и в случае с амфорой «группы Алканора» (несоответствие типа клейма с известной фасосской традицией), нет оснований и этот сосуд считать изготовленным в мастерских Фасоса¹⁰⁷.

Известно ещё несколько клейм с именем Euantēs. Два из них обнаружены в Херсонесе в составе керамических комплексов середины – третьей четверти IV в.¹⁰⁸ Они, несомненно, принадлежат уже отмеченному выше Euantēs, хотя при сходной форме написания имени содержат другую эмблему – кадуцей.

Ещё пять безэмблемных клейм, выполненных разными штампами с легендой ΕΥΑ/ΝΘΟΥ, зафиксированы в Пергаме¹⁰⁹. Как и в случае с клеймами «группы Алканора», здесь, видимо, представлены оттиски Euantēs 2, мастерская которого функционировала много позже эргастерия Euantēs 1¹¹⁰.

В связи с тем, что основная масса клейм отмеченных выше серий зафиксирована в Восточном Средиземноморье, главная работа по их локализации и хронологии проводилась западными исследователями, хотя северопричерноморские материалы позволили С.Ю. Монахову значительно откорректировать некоторые вопросы.

¹⁰⁵ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 270.

¹⁰⁶ См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма... С. 42.

¹⁰⁷ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 82. Табл. 56, 4.

¹⁰⁸ Там же. С. 82. Сн. 49.

¹⁰⁹ Börker Chr. Der Pergamon-Komplex... S. 65. № 584–585; Buraw J. Die übrigen Stempel... S. 130. № 685–687.

¹¹⁰ Издатель Пергамского комплекса объединил оттиски Эванта 2 с однострочными штемпелями с легендой ΒΑΚΧΙΟΥ в одну группу «Бакха» и предположил, что амфоры с этими клеймами имеют местное происхождение (см.: Börker Chr. Der Pergamon-Komplex... S. 65). Пожалуй, единственным аргументом для такой группировки разновариантных клейм и предложенной локализации является относительно большое их количество среди клеймёного материала Пергама.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХРОНОЛОГИИ КЛЕЙМ ВОСТОЧНО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ЦЕНТРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ КЛЕЙМЕНИЕ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ

С рубежа V–IV вв. до н.э. в отдельных средиземноморских и причерноморских центрах крупных производителей и экспортёрах винодельческой продукции стало осуществляться массовое клеймение керамической тары. Видимо, появление этой практики связано со стремлением государства установить контроль над производством амфор и вывозом продукции в них.

7. 1. Фасос

Группа фасосских керамических клейм благодаря наличию в их составе этника была выделена еще на раннем этапе становления керамической эпиграфики. Однако до 30-х гг. прошлого столетия исследователи ограничивались только общим описанием фасосских штемпелей.

Впервые вопросами хронологии этого материала занялись практически одновременно Б.Н. Граков и В. Грейс¹. Созданные ими хронологические схемы, хотя и различались в деталях, имели черты принципиального сходства. Начало клеймения в обоих случаях определялось концом V в. до н.э. и связывалось с известным фактом принятия на Фасосе ряда законов, регламентирующих производство и торговлю вином². Было отмечено наличие двух больших категорий, различающихся типологически (и как в дальнейшем было доказано – хронологически). *Раннюю* составляют оттиски, в легендах которых наряду с магистратским именем (или знаком, его заменяющим) стоит второе имя, принадлежавшее, как было предположено, производителю тары – «фабриканту». *Поздняя* категория включает клейма, содержащие помимо эмблемы лишь одно, обычно сопровождаемое этником, имя, до недавнего времени определявшееся как

¹ См.: Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI–IV вв. до н.э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108. С.176; *op. esse*. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли // РА ИА РАН. 1939. Р-2. Д. № 538; Grace V. Early Thasian Stamped Amphoras // AJA. 1946. Vol. 50; *idem*. Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // Hesperia. 1956. Suppl. X. P. 117 f.

² IG. XII. Suppl. 347, I–II; 349 A, B.

«фабрикантское». В связи с подобной трактовкой содержания легенд в обеих категориях и учитывая стратиграфические наблюдения, В. Грейс предложила датировать переход от одного класса клейм к другому 340 г. до н. э. и связать это событие с захватом Фасоса Филиппом II Македонским, который, как она полагала, ликвидировал магистратуру, контролировавшую керамическое производство в городе³. Это объяснение и предложенная дата были восприняты практически всеми специалистами в области керамической эпиграфики⁴.

Определенные итоги работы по созданию хронологии фасосских клейм, проделанной на начало 70-х гг., были подведены в обширном исследовании, выполненном Ю.Г. Виноградовым⁵. Автор не только осуществил тщательную критическую проверку предложенных его предшественниками систем классификации, но и предложил новую типологически выверенную схему фасосского клеймения. Все оттиски им были распределены по восьми типологическим группам, объединенным в три стабильных и два переходных хронологических периода. При этом особое внимание было отведено созданию классификационной системы *ранних* клейм. К тщательному типологическому анализу категории *поздних* оттисков автор собирался вернуться в специальной работе, которая, к сожалению, так и не была написана.

Выводы Ю.Г. Виноградова об относительной последовательности выделенных им типов *ранних* клейм и их датировке в основных чертах подтвердились данными, полученными французскими археологами в ходе широких раскопочных работ, проводившихся на Фасосе в 70–80-е годы. Наиболее значимая информация была получена при исследовании свалок керамических мастерских, функционировавших в разные промежутки времени в пределах IV – первой половины III вв. до н. э. Возникла возможность взглянуть на организацию керамического производства на острове с иных позиций, чем это делалось ранее, и значительно дополнить и уточнить схему клеймения керамической тары.

Не обошлось и без маленькой сенсации, коренным образом менявшей сложившиеся ранее представления о системе клеймения в *поздний* период. Были получены бесспорные доказательства того, что имена в *поздних* клеймах принадлежат эпонимам, а «фабрикант» в клейме был представлен только эмблемой, обновляемой ежегодно⁶. В связи с этим, естественно, возникли сомнения в правомерности попыток приписать Филиппу II инициативу реформы клеймения. Это, в свою очередь, подтолкнуло И. Гарлана на проведение работы по уточнению даты данного события. В результате она была повышена

³ См.: Grace V. Stamped Wine Jar Fragments... P. 123; *idem*. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. P. 4–5.

⁴ См.: Браунштейн И.Б. Успехи керамической эпиграфики // СА. 1961. № 2. С. 295, 300.

⁵ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10..

⁶ См.: Garlan Y. Koukos. Données nouvelles pour une nouvelle interpretation des timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. 5; Debidour M. Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. 5.

этих клейм продолжается, о чем свидетельствует появление в печати новых статей М. Дебидура, посвященных этой категории оттисков¹¹. Им же подготовлен к печати Каталог *поздних* клейм¹².

Анализ относительно крупных коллекций фасосских клейм из Каллатиса и Истрии позволил румынским археологам внести значительные коррективы в хронологию оттисков как *раннего*, так и *позднего* типов¹³. Прежде всего это коснулось перестановки отдельных магистратов из одной группы в другую. Кроме того, А. Аврамом была проведена группировка тех магистратов, которые ранее М. Дебидур датировал в широких пределах III в. до н. э. Последний по времени вариант хронологии *поздних* клейм принадлежит И. Гарлану, который разделил магистратов этого периода на 16 групп¹⁴.

Таким образом, хотя работа по хронологической классификации клейм Фасоса ещё далека от завершения, мы уже сейчас располагаем достаточно надежной системой, охватывающей более чем полуторавековой период систематического клеймения тары этого центра. Вместе с тем количество неясных и спорных моментов не только не уменьшилось, но увеличивалось.

Как мы видели выше, первые исследователи фасосских клейм связывали их появление с принятием на острове в конце V в. законов, регламентировавших производство вина и виноторговлю¹⁵. Их издатель и первый комментатор Г. До датировал эти законы 425–415 гг. до н. э.¹⁶ Ф. Сальвиа относил их к самому концу V в.¹⁷ Первоначально и И. Гарлан, вслед за В. Грейс, определял появление практики массового клеймения керамической тары на Фасосе рубежом V–IV вв.¹⁸ Однако в дальнейшем он стал склоняться к тому, что это событие произошло только в середине – конце 90-х гг. IV столетия¹⁹. Большинство исследователей безоговорочно приняли эту датировку²⁰. Однако появились

¹¹ См.: *Дебидур М.* Эмблемы и их варианты на фасосских клеймах «позднего» типа // *Греческие амфоры*. Саратов, 1992; *idem.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999.

¹² См.: *Debidour M.* Review of A. Avram «Les timbres amphoriques. I. Thasos» // *ТОΠΟΙ*. 1998. Vol. 8/1. P. 406.

¹³ См.: *Poenaru Bordea G.* Les timbres amphoriques de Thasos à Callatis // *BCH*. 1986. Suppl. 13. P. 335 ff.; *Avram A.* Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // *Klio*. 1988. Bd. 70. S. 404 ff.; *idem.* Les timbres amphoriques. I. Thasos. Histria – VIII). Bucarest; Paris, 1996.

¹⁴ *Garlan Y.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // *BCH*. Vol. 128–129. 2004–2005. P. 315–327.

¹⁵ См.: *Граков Б.Н.* Тара и хранение С.176; *Grace V.* Stamped Wine Jar Fragments P.117 f.; *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 21.

¹⁶ См.: *Daux G.* Nouvelles Inscriptions de Thasos // *BCH*. 1926. Vol. 50. P. 214.

¹⁷ См.: *Salviat F.* Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // *BCH*. 1986. Suppl. 13. P.185.

¹⁸ См.: *Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers P. 268; *idem.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *J. des Savants*. Paris, 1993. Vol. 2. P. 152.

¹⁹ *Idem.* A propos de la chronologie... P. 76.

²⁰ См.: *Avram A.* Les timbres amphoriques... P 78; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. Саратов, 1999. С. 66 сл.

тисков являются только круглая форма штемпеля и наличие эмблем. Однако если в клеймах первого магистрата эмблема в виде головы Сатира принадлежит эпониму, а сопровождающие её имена – различным «фабрикантам», то в оттисках Teleas при имени эпонима поставлены две эмблемы, одна из которых – кадуцей – является постоянной магистратской, а вторая, видимо, «фабрикантской» (рис. 37, 1, 2).

Таблица 3
Сравнительная характеристика хронологических систем фасосского клеймения

А. «Ранний» период

Группа		Предлагаемая группировка		
по Виноградову	по Гарлану и Авраму	Этап	Кол-во магистратов	Абсолютные даты
1 + 2В	A + B	1	16	90-е – середина 80-х гг. IV в.
3 ранняя	C	2	10	середина 80–середина 70-х гг. IV в.
3 поздняя	D + E + F ¹	3	12	середина 70-х–60-е гг. IV в.
5A	F ¹	4	4	конец 60-х гг. IV в.
2A	F ¹	5	8	50-е гг. IV в.
4	F ² + G	6	13	40-е–начало 30-х гг. IV в.
итого			63	

Б. «Поздний» период

по Дебидуру			по Авраму			по Гарлану		
Группа	Даты	Кол-во магистратов	Группа	Даты	Кол-во магистратов	Группа/этап	Даты	Кол-во магистратов
I	345-335	11	I	329-317	14	I/7	333-327	7
II	335-325	9	II	316-311	6	II/8	326-323	7
III	325-310	18	III	310-296	15	III/9	322-316	7
IV	310-300	10	IV	295-288	8	IV/10	315-310	7
A	нач. III в.	5	V	287-279	13	V/11	309-300	10
B	I четв. III в.	14	VI	278-267	8	VI/12	299-295	5
C	1 пол. III в.	24	VII	266-256	11	VII/13	294-288	7
D	сер. III в.	6	VIII	255-240	16	VIII/14	287-282	6
E	2 пол. III в.	32	IX	239-229	11	IX/15	281-273	10
			X	228-223	6	X/16	272-259	14
						XI/17	258-249	10
						XII/18	248-236	13
						XIII/19	235-230	6
						XIV/20	229-225	5
						XV/21	224-219	6
						XVI/22	218-214	5
итого		139			108			125

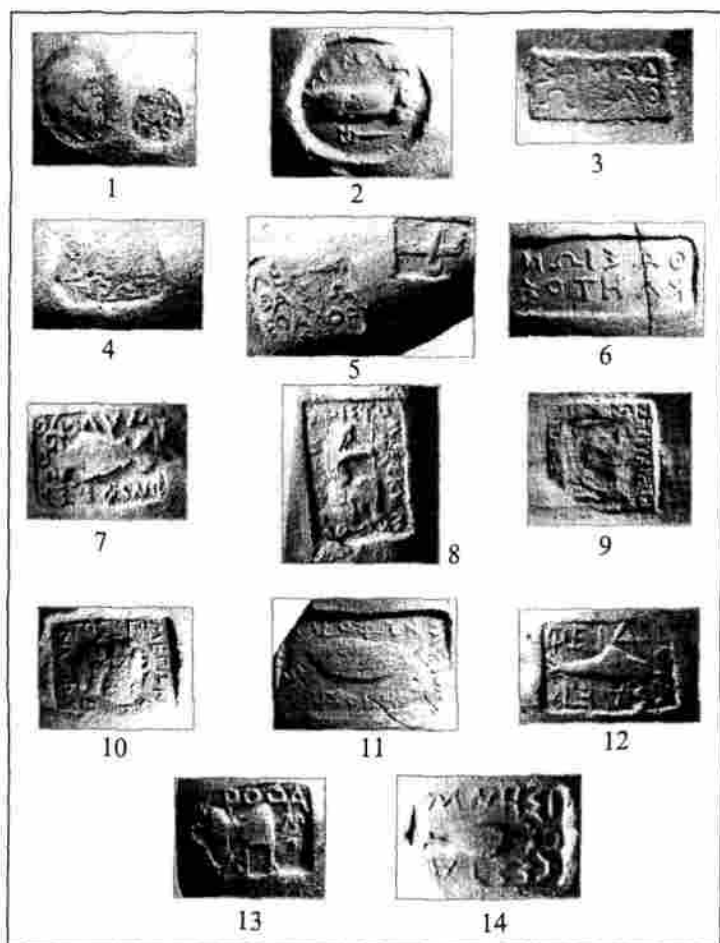

Рис. 37. Фасосские клейма магистратов 1-3 этапов:

1 – 1) Saturos I, 2) Telcas; 3–4) Damastēs, 5) Leōni(–), 6) Klētōs; 7 – 7) Amphi(–), 8) Aristomenēs I, 9) Hērōphōn I, 10) Megōn I; 3 – 11) Kleophōn I, 12) Deino(–), 13) Saturos II, 14) Stat(–). (Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. № 68, 76, 90, 100, 178, 248, 309, 322, 364, 477, 447, 509, 510, 512).

клейм известно раз в пять меньше, чем «фабрикантских». По мнению И. Гарлана, такое резкое расхождение обусловлено тем, что небольшие по размеру дополнительные оттиски при раскопках просто оставались незамеченными, либо были ошибочно локализованы³¹. Однако это несоответствие свидетель-

При эпониме Saturos I на Фасосе действовало, по меньшей мере, 13 мастерских²⁸, причём в эргастериях Damastēs, Euagoras, Mullos и самого Saturos, который, как правомерно предположил Ю.Г. Виноградов, был одновременно и «фабрикантом»²⁹, помимо основного клейма ставился маленький круглый оттиск с надписью ΕΠΙ ΣΑΤΥΡΟ в три строки (см. рис. 37, 1). Но если на амфорах, выпущенных в мастерской Сатира, этот дополнительный штемпель встречается около 20 раз³⁰, то на сосудах трёх других «фабрикантов» – лишь в единичных случаях. Вопрос о том, было ли обязательным эпонимное клеймение на этом этапе, остаётся открытым. На сегодняшний день эпонимных дополнительных

²⁸ См.: Кутшинова Т.М., Кац В.И. Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч. 2. СПб., 2001. С. 51.

²⁹ Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 30.

³⁰ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... P. 107. № 70.

³¹ Ibid. P. 24.

ствуем, скорее, о том, что клеймение эпонимными оттисками не было обязательным, поскольку в «фабрикантском» клейме располагалась голова сатира – говорящая эмблема магистрата³².

Что касается Teleas, то во время отправления им магистратской должности на острове работало не менее 15 мастерских – лишь немногим больше, чем при Saturos. Это обстоятельство, как и тот факт, что круглые клейма на протяжении всего последующего периода фасосского клеймения ни разу не появляются, свидетельствует, как мне кажется, о хронологической близости этих эпонимов, несмотря на разнотипность их штампов. Последнее, кстати, характерно для ранних этапов клеймения, когда состав основных элементов легенды и принципы их расположения ещё не были окончательно отработаны. Это может являться косвенным подтверждением мнения И. Гарлана, что именно с этих круглых клейм начинается массовое магистратское клеймение керамической тары на Фасосе. Вместе с тем оттиски, отнесённые исследователем к следующей группе «В», типологически не имеют ничего общего с предшествующими.

Отличительной особенностью клейм этой группы является отсутствие эмблемы в поле клейма и строчное расположение надписи. Впервые такие оттиски были выделены в особую группу В. Грейс³³, а наиболее полный список её магистратов, включающий 23 имени, составил Ю.Г. Виноградов. И. Гарлан почти вдвое сократил его, оставив всего 12 эпонимов³⁴, не объяснив при этом причины изъятия остальных. Именно поэтому в статье, посвящённой ранним фасосским клеймам, мы отметили этот факт и предложили пополнить список И. Гарлана двумя–тремя именами, присутствующими у Ю.Г. Виноградова³⁵. Данное предложение вызвало резкое возражение И. Гарлана, достаточно убедительно показавшего, что имена Euagoras и Dēmēs, которые было предложено внести в список группы, появились в результате ошибочного чтения надписей в повреждённых оттисках³⁶. Однако этого нельзя сказать о трёхстрочном штампе, в котором в первой строке стоит этникон, во второй – имя Saturos, в третьей – Damastēs. И. Гарлан приписал его к эпонимной серии Дамаста. Такая атрибуция вызывает большие сомнения. Подобная формула легенды не встречается больше на протяжении всей группы. Не характерна она и для остальных 15 штампов серии Дамаста, в которых имя эпонима предшествует «фабрикантскому». Поэтому не исключено, что анализируемое клеймо принадлежит эпониму Сатиру. В своё время Ю.Г. Виноградов поставил вопрос о том, не является ли этот Сатир тем же лицом, что и магистрат, при котором выпускались круглые клейма, или же мы имеем дело с двумя разными магистратами? На сегодняшний день этот вопрос

³² См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 30.

³³ См.: Grace V. Stamped Wine Jar Fragments... P. 127.

³⁴ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos... P. 112–144.

³⁵ См.: Куминова Т.М., Кац В.И. Ранние этапы клеймения... С. 52.

³⁶ Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1997–2001) // REG. 2002. T. 115. P. 178.

остаётся открытым, хотя сам исследователь придерживался первой версии, аргументируя её «немногочисленностью» безэмблемных клейм Сатира³⁷. Между тем имеются и другие магистраты этой группы, известные нам по единичным штампам. Так, И. Гарланом опубликовано восемь клейм, выполненных одним двустрочным штампом, в первой строке которого стоит этникон, а во второй – имя Klētos (см. рис. 37, б)³⁸. Издатель полагает, что эти оттиски являются «фабрикантскими». Однако аналогичные клейма эргастериархов в составе группы отсутствуют, но представлено три двухстрочных штампа, принадлежащих уже отмеченному выше магистрату Damastēs (см. рис. 37,3)³⁹. Это позволяет предположить, что и Klētos являлся эпонимом.

Помимо безэмблемных, И. Гарлан отнёс к группе «В» и значительную серию оттисков, содержащих отдельные буквы греческого алфавита и эмблемы. Примечательно, что первые из них ставились исключительно рядом с основными клеймами эпонима Diarēs⁴⁰, а вторые (вернее, некоторые из них) надёжно зафиксированы только при четырёх магистратах⁴¹. И. Гарлан предположил, что подавляющее большинство отдельных, представленных в каталоге клейм этого типа⁴² сопровождало основные магистратские оттиски, выполненные на противоположных ручках амфор⁴³. Однако это предположение является по меньшей мере спорным. Такая практика была не столько правилом, сколько исключением. Так, например, в известном складе 1947 г. из Ольвии, где было обнаружено девять целых фасосских амфор, восемь имели клейма эпонимов группы «В» Labros и Ti (- - -) на одной из ручек или горлах, и ни одного дополнительного оттиска⁴⁴. Это обстоятельство позволяет, во-первых, говорить о спорадическом характере дополнительного клеймения на Фасосе при магистратах группы «В», а во-вторых, усомниться в правомерности отнесения всех этих «добавочных» оттисков именно к данной группе. Не исключено, что большинство из них стояло на амфорах, изготовлявшихся на протяжении какого-то периода, предшествовавшего магистратскому клеймению⁴⁵. И в этом случае, как было отмечено выше, они должны быть отнесены согласно классификации И. Гарлана к серии «протоклеим».

³⁷ См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 30.

³⁸ См.: *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... P. 144, № 248.

³⁹ *Ibid.* P. 113, № 89–91.

⁴⁰ Представленные буквы (B, Z, Θ, Ξ и O) могли означать, например, начальные буквы имён гончаров, работавших в мастерской Диара (см.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос... С. 43).

⁴¹ Дополнительные анэпиграфные клейма встречаются с именами следующих эпонимов: «факел» и «черепашка» – с Leōni(--), «арка» – с Teles(- -), «бородатая голова» – с Ti, (- -) и Charō(n) (см.: *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos № 178, 183, 215, 216, 243–245, соответственно).

⁴² См.: *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos... № № 249–299.

⁴³ *Ibid.* P. 25.

⁴⁴ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 196.

⁴⁵ См. *Кутшиова Т.М., Кац В.И.* Ранние этапы клеймения... С. 54.

Вероятная связь клейм группы «В» с периодом домагистратского клеймения может в определённой степени служить подтверждением мнения Ю.Г. Виноградова о том, что оттиски этой группы предшествуют клеймам с именами Saturos I и Teleas (группа «А»), которые тогда должны относиться к периоду, переходному к группе «С»⁴⁶. В какой-то степени эпонимов этих двух последних групп сближает и факт присутствия постоянных магистратских эмблем в их клеймах.

Для решения этого вопроса синхронистический метод оказался непригодным, так как «фабриканты», присутствующие в оттисках Saturos I (группа «А»), работали и при магистратах групп «В» и «С». Таким образом, вопрос о последовательности первых двух групп остаётся открытым. Вместе с тем так как их хронологическая связь несомненна, а в группе «А» представлены всего два магистрата, имеются основания объединить обе группы в рамках одного этапа и с учётом известного в настоящее время общего количества магистратов этих групп определить время первого этапа клеймения 90-ми – серединой 80-х гг. IV в. до н. э.

Этап 2. К данному этапу относятся клейма магистратов группы «С» (по И. Гарлану). Во всех существующих хронологических системах в группу включены 9 магистратов. Характерным признаком оттисков является состав легенды, состоящей из имени магистрата, этника и имени «фабриканта», выполненных в сокращении и расположенных чаще по четырём, реже – по трём сторонам вокруг постоянной для каждого магистрата эмблемы. Предположительно к концу данного этапа имеются основания отнести и магистрата Megōn I, помещённого И. Гарланом и А. Аврамом в подгруппу «E1» (см. приложение II). В его клеймах также присутствует постоянная магистратская эмблема – голова Гермеса, вокруг которой по четырём сторонам расположена надпись (рис. 37,10). При этом перед именем магистрата, как и в клеймах Aristomenēs I (см. рис. 37,8), стоит эпонимный предлог. Единственным отличием от клейм большинства магистратов этого этапа является написание «фабрикантских» имён в полной форме. Однако аналогичным образом выполнены имена и в клеймах эпонима Hēgorhōn I, причисленного И. Гарланом к данному этапу (см. рис. 37,9).

Подтверждает предлагаемое перемещение Megōn I и набор «фабрикантских» имён, встреченных в его клеймах. Среди 12 мастерских, отмеченных в оттисках этого магистрата, 11 работали на протяжении второго этапа⁴⁷. Не представлена в клеймах данного этапа только мастерская Aristagoras, имя которого встречено в одном из штампов Megōn I. И. Гарлан полагает, что этот штамп принадлежит Aristagoras II, который работал при магистратах групп «E» и «F». Между тем известна мастерская Aristagoras I, функционировавшая на протяжении всего первого этапа клеймения. Поэтому имеются основания предполагать, что амфоры с клеймами Megōn I были произведены именно в этой мастерской. Наконец, красноречивым свидетельством в пользу более ранней датировки Megōn I

⁴⁶ См.: Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос... С. 30.

⁴⁷ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos (таблица между С. 96–97).

практически во всех мастерских выпускались клейма как с одной, так и с двумя эмблемами (см. рис. 38,2-3). В то же время в период выполнения обязанностей двумя остальными чиновниками этапа существование одновременно двух штампов в каждой из мастерских практически неизвестно. Прав А. Аврам и в том, что все четыре магистрата группы близки по времени⁴⁹, в то время как И. Гарлан поместил оттиски с монограммой в конец своей подгруппы F1, а клейма остальных магистратов – в предшествующую подгруппу.

Причина смены системы клеймения и её кратковременность пока не находят достаточно правдоподобного объяснения. Была попытка связать факт отсутствия имени магистрата в клеймах с установлением возможного контроля Македонии над Фасосом в связи с завоеванием острова Филиппом II⁵⁰. Однако уточнение хронологии этих клейм, показавшее, что они относятся ко времени, когда Филипп ещё не стал царём Македонии, заставляет отказаться от такой заманчивой гипотезы.

Этап 5. Происходит возврат к старой системе клеймения, вновь в легендах оттисков появляются магистратские имена. Однако их легенды более разнообразны. Наряду с расположением надписи по периметру вокруг эмблемы, ставшим традиционным, всё чаще отдельные гравёры используют строчное написание. Разнообразно и расположение эмблем в поле клейм (рис. 38,5-7). К данному этапу отнесены 8 магистратов, которые были помещены И. Гарланом в группу «F» (см. прил. II). Хронологические рамки этапа – 50-е гг. IV в. до н. э.

Этап 6. К заключительному этапу *раннего* периода отнесены оставшиеся 13 магистратов, которые как И. Гарланом, так и А. Аврамом включены в группу «G». Однако последовательность магистратов в обоих списках существенно различается (см. прил. II). В связи с этим был проведён типологический и синхронистический анализ клейм, который позволил предложить новый вариант распределения магистратов в пределах данного этапа. Его хронологические рамки – 40 – начало 30-х гг. IV в. до н. э.

В последнее время существенной модификации (в первую очередь А. Аврамом⁵¹ и И. Гарланом⁵²) был подвергнут список имён магистратов *позднего* периода, составленный М. Дебидуром⁵³. Изменения затронули как состав групп, так и их хронологию. Оптимальной на сегодняшний день является классификация, предложенная И. Гарланом. В ходе её создания были применены разнообразные критерии: 1) анализ материалов, содержащихся в свалках семи амфорных мастерских,

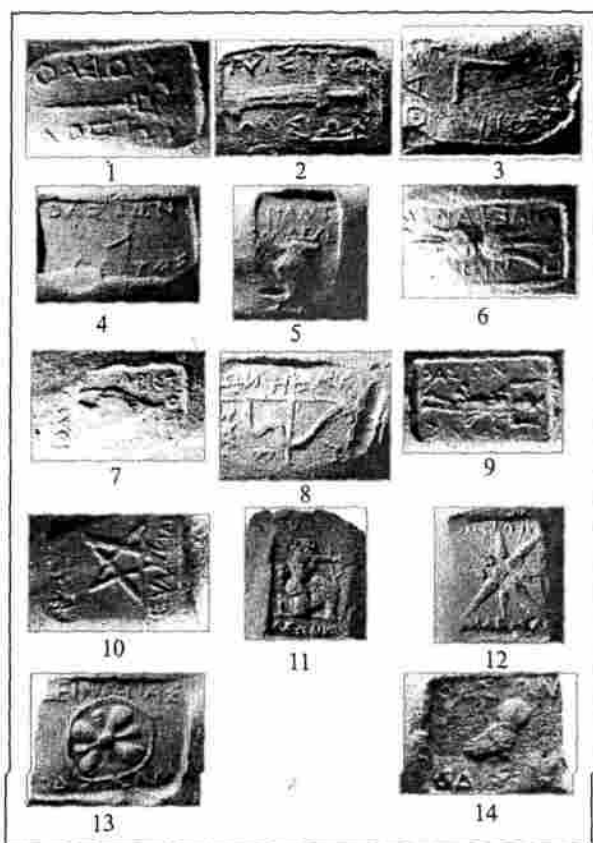
⁴⁹ См.: Avram A. Les timbres amphoriques... P. 44.

⁵⁰ См.: Кац В.И. Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм... С. 107.

⁵¹ Avram A. Les timbres amphoriques... Tabl. I. P. 53–56.

⁵² Garlan Y. En visitant et revisitantes ... P. 315–327.

⁵³ Debidour M. En classant... P. 330–334. Первые четыре группы списка имеют индексы, у остальных групп они отсутствуют. А. Аврам пометил их первыми пяти буквами латинского алфавита (см. прил. II).

Рис 39. Фасосские клейма магистратов 7–10 этапов:
 7 – 1) Aretōn, 2) Aristothōn I, 3) Kleitos, 4) Pantimidēs, 5) Tēlephanēs II; 8 – 6) Aristotelēs, 7) Hērakleitos, 8) Hērōphōn II, 9) Krinis; 9 – 10) Eualkidēs, 11) Leōdikos, 12) Tēlemachos; 10 – 13) Deinopas I, 14) Thasōn I; (1, 2, 5, 7, 9, 10, 14 – Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. 13 – Fig. 35a, 35c, 35m, 35b, 36a, 37h, 36f; 3, 4, 6, 8, 11, 12 – Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos. (Histria–VIII). Bucarest; Paris, 1996 – № 236b, 204, 189, 243a, 266, 279; 13 – Garlan Y. En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // BCH. Vol. 128–129. 2004–2005 – Fig. 44).

II). Хотя в их легендах присутствует одно имя – признак, характерный для оттисков *позднего* периода, сама надпись иногда расположена вокруг эмблемы, что типично для *ранних* клейм (рис. 39,6). В составе комплекса «шахта Вальми» имеются и клейма Kleitos (рис. 39,3), что противоречит предложению М. Дебидура отнести этого эпонима к середине или концу *раннего* периода клеймения⁵⁶.

работавших в *поздний* период; 2) анализ материалов закрытых археологических комплексов; 3) определение последовательности магистратов с учётом перегравировок штампов; 4) учёт особенностей стилей гравёров⁵⁴. В результате 125 эпонимов *позднего* периода были разделены по 16 хронологическим группам (7–22 этапы клеймения). Вместе с тем, как мы видели выше, имеются основания полагать, что дата перехода к *поздним* клеймам и соответственно предлагаемая И. Гарланом датировка границ каждой из выделенных им групп завышены лет на пять.

Первые семь и начало восьмой группы И. Гарлана включают имена 53 магистратов, в надписях которых присутствуют исключительно «ломаные» сигмы с сильно отогнутыми гасстами.

Этап 7 (Группа И. Гарлана – 333–327 гг.) содержит 7 магистратов. Все они представлены среди материала закрытого комплекса колодца к северо-востоку от фасосской агоры (в так называемой «шахта Вальми») ⁵⁵. В составе группы чётко выделяются клейма первых трёх магистратов (Agotēs, Pantimidēs и Tēlephanēs

⁵⁴ Garlan Y. En visitant et revisitant... P. 315.

⁵⁵ Idem. P. 316.

⁵⁶ Debídour M. Kleitos, un magistrat thasien P. 81–89.

Этап 8 включает 7 магистратов II группы И. Гарлана (326–323 гг.), которые, как он полагает, выполняли свои обязанности после того, как была засыпана «шахта Вальми» и начала работать мастерская в Кукосе⁵⁷. Особый интерес представляют клейма *Ἡγόρηθον* II, оттиснутые перегравированными штампами, в которых ранее находилось имя *Timarchidas* (рис. 39, 8). Видимо, здесь наблюдается достаточно редкое, но вполне возможное в практике клеймения явление, когда после смерти магистрата его функции до окончания года выполнял другой чиновник⁵⁸. Видимо, аналогичным образом лишь часть года выполняли свои обязанности магистраты *Amphoterēs* и *Kallikratēs*. Эти наблюдения заставили И. Гарлана отнести на 7 магистратов группы всего четыре года.

Этап 9 содержит 7 магистратов, выделенных И. Гарланом в состав III группы (322–316 гг.). Практически все они известны по материалам свалок мастерских Кукоса и Хиони, но отсутствуют в мастерской Вамбури Аммудиа⁵⁹. До конца этой группы спорадически появляются штампы, в которых гравёры располагали надпись по трём или четырём сторонам клейма – черта, характерная для оттисков *раннего* периода (рис. 39, 10–11).

Этап 10 включает 7 магистратов IV группы И. Гарлана (315–310 гг.), клейма которых присутствуют не только в Кукосе и Хиони, но и в мастерской Вамбури Аммудиа, где они являются самыми ранними. Объединяет этих эпонимов и большое число зафиксированных перегравировок штампов (рис. 39, 14). Не исключено, что *Thasōn* I сменил своего умершего предшественника *Aristomenēs* II и выполнял обязанности на протяжении оставшихся месяцев того же года⁶⁰.

Этап 11 содержит 10 магистратов V группы И. Гарлана (309–300 гг.), клейма которых представлены не только в мастерских Кукоса, Хиони и Вамбури Аммудиа, но также в слое под строительным мусором у ворот Зевса на Фасосе⁶¹.

Этап 12 включает 5 магистратов, составляющих VI группу И. Гарлана (299–295 гг.), клейма которых обнаружены выше строительного мусора у ворот Зевса и отсутствуют в мастерской Конофии⁶².

Этап 13 содержит 7 магистратов VII группы И. Гарлана (294–288 гг.), клейма которых зафиксированы не только выше строительного мусора у ворот Зевса, но и в мастерской Кунофии, где они являются самыми ранними.

Этап 14 включает 6 магистратов VIII группы И. Гарлана (287–282 гг.), клейма которых обнаружены в тех же стратиграфических условиях, что и оттиски предшествующего этапа. Но они отличаются от них по стилистике. В клеймах первые трёх магистратов (*Kèphisophōn*, *Kuchris* и *Puthiōn* 3) в надписях использованы только «ломаные» сигмы, у последних трёх (*Aristophōn* 2–3, *Nikodēmos* I

⁵⁷ *Garlan Y.* En visitant et revisitantes ... P. 316.

⁵⁸ *Debidour M.* En classant... P. 322–323; *Avram A.* Les timbres amphoriques... P. 26.

⁵⁹ *Garlan Y.* En visitant et revisitantes ... P. 316.

⁶⁰ *Ibid* ... P. 317.

⁶¹ *Idem.* Contribution a une étude stratigraphique de l'enceinte thasienne // BCH. 1966. Vol. 90.

⁶² *Idem.* En visitant et revisitantes ... P. 317.

Рис. 40. Фасосские клейма магистратов 11–15 этапов: 11 – 1) Hisodikos, 2) Kritias, 3) Pamthaēs; 12 – 4) Aischriōn I, 5) Thesphōn, 6) Kratinos; 13 – 7) Archēnax, 8) Puthiōn V; 14 – 9) Aristophōn 2–3, 10) Nikodēmos I, 11) Poulyadēs, 15 – 12) Euagoras, 13) Prēxipolis, 14) Puthiōn IV (1, 3, 4, 6, 8, 9, 14, 15 – Garland Y. *Quelques nouveaux ateliers...* Fig. 37o, 38f, 38m, 37m, 37d, 40g, 40c; 2 – Garland Y. *En visitant et revisitant...* Fig. 57; 5 – *Debidour M. En classant les timbres thasiens* // BCH. 1986. Suppl. 13. Fig. 18; 7, 10, 11, 12, 13, 16 – Avram A. *Les timbres amphoriques...* № 363, 399, 396, 426, 429, 442).

мёного материала. Однако существуют и разночтения в определении времени бытования этих трёх магистратов. А. Аврам отнёс их к 262–260 гг. Дата, не-

и Poulyadēs) – как «ломаные», так и «лунарные». Эти последние эпонимы относятся к короткому заключительному переходному этапу, после которого «ломаные» сигмы в фасосском клеймени на протяжении нескольких десятилетий практически не применялись.

Большая часть фасосских клейм с «лунарной» сигмой, несомненно, составляет непрерывную с хронологической точки зрения совокупность, насчитывающую немногим более 50 магистратов. Классификация этого материала остаётся относительно субъективной и менее точной, чем классификация предыдущих магистратов с «ломаной» сигмой⁶³. Вместе с тем, именно в списке магистратов с «лунарной» сигмой присутствуют Dēmalkēs, Idnadēs и Kleostratos, клейма которых входят в состав керамического комплекса, зафиксированного при раскопках птоломеевского лагеря в Корони, существовавшего во время Хремонидовой войны (265–261 г.)⁶⁴. Пожалуй, это единственный комплекс, предполагающий достаточно точную абсолютную датировку зафиксированного в нём клей-

⁶³ Ibid. P. 318–319.

⁶⁴ См.: Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A. A Koroni: a Ptolomaio Camp on the East Coast of Attica // *Hesperia*. 1962. XXXI. № 1. P. 26–61; Grace V. Revision in Early Hellenistic Chronology // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung)*. 1974. Bd. 89. P. 193–203.

сомненно, завышена, так как, вероятнее всего, партия фасосского вина была привезена в лагерь в период его создания, а амфоры, в которых оно находилось, были выпущены за несколько лет перед этим. Поэтому предпочтительнее выглядит датировка этих эпонимов, предложенная И. Гарланом (268-266 гг.).

Этап 15 содержит 10 магистратов IX группы И. Гарлана (281-273 гг.), значительная часть клейм которых представлена в слое 5 траншеи на Кукосе⁶⁵ и которые предшествуют эпонимам группы Корони.

Этап 16 включает 14 магистратов X группы И. Гарлана (272-259 гг.), в которую объединены четыре стилистических группы, («с генетивом», «с гончей», «с ритонном» и «с пифосом»). Ядро группы составляют клейма эпонимов из Корони.

Этап 17 составляют 10 магистратов XI группы И. Гарлана (258-249 гг.), в которую им предположительно включены чиновники, клейма которых обильно представлены на Молосе, но для отнесения которых к двум предшествующим группам нет оснований⁶⁶.

Этап 18 включает 13 магистратов XII группы И. Гарлана (248-236 гг.), клейма которые либо отсутствуют, либо представлены единичными экземплярами, обнаруженными в ходе раскопок свалки керамического брака мастерской на Молосе в 1996-1997 гг.

Этап 19 содержит 6 магистратов XIII группы И. Гарлана (235-230 гг.) – стилистическая группа «с листом плюща». Объединяет чиновников этой группы и присутствие в их клеймах вторых имён, данных в сокращении или в виде монограммы.

Оттиски этого этапа завершают период преобладания в надписях «лунарной» сигмы. В более поздних клеймах вновь появляется «ломаная» сигма. Правда, написание её отличается от того, которое наблюдалось раньше. Верхняя и нижняя гасы обычно горизонтальные. Сами буквы более крупные, чем те, которые представлены в клеймах IV – начала III вв.

Этап 20 включает 5 магистратов XIV группы И. Гарлана (229-225 гг.), которые являются представителями «стилистической группы фабриканта ΒΑ(-)», относительно недавно им выделенной⁶⁷.

Этап 21 содержит 5 магистратов XV группы И. Гарлана (224-219 гг.) – «стилистической группы фабриканта ΕΥΘΥ(-)»⁶⁸,

Этап 22 включает 5 последних магистратов списка И. Гарлана (XVI группа – 218-214 гг.). Клейма трёх из них (Aristophanēs 3 Κα(-), Néomandros и Simaliōn) близки стилистически. Два остальных включены в состав данной группы предположительно⁶⁹.

⁶⁵ Garlan Y. En visitant et revisitantes ... P. 320.

⁶⁶ Ibid. P. 321.

⁶⁷ См.: Garlan Y. Nouvelles remarques sur la chronologie... P. 170-174.

⁶⁸ Ibid. P. 180.

⁶⁹ Garlan Y. En visitant et revisitantes ... P. 322.

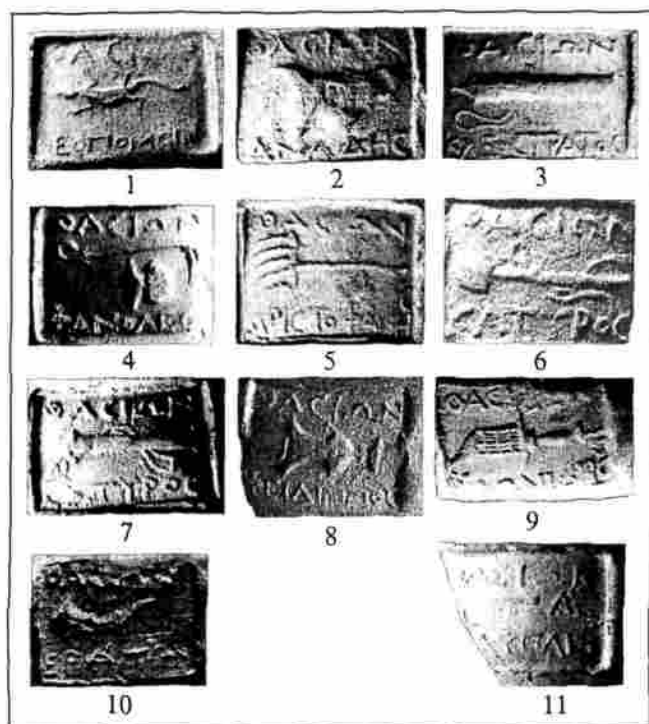

Рис 41 Фасосские клейма магистратов 16–22 этапов:

16 – 1) Theopompos, 2) Idnadēs, 3) Kleostratos, 4) Phanolios; 17 – 5) Aristophanēs II, 6) Saturos III, 7) Saturos IV, 8) Pheidippos; 19 – 9) Philonidēs Si; 20 – 10) Eratōn; 22 – 11) Nauplios. (1,2,3,4,5,7,9 – *Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers ... Fig.39k,39m,39o,41b,40f, 41a*; 10 – *Debidour M. En classant les timbres... Fig. 21*; 6,8 – *Avram A. Les timbres amphoriques... 448,479*; 9, 11 – Эрмитаж).

7. 2. Аканф

В Северном Причерноморье зафиксировано несколько сотен экземпляров так называемых «колесовидных клейм». Они представляют собой круглое поле, разделенное обычно на четыре (реже – на три или пять) сектора. В каждом из них помещена одна, иногда две буквы (см. рис. 42).

Ещё в середине XIX столетия П. Беккер, учитывая присутствие этих клейм среди материалов, обнаруженных на памятниках Северного Причерноморья, в предположительной форме высказался за их местное происхождение⁷¹. Эта гипотеза нашла последователей: к Ольвии их относил Е.М. Придик⁷², к Херсо-

⁷¹ См.: *Беккер П.* О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 31, № 2–4; *он же.* О надписях на ручках греческих амфор из собрания И.К.Суручана // ЗООИД. 1879. Т. XI. С. 27, № 3.

⁷² См.: *Придик Е.М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках, горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917. С. 194.

несу – И. Махов⁷³, к Боспору – С. Штетилло⁷⁴. В свою очередь Е.И. Штаерман в статье, посвященной клеймам из Тиры, отнесла эти оттиски к мессембрийским, отмечая наличие на монетах этого города сходных эмблем⁷⁵. Такая локализация также не могла быть принята безоговорочно, так как в период эллинизма монеты, на которых имеются изображения «колеса», чеканились не только в Ольвии и Мессембрии, но и в Аканфе, Калхедоне, Аполлонии и других городах.

Однако в дальнейшем большинство специалистов стали склоняться к признанию их принадлежности к продукции Фасоса. Об этом, как полагали, свидетельствовало определенное сходство глины и формы ручек, на которых они выполнены, с, несомненно, фасосскими. Отмечалось присутствие этих клейм на Фасосе, где амфоры других центров практически неизвестны. Все эти факты являлись достаточно вескими, хотя и косвенными аргументами для безоговорочного признания фасосского происхождения клейм данной группы. Относительная редкость и единообразие подобных оттисков побудили Б.Н. Гракова высказать предположение об ограниченном их использовании в пределах одного–двух лет⁷⁶. Он датировал оттиски первой половиной IV в., сближая их по времени с фасосскими круглыми клеймами с изображением головы Сатира. С другой стороны, И.Б. Брашинский предположил, что «колесовидные клейма» являются переходным типом, разделяющим два основных периода фасосского клеймения, границей между которыми было подчинение Фасоса Македонии в 340 г. до н. э.⁷⁷ С этим выводом согласился и Ю.Г. Виноградов, выделивший данные оттиски в 6-ю группу фасосских клейм⁷⁸. Вместе с тем он, видимо, не был до конца уверен в их фасосском происхождении, так как с сожалением отмечал, что ему не удалось познакомиться с упомянутой Б.Н. Граковым в IOSPE III целой амфорой с «колесовидным клеймом» из Ялтинского музея, морфологические особенности которой могли бы прояснить спорную ситуацию. Мы же с С.Ю. Монаховым познакомились с упомянутым сосудом чисто случайно.

В 1988 г. мы принимали участие в научной конференции, проходившей в Симферополе. В один из дней была организована экскурсия в Ялту с целью познакомить участников конференции с находками, обнаруженными незадолго перед этим на Гурзуфском седле. Мы решили совместить приятное с полезным и познакомиться с хранящимся в фондах музея амфорным

⁷³ См.: *Махов И.* Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып. 48. С. 156.

⁷⁴ См.: *Sztetyllo Z.* Stemplowanie amfor greckich // *Kwartalnik historii kultury materialnej.* 1958. № 3. S. 467.

⁷⁵ См.: *Штаерман Е.И.* Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. 36. С. 46–48.

⁷⁶ См.: *Граков Б.Н.* Заметки по греческой керамической эпиграфике // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья.* Л., 1968. С. 108.

⁷⁷ См.: *Брашинский И.Б.* Успехи керамической эпиграфики // СА. 1966. № 2. С. 295.

⁷⁸ См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма... С. 41 сл.

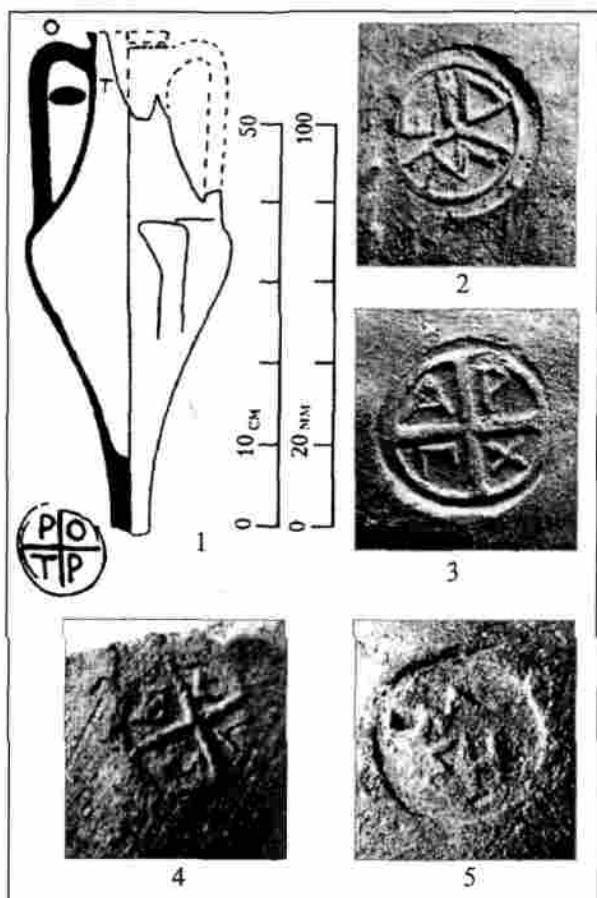

Рис. 42. Клейма Аканфа:

1) амфора с клеймом из Ялтинского музея (Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Рис. 45,1); 2-6) отдельные клейма (Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 2000. T. 21 2000. Fig. 23).

ни у меня, да и не только у меня, появились серьезные доводы, опровергающие такую локализацию, и в дальнейшем эти подозрения подтвердились.

Впервые гипотеза о фасосском происхождении данной группы клейм была признана маловероятной в начале 80-х гг. прошлого столетия, после того как «колесовидные клейма» не были обнаружены в ходе раскопок свалок фасосских мастерских, функционировавших в середине IV в., то есть в тот период, к которому эти клейма обычно относили. Поэтому И. Гарлан

⁷⁹ Фонды Ялтинского краеведческого музея, инв. № А4-362. См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 85. Табл. 58-1.

материалом. Клейм оказалось немного, но любезные хранители сообщили, что несколько целых сосудов находятся в подвале во дворе музея. Я остался во дворе у спуска в подвал, а Сергей Юрьевич отправился на поиски вниз. Как это стало уже привычным, электрическое освещение в хранилище не работало. Пока Сергей Юрьевич осваивался с обстановкой, я напомнил ему, что именно в Ялте Б.Н. Граков видел целую амфору с «колесовидным клеймом». Через минуту мой коллега появился у входа в подвал и торжественно вручил мне искомый сосуд. По форме амфора ничем не отличалась от фасосских биконических сосудов. Как и у них, венец плоско срезан сверху. Однако на ручке стояло «колесовидное клеймо» (рис. 42, 1)⁷⁹. Если бы данная амфора была опубликована лет за двадцать перед этим, то появился бы дополнительный веский аргумент для идентификации клейм данной группы как фасосских. Однако к тому времени

стал склоняться в пользу фракийского побережья и, в частности, Амфиополя, где «колесовидные клейма» составляли большой процент всего клеймённого материала⁸⁰. Почти одновременно сомнения в правильности общепринятой локализации этой группы клейм были высказаны и мною. Анализ их распределения показал, что ввоз в Северное Причерноморье продукции в амфорах с «колесовидными клеймами» осуществлялся самостоятельно и не был связан с экспортной торговлей Фасоса⁸¹. В то же время проводившиеся в Аканфе раскопки дали значительное количество «колесовидных» клейм, что привело к появлению гипотезы об их местном происхождении⁸². Но только после того как в 1987 г. в нескольких сотнях метров от древней стены Аканфа была обнаружена мастерская, в которой производилось клеймение тары штампами именно такого типа, вопрос о происхождении «колесовидных клейм» был закрыт⁸³.

Клейма Аканфа однообразны, а это затрудняет их классификацию и датировку. Практически отсутствуют надежные керамические комплексы, содержащие эти оттиски. Однако есть основания полагать, что они появились еще в первых десятилетиях IV в. до н. э. По крайней мере, среди материала цистерны-нимфеума в Херсонесе, не выходящего за пределы первой трети этого столетия⁸⁴, находится одно трехлучевое клеймо⁸⁵. Общие наблюдения показывают, что «колесовидные» клейма вряд ли заходят далеко во вторую половину IV века. Показательно в этом отношении присутствие в комплексе засыпи балки перед постройкой театра в Херсонесе нескольких «колесовидных» оттисков⁸⁶. Верхняя граница комплекса не выходит за пределы середины 20-х гг. IV в.⁸⁷ До появления новых надёжных и узких по времени комплексов, содержащих «колесовидные клейма», их хронологические границы предварительно могут быть определены 70 – 30-ми гг. IV в. до н. э.⁸⁸

⁸⁰ См.: *Garlan Y.* Elisavetovscoe: un emporion grec sur le bas Don // DHA. 1982. Vol. 8. P. 152; *Nikolaidou–Patera M.* Un nouveau centre de production d'amphores timbrées en Macedoine // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 485 ff.

⁸¹ См.: *Кац В.И.* Экономические связи позднеклассического Херсонеса // АМА. 1979. Вып. 4. С. 179.

⁸² См.: *Rhomiopoulou C.* Amphores de la necropole d'Acanth // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 479 ff.

⁸³ См.: *Амперер Ж.И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 19; *Garlan Y.* Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 2000. T. 21. P. 48.

⁸⁴ См.: *Рогов Е.Я.* Общественный источник в юго-восточной части Херсонесского городища // Археология. 2001. № 4. С. 110, 117.

⁸⁵ Фонды НЗХТ, оп. 7/36476.

⁸⁶ См.: *Зедгендзе А.А.* Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145. С. 31.

⁸⁷ См.: *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 60.

⁸⁸ См.: *Моисахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 86.

7. 3. Родос

Оттиски этого центра были выделены из общей массы клеймёного керамического материала в самом начале XIX в. благодаря сходству эмблем на оттисках с сюжетами на родосских монетах. Как правило, легенды клейм Родоса состоят из трех элементов: 1) имени жреца-эпонима с предлогом; 2) имени эргастериарха; 3) названия месяца родосского календаря. Чаще всего эти элементы легенды не содержатся в одном клейме, а расположены в двух оттисках, стоящих либо рядом, либо чаще на противоположных ручках амфоры.

Первые хронологические определения родосских клейм, как отмечалось выше, появились более столетия тому назад⁸⁹. Более или менее подробная классификация магистратских оттисков впервые была разработана Б.Н. Граковым при написании им докторской диссертации⁹⁰. К сходным выводам пришла в те же годы В. Грейс, определившая хронологические границы родосского клеймения с 331 г. по начало I в. до н. э. и распределившая всех известных ей магистратов по шести последовательным хронологическим группам⁹¹, адаптированным, как отмечала сама В. Грейс, к хронологии синопских клейм Б.Н. Гракова⁹². Последний уточнённый вариант этой хронологической системы, содержащий уже семь групп, был помещён в работе, посвящённой публикации материала, обнаруженного на Делосе⁹³. Предложенная хронологическая система родосского клеймения была принята положительно практически всеми специалистами в области керамической эпиграфики, хотя некоторые из них и предложили внести в неё определённые правки и дополнения.

Однако через несколько лет, в 1974 г., вышла в свет статья В. Грейс под многообещающим названием «Поправки к ранней эллинистической хронологии»⁹⁴. Хотя работа посвящена исключительно пересмотру предложенных ранее абсолютных дат отдельных групп родосских клеймёных амфор, само название статьи в значительной степени оправдано. Дело в том, что ранее при разработке хронологии ранних родосских оттисков их абсолютную датировку В. Грейс определяла главным образом по контексту Афинской агоры и привязывала её к установленным ещё Г. Томпсоном двум этапам (А и В) раннеэллинистического периода жизни Афин⁹⁵.

⁸⁹ *Shuchhardt K.* Die Tuschriften von Pergamon. Berlin, 1895. Vol. 2.; *Bleckmann F.* De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis. Gottingae, 1907; *Nilson M.* Les timbres amphoriques de Lindes // *Exploration Archeologique de Rhodes.* Copenhagen, 1909.

⁹⁰ См.: *Граков Б.Н.* Клеймёная керамическая тара С. 28 сл.

⁹¹ См.: *Grace V.* Stamped Wine Jar Fragments... P. 140.

⁹² См.: *Grace V., Savvatiadou-Petropoulacou M.* Les Timbres Amphoriques Grecs // *Exploration Archeologique de Delos.* Paris. 1970. Vol. XXVII. P. 286.

⁹³ *Ibid.* P. 277–282.

⁹⁴ *Grace V.* Revision in Early Hellenistic Chronology // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung).* 1974. Bd. 89.

⁹⁵ *Thompson H.* Two Centures of Hellenistic Pottery // *Hesperia.* 1934. Vol. 3.

Начало клеймения (нижняя граница I хронологической группы) было увязано с появлением на Родосе около 332 г. до н. э. македонского гарнизона. По предположению В. Грейс, датирующими в этой первоначальной серии клейм могли быть имена начальников гарнизона⁹⁶. Этим она объясняла отсутствие перед данными именами эпонимного предлога, а также написание их в номинативе. В ходе второго этапа I хронологической группы эпонимами, указанными в клеймах, были уже жрецы Гелиоса, о чём свидетельствует присутствие перед их именами титула ΙΕΡΕΩΣ. Характерным признаком всех клейм I хронологической группы является отсутствие в них указания на месяц изготовления амфоры. С появлением этого третьего, наряду с именами эпонимов и фабрикантов элемента легенды, по В. Грейс, начинается новый период родосского клеймения, связанный с магистратами II группы.

С учётом хронологии Г. Томпсона родосские магистраты I группы должны были соотноситься с этапом «А» истории Афинской агоры, а II группы – с этапом «В». В качестве границы между I и II группами был определён 275 г. С каждым из этих этапов был увязан определённый набор вещественного (в первую очередь, керамического) материала. Поэтому ревизия ранних родосских клейм – одной из составляющих этого керамического комплекса – неизбежно должна была привести к пересмотру датировок всех остальных его элементов.

Появлению статьи В. Грейс предшествовал ряд событий, поистине судьбоносных для хронологии родосских клейм. Каждая разработанная относительная и абсолютная хронологическая система в дальнейшем должна проходить проверку и уточняться в связи с появлением нового материала из узких надёжно датированных, закрытых археологических комплексов. В начале 60-х гг. такой комплекс, содержащий клейма трёх ранних родосских магистратов (Agrios, Antileōn и Chrusostratos), был зафиксирован при исследовании египетского военного лагеря на полуострове Корони в Аттике⁹⁷.

Согласно В. Грейс, эти магистраты должны были относиться ещё к концу IV в. до н. э., между тем обнаруженные в лагере монеты Птолемея II позволили раскопщикам высказать предположение о его существовании в период Хремонидовой войны (265–261 гг.). Таким образом, наблюдался существенный хронологический разрыв между двумя группами материала, принадлежащими к одному закрытому археологическому комплексу. При этом абсурдно выглядело бы предположение о том, что обнаруженные родосские амфоры были произведены по крайней мере 35 годами раньше, чем появился лагерь. Эта совместная находка разновременных амфор и монет являлась сигналом того, что хронология либо первых, либо вторых, является ошибочной.

Проигнорировать такой красноречивый факт В. Грейс явно не могла, и

⁹⁶ См.: Grace V., Savvatianou-Petropoulacou M. Les Timbres... P. 292.

⁹⁷ Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A. A Koroni: a Ptolomaio Camp on the East Coast of Attica // Hesperia. 1962. Vol. 31, № 1.

в следующем номере журнала «Hesperia» появилась её статья, посвящённая находкам в Корони⁹⁸. Датировку обнаруженных здесь клейм она оставила неизменной (конец IV в.) и вместе с тем усомнилась в принадлежности монет из Корони Птолемею II, полагая, что они были выпущены ещё его предшественником. Следовательно, посчитала В. Грейс, имеются основания связывать лагерь не с Хремонидовой войной, а с более ранним вмешательством Птолемея в дела Афин в начале 80-х гг. III в. Хотя и в этом случае временная брешь между двумя группами материала сохранялась, но отмеченное расхождение в датах, по мнению В. Грейс, становилось вполне приемлемым⁹⁹.

Ответ оппонентов появился уже в следующем номере того же журнала. Они привели новые аргументы в пользу принадлежности лагеря Корони к периоду Хремонидовой войны¹⁰⁰.

На сей раз В. Грейс ответила со значительным опозданием. Правда, при издании в 1970 г. клейм, обнаруженных на Делосе, она упоминает о разгоревшейся дискуссии и специально оговаривает тот факт, что пока аргументы оппонентов её не убедили, и она придерживается старой хронологии¹⁰¹. Однако само появление такой оговорки свидетельствует о том, что абсолютной уверенности в беспорности существующей системы у автора уже не было.

Выходом из тупиковой ситуации стало появление в 1974 г. уже отмеченной выше работы В. Грейс, в которой она признаёт правомерность соотнесения лагеря у Корони с периодом Хремонидовой войны. Следовательно, возникла необходимость провести ревизию хронологии ранних родосских клейм. По её мнению, все предложенные до этого даты необходимо повысить лет на 30–35. Были намечены основные вехи модификации клейм I хронологической группы: 1) начало клеймения керамической тары (появление клейм магистратов подгруппы «I a») теперь определялось не ранее конца IV в., и, таким образом, возникновение этой практики никак не могло быть связано с присутствием македонского гарнизона на острове; 2) 280–270-ми гг. датируются 10–11 магистратов (подгруппа «I b»), клейма трёх из которых, представленные среди материала Корони, относятся к концу этого этапа; 3) к следующим трём десятилетиям относятся магистраты подгруппы «I c»; 4) появление названия месяцев в составе легенды – признак, определяющий границу между I и II группами – датируется не 275 г., как предполагалось ранее, а концом 40-х гг. III в.¹⁰²

В связи с тем, что все эти выводы носят предварительный характер, по мнению В. Грейс, необходимо специально заняться выявлением состава магистратов каждой из выделенных подгрупп и детальным обоснованием их абсолютных

⁹⁸ Grace V. Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // Hesperia. 1963. Vol. 32, № 3.

⁹⁹ Ibid. P. 328.

¹⁰⁰ Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A. A Koroni: the Data of the Camp and the Pottery // Hesperia. 1964. Vol. 33, № 1.

¹⁰¹ Grace V., Savvatiadou-Petropoulacou M. Les Timbres... P. 292.

¹⁰² См.: Grace V. Revisions in Early Hellenistic... P. 194.

датировок. Сама исследовательница эту работу проделала лишь частично, наметив в одной из своих последних статей основания для передатировки границ II–VII хронологических групп¹⁰³. В дальнейшем определённые уточнения в эту систему были внесены Ж.И. Амперером¹⁰⁴ и Г. Финкельштейном¹⁰⁵.

Таблица 4
Хронологические системы родосского клеймения.

Grace 1970		Grace, Empereur		Finkielsztain 2001		
Группы	Даты	Группы	Даты	Группы	Даты	Комментарии
I	330–275	Ia	конец IV в.– 280	Ia	304– 271	«Прото-родосские» клейма
		Ib	279– 270	Ib	270– 247	Фаб. Eurhḡōn ; начало деятельности фаб. Hierotelēs (клейма «button» группы); эпонимы из Корони
		Ic	269– 240	Ic	246– 235	Фаб. Hierotelēs (продолжение); фаб. Axios; начало деятельности фаб. Zēnōn I; до упоминания месяцев в клеймах
II	275–210	IIa	239– 225	IIa	234– 220	Появление названия месяцев; фаб. Hierotelēs (продолжение) окончание деятельности фаб. Zēnōn I; начало деятельности фаб. Theudōros (символ Гелиоса)
		IIb	224– 206	IIb	219– 210	Фаб. Hierotelēs (окончание?); фаб. Theudōros(продолжение); появление в клеймах головы Гелиоса
				IIc	209– 199	Клейма «псевдо-button» группы; окончание деятельности фаб. Theudōros .
III	210–175	IIIa	205– 202	IIIa	198– 190	Пергамский комплекс; портик Филиппа V на Делосе (?).
		IIIb	201– 194	IIIb	189– 182	Пергамский комплекс; склад в Вилланове
		IIIc	193– 188	IIIc	181– 176/174	Пергамский комплекс; до появления дополнительных клейм в мастерской Dēmokratēs I
		IIId	187– 182	IIId	175/173– 169/167	Пергамский комплекс; Средняя стоя на Агоре в Афинах;
		IIIe	181– 175	IIIe	168/166– 161	Пергамский комплекс; дополнительные клейма мастерской Dēmokratēs
		IVa	174– 156	IVa	160– 153	Стоя Аттала (?); появление мастерской Theumnastos

¹⁰³ См.: Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 44. P. 42.

¹⁰⁴ См.: Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores Hellénistiques // Ceramiques Hellénistiques et Romaines.

нимов, приблизительно с 270 до 108 гг. до н. э.»¹⁰⁶. Появилась и первая положительная рецензия М. Лавалья на этот труд¹⁰⁷.

Можно согласиться с рецензентом, что столь детальный анализ родосских магистратских и фабрикантских клейм ещё не проводился. Этот объёмный труд разделён на два основных раздела. В первом подробно рассмотрена относительная хронология магистратских оттисков. Для её определения использован не только синхронистический метод, уже давно ставший традиционным при работе с родосскими клеймами, но и метод типологический – широкое использование при группировке магистратов и фабрикантов анализа стилистических особенностей клейм.

При выяснении абсолютной хронологии Г. Финкельштейн широко привлекает нумизматический и исторический методы. В результате он предложил не только точные даты для многих эпонимов, но даже попытался определить карьеру некоторых фабрикантов. Конечно, предложенный им порядок эпонимов и абсолютные датировки будут проверяться и уточняться, однако уже сейчас создан основательный задел для этой работы.

Практически одновременно с работой Г. Финкельштейна появилась монография Ю.С. Бадальянца, где на нескольких страницах изложены принципы «новой классификационной модели родосских клейм»¹⁰⁸. Сама монография явилась итогом многолетней работы автора в области родосской керамической эпиграфики. Ряд его статей, посвященных систематизации оттисков этого центра, появился ещё в 70–80-х гг. прошлого века¹⁰⁹. Особый интерес представляют те работы Ю.С. Бадальянца, в которых, в отличие от его предшественников, сделана попытка типологического анализа родосских клейм. Однако он приступил к этой трудоемкой работе, не осуществив предварительную сверку всего наличного материала. Показательно, что в списке, приложенном к его монографии, на трехсотлетний, как он полагает, период клеймения на Родосе приходится более 400 магистратов и всего две с половиной сотни из них отнесены к той или иной хронологической группе¹¹⁰.

¹⁰⁶ *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. Premier bilan. BAR, Intern. ser. Oxford, 2001.*

¹⁰⁷ См.: *Lavall M.L. Amphoras...* P. 131–133.

¹⁰⁸ См.: *Бадальянц Ю.С. Эллинистический Родос. Керамические клейма IOSPE III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения. М., 2000. С. 93 сл.*

¹⁰⁹ *Он же.* Дополнительные и «курсивные» клейма на амфорах эллинистического Родоса // ВДИ. 1973. № 4; *он же.* Хронологическое соответствие имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса // СА. 1976. № 4; *он же.* Разновидности легенд родосских амфор // ВДИ. 1976. № 4; *он же.* Новые хронологические соответствия имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса // СА. 1980. № 3; *он же.* Омонимы личных имен на родосских амфорах // ВДИ. 1980. № 3; *он же.* Опыт хронологической классификации имен родосских фабрикантов // НЭ. 1980. Вып. XIII.

¹¹⁰ К сожалению, сами списки имён эпонимов и фабрикантов выполнены с нарушением всех правил составления индексов такого рода. Для написания имён и их группировки использована кириллица. В результате в нескольких десятках случаев не удалось надёжно определить, какие греческие имена имелись в виду.

Таблица 5

Хронологическая система родосского клеймения по Ю.С. Бадальянцу¹¹⁴

Группы эпонимов и фабрикантов	Датировка (до н.э.)	Интервал хронологической группы	Общая хронология эпонимов и фабрикантов	Датировка (до н.э.)	Интервал хронологической группы
1	2	3	4	5	6
X ¹	350–300	50	I(X ¹ –I)	350–330	20
I	330–275	55	II(I–I ²)	330–300	30
I ²	300–250	50	III(I ² –II)	300–275	25
II	275–220	55	IV(II–II ³)	275–250	25
II ³	250–200	50	V(II ³ –III)	250–220	30
III	220–180	40	VI(III–III ⁴)	220–200	20
III ⁴	200–165	35	VII(III ⁴ –IV)	200–180	20
IV	180–150	30	VIII(IV–V ⁵)	180–165	15
IV ⁵	165–130	32	IX(IV ⁵ –V)	165–150	15
V	150–108	42	X(V–V ⁶)	150–130	20
V ⁶	130–90	40	XI(V ⁶ –VI)	130–108	22
VI	108–80	30	XII(VI–VI ⁸)	108–80	28
VI ⁸	90–50/40	40/50	XIII(VI ⁸)	90–50/40	40

не проводилась. По крайней мере, в приложении, где приведён список эпонимов, все магистраты, которых Ю.С. Бадальянцу удалось хронологически определить, помещены только в чётные группы его классификационной системы.

Алогичны и хронологические рамки, предложенные для каждой из «новых» хронологических групп. Так, первая из них, в которую включены фабриканты начальной (X¹) группы и, видимо, часть магистратов и фабрикантов традиционной I группы, датируется 350–330 гг. до н. э. (табл. 4, *стб.* 5). Между тем во втором столбце той же таблицы указано, что только с 330 г. появляется практика магистратского клеймения на Родосе. Вторая группа «новой» системы составлена из оставшихся фабрикантов и магистратов I традиционной хронологической группы и эргастериархов переходной группы I². Верхняя дата для неё определена 300 г. до н. э., но она же, судя по второму столбцу таблицы, является начальной для появления фабрикантов группы I². Количество таких нестыковок можно было бы продолжить до бесконечности. Честно признаюсь, что для меня так и остался скрытым «глубокий смысл» представленной «новой классификационной модели».

Возможность рационального использования предложенной Ю.С. Бадальянцем хронологической системы резко снижает и тот факт, что, как вполне правомерно отметил М.Л. Лаваль в рецензии на одну из последних статей

¹¹⁴ Бадальянц Ю.С. Эллинистический Родос... С. 100.

реверса монет Родоса, датируемых 304–280 гг. до н. э.¹²⁰ По мнению Г. Финкельштейна, «монетный» тип клейм мог появиться в период между 304 и 294 гг. Судя по всему, сам он склоняется к нижней границе этой временной вилки, хотя, как мы увидим ниже, более реальной представляется как раз верхняя граница.

Исследователь считает, что практически одновременно с клеймами монетного типа появляются магистратские оттиски подгруппы «I а», названные им «прото-родосскими» на том основании, что за время их бытования только отрабатывалась и не стала ещё общепринятой единая система родосского клеймения¹²¹. Состояние банка данных, которым располагал Г. Финкельштейн, не позволило ему детально разобраться с этой группой клейм, поэтому он ограничился представлением предварительного списка, составленного главным образом по публикациям В. Грейс и сверке каталога агоры. Список включает 25 имён (прил. III, I), которые рассматриваются как эпонимные.

Именно последнее предположение вызывает определённые возражения. Несомненно, магистратами являются четыре эпонима (Antinoos, Apatourios, Aristokratēs I, Mentaïos – отмечены в списке звёздочками), клейма которых встречены совместно с оттисками фабрикантов на целых амфорах или горлах, содержащих по два клейма, выполненных на каждой из ручек. Видимо, наиболее ранними из них являются Aristokratēs I и Apatourios, в клеймах которых имена стоят в номинативе без эпонимного предлога¹²². В круглом же клейме Mentaïos предлог ἐπί уже присутствует, а само имя выполнено в генетиве. Несомненно, эпонимами являются Apollodotos и Pythokritos I, известные по клеймам, где именам предшествует эпонимный предлог¹²³.

Однако такой уверенности нет относительно всех остальных лиц, включённых в список. Сам Г. Финкельштейн отмечает, что из-за сильного сокращения многих имен бывает трудно определить принадлежность каждого персонажа¹²⁴. Видимо, далеко не у всех из них в клеймах присутствует предлог ἐπί. Это подозрение подкрепляется наличием в списке имени Timarchos, данного в сокращении – Τιμαρ(---). Между тем в трёх штампах, клейма которых известны в Северном Причерноморье и принадлежат этому Тимарху, эпонимный предлог отсутствует (рис. 43, 3)¹²⁵. Ещё показательнее тот факт, что встречено горло амфоры с ручками, одна из которых содержит круглое клеймо с этим именем¹²⁶.

¹²⁰ См.: Ashton R.H.J. *Rodian Counage and the Cillossus* // *Revue Numismatique*. VIe Sevrie, Vol. 30. 1988. P. 85; *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée...* P. 53, 183.

¹²¹ См.: *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée* P. 54.

¹²² См.: *Кац В.И. Ревизия хронологии* С. 161–162. Табл. 3, 1а, 4а.

¹²³ Недавно аналогичное клеймо Apollodotos было зафиксировано в Горгиппии (2004, оп. 68), клеймо Pythokritos I опубликовано также недавно Н. Коновичи (см.: *Conovici N. Un eponyme rhodien inconnu: Pythokritos I* // *Civilisation grecque et cultures antiques peripheriques*. Bucarest, 2000).

¹²⁴ См.: *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée...* P. 55.

¹²⁵ См.: *Кац В.И. Ревизия хронологии...* С. 158–159, Табл. 2, 4а–в.

¹²⁶ См.: *Моисахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы...* С. 483; *Кац В.И. Ревизия хронологии...* С. 158.

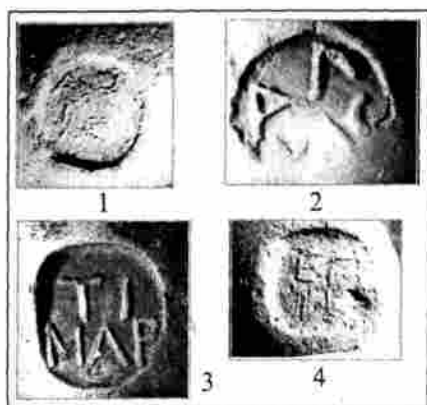

Рис. 43. Родосские клейма РФГ:

1) *Aris*(---) – Херсонес, НМХТ; 2) *Alkis*(---) – ГИМ; *Erik*(---) – Херсонес, НМХТ; 3) *Timar*(chos) – Эрмитаж; 4) *Erik*(---) – Херсонес, НМХТ.

В связи с тем, что все остальные известные нам ранние родосские эпонимные клеймёные амфоры содержали по два оттиска, вполне возможным выглядит предположение, что в случае с Тимархом мы имеем дело с фабрикантом и вероятна гипотеза о существовании фабрикантского этапа, предшествующего магистратскому клеймению¹²⁷. К этой ранней фабрикантской группе (РФГ), видимо, относятся и отсутствующие в списке Г. Финкельштейна *Aristiōn*, четыре штампа с именем которого (два имеют круглую форму, как у Тимарха) зафиксированы в Северном Причерноморье, *Alkis*(---) и *Erik*(*ratēs*), так же представленные круглыми штампами (рис. 43, 1, 2, 4). Не исключено, что и некоторые другие персоны,

отмеченные в списке, также являются не эпонимами, а эргастериархами РФГ.

Несомненно, гипотеза о существовании РФГ нуждается в дальнейшем уточнении, в первую очередь по средиземноморским материалам. Но если она подтвердится, то в связи со значительным сокращением списка эпонимов «прото-родосской» подгруппы возникнет необходимость повысить лет на десять дату появления практики клеймения керамической тары на Родосе, отнеся оттиски РФГ к концу 90 – началу 80-х гг. III в., а эпонимов подгруппы Ia – к 80–70-м гг. этого столетия.

В подгруппу Ib Г. Финкельштейн включил 25 магистратов. Имеются основания дополнить список эпонимом *Arte*(---), неизвестном Г. Финкельштейну (рис. 44, 6)¹²⁸. Магистраты чётко распределяются по двум «пакетам». Ранний из них, включающий 10 эпонимов (прил. III, 1), объединяется деятельностью мастерской фабриканта *Euphrōn*, применявшего «сложные» (обычно прямоугольные, но иногда и круглые) штампы, в которых в двух–четырёхстрочных надписях содержится вместе с его именем и имя эпонима, предваряемое предлогом *ἐπι* (рис. 44,)¹²⁹. Оба имени даны либо в полной форме, либо в сокращении. Правда, одновременно в нескольких мастерских продолжала применяться практика разделения этих основных компонентов легенды между двумя клеймами, выполнявшимися на противоположных ручках сосудов. При этом имена магистратов зачастую не содержат эпонимный предлог (см. рис. 44,).

Хронологическое единство данной серии клейм несомненно¹³⁰. Важным пред-

¹²⁷ См.: Кац В.И. Ревизия хронологии... С. 157–158.

¹²⁸ Кац В.И. Ревизия хронологии... 161–162.

¹²⁹ *Finkielsztein G. Chronologie détaillée...* P. 56.

¹³⁰ Показательно, что в первом варианте новой хронологической системы Г. Финкельштейн их выделил в особую подгруппу Ib (см.: *Chronologie basse...* P. 281).

ставляется тот момент, что оттиски трёх эпонимов – Agrios, Antileōn и Chrusostratos – зафиксированы в лагере Корони. При ревизии хронологии родосских оттисков они были датированы В. Грейс 273–271 гг. на том основании, что эти клейма могли принадлежать старым сосудам, использовавшимся в лагере для хранения воды¹³¹. Г. Финкельштейн не согласился с предположением о доставке в лагерь у Корони пустых родосских сосудов из Александрии и вполне правомерно связал их с появлением в Корони птолемеевских войск в

начале Хремонидовой войны, около 265 г.¹³². В результате ему удалось относительно точно определить нижнюю дату подгруппы «I b» – 270 г. до н. э.

При эпонимах конца серии «Корони» на родосской Перее стала функционировать мастерская Hierotelēs. В ней, как, видимо, и в некоторых соседних мастерских¹³³, при клеймении амфор использовались своеобразные штампы так называемой «button-группы», особенностью которых было расположение надписи по кругу вокруг выпуклой точки («туговицы»)¹³⁴. Клейма этого типа использовались в мастерской Гиеротела более трёх десятилетий¹³⁵ при магистратах не только I, но и начала II группы. Поэтому при группировке эпонимов Г. Финкельштейн провёл детальный стилистический анализ оттисков этого периода,

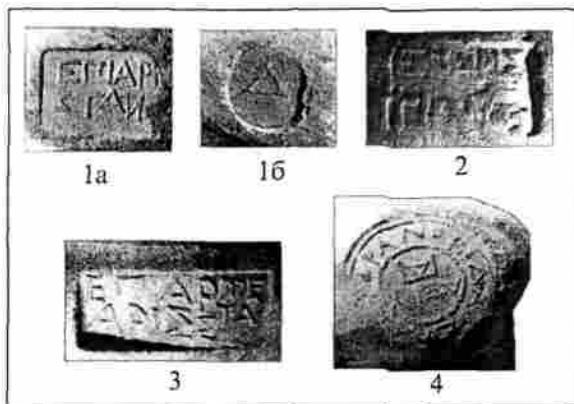

Рис. 44. Родосские магистратские клейма I ХГ.

1-3) подгруппа Ib – Aristanax I (Finkelstejn G. 2001. Pl. III, 44a, b); Aristion (Керкинигида – Эрмитаж); Arte(–) (Танаис – Эрмитаж); 4) подгруппа Ic – Euphranoridas (Херсонес – Эрмитаж).

¹³¹ См.: Grace V. Revisions in Early Hellenistic... P. 200.

¹³² Finkielstejn G. Chronologie détaillée... P. 184. К аналогичному выводу пришёл и я ещё до того, как познакомился с последней работой Г. Финкельштейна (см.: Кац В.И. Ревизия хронологии... С. 166).

¹³³ Недавно был уточнён список фабрикантов, работавших на территории родосской Перее (см.: Senol G. C., Senol A. K., Doger E. Amphora Production in the Rhodian Peraea in the Hellenistic Period // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Athens, 2004).

¹³⁴ Название группы выбрано не совсем удачно, так как в неё обычно включают и немногочисленные оттиски, в которых эмблемой является не точка, а розетка (см. рис 45, 7-9), а также круглые клейма, в центре которых эмблема вообще отсутствует – «psevd-button» группа, по терминологии Г. Финкельштейна (см. рис 45, II). Б.Н. Граков не был уверен в родосском происхождении клейм «button-группы» и поэтому в IOSPE III поместил их в раздел клейм неустановленного происхождения. Видимо, поэтому они выпали из поля зрения Ю.С. Бадалянца и не упоминаются в его статьях и монографии.

¹³⁵ Список эпонимов «button-группы», предложенный в своё время В. Грейс (см. Notes on the Amphoras from the Koroni... P. 319) в связи с раскопками, проведёнными на месте мастерской

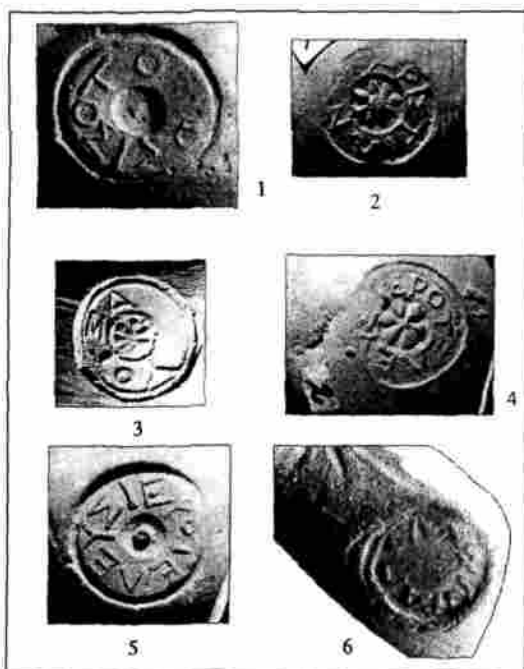

Рис. 45 Родосские клейма «button-группы»:

1) магистрат Isodotos; 2-6 фабриканты: Aristōn I, Astos, Hierotelēs, Hierotelēs, Apollōn(---) (1-5 – Пантикапей, Эрмигаж; 6 – Ольвия, ИА Украины).

позволивший ему поместить 14 из них, известных с эргастериархами серии «Короны», в заключительную фазу подгруппы «I b» и предложить в качестве верхней даты последней 246 г. до н. э.¹³⁶

Тех же 12 эпонимов, при которых амфоры выпускались не только в мастерской Hierotelēs, но и в функционировавших одновременно с ней эргастериях Axios и Zēnōn I, Г. Финкельштейн поместил в подгруппу «I c» своей хронологической системы и датировал 246–235 гг. до н.э.

Переход ко II хронологической группе эпонимов связан с появлением в клеймах указания месяца. В результате ревизии родосской хронологии В. Грейс отнесла это нововведение к 240 г.¹³⁷, ставшему границей между I и II группами. Г. Финкельштейн, с учётом общего количества известных ему эпонимов I группы, повысил эту дату до 234 г.¹³⁸

Во II группу включено 36 магистратов, разделённых Г. Финкельштейном

на три подгруппы. К сожалению, как он отмечает, мы в настоящее время не располагаем археологическими контекстами, позволяющими надёжно датировать и группировать магистратов этого периода, поэтому их предлагаемая последовательность основана исключительно на результатах типологического анализа клейм¹³⁹.

Подгруппы II a-b включают соответственно 15 и 10 магистратов, которые известны с поздними клеймами фабриканта Hierotelēs и оттисками Zēnōn I. В прямоугольных клеймах других мастерских, работавших в этот период, появляется эмблема в виде схематичного изображения солнца – символа бога Гелиоса, покровителя Родоса (рис. 46).¹⁴⁰

Гиротела, был значительно пополнен (см.: *Empereur J.-Y., Tuna N. Hieroteles, potier rhodien de la Peree // BCH. 1989. Vol. 113; Finkielsztejn G. Chronologie détaillée... P. 184*).

¹³⁶ Однако отсутствие надёжных комплексов не позволило Г. Финкельштейну установить последовательность магистратов подгруппы, поэтому они приведены в алфавитном порядке (см. прил. III, I).

¹³⁷ См.: *Grace V. Revisions in Early Hellenistic... P. 194–200.*

¹³⁸ См.: *Finkielsztejn G. Chronologie détaillée P. 181–182.*

¹³⁹ *Ibid.* P. 180.

¹⁴⁰ *Ibid.* P. 105. Tabl. 3.

В подгруппу II с включены оставшиеся 11 эпонимов. При ранних магистратах в отдельных мастерских применяются штампы «псевдо-button» группы, в которых точка в центре круглых клейм отсутствует (см. рис. 45, II). В прямоугольных оттисках широко используется эмблема в виде головы Гелиоса.

Конечно, предложенная Г. Финкельштейном последовательность магистратов II группы во многом условна и, несомненно, в дальнейшем будет уточняться. Однако намеченная им логика развития легенд родосских клейм выглядит достаточно убедительной.

В составе III хронологической группы присутствуют 36 магистратов. Её основу составляют эпонимы Пергамского комплекса, привлекавшего на протяжении последнего столетия внимание практически всех специалистов, занимавшихся родосской керамической эпиграфикой. Последовательность эпонимов группы была детально рассмотрена В. Грейс, проанализировавшей материалы некоторых надёжных керамических комплексов. Этим объясняется и тот факт, что данная средняя по размеру группа эпонимов разделена на пять подгрупп, включающих всего от 6 до 9 магистратов. (см. прил. III, I).

В подгруппу III a выделены 9 ранних магистратов Пергамского комплекса. Клейма некоторых из них зафиксированы при раскопках Портика Филиппа V на Делосе.

К подгруппе III b отнесены 8 эпонимов, известных не только по Пергамскому комплексу, но и по находкам в складе в Вилланове. Только при них работали мастерские Diskos II и Aristarchos II¹⁴¹.

Оставшиеся магистраты III группы разделены по трём подгруппам (c, d, e) в значительной мере условно. Здесь присутствуют так называемые «плавающие» эпонимы, что заставило Г. Финкельштейна в некоторых случаях отказаться от попытки определить их точную последовательность и предложить для них трёхлетнюю временную «вилку» (см.: прил. III, I).

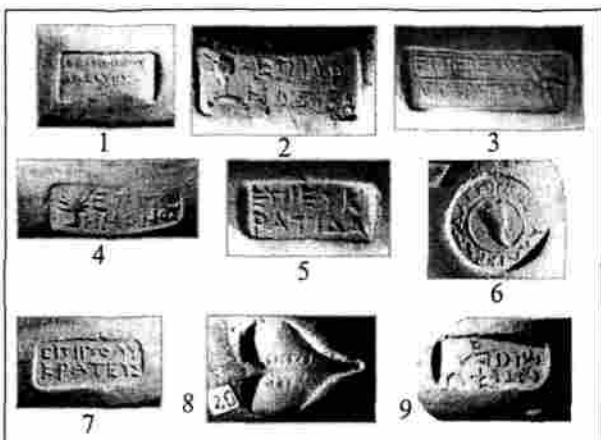

Рис. 46. Родосские клейма магистратов II хронологической группы:

- 1) Agēsippos (Ольвия – ИИМК), 2) Armosilas (Пантикапей – Эрмитаж), 3) Archokratēs I (Елизаветовское городище – Эрмитаж), 4) Daēmōn (Пантикапей – КМ), 5) Eukratidas (Эрмитаж), 6) Kallikratidas I (ГИМ); 7) Polukratēs (ГИМ); 8) Simulinos (ГИМ); 9) Philōnidās (Ольвия – ГИМ).

¹⁴¹ См.: Finkielstejn G. Chronologie détaillée P. 124. Tabl. 6.

Рис. 47. Родосские клейма магистратов III хронологической группы:

1) Αἰνῖδης (Пантикапей – КМ), 2) Aratorphanēs (Ольвия – ГИМ), 3) Archokratēs II (Пантикапей – КМ), 4) Damothemis (Эрмитаж), 5) Pratorphanēs (Эрмитаж); 6) Hierōn (Ольвия – ИИМК); 7) Nikasagoras I (Пантикапей – КМ); 8) Theaidētōs (ГИМ).

В подгруппу III c включены эпонимы, клейма которых неизвестны в складе Виллановы и которые выполняли свои обязанности до появления мастерской Dēmokratēs I. Данный эргастерий, в котором, видимо, впервые стали широко использоваться дополнительные клейма (см. рис 50 9)¹⁴², продолжал функционировать при магистратах последних двух подгрупп. В это же время появляются круглые клейма, в которых надпись идёт вокруг «цветка» – одного из символов Родоса (см. рис. 47). Те из магистратов, клейма которых представлены в слое засыпи Средней Стои, выделены в подгруппу III d, оставшиеся – в подгруппу III e. При этом если последовательность эпонимов подгрупп III b и III d установлена вполне надёжно, то в подгруппах III c и III e присутствуют один–два «плавающих» магистрата, точное местоположение которых определить пока не удастся в связи с тем, что они известны по ограниченному числу оттисков¹⁴³.

За время изучения Пергамского комплекса его датировка, первоначально определённая 220–180 гг.¹⁴⁴, неоднократно изменялась в сторону повышения.

Г. Финкельштейн склонен считать границами III хронологической группы 198–161 гг. до н. э. Принятие именно этой высокой хронологии позволило Г. Финкельштейну заполнить брешь в списке магистратов IV группы, к которой ранее на 29-летний период были отведены только 14 эпонимов. Теперь эти магистраты надёжно размещены в рамках 160–146 гг.

При этом в подгруппу IV a включены те из них, которые были обнаружены при раскопках Стои Аттала, а в подгруппу IV b – эпонимы, оттиски которых встречены в слое разрушения Карфагена и Коринфа в 146 г. Дополни-

¹⁴² Видимо, дополнительные клейма являлись метками отдельных гончаров.

¹⁴³ См.: Finkielsztejn G. Chronologie détaillée... P. 158–159.

¹⁴⁴ См.: Grace V. Stamped Amphora Handles P. 215.

тельным критерием при группировке магистратов подгруппы *IVb* стал тот факт, что они выполняли свои обязанности в период деятельности мастерской *Theumnastos*, клейма которого имели ромбовидную форму.

Г. Финкельштейн, привлекая материалы, полученные в ходе исследования некоторых памятников Израиля (Иерусалима, Гезера, Мариссы, Самарии и Скифополиса), высказывается за сохранение неизменными временных границ *B*. Грейс для следующей – *V хронологической группы* (145–108 г. до н. э.).

В работе Г. Финкельштейна впервые относительно подробно рассмотрен состав этой группы и сделана попытка разделить её магистратов на три подгруппы. Правда, он отмечает, что надёжную последовательность эпонимов пока определить не удаётся. Ядро группы составляют 12 магистратов, выполнявших свои обязанности в период деятельности мастерской *Euphranōr II*. Они выделены в подгруппу *Vb*. Предшествующие им также 12 эпонимов составили подгруппу *Va*. И, наконец, ещё 13 магистратов включены в подгруппу *Vc*. Время деятельности последних надёжно датируется материалами из Мариссы (разграбленной в 111 г.) и из слоёв разрушения Самарии и Скифополиса в 110 г. до н. э.

Магистраты следующих *VI* и *VII хронологических групп* в работе Г. Финкельштейна рассмотрены суммарно: приведены их списки (см. прил. III, 1) и даны комментарии к отдельным именам, что объясняется рядом причин. Во-первых, относительно невелик банк данных по этим группам клейм – они слабо представлены в Южном Леванте, в регионе, материал из которого лёг в основу многих хронологических построений Г. Финкельштейна. Во-вторых, типы поздних клейм более однообразны, чем оттиски предшествующих серий, что затрудняет

Рис. 48. Родосские клейма магистратов *IV* (1–4) и *V* (5–11) хронологических групп:

- 1) *Damainctos* (Пантикапей – КМ), 2) *Pausanias III* (Пантикапей – КМ), 3) *Puthogenēs* (Эрмитаж), 4) *Sōsiklēs* (ГИМ), 5) *Anaxiboulos* (Пантикапей – КМ), 6) *Andronikos* (Пантикапей – ГМИИ); 7) *Aristogenēs* (Ольвия – ОМ); 8) *Euanōr* (Мирмекий – ИИМК); 9) *Poluaratos II* (Танаис – Эрмитаж); 10) *Teisagoras* (ОМ); 11) *Timodikos* (Пантикапей – КМ).

Рис. 49. Родосские фабрикантские клейма I–III хронологических групп:

I – 1) Κρεβν I (ГИМ), 2) Pausanias I (Пантикапей – КМ); II – 3) Ζεβδν I (Ольвия – ГИМ), 4) Mikuthos (КМ), 5) Moschos (Ольвия – Эрмитаж); II – 6) Αγιτμβλ (КМ), 7) Epigonos I (Эрмитаж), 8) Theudōros (Ольвия – ГИМ); II/III – 9) Αγισίλας I (Ольвия – Эрмитаж), 10) Agorapax (КМ), 11) Aristeidas (КМ), 12) Imas (Ольвия – ИА Украины); III – 13) Αρροβννίος (ГИМ), 14) Aristarchos II (Ольвия – ГИМ), 15) Demokratēs (Пантикапей – КМ), 16) Nikasiōn (Ольвия – ИА Украины).

пе VII a – не менее 17 магистратов. Кроме того, в подгруппу VII b необходимо выделить с десяток эпонимов, выполнявших свои обязанности в 30-е гг. до н. э. Частично, но далеко не полностью, нехватку дополняет список, содержащий имена 16 эпонимов этого позднего периода, принадлежность которых к одной из двух выделенных групп пока твёрдо не установлена.

их группировку. В третьих, так как штампы становятся крупнее, а ручки амфор уменьшаются в размере и становятся резко изогнутыми, определённые трудности возникают в чтении легенд оттисков¹⁴⁵.

Именно поэтому Г. Финкельштейн ограничился составлением предварительных списков имён эпонимов VI–VII хронологических групп, выполнявших свои обязанности после 108 г. до н. э. Кроме того, он высказал мнение о необходимости разделения эпонимов последней группы по двум подгруппам¹⁴⁶. Однако в трёх его списках¹⁴⁷ содержатся только 62 имени, 18 из которых отнесены к VI группе (107–86 гг.), а 28 – к подгруппе VII a (85–40 гг.). Невозможно заметить, что количество эпонимов, включённых в списки, значительно меньше количества лет, отведённых на каждый из этапов. В VI группе не хватает 4, а в подгруппе VII a – не менее 17 магистратов.

¹⁴⁵ См.: Finkelsztein G. Chronologie détaillée... P. 159.

¹⁴⁶ Ibid. P. 160.

¹⁴⁷ Ibid. Tabl. 13–15.

Таким образом, несмотря на значительные положительные результаты, полученные Г. Финкельштейном, предложенная им хронологическая система родосского магистратского клеймения далека от завершения. Сам исследователь полагает, что первоочередной задачей является дальнейшая разработка хронологии первого (Ia) и конечных (VI–VII) этапов выпуска клеймённой родосской тары¹⁴⁸.

Пока не проведена и детальная сверка оттисков тех магистратов, которые приведены в различных изданиях, но не были включены Г. Финкельштейном в списки по группам. Несомненно, большая часть этих эпонимов появилась в результате ошибочного чтения и восстановления надписей в повреждённых оттисках. Но имена некоторых магистратов фиксируются вполне надёжно.

Значительно слабее изучены клейма родосских фабрикантов. В последние десятилетия специально ими занимался, пожалуй, только Ю.С. Бадалянц¹⁴⁹. В его итоговой монографии приведён самый полный на сегодняшний день список из более чем 400 имён. К сожалению, в этом списке присутствуют более сотни ошибочно прочитанных имён. Среди оставшихся далеко не все хронологически определены. Поэтому пока имеет смысл привести в алфавитном порядке список лишь тех фабрикантов, чтение имён которых бесспорно (см. прил. III, 2).

Рис 50. Родосские фабрикантские клейма IV–VII хронологических групп, дополнительные и анепиграфные оттиски:

IV – 1) Amuntas (Ольвия – Эрмитаж), 2) Dioklēs (Эрмитаж); IV/V – 3) Hērphaistīdōs (Ольвия ГИМ), 4) Κρεβν Π (Пантикапей – КМ); V – 5) Dōros (Херсонес – НЗХТ); V–VI – 6) Philostethanos (Мирмекий – ИИМК); VI – 7) Mentōr (ГИМ); VI–VII – 8) Aρollophanēs (ГИМ); 9) монограмма – дополнительное клеймо (Эрмитаж); 10) цветок граната (Пантикапей – Эрмитаж); 11) голова Гелиоса (Мирмекий – ИИМК).

¹⁴⁸ См.: Finkielstejn G. Establishing the Chronology of Rhodian Amphora Stamps: the Next Steps // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Athens. 2004. P. 119.

¹⁴⁹ Бадалянц Ю.С. Хронологическое соответствие имен эпонимов...; он же. Разновидности легенд родосских амфор...; он же. Новые хронологические соответствия имён эпонимов...; он же. Омнимы личных имен...; он же. Опыт хронологической классификации...

Кроме того, известны родосские анэпиграфные клейма. Большая часть из них принадлежит сосудам с двуствольными ручками мелких фракций (2–4 литра), появившихся не ранее конца II в. до н.э.¹⁵⁰ Клейма прямоугольные с изображением головы Гелиоса или цветка граната (см. рис. 50-10-11) – эмблемы обычные в родосской керамической эпиграфике.

7. 4. Книд

Исследователи стали выделять книдские оттиски из общей массы клеймёного керамического материала еще в середине XIX столетия, так как у большинства из них в легендах присутствует этникон. Как правило, легенды этих оттисков содержат следующие элементы: имя магистрата (иногда с титулом демиург или фрурарх), имя фабриканта и этникон. В оттисках, относящихся к периоду «дуовири», в конце легенд стоят имена двух чиновников, которым иногда предшествует титул «андрон». Обычно все три элемента легенды объединены в одном клейме, реже – в двух оттисках, выполненных на противоположных ручках амфоры.

К сожалению, до настоящего времени отсутствует более или менее подробный каталог-определитель книдских клейм, хотя в Средиземноморье они являются одной из самых распространенных групп клеймёного материала, представленного десятками тысяч оттисков. В Северном Причерноморье это число немногим превышает 1000 экземпляров¹⁵¹.

Пока полностью не завершена и разработка хронологической классификации книдских клейм. Долгое время единственной оставалась хронологическая система, предложенная еще в 30-е гг. прошлого века В. Грейс¹⁵² и неоднократно дорабатывавшаяся ею в дальнейшем¹⁵³. Отмечая близость традиций клеймения на Родосе и Книде, она предложила привязать хронологию книдских оттисков к родосской. Последняя редакция¹⁵⁴ приведена ниже в табл. 6.

При создании этой классификации абсолютные даты для большинства хронологических групп определены на основе исторического метода, т.е. тесно привязаны к известным событиям истории Книда. Так, В. Грейс полагала, что появление в легендах оттисков титула «фрурарх» связано с периодом оккупации Книда Родосом в 188–166 гг. до н. э. Что касается периода «дуовири» (108–78 гг. до н. э.), то, по её мнению, он связан с контролем над островом римского админис-

¹⁵⁰ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология С. 120. Табл. 83- 7,8.

¹⁵¹ По данным Н. В. Ефремова, в настоящее время известны 1253 книдских амфорных клейма из Северного Причерноморья, среди которых 1158 определены (см.: *Jefremov N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995. P. 88.*)

¹⁵² См.: *Grace V. Stamped Amphora Handles... P. 204–205, 241–271.*

¹⁵³ *Idem. Timbres amphoriques trouves... P. 514–540; idem. Stamped Wine Jar Fragments... P. 144–165; Grace V. Savvatianou-Petropoulacou M. Op. cit. P. 286.*

¹⁵⁴ См.: *Grace V. The Middle Stoa... P. 31.*

тративного аппарата, а концом периода следует считать время захвата Книда Митридатом VI. Так как последнее событие сопровождалось разорением полуострова, то после изгнания войск Митридата клеймение керамической тары на Книде хотя и возобновляется, но производится штампами уже другого типа.

Относительно недавно новая схема книдского клеймения была предложена Н.В. Ефремовым. Сохранив разработанную В. Грейс систему деления оттисков на семь хронологических групп, он попытался уточнить их состав и абсолютную датировку (табл. 6). Кроме того, Н.В. Ефремов выделил как самую раннюю ещё одну группу квадратных оттисков, легенды которых состоят из одного имени, расположенного по двум сторонам вокруг постоянной эмблемы – «нос корабля». Помимо этого, II хронологическая группа была пополнена оттисками так называемой «группы Зенона» и некоторыми другими монограммными клеймами, точная локализация которых была установлена в последние десятилетия. Таким образом, в настоящее время весь период клеймения керамической тары на Книде разбит на восемь хронологических этапов.

Характерным признаком квадратных (иногда круглых) клейм I хронологической группы является эмблема в виде передней части военного судна («нос корабля»), вокруг которой по двум или трём сторонам написано личное

Таблица 6
Хронологические системы книдского клеймения.

Grace 1985		Efremov 1995		Предлагаемая система		Комментарии
Группа	Дата	Группа	Дата	Группа	Дата	
		I	305–280	IA	2–3 четверти IV в.	Монограммы и аббревиатуры
				IB	3–4 четверти IV в.	Клейма с «носом корабля»
				IIA	конец IV – начало III вв.	Отдельные буквы, монограммы
II	275–220	II	280 – 255/50	PIB	280–260	Группы «Зенона» и «Софанеса»
III	220–188	III	255/50 – 215	III	259–215	Появление имён магистратов, фабрикантов, этника
IVA	188–166	IV	215–166	IV	214–166	Период фрурархов
IVB	166–146	V	166–146	V	165–146	До разрушения Карфагена и Коринфа
V	146–108	VI	146–115	VI	145–115	До начала периода «дуовири»
VI	108–78	VII	115–88	VII	114–88	Период «дуовири»
VII	78– конец I в. до н. э.	VIII	88–30	VIII	87–30	Период «постдуовири»

имя (рис. 51, 2-9)¹⁵⁵. Х. Беркер назвал эти оттиски «протокнидскими». В личных именах, содержащихся в них, он видит годовичных магистратов, чье количество, по его мнению, позволяет говорить о 24-летней продолжительности данного первоначального этапа клеймения на Книде¹⁵⁶. Между тем Х. Беркер не определил четко хронологические рамки этой группы клейм и оставил открытым вопрос об их временной связи с другими оттисками Книда.

На этих вопросах сосредоточил свое внимание Н.В. Ефремов. Во-первых, он пополнил список ещё 8 именами. Во-вторых, высказал серьёзные сомнения в том, что имена, которые в клеймах стоят в номинативе, могут принадлежать эпонимам. В-третьих, определил хронологические рамки этой группы концом IV в. – 280 г. до н. э., связав таким образом эти клейма с более поздними книдскими оттисками¹⁵⁷.

Однако эти выводы нуждаются в существенной корректировке. Можно согласиться с тем, что здесь мы имеем дело с именами эргастериархов. Достаточно вспомнить самые ранние клейма Синопы, в которых, как и в оттисках с «носом корабля», имена фабрикантов сопровождалось изображением герба города. В связи с этим представляется неправомерным отводить на этот этап клеймения четверть века. Сам Н.В. Ефремов отмечает, что в Средиземноморье зафиксировано крайне малое (относительно других групп книдских оттисков) количество клейм с «носом корабля»¹⁵⁸. Можно добавить к этому, что практически все имена фабрикантов известны по оттискам, выполненными всего одним и, крайне редко, двумя штампами.

Вызывает возражение и предложенная абсолютная датировка этих клейм. Она носит чисто умозрительный характер и объясняется стремлением доказать наличие непрерывной линии развития практики клеймения на Книде. В этой связи, по мнению Н.В. Ефремова, первый этап книдского клеймения «*хорошо увязывается с последующими*»¹⁵⁹. Другая аргументация для этой временной привязки не приводится. Между тем в Северном Причерноморье имеются комплексы, позволяющие уточнить время бытования клейм с «носом корабля». Наибольший интерес в этом отношении представляет факт присутствия нескольких оттисков этой серии в составе керамического комплекса мусорной засыпи балки, поверх которой был построен херсонесский театр. Материал этого керамического комплекса не выходит за пределы третьей четверти IV в. до н. э.¹⁶⁰ Видимо, именно этой четвертью столетия (ближе к её концу) и следует датировать клейма данной серии. Не исключено, что оттиски с изображением герба города появились сразу после освобождения Книда от персидской

¹⁵⁵ История локализации этой серии клейм подробно рассмотрена в гл. 3, 8.

¹⁵⁶ См.: *Börker Chr. Die Herkunft...* P. 473.

¹⁵⁷ См.: *Jefremov N. Die Amphorenstempel...* P. 62–63.

¹⁵⁸ *Ibid.* P. 63.

¹⁵⁹ *Ibid.* P. 62.

¹⁶⁰ См.: *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология.* С. 105.

зависимости в 332 г. до н. э. (Агг., I. 18-230).

Показательно, что к этой же I хронологической группе Н.В. Ефремов отнёс клейма с лигатурой АР и ПАΘ (рис. 51,1), которые, как он полагает, не только какое-то время существовали с оттисками с «носом корабля», но, что не исключено, появились даже раньше¹⁶¹. Как локализация, так и датировка (конец IV – начало III вв.) этих клейм были определены по результатам исследования мастерских, расположенных на полуострове Датса, вблизи эргастериев, производивших амфоры с оттисками «с носом корабля»¹⁶². Однако проведённый С.Ю. Монаховым детальный анализ морфологии сосудов, содержащих аналогичные клейма, и исследование комплексов, в которых они встречаются, показали, что монограммные клейма этой серии появляются ещё во второй четверти IV в. и не выходят за пределы следующей¹⁶³.

В связи с этим имеются основания предполагать, что клеймение амфор в мастерских Книда началось с монограммных оттисков (*подгруппа IA*), а следующим этапом стало использование клейм, содержащих городской герб (*подгруппа IB*).

Хронологическая группа II пёстрая по составу. В неё включены клейма,

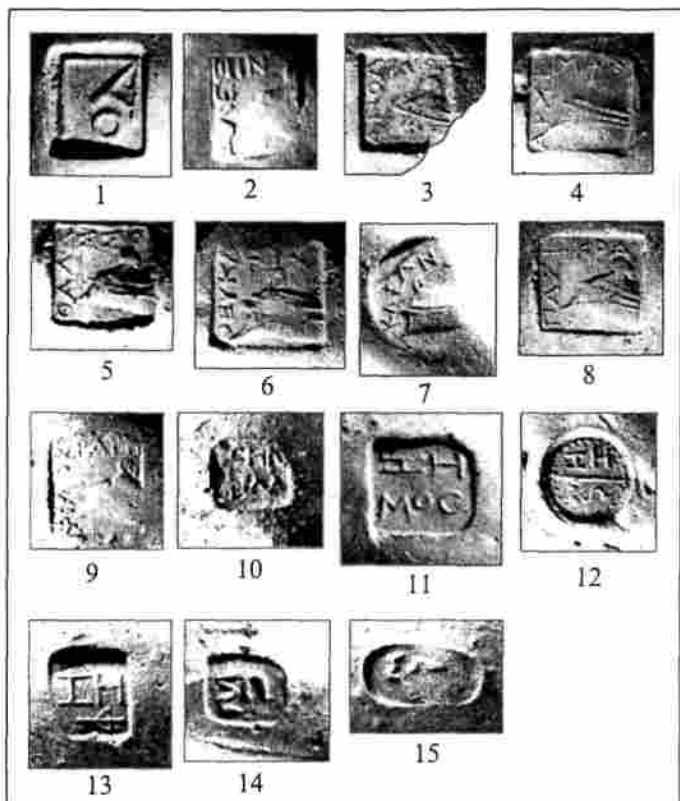

Рис. 51. Клейма Книда: I – II хронологических групп:

I ХГ – подгруппа А – 1) монограмма (Эрмитаж); подгруппа В – «носом корабля» – 2) Alexinos (Пантикапей – Эрмитаж), 3) Apollōvidas (КМ), 4) Archemachos (КМ), 5) Thalassos (Пантикапей – КМ), 6) Theuklēs (Пантикапей – Эрмитаж), 7) Kleandros (*Bürker Chr. Die Herkunft des Schiffsbug-Stempel // BCH. 1986. Suppl. 13. Fig. 4*); 8) Pasikratēs (Пантикапей – Эрмитаж), 9) Philokratēs (Эрмитаж); II ХГ – 10-13) мастерская Ζειδν; 14-15) мастерская Σβρhanēs (*Grace V. Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // BCH. 1986. Suppl. 13. Fig. 2,4,6,7; 5,24,25*).

¹⁶¹ См.: Jefremov N. Die Amphorenstempel... P. 62.

¹⁶² Empereur J.-Y. Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiy (peninsule Datsa) // Arastirma sonuclari toplantisi. Ankara. 1988. Vol. 6. P. 160.

¹⁶³ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 102–103.

Оттиски первого содержали имя фабриканта в сокращении $\Sigma\omega$; штемпеля второго – отдельные имена, иногда предваряемые эпонимным предлогом. Правда, не исключено, что оттиски этих двух вариантов, дополняющих друг друга, могли размещаться на разных ручках одной амфоры¹⁷⁴.

Хронологические границы клейм *группы Зенона* определяются достаточно надёжно. Ключевым репером здесь служит факт присутствия этих оттисков в составе комплекса лагеря Корони, который датируется серединой 60-х гг. III в. до н.э.¹⁷⁵. А так как кидские клейма из Корони, видимо, относятся к поздним сериям оттисков «Zēlōn», то можно предположить, что они не выходят за пределы 60-х гг. III в. Нижняя же граница предварительно может быть определена в результате простых арифметических вычислений. В клеймах фабрикантов Zēlōn и Sōphanēs содержатся около полутора десятков вторых имён, которые, по-видимому, принадлежат ежегодно сменяемым магистратам. Таким образом, можно предположить, что с учётом установленной верхней границы этих клейм их появление должно относиться к началу 70-х гг. III в. Эта датировка совпадает с той, которую предложила В. Грейс (280–275 гг.) для серии амфор с клеймами *группы Зенона*, составлявших часть груза корабля, потерпевшего крушение в бухте Серке Лиман¹⁷⁶.

Однако здесь же зафиксированы 4 сосуда, содержащие клейма с легендой NΦ, являющиеся, видимо, меткой другого фабриканта. Показательно, что они, как и остальные амфоры из Серке Лимана, принадлежат к поздней серии сосудов пифоидного варианта (II-B-2), по классификации С.Ю. Монахова¹⁷⁷. Между тем в Прикубанье известно относительно большое число пифоидных амфор ранней серии (II-B-1), содержащих монограммные клейма и датирующихся в пределах последней трети IV – начала III вв.¹⁷⁸

Таким образом, не исключено, что именно появление в некоторых кидских мастерских фабрикантских клейм в виде монограмм и отдельных сокращений заполняет ту лакуну в несколько десятилетий, которая образовалась после того, как были значительно понижены датировки оттисков с «носом корабля». Несомненно, данное предположение нуждается в дальнейшей специальной разработке, но уже сейчас, как мне представляется, есть основания разделить клейма, выделенные Н.В. Ефремовым во II хронологическую группу, на две подгруппы: подгруппу II A – отдельные буквы и монограммы (конец IV – начало III вв.) и подгруппу II B – клейма мастерских Zēlōn и Sōphanēs (280–260 гг.). Не исключено, что параллельно с двумя последними мастерскими на протяжении этих двух десятилетий работали и другие эргастерии, в которых практика включения

¹⁷⁴ См.: *Empereur J.Y., Tuna N. Zenon de Caunos* P. 346.

¹⁷⁵ См.: *Finkielstejn G. Chronologie détaillée* P. 184.

¹⁷⁶ См.: *Grace V. Some Amphoras* P. 551.

¹⁷⁷ См.: *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы...* Табл. 202, 1–3.

¹⁷⁸ *Он же. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология...* С. 106–107. Таб. 74, 2–4.

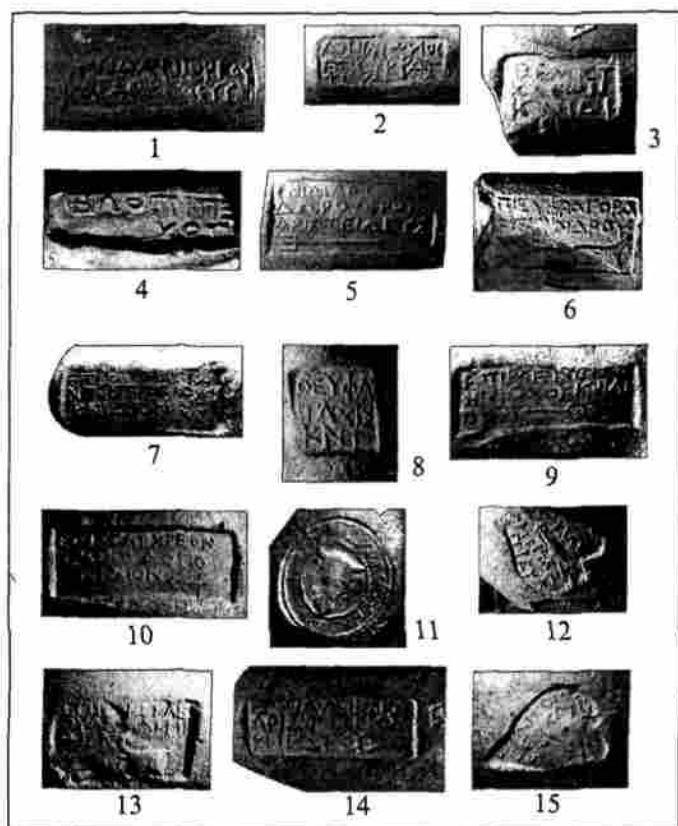

Рис. 52. Магистратские клейма Книда:

III хронологическая группа: 1) Agathoklēs (Пантикапей – КМ), 2) Eukratēs (Ольвия – Эрмитаж), 3) Themistonatos (Эрмитаж), 4) Politas (Пантикапей – Эрмитаж); IV хронологическая группа: 5) фрурарх Aristeidēs (Эрмитаж), 6) Euthragoras (Херсонес – Эрмитаж), 7) Eukratidōn (Пантикапей – Эрмитаж), 8) Theuthantos (Ольвия – ОМ); V хронологическая группа: 9) Menippos II (Ольвия – НМ), 10) Telekreōn (ОМ); VI хронологическая группа: 11) Dionysios II (Херсонес – НЗХТ), 12) Euthranōg (Ольвия – НМ), 13) Hieroklēs (Херсонес – НЗХТ), 14) Lusiklēs (Пантикапей – Эрмитаж), 15) Nikomachos (Ольвия – ИА Украины).

Как по форме, так и по составу надписей клейма этой группы крайне разнообразны. Они могут быть круглыми, овальными, квадратными или пря-

в состав легенд имён эпонимов не получила распространения. Во всяком случае, в составе керамического комплекса Елизаветовского городища зафиксированы 4 книдских рельефных клейма, выполненных тремя штампами в форме листа плюща с одинаковой легендой, содержащей имя Nossos в полной форме генетива¹⁷⁹. Верхняя хронологическая граница материала этого городища не выходит за пределы 60-х гг. III в.¹⁸⁰

Хронологическая группа III. Состав и эволюция легенды в оттисках этой группы не получили ещё достаточно полного освещения. Характерным признаком её является присутствие имени эпонима в клеймах – эта практика уже использовалась в предшествующий период в мастерских Ζεῖδῶν и Ὀρθανῆς. Правда, в отличие от них, в большинстве оттисков имя эпонима вводится предложением ἐπί, а у некоторых появляется титул δημουργός¹⁸¹.

¹⁷⁹ *Он же.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 491.

¹⁸⁰ См.: *Кац В.И.* К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Т. I. С. 88.

¹⁸¹ См.: *Koehler C., Matheson Ph.* Knidian Amphora Chronology, Pergamon to Corinth // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens. 2004. P. 165.

моугольными (см. рис. 52, 1-4)¹⁸². В зависимости от состава и расположения основных элементов легенды (этника, имени магистрата и фабриканта) Н.В. Ефремов выделяет четыре варианта клейм этой группы. К сожалению, типологический анализ им не был завершён, что не позволило распределить магистратов по отдельным подгруппам. Отмечены лишь определённые тенденции: магистраты, которые использовали клейма без этника, являются более ранними; происходит эволюция формы клейм от круга к овалу и прямоугольнику.

В своё время В. Грейс включила в состав этой группы 41 магистрата и определила её хронологические рамки 20-ми гг. III в. – 188 г.¹⁸³ При этом опорной точкой хронологии стала верхняя дата, связанная, как полагала В. Грейс, с родосской оккупацией Книда в 188 г. и появлением здесь новой системы клеймения керамической тары: в составе оттисков появляются имена новых должностных лиц – фрурархов. Однако в случае признания правомерности такой датировки возникает лакуна в несколько десятилетий между клеймами II и III хронологических групп.

Именно поэтому Н.В. Ефремов предположил, что предложенная датировка сильно завышена, а семь эпонимов включены в эту группу ошибочно. В этой связи он предлагает иные хронологические границы. Верхней датой группы является 215 г. – начало периода фрурархов на Книде, никак не связанный с оккупацией Книда Родосом. Для нижней же даты предложены два варианта (255 либо 250 гг.), полученные, как отмечает Н.Ф. Ефремов, в результате чисто механического отсчёта назад от 215 г. В первом случае учитывалось число магистратов, включённых в список В. Грейс, во втором – убрано из списка семь «ненадёжных»¹⁸⁴. К сожалению, отсутствуют надёжные археологические комплексы, которые позволили бы уточнить предложенные варианты датировок.

Хронологическая группа IV. Началом этой группы является появление в клеймах наряду с именем дамиурга имени другого должностного лица – *φρούραρχος*. В. Грейс выделила эти клейма в подгруппу IVA. Н.В. Ефремов полагает, что имеются основания считать их принадлежащими к отдельной хронологической группе.

В своё время В. Грейс предположила, что фрурархи были представителями родосской администрации («командирами гарнизона») в период оккупации Книда в 188–166 гг. В связи с тем, что общее число известных ей фрурархов почти в три раза превышало количество лет, отведённых для этого периода, было заявлено, что, видимо, срок исполнения этой магистратуры был не годичный, а составлял всего четыре месяца¹⁸⁵. Определённые основания для подобного предположения существуют. Так, в клеймах двух демиургов – *Dexiphanēs* и *Sōkratēs* – имена эпонимов сопровождаются именами трёх различных фрурархов. Кроме того, демиург *Aristogenēs* известен с двумя фрурархами¹⁸⁶.

¹⁸² См.: *Empereur J.-Y.* Producteurs d'amphores dans les ateliers... P. 65–66.

¹⁸³ См.: *Grace V.* The Middle Stoa... P. 32–34.

¹⁸⁴ См.: *Jefremov N.* Die Amphorenstempel... P. 67.

¹⁸⁵ См.: *Grace V., Savvatianou-Petropoulacou M.* Op. cit. P. 286; *Grace V.* The Middle Stoa... P. 13.

¹⁸⁶ См.: *Koehler C., Matheson Ph.* Knidian Amphora Chronology... Fig. 6.

помещён предлог «ἐπί»¹⁹¹. Обычно в клеймах этого варианта имена фрурархов сопровождаются именами фабрикантов и этником. Но встречаются оттиски, в легендах которых содержится только имя магистрата и титулатура. Не исключено, что часть этих клейм одновременно оттискам варианта I-go и принадлежит амфорам, в которых основные элементы легенды были разделены на две части и оттиснуты на противоположных ручках сосудов¹⁹².

Хронологическая группа V. В хронологической системе В. Грейс 26 магистратов, выполнявших свои обязанности с конца периода «фрурархов» до разрушения Коринфа и Карфагена (166–146 гг.), были объединены в промежуточную подгруппу IV B. Между тем, нетрудно заметить, что в данном случае число эпонимов значительно превышает рамки этого временного промежутка. Именно поэтому Н.В. Ефремов при сохранении общих хронологических рамок для данных эпонимов, провёл сверку их списка¹⁹³. В результате в нём осталось 22 чиновника (см. приложение IV), которые были объединены им в V хронологическую группу.

Типологически клейма однородны, что вполне понятно, так как к этому времени завершается процесс оформления основных элементов легенды в книдских оттисках. Предложенные хронологические границы группы подтверждаются таким надёжным комплексом, как комплекс Стои Аттала в Афинах, в котором зафиксированы оттиски девяти эпонимов этого периода¹⁹⁴.

Хронологическая группа VI. В своё время В. Грейс отнесла к этой группе 25 магистратов, причём одно имя она рассматривала как сомнительное, а три – как относящиеся, по-видимому, к предшествующей группе¹⁹⁵. Существуют разночтения в количестве магистратов группы и у Н.В. Ефремова. В таблице XVIII его работы приведён список, насчитывающий всего 15 имён¹⁹⁶. В предшествующей же XVI синхронистической таблице в сочетании с различными фабрикантскими именами упомянуто ещё 11 других магистратов (см. прил. IV).

Характерным для клейм этой группы стало появление на ручках амфор, выпущенных в мастерских Aristoklēs и Damokratēs, наряду с основными штампами дополнительных оттисков, столь характерных для практики родосского клеймения. Это позволило В. Грейс предположить, что данные лица принадлежат к «*династии гончаров*», которая изготовляла амфоры как на Родосе, так и на Книде¹⁹⁷. Другим фабрикантом, который, вероятно, тоже работал на Родосе, является Timoxenos¹⁹⁸.

Мы в настоящее время не располагаем прямыми и надёжными свидетельствами, позволяющими установить чёткие абсолютные даты хронологических

¹⁹¹ См.: Jefremov N. Die Amphorenstempel... P. 69.

¹⁹² Ibid.... P. 70.

¹⁹³ Ibid. P. 70–71.

¹⁹⁴ См.: Grace V. The Middle Stoa... P. 15.

¹⁹⁵ Ibid. P. 32–34.

¹⁹⁶ См.: Jefremov N. Die Amphorenstempel... P. 151–152.

¹⁹⁷ См.: Grace V., Savvatianou-Petropoulacou M. Op. cit. P. 346.

¹⁹⁸ См.: Jefremov N. Die Amphorenstempel... P. 75.

Рис. 53. Фабрикантские клейма Книда:

III хронологическая группа: 1) «доувир» Artemōn – Aristoklēs (Херсонес – НЗХТ), 2) Aristoklēs (Херсонес – НЗХТ), 3) Drakōn (Херсонес – НЗХТ), 4) Eukratēs (Херсонес – НЗХТ), 5) Euboulos (Ольвия – ИМ Украины); VI хронологическая группа: 6) Mēnēs (Пантикапей – КМ).

ри»), а вариации этих элементов легенды могут быть очень разнообразными. Имеются примеры, где все её части заключены в одном клейме, однако часто случается, что они бывают разделены по двум амфорным ручкам²⁰¹.

В своё время В. Грейс полагала, что появление периода «доувир» на Книде связано с организацией римского аппарата по сбору налогов в провинции Азия, а прекращение данной системы маркировки амфор произошло в начале 70-х гг. до н. э., через несколько лет после захвата Книда Митридатом VI²⁰². Н.В. Ефремов считает, что предложенная верхняя дата для периода «доувир» явно завышена. Военные действия против Митридата в Азии сопровождалось разрушением и разграблением городов, Книда в том числе²⁰³. В этой связи около 85 г. до н. э. была реорганизована налоговая система провинции, что и могло стать конкретным поводом к отказу от

границ для клейм этой группы. Поэтому предварительно они определяются 146–115 гг. до н. э. – от конечной даты группы V до начала группы VII.

Хронологическая группа VII. По В. Грейс, к этой группе относятся 27 магистратов¹⁹⁹. В списке Н.В. Ефремова они разбиты на две подгруппы²⁰⁰. Однако по необъяснённой причине один из магистратов (Damokritos) присутствует в обеих подгруппах.

Начало периода определяется появлением в легендах клейм термина «андрон» и пары имён, так называемых «доувир». Таким образом, легенда подписей стала содержать четыре имени (эпонима, фабриканта и «доувир»)

¹⁹⁹ См.: Grace V. The Middle Stoa P. 32–34.

²⁰⁰ См.: Jefremov N. Die Amphorenstempel Tabl. XIX.

²⁰¹ Ibid. P. 78.

²⁰² См.: Grace V., Savvatianou-Petropoulacou M. Op. cit. P. 318 f.; Grace V. The Middle Stoa P. 22, 31.

²⁰³ См.: Ефремов Н.В. К истории торговых связей Книда... С. 257.

помещения в состав легенд клейм имён «дуовири» и появлению новых типов оттисков²⁰⁴.

Эти наблюдения позволяют определить верхнюю границу VII хронологической группы временем завоевания города Митридатом (88 г.), а нижнюю (115 г.) получить, отсчитав назад 27 лет с учётом известных для этой группы эпонимов²⁰⁵.

Хронологическая группа VIII. К этой группе относятся клейма магистратов и фабрикантов «постдуовирного периода». В сравнении с другими группами они крайне редки, что было вызвано, по всей видимости, общим упадком производства вина и торговли Книда после митридатовской оккупации. В связи с этим наблюдается постепенное сокращение производства керамической тары, а в дальнейшем и прекращение массового её клеймения. Внутри этой группы различаются две подгруппы. *Подгруппа А* включает клейма с именами магистратов и фабрикантов. Всего к настоящему времени удалось выделить 32 эпонима этого этапа. К *подгруппе В* относятся отдельные буквы, монограммы, эмблемы. Такое деление не только отражает типологию клейм, но и воссоздает известные исторические события. Как полагает Н.В. Ефремов, *подгруппа А* предположительно охватывает отрезок времени от 86/5 г. до реформ Цезаря в 45 г., а *подгруппа В* включает следующий этап и предположительно ограничивается началом Принципата²⁰⁶.

²⁰⁴ См.: *Jefremov N.* Die Amphorenstempel P. 79.

²⁰⁵ *Ibid.* P. 80.

²⁰⁶ *Ibid.* P. 81.

Глава 8

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХРОНОЛОГИИ КЛЕЙМ ЮЖНО-ПОНТИЙСКИХ ЦЕНТРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Среди керамических клейм из раскопок памятников Западного и Северного Причерноморья основную массу составляют оттиски двух южнопонтийских центров производства: Гераклеи Понтийской и Синопы, где в позднеклассический и эллинистический периоды осуществлялось массовое и систематическое клеймение керамической тары и черепицы. Спорадическое клеймение проводилось и в некоторых других центрах, в частности в Амастрии и, видимо, Трапезунте.

8.1. Клейма Гераклеи Понтийской¹

Амфоры с энглифическими клеймами, оттиснутыми обычно на горлах сосудов, впервые были отнесены к Гераклее Понтийской Б.Н. Граковым в 20-е гг. прошлого века². Предложенная локализация, хотя она и опиралась исключительно на косвенные аргументы, хорошо стыковалась с материалами литературной традиции и лапидарными памятниками, и потому была принята практически всеми исследователями, занимавшимися историей и археологией Причерноморья. Тем более неожиданным стало появление тезисов доклада, а затем и статьи П. Балабанова, в которых была сделана попытка доказать, что местом производства амфор с энглифическими клеймами является Аполлония Понтийская³. Главным аргументом в пользу такой необычной гипотезы стал анализ состава крупной (более 1300 экземпляров) коллекции керамических клейм из раскопок фракийского святилища, расположенного в 35 км от Аполлонии в районе деревни Дебелт. Около

---

¹ Первый вариант этого параграфа был опубликован в сборнике, посвящённом 70-летию юбилею А.Н. Щеглова (см.: *Кас В. А New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus. 2003. P. 261–278*).

² См.: *Граков Б.Н. Энглифические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. 1926. Т. 1. С. 195 сл.*

³ См.: *Балабанов П. Энглифические печати на амфорах: новая постановка проблемы // Оливия та античний світ. Одеса, 2001. С. 20–21; он же. Энглифические клейма на амфорах – новая постановка проблемы // Северное Причерноморье в античное время. Киев, 2002. С. 104–108; *Balabanov P. About origins of englyphic stamps amphorae // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. WWW. patabs. org. 2006.**

95 % коллекции составляют энглифические оттиски. Такая концентрация клейм, по мнению П. Балабанова, предполагает прямые контакты населения Дебелта с центром, в котором производились амфоры с подобными оттисками, и таким центром вполне мог быть ближайший к святилищу греческий город – Аполлония.

Таким образом, П. Балабанов отдает дань довольно распространённому представлению о том, что в центрах-производителях винодельческой продукции основная часть изготовленной керамической тары использовалась на месте. В связи с этим большая концентрация клейм определённого типа в том или ином пункте может свидетельствовать об их местном происхождении. Однако, как отмечалось выше, абсолютизировать этот признак оснований нет⁴.

Один свежий пример. Недавно в ходе раскопок поселения Новопокровка 1, находящегося в 20 км от Феодосии, была зафиксирована необычная для сельских поселений высокая концентрация клейм⁵. Как и в Дебелте, более 90% из них составляют энглифические оттиски. Следуя логике П. Балабанова, можно было бы предположить, что амфоры с этими клеймами производились в Феодосии. Однако более реальным объяснением концентрации энглифических оттисков в окрестностях Феодосии и дополнительным аргументом в пользу их гераклейского происхождения являются сохранившиеся в письменных источниках сведения об особых отношениях между двумя этими полисами.

Видимо, чувствуя шаткость своего построения, П. Балабанов приводит в подтверждение высказанной гипотезы ещё ряд дополнительных доводов. Наиболее веским из них является заявление о том, что имеются *«точные параллели между итемпелями на амфорах и на черепицах местного производства, как в смысле имён, так и технике изготовления ... – печати на соленах Аполлонии энглифические»*⁶. Однако такие параллели не удивительны, так как, судя по всему, мы имеем дело не с местной, а с привозной гераклейской черепицей.

Вряд ли соответствует действительности и заявление исследователя о том, что *«хронология и динамика производства амфор с энглифическими печатями хорошо согласуется с информацией об общем экономическом развитии Аполлонии»*. В этой связи имеет смысл вспомнить статью П. Балабанова двадцатилетней давности⁷, когда он ещё разделял «ортодоксальную» концепцию о гераклейской принадлежности энглифических клейм. Тогда определённые им абсолютные хронологические границы отдельных этапов амфорного производства также хорошо согласовывались с известными событиями политической истории, но не Аполлонии, а Гераклеи Понтийской.

⁴ См.: Гл. 4.7.

⁵ См.: Гаврилов А. В., Федосеев Н. Ф. Амфорные клейма из античных памятников округа Феодосии // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 49–50.

⁶ Балабанов П. Энглифические печати... С. 21.

⁷ Он же. Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // Tracia Pontica. 1985. Т. 2. С. 12–23.

- 2 (*поздняя*) – клейма с двумя именами;
- 3 (*ранняя*) – клейма с одиночными именами, перед которыми стоит предлог ЕПІ;
- 3 (*поздняя*) – клейма с двумя именами, одному из которых предшествует эпонимный предлог;
- 4 – клейма с одним именем, вероятно, фабрикантским, отличающиеся от 1-й группы рядом палеографических, грамматических и орфографических особенностей;
- 5 (*ранняя*) – оттиски с одиночными сокращениями имен;
- 5 (*поздняя*) – клейма с сокращениями типа NI;
- 6 – фигурные клейма;
- 7 – анэпиграфные оттиски.

Эта наиболее развитая на сегодняшний день типологическая классификация всё-таки страдает рядом недостатков. Прежде всего нет четкости в определении типологических признаков. Большинство типологических групп выделено с учетом содержания легенды, но для 6-й группы (фигурные клейма) типологическим признаком является форма оттиска. Между тем фигурные штампы использовались на протяжении практически всего периода клеймения, и по составу легенды их клейма ничем не отличаются от оттисков, отнесенных самим И.Б. Брашинским к другим типологическим группам. Таким образом, фигурные клейма являются не отдельным типом, а вариантами разных типов. Следует признать двумя вариантами одного типа и клейма 1-й и 4-й групп, содержащие отдельные фабрикантские имена.

Проведя анализ корреляционной зависимости между типами гераклеийских амфор, стандартами их емкости и типами клейм, И.Б. Брашинский распределил гераклеийские клейма по трем основным хронологическим периодам:

период А объединяет клейма 1-й, 2-й ранней, 3-й ранней, 5-й ранней и 6-й типологических групп и охватывает первую и начало второй четверти IV в. до н. э.;

период В (вторая, третья и начало последней четверти IV в.) включает клейма 2-й и 3-й поздних групп, а также, вероятно, часть клейм 7-й группы (другая часть оттисков этой группы, возможно, относится еще к периоду А);

период С объединяет клейма 4-й и 5-й поздних групп и охватывает конец IV – первую четверть III вв. до н. э.

К сожалению, и эта классификация не может считаться оптимальной. Вполне правомерно отказавшись от высказанной ранее точки зрения о жесткой последовательности в смене клейм разных типов, И.Б. Брашинский не смог разработать дробную хронологию. Пестрым по составу оказался первый из временных периодов (*период А*). Он вполне может быть разбит на ряд последовательных этапов. Несомненно, клейма самого длительного по протяженности второго периода (*периода В*) необходимо разделить на отдельные хронологические группы. Кроме того, отсутствовали списки имён фабрикантов и магистратов, относящихся к каждому периоду¹³.

¹³ Значительно позже в приложении к статье Н.А. Павличенко (см.: *Pavlichenko N. Les timbres*

к конечному этапу. При этом, за исключением нескольких штампов варианта D и штемпелей варианта E, несомненно, содержащих имена ранних эпонимов, все остальные клейма 1-й типологической группы принадлежат «фабрикантам».

Анализ оттисков 2-й типологической группы (клейма с двумя-тремя именами) позволил разделить их по трем вариантам:

А – клейма, содержащие два имени в полной, слабо или сильно сокращенной форме;

В – клейма, содержащие два имени, одному из которых предшествует эпонимный предлог;

С – клейма, содержащие три имени, реже в полной, чаще в сокращенной форме¹⁵.

Предварительная работа по корреляции клейм отдельных типов с материалами надёжно датированных и узких по времени бытования керамических комплексов подтвердила уже неоднократно отмечавшийся исследователями факт типологической разнородности синхронных по времени оттисков. Так, не только однотипные, но зачастую и одновариантные клейма 1-й типологической группы встречаются в составе керамических комплексов как начала IV в. до н. э., так и начала следующего столетия. Разновременными являются и немногочисленные анэпиграфные оттиски 3-й типологической группы. Подтвердилось и предположение о длительном сосуществовании разнотипных клейм 2-й типологической группы. Вместе с тем удалось увидеть и определенную логику в развитии легенд гераклеиских клейм, что позволило выделить три последовательных неравных по временной протяженности периода клеймения (см. табл. 7).

Большинство клейм I периода составляют одно-, двух- и трехстрочные оттиски 1-й типологической группы, содержащие одиночные имена, выполненные обычно прямоугольными, реже фигурными (листовидными) штампами (рис. 54). Относительно редко эти имена сопровождаются эмблемами. Единичными экземплярами среди оттисков этого периода представлены клейма, в которых имена выполнены в сильно сокращенной форме. И.Б. Брашинский и Б.А. Василенко полагали, что здесь мы имеем дело с именами как фабрикантов, так и магистратов. Однако сверка имен и наличие ряда комплексов, содержащих только клейма 1-й типологической группы¹⁶, свидетельствуют о том, что в этот ранний период клеймение не носило государственного характера и было исключительно «фабрикантским». Список владельцев гончарных мастерских этой ранней фабрикантской группы (РФГ) насчитывает в настоящее время около 50 имен. При этом мастерские 20 «фабрикантов» работали только в рамках РФГ, деятельность остальных продолжалась и при магистратах 1 МГ (см. прил. V-1).

¹⁵ В настоящее время известно лишь несколько штампов этого варианта. В трёх случаях мы, видимо, имеем дело с патронимиками при именах фабрикантов, в одном оттиске, видимо, представлены два сильно сокращённых имени магистратов (см. ссылку 18).

¹⁶ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 160 сл.

Таблица 7

Новая схема гераклейского клеймения

Период	Группа	Хронологические границы	Кол-во фабрикантов или магистратов	Штампы			
				общее кол-во	фигурные %	с EPI %	с эмблемой %
I	РФГ	конец V–нач. IV вв.	49	130	5	–	15
II	I МГ	середина 90–середина 80-х гг. IV в.	13	114	–	7	–
	II МГ	середина 80–середина 60-х гг. IV в.	18	347	7	55	8
	III МГ	середина 60–середина 40-х гг. IV в.	18	268	17	66	42
	IV МГ	середина 40–середина 20-х гг. IV в.	21	213	18	17	54
	V МГ	середина 20-х гг. IV в.–306 г.	22	52	–	98	–
III	ПФГ	конец IV–первая четверть III вв.	32	82	7	–	3

Наиболее протяженным является *II период* – магистратский. Уже сейчас список гераклейских чиновников, осуществлявших контроль над производством амфорной тары, насчитывает около 90 имён. У 40 эпонимов наблюдается параллельное использование разновариантных штемпелей 2-й типологической группы. Лишь в последние три десятилетия этого периода в клеймении окончательно закрепляется практика использования эпонимного предлога при имени магистрата. Поэтому группировка магистратов внутри этого протяженного периода осуществлялась главным образом с помощью синхронистического метода, учитывающего набор сочетаний магистратских и фабрикантских имен. Для проверки полученных результатов широко привлекался анализ многочисленных комплексов, содержащих в своем составе магистратские клейма.

В результате все известные на сегодняшний день гераклейские магистраты предварительно были разделены по пяти последовательным хронологическим группам.

В *I магистратскую группу* (I МГ) включено 13 чиновников (см. прил. V-2, рис. 54,9-14). Клейма самых ранних из них (Aristoklēs и Orthesilas) содержат имена, обычно выполненные в полной или слабо сокращенной форме. Эпонимный предлог при имени магистрата используется редко, а в оттисках следующих чиновников группы практически не употребляется. На этом этапе получили распространение двухстрочные клейма, содержащие два имени, одно из которых начертано в сильно сокращенной форме. Б.А. Василенко полагал, что после-

дни принадлежат фабрикантам¹⁷, но это предположение не подтвердилось. Сокращения имени до двух, реже трех букв характерно именно для основной массы эпонимов, включённых в I МГ.

В большинстве известных к настоящему времени штампов группы объединены имена магистрата и фабриканта. Однако на начальном этапе эпонимного клеймения еще сохраняются традиции предшествующего фабрикантского периода. Довольно широкое распространение получила практика сопровождать отдельный магистратский оттиск (вариантов D и E 1-й типологической группы) самостоятельным фабрикантским клеймом, зачастую выполненным тем же штампом, что и отдельно стоящие оттиски РФГ. Форма клейм различна: при преобладании прямоугольных оттисков встречаются, хотя и относительно редко, фигурные (круглые, крестовидные). Эмблемы в этот период используются в основном в некоторых фабрикантских клеймах, сопровождающих оттиски магистратов.

Магистраты группы четко разделяются на две подгруппы. Подгруппу А составляют помимо Aristoklēs и Orthesilas еще 3 магистрата, имена которых сильно сокращены: Ia(. . .), Λυ(. . .), Πα(. . .). Характерным признаком клейм этой подгруппы является присутствие в каждой из магистратских серий относительно большого (от 10 до 23) количества штампов.

Подгруппу Б составляют около десятка магистратов, имена которых сильно сокращены и при которых работало всего несколько (не более 5) мастерских. Складывается впечатление, что на протяжении этого этапа происходил значительный спад производства керамической тары в Гераклее. Спад действительно

Рис. 54. Гераклеийские клейма ранней фабрикантской и I магистратской групп:

РФГ – 1) Aristippos (Херсонес – НЗХТ), 2) Archelas, 3) Euarchos, 4) Eukleidon, 5) Eubpidas, 6) Onasos; I МГ – 7) Orthesilas, 8) Ia(---), 9) Lu(---), 10) Pa(---), 11) Hcr(---). (1-2, 4-13 – Херсонес НЗХТ; 3 – Эрмитаж).

¹⁷ См.: Василенко Б.А. О характере гераклеийского клеймения... С. 6.

был, но, видимо, не столь резкий. Так как практика магистратского клеймения окончательно ещё не сложилась, не исключено, что в это время керамическое производство ежегодно контролировал не один, как это было до и после, а несколько членов коллегии магистратов. Косвенно о такой возможности может свидетельствовать клеймо, обнаруженное в Китее¹⁸, в трехстрочной легенде которого после имени магистрата Φι(. .) стоит еще одно имя в сокращении Ήρ(. .), известное по другим оттискам как эпонимное. Если принять эту гипотезу, становятся понятными относительно многочисленные случаи, когда в узких по времени погребальных комплексах обнаружены амфоры с клеймами ранних магистратов [Γα(. .), Λυ(. .), Πα(. .)] и сосуды с оттисками эпонимов *подгруппы Б II МГ* [Aithēr, Aristōn, Alketas, Molossos, Stuthōn]¹⁹. В промежутке между деятельностью этих двух серий магистратов выполняли свои обязанности еще не менее 15 чиновников, но, видимо, временные границы этого периода были значительно короче полутора десятилетий.

Характерным признаком клейм чиновников, контролировавших керамическое производство в Гераклее следующие полвека (*II–IV МГ*) является использование одних и тех же магистратских имен как с эпонимным предлогом, так и без него.

Во *II магистратскую группу* (*II МГ*) выделены 19 чиновников (см. прил. V-3, рис. 55, 1-7). Если в легендах ранних из них вновь появившийся эпонимный предлог встречается редко, то к концу группы он присутствует уже в половине штампов. Практически все магистраты группы имеют оттиски, в которых их имена, как и имена чиновников *подгруппы Б I МГ*, начертаны в сильном сокращении. Однако преобладают слабо сокращенные, и постепенно все большее распространение получают полные формы написания имён. У половины магистратов наряду с прямоугольными оттисками присутствуют и отдельные фигурные (круглые, треугольные и ромбовидные) экземпляры. Эмблемы в клеймах относительно редки.

Магистраты группы пока предварительно могут быть разделены на две неравные по численности подгруппы. *Подгруппу А* составляют 5 первых магистратов²⁰, при которых наблюдавшийся в предшествующее десятилетие спад в производстве гераклейских амфор постепенно преодолевается. Если при первых из них работали 1–2 мастерские, то при последних число их возрастает до 6–7. Эпонимный предлог присутствует в единичных клеймах.

Следующий этап, к которому относятся 13 магистратов *подгруппы В*, является временем наивысшего расцвета производства керамической тары в Гераклее. В каждой из магистратских серий присутствуют клейма, оттиснутые 15–50 штам-

¹⁸ Клеймо НРАКА/ΕΔΑΦΙ/ΗΡ. Китей, 1982, инв. № А 1/5.

¹⁹ Трупосожжение № 72 (1862 г.) в Керчи, курганы № 1 около деревни Прибугское и 4 х и 4 с около села Петуховка (См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 258–260, 272–274, 276–277).

²⁰ Из списка гераклейских магистратов убран Ευριπίδης, ранее находившийся в *подгруппе А II МГ* (см.: Кас В. А. New Chronology ... С. 277). По данным Н.А. Павличенко, в повреждённых клеймах, отнесённых к этому чиновнику, содержится имя Ευγεῖτιδης.

пами. Это позволяет широко использовать синхронистический метод для определения последовательности магистратов. Исключением является эпоним *Laisas*, пока представленный единственным штампом. Однако присутствие в погребальных комплексах амфор с его клеймами совместно с сосудами эпонимов конца II МГ²¹ заставляет включить в ее состав и этого магистрата. В большинстве штампов подгруппы Б имя чиновника вводится эпонимным предлогом. Эмблемы присутствуют в единичных экземплярах.

К III магистратской группе (III МГ) отнесено 18 эпонимов²² (см. прил. V-4, рис. 55, 8-13). Две трети штампов группы содержат определитель при имени магистрата. Расширяется использование фигурных клейм. В некоторых магистратских сериях они составляют от 20 до 40%, а у *Karakydēs* – 100%. В большинстве серий разнообразные эмблемы в клеймах встречаются относительно редко, однако в оттисках 5 магистратов содержатся постоянные (видимо, эпонимные) эмблемы (гроздь – у *Karakydēs*, *Skuthas* и *Philinos*, полумесяц – у *Dionysios II*, палица – у *Andronikos*). Объем производства керамической тары при магистратах группы хотя и несколько сократился по сравнению с предшествующим этапом, но продолжал оставаться достаточно высоким. Правда, он сильно колебался: на протяжении периода количество известных штампов для отдельных магистратов варьирует от 4–5 до 40.

В первом предварительном варианте списка 7 чиновников были выделены в подгруппу А²³. Первые шесть из них по составу фабрикантских имен и совместным

Рис. 55. Гераклейские клейма магистратов II– III хронологических групп:

II ХГ – 1) *Aithēr* (Эрмитаж), 2) *Alketas* (КМ), 3) *Aristōn* (Керкинитид. Эрмитаж), 4) *Kerkinos* (Саратовское городище), 5) *Stuphōn* (Пантикапей, ГМИИ); III ХГ – 6) *Lusitheos* (ГИМ), 7) *Matris* (Пантикапей, Эрмитаж), 8) *Skuthas* (КМ).

²¹ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 303, 311.

²² Имеются основания включить в состав подгруппы нового магистрата *Bisanos*, два клейма которого обнаружены при исследовании поселения и некрополя Панское I.

²³ См.: *Кас В.И.* *A New Chronology* P.276.

находкам их амфор в хронологически узких погребальных комплексах сгруппированы довольно надежно. Последний Круги(---) известен всего одним штампом в сочетании с фабрикантом Euarchos, деятельность которого завершается при магистратах начала III группы.

В настоящее время в связи с тем, что появился комплекс клейм из тризны кургана 1982 года около станицы Вышестеблиевской на Тамани²⁴, возникла необходимость перенести в этот список из подгруппы Б эпонима Andronikos, клеймо которого зафиксировано в составе тризны этого кургана совместно с оттисками ещё двух эпонимов – Lukōn и Skuthas, уже помещённых ранее в подгруппу А.

Относительно надежно определяется последовательность и магистратов подгруппы Б, так как большинство из них представлено значительным числом штампов. Исключение составляют два эпонима – Echemos и Keraunos. Первый из них известен тремя, а второй – единственным штампом. Однако присутствие в одном из штампов Echemos имени фабриканта Eukleidōn, а у Keraunos – Sōsibios, мастерские которых работали только при чиновниках III МГ, позволяет уверенно включить в эту группу и указанных магистратов.

На этом этапе появляется и продолжает сохраняться в клеймах следующей IV МГ новый элемент в практике гераклеийского клеймения: почти у

половины эпонимов встречаются единичные оттиски, в которых стоит только имя магистрата. Судя по двум известным целым амфорам, эти магистратские клейма, в отличие от аналогичных оттисков эпонимов I МГ, не сопровождаются отдельными фабрикантскими штампами²⁵.

В IV магистратскую группу (IV МГ) включен 21 чиновник (см. прил. V-5, рис. 5, 1-6). Наблюдается резкое сокращение практики использования эпонимного предлога при имени чиновника. Он присутствует лишь в 17 % штампов. Показательно, что этот процент значительно выше в клеймах поздних магистратов группы. Редким явлением

Рис. 56. Гераклеийские клейма магистратов IV–V хронологических групп:

IV ХГ – 1) Apollōnios I (КМ); 2) Hērakleidēs (Ольвия, ОМ), 3) Silanos (Лузановка, ОМ), 4) Spintaros (Эрмитаж); V – 5) Dēmokratēs (КМ).

²⁴ Богословский О.В. Отчёт археологической экспедиции Таманского отдела об исследовании кургана на земле совхоза Старотировский Краснодарского края в 1982 г. // РА ИА РАН. Р. I. 8977.

²⁵ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... Табл. 113-3, 115-2.

стало и использование фигурных штампов. Вместе с тем более половины штампов имеют эмблемы.

Надежно определяется последовательность 4 ранних магистратов группы (*подгруппа А*). При них, как и при 6 эпонимах следующей подгруппы (*подгруппа Б*), работало от 10 до 20 мастерских. Исключением является Apollōnios I, в клеймах которого пока зафиксированы имена всего 4 фабрикантов. Однако среди них находится Eurhraios, мастерская которого работала только при магистратах конца III–начала IV группы.

Еще 11 чиновников включены в состав *подгруппы В*. Они известны единичными экземплярами оттисков, в которых их имена встречены в сочетании с именами фабрикантов, типичных для IV группы. Поэтому не исключено, что только часть из этих эпонимов относится к конечному этапу IV МГ, остальные могут быть близки по времени к магистратам *подгруппы Б*. К *подгруппе В* отнесён и штамп, во второй строке которого уверенно читается имя магистрата – ΣΤΡΟΥ. При публикации первого варианта списка гераклейских магистратов предполагалось, что пропущена первая буква имени и клеймо принадлежит эпониму Istros²⁶. Однако более предпочтительный вариант чтения был предложен С.Р. Тохтасьевым, который считает, что в данном случае имеет место ошибка резчика, поставившего в штампе вместо буквы «Υ» букву «Τ». В этом случае клеймо содержит имя магистрата Syros в генетиве²⁷. В керамической эпиграфике Гераклеи такое имя встречается среди эргастериархов РФГ. Особый интерес представляют два последних магистрата подгруппы – Arkesas и Nikoklēs, известные пока только по черепичным клеймам.

Наконец, к последней V магистратской группе (V МГ) отнесено 22 эпонима (см. прил. V-6, рис. 56,7-9). Практически во всех их клеймах имена магистратов предваряются предлогом ΕΠΙ. Все оттиски прямоугольные, безэмблемные. Большая часть чиновников группы известна ограниченным числом экземпляров клейм, выполненных одним–двумя штампами.

В первом варианте списка гераклейских магистратов к *подгруппе А* было отнесено 9 чиновников²⁸. В связи с тем, что оставшиеся 13 эпонимов группы были известны единичными экземплярами, а клейма их не были связаны с какими-либо надёжными комплексами, они были отнесены к *подгруппе Б*, и их имена были приведены в алфавитном порядке. В настоящее время появилась возможность уточнить положение четырёх магистратов последнего списка: Dēmokratēs, Gero(---), Theoky(---) и Theudōros (см. прил. V-6). Все они присутствуют в составе крупного комплекса керамической тары, зафиксированного в насыпи под античным театром Херсонеса, материал из которого не выходит за пределы третьей четверти IV в. до н. э.²⁹ Следовательно, есть основания перенести их

²⁶ См.: Кас В.И. A New Chronology... P. 276.

²⁷ Поправка к чтению имени была предложена С.Т. Тохтасьевым в личном письме.

²⁸ Ibid.

²⁹ См.: Зедгендзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе //

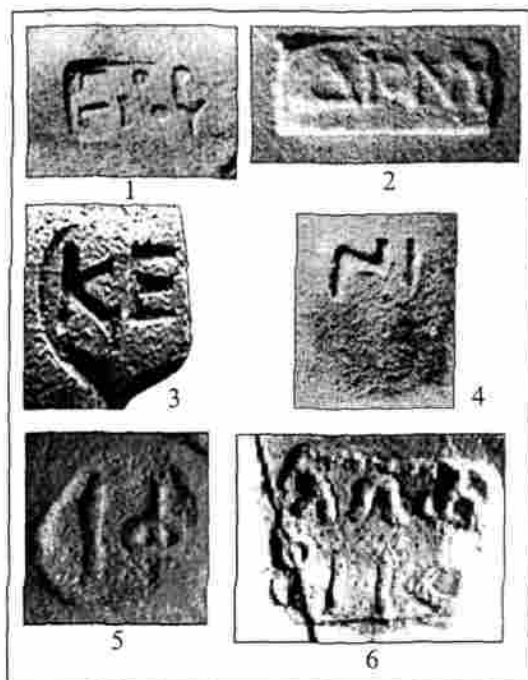

Рис. 57. Гераклеийские клейма поздней фабрикантской группы:

1) Gorgios, 2) Diony(sios), 3) Ker(kinos), 4) Ni(---), 5) Phi(---), 6) Phōkritos (1, 3-5, 6 – Горгиппия; 2 – Stolba V.F. Some Reflections on the Amphora Stamps with the Name Amastris // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003. Fig. 4, 4).

нии до одной-двух букв (1А, 1В типологические варианты). К этому же периоду относится и часть анэпиграфных клейм 3-й типологической группы (рис. 57).

Теперь уже никто не сомневается в том, что во всех отмеченных выше случаях мы имеем дело с фабрикантскими оттисками. Эти эргастериархи и составляют *позднюю фабрикантскую хронологическую группу* (ПФГ). Впервые ее выделил И.Б. Брашинский, отметив такую характерную особенность палеографии клейм данной группы, как использование позднейших форм начертаний букв (лунарной сигмы, элементов курсивного шрифта). Форма клейм чаще всего прямоугольная, хотя изредка встречаются и фигурные оттиски (см. рис 57). И.Б. Брашинский приводит в качестве признака, характерного только для этой группы, наличие рамки вокруг надписи³¹. Однако такое заключение да-

в подгруппу А и поставить сразу за магистратами Archippos и Peisistratos, клейма которых также представлены в «театральном» комплексе. С другой стороны, магистрат Antagos, находившийся ранее в подгруппе А, должен быть перемещён в следующую подгруппу на том основании, что оттиск этого эпонима обнаружен в составе комплекса II (1990 года) из Беглицкого некрополя совместно с двумя клеймёнными амфорами фабрикантов поздней фабрикантской хронологической группы³⁰. Таким образом, этот магистрат является одним из самых поздних чиновников эпонимного периода клеймения в Гераклее.

Поздняя фабрикантская хронологическая группа (ПФГ). После окончания магистратского клеймения какое-то время (*период III*) продолжалась маркировка керамической тары штампами, содержащими одно имя, выполненное чаще в полной или слабо сокращенной форме (1D типологический вариант), реже – в сильном сокраще-

КСИА. 1976. Вып. 145; Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. С. 70.

³⁰ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 439 сл.

³¹ См.: Брашинский И.Б. Керамические клейма... С. 26.

деко не бесспорно, так как известны клейма в рамке, принадлежащие, несомненно, к раннему периоду. Необходимо отметить и другие черты, присущие последнему этапу гераклейского клеймения: увеличение количества рельефных оттисков, редко появлявшихся в предшествующие периоды; появление клейм на ручках амфор. В настоящее время можно выделить около 30 имен фабрикантов ПФГ (см. прил. V-7).

Наряду с разработкой новой относительной хронологии гераклейских клейм, была сделана попытка уточнить абсолютные даты выделенных хронологических периодов и групп. При этом основным методом для определения реперных точек абсолютной хронологии стал анализ материалов комплексов, содержащих совместные находки гераклейских амфор с клеймёнными сосудами других центров, в первую очередь Синопы и Фасоса, хронология которых неплохо разработана.

Все исследователи ныне согласны с тем, что клеймение керамической тары в Гераклее начинается на рубеже V–IV вв. Обычно в качестве доказательства этой даты ссылаются на многочисленные совместные находки клейм самых ранних гераклейских магистратов с наиболее ранними безэмблемными фасосскими оттисками³².

Пожалуй, наиболее показательным комплексом такого рода является ольвийский склад 1947 г., где зафиксирован представительный набор из 49 клеймённых гераклейских и 8 фасосских амфор³³. Большинство гераклейских сосудов содержат фабрикантские клейма *РФГ*. Вместе с тем, почти два десятка самых поздних из них выпущены при *Aristoklēs* и *Orthesilas* – первых магистратах *I МГ*. На фасосских сосудах оттиснуты самые ранние безэмблемные клейма, которые датируются 90-ми гг. IV в. до н. э. Таким образом, имеются основания полагать, что практика магистратского клеймения в Гераклее возникает в самом начале этого столетия.

Однако, как мы видели выше, появлению здесь первых магистратских оттисков предшествовал период фабрикантского клеймения. Если определить его протяженность, то появится возможность выяснить абсолютную дату начала массового клеймения керамической тары в этом центре. Ответ на этот вопрос дал анализ наиболее представительных коллекций ранних гераклейских клейм из раскопок Херсонеса и Керкинитиды.

Для анализа были использованы все встреченные здесь фабрикантские оттиски *РФГ* и клейма пяти первых магистратов *I МГ* (*подгруппа А*). В Херсонесе зафиксировано 337 клейм *РФГ* и 121 оттиск первого этапа магистратского клеймения (соотношение 2,8:1). Близкую картину дает и серия клейм из Керкинитиды: 228 и 90 оттисков соответственно (соотношение 2,5:1). В связи с тем, что плотность распределения клейм на протяжении первого периода (*РФГ*) вряд ли

³² См.: *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10. С. 47; *Брашинский И.Б.* Керамические клейма... С. 22–24; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 194–201.

³³ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 194–201.

коренным образом отличалась от плотности распределения оттисков пяти первых магистратов *подгруппы А I МГ*, вполне обоснованным выглядит предположение, что клейма *РФГ* бытовали в 2,5–3 раза дольше, то есть не менее 12–15 лет. Именно настолько, как я полагал, и следует удревить принятую в настоящее время дату начала массового клеймения керамической тары в Гераклее и определить её в рамках 415–410 гг. до н. э.³⁴

Такая датировка хорошо увязывается и с известными нам событиями экономической и политической истории Гераклеи последней четверти V в. до н. э. Именно к этому времени данный полис стал крупнейшим производителем товарного вина. Естественно, что внимание гераклеотов не могли не привлечь рынки северопричерноморских городов. Широкие возможности для активного проникновения сюда открылись именно в последней четверти V в. в связи с сокращением в ходе Пелопонесской войны торговой и политической активности афинян в этом регионе³⁵. Вряд ли случайна временная близость таких важных явлений в жизни Гераклеи, как успешное отражение осады афинского флота и массовое поступление гераклеийского вина в Северное Причерноморье. Вполне понятно и появление в это время практики клеймения керамической тары в Гераклее.

Наконец, рубеж V–IV вв. на первый взгляд хорошо увязывался в качестве начальной даты магистратского клеймения с известными нам политическими событиями в Гераклее, которые могли привести к ликвидации магистратского клеймения керамической тары.

Имеется возможность уточнить предложенную дату по известным нам событиям политической истории Гераклеи. В своё время П. Балабанов попытался связать упразднение института эпонимов и появление амфор с «фабрикантскими» именами *ПФГ* с общим ослаблением центральной власти в Гераклее в ходе междоусобной борьбы, которая развернулась после смерти тирана Дионисия в 305 г.³⁶ Пока неясно, существовала ли действительно какая-то связь между этими событиями, но то, что они близки по времени, не вызывает сомнения. Поэтому представляется более основательной гипотеза В.Ф. Столбы, предположившего, что отмена отдельных форм полисных институтов в Гераклее была произведена незадолго до смерти Дионисия, после того, как он в 306 г. принял царский титул³⁷.

³⁴ См.: Кас В.И. *A New Chronology...* P. 272.

³⁵ См.: Фролов Э.Д. Тирания в Гераклее Понтийской // АМА. 1974. Вып. 2. С. 128; Сапрыкин С.Ю. Экономические основы колонизационной деятельности Гераклеи Понтийской // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1981. С. 176; Кац В.И. Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7. С. 105.

³⁶ См.: Балабанов П. Анализ и датирование... С. 18.

³⁷ См.: Stolba V.F. Some Reflections on the Amphora Stamps with the Name Amastris // *The Cauldron of Arianas*. Aarhus. 2003. P. 290.

В связи с тем, что уже в настоящее время известно 92 магистрата, осуществлявших контроль над керамическим производством в Гераклее, казалось бы, и эти наблюдения подтверждают предложенную дату (рубеж V–IV вв.) для начала магистратского клеймения.

Однако оставались определённые сомнения в её правомерности. Как отмечалось выше, есть основания полагать, что на протяжении первого этапа клеймения (при магистратах *подгруппы IB* и, может быть, *подгруппы IIIA*) ежегодно керамическое производство контролировал не один, а несколько членов коллегии магистратов. В итоге общая протяжённость эпонимного клеймения оказывается на 5–6 лет короче, чем та, которая получена в результате учёта известного нам количества магистратов, а даты, предложенные ранее для начала клеймения и отдельных хронологических групп, также должны быть повышены лет на пять (см. табл. 7).

В пользу необходимости такого повышения свидетельствуют и некоторые комплексы, в составе которых наряду с гераклеийскими присутствуют надёжно датированные клеймёные амфоры других центров производства. Одним из таких «реперов» является материал из тризны кургана у станицы Вышестеблиевской. Как отмечалось выше, здесь встречены оттиски трёх магистратов *подгруппы IIIA* (Andronikos, Lukōn и Skuthas), которые по ранее предложенной «низкой» хронологии датировались серединой 60-х гг. IV в. Вместе с тем в составе тризны зафиксированы две амфорные ручки с клеймами синопского астинома Apollodōtos I (начала *I хронологической группы*). Этот магистрат, как мы увидим ниже, выполнял свои обязанности в середине следующего десятилетия. Использование «высокой» хронологии для гераклеийских клейм комплекса сокращает этот значительный временной разрыв всего до нескольких лет.

Предложенную дату подтверждают и некоторые другие комплексы, содержащие уже фасосские оттиски. Так, в тризне кургана № 92 у с. Выводово были обнаружены четыре гераклеийские амфоры с клеймами магистрата Lukōn совместно с четырьмя фрагментированными фасосскими сосудами с оттисками эпонима Megōn II³⁸. Деятельность последнего датируется также началом 50-х гг. IV в. (см. прил. II-1). Клейма гераклеийского магистрата Karakydēs, выполнявшего обязанности через год–два после Lukōn, известны в составе комплексов, содержащих оттиски фасосских магистратов Mes(---) и Panphanēs, близких по времени к Megōn II³⁹. Таким образом, использование «высокой» хронологии при работе с гераклеийскими магистратскими клеймами на сегодняшний день представляется более продуктивным. Тогда дата начала клеймения может быть определена в пределах 410–405 гг. до н. э.

После прекращения магистратского клеймения какое-то время мастерские Гераклеи выпускали амфоры с клеймами фабрикантов *поздней фабрикантской группы* (ПФГ). Верхняя хронологическая граница клейм этой группы (и одновременно

³⁸ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 295 сл.

³⁹ Курган № 29 у с. Чкалово и курган № 1 у с. Дивизия (см.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 323 сл.

дится имя фабриканта Malakōn⁴⁵. Не подтверждается и высказанное в предположительной форме наличие имён магистратов Theokse(---), Gor(---) и Luka(---) в трёх повреждённых оттисках. Клеймо первого из них, опубликованное И.Б. Брашинским⁴⁶, содержит имя магистрата Theoku(---). Второе клеймо принадлежит хорошо известному магистрату Amphitas, имя которого расположено в нижней строке легенды. В верхней же строке находится имя фабриканта Euroros, а не ЕΠΙ ΓΟΡ(---), как предположил издатель⁴⁷. Наконец, в третьем повреждённом оттиске из Аполонии, опубликованном в своё время Т. Ивановым⁴⁸, с учётом другого клейма, выполненного тем же штампом, уверенно восстанавливается имя магистрата Lukōn.

Нельзя признать убедительной и попытку Э. Телеага разделить клейма магистратов Kallias и Stuthōn между двумя омонимами⁴⁹.

В результате в списке Э. Телеага присутствует всего около 60 магистратов, распределённых по трём хронологическим группам (см. прил. VI). Главным инструментом для выяснения относительной и абсолютной хронологии магистратов послужили материалы 72 комплексов, содержащих клейменные гераклеийские амфоры. Практически все эти комплексы были в своё время проанализированы С.Ю. Монаховым⁵⁰, основные выводы которого были приняты Э. Телеага.

Он согласен и с тем, что время клеймения гераклеийских амфор определяется 400–250 гг. до н. э.⁵¹ Однако в противоречие с материалами тех же комплексов он полагает, что магистратское клеймение в Гераклее появляется только около 380 г. и бытует до 315 г. При известных в настоящее время более 90 магистратах, контролировавших керамическое производство в Гераклее, подобный вывод представляется неправомерным.

В итоге предложенная Э. Телеага хронологическая классификация не может считаться исчерпывающей и в достаточной степени аргументированной.

8.2. Клейма Синопы

Клейма Синопы к настоящему времени изучены лучше, чем оттиски любого другого центра, в котором производилось в эпоху классики и эллинизма массовое клеймение керамической тары. Красноречивым подтверждением тому стало появление в последнее десятилетие трёх новых классификационных схем синопского

⁴⁵ См.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках, горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг. 1917. № 168.

⁴⁶ См.: Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 194. № 265.

⁴⁷ *Он же*. Греческий керамический импорт... С. 121. № 126.

⁴⁸ См. Иванов Т. Антична керамика от некропола на Аполония // Аполония. Разкопките в некропола на Аполония през 1947–1949 г. София, 1963. Таб. 132.

⁴⁹ Von Teleaga E. Beiträge zur Chronologie ... S. 95.

⁵⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы...

⁵¹ Von Teleaga E. Beiträge zur Chronologie ... S. 93.

и фабрикантов. Однако и этот список считать оптимальным нет оснований⁵⁷.

На мой взгляд, более плодотворной оказалась работа по модификации граковской хронологической системы, проделанная Н. Коновичи и И. Гарланом. Правда, разночтения встречаются и у них. Н. Коновичи, основываясь на типологических критериях, используя метод синхронизации имён астиномов и фабрикантов, учитывая последовательность работы гравёров в различных мастерских, а также археологические контексты⁵⁸, распределил клейма по 19 подгруппам (из которых одна – фабрикантская), объединённым в пять хронологических групп.

И. Гарлан при группировке магистратов, помимо уже применявшихся ранее методов, широко использовал анализ фабрикантских имён в клеймах и результаты недавно проведённых раскопок мастерских в Синопе. В итоге его хронологическая система включает уже 22 подгруппы (одна из них фабрикантская), объединённых в шесть групп. Естественно, что составы групп, и особенно подгрупп, в обоих списках существенно различаются. Поэтому мы имеем все основания для того, чтобы, взяв за основу именно эти списки, уточнить их состав. Надёжным инструментом для проведения этой работы является типологический анализ синопских клейм, который, на мой взгляд, пока ещё не в полной мере был использован при группировке. В результате стало возможным предложить новый вариант схемы синопского клеймения.

Хронологическая группа (I МХГ), по данным Н. Коновичи, включает ранние фабрикантские оттиски с эмблемой, изображающей «герб города» – орла, клюющего дельфина (*подгруппа Ia*), и 17 магистратов, объединённых по четырём (*I b–f*) последовательным подгруппам⁵⁹. В списке И. Гарлана, помимо фабрикантской *подгруппы Ia*, содержится 16 астиномов, распределённых по трём подгруппам (*IB–D*)⁶⁰. Астином Aischinēs 2, как мы увидим ниже, был вполне обоснованно перенесён автором из списка Н. Коновичи в следующую хронологическую группу. Однако и последний список нуждается в пополнении и корректировке.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что клеймение керамической тары в Синопе начинается с появления отдельных фабрикантских оттисков⁶¹. В работах Н. Коновичи и И. Гарлана список этих фабрикантов не указан, в таблице же, приложенной к статье Н.Ф. Федосеева, отмечено 10 имён, которые сопровождаются эмблемой в виде орла на дельфине. Состав списка уже сейчас может быть пополнен. В него необходимо включить прежде всего Batiskos,

⁵⁷ См.: Кац В.И. Современное состояние хронологии синопских керамических клейм // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. С.33 сл.; Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... P. 15.

⁵⁸ См.: Conovici N. Les problemes actuels de la chronologie des Timbres Sinopéens // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Athens, 2004. P. 99.

⁵⁹ См.: Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope... P. 24–25.

⁶⁰ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... P. 95. Tabl. VI.

⁶¹ См.: Цехмистренко В.И. Синопские керамические клейма с именами... С. 65; Conovici N. Problemes de la chronologie... P. 124; Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopé-ens... P. 76.

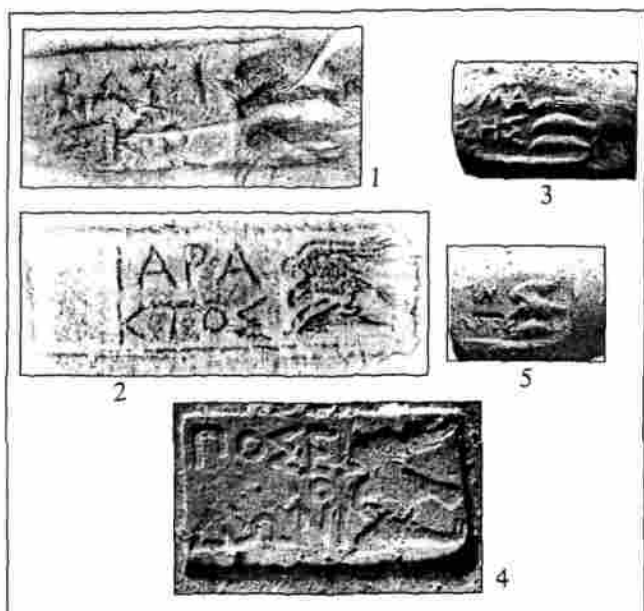

Рис. 58. Синопские клейма РФГ:

1) *Batiskos* (Херсонес), 2) *Hiaraktēs* (Херсонес – на пифосе), 3) *Komarchēs* (ОМ), 4) *Poseidōnios I* (Херсонес – на черепнице), 5) *Timoris* (Тира).

изображением городского герба⁶². Хотя период домагистратского клеймения не был длительным (Н. Коновичи полагает, что он укладывался в 1–2 года⁶⁷), имеются основания выделить в отдельную *раннюю фабрикантскую группу* (РФГ) клейма 17 известных в настоящее время фабрикантов (см. прил. VII-1, рис. 58).

Нуждаются в уточнении состав и порядок астиномов *I магистратской группы*. Прежде всего его необходимо пополнить тремя неучтёнными Н. Коновичи и И. Гарланом астиномами: *Polōn*, *Phōgmion* и *Erielpros I* (?). Первые два из них известны Н. Коновичи, но отнесены к сомнительным магистратам на том основании, что оттиски *Polōn* по форме и расположению легенды не имеют, как полагает исследователь, ничего общего с остальными синопскими клеймами, а единственное клеймо магистрата *Phōgmion* стоит на горле тонкостенного сосуда⁶⁸. Между тем ничто не мешает включить этих двух магистратов в состав *IMXT*.

Erikratēs, *Histiaios* и *Timōris*. Все они присутствуют у Н.Ф. Федосеева, но не указано, что известны оттиски, в которых их имена сопровождаются гербом города⁶². Кроме того, имеются основания пополнить список за счёт фабрикантов *Kimōlios* и *Komarchēs*⁶³. Первый отсутствует в списке Н.Ф. Федосеева, а имя второго приводится в ином написании (вместо омикрон стоит омега)⁶⁴. Но в итоговой таблице, где приведены сочетания фабрикантских и магистратских имён, *Komarchēs* отсутствует⁶⁵. Наконец, при недавно проведенных в Синопе раскопках обнаружено однострочное клеймо фабриканта *Daos* с

⁶² Клейма первых трёх фабрикантов отмечены в IOSPE III, № 574–5, 584–5, 586–7. Оттиск Тимория зафиксирован в Тире (1970, опись 201).

⁶³ IOSPE III. № 588, 608.

⁶⁴ См.: *Fedosseev N.F.* Classification des timbres astynomiques... Tabl. II, № 151.

⁶⁵ Остаётся неясным, имеем ли мы дело с одним или разными эргастериархами.

⁶⁶ См.: *Garlan Y.* Les timbres ceramiques sinopéens... P. 102, № 2.

⁶⁷ См.: *Conovici N.* Problemes de la chronologie... P. 126.

⁶⁸ *Ibid.* P. 123.

Первый из них – ΡοΙβη – известен несколькими черепичными оттисками, найденными в Ольвии и выполненными одним крупным круглым штампом, надпись в котором расположена по спирали (рис. 59, 1)⁶⁹ Для синопских клейм подобная форма и расположение легенды действительно уникальны⁷⁰; неизвестны в других синопских клеймах и содержащиеся в составе легенды имена фабриканта Αβροκomas и астинома ΡοΙβη. По этой причине Н.Ф. Федосеев считал, что данный оттиск не может быть отнесён к периоду регулярного магистратского клеймения⁷¹ и должен рассматриваться как самое раннее синопское клеймо⁷², предшествовавшее оттискам РФГ. Прямые свидетельства, подтверждающие это заявление, отсутствуют, а проистекает оно единственно из стремления Н.Ф. Федосеева доказать, что астиномное клеймение в Синопе возникло под афинским влиянием после организации здесь во времена Перикла клерухии афинян⁷³. В пользу этого тезиса автор приводит косвенные аргументы (в первую очередь данные ономастики). Особую доказательную силу, по его мнению, представляет тот факт, что клеймо Полона появилось якобы «под влиянием афинских воевших», которые в IV в. употребляли печати, круглые глиняные оттиски с которых имеют несомненное сходство с анализируемым клеймом⁷⁴.

Однако вряд ли была необходимость искать аналогии в Афинах, где вообще отсутствовала практика клеймения керамической тары и черепицы. Их можно обнаружить значительно ближе – в Геракле Понтийской, среди черепичных оттисков которой известны круглые клейма с отдельными (видимо, фабрикантскими) именами⁷⁵, а в одном случае, при магистрате Αγαθη̄ν (середина IV в.),

Рис. 59. Черепичные клейма с одинаковым написанием легенды:

1) синопский астином ΡοΙβη; 2) гераклейский магистрат Αγαθη̄ν

⁶⁹ IOSPE III, № 6497–6500. См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... Табл. 14–1.

⁷⁰ Пока известно лишь ещё одно круглое черепичное фрагментированное синопское клеймо, двустрочная надпись в котором идёт по окружности вокруг эмблемы – звезды (см.: Кутайсов В.А. Керкинитиды в античную эпоху. Киев, 2004. Рис. 54, 12).

⁷¹ См.: Федосеев Н.Ф. Археологические свидетельства об афинской клерухии в Синопе // ВДИ. 2003. № 3. С. 135.

⁷² Там же. С. 138.

⁷³ Там же. С. 137.

⁷⁴ Там же. С. 136.

⁷⁵ IOSPE III. Клейма Гераклеи. № 1362–1364, 1839, 1892.

Таблица 8
Разновидности синопских клейм I МХГ

ΠΟΛΩΝ ΗΣΤΥΝΟΜΕΙ ΑΒΡΟΚΟΜΑΣ ΕΠΟΕΙ по спирали 1	ΕΠΙ ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ кедровая шишка ΦΟΡΜΙΩΝ 2	ΕΠΙ ΔΙΟΝΥ orёл на ΑΡΧΕΠΤΟ дельфине 3
ΙΑΚΧΟΥ orёл на ΕΠΙ ΔΙΟΝΥΣΙΟ дельфине 4	ΕΠΙ ΕΝΔΗ orёл на ΑΣΤΥ дельфине ΝΕΥΜΗΝΙ 5	ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ orёл на ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ дельфине ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ 6
ΑΡΧΕΠΤΟΛΕΜΟ orёл на ΕΠΙ ΑΠΟΛΛΟΔΩ дельфине ΑΣΤΥ 7	ΙΣΤΙΑΙΟ orёл на ΑΣΤΥ дельфине ΑΡΧΕΠΤΟ 8	ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ orёл на ΜΑΝΗΤΟΣ дельфине ΕΠΙΚΡΑΤΕ 9
ΔΙΟΝΥΣΙΟ orёл на ΕΠΙ ΕΝΔΗ дельфине ΑΣΤΥΝΟΜΟ 10	ΙΣΤΙΑΙΟ ΖΩ orёл на ΑΣΤΥΝΟ дельфине ΑΣΠΑΣΙΩ 11	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ orёл на ΦΟΡΒΑ дельфине ΚΥΛΙΑΝΙ 12
ΦΟΡΜΙΩΝ orёл на ΦΙΛΟΝΙΚΟΥ дельфине ΑΣΤΥ 13	канфар ΒΑΝΤΟΣ/Ε/ΠΙ ΑΙΣΧΙΝΟ ←---- 14	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ orёл на ΦΟΡΒΑ дельфине ΜΑΝΗΤΟΣ ΤΟΥ ΕΠΙΚΡΑ 15
ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ ΑΙΣΧΙΝΟ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ 16	ΕΠΙ/ΦΙΛΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟ/ ΒΑΝΤΟΣ вокруг канфара и грозди 17	ΔΙΟ/ΦΑΝΤΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜ/ ΕΥΝΤ/ΟΣ ΑΡΧΕΠΤ вокруг грозди 18

делённую разнотипность оттисков, есть ещё один признак, объединяющий этих астиномов – использование практически во всех сериях (в некоторых постоянно, в других спорадически) при именах астиномов эпонимного предлога.

Мною предлагается несколько иная, чем у Н. Коновичи и И. Гарлана, группировка магистратов группы (см. прил. VII-2). Можно согласиться с Н.Ф. Федосеевым, что список астиномов открывают Ρολῶν и Ρορμιῶν (подгруппа I A), однако вряд ли их клейма, как он полагает, относятся ко времени, предшествующему ΡΦΓ. По крайней мере, эти оттиски сближает с клеймами первых астиномов, в штампах которых появляется «герб города», явное влияние на оформление легенды гераклейской традиции⁸². Ограниченное

⁸² Легенды двухстрочных клейм астиномов Дионисия I и Эндема являются аналогами гераклейских оттисков середины IV в. до н. э. В одном случае мы даже встречаем в клейме астинома

количество штампов, которыми выполнены клейма этих двух чиновников, наводит на мысль, что появление имён магистратов в клеймах ещё не стало общепринятой и обязательной практикой.

В следующие 14 лет астиномного клеймения характерным признаком синопских клейм стало использование в них в качестве эмблемы орла на дельфине. Н. Коновичи распределил этих астиномов по четырём подгруппам (*b-d, f*), И. Гарлан – всего по двум «пакетам» (*B, C*).⁸³ Если у Н. Коновичи границы между подгруппами не во всех случаях чётко обозначены, то у И. Гарлана они определены вполне надёжно по результатам анализа перегравировки одного из штампов астинома *Histiaios 1*⁸⁴. В нём имя фабриканта *Epikratēs*, работавшего при ранних астиномах группы, было заменено именем его сына *Manēs*, продолжавшего свою деятельность на протяжении следующих двух десятилетий.

Таким образом, можно согласиться с И. Гарланом и включить в состав подгруппы *B* тех магистратов, которые встречаются с фабрикантом *Epikratēs*. Помимо *Histiaios 1*, завершавшего подгруппу, Н. Коновичи и И. Гарлан включили в неё ещё четырех астиномов: *Dionysios 1*, *Endēmos*, *Apollodōros 1* и *Menalkēs*. Принадлежность к ней первых трёх не вызывает сомнения. Видимо, в такой последовательности они и выполняли свои обязанности. Надписи во всех двустрочных штампах *Dionysios 1* выполнены по 1-му варианту⁸⁵ без указания названия магистратуры (см. табл. 8-3,4). Аналогичный вариант легенды характерен и для большинства штампов *Endēmos*, хотя в отдельных из них впервые наряду с эпонимным предлогом появляется определение магистратуры (см. табл. 8-5), которое с *Apollodōros 1* становится обязательным. Присутствие же в этой подгруппе астинома *Menalkēs* вызывает большие сомнения. Уверенно его поместил сюда только Н. Коновичи, который указывает, что ему известен оттиск этого магистрата с именем фабриканта *Epikratēs*⁸⁶. Однако, судя по всему, мы имеем дело с ошибочным восстановлением имени фабриканта в повреждённом оттиске. И. Гарлану подобное клеймо незнакомо – видимо, поэтому он колебался в определении места *Menalkēs* в составе группы⁸⁷. И для этого имеются основания. По ряду критериев клейма этого астинома резко отличаются от самых ранних магистратских оттисков. Последние выполнены относительно большим числом штампов (19–25), в то время как у *Меналка* их всего 5–6, при этом более 60% его клейм, известных в настоящее время, стоят на черепице. Как увидим ниже, аналогичную картину представляют клейма астиномов середины I хронологической группы, но никак не её начала.

Дионисия энглифическое написание букв (см.: рис. 60,1 – Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... Табл. 3–7).

⁸³ См.: *Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens...* P. 76.

⁸⁴ *Idem. Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1990. P. 493–497.*

⁸⁵ См. Табл. 1.

⁸⁶ См.: *Conovici N. Problèmes de la chronologie...* P. 125.

⁸⁷ См.: *Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens...* P. 76.

Остальные астиномы, в клеймах которых эмблемой является герб города, включены в обоих списках в состав одной подгруппы. Правда, в списке Н. Коновичи отсутствует астином *Nēphaistios I*. Как полагает исследователь, все клейма, содержащие это имя, принадлежат одному астиному конца *I МХГ*. Однако более обоснованным выглядит предположение Н.Ф. Федосеева и И. Гарлана о том, что здесь мы имеем дело с оттисками, принадлежащими омонимам. При этом *Nēphaistios I*, клейма которого содержат типичную для магистратов *I МХГ* эмблему – орёл, клюющий дельфина, – по набору фабрикантских имён близок к магистратам подгруппы *I С*. В клеймах же *Nēphaistios II* присутствуют разнообразные эмблемы и упомянуто значительное число владельцев мастерских, начавших работать при астиномах следующей магистратской группы.

Таким образом, в составе подгруппы *I С* находится 9 астиномов. Типологически клейма этой подгруппы крайне разнообразны. Большинство из них выполнены штампами уже встречавшихся разновидностей, но появляются и новые (см. табл. 8-6, 8, 12, 13). Среди последних особого внимания заслуживают клейма астинома *Phorbas I*, в которых название магистратуры занимает первую строку (5-й вариант расположения основных элементов легенды)⁸⁸, а имя фабриканта в одном случае сопровождается отчеством (см. табл. 8-15). Резчик, выполнявший эти штампы, по крайней мере, на полстолетие опередил время, ибо такие разновидности легенд вновь появляются в клеймах только астиномов *V МХГ*. Характерным признаком этого этапа клеймения является сокращение числа работавших керамических мастерских, в которых объём производства амфорной тары уменьшается, а черепицы увеличивается⁸⁹.

К заключающей *I МХГ* подгруппе *D* отнесены имена оставшихся четырёх астиномов: *Aischinēs I*, *Diophantos*, *Philōn I* и *Epielpos*. Характерной чертой клейм подгруппы является появление в них, помимо «герба города», других эмблем. Несомненно, её ядро составляют клейма *Diophantos* и *Philōn I*. Сложнее обстоит дело с *Aischinēs I*. Н. Коновичи поместил в конец группы (в подгруппу *I f*) омонимов: *Aischinēs I* и *Aischinēs II*. И. Гарлан первого из них отправил в конец своей подгруппы *C*, а клейма второго разделил между двумя омонимами следующей хронологической группы. Необходимо уточнить состав оттисков этих магистратов. Для первого из них, как полагает Н. Коновичи, характерно нормальное написание легенды, для второго – ретроградное⁹⁰. Между тем картина оказывается куда сложнее. Практически все клейма этих магистратов принадлежат к одной из разновидностей 2-го варианта (см. табл. 9-1). Действительно, у части из них надпись ретроградная. Разделить же клейма этих астиномов удаётся с учётом формы написания их имён. Встречаются три варианта – ΑΙΣΧΙΝΕΩ , ΑΙΣΧΙΝΟ(.) , ΑΙΣΧΙΝΟΥ . Примечательно, что почти во всех клеймах, в которых имя

⁸⁸ См.: выше табл. 1.

⁸⁹ См.: *Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques...* P. 30.

⁹⁰ См.: *Conovici N. Problemes de la chronologie...* P. 127.

ма, что является характерным признаком оттисков III периода клеймения, и упомянуты владельцы мастерских (Kallinos, Thyaias), работавшие исключительно при астиномах II МХГ.

Определённые сомнения вызывает произведённое И. Гарланом разделение клейм с разнообразными эмблемами и именем магистрата Aischinēs по двум омонимам: Aischinēs II и Aischinēs III. Большинство вторых имён в этих клеймах принадлежат фабрикантам самого начала II МХГ. Вместе с тем известен оттиск с именем фабриканта Theudōros, мастерская которого появилась в конце группы⁹⁷. Для клейм Aischinēs II, как полагает И. Гарлан, характерно ретроградное написание легенды, для Aischinēs III – обычное⁹⁸. Однако использование этого критерия для разделения клейм омонимов неправомерно. Сам И. Гарлан, ссылаясь на данные, приведённые С.Ю. Монаховым, отмечает, что в тризне кургана у с. Чкалово два оттиска Aischinēs с обычным написанием легенды найдены совместно с клеймом Chabrias, астинома начала II МХГ⁹⁹. Симптоматично, что эти амфоры Aischinēs произведены в мастерской Bas, которая работала также при самых ранних магистратах группы. Таким образом, вопрос о наличии двух Aischinēs в составе магистратов II МХГ остаётся открытым.

И. Гарлан разделил астиномов II МХГ на три последовательные подгруппы. Такое дробное деление вряд ли правомерно, рациональнее объединить две последние подгруппы в одну.

Таблица 9
Разновидности синопских клейм II МГ

ΑΙΣΧΙΝΕΩ голова ΑΣΤΥΝΟ грифона ΝΙΚΟΜΑ 1	ΜΗΝΙΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟ голова ΑΡΧΕΠΤΟΛΕ 2	ΠΡΩΤΟΦΑΝΟΥΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ утка на ΜΑΝΤΙΘΕΟ дельфине 3
ΟΜΦΑΛΙΚΟ ΑΣΤΥΝΟ колос ΤΕΥΘΡΑ гроздь 4	ΜΑΝΤΙΘΕΟΥ цветок ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ гроздь ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ 5	ΜΑΝΤΙΘΕΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ канфар ΤΟΣ ΑΠΑΤΟΥ ΡΙΟΥ 6

Характерным признаком клейм 9 магистратов подгруппы III А (см. прил. VII-3) является наличие в их составе разнообразных эмблем (по одной в каждом оттиске). Семь из них составляют подгруппу А И. Гарлана. Этот список должен быть пополнен уже охарактеризованным выше Нēphaistios II и Antimachos I, помещённым И. Гарланом в следующую подгруппу. По своим основным признакам клейма этих астиномов вполне вписываются в подгруппу А. Легенды

⁹⁷ IOSPE III, № 733. Правда, И. Гарлан высказывает определённые сомнения в правильности предложенного чтения имени фабриканта (Les timbres ceramiques sinopeens... P. 78).

⁹⁸ Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens... P. 78, 122,

⁹⁹ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 355.

оттисков подгруппы на редкость однотипны, во всех случаях они выполнены по 3-му варианту: в первой строке стоит имя астинома, а название магистратуры расположено между собственными именами. Разновидности же различаются только по написанию названия магистратуры (табл. 9,1-3).

В подгруппу *IIВ* включено 8 астиномов, находящихся в подгруппах *В* и *С* И. Гарлана. Всё чаще в оттисках наряду с фабрикантскими появляются постоянные магистратские эмблемы. Типологически основная масса клейм принадлежит всего трём разновидностям 3-го варианта, различающимся только формой написания названия магистратуры (см. табл. 8,4-6). Вместе с тем, показательно появление после долгого перерыва в одном четырёхстрочном оттиске астинома *Mantitheos I* названия магистратуры в форме генитива причастия.

III хронологическая группа (*III МХГ*) включает астиномов подгрупп *IIб-д* Н. Коновичи. И. Гарлан выделил их в отдельную группу и вслед за В.И. Цехмистренко¹⁰⁰ отметил, что характерными признаками, позволяющими объединить 26 магистратов¹⁰¹, являются, во-первых, переход в клеймах к полной форме написания титулатуры магистратов, а во-вторых (и это главное), широкое использование двойной системы эмблем, включающей эмблему астинома и эмблему фабриканта¹⁰². Магистраты разделены И. Гарланом на четыре подгруппы по результатам анализа сопровождающих их фабрикантских имён.

Однако в процессе этой работы И. Гарлан не учёл признака, позволяющего предложить иной вариант группировки – присутствие патронимика при именах фабрикантов и магистратов в некоторых астиномных сериях.

Подгруппа III А. В подгруппу включено 10 астиномов (см. прил. VII-4), в клеймах которых содержатся две эмблемы, а титулатура в большинстве случаев дана в сокращённой форме. Из этой достаточно единообразной картины выпадает серия оттисков астинома *Pataikos*, помещённого И. Гарланом в подгруппу *IIIС* на том основании, что в большей части его клейм содержится только магистратская эмблема – бык (табл. 10,1), что характерно для эпонимов конца группы. Вместе с тем, во всех оттисках этого магистрата титулатура дана в сокращении, а среди фабрикантов присутствуют *Kleainetos* и *Chabrias*, мастерские которых работали только в начале группы. По этим причинам можно включить и *Pataikos* в состав подгруппы *А*.

Типологически легенды оттисков подгруппы повторяют те формы, которые были характерны для клейм астиномов конца предшествующей хронологической группы.

Подгруппа IIIБ. Признаком, объединяющим 8 астиномов этой подгруппы, является появление в их клеймах отчеств при именах фабрикантов. В штампах

¹⁰⁰ См.: Цехмистренко В.И. К вопросу о периодизации... С. 66.

¹⁰¹ Как отмечалось выше, есть основания перенести магистрата Гефестия 2 в предшествующую группу.

¹⁰² См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... P. 80.

Таблица 10
Разновидности синопских клейм III МХГ

ΠΑΤΑΙΚΟΥ ΑΣΤΥΝΟ бык ΧΑΒΡΙΑ 1	ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥ ΟΣΑΣΤΥΝΟ бык ΤΕΥΘΡΑΚΕΡΑ 2	ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ бык ΓΕΡΟΝΤΟΣ 3
ΠΟΣΕΙΔΟΝΙΟ ΑΣΤΥΝΟ ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ змея ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ 4	ΙΣΤΙΚΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ амфора ΑΡΙΣΤΑΓΟΡΟΥ ΤΟΥ ΠΟΛΥΚΤΟΡΟΣ 5	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ ΙΦΙΟΣ гроздь ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ колос 6
ΜΙΚΟΥ ΤΟΥ ΠΥΡΡΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΣΑΓΑΡΙΟΣ 7	ΘΕΛΡΙΩΝΟΣ гроздь ΤΟΥ ΦΙΛΩΜΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΚΕΡΑΜΕΩΣ таблетка ΓΛΑΥΚΙΑ 8	ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ ΤΟΥ ΘΕΥΠΕΙΤΟΥ колос ΦΗΜΙΟΥ амфора ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ гроздь 9
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ лист + ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ ΚΕΡΑΜΕΩΣ 10	ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ ΤΟΥ ΗΦΑΙΣΤΟ палица ΔΩΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟ + ΚΕΡΑΜΕΩΣ ΚΛΕΑΡΧΟΥ ΘΕΟΠΡΟΠΟΥ 11	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ гроздь ΙΦΙΟΣ ΚΤΗΣΩ 12
ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ ΤΟΥ ΗΦΑΙΣΤΟΔΟΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ палица 13	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ ΤΟΥ ΗΦΑΙΣΤΟΔΟΡΟΥ 14	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΙΦΙΟΣ гроздь ΚΕΦΑΛΙΩΝ 15

двух астиномов (Posideios Hēphaistodōrou и Poseidōnios III) такая система написания встречается постоянно (табл. 10-4, 10, 11), у остальных магистратов подгруппы – спорадически.

Типологически клейма астиномов подгруппы крайне разнообразны. Хотя продолжает широко использоваться 3-й вариант написания легенды, в клеймах некоторых астиномов появляются надписи, выполненные по 5-му (табл. 10-12, 14, 15), 6-му (табл. 10-6, 9) и – впервые – по 7-му вариантам (см. табл. 10-10, 11, 13). Правда, последний вариант, при котором на противоположных ручках амфор отдельными штампами оттискивались астиномные и фабрикантские клейма, широко применялся только при магистрате Posideios Hēphaistodōrou. При следующих астиномах произошёл возврат к старой традиции – расположению всех элементов надписи в одном штампе.

Подгруппа IIIС. В состав подгруппы включены 7 оставшихся астиномов группы (см. прил. VII-4). У троих из них в некоторых клеймах присутствуют отчества при именах магистратов (см. табл. 10,7,8). При этом большинство штампов, которыми

выполнены данные клейма, изготовлены одним резчиком для мастерской Sagaris. Остальных астиномов, клейма которых типологически сходны с оттисками магистратов предшествующей подгруппы, выделяют относительно редкое употребление фабрикантских эмблем и сокращённое написание титулатуры. В клеймах последних магистратов титулатура всё чаще появляется в форме причастия.

Список астиномов *IV хронологической группы (IV МХГ)*, представленный И. Гарланом, насчитывает 16 имён. Фактически он совпадает со списком *III МГН*. Коновичи. Расхождения есть, но они незначительны: переведён в предшествующую группу астином Hikesios I, а оттиски, содержащие имя Pasicharēs, разделены на две серии.

Таблица 11
Разновидности синопских клейм IV МХГ

ΔΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ гроздь ΤΕΥΘΡΑ 1	ΔΙΟΥ голова ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ гроздь ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ 2	ΔΙΟΥ Α ΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ голова ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ 3
ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ голова ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥ ΘΕΟΔΩ 4	ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΤΕΥΘΡΑ палица 5	ΜΙΚΡΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣ ΑΠΟΛΛΩ ΝΙΟΥ ΤΟΥ ΜΑΝ конь ΤΙΘΕΟΥ 6
ΕΠΙΔΗΜΟΥ ΤΟΥ ΕΠΙΕΛΠΟΥ ΑΣ канфар ΤΥΝΟΜΟΥ ΣΥΜΜΑΧΟΥ 7	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΑΙΣΧΙΝΟ ΑΣΤΥ гроздь ΗΦΑΙΣΤΙΟΥ 8	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΑΙ ΣΧΙΝΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣ ΚΕΡΑ гроздь ΜΕΩΣ ΑΤΤΕΙΣ 9
ΕΣΤΙΑΙΟΥ ΜΗΝΣΙ ΚΛΕΟΥΣ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ лист ← 10	πα- ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ли- ΦΙΛΩΝΟΣ венок ια ΣΤΕΦΑΝΟΥ 11	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΜΝΕΣΙΚΛΕΟΥΣ гроздь ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΚΕΡΑΜΕΩΣ 12
ΑΣΤΥΝΟ ΑΡΤΕΜΙΔΩ герма ΒΟΥΛΛΙΩΝ ΟΣ ΤΥΛΕΟΥ 13	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ гроздь ΤΕΥΦΡΑ 14	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣ ΦΟΡΒΑ канфар ΙΚΕΣΙΟΥ 15
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ ΤΟΥ ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ кан- ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ фар 16	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ ΟΣ ΦΩΡΒΑ ΤΟΥ ΦΙΛ кан- ΩΝΟΣ ΓΛΑΥΚΙΟΥ фар 17	ΓΛΑΥΚΙΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ φαкеλ ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ 18
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ амфора 19	ΠΡΩΤΟΣ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΒΟΥΥΟΣ амфора 20	ΑΓΧΙ ΑΛΟΥ ΤΟΥ ΘΥΣΙΛΕΩ ΑΣ ΤΥΝΟΜΟΥΝ канфар ΤΟΣ ΦΟΡΒΑ 21

Клейма *IV МХГ*, как и оттиски предшествующей подгруппы *IIIС*, типологически крайне разнообразны. Надписи в них выполнены, главным образом, по уже известным разновидностям 3-го варианта легенды (табл. 11,1-9). Правда, появляются и новые разновидности этого варианта (см. табл. 11,5-9).

Вместе с тем, всё большее, а к концу группы господствующее место стали занимать клейма 5-го варианта, легенды которых начинаются с названия магистратуры (табл. 11,11-17). Появляется и новый, 4-й вариант легенды, представленный пока единичными клеймами, в которых имя фабриканта занимает первую, а имя астинома – последнюю строки надписи (табл. 11,18-21).

В названии магистратуры всё реже используются сокращения, обычными становятся полные формы родительного падежа – ἀστυνόμου, ἀστυνομούχοι. Окончательно утверждается практика включения в состав клейма одной магистратской эмблемы. Поэтому представляется неправомерным отнесение к одной астиномной серии, как это сделал Н. Коновичи, всех клейм, содержащих имя Pasicharēs¹⁰³. Эти оттиски чётко разделяются на две серии: для первой из них постоянной эмблемой является канфар, для второй – факел. Н.Ф. Федосеев полагает, что здесь мы имеем дело с омонимами¹⁰⁴. И. Гарлан, в свою очередь, предположил, что речь идёт об одном магистрате, который выбирался на должность астинома дважды¹⁰⁵. В любом случае, Pasicharēs должно быть отведено два номера в общем списке синопских астиномов.

И. Гарлан разделил астиномов группы по трём подгруппам. В связи с тем, что он использовал в ходе этой работы не только синхронистический метод, который применяли и его предшественники, но и анализ материалов свалки мастерской Кандар в Синопе¹⁰⁶, предложенная группировка на сегодняшний день является наиболее взвешенной (см. прил. VII-5).

V хронологическая группа (V МХГ). Состав и порядок астиномов данной хронологической группы были в своё время подробно рассмотрены Н. Коновичи (*IV группа его системы*)¹⁰⁷, который включил в неё 22 магистрата. И. Гарлан уточнил предложенную последовательность астиномов, используя вновь появившиеся материалы¹⁰⁸. Как увидим ниже, имеются основания расширить список за счёт неизвестных Н. Коновичи астинома Hērakleidēs Hērōnυμου и магистрата Iphis II + Zōpυrou, поставленного им и И. Гарланом в начало следующей группы (см. прил. VII-6).

Характерными признаками клейм астиномов *V группы* являются:

- 1) постоянные эмблемы при именах магистратов;
- 2) редкое использование при написании легенд 3-го варианта (табл. 12-1,2);

¹⁰³ См.: Conovici N. Problemes de la chronologie... P. 140.

¹⁰⁴ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 34, № 125, 127.

¹⁰⁵ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens... P. 143.

¹⁰⁶ Ibid. P. 25-30.

¹⁰⁷ См.: Conovici N. Probleme ale cronologiei amphorelor stampilate sinopeene. Stampilele din grupa a IV-A (B.N. Grakov) // SCIVA. 1989. T. 40. № 1.

¹⁰⁸ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens... P. 82-83.

Уточнить место Гераклида позволяет своеобразная форма написания в генетиве имени фабриканта – Καλλιθένης. По мнению Б.Н. Гракова, здесь мы встречаемся с довольно редким случаем в керамической эпиграфике Синопы, когда форма третьего склонения была распространена на имя первого склонения¹¹². Клейма с аналогичной формой написания имени этого фабриканта встречены только при астиномах IV группы (Theudōridēs, Phorbas II, Mnēsiklēs, Pythoklēs) и магистратах начала V группы (Aischinēs IV и Hestaios I). Поэтому и Hērakleidēs Hērōnymou правомерно отнести к подгруппе VA.

Подгруппа VB составляет ядро группы и включает 10 магистратов, в большинстве штампов которых имена фабрикантов предшествуют именам астиномов – вариант 4-й. Кроме того, вновь при именах астиномов спорадически стали появляться отчества.

В финальную подгруппу VC включены 8 магистратов, большинство клейм которых имеют те же признаки, что и оттиски предшествующей подгруппы. Отличие только в том, что легенды у большинства из них выполнены, главным образом, по 5-му варианту, хотя в отдельных клеймах большинства астиномных серий продолжало использоваться написание и по 4-му варианту.

Оставшихся (70) астиномов Н. Коновичи и И. Гарлан отнесли к последним хронологическим группы своих систем (V и VI соответственно). Таким образом, исследователи отказались от ставшего со времени Б.Н. Гракова традиционным деления этих магистратов на две последовательные группы. Определённые основания для такого решения были. В течение всего последнего периода клеймения наблюдается исключительное типологическое единообразие оттисков. Господствующее место в надписях занимает 5-й вариант легенды. Во всех магистратских сериях используются постоянные астиномные эмблемы. Отсюда определение относительной хронологии магистратов вызывало значительные затруднения, и предложенная Н. Коновичи и И. Гарланом разбивка астиномов последнего периода на пять подгрупп (A–E) носит предварительный характер, до сих пор являя собой самое слабое звено в синопской хронологии¹¹³.

Нельзя не признать, что конструкция, предложенная этими исследователями, слишком громоздкая. Как я полагаю, отдельные типологические изменения, наблюдаемые в клеймах, использование синхронистического метода и материалов из надёжных археологических комплексов позволяют разделить этих астиномов по двум последовательным VI и VII хронологическим группам и уточнить состав каждой из них.

К VI хронологической группе отнесены 43 магистрата. Характерным типологическим признаком их клейм является написание титулатуры в форме существительного в генетиве (ἀστυόμου). Форма причастия отмечена в единичных экземплярах отдельных астиномных серий. У ранних эпонимов

¹¹² См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма С.55.

¹¹³ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... P. 85.

Однако этот вывод нуждается в некоторых уточнениях. Так, надписи по 4-му варианту встречены только в двух штампах Iphis II Zōpyrou. В силу этого его логичнее поместить в конец предшествующей хронологической группы, что мы и сделали. В *подгруппу VI A* кроме оставшихся 4 астиномов (Kallisthenēs II Hestiaiou; Mētrodōros Aristagorou; Posis II Daiskou; Phainippos + Pasicharou) следует включить ещё 4-х магистратов начала следующей подгруппы *V b* Н. Коновичи (Antipatros I Nikōnos; Ναυρῶν II Kallisthenou; Pythochrēstos Apollōnidou и Chorēgiōn Leōmedontos) и 2-х астиномов (Anthestērios + Noumēniou и Poluktōr II + Dēmētriou), помещённых Н. Коновичи в состав подгруппы *V c*. В легендах клейм всех этих магистратов практика пропуска отчества астинома не была полностью изжита. Набор фабрикантских имён, сопровождающих эти астиномы, не противоречит отнесению их к начальному этапу *VI* группы.

Наконец, в состав ранних магистратов *VI* группы нужно включить и астинома Gerōn Euxsenou, отнесённого Н. Коновичи и И. Гарланом к заключительному этапу магистратского клеймения (подгруппы *V e* и *VI E* соответственно)¹¹⁵. Видимо, этот астином им известен только по списку Н.Ф. Федосеева¹¹⁶, который также считает его одним из последних синопских магистратов¹¹⁷. Между тем, в единственном известном четырёхстрочном штампе этого астинома (см. табл. 13-3) легенда выполнена по 3 варианту, типичному для клейм *I–V* хронологических групп и представленному единичными экземплярами у ранних астиномов *VI* группы (см. табл. 13, 1, 2). Свидетельством правомерности включения Gerōn Euxsenou в состав моей подгруппы *VI A* служит и тот факт, что в его черепичном клейме стоит имя фабриканта Philēmōn¹¹⁸, мастерская которого начала функционировать только при ранних магистратах *VI* группы¹¹⁹. Таким образом, *подгруппа VI A* включает 11 астиномов (см. прил. VII-7).

Если состав магистратов *подгруппы VI A* можно считать достаточно обоснованным, то разделение остальных 32 астиномов группы по трём (*V b, c, d* – Н. Коновичи) или четырём (*VI B, C-1, C-2, D* – И. Гарлан) подгруппам носит предварительный характер. Клейма на редкость однообразны, характерным их признаком является наличие отчества при имени магистрата и преобладание варианта титулатуры в форме ἀστυνόμων. Несомненно, в дальнейшем появление новых узких закрытых керамических комплексов, содержащих клейма астиномов *VI MХГ*, внесёт значительные коррективы в их относительную хронологию.

В *VII хронологическую группу* включено 25 астиномов, которые завершают магистратское клеймение керамической тары в Синопе. Характерным признаком

¹¹⁵ См.: Canovici N. Probleme de la chronologie... P. 149 (подгруппа *Ve*); Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... Tabl. VI (подгруппа *VIe*).

¹¹⁶ См.: Федосеев Н. Ф. Уточнённый список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2. С. 100.

¹¹⁷ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 32. № 29.

¹¹⁸ Ольвия, 1957, оп. № 47.

¹¹⁹ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens... P. 74.

Таким образом, на сегодняшний день известно 168 астиномов, осуществлявших контроль над керамическим производством Синопы. Вместе с тем, необходимо отметить ещё две серии синопских клейм, в которых отмечены не астиномная, а агораномная и эсимнетная магистратуры. К первой из них относятся восемь штампов, которые содержат имена 6 агораномов (табл. 15, 1-8). Все имена известны и по астиномным клеймам. В связи с этим вполне правомерным выглядит предположение, высказанное в своё время Д.Б. Шеловым¹²² и в дальнейшем поддержанное В.И. Цехмистренко¹²³: в данном случае мы имеем дело с одними и теми же лицами. Видимо, ещё до окончания срока одной магистратуры чиновник был избран на другую должность, но продолжал исполнять и прежние обязанности.

По всей вероятности, аналогичным образом обстоит дело и с эсимнетом Нёрптаистιος (табл. 15,9). Он хорошо известен по серии клейм с той же эмблемой (орёл, клюющий дельфина), в которых определяется как астином¹²⁴. Иным, уникальным для синопской керамической эпиграфики примером является второй штамп с упоминанием эсимнетной магистратуры (табл. 15,10). Долгое время был известен единственный повреждённый оттиск этого штампа,

Таблица 15

Разновидности клейм синопских агораномов и эсимнетов

ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ ΑΠΑΤΟΥΡΙΟΥ ΓΛΑΥΚΙΑ канфар 1	ΒΟΥΣΟΣ ΑΓΟ ΡΑΝΟΜΟΥ голова ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ в фас 2	ΑΛΕΞΙΔΗΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟ ΥΝΤΟΣ [ΒΟΥΣΟΣ ?] 3
ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ ΤΟΥ ΠΟΣΙΟΣ палица ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ ΔΡΟΜΩΝΟΣ 4	ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ гроздь ΜΑΝΙΣΚΟΣ 5	ΘΕΟΠΕΙΘΟΥ колос ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ венок ΝΟΥΜΗΝΙΟΥΠΟ гроздь 6
ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ канфар ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ 7	ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ(Ν)ΤΟΣ ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ канфар ΤΟΥ ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΜΑ 8	ΕΠΙ ΗΦΑΙΣΤΙΟ орёл на ΑΙΣ(Υ)ΜΗΝΤΕΩ дель- ΝΕΥΜΗΝΙΟΑ fine 9
	ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ ΕΠΙ ΝΙΚΙΑ ΑΙΣΥΜΗΝΤΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ΜΟΥΝΤΟΣ ΠΟΣΙΔΕΙΟΥ палица лук ←- 10	

¹²² См. Шелов Д.Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56. С. 213.

¹²³ См. Цехмистренко В.И. Заметки о синопских клеймах // СА. 1971. № 3. С. 70–71.

¹²⁴ Там же. С. 67–69.

Рис. 61. Синопские клейма агораномов и эсимнетов.

Агораномы: 1) Apatourios (КМ), 2) Theariōn (Пантикапей, КМ), 3) Theoreithos (КМ), 4) Pasicharēs (Пантикапей, Эрмитаж), 5) Pasicharēs Rhainiprou; 6) Zōpuriōnos Posios (КМ), 7) Borys ? (Пантикапей, КМ). Эсимнеты: 8) Hēphaistios (КМ), 9) Nikias (Тира, Белгород-Днестровский музей).

здесь представлен один магистрат Posideios, который одновременно исполнял две должности¹²⁷. Всё встало на свои места после того, как Б.А. Василенко обнаружил клеймо с надписью лучшей сохранности¹²⁸. Судя по легенде, керамевс Nikostratos работал при эсимнете Nikias и хорошо известен по другим многочисленным оттискам астиноме Posideios Hēhaistodōrou.

Выпадают из этого ряда трёхстрочные клейма, выполненные одним штампом, в первой строке которого стоит имя Alexidēs, во второй – начале третьей – титул (в форме ἀγορανομοῦτος). Известны всего два оттиска¹²⁹. У одного, фотография которого приведена в IOSPE III, не сохранилось окончание нижней строки (рис. 61, 7). Составители свода с учётом прориси второго экземпляра из коллекции И.К. Суручана восстановили в повреждённой части клейма буквы ВКР и интерпретировали их как указание даты (122 год).

Из трёх существующих списков синопских магистратов Alexidēs присутствует только у Н.Ф. Федосеева¹³⁰. Однако имеются серьёзные сомнения в агораномной принадлежности Alexidēs, так как его имя стоит в номинативе, в то время как титулатура – в генетиве, что заставляет считать Alexidēs не магистратом, а фабрикантом. Отсюда можно предположить, что легенда клейма выполнена по

в котором не читалось окончание верхней строки надписи, содержащее имя Nikias¹²⁵. Появилось несколько интерпретаций содержания клейма. Б.Н. Граков полагал, что в клейме присутствуют имена двух магистратов, из которых Aisymnētou мог быть городским эпонимом Синопы, а Posideios – астиномом¹²⁶. В.И. Цехмистренко предположил, что по аналогии с агораномными клеймами

¹²⁵ IOSPE III, № 25.

¹²⁶ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 134.

¹²⁷ См.: Цехмистренко В.И. Заметки о синопских клеймах... С. 71.

¹²⁸ См.: Федосеев Н.Ф. Уточнённый список... С. 88–89.

¹²⁹ IOSPE III, № 1–2. В клеймах ошибочно восстановлено имя – Александр (см.: Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф. Клейма Синопы с датами // РА. 1999. №2. Рис. 1–7.

¹³⁰ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 31, № 7.

4-му варианту, а имя магистрата располагалось в конце третьей строки надписи. В связи с тем, что прориси с клейм коллекции И.К. Суручана, которые обрабатывал И. Сысоев, выполнены крайне небрежно, можно предположить, что после названия магистратуры стояли не буквы ВКР, а имя астинома Βογυς. Это предположение подтверждается, во-первых, наличием у этого магистрата штампа, где легенда выполнена по 4-му варианту, как и в клеймах Alexidēs (см. табл. 11-20); во-вторых – недавно опубликованным клеймом агораном Βογυς (см. табл. 15,2), с Капуловского городища¹³¹. Таким образом, есть основания исключить оттиски Alexidēs из списка клейм с датами.

Период магистратского клеймения прерывается в Синопе достаточно резко. Клейма последних астиномов представлены значительным числом штампов и экземпляров.

Вместе с тем ещё полтора столетия здесь амфорная тара и черепица спорадически клеймились штампами, содержащими имена керамевсов поздней фабрикантской группы (ПФГ). Их оттиски в настоящее время могут быть разделены на три последовательные подгруппы.

Подгруппа А включает клейма с датами (см. прил. VII-9, табл. 16). В своё время Б.Н. Гракову¹³² было известно только три таких штампа, в двух из которых имена керамевсов Νουμῆνιος и Stichos сопровождалась буквами ΓΙΡ (113 год), а в третьем перед именем керамевса Ηῆρακλειῶν стояли буквы Θ και Ρ (109 год)¹³³.

Таблица 16
Разновидности клейм с датами (*подгруппа А* ПФГ)

Θ ΚΑΙ Ρ ΔΙΑ ΑΡΙ ΣΤΟΚΛΕΟΥΣ ΚΕΡΑ ΜΕΩΣ 1	Θ ΚΑΙ Ρ ΔΙΑ ΔΑΜΩ ΝΟΣ ΚΕΡΑΜΕΩΣ 2	[ΕΤ]ΟΥΣ Θ ΚΑΙ Ρ ΔΙΑ ΚΕΡΑΜΕΩΣ ΗΡΑΚΛΙΔΟΥ 3
Θ ΚΑΙ Ρ ΔΙΑ ΗΡΑ ΚΛΕΩΝΟΣ ΚΕΡΑ ΜΕΩΣ гроздь 4	Θ ΚΑΙ Ρ ΔΙΑ ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ Κ 5	ΔΙΑ ΝΟΥΜΗΝ ΙΟΥ ΚΕΡΑΜΕΩΣ ΓΙΡ 6
ΒΙΡ ΔΙΑ ΝΟΥ ΜΗΝΙΟΥ ΚΕ ΡΑΜΕΩΩΣ 7	ΔΙΑ ΣΤΙΧΟΥ ΚΕΡΑΜΕΩΣ ΓΙΡ 8	

¹³¹ См.: *Фатеев О.В.* Синопский амфорный импорт на Капуловском поселении // *Старожитности степового Причерномор'я і Криму*. Запорожье, 2002. Вып. 10. С. 177. № 15.

¹³² См.: *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 154–155.

¹³³ Б.Н. Граков, которому был известно только повреждённое клеймо из Пантикалея, колебался в определении первой буквы даты и склонялся к мнению, что здесь стоит омикрон (см.: *Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма... С. 154). Однако в полностью сохранившемся клейме из Горгииппии (Океан, 1989, оп. 49), оттиснутом тем же штампом, в начале первой строки, несомненно, находится тета.

относится к керамическому комплексу, не выходящему за пределы середины II в. до н. э.¹⁴¹

Видимо, более поздними являются клейма керамевсов подгруппы С. Шрифт оттисков значительно крупнее, надписи часто выполнены ретроградно. Особый интерес представляют три штампа, выполненные на черепицах и содержащие имена Philokalos¹⁴², Chrēstos¹⁴³ и Magnos¹⁴⁴. Если первые два имени принадлежали грекам, то последнее, несомненно, римское, и это позволяет предположить, что данная черепица была произведена в одной из керамических мастерских Синопы уже после появления здесь в 46/45 гг. до н. э. колонии италийских поселенцев. О том, что клеймение черепицы в Синопе спорадически осуществлялось в римское время, свидетельствует опубликованная С.Ю. Сапрыкиным керамида с клеймом, где в сокращённой форме упоминается римская колония Юлия¹⁴⁵.

Список из восьми керамевсов ПФГ приведён Н.Ф. Федосеевым¹⁴⁶. К сожалению, отсутствие иллюстраций исключает возможность надёжно распределить по выделенным подгруппам добрую их половину.

Абсолютная хронология. В своё время Б.Н. Граков определил промежуток времени, занятый клеймами с именами астинонов, от конца IV – до середины I вв. до н. э.¹⁴⁷. Однако в связи с совершенствованием методики обработки массового

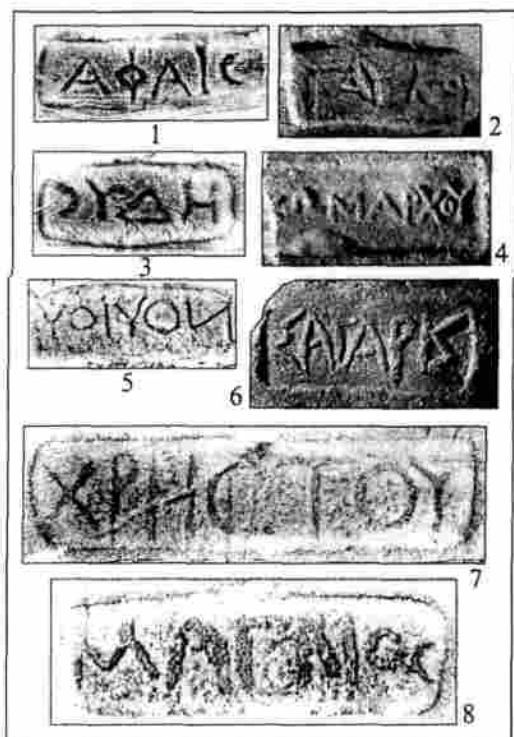

Рис. 63. Синопские клейма фабрикантов подгрупп В-С ПФГ:

1) Athaistos (Кыз Кермен), 2) Glaukos (Семибратнее гор., Краснодарский музей), 3) Hēdus (Херсонес, НЗХТ), 4) Komarchōs (ОМ), 5) Nouios (Херсонес, НЗХТ), 6) Sagaris (Пантикапей, КМ), 7) Chrēstos (Херсонес – черепица), 8) Magnos (Херсонес – черепица).

¹⁴¹ Там же. С. 163.

¹⁴² Пантикапей, 1898/9гг. Эрмитаж.

¹⁴³ IOSPE III, № 9007–8.

¹⁴⁴ См.: Костромичёва Д.А. Синопское клеймо римского времени из Херсонеса // ХС. 1999. Вып. X. С. 80–82.

¹⁴⁵ См.: Сапрыкин С.Ю. О значении некоторых клейм на черепице из Северного Причерноморья // РА. 1997. № 1. С. 195–196.

¹⁴⁶ См.: Федосеев Н.Ф. Синопское клеймо Афестия // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 380.

¹⁴⁷ См.: Граков Б.Н. Древнегреческие керамические клейма... С. 110.

Сама по себе идея связать спады и подъёмы в экспорте и импорте с известными событиями истории как самой Синопы, так и всего Северного Причерноморья, вполне правомерна. Однако полученные Н.Ф. Федосеевым выводы далеко не бесспорны.

В раннем варианте своей классификации он связывает первый несомненный спад в производстве и экспорте продукции в керамической таре из Синопы, имевший место через 4–5 лет после появления астиномного клеймения, с катастрофическими для округа города результатами осады Синопы в 362 г. до н. э. сатрапом Киликии Датамом. В связи с этим деятельность первого астинома Endēmos Н.Ф. Федосеев датирует, как и В.И. Цехмистренко, 365 г. до н. э., но полагает, что связывать завершение астиномного клеймения с захватом Синопы Фарнаком I нет оснований. Снижение же интенсивности вывоза товаров, наблюдаемое с рубежа V–VI групп (по классификации Б.Н. Гракова), объясняется им осадой города понтийским царём Митридатом III в 220 г. и постепенным затуханием экспорта в последующие два десятилетия. В результате завершение клеймения в Синопе следует датировать, как он полагает, самым началом II в. до н. э.¹⁵³ В пользу предложенных границ клеймения, по мнению Н.Ф. Федосеева, говорят «благодаяния» правившего в конце IV в. до н. э. боспорского царя Евмела, что вызвало рост импорта синопской продукции в этот регион при астиномах III хронологической группы¹⁵⁴.

О том, что все эти хронологические привязки более чем гипотетичны, свидетельствует появление уже через несколько лет нового варианта абсолютных датировок, в котором границы клеймения Н.Ф. Федосеевым определяются уже 375–212 гг. до н. э.¹⁵⁵ Поразительно, но, несмотря на существенное понижение дат, и они, как полагает автор, опираются на те же самые хронологические реперы (осада Датама, «благодаяния» Евмела, осада Митридата III). Естественно, возникает подозрение, что эти события искусственно притянуты для объяснения динамики экспорта синопской продукции, а сами колебания могли быть результатом каких-то других неизвестных нам явлений внутренней жизни Синопы.

Показательна в этом отношении интерпретация Н.Ф. Федосеевым клейм с датами. При создании первого варианта своей хронологии он разделял общепринятую точку зрения, согласно которой оги должны датироваться по Понтийской эре¹⁵⁶. Однако, приняв второй вариант датировок, он получил временной промежуток в четверть века между последними астиномными клеймами и фабрикантскими оттисками с датами. Ликвидировать это явное противоречие Н.Ф. Федосеев и С.Ю. Сапрыкин попытались, допустив, что даты

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ См.: Федосеев Н.Ф. «Благодаяния» Евмела // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 165–167.

¹⁵⁵ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 29–31.

¹⁵⁶ См.: Федосеев Н.Ф. Итоги и перспективы... С. 161.

предлагает вернуться к проверке гипотезы В.И. Цехмистренко о существовании в Синопе своей эры, по которой и выполнены клейма с датами. Таким образом, эти оттиски не позволяют получить бесспорную информацию о времени прекращения магистратского клеймения в Синопе. По крайней мере, сейчас мы располагаем тремя вариантами ответа на этот вопрос.

По «низкой» датировке, отстаиваемой Н.Ф. Федосеевым, магистратское клеймение в Синопе завершается в 212 г. до н. э. после разгрома Митридатом III хоры города. Тем не менее, это событие не может объяснить коренной смены системы клеймения – появление фабрикантских оттисков с датами на смену магистратским. Судя по аналогичным событиям, происходившим в конце первой трети III в. в Херсонесе, запустение хоры приводит к сокращению производства, но ранее сложившаяся система клеймения керамической тары остаётся неизменной¹⁶⁴.

По «средней» хронологии, предложенной Е.Я. Туровским и поддержанной Н. Коновичи, завершается магистратское клеймение в Синопе в 190/189 г. после захвата города Фарнаком. Однако, как отмечалось ранее, предложенная дата не может считаться достаточно обоснованной.

Наконец, по «нижней» хронологии концом астиномного клеймения является 183 г. – традиционная дата захвата Синопы Фарнаком, когда в городе были отменены полисные магистратуры.

В зависимости от того, какой хронологической системы исследователь придерживается и какое количество синопских магистратов ему известно, определяется и начальная дата клеймения в Синопе. Н.Ф. Федосеев в последнее время определяет верхнюю границу клеймения 375 г. до н. э.¹⁶⁵; Е.Я. Туровский – серединой 50-х гг. IV в.¹⁶⁶; Н. Коновичи – 355–350 гг. до н. э.¹⁶⁷ (т.е. к тому же времени). Вместе с тем, последний не исключал, что эта дата может быть понижена на несколько лет до 360 г. до н. э., тогда она будет лучше совпадать с параллелизмом, установленным ещё В.И. Цехмистренко между городской эмблемой (орел, клюющий дельфина) в ранних синопских клеймах и на монетах Синопы 370–360 гг. до н. э.¹⁶⁸

Недавно И. Гарлан провёл скрупулёзный анализ аргументации как «низкой» (Н.Ф. Федосеева), так и «средней» (Н. Коновичи) хронологических схем¹⁶⁹. В результате он пришёл к выводу, что отсутствуют свидетельства, подтверждающие «низкую» хронологию: мы не обладаем материалами, которые доказывали бы, что первые магистратские клейма появились в Синопе около 375 г., а клеймение керамической тары прекратилось ещё до конца III в. до н. э.¹⁷⁰ Совместные же находки синопских клейм с хорошо датированными фасосскими

¹⁶⁴ См. Гл. 9.1.

¹⁶⁵ См.: *Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques P. 30.

¹⁶⁶ См.: *Туровский Е.Я.* К вопросу об абсолютных датах С.220.

¹⁶⁷ См.: *Conovici N.* Les timbres amhoriques 2. Sinope... P. 50–51.

¹⁶⁸ См.: *Цехмистренко В.И.* Синопские керамические клейма с именами... С. 67–68.

¹⁶⁹ См.: *Garlan Y.* Les timbres ceramiques sinopeens... P. 86–94.

¹⁷⁰ Ibid. P. 92.

позволяют, по его мнению, определить начало синопского клеймения между 360–355 гг. При этом сам И. Гарлан склоняется к более высокой дате, определяя общую хронологию синопского магистратского клеймения приблизительно 355–185 гг.¹⁷¹ В настоящее время эти даты, пожалуй, наиболее приемлемы.

Таблица 17
Предлагаемая схема синопского клеймения

Группа	Количество астиномов и фабрикантов	Абсолютные даты
РФГ	17	Конец 60-х гг. IV в. до н.э.
I МГ:	19	50 – 40-е гг. IV в. до н.э.
подгруппа А	2	
подгруппа В	4	
подгруппа С	9	
подгруппа D	4	
II МГ:	17	30 – 20-е гг. IV в. до н.э.
подгруппа А	9	
подгруппа В	8	
III МГ:	25	Конец 20-х гг. IV – начало III в. до н.э.
подгруппа А	10	
подгруппа В	8	
подгруппа С	7	
IV МГ:	16	90 – 80-е гг. III в. до н.э.
подгруппа А	7	
подгруппа В	4	
подгруппа С	5	
V МГ:	24	Конец 80 – начало 50-х гг. III в. до н.э.
подгруппа А	6	
подгруппа В	10	
подгруппа С	8	
VI МГ:	42	50-е – середина 10-х гг. III в. до н.э.
подгруппа А	11	
подгруппа В	6	
подгруппа С	18	
подгруппа D	7	
VII МГ:	25	Конец III – 90-е гг. II в. до н.э.
подгруппа А	16	
подгруппа В	9	
ПФГ	23	80-е гг. II в. до н.э.
подгруппа А	6	II в. до н.э.
подгруппа В	5	II в. до н.э.
подгруппа С	8	II–I вв. до н.э.
подгруппы В-С	4	

¹⁷¹ Ibid. P.94.

Таким образом, по мнению И. Гарлана, клеймение синопской керамической тары продолжалось около 170 лет. Действительно, на сегодняшний день в уточнённом списке насчитываются 168 магистратов. Конечно, нельзя исключить появление новых имён астиномов, но вероятность того, что их число будет значительным, невелика, и оставлять для новых астиномов резерв в 8–10 лет, как это предложил Н.Ф. Федосеев¹⁷², вряд ли имеет смысл. Тем более, как правомерно заметил Н. Коновичи¹⁷³, в течение столь длительного периода было, по крайней мере, несколько лет, когда выбранные астиномы по разным причинам (в первую очередь по причине смерти) не заканчивали своих полномочий, и в результате в некоторых случаях на один год приходится деятельность не одного, а двух магистратов. Следовательно, хотя и не с точностью до года, число известных нам магистратов приблизительно отражает количество лет астиномного клеймения.

К сожалению, пока отсутствуют надёжные комплексы, которые позволили бы уточнить как исходную, так и конечную абсолютные даты синопского магистратского клеймения. Однако анализ материала, обнаруженного на Елизаветовском городище, дал возможность связать хорошо датированные родосские клейма так называемой «группы Корони» с оттисками V синопской хронологической группы и определить финальную границу этой группы серединой 50-х гг. III в.¹⁷⁴ В связи с тем, что в I–V магистратских группах насчитывается 101 астином, а в VI–VII – 67, первая половина 50-х гг. IV в. может считаться датой начала, а середина 80-х гг. II в. – концом магистратского клеймения.

В связи с пополнением списка астиномов и проведённой корректировкой состава отдельных хронологических групп возникает необходимость уточнить не только общие хронологические рамки систематического клеймения керамической тары в Синопе, но и хронологические границы отдельных групп (см. табл. 17).

Конечно, предложенные границы с появлением нового материала могут претерпеть определённые изменения, но вряд ли эти коррективы будут значительными.

8.3. Клейма Амастрии

Впервые два клейма с легендой ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ были опубликованы Е.А. Приди-ком в каталоге керамических клейм эрмитажного собрания в разделе неопределённых¹⁷⁵. В дальнейшем, в процессе работы над III томом IOSPE ему стали известны еще два штампера с такой же надписью, что позволило выделить их в особую

¹⁷² См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 31.

¹⁷³ См.: Conovici N. Problemes de la chronologie... P. 153.

¹⁷⁴ См.: Кац В.И. К вопросу о времени существования боспорской колонии... С. 90.

¹⁷⁵ См.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг. 1917. С. 109. № 169–170.

группу и предположить, что местом производства сосудов с указанной легендой в клейме была Амастрия – город в Пафлагонии¹⁷⁶. Вслед за Е.М. Придиком к Амастрии отнес их Б.Н. Граков, дополнивший список еще двумя экземплярами¹⁷⁷.

Первую попытку обосновать амастрийское происхождение этих клейм и определить их дату в широких пределах конца IV–III вв. до н. э. сделала И.Б. Зеест при публикации аналогичного оттиска, происходящего из Елизаветовского городища¹⁷⁸. После того, как на ряде поселений Северо-Западного Крыма была зафиксирована серия клеймённых амфор с аналогичными оттисками, появилась возможность решать вопросы локализации и датировки клейм с легендой ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ на более широкой основе с привлечением морфологического и стратиграфического методов¹⁷⁹. Для этих же целей были привлечены результаты оптико-петрографического анализа глин данной серии амфор¹⁸⁰.

Выводы, полученные в результате такого комплексного изучения, могут считаться вполне обоснованными.

Прежде всего подтвердилось предположение, что место производства этих амфор следует искать на южном берегу Понта. По рецептурному составу добавок их керамическая масса в значительной степени производна от керамики Гераклеи и Синопы¹⁸¹. Кроме того, было установлено, что в этом центре изготавливались два морфологических типа клеймённых амфор, прототипами которых послужили также формы сосудов Гераклеи и Синопы. Влияние практики как гераклейского, так и синопского клеймения прослеживается и в представленных вариантах клейм (рельефные и энглифические), и в особенностях их наложения (на

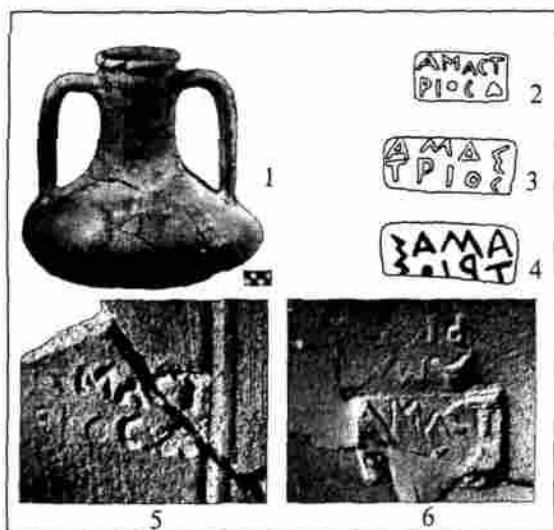

Рис. 64 Амфора и клейма Амастрии:
1-амфора; 2-6) варианты клейм; 5-6) клейма с поселения Панское 1 (Stolba V.F. Some Reflections on the Amphora Stamps... Fig. 1).

¹⁷⁶ *Он же.* ИРЕ III. Картотека клейм. Архив ИИМК. Фонд 33, № 21.

¹⁷⁷ См.: Граков Б.Н. Клеймённая керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли. Архив ИА РАН, 1939, р-2, д. № 538, л. 256, 304, 306.

¹⁷⁸ Зеест И.Б. Керамическая тара Елизаветовского городища и его курганного некрополя // МИА. Вып. 19. 1951. С. 120.

¹⁷⁹ Ščeglov A.N. Les amphores timbrées d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 365–373; Кас В.И., Pavlenkov V.I., Ščeglov A.N. The Amastrian Stamped Pottery // Archeologia (Warsovia). 1989. Vol. 40.

¹⁸⁰ См.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографическое исследование причерноморских клеймённых амфор IV–III вв. до н. э. // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 40 сл.

¹⁸¹ Там же. С.40.

ручках и на горлах). При этом выяснилось, что обе эти традиции могут сочетаться в одном сосуде (рис. 64)¹⁸².

Все эти аналогии, несомненно, не могут быть случайными. Они находят логичное объяснение лишь в том случае, если мы признаем, что местом производства данной серии амфор была Амастрия и рассмотрим события, связанные с обстоятельствами её возникновения.

Как известно, этот город, расположенный между Гераклеей и Синопой, был основан около 300 г. до н. э. по инициативе царицы Амастрии, бывшей в то время правительницей Гераклеи (Ps.-Skymn., 958-967; Anon. Per., 15-16; Memn. 12, 4; Strabo. XII, 3, 10). Не исключено, что Амастрия дала название новому городу по праву ктιστα. Согласно Страбону (Strabo. XII. 3. 10), город был образован из четырёх поселений – Сезама, Китора, Кромн и Тия, из которых Китор первоначально был эмпорием Синопы, а остальные поселения принадлежали Гераклею. Этот факт позволяет предполагать, что в составе жителей Амастрии оказались выходцы как из Гераклеи, так и из Синопы. Видимо, среди переселенцев были и гончары, принесшие во вновь основанный город свои технологические традиции в изготовлении керамической тары.

На первый взгляд, нет необходимости доказывать очевидное. Ведь, как мы видели выше, ещё И.Б. Зеест предположила, что слово ΑΜΑΣΤΡΙΟΝ, представленное в легенде, является названием города Амастрии. Однако однозначно ответить на этот вопрос не так просто. Дело в том, что в клеймах всех центров, где в состав легенды включался этникон, он практически всегда дан либо в форме номинатива прилагательного среднего рода (ΘΑΣΙΟΝ, ΚΝΙΔΙΟΝ, ΙΚΙΟΝ), либо в форме генетива прилагательного множественного числа (ΘΑΣΙΩΝ, ΠΑΡΙΩΝ). В нашем же случае содержится существительное в генетиве, которое является ничем иным, как именем собственным, при этом именем не греческим, а персидским и, что особенно важно, женским.

Типологически (по составу легенды, по характеру построчной разбивки надписи, по использованию генетива) анализируемые клейма имеют несомненное сходство с оттисками поздних гераклеийских «фабрикантов». Следовательно, имеются основания полагать, что данные клейма обозначали не магистратскую должность или название города, а служили указанием собственности некой Амастрии на керамические мастерские, в которых изготовлялись амфоры. В связи с тем, что и в синопской, и в гераклеийской керамической эпиграфике среди фабрикантов женские имена вообще не фигурируют, можно уверенно говорить об особом статусе этой Амастрии. Отсюда вполне обоснованным выглядит предположение, что данные клейма содержат имя царицы Амастрии, которой принадлежали гончарные мастерские в одноимённом городе. Это заключение в определённом смысле подтверждает легенда на самых ранних монетах Амастрии –

¹⁸² См.: Ščeglov A.N. Les amphores timbrées... P. 365–373; Кас VI., Pavlenkov VI., Scheglov A.N. The Amastrian Stamped... P. 16–20.

полису), осуществлял клеймение и выпуск тары независимо от Гераклеи»¹⁸⁸. Однако признать достаточно аргументированным это заявление, высказанное в довольно категоричной форме, нет оснований.

Даже если мы примем за истину спорное положение о том, что город Амастрия в этот период подчинялся Гераклею, то и тогда нельзя исключать возможности производства в нём клеймёной керамической тары. Подобные случаи известны. В предшествующей главе уже отмечалось, что в городе Ойсиме, который находился на территории фасосской Перей во Фракии, осуществлялся выпуск собственных клеймёных амфор. Не менее показательный пример даёт боспорское черепичное производство. Мастерские, где изготовлялась клеймёная черепица, располагались не только в Пантикапее, но и на Таманском полуострове. В частности, в Горгииппии находилась мастерская, принадлежащая правителю города Горгииппу, в которой черепица клеймилась круглым штампом, содержащим его имя в генетиве¹⁸⁹. Трудно не заметить полной аналогии с амастрийскими клеймами.

Кроме того, непродвятый анализ известных фактов из истории Гераклеи и Амастрии позволяет дать иную трактовку взаимоотношений этих двух центров в начале III в. до н. э. Амастрия, вдова тирана Дионисия, после 305 г. до н. э. правила Гераклеей в качестве регентши своих сыновей Клеарха и Оксатра. После битвы при Ипсе она заключила скреплённый супружеством политический союз с Лисимахом. Видимо, к этому времени дети Амастрии и Дионисия достигли совершеннолетия и заняли место тиранов Гераклеи. Амастрия же удалилась в основанный ею город, в котором была в последующие 15 лет полновластной правительницей, о чем могут свидетельствовать отчеканенные в этот период монеты с её именем и титулом. Не исключено, что она продолжала активно вмешиваться в дела Гераклеи, что могло послужить причиной её убийства сыновьями. Так что появление в этот период в Амастрии царских мастерских, в которых амфоры клеймились штампами с именем царицы, вполне правомерно.

Правда, как полагают И.Т. Кругликова и С.Ю. Сапрыкин, сильным аргументом, опровергающим *«весьма шаткий постулат»*, согласно которому анализируемые клейма служили указанием царской собственности на керамические мастерские, является наличие эмблемы (листа плюща), представленной в оттисках одного из вариантов амастрийских клейм. *«В керамической эпиграфике вообще, а в Синопе и Гераклею в частности, эмблема всегда являлась обозначением магистратского клеймения. Вот почему в Амастрии, где отчётливо видны традиции клеймения как Гераклеи, так и Синопы, эмблематика вряд ли имела место, если бы клеймо служило обозначением царской эргастерии. На Боспоре мы никогда не найдём царское имя владельца в соединении с эмблемой.»*

¹⁸⁸ Там же. С. 90–91.

¹⁸⁹ IOSPE III. Клейма на боспорской черепице. № 169–172; см.: Анохин В.А. История Боспора... С. 205. № 24.

факта, что в период независимости образ Амастрии воспринимался как символ города (с чем в принципе можно согласиться), авторы в дальнейшем приходят к довольно странному заключению, согласно которому в «*легенде АΜΑΣΤΡΙΟΣ* нашло отражение не указание на царскую собственность, а название города как символ обожествлённой правительницы, которая в качестве почётного магистрата удостоверяла своей властью доброкачественность продукции и государственный стандарт означенной тары... Надо заметить, что название города-государства в керамической эпиграфике факт не такой уж редкий. Достаточно вспомнить клеймене Фасоса, Пароса, Книда и других центров»¹⁹⁴. Подобное объяснение смысла легенды, не имеющее аналогов в керамической эпиграфике ни одного из отмеченных городов, выглядит как фантастическое. Ссылка же на хорошо известный факт наличия этника в составе клейм некоторых центров в данном случае некорректна. Последний никогда не выполнялся в генетиве существительного единственного числа, и амастрийцам в данном случае не было необходимости «изобретать велосипед», тем более, что в монетах этого центра периода независимости в соответствии с общепринятой практикой этникон стоит в форме генетива прилагательного множественного числа – ΑΜΑΣΤΡΙΕΩΝ¹⁹⁵.

По мнению И.Т. Кругликовой и Ю.С. Сапрыкина, весьма спорным является и утверждение о том, что выпуск в Амастрии амфорной тары и её клеймение осуществлялись только 15 лет. Им представляется сомнительным, чтобы в этот узкий промежуток времени «*город мог выпускать амфоры как по синопскому, так и по гераклеюскому образцам, а, тем более, клеймить их одновременно так, как это было принято в Синопе и Гераклею*»¹⁹⁶. Однако в дальнейшем, выделяя два самостоятельных этапа в производстве клеймёных амастрийских амфор, авторы практически приходят к аналогичным выводам.

Первый этап они датируют 285/4–281 гг. до н. э., когда город, формально независимый от Гераклеи, подчинялся наместникам Лисимаха. На протяжении этого этапа, как полагают авторы, в Амастрии изготавливались амфоры «*по типу гераклеюских из тех запасов глины, которые поступили в эргастерии города ещё в тот период, когда город не получил полисные привилегии*»¹⁹⁷. Однако тип клейма не имел ничего общего с гераклеюским и приближался к синопскому. К этому же

¹⁹⁴ Кругликова И.Т., Сапрыкин С.Ю. Херсонес и Амастрия... С. 93.

¹⁹⁵ См.: Waddington W., Babelon E., Reinach T. Recueil general des monnaies... P. 173 ff. Pl. XVIII, 4.

¹⁹⁶ Кругликова И.Т., Сапрыкин С.Ю. Херсонес и Амастрия... С. 92.

¹⁹⁷ Довольно странное заявление. Во всех центрах, производивших керамические изделия, мастерские работали на собственном сырье. Так же обстояло дело и в Амастрии. Хотя формовочная масса большинства проанализированных образцов амфор этого центра по петрографическому составу минеральных добавок имеет ряд аналогий с амфорами Гераклеи и Синопы, выделена одна петрографическая группа, у которой нет аналогов и которая, очевидно, имеет собственное амастрийское происхождение (см.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографическое исследование... С. 40, 45). Так что в лучшем случае можно предполагать относительно ограниченные по масштабам поставки тех минералов, которые применялись в качестве отощителей

появиться с начала 70-х годов. Они, видимо, полагают, что одни и те же штампы могли использоваться в мастерских Амастрии на протяжении не только нескольких лет, но и десятилетий, что представляется более чем сомнительным.

Наконец, в-пятых, не получили строгого обоснования и предложенные абсолютные датировки. Заявление о том, что амастрийские клейма не могут быть синхронны оттискам Гераклеи потому, что в надписях последних не засвидетельствована лунарная сигма, ошибочно. Такое написание сигмы, как уже отмечалось, хотя и редко, но использовалось в поздних «фабрикантских» клеймах, которые в настоящее время датируются самым концом IV – первой четвертью III вв. до н. э. Стремясь любыми средствами подтянуть верхнюю границу амастрийского клеймения к середине III в., авторы используют для хронологического определения синопских магистратских клейм III группы устаревшие датировки. Ссылаясь на ранние работы И.Б. Брашинского, они не учитывают, что в дальнейшем исследователь сам признал эти датировки ошибочными и призвал к необходимости пересмотра их в сторону удревления²⁰⁰. Хотя, как отмечалось выше, абсолютные даты границ отдельных хронологических групп синопских клейм находятся в стадии уточнения, уже сейчас можно уверенно говорить, что магистраты, включённые И.Б. Брашинским в III группу, не выходят за пределы первой четверти III в. Соответственно, и амастрийские оттиски не могут датироваться более поздним временем.

В начале своей статьи И.Т. Кругликова и С.Ю. Сапрыкин отмечают, что в связи с тем, что работа над классификацией клейм Амастрии только началась, *«уместно сделать ряд поправок, замечаний и дополнений к предложенной схеме амастрийского клеймения»*²⁰¹. В действительности же была сделана попытка провести ревизию всех положений предложенной схемы и таким образом обосновать новые хронологические границы клеймения. Однако признать её удачной нет оснований.

На этом дискуссия не завершилась, и её продолжением стала недавно появившаяся статья В.Ф. Столбы²⁰². Единственно, в чём он согласен со своими предшественниками – в анализируемых клеймах присутствует имя Амастрии. Предложенная же локализация и хронология амфор с этими оттисками вызывают у него возражения. По его мнению, они производились в Гераклее на протяжении всего нескольких лет – с 305 по 300 гг. до н. э.²⁰³ Исходным пунктом аргументации стало уже отмечаемое ранее отсутствие в легендах клейм титулатуры Амастрии. Это, как полагает В.Ф. Столба, свидетельствует о том, что мы *«имеем дело с частной мастерской, которая функционировала в течение периода,*

²⁰⁰ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт... С. 42.

²⁰¹ Кругликова И.Т., Сапрыкин С.Ю. Херсонес и Амастрия... С. 89.

²⁰² См.: Stolba V.F. Some Reflection on Amphora Stamps with the Name of Amastris // The Caulron of Ariantas. Aarhus, 2003.

²⁰³ Ibid. P. 292.

монументальное здание У6 на поселении Панское I, существовавшее с 20-х гг. IV в. по 275 г. до н. э. По мнению В.Ф. Столбы, «анализ импортной чернолаковой керамики и других изделий, так же, как и существенный спад амфорного импорта в начале III в., является самой важной чертой керамического собрания. Это, несомненно, служит показателем кризиса, который переживал Херсонесский полис. С учётом этого факта более реально, что гераклейские амфоры из мастерской Амастрии поступили на поселение уже в конце IV или на рубеже IV и III вв., чем в последующие годы, когда сократившееся население Панского встретилось с трудностями в снабжении даже самым необходимым»²⁰⁷.

Однако все эти выводы представляются необоснованными. Они базируются только на материалах У6. Учёт же всей коллекции клейм, обнаруженных на поселении (в том числе и при раскопках посёлка У7), показывает, что объём поставок винодельческой продукции на втором этапе жизни поселения хотя и сокращается (правда, не столь резко, как предполагалось ранее по материалам У6), но вместе с тем становится более разнообразным. В большем объёме появляются относительно ценные сорта продукции из Синопы, Гераклеи и Фасоса. Поступление продукции из Амастрии хорошо вписывается как раз во второй этап жизни поселения.

Таким образом, Амастрия является наиболее вероятным местом производства анализируемой клеймёной керамической тары, а 300–285 гг. до н. э. продолжают оставаться наиболее реальными границами того периода, когда она производилась.

8.4. Клейма «Колхиды»

Выше уже отмечалось²⁰⁸, что распространённая в настоящее время попытка отнести все так называемые *коричневоглиняные амфоры* к продукции мастерских Колхиды несостоятельна. Это подтверждается и анализом клейм, которые спорадически оттискивались на данных сосудах. Г.Р. Цецхладзе условно разделил их на две «большие группы»: эпиграфные и

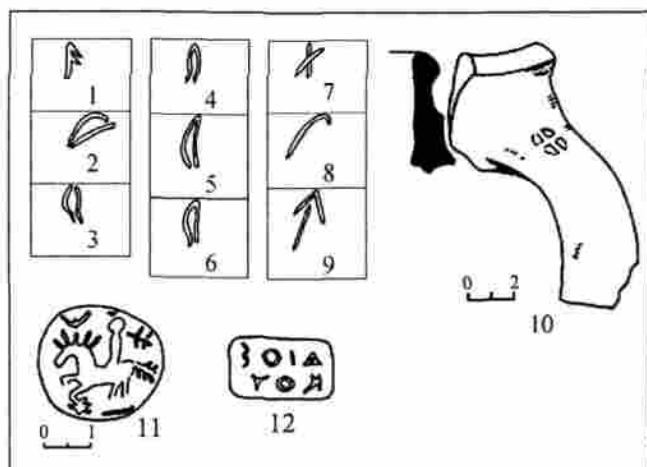

Рис. 65. Метки и клейма на колхидских амфорах:

1–9) метки, выполненные на сосудах до обжига; 10–11) анепиграфные клейма; 12) клеймо Диоскуриады (?) (Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде. Рис. 8).

²⁰⁷ Stolba V.F. Some Reflection... P. 292.

²⁰⁸ См. Гл. 3.5.

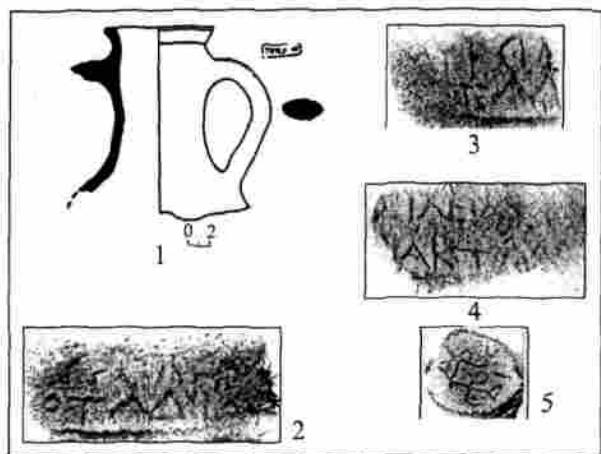

Рис. 66. Клейма на «псевдо-колхидских» амфорах (Трапезунт):

1) верхняя часть амфоры с клеймом Timarchos (Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде. Рис. 8,1); 2-4) клейма серии Myrsilos из Херсонеса (2-3 – фабрикант Sōtadēs, 4 – фабрикант (---)akta(---); 5) монограммное клеймо из Херсонеса.

(см. рис. 65-12). Имеются достаточно веские основания для такой локализации. Из 15 известных клейм этой серии лишь 5 зафиксированы за пределами Колхиды в Пантикапее и Нимфее²¹⁰. Остальные оттиски обнаружены в окрестностях Сухуми: одно на Эшерском городище и девять в составе археологического комплекса поселения Гвандра²¹¹. Правда, сам комплекс оценивается не однозначно. Ю.Н. Воронов характеризует его как «гончарную печь»²¹², А.Н. Щеглов и Н.Б. Селиванова – как сброс отходов продукции керамической мастерской²¹³, а С.Ю. Внуков – как обычную мусорную свалку²¹⁴. Не является бесспорным аргументом местного производства амфор с клеймами ΔΙΟΣΚΟΥ и стремление видеть в легенде оттисков сокращённое название греческого города Диоскуриады, располагавшегося на территории современного Сухуми. Нельзя исключить возможность того, что, как и в случае с Амастрией, в клеймах содержится личное имя Dioskos в генетиве²¹⁵. Таким образом, предложенная локализация этой серии клейм далеко небесспорна, тем

²⁰⁹ См.: Cecchladze G.R. Die kolchischtn Stempel // Klio. 1991. № 73; Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 104.

²¹⁰ См.: Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары... С.105.

²¹¹ См.: Шамба Г.К. Амфорные клейма Диоскурии // Изв. АИЯЛИ. 1976. Т. 5. С. 149; Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2.

²¹² Там же. С. 163.

²¹³ См.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографическое исследование... С. 43.

²¹⁴ См.: Внуков С.Ю. О выделении разновидностей коричневоглиняных амфор // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. 10. С.161.

²¹⁵ См.: Jefretow N. Die Amphorenstempel des Myrsilos // Klio. 1994. № 76. S. 265.

более, что пока неизвестны целые формы сосудов, а глина их значительно отличается от глины типичных *коричневоглиняных амфор* и представляет собой вполне самостоятельный петрографический тип, не имеющий аналогов²¹⁶.

Совершенно иную картину мы наблюдаем с другими эпиграфными клеймами на *коричневоглиняных амфорах* (рис. 66). Г.Р. Цецхладзе известна всего одна серия таких оттисков с именем *Timarchos*, представленная тремя десятками экземпляров, обнаруженных на поселениях Северного и Западного Причерноморья²¹⁷. Правда, высказывалось мнение о принадлежности этих клейм Гераклею Понтийской²¹⁸. Однако находка в Патрее горла типичной *коричневоглиняной амфоры* с таким клеймом (рис. 66,1) является веским аргументом, опровергающим такую локализацию²¹⁹.

Уже сейчас список клейм на *коричневоглиняных амфорах* может быть существенно пополнен. Странно, что в специальной работе Г.Р. Цецхладзе и В.В. Созника, посвящённой «колхидским амфорам» эллинистического периода из Херсонеса²²⁰, не упомянуты находящиеся в фондах Херсонесского музея клейма ещё двух типов, стоящие на фрагментах *коричневоглиняных амфор*. Правда, круглое монограммное клеймо (см. рис. 66,5)²²¹ находится на горле сосуда первых веков н. э., но другие три прямоугольных двустрочных штемпеля, оттиснутых разными штампами и содержащих два имени, одно из которых принадлежит *Myrsilos*²²², несомненно, относятся к эллинистическому времени.

Последняя серия клейм представляет особый интерес. В своё время одно из них видел Е.М. Придик, который, ошибочно восстановив во второй строке название магистратуры, внёс *Myrsilos* в список херсонесских астиномов²²³. Аналогичным образом Е.И. Штаерман атрибутировала такое же клеймо, обнаруженное в Тиритаке²²⁴. Хотя эти оттиски и отличались от обычных херсонесских, издатели всё же полагали, что имеются основания приписать их к Херсонесу, так как три аналогичных клейма обнаружены именно в этом

²¹⁶ См.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографическое исследование... С. 40.

²¹⁷ См.: Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары... С. 105–107.

²¹⁸ См.: Виноградов Ю.Г., Онайко Н.А. Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое время // СА. 1975. № 1. С. 88–89.

²¹⁹ См.: Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары... С. 105–107. Рис. 8–1.

²²⁰ См.: Созник В.В., Цецхладзе Г.Р. Колхидские амфоры эллинистического периода в Херсонесе // ВДИ. 1991. № 2.

²²¹ Фонды НЗХТ, оп. 64/36545.

²²² Фонды НЗХТ, оп. 1430, 1633, 1639/36886.

²²³ См.: Pridik E. Die Astynomennamen auf Amphoren und Ziegelstempeln aus Sudrusland // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1928. P. 168. № 89; Кац В.И. Уточнённый список имён магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1. С. 142.

²²⁴ Штаерман Е.И. Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 394.

городе. В свою очередь в рукописи III тома IOSPE клейма с именем Myrsilos помещены в раздел книдских²²⁵.

Относительно недавно Н.Ф. Ефремов специально рассмотрел эту серию клейм²²⁶ и составил каталог всех известных на сегодняшний день оттисков, содержащих имя Myrsilos²²⁷. Хотя количество зафиксированных экземпляров относительно невелико – всего 14, разброс находок достаточно широк и охватывает все те регионы Северного и Западного Причерноморья, в которых встречены и штемпеля Timarchos. В оттисках имя Myrsilos стоит в генетиве, в то время как вторые имена встречаются в форме как генетива, так и номинатива²²⁸.

Проанализировав диалектические и ономастические особенности надписей этой серии, Н.Ф. Ефремов пришёл к заключению, что не Херсонес, а один из южнопонтийских центров является наиболее вероятным местом изготовления *коричневоглиняных* сосудов с этими оттисками. В качестве такового предложена Гераклея Понтийская, где, как он полагает, аналогичные амфоры производились в III–II вв. до н. э.²²⁹

Однако более аргументированным выглядит предположение о появлении одного или нескольких типов *коричневоглиняных амфор* на территории синопской Переи. Вряд ли случайно отмечаемое всеми исследователями сходство в морфологии отдельных серий этих сосудов IV–III вв. с типичными синопскими амфорами, использование аналогичных отошающих примесей при изготовлении глиняного теста. Наконец, большой процент «фабрикантских» имён серии Myrsilos совпадает с именами, присутствующими в клеймах Синопы²³⁰. Веским аргументом, опровергающим колхидское происхождение как клейм Timarchos, так и оттисков «*группы Myrsilos*» является отсутствие их на территории самой Колхиды.

В связи с этим выглядит вполне правомерным предположение, что одним из возможных центров производства *коричневоглиняных амфор* мог быть Трапезунт, находившийся на восточной окраине синопской Переи. Этот город, хотя он и входил в состав синопского государства, пользовался значительной автономией, о чём свидетельствует факт чеканки им своей монеты²³¹. Таким образом, появление здесь с середины IV в. до н. э. своей керамической тары, повторяющей форму синопских амфор, и экспорт продукции в ней вполне вероятны.

²²⁵ IOSPE III. Раздел «Книдские клейма», № 579–586.

²²⁶ См.: Jefremow N. Die Amphorenstempel des Myrsilos... P. 76.

²²⁷ Ibid. P. 269–270. В каталог вкралась досадная ошибка. Клеймо под № 6 обнаружено не в Тиритаке, а в Пантикапее, что и отмечено в статье Е.И. Штаерман, на которую ссылается составитель. Неисключено, что то же клеймо сдублировано под № 7 или 9.

²²⁸ Список фабрикантских имён, присутствующих в клеймах «группы Мирсила», приведён в прил. IX.

²²⁹ См.: Jefremow N. Die Amphorenstempel des Myrsilos... P. 268–269.

²³⁰ Ibid. P. 267.

²³¹ См.: Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синоп, Аμισ, Трапезунд. М.; Л., 1956. С. 220.

Клеймение амфор этого центра не носило постоянный характер. Относительно широкое распространение оно получило только в мастерской некоего *Timarchos*. В течение короткого промежутка времени (неисключено, что всего один год в период магистратуры *Myrsilos*) эта практика охватила практически все керамические мастерские города. Вряд ли можно усомниться в том, что именно *Myrsilos* эпонимом, а вторые имена в его клеймах принадлежат владельцам мастерских. Судя по характерным палеографическим особенностям клейм, они не могут быть датированы ранее конца III – начала II в. до н. э. Не исключено их появление после того, как в начале II вв. до н. э. Синопа была захвачена Фарнаком I. Трапезунт стал независимым, и здесь была сделана попытка установить контроль над керамическим производством по образцу Синопы²³², но попытка явно не удалась и в дальнейшем, как показывает монограммный оттиск из Херсонеса, клейма (видимо, фабрикантские) появлялись крайне редко.

²³² *Кац В.И.* Амфоры Колхиды: миф и действительность // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов н/Д, 2001. С. 50–53.

Глава 9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХРОНОЛОГИИ КЛЕЙМ СЕВЕРОПРИЧЕРНОМОРСКИХ ЦЕНТРОВ ПРОИЗВОДСТВА

В Северном Причерноморье всего в двух регионах осуществлялось массовое клеймение керамических изделий: в Херсонесе Таврическом оттиски ставились как на амфорах, так и на черепице; на Боспоре – исключительно на черепице.

9.1. Клейма Херсонеса Таврического

Во введении и соответствующих главах подробно рассмотрена история локализации и изучения херсонесских клейм, основные этапы создания новой хронологической системы херсонесского клеймения¹. В рецензиях², появившихся вскоре после выхода в свет «Каталога-определителя», не было высказано принципиальных возражений против моей группировки херсонесских магистратов, и с определёнными поправками были приняты датировки каждой из групп. По мнению Н.Ф. Федосеева, эти абсолютные даты в настоящее время следует считать оптимальными³.

Таким образом, приступая к написанию этого параграфа, я собирался ограничиться только кратким изложением тех выводов, которые содержатся в монографии. Однако появление двух статей, специально посвящённых модификации как относительной, так и абсолютной хронологии херсонесских магистратских оттисков⁴, а также монографии Б.Н. Мозолевого и С.В. Полина,

¹ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994.

² См.: *Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // REG. 1997. Т. 110. Р. 172; Федосеев Н.Ф. Рец. на кн.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994 // ВДИ. 1997. № 1. С. 221–226; Тохтасьев С.Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997. Vol. 3. Fasc. 2; Соповици Н. Рец. на кн.: V.I. Kaz. Keramiceskie klejma Hersonesa Tauriceskogo. Katalog-opredelitel. Saratov. 1994 // Dacia. 1996–1998. Vol. XL–XLII. Р. 504–508.*

³ См.: Федосеев Н.Ф. Рец. на кн. Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994 // ВДИ. 1997. № 1. ... С. 225.

⁴ См.: Мартиненко А.И. Про проблему хронології херсонесських астиномних клейм «раннього» періоду // Записки исторического факультета. Вып. 12. Одесса, 2002; Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology // Chronology of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 B.C. Aarhus, 2003.

в которой значительное место отведено критике моей системы херсонесского клеймения⁵, вызвало необходимость вновь обратиться к рассмотрению коренных проблем этой темы.

За время, прошедшее после выхода в свет «Каталога-определителя», мне удалось познакомиться с несколькими десятками магистратских и фабрикантских херсонесских клейм, оттиснутых ранее неизвестными штампами. Большинство из них имеют легенды, уже зафиксированные в «Каталоге-определителе». Но среди них оказался и оттиск, содержащий имя нового астинома – Νανὸν Συμμαχοῦ. Кроме того, удалось восстановить имя магистрата в повреждённом клейме, ранее завершавшем список херсонесских эпонимов (№ 127).

Новые астиномы.

№ 127 – *Eriphanos Telamonos*. Под этим номером в «Каталоге-определителе» были помещены повреждённый двухстрочный оттиск, в котором надёжно читалось только отчество – *Telamonos*, и окончание названия магистратуры (рис. 67, 3). Н.Ф. Федосеев в своей рецензии предложил восстановить в начале первой строки имя астинома *Eriphanos*⁶. В моём списке оно отсутствовало, но упомянуто В.В. Борисовой, дважды опубликовавшей рисунок двухстрочного оттиска, в котором уверенно читается в начале первой строки только это имя (рис. 67, 1)⁷.

При сверке списка херсонесских астиномов у меня возникли сомнения в принадлежности последнего клейма Херсонесу⁸, тем более, что ещё Б.Н. Граковым оно было определено как книдское⁹. Сейчас от этой версии приходится отказаться и признать правильность как предложенной в своё время В.В. Борисовой локализации данного клейма, так и восстановления надписи в нём, осуществлённое Н.Ф. Федосеевым¹⁰.

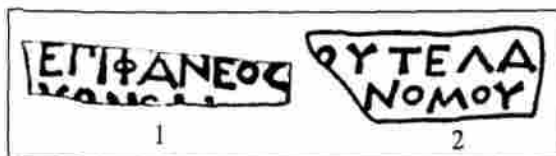

Рис. 67. Клейма херсонесского астинома *Eriphanos Telamonos*:

1) рисунок фрагмента клейма с именем астинома (Борисова В.В. *Керамические клейма Херсонеса...* Табл. IV, 11); 2) рисунок фрагмента клейма с отчеством (Кац В.И. *Каталог-определитель...* 1–127).

⁵ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э.* Киев, 2005. С. 380–390. Разбор принципиальных возражений авторов против осуществлённой группировки херсонесских магистратов проведён выше (см.: Гл. 5.2).

⁶ См.: Федосеев Н.Ф. Рец. на кн.: С. 225.

⁷ См.: Борисова В.В. *Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса* // ВДИ. 1949. № 3. Табл. I, 11; *она же.* *Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор* // НЭ. 1974. Вып. XI. Табл. IV, 11.

⁸ Фонды НЗХТ, инв. № 21230; см.: Кац В.И. *Уточненный список имён магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом* // ВДИ. 1979. № 3. С. 141.

⁹ IOSPE III. Раздел «Книдские клейма», № 485.

¹⁰ Требуется внести существенную поправку – написание магистратуры в данных клеймах дано в форме существительного в *Gen.*, а не причастия, как полагает Н.Ф. Федосеев. На первый взгляд, удивительно, как последний, не державший в руках сами оттиски, используя разномасштабные

аналогично штемпелям херсонесских магистратов 2А группы, в клеймах которых отсутствует артикль, соединяющий имя чиновника с отчеством. Именно эти наблюдения и повлияли на определение данного клейма как херсонесского. Однако оставались и некоторые сомнения в правильности такой локализации. Эти сомнения превратились в уверенность после того, как И. Гарланом было опубликовано аналогичное клеймо, обнаруженное в Синопе (см. рис. 69.1)¹⁶, где херсонесские оттиски вообще не представлены. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с клеймом синопского магистрата Aischinēs (видимо, Aischinēs I), а амфора была изготовлена в мастерской Phormiōn.

Относительная хронология

Напомню, что при разработке относительной хронологии херсонесских магистратских клейм в основу был положен типологический метод¹⁷.

Сама работа по типологическому анализу и полученная в результате ее разбивка астиномов по трём хронологическим группам не вызвали серьёзных возражений¹⁸. Вместе с тем были внесены коррективы, касающиеся состава магистратов отдельных групп и подгрупп.

I хронологическая группа. Серьёзные возражения по поводу предложенного мною деления 39 магистратов данной группы на три последовательные подгруппы появились у А.И. Мартыненко. По его мнению, хронологическая разбивка на такие узкие периоды не совсем корректна, так как опирается в основном на анализ палеографических и грамматических особенностей клейм, которые не могут дать столь точных результатов. Следовательно, необходимо использовать иные критерии для установления более объективной группировки с точки зрения узости хронологических рамок. Таким критерием для магистратов *I хронологической группы*, как считает А.И. Мартыненко, может быть только наличие или отсутствие у магистратов так называемых «фабрикантских меток» в виде отдельных букв, монограмм, сокращённых и, реже, полных имён¹⁹.

А.И. Мартыненко предлагает разделить астиномов *I группы* всего на две подгруппы: в первую выделить 18 магистратов, в клеймах которых «фабрикантские метки» отсутствуют; во вторую – оставшихся 21 магистрата, в оттисках которых или в специальных штемпелях, расположенных рядом с основным клеймом либо на противоположной ручке сосуда, эти «метки» находятся²⁰.

¹⁶ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. Paris, 2004. P. 110, № 34. Сохранилась лишь правая часть клейма, что не позволило издателю осуществить правильное восстановление легенды. Однако, судя по опубликованной протирке с оттиска, он, несомненно, выполнен тем же штампом, что и оттиск из Херсонеса.

¹⁷ См.: Кац В.И. Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1. С. 92. сл.

¹⁸ Единственным, кто решительно выступил против применения типологического метода для проведения этой работы, был С.В. Полин. Подробнее см. выше гл. 5.2.

¹⁹ Мартыненко А.И. Про проблему хронології... С. 53–54.

²⁰ Там же. С. 57–58.

существует резкое палеографическое расхождение в их надписях. В то время как в четырёх штампах *Pasiōn* (рис. 69, 5–8)²⁵ наблюдается устойчивое использование рукописных форм букв, оттиски остальных четырёх, скорее, напоминают самые ранние клейма города. Более раннюю дату *Pasiōn I*, по мнению В.Ф. Столбы, подтверждает и форма родительного падежа *ΑΣΤΥΝΟΜΟ* с долгим *Ο* вместо *ΟΥ*, содержащаяся в трех из четырех штампов последней серии (см. рис. 70, 1–3). Ссылаясь на материалы аттических официальных надписей, из которых наиболее поздняя с таким правописанием относится к самому концу IV в., В.Ф. Столба полагает, что и клейма *Pasiōn I* не могут быть позже этой даты и поэтому сам астином должен быть перемещён в *подгруппу I Б*. В пользу такой операции говорит, по его мнению, и присутствие рядом с основными клеймами *Pasiōn* фабрикантских оттисков – черта, характерная именно для клейм этой подгруппы²⁶.

Аргументация, приведённая в пользу разделения клейм серии *Pasiōn* между двумя омонимами, не выглядит убедительной. Во-первых, нет оснований говорить о резком палеографическом расхождении в надписях. Параллельное использование ломаной и лунарной сигм характерно для штампов магистратов как *I Б*, так и *IB подгрупп*. Курсивная же форма омеги, встреченная в двух штампах (рис. 70 - 7–8), вообще уникальна для клейм *I группы*. Различия в легендах объясняются, видимо, деятельностью двух резчиков штампов. Во-вторых, название магистратуры в форме родительного падежа с долгим омикрон не является столь уж редким явлением в керамической эпиграфике Херсонеса. Аналогичное написание (ΑΓΟΡΑΝΟΜΟ) мы встречаем в штампах магистрата конца *I группы* *Istrōn* (1-63, 5) и, что показательно, астинома *II А группы* *Hērōkas Hērōtimos* (ΑΣΤΥΝΟΜΟ – 1-55,1). Но почему-то этих магистратов В.Ф. Столба не решился передатировать. Не учитывается давно известный факт, что палеографические закономерности, характерные для lapидарных памятников, далеко не всегда могут быть использованы при классификационной работе с материалами керамической эпиграфики.

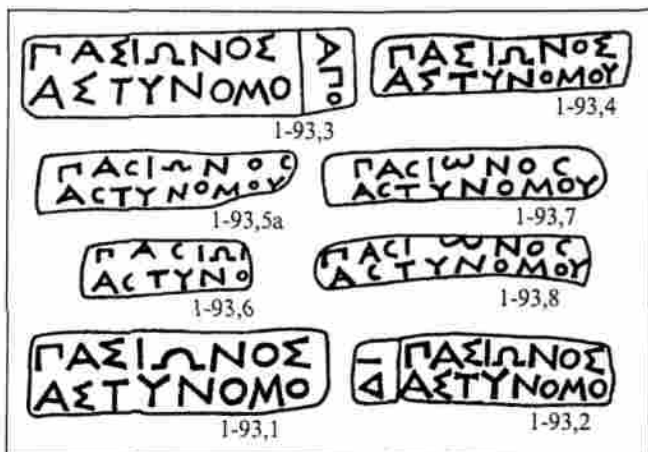

Рис. 69. Штампы, которыми выполнены клейма астинома *Pasiōn*: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXXIX (1-93, 1-8).

²⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXXIX (1-93, 5-8).

²⁶ Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 165.

Вместе с тем определённые основания для понижения даты астинома Pasiōn имеются. Дело даже не в том, что его клейма иногда сопровождаются «фабрикантскими метками», а в том, что эти метки стоят в отдельных оттисках рядом с основными клеймами. Как мы увидим ниже, в клеймах поздних магистратов группы «фабрикантские метки» расположены в составе основного клейма.

Можно согласиться и с предложением В.Ф. Столбы понизить датировку астинома Chorgeios, клейма которого, как он полагает, обладают аналогичными с оттисками Пасиона просопографическими данными. К сожалению, какие данные имеются в виду – неясно. Однако в сноске на той же странице приводятся основательные аргументы в пользу этого перемещения²⁷. Неисключено, что тот же самый Chorgeios как «монетный магистрат» присутствует на серии херсонесских бронзовых монет последней четверти IV в.²⁸ Кроме того, вполне вероятно, что Apollas Chorgeios, астином начала *подгруппы II A*, был его сыном и разница между выполнением обоими магистратами должности должна была составлять 25–30 лет, что и заставляет поместить отца в середину *I хронологической группы*.

Более радикальную передатировку в сторону существенного понижения на три–четыре десятилетия времени деятельности шести магистратов (Apollōnidās II, Xanthos, Hērodotos, Istrōn, Apollōnios Pasiada и Prutanis Aristōnos) осуществил С.В. Полин. Причины такого понижения дат вполне понятны. Клейма большинства этих магистратов присутствуют в самых поздних скифских курганах, а установленные по новой хронологической системе их даты опровергают один из фундаментальных выводов С.В. Полины о том, что курганы скифской знати не выходят за пределы третьей четверти IV в.²⁹ Вот и были все эти магистраты переведены в начало *I хронологической группы* и отнесены к 30-м гг. IV в. до н. э.

Насколько реальна такая передатировка мы поговорим ниже при характеристике абсолютной хронологии херсонесских клейм. В данный же момент следует отметить, что синхронными оказались не только разновариантные, но и разнотипные клейма. Удивляться этому не приходится, поскольку, как мы видели выше, по глубокому убеждению С.В. Полины, определённые закономерности типологического развития клейм не могут считаться приоритетными при их группировке, которая должна проводиться в первую очередь с учётом присутствия оттисков отдельных магистратов в составе надёжных комплексов с чётко определённой по всему материалу датой³⁰. Посмотрим, какие же комплексы с чётко определённой датой имел в виду С.В. Полин, осуществляя передатировку отмеченных магистратов.

Прежде всего имеет смысл остановиться на агораноме Apollōnidās II. В первой редакции хронологической классификации этот магистрат мною был помещён в

²⁷ Ibid. P. 175–176, referens 83.

²⁸ В.А. Анохин датирует монеты 320–310 гг. (см.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев, 1977. С. 133, № 73).

²⁹ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 390.

³⁰ Там же. С. 386.

начало II хронологической группы, хотя в его клеймах имя не сопровождалось отчеством, и они принадлежали к I типу оттисков³¹. В то время единственным критерием для установления относительной хронологии этих клейм был факт присутствия в начале II группы ещё одного агораномы – Apollōnios Pasiada, куда и был помещён Apollōnidas II. Однако в дальнейшем стало известно ещё одно агораномное клеймо магистрата конца I хронологической группы Istrōn, в легенде которого отчество также опущено. В связи с этим датировка клейм Apollōnidas II была понижена, и он был перемещён в ту подгруппу, где находился Istrōn³².

Хотя клейма Apollōnidas II относительно редки, имеется один комплекс – тризна кургана Каменная Близница, в составе которого зафиксированы одна амфора с клеймом этого магистрата и 22 мендейских сосуда мелитопольского типа. В последнее время курган обычно относят к началу III в. до н. э.³³ Естественно, такая дата не могла устроить С.В. Полина, и он попытался доказать, что мендейские амфоры отсутствуют в комплексах Северного Причерноморья не только начала III в. до н. э., но и всей последней четверти предшествующего столетия³⁴. Соответственно, и клейма Apollōnidas II не могут выходить за пределы этой хронологической границы и должны относиться к начальному этапу херсонесского клеймения.

Однако далеко не все согласны с предложенной С.В. Полиным верхней датой для амфор мелитопольского типа. Так, С.Ю. Монахов не исключает возможность производства тары этого типа в самом начале последней четверти IV в. до н. э.³⁵ Основным аргументом для повышения датировки послужили материалы из кургана № 9 у с. Пески, во впускном захоронении которого присутствует мендейская амфора, в то время как в центральном погребении – гераклеийский сосуд с клеймом фабриканта Etumos. Этот эргастериарх по результатам типологического анализа принадлежащих ему штампов, по палеографическим особенностям надписей в них, по совместным находкам с другими гераклеийскими клеймами, несомненно, принадлежит к поздней фабрикантской группе, нижней границей которой является 306 г. до н. э., когда после принятия царского титула тираном Гераклеи Дионисием в городе были ликвидированы полисные магистратуры³⁶. Попытка С.В. Полина опровергнуть такую датировку Etumos и отнести его деятельность к 40-м гг. IV в. до н. э. не выглядит убедительной³⁷.

³¹ Кац В.И. Типология и хронологическая классификация... С.90.

³² Он же. Керамические клейма Херсонеса... С. 46.

³³ См.: Скорый С.А. Основы археологического датирования Большого Рыжановского кургана // MSROA. Rzeszow, 1998. Т. XIX. Р. 130; Алексеев А.Ю. Наконечники стрел из Александропольского кургана и их значение для истории скифских древностей IV в. до н.э. // ΣΥΣΤΙΤΑ. СПб., 2000. С. 302.

³⁴ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 381.

³⁵ См.: Монахов С.Ю. Мендейский импорт в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государств. СПб, 2001. Ч. 2. С. 62; он же. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов, 2003. С. 93.

³⁶ См.: гл. 8.1.

³⁷ Подробно аргументация С.В. Полина рассмотрена ниже при определении даты Александропо-

убедительным, как он полагает, является возврат к традиционной трактовке, предложенной в своё время А.Б. Колесниковым⁴², согласно которой было два Hērodotos, и первый из них является одним из наиболее ранних херсонесских астиномов, деятельность которого протекала в пределах третьей четверти IV в. до н. э.⁴³ Подтверждает такую датировку, по мнению С.В. Полина, и тот факт, что клейма Hērodotos I, как и оттиски Xanthos (аналогичные клейму из Чертомлыцкого кургана), обнаружены «во всех без исключения комплексах херсонесских клейм поселений, хронологический диапазон которых захватывает третью четверть IV в. до н. э.»⁴⁴. Однако в представленной аргументации присутствует ряд нестыковок, опровергающих предложенную датировку этого магистрата.

Во-первых, не соответствует действительности заявление о том, что место этого астинома в составе I-й хронологической группы мною было определено исключительно по типологическим соображениям. Главным критерием для помещения Hērodotos (а также Agasiklēs и Hēreas) в конец группы стал метод синхронизма имён астиномов и фабрикантов. Анализ монограмм, присутствующих в клеймах, выполненных в «стиле ретро», (см. рис. 25) показал, что в них зашифрованы начальные буквы имён (ΑΘΑ и ΔΑ) тех же «фабрикантов», имена которых в сокращении встречены в оттисках астиномов Hērokas Hērotimos, Theogenēs Apollōnida и Kotytiōn Aristōnos, выполненных по IV (с пропуском названия магистратуры) типу клейм и отнесённых к началу II хронологической группы⁴⁵.

Во-вторых, возврат к «традиционной трактовке», согласно которой существовали два одноименных астинома, полностью опровергает предложенную С.В. Полиным датировку погребения № 2 из Хоминой Могилы. Парадокс заключается в том, что желобчатое клеймо на амфоре из этого захоронения⁴⁶, согласно классификации А.Б. Колесникова, принадлежит не Hērodotos I, а Hērodotos II, отнесённому им к концу IV – началу III вв. до н. э. Даже с учётом предлагаемого С.В. Полиным некоторого удревления датировок А.Б. Колесникова, перенести амфору из Хоминой Могилы в третью четверть IV в. до н. э. никак не удастся.

В-третьих, факт присутствия клейм Hērodotos и оттисков Xanthos в составах комплексов поселений, существовавших в третьей четверти IV в. до н. э., ничего не опровергает и ничего не доказывает. Обнаруженный на этих поселениях (видимо, имеются в виду усадьбы у Евпаторийского маяка и усадьба № 6 поселения Панское I) клеймённый керамический материал датируется в широких хронологических пределах начала IV–первой трети III вв. до н. э. Какие-либо аргументы, подтверждающие появление клейм отмеченных астиномов именно

⁴² Колесников А.Б. Керамические клейма из раскопок усадеб Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2. С. 73, 80.

⁴³ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 392.

⁴⁴ Там же. С. 390.

⁴⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 20, рис. 1.

⁴⁶ См.: Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса... С. 102, рис. 1 а.

Timarchos на одной из ручек датируется 80-ми гг. III в. до н. э.⁵³, т. е. тем же временем, что и херсонесский оттиск. Наконец, недавние исследования курганов на горе Зеленской дополнили коллекцию поздних клейм ещё тремя экземплярами⁵⁴.

Вновь обнаруженное двустрочное родосское клеймо, содержащее имя ранее неизвестного фабриканта Lusippos, явно стояло на амфоре, синхронной по времени сосуду с клеймом Timarchos. Ручка амфоры массивная, с плавным перегибом. Двумя клеймами пополнилась херсонесская группа. Одно из них принадлежит астиному Agasiklēs, второе – Athanadōros Nikea. Таким образом, данный материал подтверждает определённая ранее с использованием типологического и синхронистического анализа последовательность зафиксированных в Зеленском кургане клейм этих трёх магистратов. В предложенной схеме херсонесского клеймения Agasiklēs помещён в конце *I хронологической группы*, а Athanadōros Nikea и Prutanis Aristōnos – в начало следующей. В связи с тем, что клеймо Agasiklēs относится к той серии оттисков, в которых легенды выполнены в «стиле ретро»⁵⁵, аналогичные клейма магистратов Hēreas и Hērōdotos также должны датироваться этим временем.

Таким образом, практически все предложенные С.В. Полиным передачи клейм херсонесских магистратов оказались неправомерными.

В результате проделанной работы по модификации списка магистратов *I хронологической группы* появилась возможность их разделения на четыре последовательные подгруппы (см. прил. X-1).

Подгруппа 1А включает 8 магистратов, клейма которых (вариант 36 I типа⁵⁶) содержат только имя магистрата (в полной форме генетива) и название магистратуры (в полной форме генетива прилагательного). Оттиски в каждой астиномной серии обычно имеют «желобчатую» форму и выполнены всего 1–2 однотипными штампами.

Подгруппа 1Б теперь включает 12 магистратов. Состав легенд в их клеймах тот же, что и у оттисков предшествующей подгруппы. Однако появляются новые палеографические и грамматические особенности, которые позволяют объединить именно этих магистратов. У семи магистратов название магистратуры в некоторых штампах выполнено в полной форме генетива причастия (разновидности 4а и 4б⁵⁷). Кроме того, в надписях у восьми астиномов наряду с ломаной появляется лунарная сигма. Резко (до 10–12) увеличивается число штампов у каждого астинома. При господстве «желобчатых» оттисков в отдельных магистратских сериях появляются плоские штемпеля.

⁵³ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 114; Кац В.И. Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2002. Вып. 11. С. 158–160.

⁵⁴ Приношу сердечную благодарность А.В. Шишлову, познакомившему меня с этими материалами.

⁵⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 83, 1–2, 3.

⁵⁶ Там же. С. 53–54, Табл. 3.

⁵⁷ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 53–54, Табл. 3.

характером подгруппы, когда шло становление нового II типа магистратских оттисков и оформление основных его вариантов⁶².

Подгруппы II Б и II В. Состав данных подгрупп, по мнению В.Ф. Столбы, нуждается в существенной модификации. В своё время я предположил, что имеются основания почти 30 астиномов, которые выполняли свои функции в конце периода стабильности и начавшегося затем кризиса в экономике Херсонеса, разделить на две подгруппы в зависимости от количества известных штампов, принадлежащих каждому магистрату⁶³. В *подгруппу II Б* выделить тех из них, которые работали накануне кризиса и которые известны относительно большим (от 3 до 6) числом штампов. Кроме того, клейма некоторых астиномов этой подгруппы (*Matris Agasikleios*; *Nikeas Hērogeitou*; *Simos Damatriou*) надёжно датировались по комплексам, материалы из которых не выходили за пределы первой трети III в. до н. э. (см. приложение X-2). У астиномов следующей подгруппы *II В*, работавших в период кризиса, число известных штампов сокращается до 1–2.

С иных позиций к группировке этих магистратов подошёл В.Ф. Столба. Главной его задачей было доказать, что в середине III в. в херсонесском клеймени существовал 40-летний перерыв. Всё, что противоречило этой гипотезе (в частности, наблюдения о разном количестве штампов у астиномов отдельных подгрупп), объявлялось несущественным.

Насколько же обоснована предлагаемая им перегруппировка? Так, исследователь считает необходимым переместить в состав подгруппы *2Б* из следующей группы астинома *Nikeas Hērakleiou*. Совершенно неясно, что общего В.Ф. Столба нашёл в типологии и палеографии клейм *Nikeas Hērakleiou* и *Matris Agasikleios*⁶⁴, который надёжно размещён в данной подгруппе. Прежде всего клейма этих магистратов разновариантные⁶⁵. Наличие ломаной сигмы в обеих сериях оттисков не является достаточно надёжным временным индикатором. Аналогичное написание встречается и в клеймах некоторых астиномов не только середины и конца *II группы*, но и при магистратах следующей. Пожалуй, основным аргументом является находка клейма *Nikeas Hērakleiou* при раскопках керамических печей в юго-восточном районе Херсонеса⁶⁶, которые, как полагает В.Ф. Столба, функционировали ещё до наступления кризиса. Однако этот керамический комплекс не может считаться в достаточной степени «чистым». Показательно, что среди зафиксированного здесь материала присутствует родосское клеймо фабриканта II хронологической группы *Chrēsimos*⁶⁷, датированного последней третью III в., когда кризисные явления в Херсонесе уже были преодолены.

⁶² См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С.56 сл.

⁶³ Там же. С.63–64.

⁶⁴ См.: Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 165.

⁶⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXXIII–1–75, 2–6; XXXVI–1–85, 1–2.

⁶⁶ Фонды НЗХТ, оп. 239/36571.

⁶⁷ Фонды НЗХТ, оп. 176/36571.

Не выглядит убедительным и предложение переместить из *подгруппы II B* в следующую Eumēlos и Lukōn, сыновей Apollōnios. Единственным аргументом в пользу этой операции, приведённым В.Ф. Столбой, является присутствие в надписях этих магистратов, которые, несомненно, были братьями, лунарной сигмы и (что крайне важно, как он считает) рукописной омеги, не применявшейся более в *группе II* и характерной для клейм следующей группы⁶⁸. Что касается использования лунарной сигмы, то она наряду с ломаной хорошо известна в клеймах астиномов всех *подгрупп II группы*. Курсивная форма омеги, зафиксированная в одном из штампов Eumēlos Apollōniou, действительно более характерна для клейм магистратов *III группы*. Однако имеется случай её использования и в *I*, и во *II группах* у астиномов Pasiōn и Apollōnios' Apollōniou⁶⁹.

Более весомая аргументация приведена в пользу повышения даты астинома Matrodōros Lusiprou. Горло амфоры с этим клеймом обнаружено под вымосткой внутреннего двора в ходе раскопок усадьбы № 10 на Гераклеяском полуострове, сооружение которой И.Т. Кругликова относит к заключительной стадии существования дома (строительный период 4), датированной второй половиной II в. до н. э.⁷⁰ По мнению же В.Ф. Столбы, амфора Matrodōros Lusiprou могла принадлежать к предшествующему периоду, к последней трети III в.⁷¹ Эту датировку, как он полагает, подтверждает стилистическое сходство клейм Matrodōros Lusiprou с оттисками магистрата *II Г подгруппы* Kallistratos Kallistratou. Что касается последнего замечания, то опять не расшифровано, в чём заключается сходство этих разновариантных клейм⁷². Датировку Matrodōros Lusiprou действительно следует повысить, но перевести в подгруппу *II Г*, а не в *II B*, как предлагает В.Ф. Столба. Относительно недавно при раскопках усадьбы № 151 были зафиксированы три клеймённые херсонесские черепицы, основные оттиски на которых содержали имя астинома *III А подгруппы* Hymnos Skytha, а рядом особым штампом выполнено фабрикантское клеймо ΔΙ (—)⁷³, аналогичное оттиску на второй ручке амфоры Matrodōros Lusiprou. Легенды всех трёх известных штампов, содержащих имя этого магистрата, исполнены по II типу. Однако неисключено, что в дальнейшем будет встречено и клеймо III типа, вот тогда придётся переводить Matrodōros Lusiprou в *подгруппу III А*.

Каких-то замечаний по составу *подгруппы II Г В.Ф. Столбой* не было сделано, между тем появилась необходимость и в её модернизации.

В данную подгруппу помимо отмеченного выше Matrodōros Lusiprou по разным соображениям следует переместить из предшествующей астиномов

⁶⁸ См.: Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 165.

⁶⁹ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXXIX–1–93, 7–8; X–1–21, 1.

⁷⁰ См.: Кругликова И.Т. Херсонесская усадьба на наделе 10 // КСИА. 1983. Вып. 174. С. 48.

⁷¹ См.: Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 165–166.

⁷² Ср.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... Табл. XXX–1–66, 1; XXXIV–1–78, 1–3.

⁷³ Фонды НЗХТ, оп. 9, 10, 18/37281.

Dioskuridas Theodōrou, Apollōnios Sōpolios и Kallistratos Kallistratou. Первый из них изначально был помещён в подгруппу II B на том основании, что в ней уже находился его старший брат Prutanis. Однако в отличие от последнего, а также всех остальных астиномов подгруппы, Dioskouridas Theodōrou известен относительно большим количеством штампов – чертой, характерной для магистратов следующей подгруппы. Можно предположить, что между магистратурами братьев существовал определённый временной промежуток. Apollōnios Sōpolios, видимо, также относится к началу подгруппы II Г. Неслучайно его клеймо присутствует в составе керамического материала, связанного со вторым периодом существования усадьбы № 26 (см. прил. XI–XII).

Вероятно, с начавшимся после длительного перерыва экспортом вина в Северо-Западный Крым связаны обнаруженные на херсонесских поселениях этого региона клейма Kallistratos Kallistratou и отмеченного выше неизвестного астинома Nanōn Symmachou (см. приложение XII).

Наконец, определённые сомнения в отношении предложенной мною относительной хронологии херсонесских магистратских клейм были высказаны и Н. Коновичи. Он обратил внимание на присутствие оттисков магистратов Hērogeitos и Damoklēs, помещённых в конец подгруппы I Б (315–300 гг. до н. э.)⁷⁴ в составе керамического комплекса поселения Сату-Ноу, где самое раннее из обнаруженных синопских клейм принадлежит магистрату конца V группы (конец 60-х гг. IV в.)⁷⁵. Таким образом, между обнаруженными в Сату-Ноу клеймами этих двух центров наблюдается значительный хронологический разрыв, который свидетельствует о том, как полагает Н. Коновичи, что отмеченных в Сату-Ноу херсонесских астиномов нужно датировать более поздним временем и отправить во II хронологическую группу.

Однако я бы не спешил проделывать столь радикальную операцию, нарушающую установленную логику типологического развития херсонесских магистратских клейм. После появления рецензии я внимательно просмотрел все материалы, касающиеся условий обнаружения клейм астиномов Hērogeitos и Damoklēs. К сожалению, большинство оттисков встречено в мешаных слоях. Но в одном случае, в закрытом керамическом комплексе усадьбы № 46 на Гераклеийском полуострове зафиксировано клеймо Damoklēs⁷⁶ совместно с большим набором оттисков херсонесских магистратов I – начала II групп. Здесь же представлены клейма синопских астиномов начала V хронологических группы⁷⁷. Таким образом, клеймёный материал, как херсонесский, так и синопский, не выходит за пределы первой четверти III в. до н. э. Даже если мы

⁷⁴ См.: Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса... С. 51.

⁷⁵ См.: Conovici N. Review of V.I. Kaz. Keramiceskie klejma... P. 506.

⁷⁶ Фонды НЗХТ, оп. 5/37158.

⁷⁷ Самые поздние синопские клейма принадлежат астиномам Dēmētrios I и Dionysios III Apollodōros.

Следует иметь в виду, что новые даты были получены не в результате привлечения новых данных, а благодаря попытке переосмыслить материал, уже введенный в научный оборот. Главное внимание было обращено на два комплекса клеймёной керамической тары, анализ состава которых при разработке новой хронологической системы херсонесского клеймения стал ключевым моментом при выяснении времени появления этой практики. Первый комплекс включает оттиски, обнаруженные при исследовании культурного слоя под развалинами античного театра в Херсонесе⁸³. Его характерной чертой является отсутствие херсонесских клейм. В результате был сделан вывод, что верхняя дата комплекса близка ко времени начала херсонесского клеймения. Предполагалось, что уточнить эту датировку позволяет клеймённый материал керамического комплекса из усадеб у Евпаторийского маяка⁸⁴, где ранние херсонесские клейма представлены относительно полно.

Для определения нижней даты «театрального» и верхней даты «маячного» комплексов в первую очередь были использованы фасосские оттиски. Самым поздним клеймом этого центра в составе «театрального» комплекса оказался Kleitos, самым ранним на поселении у Евпаторийского маяка – Deialkos. В итоге появилось, на первый взгляд, вполне логичное предположение, что либо в промежутке между этими магистратами, либо вскоре после магистратуры Dealkos в Херсонесе появляются первые клеймённые амфоры⁸⁵. Эти чиновники, согласно той хронологической системе фасосского клеймения, которая существовала в период написания «Каталога-определителя», относились к началу серии «поздних» клейм и датировались первой половиной 20-х гг. IV в.⁸⁶ К середине этого десятилетия и было отнесено мною начало херсонесского клеймения.

Сейчас, после появления нового материала, заставившего исследователей поставить вопрос о необходимости понизить лет на 10 дату перехода от «ранних» к «поздним» фасосским клеймам⁸⁷, становится ясным, что клейма Kleitos и Deialkos вполне могут датироваться ещё 30-ми годами IV столетия, на что справедливо указали авторы вышеотмеченных статей и монографии. По их мнению, это является убедительным аргументом для понижения и даты начала херсонесского клеймения⁸⁸. Однако последнее умозаключение представляется

⁸³ См.: Зедгендзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145; Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 70 сл. Табл. 4.

⁸⁴ См.: Колесников А.Б. Керамические клейма из раскопок усадеб Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2; Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 39–43. Табл. 2, 4.

⁸⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 70–71.

⁸⁶ См.: Garlan Y. À propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // ΜΝΗΜΗΝ Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΙ. Θεσσαλονίκη, 1990. Ρ. 479.

⁸⁷ См.: Lawall M. Amphoras in the 1990s: In Need of Archaeology // AJA. 2001. № 105. Ρ. 535.

⁸⁸ Б.Н. Мозолевский и С.В. Полин относят этих магистратов ещё к 40-м гг. IV в. и соответственно начало херсонесского клеймения определяют не позднее 340 г. до н. э. (см.: Курганы скифского Герросса... С.388).

преждевременным. Как мы увидим ниже, нет оснований в настоящее время привлекать клеймо Deialkos, присутствующее в составе материала с усадьбы у Евпаторийского маяка, для выяснением времени начала херсонесского клеймения, а клеймо Kleitos свидетельствует лишь о том, что оно является самым поздним фасосским оттиском «театрального» комплекса, но далеко не самым поздним клеймом, здесь зафиксированным.

Так, в составе комплекса присутствуют оттиски четырёх синопских астиномов *II* – начала *III* хронологических групп – Antimachos I, Epielpos I, Gyrittos и Poseidōnios П⁸⁹. В.Ф. Столба оказался в сложном положении при датировке клейм этих магистратов. По «низкой» хронологии синопских магистратских оттисков Н.Ф. Федосеева⁹⁰ (начало клеймения – 375 г.), эти астиномы датируются в широких пределах 357–332 гг. Эта датировка вполне устраивает В.Ф. Столбу. Однако он приводит (правда, не в основном тексте статьи, а в сноске) и результаты, полученные по «высокой» хронологии (331–319 гг.), предложенной Н. Коновичи, где начало клеймения определено 355 г.⁹¹ Несомненно, В.Ф. Столба прав в том, что более высокие даты создают значительные расхождения с оставшейся частью собрания клейм из насыпи под театром. Поэтому он считает необходимым либо изменить предложенную Н. Коновичи последовательность чиновников во *II* хронологической группе, переместив указанных астиномов в самое её начало, либо вообще понизить дату начала *II* хронологической группы, сблизив её с датировками, предложенными Н.Ф. Федосеевым⁹². Несомненно, предпочтительнее выглядит первый вариант. При его принятии клейма отмеченных четырёх синопских астиномов могут датироваться концом 30–серединой 20-х гг. IV в. до н. э.

Определённую информацию о верхней дате «театрального» комплекса может дать анализ ещё одной серии клейм из насыпи под театром – оттисков Гераклеи Понтийской, которые по разным причинам пока не были введены в научный оборот. В своё время, когда шла работа над «Каталогом-определителем», хронологическая система гераклеийских клейм ещё не была отработана, поэтому они и не были учтены при анализе «театрального» комплекса. А.И. Мартыненко и В.Ф. Столбе этот материал вообще неизвестен, так как они с самими клеймами не работали, но ограничились лишь теми данными, которые попали в публикации. Между тем серия гераклеийских клейм, несомненно, заслуживает внимания, хотя бы потому, что они составляют почти две трети выборки данного комплекса. В настоящее время появилась возможность для достаточно узкой датировки штемпелей этого центра⁹³.

⁸⁹ См.: Каз В.И. Керамические клейма Херсонеса... С.61. Табл. 4.

⁹⁰ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 31.

⁹¹ См.: Conovici N. Problemes de la chronologie des timbres sinopeens // Pontika. 1997. Vol. XXX. P. 154.

⁹² См.: Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 172. Ref. 10.

⁹³ См.: Каз В.И. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003.

В составе «театрального» комплекса хорошо представлены оттиски ранней фабрикантской группы (*РФГ*) и клейма эпонимов всех пяти магистратских групп (*МХГ*). В данном случае нас интересуют самые поздние клейма, принадлежащие магистратам *V хронологической группы*. Несмотря на то, что в период её бытования наблюдался значительный спад в поступлении гераклеийской продукции в Херсонес, в слое под театром клейма чиновников *V МХГ* представлены относительно полно. Среди них присутствуют не только хорошо известные по другим комплексам керамической тары оттиски Archippos и Peisistratos⁹⁴, деятельность которых датируется серединой 30-х гг. IV в.⁹⁵, но и клейма ещё четырёх магистратов (Dēmokratēs, Gero(—), Theoky (—) и Theudōros)⁹⁶, выполнявших свои обязанности позже, в конце 30-х – первой половине 20-х годов IV в.⁹⁷

Таким образом, анализ гераклеийских клейм комплекса не опровергает ранее определённую нижнюю хронологическую границу – начало второго десятилетия IV в. до н. э. В связи с этим и первые херсонесские клейма не могли появиться ранее этого времени, и предложенная для этого события дата (325 г. до н. э.) имеет право на существование.

Правомерность такой датировки косвенно подтверждают материалы «маячного» комплекса (см. прил. XII). В настоящее время появление усадеб у Евпаторийского маяка определяется началом последней трети IV в. до н. э.⁹⁸ Однако здесь зафиксированы и более ранние находки: черепичное клеймо одного из первых синопских астиномов Apollodōros I (50-е гг. IV в.), оттиски гераклеийских магистратов Stuthōn (*II В МХГ*–80-е гг. IV в.), Euphronios (*III В МХГ*–60-е гг. IV в.) и Spintaros (*IV В МХГ*–40-е гг. IV в.)⁹⁹. Таким образом, нижняя граница комплекса должна быть отодвинута на четыре–пять десятилетий, а весь период существования поселения должен быть разделён на два этапа.

К раннему этапу (80–середина 20-х гг. IV в.) помимо отмеченных выше клейм относятся синопские амфорные оттиски астиномов середины *II хронологической группы* Antimachos I, Epielpos I и Mantitheos I (30–20-е гг. IV в.)¹⁰⁰, а также фасосское клеймо уже отмеченного выше Deialkos (30-е гг. IV в.)¹⁰¹.

Начало второго этапа жизни поселения надёжно фиксируется крупными строительными работами на усадьбах. Здесь встречена значительная партия синопских черепичных клейм с именами близких по времени астиномов:

⁹⁴ Фонды НЗХТ: Archippos – оп. 223/36897; Peisistratos – оп. 1/36882. 81/37219.

⁹⁵ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 358–362.

⁹⁶ Фонды НЗХТ, оп. 10/37219, 175/37167, 80/36760, 82/36760 соответственно.

⁹⁷ См.: Кас В.И. A New Chronology... P. 276.

⁹⁸ См.: Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 156.

⁹⁹ См.: Колесников А.Б. Керамические клейма... Каталог, № 21, 39 (имя магистрата в клейме не восстановлено), 38, 41 соответственно.

¹⁰⁰ Там же. Каталог № 1–3, 4, 11 соответственно.

¹⁰¹ Там же. Каталог № 56.

Apollodōros II (13 экз.), Gyrittos (2 экз.) и Poseidōnnios II (1 экз.)¹⁰². Видимо, перестройка проводилась вскоре после того, как закончился срок магистратуры Apollodōros.

Н.Ф. Федосеев сильно занижил время его деятельности, отнеся Apollodōros II к 342 году¹⁰³. Более реальными выглядят даты, предложенные Н. Коновичи (*II В МХГ* – 321–319 гг.)¹⁰⁴ и И. Гарланом (*III В МХГ* – 315–311 гг.)¹⁰⁵. Видимо, данный магистрат выполнял свои обязанности в первой половине 10-х гг. IV в., а перестройка усадеб проводилась в середине этого десятилетия.

Теперь имеет смысл обратиться к анализу херсонесских клейм «маячного» комплекса (см. прил. XII–XII). Здесь встречены оттиски 22 магистратов: 5 – подгруппы I Б, 7 – подгруппы I В и 10 – подгруппы II А. Характерным признаком выборки является отсутствие в её составе клейм ранних астиномов, выделенных в своё время в подгруппу I А. Это позволяет сделать ряд важных выводов по хронологии ранних херсонесских магистратских клейм. Во-первых, херсонесский импорт связан со вторым этапом жизни поселения. Явно неслучайно совпадение даты начала этого этапа с предложенной нижней датой херсонесских магистратов подгруппы I Б (315 г.)¹⁰⁶. Во-вторых, подтверждается правомерность предложенного списка магистратов подгруппы I А. Характерно и отсутствие клейм этих магистратов в составе «маячного» комплекса. В-третьих, с учётом того, что в список магистратов подгруппы I А включены десять имен, имеются осно-вания относить появление клеймёной тары в Херсонесе к середине 20-х гг. IV в. до н. э.

Наконец, необходимо обратиться к анализу материала из керамических печей Херсонеса, который, по мнению Б.Н. Мозолевого и С.В. Полина, является «решительным доказательством» предложенной ими датировки начала херсонесского клеймения – около 340 г. до н. э.¹⁰⁷ Однако в чём состоят эти «решительные доказательства», остаётся неясным. В слоях, перекрывающих мастерские, и в помещениях, где находились печи, зафиксировано более 80 амфорных клейм, 95% которых составляют херсонесские оттиски. Среди них находятся клейма 30 херсонесских астиномов (см. прил. XII), из которых 23 принадлежат к I, а 7 – ко II хронологическим группам¹⁰⁸. Сам по себе этот материал может свидетельствовать только о том, что мастерские функционировали, судя по зафиксированным здесь же трём синопским оттискам астиномов II–IV хронологических групп и монетам¹⁰⁹, не менее полувека в пределах последней трети IV – первой половины III вв. Вместе с тем он не позволяет уверенно определить

¹⁰² Там же. Каталог № 17–27, 29,30; 32–32; 33 соответственно.

¹⁰³ См.: Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques... P. 31. Tabl. I, № 15.

¹⁰⁴ См.: Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbres comprises) // Histria. Bucarest; Paris, 1998. Vol. VIII. P. 33.

¹⁰⁵ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens... P. 96.

¹⁰⁶ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса ... С. 76.

¹⁰⁷ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герросса... С. 388.

¹⁰⁸ Фонды НЗХТ, оп. 36438, 36439, 36442, 36571.

¹⁰⁹ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герросса... С. 388–389.

ни время возникновения самих мастерских, ни, тем более, время появления в Херсонесе практики клеймения керамической тары.

Определённую информацию по первому вопросу может предоставить анализ материала из заполнения цистерны «б», которую перекрывала печь № 9. По мнению Б.Н. Мозолевого и С.В. Полина, для обеспечения жёсткости основания печи цистерна была одновременно забутована камням и и обломками керамики. Однако они не смогли подтвердить вывод о одновременности забутовки, так как в отчёте В.В. Борисовой за 1957 г., в котором упомянута цистерна и с которым познакомились авторы монографии, содержится крайне скудная информация о составе заполнения этого сооружения. Отмечается только, что основная масса обнаруженных здесь амфорных фрагментов принадлежит гераклеийским амфорам и присутствует «некоторое количество клейм»¹¹⁰. Среди материалов из раскопок этого года, хранящихся в фондах Херсонесского музея¹¹¹, действительно имеется 11 клейм. Большею частью это оттиски херсонесских магистратов *I хронологической группы* и всего 2 гераклеийских клейма начала IV в. до н. э. (фабриканта *РФГ Agathōn* и одного из ранних магистратов *IMXΓ*, имя которого дано в сокращении – Pa(---)). Несомненно, наблюдается существенный временной промежуток между этими двумя сериями клейм. И это неслучайно.

Дело в том, что В.В. Борисова действительно сняла слой под основанием печи № 9 и обнаружила устье ниже расположенной цистерны, но саму цистерну не расчищала. Позже это осуществил В.Н. Даниленко. Хотя отчёт о проделанной работе не был составлен, полученный в ходе раскопок материал поступил в фонды Херсонесского музея¹¹². Среди 34 обнаруженных здесь клейм – 20 гераклеийских. Преобладают оттиски фабрикантов *РФГ* и ранних магистратов *IMXΓ*, т. е. они синхронны тем гераклеийским клеймам, которые обнаружила В.В. Борисова. Кроме того, двумя оттисками представлен магистрат *Stuthōn (II A MXΓ – 80-е гг. IV в.)*, единичными экземплярами – *Eugeitiōn (II B MXΓ – 70-е гг. IV в.)* и *Skuthas (III A MXΓ – 60-е гг. IV в.)*¹¹³. К 50-м гг. IV в. относятся клейма фасосского магистрата *Phanokritos*¹¹⁴ и синопского астинома начала *I группы Dionysios I*. Кроме того, зафиксированы 4 мендейских и 2 пепаретских оттиска, которые в настоящее время датируются в пределах первой половины–середины IV в.¹¹⁵ Несомненно, самым поздним клеймом комплекса является оттиск уже известного нам фасосского магистрата *Kleitos*, который выполнял обязанности не позже конца 40-х гг. IV в.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Фонды НЗХТ, оп. 36571.

¹¹² Фонды НЗХТ, оп. 36582.

¹¹³ См.: *Kac V.I. A New Chronology... P. 275–276.*

¹¹⁴ См.: *Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999. P. 201.*

¹¹⁵ См.: *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 92–93, 99.*

Попытка, правда, неудачная, осуществить подобную операцию была предпринята уже Я.М. Хейте. Следует учитывать, что предложенная им передатировка договора находится пока в разряде гипотез. В основе её лежит представление о том, что дата, указанная в декрете, выполнена не по Понтийской, как это считалось ранее, а по Селевкидской эре. В связи с этим необходимо было найти аргументы, подтверждающие высказанное предположение. Не берусь судить о качестве проведённого Я.М. Хейте анализа фактов истории Понтийского царства (подобную работу, видимо, в ближайшее время проведут специалисты)¹¹⁸, но с херсонесским материалом дела обстоят явно неблагоприятно.

Несомненно, Я.М. Хейте прав в том, что одним из ключевых пунктов для датировки договора является содержащаяся в нём фраза об обещании Фарнака оказать городу помощь в том случае, «если соседние варвары выступят походом на Херсонес или на подвластную Херсонесу страну» (IOSPE I², 402). Я.М. Хейте полагает, что здесь речь идёт в первую очередь о ближайшей хоре Херсонеса на Гераклеийском полуострове и в связи с этим пытается доказать, что расположенные здесь усадьбы активно функционировали до середины II в. до н. э. Последнее, как он считает, «кажется, подтверждают находки родосских клеймённых амфор на хоре, сейчас датируемые Финкельштейном временем незадолго до середины II века»¹¹⁹. Однако автор не расшифровывает, какие клеймённые амфоры имеются в виду, указывая лишь в сноске на находку на усадьбе № 26 некоего клейма родосского эпонима IV группы¹²⁰. Между тем столь слабая аргументация существования активной жизни на Гераклеийском полуострове до середины II века не помешала Я.М. Хейте высказать, хотя и в предположительной форме, мысль о том, что предложенная мною дата конца клеймения херсонесских керамической тары нуждается в значительном повышении.

Именно эти замечания и попытался развить В.Ф. Столба. Для решения первой задачи (уточнения времени прекращения жизни усадеб Гераклеийского полуострова) им также были привлечены обнаруженные здесь поздние родосские клейма: упомянутый оттиск из усадьбы № 26 и штемпель эпонима IV хронологической группы Timourrodos¹²¹. К этому списку можно добавить ещё одно

¹¹⁸ Уже поступил первый отклик на предложение Я.М. Хейте. О.Л. Габелко, который также является сторонником существенного повышения даты рассматриваемого договора, однако полагает, что дата в нём дана не по Селевкидской, а по реконструируемой им некой «эре Компатены» (см.: Габелко О.Л. Критические заметки по хронологии и династической истории Понтийского царства // ВДИ. 2005. № 4. С.147).

¹¹⁹ *Höjte J.M.* The Date of the Alliance... P. 147.

¹²⁰ Информация об этом клейме была заимствована Я.М. Хейте из статьи М.И. Золотарёва и Е.Я. Туровского (К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеийском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 80). Вместе с тем мне уже приходилось отмечать, что сверка этого клейма показала его принадлежность не Euphranōr II, магистрату IV группы, как полагали издатели, а Euphranōr I, эпониму II хронологической группы (см.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 73).

¹²¹ Клеймо обнаружено на усадьбе № 93 (фонды НЗХТ, оп. 12/37031).

Керамические клейма с усадеб Гераклеяского полуострова
(середина III–II вв. до н.э.)

Дата	Синопа			Родос – эпонимы		Херсонес	
	Группа	Кол-во магистратов	Кол-во клеяйм	Группа	Кол-во клеяйм	Группа	Кол-во клеяйм
70–середина 60-х гг. III в. конец 60–50-е гг. III в.	VB C	5/9 2/9	16 2	IB	2	ПБ	9
конец 50–середина 40-х гг. III в. вторая половина 40-х гг. III в. 30–20-е гг. III в. конец 20–10-е гг. III в.	VIA B C D	3/11 2/6 14/18 3/7	4 2 22 3	IC IIA IIB	1 1	ПВ ПГ ПА	3 4 8
середина 10-х гг. – конец III в. 90-е – гг. II в.	VIIA B	7/16 3/9	11 4	IC	1	ПБ ПВ	2 3
80-е гг. II в.				ПВ	2		
70-е гг. II в.				ПС	1		
60-е гг. II в.							
50-е гг. II в.				IVE	1		
40-е гг. II в.							
30-е гг. II в.				VA	1		
Итого		39/85	64		10		29

Стремясь подтвердить правомерность предложенного повышения конечной даты херсонесского клеймения, В.Ф. Столба привлекает материал из колодца, раскопанного в 1950 году на Северном берегу херсонесского городища¹²⁵. Здесь, наряду с раздавленной херсонесской амфорой, изготовленной при астиноме Simaios Eurydamou (*подгруппа ПБ*), встречены горло родосского сосуда, выпущенного в мастерской Bgomios, фабриканта, работавшего при магистратах *IV–V хронологических групп*, и два клейма родосских эпонимов *IV группы* Hēragoras и Gorgōn, выполнявших свои обязанности в 50-е гг. II в. Казалось бы, можно уверенно говорить о временной близости клейм этих двух серий (что В.Ф. Столба и делает) и отнести позднего херсонесского магистрата к середине II в. Однако не учитывается тот факт, что керамические комплексы колодцев и цистерн крайне редко могут дать узкую датировку. Обычно содержащиеся в них материалы имеют разброс в пределах нескольких десятилетий, а иногда и столетий. Не является исключением и данный комплекс, в составе которого присутствует синопская амфора астинома

¹²⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 74.

Charmippou, Puthodotos Damokleos и Promathíōn Esekrateos)¹³⁰. К сожалению, А.С. Голенцов опубликовал только херсонесские клейма с поселения, не уточнив количество и имена магистратов на обнаруженных здесь же синопских и родосских оттисках. Сам он относит поздние херсонесские клейма комплекса к скифскому слою начала II в. и отмечает, что в том же слое присутствуют родосские клейма «пергамского комплекса». Следовательно, херсонесские магистраты *подгруппы III B* синхронны родосским эпонимам *III хронологической группы*, ядро которой и составляют клейма «пергамского комплекса», относимые в настоящее время к первым четырём десятилетиям II в. до н. э.¹³¹ При наличии всего 14 херсонесских магистратов *III B* подгруппы имеются основания предположить, что они одновременны родосским эпонимам первой половины *III группы (подгруппам III a, b)* и не выходят за пределы 80-х гг. II в.

Конечно, до полной публикации материала кульчукского поселения и появления новых комплексов, содержащих поздние херсонесские клейма, остаются определённые сомнения в предложенной дате конца клеймения керамической тары в Херсонесе, и мнение В.Ф. Столбы о необходимости повышения этой даты, хотя и слабо обоснованное, как мы видели выше, имеет право на существование. Однако принятие этой гипотезы приводит к ряду неразрешимых противоречий.

С одним из них столкнулся уже сам В.Ф. Столба: как объяснить, что на определённый им 180-летний период клеймения в Херсонесе (с 330 по 150 гг.) приходится всего около 130 известных нам магистратов? Разрешил он это противоречие созданием очередной и, прямо скажем, странной гипотезы, хотя отправная точка для её появления вполне правомерна. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что на рубеже второй–третьей четверти III в. Херсонесское государство вступило в полосу затяжного экономического и политического кризиса. Происходит не только запустение усадеб Гераклеийского полуострова, но и гибель практически всех поселений на дальней хоре в Северо-Западном Крыму, являвшихся одним из главных рынков сбыта херсонесской винодельческой продукции. Однако, исходя из этих вполне правильных посылок, В.Ф. Столба делает выводы, которые не могут не вызвать возражений.

По его мнению, *«даже при самом смелом воображении трудно предположить, что при таких условиях Херсонес был способен производить вино непрерывно и в том же самом масштабе. Было бы намного более естественно предположить, что, после бегства и гибели сельского населения и уничтожения виноградников на хоре, Херсонес не производил никакого вина в течение по крайней мере нескольких десятилетий»*¹³². Опираясь на эту посылку, В.Ф. Столба приходит к выводу, что

¹³⁰ См.: Голенцов А.С. Херсонесские клейма из раскопок поселения Кульчук // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. М., 1999. С. 41 сл.

¹³¹ См.: Finkelsztein G. Chronologie détaillée et révisée... P. 102, tabl. 19.

¹³² Stolba V.F. Hellenistic Chersonesos... P. 167.

на протяжении этого периода не осуществлялся в Херсонесе и выпуск клеймёной керамической тары.

Прежде всего нуждается в уточнении датировка событий. По мнению В.Ф. Столбы, кризис начался около 270 г. до н. э., и запустение ближней хоры Херсонеса продолжалось на протяжении последующих сорока лет. Зафиксированные на Гераклейском полуострове синопские керамические клейма позволяют существенно уточнить эти датировки.

Действительно, в начале 60-х гг. III в. прекращают функционировать если не все, то большинство усадеб. Показательно, что на Гераклейском полуострове не зафиксированы синопские клейма второй половины 60-х–первой половины 50-х гг. III в., принадлежащие астиномам *конца V C – начала VI A подгруппы*. Однако вряд ли можно говорить о бегстве всего сельского населения и об уничтожении всех виноградников на хоре. Нападение варваров на Гераклейский полуостров, видимо, не являлось неожиданным. По крайней мере, во время раскопок усадьбы № 25, прекратившей существование как раз в это время, не было обнаружено никаких следов пожара ни в одном из помещений. Нет и других признаков её катастрофической гибели¹³³. По-видимому, хозяин усадьбы успел вывезти в Херсонес всё оборудование и сколь-нибудь ценные вещи. Между прочим, аналогичным образом поступил и хозяин усадьбы в Аттике в начале Пелопоннесской войны¹³⁴. Показательно, что после заключения Никиева мира жизнь здесь вновь возобновилась, и усадьба продолжала существовать вплоть до начала Декелейской войны.

Неисключено, что и на Гераклейском полуострове мы можем наблюдать аналогичную картину. Перерыв в жизни усадеб не был слишком длительным и охватывал не более десятилетия. С конца 50-х гг. III в. синопский импорт на данной территории фиксируется уже вполне надёжно, а для следующего десятилетия можно говорить о наступлении стабилизации хозяйственной жизни на Гераклейском полуострове. Неслучайно здесь представлены клейма практически всех синопских астиномов *подгруппы VI B*.

Несомненно, в кризисный для экономики Херсонеса период вино не могло изготавливаться в тех же масштабах, которые были достигнуты в предшествующие десятилетия. Видимо, для внутреннего потребления оно производилось в достаточном количестве, но вывоз его резко сократился и в первую очередь в связи с тем, что были потеряны основные рынки сбыта: поселения Северо-Западного Крыма и Нижнего Дона. В связи с этим происходит резкое сокращение производства керамической тары в Херсонесе. Именно поэтому в состав *подгруппы II B*, отнесённой мною к этому периоду, были включены магистраты, известные крайне ограниченным числом клейм¹³⁵. Кроме того, принимая во

¹³³ См.: Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму // ХС. 1961. Вып. VI. С. 100.

¹³⁴ См.: Jones J.E., Sacket L.M., Graham A.J. The Dema house in Attica // ABSA. 1962. № 37.

¹³⁵ См.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса... С. 64.

Таблица 19

Варианты клейм херсонесских магистратов *Б* и *В* подгрупп *II* хронологической группы

Клейма подгруппы 2 Б	Клейма подгруппы 2 В
ΜΑΤΡΙΟΣ ΤΟΥ ΑΓΑΣΙΚΛΕΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ ΤΟΥ ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΕΥΜΗΛΟΥ ΤΟΥ Α ΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ ΤΟΥ Α ΠΟΛΛΑ ΑΣΤΥΝΟ ΜΟΥΝΤΟΣ
ΜΑΤΡΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΛΥΣΙΠΠΟΥΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	ΠΡΟΜΑΘΙΩΝΟΣ ΤΟΥ ΘΑΣΙΟΥ ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	ΝΙΚΕΑ ΤΟΥ ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛ ΛΩΝΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ ΤΟΥ ΘΕΟ ΔΩΡΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

внимание спад в производстве амфор и возможное появление на этом этапе sporadических перерывов в клеймении, на 20 известных в то время магистратов этой подгруппы был отведён 25 летний временной промежуток¹³⁶. Конечно, не исключено, что нужно было бы предусмотреть ещё несколько запасных лет, но говорить о полном прекращении производства керамической тары в Херсонесе на протяжении четырёх десятилетий, как считает В.Ф. Столба, вряд ли серьёзно, хотя бы потому, что сразу возникают новые противоречия.

Во-первых, среди тех центров, где осуществлялось массовое клеймение керамической тары, прекращение её производства даже на пять-десять лет практически неизвестно. Единственным исключением является Книд, где действительно существовал какой-то временной промежуток между первым и вторым этапами клеймения. Однако характерен тот показательный факт, что клейма второго этапа типологически не имеют ничего общего с предшествующим. Иную картину наблюдаем в Херсонесе, где клейма *подгрупп II Б и II В*, между которыми, по мнению В.Ф. Столбы, как раз и существует 40-летний промежуток, не только относятся к одному типу, но и наблюдаются одни и те же их варианты (табл. 19). Воистину, приняв эту гипотезу, пришлось бы предположить, что при возобновлении клеймения хорошо поработали местные специалисты в области керамической эпиграфики, просмотрели архивы и фонды и предоставили информацию гравёрам о тех штампах, которые изготовляли их деды.

¹³⁶ Там же. С. 76.

столетия. Однако последний аргумент никак не может свидетельствовать в пользу того, что практика клеймения тары сохранялась в Херсонесе до этого времени, так как производство вина на Гераклеяском полуострове с 80-х гг. II в. резко сократилось, чему в немалой степени способствовала потеря последних рынков его сбыта. Поэтому попытка В.Ф. Столбы существенно повысить дату окончания клеймения керамической тары в Херсонесе не имеет веских оснований, и наиболее реальной датировкой этого события продолжат оставаться середина – конец 80-х гг. II в. до н. э.

Работа по ревизии хронологии херсонесских магистратских клейм, сделанная В.Ф. Столбой, производит двойственное впечатление. С одной стороны, охвачен практически весь материал, имеющий отношение к этой проблеме, привлечены данные нумизматики и лапидарных памятников. Вместе с тем результаты, как мы видели выше, оказались не слишком впечатляющими, а многие выводы просто ошибочными. Причин тому несколько.

Во-первых, ревизию существующих хронологических систем клеймения любого центра рациональнее проводить либо при появлении принципиально нового материала, либо, как это сделал Г. Финкельштейн, при ревизии хронологии родосских клейм, в результате детальной сверки того материала, на базе анализа которого была построена уже существующая система. В.Ф. Столба же при решении принципиальных вопросов ограничился только опубликованными данными, которые, как мы видели выше, зачастую не являются полными, а иногда дают ошибочную информацию. Во-вторых, слишком часто автор приходит к выводам не в результате детального анализа материала, а сам материал подгоняет под выводы, полученные в ходе умозрительных построений. Именно так произошло с передатировкой договора с Фарнаком I. Безоговорочно приняв вновь предложенную дату, В.Ф. Столба в поисках аргументов для подтверждения этой операции предлагает резко повысить дату конца херсонесского клеймения и, опираясь на эту гипотезу, выдвинуть новую – наличие 40-летнего перерыва в производстве керамической тары в середине III в. до н.э.

Таким образом, пока нет оснований изменять предложенные ранее общие границы (ок. 325–180 гг. до н. э.) практики амфорного клеймения в Херсонесе. Разумеется, в связи с появлением клейм новых астиномов и произведённой перегруппировкой некоторых магистратов внутри трёх хронологических групп возникла необходимость в уточнении абсолютных датировок отдельных подгрупп (см. табл. 20). При этом учитывался тот факт, что для первого периода клеймения, охватывающего шесть десятилетий, нам практически известны все эпонимы (магистраты *I группы* и *подгрупп А и Б II группы*). В связи с этим временные промежутки, отведённые на каждую из подгрупп этого периода, совпадают с количеством находящихся в их составе магистратов.

Иное дело – следующие подгруппы и группы. Показательно, что практически все вновь появившиеся магистраты относятся к последним подгруппам.

по публикациям. По крайней мере, никакого единства глин всей серии амфорных ручек не наблюдается. Отмеченные автором совпадения имён и их сокращений в амфорных клеймах с именами на боспорских черепичных оттисках очень редки, а сами имена широко распространены в керамической эпиграфике разных центров.

Группа, несомненно, не может рассматриваться как единая. Большинство включённых в неё клейм и в настоящее время не имеют твёрдой локализации, но значительный процент среди них составляют оттиски, которые, как сейчас установлено, принадлежат Книду, а около трети из них являются херсонесскими монограммами и сокращёнными именами «фабрикантов».

Можно было бы и не упоминать об этом курьёзном случае, но он показателен в том смысле, что ошибочная локализация данных клейм стала исходной точкой для атрибуции одной из групп целых неклеимённых амфор как сосудов пантикапейского происхождения. Впервые эта гипотеза была высказана И.Б. Зеест применительно к двум амфорам, найденным в Аджимушкае близ Керчи и в кургане Карагодеуашх. В качестве основного аргумента приводится сходство глины этих амфор не только с глиной боспорских черепиц, но, что представляется автору более важным, и с глиной амфорных ручек, клейма на которых, «как доказал Л.А. Ельницкий», принадлежат Боспору¹⁴³. Таким образом, круг замкнулся: одна ошибочная гипотеза породила вторую, которая очень скоро превратилась из гипотезы в аксиому. «Боспорские» или «пантикапейские» амфоры стали появляться в отчётах и публикациях. Их наличие, как кое-кто полагал, являлось достаточным аргументом, свидетельствующим о широком распространении не только виноделия, но и экспорта вина с Боспора уже в познеклассический период¹⁴⁴. Сомнения в правомерности боспорской локализации этой группы амфор у меня возникли вскоре после появления работы И.Б. Зеест. Позже С.Ю. Монахов, проанализировав морфологические характеристики этих сосудов, пришёл к выводу, что самую близкую аналогию они находят в одной из ранних (I-A-1) серий клеймённой херсонесской тарной продукции¹⁴⁵. Однако в последнее время и у него появились определённые сомнения в херсонесском происхождении амфор этой серии¹⁴⁶. Видимо, они производились в одном из средиземноморских центров, но уж никак не на Боспоре.

Черепичные оттиски. В отличие от амфорных, черепичные боспорские клейма привлекли внимание эпиграфистов ещё в середине XIX в. благодаря присутствию в легендах многих из них имён, принадлежащих правящей на Боспоре в IV–II вв.

¹⁴³ См.: Зеест И.Б. К вопросу о боспорских амфорах // АИБ. 1952. Т. 1. С. 159; она же. Керамическая тара Боспора. МИА. 1960. С. 26, 95.

¹⁴⁴ См.: Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 155.

¹⁴⁵ См.: Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического... С. 43.

¹⁴⁶ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С.411. Прим.167.

до н. э. династии Спартокидов¹⁴⁷. Впервые полная сводка царских имён на боспорских черепицах была дана В.В. Шкорпилом¹⁴⁸. Анализ черепичных клейм царского завода в Пантикапее продолжил в 30-е гг. прошлого столетия Б.Н. Граков¹⁴⁹. Его статья существенно дополняет появившийся одновременно солидный очерк В.Ф. Гайдукевича, посвящённый всестороннему исследованию проблемы истории боспорского черепичного производства¹⁵⁰. В приложении к очерку дана полная на тот момент сводка клейм с факсимильными рисунками.

Соответствующий набор царских имён, особенности палеографии клейм и общие исторические соображения позволили разделить значительную часть оттисков на отдельные последовательные серии, охватывающие период с середины IV по середину II вв. до н. э.

Б.Н. Граков выделил три хронологические группы боспорских черепичных клейм. В первую из них были включены надписи, состоящие из одной или двух строк и содержащие сокращённые имена Перисада (видимо, Перисада I), его сыновей Сатира, Притана, Евмела и Спартока. Таким образом, эти клейма охватывают период с середины IV до начала III вв. Ко второй хронологической группе (80–20-е гг. III в.) он отнёс немногочисленные клейма архонта Гиgienонта, Перисада II и Спартока V, в надписях которых имена стоят полностью в родительном падеже, а в некоторых случаях при имени последнего присутствует и титулатура. Наконец, к третьей группе (конец III–начало II вв.) им отнесены оттиски, в которых имена исчезают и заменены титулом ΒΑΣΙΛΙΚΗ или ΒΑΣΙΛΙΚΟΣ¹⁵¹.

В.Ф. Гайдукевич не привёл чёткого разделения черепичных клейм по хронологическим группам, хотя довольно подробно изложил своё представление о логике развития их легенд. По его мнению, практика клеймения началась в середине IV в. с появления в оттисках имён промышленников, принадлежащих к высшему слою боспорского общества, главным образом ближайшие родственники Спартокидов¹⁵². Сами же цари на этом этапе непосредственно в роли владельцев мастерских как будто бы не выступают¹⁵³. Положение меняется при Перисаде I, когда появляется группа клейм, в которых имя этого архонта встречено в сочетании с другими различными именами. Эти оттиски

¹⁴⁷ См.: Macpherson D. Antiquities of Kertch, and Researches in the Cimmerian Bosphorus, with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea. London, 1857. Pl. XI, 5.

¹⁴⁸ См.: Шкорпил В.В. К вопросу о времени правления архонта Игиенонта // Сб. археологических статей, посвящённых А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 33–36.

¹⁴⁹ См.: Граков Б.Н. Эпиграфические документы царского керамического завода в Пантикапее // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1934. Вып. 104.

¹⁵⁰ Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора. Боспорские черепицы // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1934. Вып. 104.

¹⁵¹ Граков Б.Н. Эпиграфические документы... С. 204–206.

¹⁵² Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы... С. 256, 270.

¹⁵³ Там же. С. 268.

свидетельствуют, как считает В.Ф. Гайдукевич, о том, что ряд частных промышленников находился в некоторой зависимости от Перисада¹⁵⁴. При Спартоке III (с начала III в.) появляются клейма, в которых имя правителя сопровождается титулом ΒΑΣΙ ΛΕΩΣ, и оттиски, в которых стоит только титул царя¹⁵⁵. Более поздние клейма последнего варианта занимают господствующее место на протяжении всех оставшихся десятилетий III в. Они сменяются оттисками конца III–начала II вв. с именами царей Спартока V и Перисада III, выполненных в полной форме родительного падежа¹⁵⁶.

Таким образом, хотя между выводами Б.Н. Гракова и В.Ф. Гайдукевича имеются некоторые разночтения в относительных и абсолютных датировках имён правителей, стоящих в клеймах, расхождения незначительны. Вместе с тем не была отработана хронология клейм, принадлежащих частным мастерским.

Эту задачу позднее попытался решить Э.О. Берзин. По его мнению, клеймённые черепицы на Боспоре первоначально появились в частных предприятиях. Он сделал попытку классифицировать клейма частных владельцев, разделив их на две группы – со знаком сокращения в виде лунарной сигмы и без него. В результате Э.О. Берзин пришёл к выводу, что оттиски первой группы являются более ранними и могут датироваться 3-й четвертью IV в., а клейма второй группы – 4-й четвертью этого же столетия. Во время правления Перисада I появляются «двойные фирмы», совладельцами которых являлись частное лицо и царь. Это может указывать на установление государственной монополии правителя на черепичное производство. Появление клейм с полными именами Э.О. Берзин датировал 1-й четвертью III в. до н. э.¹⁵⁷

Однако хронологическая схема, предложенная Э.О. Берзиным, во многом носит умозрительный характер и поэтому, как правомерно отметил В.Ф. Гайдукевич, даты многих клейм лишены серьёзного обоснования, а дальнейшая работа по уточнению дат должна опираться на *«систематическое накопление наиболее точных и многочисленных наблюдений относительно условий, в которых обнаруживается каждое клеймо при раскопках, – в хорошо датированных слоях и в так называемых закрытых комплексах, имеющих даты: ante quem и post quem»*¹⁵⁸.

К сожалению, в следующие десятилетия, несмотря на проведение широких археологических исследований на территории Боспора, в ходе которых были зафиксированы находки сотен черепичных клейм, информация о надёжных закрытых комплексах так и не появилась в печати. Видимо, этим объясняется скептическое отношение В.А. Анохина – автора последней по времени появления

¹⁵⁴ Там же. С. 271.

¹⁵⁵ Там же. С. 272, 292.

¹⁵⁶ Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы... С. 272.

¹⁵⁷ Берзин Э.О. Из истории производства клеймённой черепицы на Боспоре // СА. 1959. № 4. С. 53–60.

¹⁵⁸ Гайдукевич В.Ф. Новые данные по боспорской керамической эпиграфике // КСИА. 1967. № 109. С. 17, прим. 3.

находились в частной собственности, и их владельцы получали за плату разрешение на производство черепицы. Но в любом случае, как полагает В.А. Анохин, срок аренды или лицензии на производство черепицы ограничивался примерно десятью годами, после чего они должны были продлеваться, и происходило намеренное изменение стандартов клейм – предприниматели получали штампы нового образца¹⁶⁴.

Во-первых, вряд ли можно согласиться с тем, что контроль над керамическим производством со стороны государства доходил до того, что оно регламентировало количество букв или слогов, которые владелец частной мастерской мог включить в свои клейма. Во-вторых, действительно наблюдается изменение легенды одноименных клейм, но оно связано не с десятилетними циклами аренды или лицензии¹⁶⁵, а с причинами более прозаическими. Штампы могли изнашиваться, теряться, повреждаться, мастерская могла расширяться. Всё это вызывало необходимость периодического пополнения штампов. К тому же мода на формы надписи имела тенденцию меняться, что не могли не учитывать резчики при изготовлении новых штампов, заказанных владельцами мастерских. Поэтому заталкивать клейма в прокрустово ложе десятилетних циклов, как это делает В.А. Анохин, нет оснований.

В результате этого, ничем не подкреплённого предположения появился двадцатилетний период (330–310 гг. до н. э.), когда, по мнению В.А. Анохина, вообще прекращается выпуск клеймённой черепицы на Боспоре¹⁶⁶.

Создаётся впечатление, что с самим материалом В.А. Анохин не работал, а ограничился тем, что попало в публикации. Только этим можно объяснить отсутствие в его списке десятка имён фабрикантов, клейма которых зафиксированы в последние десятилетия при раскопках боспорских городов. Кроме того, информация и об опубликованных клеймах приводится далеко не полностью. Так, не отмечено, что надписи в двух листовидных оттисках¹⁶⁷ – энглифические. Клейма ни по форме, ни по написанию букв не имеют ничего общего с остальными боспорскими черепичными оттисками, но им встречаются прямые аналогии среди гераклеийских штемпелей. Несомненно, гераклеийским является клеймо с именем Skuthas в две строки, так как недавно при раскопках поселения «Волна 1» в окрестностях Гермонассы обнаружен фрагмент горла гераклеийской амфоры с аналогичным клеймом¹⁶⁸.

Сложнее обстоит дело со вторым листовидным клеймом. Существуют расхождения в чтении надписи в этом оттиске (см. рис. 70,1). Ещё В.В. Шкорпил

¹⁶⁴ См.: Анохин В.А. История Боспора... С. 202.

¹⁶⁵ Не совсем понятно, откуда эти десять лет появились. Десятилетние циклы – просто конёк В.А. Анохина. Именно по десятилетиям распределены им и выпуски монет (См.: Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 18).

¹⁶⁶ Анохин В.А. История Боспора... С. 202.

¹⁶⁷ Там же. Рис. 61, 23, 107.

¹⁶⁸ «Волна 1», 2001, оп. 982/115.

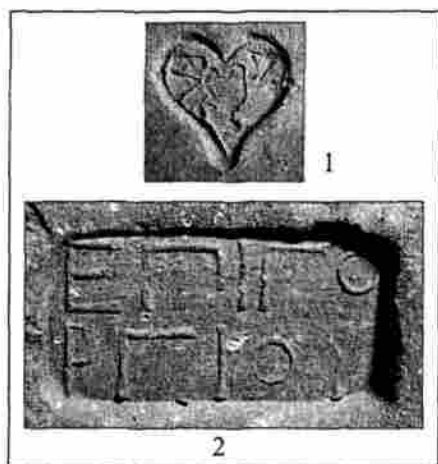

Рис. 70. Черепичные клейма, предложенная локализация которых сомнительна:

1) энглифическое клеймо, аналогичное оттискам гераклеийского магистрата *Vakchos* и фабриканта *Dionysios* (КМ); 2) клеймо магистрата *Gorgios* (КМ).

восстановил в легенде имя *Bakidēs*, выполненное в две строки¹⁶⁹. Такое чтение было принято В.Ф. Гайдукевичем¹⁷⁰, Б.Н. Граковым¹⁷¹ и повторено В.А. Анохиным¹⁷². Между тем имеется и иной вариант восстановления надписи данного клейма – присутствие в нём двух выполненных в сокращении имён (*Vakchos* и *Dionysios*)¹⁷³. Кроме того, далеко небесспорна и локализация этого оттиска.

Уже В.Ф. Гайдукевич, отмечая сходство глины клеймёной керамиды с типичными пантикапейскими черепицами, колебался, когда включал клеймо в состав боспорских. Он отмечал, что энглифическая форма написания букв характерна для оттисков не Боспора, а Гераклеи Понтийской¹⁷⁴. В свою очередь, Б.Н. Граков указал на несомненное сходство черепичного клейма с оттиском на горле гераклеийской амфоры, изготовленной в мастерской *Dionysios* при магистрате *Vakchos*¹⁷⁵. Таким образом, локализация керамид с листовидными клеймами продолжает оставаться спорной. С одной стороны, характерные признаки глины, из которой они изготовлены, наличие «зуба» и пазов (характерных для пантикапейской черепицы)¹⁷⁶ свидетельствуют об их боспорском происхождении. С другой стороны, оттиски на этих керамидах выполнены в традиции, нехарактерной для боспорских изделий и находящей полные аналогии в гераклеийской практике клеймения.

¹⁶⁹ См.: Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы... С. 302 (со ссылкой на рукопись Шкортила В.В. «Керамические надписи, найденные и приобретённые Керченским музеем в 1906–1907 гг.», № 807).

¹⁷⁰ См.: Там же. С. 302. № 13.

¹⁷¹ IOSPE III. Клейма на боспорской черепице, № 144–160.

¹⁷² См.: Анохин В.А. История Боспора... С. 205. № 23.

¹⁷³ См.: Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917. С. 94; Ковальчук А.В., Масленников А.А. Керамический комплекс с поселения «Генеральское–Западное» (раскоп Юго-Западный склон) // Древности Боспора. 2006. Т. 9. С. 204.

¹⁷⁴ См.: Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы... С. 233, 257.

¹⁷⁵ IOSPE III. Клейма на боспорской черепице. С. 28. Амфорное клеймо с аналогичной легендой, выполненное другим штампом, присутствует в разделе гераклеийских тома III IOSPE (№ 605).

¹⁷⁶ Эти характерные детали отмечены в статье А.В. Ковальчук и А.И. Масленникова (см.: Керамический комплекс с поселения «Генеральское–Западное»... С. 204), но о наличии их приходится верить авторам на слово, так как рисунки черепиц в публикации отсутствуют.

Единственным логичным объяснением этому феномену, на мой взгляд, является предположение о том, что данная черепица на Боспоре изготовлялась прибывшими из Гераклеи мастерами, работавшими до этого в мастерской Dionysios. Они выполняли заказ по изготовлению кровли для здания на поселении Генеральское–Западное. Именно этим объясняется тот факт, что из известных в настоящее время листовидных клейм основная масса (около 100 экземпляров) зафиксирована при раскопках именно этого памятника¹⁷⁷. С учётом того, что в состав кровли входила и боспорская черепица, приезжими мастерами именно она и была взята за образец, а традиционные для Гераклеи клейма должны были отделить её от изделий местных гончаров.

Далеко небесспорна принадлежность к продукции Боспора и черепицы с необычным для керамической эпиграфики этого региона клеймом Gorgios, в котором имени предшествует эпонимный предлог (см. рис. 70,2)¹⁷⁸. В своё время В.Ф. Гайдукевич сомневался в её боспорском происхождении¹⁷⁹. Однако в дальнейшем, после обнаружения им нескольких аналогичных оттисков в окрестностях Керчи, он отнёс их к продукции Пантикапея¹⁸⁰. В.А. Анохин же полагает, что как эти черепицы, так и керамиды, в которых имя дано в сокращении ГОР, следует приписать *«одному лицу, Горгию, который, следовательно, предстаёт перед нами в двух ипостасях – как владелец эргастерия и как эпоним... Именно эпонимат Горгия не позволяет относить клейма к Пантикапею – там эпонимом мог быть только архонт или царь»*¹⁸¹. Далее в категорической форме делается заявление о несомненной принадлежности обоих клейм Горгииппии.

Что касается оттисков ГОР, то их горгииппийское происхождение общепризнано и давно доказано¹⁸². К настоящему времени при исследовании Горгииппии зафиксированы почти три десятка клейм, содержащих эту легенду. Ещё около десятка экземпляров встречено на ближайших к Анапе поселениях¹⁸³. Таким образом, за пределы данного региона продукция этой керамической мастерской не выходила. Эпонимные же клейма Gorgios обнаружены на Керченском полуострове, и не одно из них до сего времени не встречено в Анапе. Подобная нестыковка В.А. Анохина не смущает, и он полагает, что горгииппийское происхождение данных оттисков подтверждается, во-первых, упоминанием имени Gorgios в агонистическом каталоге первой половины III в. до н. э. из Анапы (КБН, № 1137), во-вторых, происходящей из Керчи надгробной стелой Dēmothontos Gorgiou, каллатийца (КБН, № 252). Таким

¹⁷⁷ См.: Ковальчук А.В., Маслеников А.А. Керамический комплекс с поселения «Генеральское–Западное»... С. 205.

¹⁷⁸ См.: Анохин В.А. История Боспора... Рис. 62. № 129.

¹⁷⁹ См.: Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы... С. 302.

¹⁸⁰ *Он же*. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. № XXVIII. С. 133.

¹⁸¹ Анохин В.А. История Боспора... С. 203.

¹⁸² См.: Кругликова И.Т. Синдская гавань. Горгииппия. Анапа. М., 1975. С. 18; Алексеева Е.М. Античный город Горгииппия. М., 1997. С. 47.

¹⁸³ Между прочим, они выполнены не одним, как указывает В.А. Анохин, а тремя штампами.

образом, включает В.А. Анохин, Gorgios, упомянутый в клейме, был выходцем из Каллатии и появился на Боспоре вместе с теми переселенцами, которым царь Евмел, по данным Диодора (XX,25), предоставил для заселения местность под названием Псоя, располагавшуюся, по мнению В.А. Анохина, на хоре Горгиппии¹⁸⁴. Здесь каллатийцы составляли отдельную общину, имели право избирать собственного эпонимного магистрата, «по всей видимости, эсреца». Один же из «каллатийцев – Горгий получил право на производство черепицы (с клеймом ГОР), возможно, ещё при Евмеле. Исходя из того, что это право давалось примерно на 10 лет, данный тип клейма должен был использоваться в первой половине правления Спартока III (рубеж IV–III вв. – В.К.). Вторично каллатийцы выпускали черепицу во время магистратуры того же (?) Горгия, её производителем мог быть как сам Горгий, так и иное лицо»¹⁸⁵.

Как видим, здесь одна гипотеза наслаивается на другую, поэтому категорическое заявление В.А. Анохина о том, что клейма Gorgios, несомненно, производились в Горгиппии, не может считаться обоснованным. Во-первых, каллатийское происхождение Gorgios нельзя считать доказанным, по крайней мере, аналогичное фабрикантское имя известно в керамической эпиграфике Гераклеи Понтийской¹⁸⁶, где эпонимат был широко распространён. Неисключено, что и данное черепичное клеймо является гераклейским. Во-вторых, предложенная локализация Псой на хоре Горгиппии не нашла поддержки у специалистов. Её искали на территории Керченского полуострова, Тамани и даже в низовьях Дона, но вопрос остаётся открытым. В-третьих, в письменных источниках отсутствуют данные о существовании в этот период практики предоставления какой-либо из общин Боспора права выбора собственных эпонимных магистратов. В-четвёртых, как мы видели выше, неизвестны находки черепиц с клеймом Gorgios как раз в том районе, где, по мнению В.А. Анохина, она производилась. Наконец, в-пятых, согласно типологическому анализу боспорских черепичных клейм, разработанному самим В.А. Анохиным, сокращенное до одного слога (ГОР) имя владельца мастерской никак не может относиться к I группе Спартока III, куда оно оказалось помещено. На этом этапе имена фабрикантов должны стоять уже в полной форме генетива. Типологически клейма ГОР находят полные аналогии среди оттисков, помещённых В.А. Анохиным во II–III группах Левкона I (первая треть IV в. до н. э.).

В настоящее время существуют разночтения как по поводу содержания легенды в клеймах ГОР, так и по их временной принадлежности. И.Т. Кругликова предложила два варианта: клеймо «может быть началом имени Горгиппа или началом названия гражданской общины Горгиппии»¹⁸⁷. Обосновать второй вариант объяснения попыталась Е.М. Алексеева. По её мнению, эти клейма относятся ко времени правления архонта Гигиенонта (последняя четверть III в.),

¹⁸⁴ Впервые такую локализацию Псой предложил Э.О. Берзин (см.: Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. С. 121. № 1).

¹⁸⁵ Анохин В.А. История Боспора... С.203.

¹⁸⁶ См.: Кас В.И. A New Chronology... P. 277.

¹⁸⁷ Кругликова И.Т. Синдская гавань... С. 18.

когда происходит ослабление центральной власти и возрастание роли городских общин. Одним из таких примеров и могла быть Горгиппия, в которой черепица выпускалась от имени общины¹⁸⁸.

Однако предложенную дату клейм ГОР опровергают материалы, по крайней мере, двух комплексов черепицы, зафиксированных в Горгиппии, в состав которых входят аналогичные оттиски. Первый из них принадлежит остаткам кровли помещения 72¹⁸⁹. В его составе, наряду с тремя оттисками ГОР, присутствуют ещё пять черепичных клейм, три из которых принадлежат мастерским боспорских династов Перисада I и Евмела (2 экземпляра), а ещё два – фабрикантам Arche(---) и Vos(---)¹⁹⁰. Второй комплекс – черепичный завал – был раскрыт в 1990 г. на раскопе «Океан». Он содержит два десятка боспорских черепичных клейм: Горгиппа (1 экз.), ГОР (2 экз.), Евмела (4 экз.), Спартока III (13 экз.). Кроме того, здесь же обнаружена клеймёная гераклеяская черепица. Создаётся впечатление, что кровля была сооружена в первые года правления Спартока III на рубеже IV–III вв., и при её создании были использованы более ранние керамиды из разобранных зданий. Несомненно, в обоих случаях хронологические рамки материала чрезвычайно широки – около столетия, но, вне всякого сомнения, они свидетельствуют о том, что клейма ГОР выпускались в пределах IV в., но никак не в последней четверти следующего столетия, как предполагает Е.М. Алексеева.

В связи с этим, я полагаю, имеются основания вернуться к гипотезе о принадлежности этих клейм к мастерской Горгиппа. В настоящее время известно около десятка крупных круглых клейм¹⁹¹, в которых его имя приведено в полной форме генетива в обрамлении гирлянды из листьев плюща. Все оттиски выполнены одним штампом и по характеру написания и парадной форме резко отличаются от других боспорских клейм первой половины IV в. Отсюда вполне правомерно предположение, согласно которому партия керамид с такими оттисками была предназначена для какого-либо общественного здания или, что более вероятно, дворца правителя. Для массового же потребителя в мастерской, принадлежащей Горгиппу, изготовлялась черепица, клеймившаяся штампами, в которых имя владельца дано в сильном сокращении, типичными для керамических эргастериев Боспора этого времени.

Таким образом, краткое рассмотрение положения дел с современным состоянием хронологии боспорских черепичных клейм свидетельствует о том, что, несмотря на значительные успехи в их изучении, полная хронологическая система этой категории оттисков пока отсутствует. Первоочередной задачей являются сверка и пополнение наличного материала и комплексное (а не только глубоко типологическое) его изучение.

¹⁸⁸ См.: Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия... С. 47.

¹⁸⁹ Горгиппия. «Заповедник», 1981 г.

¹⁹⁰ Показательно, что два последних имени отсутствуют в списке В.А. Анохина.

¹⁹¹ См.: Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия... С. 39.

Глава 10

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА КАК НАДЕЖНЫЙ ХРОНОИНДИКАТОР

10.1. Точность датировки

В последние десятилетия в связи с успехами в разработке классификационных схем различных групп амфорного материала керамическая тара, и в первую очередь клеймёная, стала широко использоваться в качестве одного из основных датирующих археологических источников. Вместе с тем у археологов сложился определённый стереотип, который можно назвать «чрезмерной доверчивостью», в оценке надёжности установленных по амфорному материалу дат как для стратиграфических слоёв, так и отдельных археологических объектов. Однако как переоценка, так и недооценка возможностей этого своеобразного вида источников зачастую может привести к ошибочным выводам.

Прежде всего необходимо определить, насколько точны те даты, которые получают археологи из рук специалистов в области керамической эпиграфики. Ранее, при характеристике современного состояния хронологии основных серий клейм, мы видели, что хронологическая вилка, в которую исследователи помещают те или иные оттиски, в первую очередь зависит от той информации, которая в них содержится¹.

Наиболее точную датировку позволяют получить клейма, содержащие имена ежегодно сменявшихся эпонимов. В некоторых случаях это были общеполисные магистраты (например, жрецы Гелиоса на Родосе), которые датировали все официальные документы города. Значительно чаще, однако, мы имеем дело с так называемыми «ложными» эпонимами (например, астиномами и агораномами в Синопе и Херсонесе), контролировавшими керамическое производство. Активная работа по изучению клейм данных центров позволила распределить большинство этих магистратов в относительной хронологической последовательности. И, как итог, во многих изданиях отдельные чиновники зачастую датируются с точностью до года. Между тем такая точность может дезориентировать неспециалиста, так как практически во всех случаях предложенные датировки гипотетичны и во многом условны.

¹ См.: *Empereur J.-Y., Hesnard A. Les amphores hellevnistiques // Cevramiques hellevnistiques et romaines. II. Besançon, 1987. P.14–15.*

Во-первых, как уже отмечалось, при изучении клейм большинства центров, осуществлявших массовое клеймение керамической тары, появление нового материала вызывает необходимость либо пополнить списки магистратов, либо, в связи с уточнением их относительной хронологии, изменить место того или иного чиновника в уже существующих списках. Конечно, такие передвижки обычно не выходят за пределы двух–трёх позиций вверх или вниз по списку, но они опровергают представление о том, что созданная тем или иным исследователем относительная хронология является абсолютно надежной. Во-вторых, не следует забывать о том, что предложенные для отдельных магистратов абсолютные даты являются вероятными, но никак не окончательными. До нас не дошло ни одного письменного источника, регламентирующего систему клеймения керамической тары. Поэтому границы клеймения в тех или иных центрах обычно установлены по ряду косвенных признаков и неоднократно пересматривались. Приходилось либо повышать, либо понижать все ранее предложенные даты.

Именно поэтому указание точной – до года – даты деятельности отдельных магистратов нельзя признать оправданным. Более рациональной является классификационная работа по объединению чиновников по отдельным последовательным группам и подгруппам. Наиболее реальные на сегодняшний день временные рамки этих классификационных единиц и должны присутствовать в публикуемых списках магистратов. В связи с этим точность хронологического определения может колебаться в пределах пяти–десяти лет.

Более широкая хронологическая вилка в 20–25 лет должна быть принята для отдельных «фабрикантских» клейм с учётом максимально возможной деятельности отдельных владельцев керамических мастерских.

Наконец, с точностью в четверть – половину столетия могут датироваться клейма тех лиц, чьи функции не удаётся определить и чьи оттиски обычно содержат сокращённые имена, монограммы или различные изображения. Обычно время бытования этих клейм определяется по другим надёжно датированным оттискам.

Несомненно, определённые трудности при уточнении дат обнаруженного клеймёного материала возникают из-за того, что обычно нам неизвестна разница между датой изготовления амфоры и временем её попадания в состав того или иного керамического комплекса. Естественно, основные категории парадной и даже столовой керамики могли использоваться по назначению на протяжении длительного времени. Однако эта возможность практически исключена для большинства амфор, которые служили главным образом тарой для морских перевозок вина и оливкового масла. Конечно, после того, как сосуды были опорожнены, часть из них могла находиться какое-то время во вторичном использовании и попасть в состав того или иного керамического комплекса спустя длительный промежуток времени после своего изготовления. Пожалуй, самым курьёзным примером является находка херсонесской клеймёной амфоры

начала III в. до н. э. в могильнике III–IV вв. н. э., где сосуд был использован в качестве оссуария². Однако такие исключения не могут подвергнуть сомнению общую закономерность – срок бытования основной массы амфор был относительно коротким.

Точность датирования того или иного археологического объекта в значительной степени зависит и от характера керамического комплекса, от тех факторов, которые влияли на его формирование и которые зафиксированы в ходе его исследования. С.Ю. Монахов, специально занимавшийся этим вопросом, разделил амфорные комплексы по хронологическим критериям на «чистые» и «нечистые», узкие и широкие³.

10.2. Клейма из кораблекрушений

Несомненно, наиболее «чистыми» и узкими являются амфорные материалы из кораблекрушений. Амфоры, обнаруженные в ходе исследования затопленных судов, обычно имеют временной разброс всего в несколько лет. Примеров таких «чистых» и хронологически однородных комплексов известно к настоящему времени довольно много. В частности, таким комплексом является груз корабля, затонувшего в Серке Лимане возле Книдского полуострова⁴. Среди 150 амфор, поднятых на поверхность, большинство принадлежало однотипным книдским сосудам. На 25 из них стояли клейма «группы Зенона» выполненные всего тремя штампами⁵. Аналогичным образом обстоит дело с набором из 20 целых и фрагментированных гераклеийских амфор, обнаруженных у побережья Северо-Западного Крыма в районе Донузлава, которые интерпретируются как остатки груза затонувшего корабля⁶. Среди них находится 13 клеймёных сосудов, содержащих имена четырёх близких по времени фабрикантов РФГ⁷.

Однако встречаются и другие случаи. Относительно недавно в Испании была опубликована солидная монография, в которой изданы более 500 амфор, поднятых со дна моря у Балеарских островов⁸. Среди целых и фрагментированных сосудов Фасоса, Коринфа, Менды, греко-италийских и пунийских центров присут-

² Фонды НЗХТ, оп. № 75/36360; *Стржеелецкий С.Ф.* Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. 1959. Вып. 8. С. 144.

³ См.: *Монахов С.Ю.* Об амфорных комплексах: «чистых» и «нечистых», узких и широких // *Николий и античный мир Северного Причерноморья.* Одесса, 1997. С. 202 сл.; *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н. э. 1999. С. 15–23.

⁴ См.: *Grace V.* Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // *BSA.* 1986. Suppl. XIII. P. 551 ff.

⁵ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 470 сл.

⁶ См.: *Блаватский В.Д., Петерс Б.Г.* Кораблекрушение конца IV–начала III вв. до н. э. около Донузлава // *СА.* 1969. № 3.

⁷ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 163–165. Табл. 56.

⁸ См.: *Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J.* El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales. Mallorca, 1987.

ствовало горло клеймёной синопской амфоры. Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что весь груз принадлежал одному кораблю и датировать гибель последнего по синопскому клейму серединой IV в. до н. э. По наблюдениям С.Ю. Монахова, здесь представлено довольно большое число сосудов, датирующихся ещё концом V – началом IV вв. Неисключено, что мы имеем дело с остатками нескольких кораблекрушений, искусственно объединённых издателями в один комплекс⁹.

Видимо, аналогичным образом обстоит дело с «кораблекрушением» у Созополя, к которому относятся, как полагали, близкие по времени 9 гераклеийских амфор с клеймами магистратов Andronikos, Λυκῶν и Silanos¹⁰. Однако материалы других комплексов и результаты синхронистического анализа клейм этих магистратов показывают, что свои обязанности они выполняли со значительными временными разрывами: Λυκῶν и Andronikos – в конце 60–начале 50-х гг.¹¹, а Silanos – в 30-е гг. IV в. до н.э. И совершенно прав С.Ю. Монахов, что такой временной размах для амфор из одного кораблекрушения совершенно невероятен¹². Либо здесь представлены остатки груза нескольких затонувших судов, либо мы имеем дело со складом амфор из затопленной части поселения.

10.3. Клейма из погребальных комплексов

Обычно такие комплексы с амфорным материалом воспринимаются как наиболее «чистые». Но при этом часто не разделяются две их составляющие: время формирования комплекса и время изготовления входящих в его состав сосудов.

Несколько десятилетий тому назад И.Б. Брашинский вполне правомерно предложил рассматривать амфоры как самый поздний материал в погребениях, так как основная часть сосудов содержала вино, и они попадали в могилы вскоре после того, как были приобретены. Поэтому именно амфоры являются первостепенным датирующим материалом, фиксирующим *terminus ante quem* погребального комплекса¹³.

Не вызывает сомнения тот факт, что амфорные наборы в погребениях составлены одномоментно¹⁴. Однако это вовсе не означает, что все обнаруженные

⁹ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 163–165. Табл. 56.

¹⁰ См.: Брашинский И.Б. За экономическите връзки на гръцките градове от Юго-западното Черноморие в предримската епоха // Археология. София, 1970. Т. XII/2. С. 9 сл.

¹¹ С.Ю. Монахов ошибался, когда считал, что Andronikos выполнял свои обязанности через 10 лет после Λυκῶν (см.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 19). Как отмечалось выше (глава 8, I), появился комплекс амфор из тризны кургана около станицы Вышестеблиевская, в котором найдены совместно клейма этих двух магистратов.

¹² См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 19.

¹³ См.: Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // *Eigene*. 1965. Т. 4. С. 89 сл.

¹⁴ *Op. loc.* Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. 14. С. 4.

вым даты должны быть повышены лет на 15–20. Так, в последней по времени выхода в свет хронологической системе, разработанной Н. Коновичи, астином Chabrias отнесен к самому началу II хронологической группы и продатирован концом 30-х гг. IV в.²² Принятие этой даты всё расставляет по своим местам.

Синопские амфоры комплекса близки по времени не раннему, а позднему блоку представленных здесь гераклейских сосудов с клеймами Archippos и Peisistratos. Последние, таким образом, могут быть датированы рубежом 30–20-х гг. IV в.

Значительную сложность представляет датировка клеймёного амфорного материала из погребальных тризн. Обычно, установив стратиграфическое соответствие тризны одному из погребений кургана, исследователи уверенно заявляют, что полученный материал хронологически однороден.

Действительно, часто так и бывает. Например, относительно недавно был раскопан курган № 2 на горе «Круглая» около Патрея. Центральное погребение в каменном ящике было ограблено, но от его инвентаря сохранилась фасосская ручка с клеймом магистрата Hgēsitelēs (конец 50-х гг. III в.). При снятии насыпи кургана были обнаружены фрагменты почти 200 сосудов, среди которых представлены два десятка амфор разных центров²³. Три из них содержали клейма: ручка фасосской амфоры с оттиском магистрата Gorgos (начало 40-х гг. III в.), горло родосского сосуда, выпущенного при магистрате Poluklēs в мастерской фабриканта Posideios (конец 50-х гг. III в.) и синопская ручка с клеймом астинома Posideios II Thearigōnos (середина III в.). Как мы видим, все клейма близки по времени и позволяют надёжно датировать как погребение, так и тризну серединой III в. до н. э. Между прочим, этот комплекс является не только дополнительным аргументом, подтверждающим правомерность предложенных хронологических систем клеймёния в трёх центрах, выпускавших керамическую тару, но и позволяет значительно сузить хронологические границы бытования отдельных видов неклеимёных амфор и простых столовых сосудов, находившихся в его составе.

Между тем далеко не все тризны дают такую однозначную картину. В качестве примера можно привести тризну из кургана № 3 у села Красное²⁴. Здесь был зафиксирован редкий случай синхронизации гераклейских и синопских керамических клейм: на 11-ти амфорах стояли оттиски гераклейского магистрата Stythōn, а на 2-х – синопского астинома Nikomēdēs. Естественно, напрашивался вывод о временной близости этих двух магистратов. А так как абсолютная и относительная хронология синопских керамических клейм была разработана

²² См.: Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // Histria. Bucarest; Paris, 1998. Vol. VIII. P. 26, 51.

²³ См.: Кац В.И., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю. Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского п-ва // Четвёртая кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 107–117.

²⁴ См.: Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григориопольские курганы. Кишинёв, 1987. С. 29; Серова Н.Л. Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв, 1989. С. 156.

из амфорных складов, цистерн, колодцев и даже хозяйственных ям. На самом же деле и здесь находки сосудов с небольшой временной разницей являются, скорее, не правилом, а исключением.

Склады амфор. Как неоднократно отмечалось, склады амфор, содержащие десятки, а иногда и сотни клеймёных сосудов, являются одним из важнейших источников при разработке и уточнении хронологии различных групп амфорной тары. Вместе с тем не всегда учитывается тот факт, что временная вилка этого материала может быть достаточно широкой.

Конечно, нам известны склады, содержащие близкие по времени амфоры. Прекрасным примером этого является ольвийский склад 1947 г., где зафиксирован представительный набор из 49 клеймёных гераклейских и 8 фасосских амфор³⁰. Время выпуска этих сосудов укладывается в рамки десятилетия примерно конца V–начала IV вв. до н. э.

Однако значительно чаще хронологическая «вилка» обнаруженного в складах материала значительно шире. Хорошим примером этого является, пожалуй, самый крупный амфорный склад, обнаруженный в Вилланова на Родосе, содержавший около 500 родосских и одну фасосскую амфору³¹. А. Маури считал, что на складе находилась партия вина в амфорах, предназначенная для вывоза морем, но не попавшая на корабль из-за пожара в порту. Однако более вероятно другое объяснение – мы имеем дело с партией пустой тары, предназначенной для продажи³².

Между тем в этом случае нуждается в объяснении наличие разновременного материала, представленного в составе склада. Основная масса родосских клеймёных амфор близка по времени. Они содержат имена шести магистратов III хронологической группы. Здесь же зафиксированы клеймёные амфоры более раннего родосского эпонима II хронологической группы *Simylinos* и одна фасосская амфора магистрата *Chairippidas*.

Практически все авторы, анализировавшие этот комплекс, относили его ко времени ок. 200 г. до н. э.³³ С.Ю. Монаховым была сделана попытка уточнить хронологию склада. По его мнению, родосские амфоры предоставляют ограниченную информацию в связи с тем, что хронология клейм этого центра во многом остаётся сомнительной. Поэтому данный вопрос можно в какой-то степени решить лишь благодаря фасосской амфоре. Ссылаясь на мнение И. Гарлана, согласно которому финал клеймения на Фасосе не заходит далеко

³⁰ См.: *Браишский И.Б.* Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. 5. С. 22–24; *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10. С. 47; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 194–201.

³¹ *Maiuri A.* Una fabbrica di amfore rodie // *Annuario.* Bergamo, 1924. Vol. IV–V. P. 249–269.

³² См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 540.

³³ См.: *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 104; *Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма острова Фасос... С. 53; *Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M.* Les Timbres Amphoriques Greeks // *Exploration Archeologique de Delos.* 1970. Vol. XXVII. P. 294–295; *Wallace-Matherson P.M., Wallace M.B.* Some Rhodian Amphora Capacities // *Hesperia.* 1982. Vol. 51, № 3. P. 295.

за середину III в.³⁴, С.Ю. Монахов предположил, что как сама фасосская амфора, так и остальные находившиеся в складе сосуды, скорее всего, относятся к 30-м гг. III в.³⁵ В настоящее время, после появления новой хронологической системы родосских клейм, разработанной Г. Финкельштейном, эта дата вряд ли может быть принята. Все шесть магистратов III хронологической группы включены в подгруппу III b и выполняли свои обязанности последовательно на протяжении первой половины 80-х гг. II в. до н. э. Магистрат же Simylinos относится к середине предшествующей хронологической группы, и его деятельность датируется двумя десятилетиями ранее (см. прил. III, 2,3). Видимо, синхронен ему и фасосский магистрат Chairipidas (см. прил. II, 2). Несомненно, формирование склада проходило в 80-е гг. II в., и содержащийся в нём материал – разновременный. Причина этого пока не поддаётся логическому объяснению. Конечно, в какой-то степени разрешить этот вопрос помогла бы информация об условиях находки более раннего материала. Однако она отсутствует.

К сожалению, по этим же причинам трудно разобраться и с материалом представительного амфорного комплекса, обнаруженного при раскопках подвала дома № 30 на Елизаветовском городище. Здесь зафиксирован развал более ста сосудов, значительная часть которых имела клейма. Среди последних более 20 экземпляров выпущены в херсонесской гончарной мастерской Dgim (---) при астиноме I хронологической группы Choreios (начало III в. до н. э.). Куда разнообразнее коллекция синопских клейм, в которой представлены оттиски шести магистратов конца IV–V групп.

С.Ю. Монахов, опубликовавший эту коллекцию клейм, отмечает, что, на первый взгляд, самым поздним материалом этого склада должны быть амфоры херсонесского магистрата, так как они составляют самую большую партию из зафиксированной здесь тары. Однако, как он полагает, не они, а более поздние (лет на 10–15) оттиски синопских астиномов V группы определяют время гибели подвала в пределах 70-х гг. III в.³⁶ Но такая интерпретация в составе склада разновременного материала вызвала справедливые возражения К.К. Марченко, который отметил, что в таком случае *«приходится допустить более чем пятнадцатилетний срок хранения большого количества пустых амфор в пределах ограниченной площади активно функционировавшего склада, что представляется маловероятным»*³⁷.

Полученное разночтение я пытался объяснить тем, что в данном случае мы имеем дело не с одним, а с двумя разновременными комплексами. К первому из них, связанному с последним этапом жизни скифского Елизаветовского городища, относятся все херсонесские амфоры склада и синхронные им

³⁴ См.: Garlan Y. Á propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // MNHMH Δ. ΑΑΖΑΡΙΔΙ. Θεσσαλονίκη, 1990. P. 479.

³⁵ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 541–542.

³⁶ Ibid. С. 491.

³⁷ Марченко К.К. Хронология Елизаветовского городища на Дону // ΣΥΣΤΙΤΙ Α. СПб., 2000. С. 226.

синопские с клеймами астиномов конца IV группы Mikrias и Pasicharēs и магистрата начала следующей V группы Dēmētrios I. Остальные 18 синопских клеймённых сосудов, выпущенных при астиномах конца V группы, датируются первой половиной 60-х гг. III в. и составляют второй комплекс, относящийся к финальной стадии жизни «боспорского амфория»³⁸.

Однако это довольно логичное построение является не более чем правдоподобной гипотезой. Подтвердить или опровергнуть его возможно лишь при наличии подробного анализа стратиграфии раскопанного подвала. К сожалению, в отчёте о раскопках я такой информации не обнаружил. Поэтому не удалось подобрать ни одной археологически целой клеймённой херсонесской амфоры из тех 20, которые здесь находились. А между тем изготовленные практически одновременно в одной мастерской, они могли дать бесценную информацию по морфологии сосудов Херсонеса.

Цистерны и колодцы. Широкие хронологические рамки характерны и для комплексов цистерн и колодцев. В этих изолированных и компактных памятниках обычно встречаются представительные выборки амфорного материала, в том числе и керамические клейма. Конечно, какая-то часть заполнения цистерн и колодцев может содержать близкий по времени материал, но значительно чаще основная его масса является вторичной, то есть переотложенной по происхождению. При этом цистерны могли заполняться мусором, накапливавшимся в течение долгих лет³⁹, как, например, обстояло дело с ольвийским комплексом 1949 г., где в водоёме, засыпанном во второй половине II в. до н. э., находились клейма ещё первой половины предшествующего столетия⁴⁰. В связи с этим в большинстве случаев данные материалы не могут считаться в строгом смысле слова закрытыми археологическими комплексами. В лучшем случае удаётся установить не время бытования цистерны или колодца, а время, когда он окончательно был засыпан.

Между тем и здесь возможна ошибочная датировка, принятие которой может привести к далеко идущим последствиям. Такой курьёзный случай, невольным инициатором которого я стал, произошёл с передатировкой Александропольского кургана. Традиционно со времени М.И. Ростовцева этот курган считался одним из позднейших, если не самым поздним погребальным памятником скифской знати и датировался либо началом III⁴¹, либо рубежом IV–III вв.

³⁸ Кац В.И. К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Т. I. С. 89.

³⁹ См.: Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В. О принципах изучения античных водосборных цистерн. Севастополь. 1997. С. 4.

⁴⁰ См.: Леви Е.И. Керамический комплекс III–II вв. до н. э. из раскопок Ольвийской агоры // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964. С. 225 сл.

⁴¹ См.: Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 428 сл.; Браунский И.Б. Новые материалы к датировке курганов... С. 101–102; Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев, 1983. С. 138.

штампов, но не присутствие одноимённых фабрикантов. В Александропольском кургане, несомненно, представлен оттиск, выполненный штампом первой серии⁴⁷ (рис. 71,1), а в кургане у с. Пески – клеймо второй серии с лунарной сигмой⁴⁸ (рис. 71,2). Оба эти кургана, по мнению С.В. Полина, близки по времени и относятся, как он полагает, ещё к третьей четверти IV в.⁴⁹

Такой датировке клейм Etumos противоречит целый ряд достаточно веских соображений. Во-первых, присутствие в штампах этого фабриканта лунарной формы написания букв, которые в керамической эпиграфике Фасоса, Родоса, Синопы, Херсонеса фиксируются только с начала III в. до н. э. С.В. Полин полагает, что Гераклея в этом отношении является исключением, так как имеются свидетельства об употреблении здесь «лунарной» сигмы в клеймах третьей четверти IV в.⁵⁰ Мне такие свидетельства неизвестны, в магистратских оттисках не только третьей четверти, но и конца IV в. использованы исключительно «ломаные» сигмы. Лунарное написание этой буквы появляется только в клеймах магистратов поздней фабрикантской группы. Ссылка С.В. Полина на использование «лунарной» сигмы при написании имени фабриканта Gualos в клейме магистрата Vakchos, выполнявшего свои обязанности в 40-х годах IV в., несостоятельна. В данном клейме в конце имени фабриканта стоит буква, напоминающая «лунарную» эпсилон (рис. 74,6). Однако её появление связано не с ошибкой резчика штампа, перепутавшего буквы, а с его небрежностью: при выполнении «ломаной» сигмы им были сближены концы боковых гас.

Во-вторых, не подтверждают предложенную С.В. Полиным датировку клейм Etumos и Arsogos материалы многочисленных погребальных комплексов, содержащих гераклеийские клейма третьей четверти IV в.⁵¹ Ни в одном из них

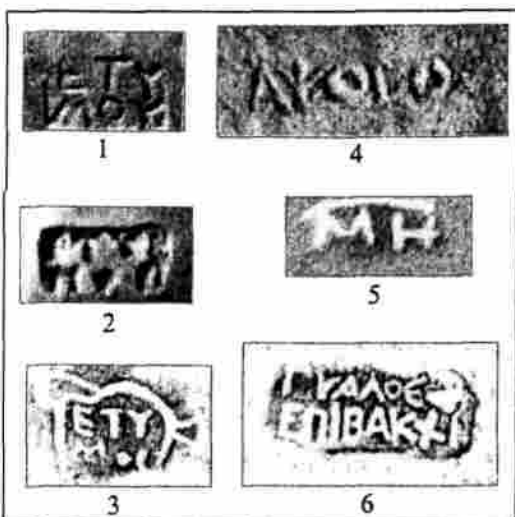

Рис. 71. Гераклеийские клейма из курганов:

1,4,5 – Александропольского; 2 – у с. Пески; 6 – Фабрикантские оттиски ПФГ: 1-3) Etumos, 4) Arsogos, 5) Мё(---). Магистратский оттиск: 6) Vakchos.

⁴⁷ См.: Груммонд Н., Полин С.В., Черных Л.А., Глеба М., Дараган М.Н. Первый год исследования Александропольского кургана // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 279. Рис. 2,4.

⁴⁸ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 429. Табл. 186,1.

⁴⁹ См.: Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса... С. 322–323.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 334 сл.

амфорных клейм. В начале статьи, посвящённой публикации этого материала, В. Грейс поместила параграф, красноречиво озаглавленный: «Датирование насыпи с помощью содержащихся там амфорных клейм»⁵⁸. Она отмечает, что клейма, обнаруженные в насыпи, не выходят за пределы второго десятилетия II в. до н. э. Это, как полагала В. Грейс, позволяет предположить, что здание было построено как дар понтийского царя Фарнака I, который после захвата Синопы в 183 г. был заинтересован в развитии экономических контактов с Афинами⁵⁹. Однако попытка связать клеймённый материал с определёнными хорошо документированными историческими событиями и в этом случае оказалась несостоятельной. Ревизия хронологии клейм родосских эпонимов, проведённая Г. Финкельштейном, показала, что среди материала, обнаруженного в мусорном слое, присутствуют оттиски эпонимов конца 70–начала 60-х гг. II в.⁶⁰ Так что с Фарнаком I сооружение Стои никак не связано.

Таким образом, хотя бытование того или иного стратиграфического слоя редко удаётся надёжно связать с определёнными историческими событиями, его хронологические границы по результатам анализа входящих в состав слоя керамических клейм, определяются достаточно надёжно. В связи с тем, что слои античных поселений обычно сильно перемешаны всевозможными перекопами, ямами, сдвигами и сбросами мусора, в них обычно представлен разновременный керамический материал, который никак не может считаться закрытым комплексом. Поэтому обычно слои датируются в широких хронологических пределах.

Вместе с тем в последнее время в связи с совершенствованием методики полевых исследований в некоторых случаях удалось получить относительно узкие даты для отдельных стратиграфических слоёв. Так, при выяснении стратиграфии Неаполя Скифского Ю.П. Зайцевым были широко использованы данные микростратиграфии, анализ материала, полученного при зачистке полов и локальных прослоек. В результате было выявлено пять горизонтов, каждый из которых в свою очередь содержит от 2 до 4 подгоризонтов, имеющих относительно узкие временные границы⁶¹. Для трёх из них, охватывающих позднее эллинистический период, основным датирующим материалом послужили амфорные родосские клейма. Правда, предложенные абсолютные датировки некоторых горизонтов определены не всегда корректно. Так обстоит дело, например, с начальной датой подгоризонта «Е3», с которого и начинается, собственно, жизнь скифского поселения на территории Неаполя. Ю.П. Зайцев отмечает, что на большинстве раскопанных участков поселения данный слой чётко не выделяется из-за невыразительности материала⁶². Одновременно с этим,

⁵⁸ Grace V. The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54. P. 5 ff.

⁵⁹ Ibid. P. 10.

⁶⁰ См.: *Finkelsztejn G. Chronologie détaillée...* P. 176.

⁶¹ См.: *Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н.э.–III в. н.э.). Симферополь, 2003. С. 21.*

⁶² Там же. С. 16.

страницей ниже, он достаточно уверенно датирует самые ранние усадебные структуры, связанные с отмеченным слоем, второй четвертью–серединой II в. до н. э. Основой для такой датировки послужили находки в данном слое клейм родосских эпонимов этого времени. Вместе с тем здесь же зафиксированы херсонесские астиномные оттиски ЗБ и ЗВ подгрупп, которые согласно существующей хронологической системе датируются концом III–началом II вв. до н. э.⁶³ Встретившись с таким разночтением, Ю.П. Зайцев безоговорочно принял гипотезу В.Ф. Столбы о необходимости повышения дат поздних херсонесских клейм и отнёс их к тому же периоду, что и найденные совместно с ними родосские оттиски. Однако, как мы видели выше,⁶⁴ основания для подобной передатировки отсутствуют. В связи с этим, видимо, нижней хронологической границей слоя «Е» следует считать не 175 год, как предлагает Ю.П. Зайцев, а дату на два-три десятилетия более раннюю. Последнее подтверждает, между прочим, и находка в зольнике, перекрывавшем мавзолей Скилура, ручки с клеймом родосского эпонима Kratidas рубежа 90–80-х гг. II в.⁶⁵

В заключение следует отметить, что общий вывод, сформулированный ещё И.Б. Брашинским, согласно которому амфоры и амфорные клейма в керамических комплексах составляют наиболее позднюю категорию находок, что позволяет их широко использовать в качестве надёжного датирующего материала, сохраняет свою силу. Однако необходимо учитывать тот факт, что в каждом конкретном случае ситуация может оказаться более сложной, чем это представляется на первый взгляд.

---

⁶³ Там же. С.17.

⁶⁴ См.: Гл. 9, I.

⁶⁵ Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский С. 17–18.

Глава 11

МЕТОДИКА АНАЛИЗА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЕЙМ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

11.1. Постановка проблемы

В связи с тем, что клейма являются одним из наиболее массовых археологических источников, а также обладают в целом надежной и сравнительно узкой датировкой, их анализ был положен в основу изучения такой важной области античной экономики, как торговля товарами, перевозившимися в керамической таре. Потенциальные возможности выяснения интенсивности и динамики торговли тех или иных производственных и экспортирующих центров были намечены уже на заре керамической эпиграфики¹. Однако отсутствие твёрдой локализации значительной части оттисков, неразработанность их хронологии на десятилетия задержали развитие этого направления в изучении клеймёной керамической тары. Кроме того, отсутствовала методика сравнительного анализа и интерпретации исходных данных.

Как уже отмечалось, мощным толчком к развитию нового направления в изучении керамических клейм, использованию их в качестве полноценного и самостоятельного источника при решении целого комплекса проблем социально-экономической истории античного мира послужила хотя и не опубликованная, но хорошо известная специалистам докторская диссертация Б.Н. Гракова «Клеймёная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли»².

Впервые в одной работе был рассмотрен весь клеймённый материал, введённый в научный оборот на конец 30-х гг. прошлого века. В результате Б.Н. Гракову удалось определить общие закономерности распространения керамических клейм разных центров по Средиземноморью и Причерноморью. Вместе с тем картина оказалась, как это стало ясно значительно позже, в значительной степени искажённой, так как анализ распределения клейм во времени и пространстве ограничивался простым арифметическим сопоставлением количества найденных оттисков разных центров производства, обнаруженных в том или ином регионе или поселении, то есть осуществлялось

¹ См.: *Dumont A. Inscriptions céramiques de Grece. Paris, 1872. P. 39–40.*

² Архив ИА РАН, 1939, р-2, № 538.

интервалов. Неслучайно после Д.Б. Шелова анализ абсолютной плотности распределения клейм получил широкое распространение.

Однако довольно быстро выяснилось, что абсолютная мера плотности не является универсальным коэффициентом для анализа задач, связанных с распределением амфорных клейм. Существуют определенные ограничения в его применении. Этот вывод хорошо иллюстрируют материалы, изложенные в трёх статьях, появившихся практи-

Рис. 72. Д.Б.Шелов (слева) и И.Б. Брашинский в Танаисе (фотоархив В.П. Копылова).

чески одновременно в 80-е годы. В двух из них, написанных румынскими исследователями А. Аврамом и Г. Поэнару-Бордя⁶, сделаны попытки выявить и объяснить динамику импорта фасосских товаров в керамической таре в Истрию и Каллатис. Третья работа, принадлежащая Ю.С. Бадалянцу⁷, посвящена решению более сложной задачи – сравнительному анализу во времени и пространстве экспорта родосских товаров в три основных северо-причерноморских региона – Ольвию, Херсонес и Боспор. Во всех трёх случаях при расчётах плотности распределения клейм был использован «годовой коэффициент». Итоги проведённого анализа оказались неоднозначными.

В работах румынских археологов использование абсолютной плотности распределения в ходе первичной обработки клеймёного материала являлось вполне правомерным, поэтому и с поставленной задачей – анализом динамики поступления фасосского импорта в Истрию и Каллатис – они справились вполне успешно.

Иное впечатление складывается при знакомстве с работой Ю.С. Бадалянца. С одной стороны, ему удалось уловить черты сходства и отличия в интенсивности торговли Родоса с Ольвией и Боспором. С другой – практически отсутствует сравнительный анализ динамики торговли Родоса с Херсонесом. И это закономерно, так как в первом случае С.Ю. Бадалянцу просто повезло: количество известных ему клейм из Ольвии и с Боспора оказалось приблизительно одинаковым. Выборка же клейм из Херсонеса по объёму уступает первым двум более чем в двадцать раз. Данная разница в объёмах

⁶ *Avram A. Zu den Handelsbeziehungen zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // Klio. 1988. Vol. 70; Poenaru-Bordea G. Les timbres amphoriques de Thasos a Callatis // BCH. 1986. Suppl. 13.*

⁷ *Бадалянц Ю.С. Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1.*

носителем плотности распределения. В недавно вышедшей в свет монографии¹² он вообще отказался от каких-либо коэффициентов и ограничился довольно поверхностным анализом процентных соотношений. Вместе с тем он попытался дать и теоретическое обоснование такому возвращению к методике полувековой давности: «Конечно, поздравления В.И. Каца заслуживают внимания, и я был бы рад подписаться под каждым его словом, но лишь в том случае, если:

Рис. 73. И.Б. Брашинский (фотоархив В.П. Копылова).

а) в научном обороте использована вся совокупность (или большая часть) родосских клейм за весь почти 300-летний период клеймения;

б) полностью разработана общая хронологическая классификация родосской керамической эпиграфики как эпонимной, так и фабрикантской категорий;

в) известен весь круг стран и отдельных центров, с которыми Родос имел экономические отношения;

г) известна вся номенклатура товаров и продуктов, экспортируемых и импортируемых Родосом в амфорах собственного производства и т.д.

Поскольку это не так, то все выводы и результаты могут быть не более чем как рабочими гипотезами»¹³.

Приведённая обширная цитата чётко демонстрирует, что Ю.С. Бадальянц не склонен использовать возможности статистического анализа. Он явно относится к категории тех исследователей, которые, по меткому замечанию И. Гарлана, страдают «манией накопительства»¹⁴. Между тем количество материала, находящегося в его распоряжении, уже давно превысило тот минимум, который позволяет перейти от выдвижения рабочих гипотез к получению реальных исторических выводов¹⁵. Правда, последние окажутся надёжными лишь в том случае, если в ходе анализа будут применены соответствующие методические приёмы.

Таким образом, прогресс в области изучения керамических клейм в последнее время связан с применением первоначально чисто интуитивно, а в дальнейшем вполне сознательно (и в первую очередь советскими специалистами в области

¹² См.: Бадальянц Ю.С. Эллинистический Родос. Керамические клейма IOSPE III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения. М., 2000.

¹³ Бадальянц Ю.С. Эллинистический Родос. Керамические клейма С. 199.

¹⁴ Garlan Y. Introduction au colloque // BCH.1986. Suppl. 13. P. 16.

¹⁵ См.: Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л., 1984. С. 57 сл.

Несомненно, в настоящий момент информация по этому вопросу крайне ограничена, хотя данные, появившиеся уже после выхода в свет работы И.Б. Брашинского, позволяют говорить о том, что «вес» клейм центров, где осуществлялось массовое клеймение керамической тары, был значительно выше реконструированного им уровня.

Данный вывод опирается на анализы крупных амфорных комплексов, где проводилось сравнение общего количества находившихся в их составе сосудов (обычно определяемое по количеству зафиксированных здесь амфорных ножек) с количеством обнаруженных здесь же клейм.

Так, в результате анализа материала, полученного в ходе раскопок свалок трёх фасосских керамических мастерских, выяснилось, что в двух из них клеймёные амфоры составляли от 42 до 50% от всей обнаруженной здесь керамической тары, а в одной клеймились все сосуды²¹, то есть «коэффициент клеймения» колебался от 0,4 до 1,0 (средний около 0,8). Неисключено, что столь большой размах в оценках связан не только и не столько со специфическими особенностями практики клеймения в каждой из мастерских, но с тем, что коэффициент клеймения мог изменяться со временем.

По данным того же И. Гарлана, сравнение количества клейм с числом амфорных ножек, зафиксированных при недавних исследованиях двух мастерских в Синопе, дало коэффициенты клеймения, равные 0,80 и 0,88 соответственно²². Показательно, что соотношение найденных на поселении «Бакланья скала» амфорных синопских ножек и керамических клейм даёт сходную цифру (около 0,9)²³. Близкие показатели мы наблюдаем по материалам усадьбы № 6 поселения Панское I, где на 127 зафиксированных херсонесских амфорных ножек приходится 99 клеймёных ручек (коэффициент 0,79)²⁴.

Дополнительную информацию по данному вопросу даёт наиболее полная на сегодняшний день сводка целых сосудов, приведённая в последней монографии С.Ю. Монахова. По этим данным в керамических мастерских Фасоса и Синопы клеймились две амфоры из трёх. В Гераклее – 4 амфоры из 5 (табл. 21)²⁵.

На этом основании можно предположить, что приблизительно таким же был коэффициент клеймения и на Родосе. Однако в данном случае необходимо сделать существенную оговорку. В выборке, представленной С.Ю. Монаховым,

²¹ *Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 230–231.

²² *Idem.* Les Timbres ceramiques sinopiens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. Paris, 2004. P. 21.

²³ См.: *Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма из раскопок поселения «Бакланья скала» // Древности Боспора. М., 1998. Т. 1. С. 256.

²⁴ См.: *Panskoye I.* The Monumental Building U6. Vol. 1. Aarhus, 2002. P. 107. Tabl. 1.

²⁵ Таблица составлена по материалам, приведённым С.Ю. Монаховым в Прил. 1 к монографии «Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов, 2003». В ней учтены археологически целые сосуды, выпускавшиеся в периоды магистратского клеймения.

Таблица 22

Стандарты ёмкости амфор центров,
где осуществлялось систематическое клеймение

Центр	Конец V–90-е гг. IV в.	80 – 60-е гг. IV в.	50 – 30-е гг. IV в.	20-е гг. – конец IV в.	Первая треть III в.	60 гг. III–нач. II в.	II в.
Гераклея	10,0	9,0	8,0	7,2	4,5		
Фасос	11,5	10,5	8,2	18,0	18,0		
Синопа			20,5	16,0	20,0	19,5	
Книд			30,0 ?	30,0 ?	37,0	36,0	31,0
Херсонес				13,5	13,5	17,5	
Родос						28,0	23,0

В своё время И.Б. Брашинский по материалам Елизаветовского городища сделал попытку реконструировать стандарты амфор основных центров, которыми следует руководствоваться при сравнительной характеристике импорта, поступившего на этот памятник на протяжении трёх периодов его жизни с начала IV по конец первой трети III в.²⁸ К настоящему времени эти цифры могут быть дополнены и существенно исправлены в связи со значительным расширением базы данных по целым клеймёным амфорам, приведённой в приложении к работе С.Ю. Монахова²⁹.

Практически совпали с цифрами И.Б. Брашинского ёмкостные стандарты для амфор Гераклеи (табл. 22). При этом подтвердилось его предположение о постепенном снижении стандарта на протяжении всего IV в. до н. э.

И.Б. Брашинским были определены и стандарты ёмкости фасосских амфор. Видимо, эти данные не устроили И. Гарлана, который недавно заявил, что он не имеет возможности твёрдо высказаться по поводу распределения по стандартам амфор раннего периода клеймёния на Фасосе³⁰. Однако именно к этому периоду относится более трёх десятков клеймёных сосудов, которые позволяют не только определить стандарт, но и проследить его изменения в первые шесть десятилетий IV в. (см. табл. 22). Подтвердилось предположение И.Б. Брашинского, что стандартная ёмкость на протяжении этого периода постепенно понижалась.

²⁸ Там же. С. 151 сл.

²⁹ См.: Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Прил. 1. При обсуждении этого параграфа С.Ю. Монахов предложил рассчитывать среднюю ёмкость амфор с учётом не только клеймёных, но и неклеимёных сосудов. Однако вряд ли в этом имеется необходимость. Клеймёные амфоры тех центров, для которых произведены расчёты, составляют от 56 до 82% от всех известных целых сосудов. Так что выборка клеймённых амфор вполне репрезентативная.

³⁰ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques P. 63–64.

Таким образом, хотя сделаны лишь первые шаги в изучении «весов» клейм и емкостных параметров сосудов, на которых они стояли, полученные данные о «коэффициентах» клеймения и емкости уже сейчас могут использоваться при решении разного рода задач, связанных с исследованием распределения керамических клейм во времени и пространстве.

В связи с этим имеются основания внести дополнения в предложенные выше формулы расчёта абсолютной и относительной плотности распределения, которые теперь будут выглядеть следующим образом:

$$F_i^a = n_i / h / k \times V;$$

$$F_i^o = q_i / h_i / k \times V,$$

где k – «коэффициент» клеймения, а V – средняя ёмкость

В результате мы получаем данные, характеризующие уже не плотность распределения клейм, а плотность распределения объемов импортных товаров в керамической таре по каждому центру и по каждому хронологическому периоду. В конечном счёте эта операция должна значительно повысить полноту и качественные параметры проводимого анализа.

Хотя круг вопросов, затронутых при рассмотрении распределения керамических клейм во времени и пространстве, оказался на редкость разнообразным, работа в последние десятилетия велась в основном по трем следующим направлениям:

- 1) оценка динамики экспорта–импорта товаров в керамической таре одного производственного центра;
- 2) изучение состава, интенсивности и колебания во времени импорта товаров в керамической таре разных центров в отдельных пунктах и регионах;
- 3) сравнительное исследование импорта товаров в керамической таре в разных пунктах или экономико-географических регионах.

Методика решения отдельных задач к настоящему времени уже в достаточной степени отработана, для других – пока ещё находится в стадии уточнения.

11.2. Методика анализа распределения клейм одного производственного центра

Анализ одиночных выборок клейм. Положительным примером решения задач по оценке динамики экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра в отдельные пункты являются две работы румынских специалистов, появившиеся два десятилетия назад³⁶.

Для выяснения динамики ввоза фасосских товаров в Истрию и Каллатис в обоих случаях был использован анализ абсолютной плотности распределения амфорных клейм (f_i^a). Вместе с тем в представленных ими таблицах содержатся

³⁶ См.: Avram A. Zu den Handelsbeziehungen...; Poenaru-Bordea G. Les timbres amphoriques...

Таблица 24
Фасосские керамические клейма из Каллатиса
(по Г. Поэнару-Бордя)

Период	n_i	$q_i \%$	n_i/h_i	f^a_i	$f^a_i - f^a_{i-1}$	f^a_i / f^a_{i-1} в %	V	F^a
1	2	3	4	5	6	7	8	9
около 370–350	11	2,35	11/20	0,55	- 3,29	-	10,5	5,3
около 350–340	13	2,77	13/10	1,30	-2,54	236,36	8,2	10,7
около 340–325	27	5,76	27/15	1,80	-3,04	138,46	8,2	14,8
около 325–315	28	5,98	28/10	2,80	-1,04	155,55	18,0	50,4
около 315–305	30	6,41	30/10	3,00	-0,84	107,04	18,0	54,0
около 305–290	97	20,72	97/15	6,46	+ 2,62	215,33	18,0	116,3
около 290–273	155	33,11	155/17	9,11	+ 5,27	141,02	18,0	164,0
около 273–260	91	19,41	91/13	7,00	+ 3,16	76,83	18,0	126,0
около 260–248	16	3,41	16/12	1,33	-2,51	19,00	18,0	24,0

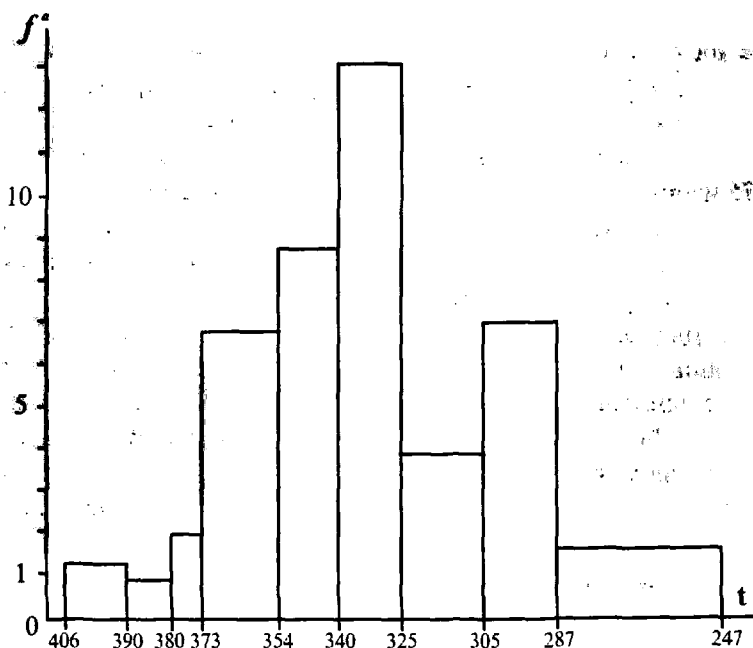

Рис. 74. Гистограмма распределения фасосских клейм из Истрии.

По непонятным причинам румынские исследователи пренебрегли переводом полученных табличных данных в наглядную графическую форму. Между тем при изучении динамики производства, экспорта-импорта из одного центра наиболее удачным способом графического изображения является гистограмма.

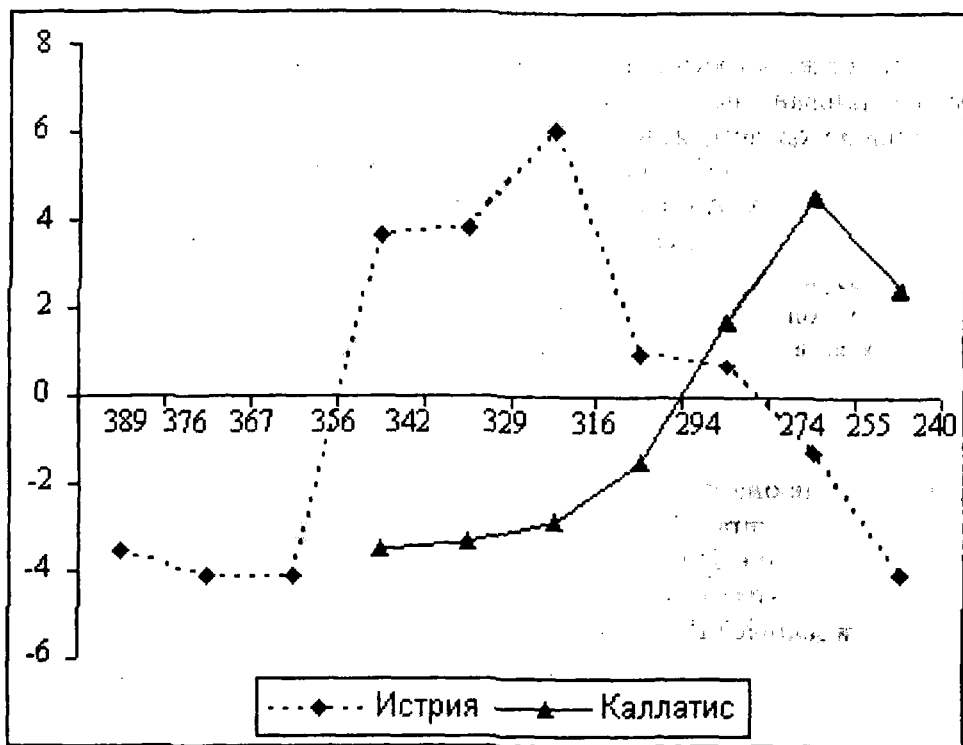

Рис. 76. Полигоны распределения фасосских клейм из Истрии и Каллатиса, по А. Авраму (Les timbres amphoriques. Fig. 1).

когда будет получена полная картина как всего фасосского амфорного производства, так и одновременно с этим проведен сравнительный анализ распределения фасосских клейм по другим греческим городам Западного Понта. Однако, правильно указав основные направления дальнейшей работы, они обошли вниманием вопрос о методике выполнения этих задач. Видимо, подразумевалось, что в качестве основного инструмента и в данном случае будет использован расчет абсолютной плотности распределения клейм. Это предположение подтвердилось после выхода в свет монографии А. Аврама, специально посвящённой всестороннему анализу фасосских клейм из Истрии⁴⁰.

Он попытался дать сравнительную характеристику динамики поступления фасосской продукции в клеймёной керамической таре в Истрию, Каллатис и Томы. С учётом разных объёмов этих трёх выборок для анализа был использован уже применявшийся ранее Г. Поэнару-Бордя коэффициент отклонения значений абсолютной плотности распределения каждой серии клейм от среднего значения плотности для всего анализируемого периода ($f_i^a - \bar{f}_i^a$)⁴¹.

⁴⁰ См.: Avram A. Les timbres amphoriques. 1. Thasos...

⁴¹ См. Табл. 23, столб. 6.

Таблица 26

Абсолютная и относительная плотности распределения синопских клейм из Истрии по 20-летним периодам (по Н. Коновичи)

Астиномы	Количество n	Абсолютная плотность f^a	Частости, % q	Относительная плотность f^r
1-20	30	1.50	5.19	0.259
21-40	2	0.10	0.35	0.017
41-60	12	0.60	2.08	0.104
61-80	83	4.15	14.36	0.718
81-100	219	10.95	37.89	1.894
101-120	154	7.70	26.64	1.332
121-140	63	3.15	10.90	0.505
141-161	15	0.75	2.59	0.129
Всего	578	3.61	100.00	0.621

Следующим шагом стало проведение аналогичных расчётов распределения синопских керамических клейм в Каллатисе и Пантикапее и сопоставление в двух таблицах (VI и IX) полученных результатов с данными из Истрии. По результатам расчётов был составлен полигон (рис. 77), который, как полагает Н. Коновичи, наглядно демонстрируют своеобразные черты распределения синопских клейм в этих трёх регионах.

Характерно, что в этих таблицах в качестве сравниваемых показателей указаны частости, а не меры относительной плотности распределения, хотя, как мы видели выше, именно последние, по мнению Н. Коновичи, являются основным инструментом для сравнения разных по объёму выборок. Этот отказ от использования коэффициентов относительной плотности распределения вполне понятен, так как система анализа, предложенная Н. Коновичи, опирается на наличие одинаковых временных интервалов тех групп, на которые разбиты выборки. Поэтому логично, что в дальнейшем для сравнения он использует только процентные соотношения.

Однако на этом Н. Коновичи не остановился. Он приводит ещё две таблицы (VII и VIII), в которых синопский материал из Истрии и Каллатиса разбит на ещё более узкие временные промежутки по декадам и пятилетиям соответственно.

Подводя общий итог предложенной методике обработки исходного материала, Н. Коновичи заявил, что распределение клейм по периодам равной протяженности даёт возможность получить большую информацию, чем та, которую предоставляет разделение оттисков по субъективным критериям на

группы⁴⁵. Видимо, по его мнению, подобная методика сравнительной характеристики разных по объёму выборок носит универсальный характер. Неслучайно именно она была применена в его последней по времени выхода в свет работе, в которой проанализировано распределение клейм уже трёх центров (Синопы, Фасоса и Родоса) по западному побережью Черного моря⁴⁶.

Однако возникают большие сомнения как в объективности, так и в универсальности предложенной методики. Она базируется на двух постулатах: 1) известны все магистраты, представленные в той или другой серии клейм; 2) предложенная их относительная последовательность является бесспорной. Но сам Н. Коновичи отмечает, что время, когда мы надёжно будем определять по годам имена ежегодно сменяемых магистратов из различных центров-экспортёров амфор, наступит ещё нескоро⁴⁷. Между прочим, этот вывод подтверждает и современное состояние хронологии синопских керамических клейм, на которых и была отработана новая методика. Несмотря на то, что эта серия оттисков на сегодняшний день может считаться наиболее изученной, сейчас существуют, как отмечалось выше, три варианта списков синопских магистратов, порядок астиномов в которых и количественный состав выделенных групп существенно разнятся⁴⁸. И пересчёт того же самого исходного материала по другим схемам клеймения может привести к выводам, отличным от тех, к которым пришёл Н. Коновичи.

Предложенная методика не может считаться и универсальной. В частности, она совершенно неприменима к таким крупным сериям причерноморских клейм, как оттиски Гераклеи и Херсонеса. В настоящее время они разделены по разным по протяжённости хронологическим группам, однако относительную последовательность магистратов внутри каждой из подгрупп пока определить не удалось. Неисключено, что эту задачу (по крайней мере для херсонесских астиномов) не удастся решить не только в ближайшем, но и отдалённом будущем. В этих случаях наиболее рациональным методом анализа является использование относительной плотности распределения – универсального коэффициента для сравнительной характеристики разных по объёму выборок.

К сожалению, пока этот коэффициент при анализе распределения клейм практически не применяется. Поэтому, чтобы показать его возможности, пришлось обратиться к тому материалу, анализ которого и позволил предложить использование при расчётах относительной плотности распределения⁴⁹.

Напомню, что поводом для таких расчетов послужил анализ распространения родосских клейм по северному побережью Понта, проведённый

⁴⁵ См.: *Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope...* P. 183.

⁴⁶ *Ibid. The Dynamics of Trade in Transport Amphorae from Sinope, Thasos and Rhodes on the Western Black Sea Coast: a Comparative Approach // Chronologies of The Black sea Areas. Aarhus, 2004. P. 98–117.*

⁴⁷ *Idem. P. 98.*

⁴⁸ См. прил. VIII.

⁴⁹ См.: *Кац В.И. Методика...* С. 223.

ния аналогичных задач коэффициент не абсолютной, а относительной плотности распределения, но и произвёл расчёт последних с учётом представленных Ю.С. Бадалянцем материалов для каждой из хронологических групп⁵². По результатам полученных статистических данных мною были составлены полигоны распределения родосских клейм в этих трёх центрах (рис. 80). Различия между «графиками» и «полигонами» более чем существенные.

Подробный детальный анализ как этих различий, так и закономерностей и особенностей колебания родосского экспорта в Северное Причерноморье не входил в нашу задачу, тем более, что Ю.С. Бадалянцем были допущены серьёзные нарушения методики уже на ста-

дии систематизации исходного материала⁵³. Кроме того, хронологическая система, которой он придерживался, ко времени написания им работы уже устарела.

Дополнительные возможности использования коэффициента относительной плотности распределения хорошо иллюстрирует и работа по выяснению динамики производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе, опубликованная десятилетие тому назад⁵⁴. Для анализа была взята совокупность, включающая около 4 тысяч экземпляров магистратских клейм, выполненных 404 штампами. Таким образом, мы располагали двумя разными по объёму выборками, анализ которых в значительной степени гарантировал надёжность получаемых выводов. При этом колебания во времени числа штампов, используемых гончарами, свидетельствует, в первую очередь, о количестве мастерских, функционировавших в тот или иной период. Количество же клейм по каждому из периодов является надёжным показателем интенсивности работы этих мастерских.

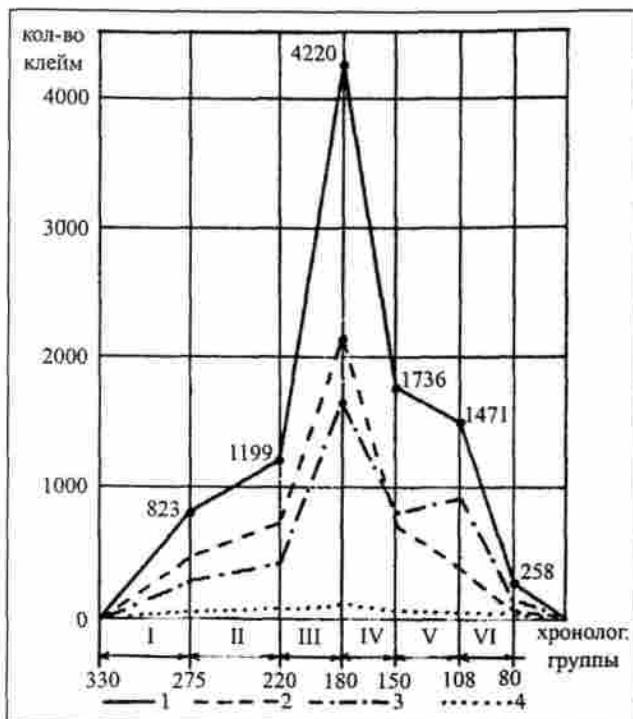

Рис. 79. Графики поступления родосских клейм:

1 – в целом по Северному Причерноморью; 2 – Ольвия; 3 – Боспор; 4 – Херсонес (по Ю.С. Бадалянцу).

⁵² Там же. Табл. 4.

⁵³ См.: Кац В.И. Методика... С. 208 сл.

⁵⁴ Кац В.И. Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.

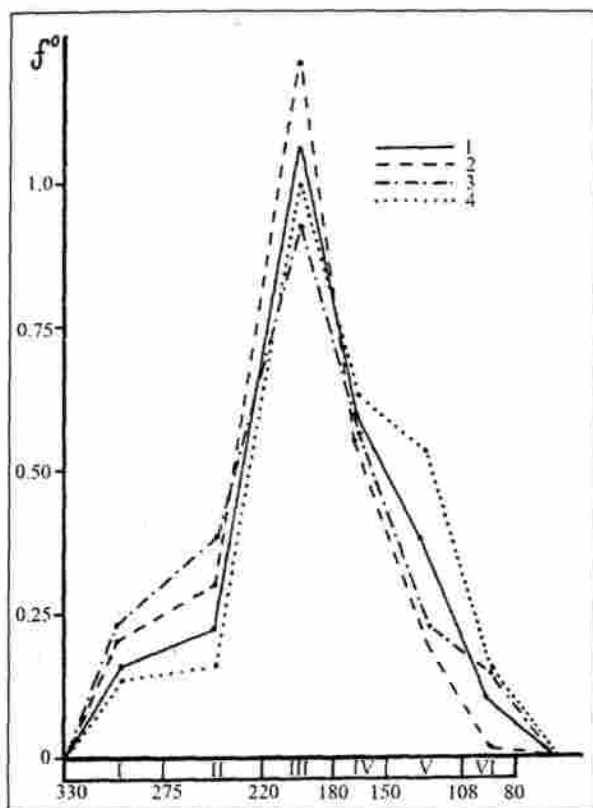

Рис. 80. Полигоны относительных плотностей распределения родосских клейм в Северном Причерноморье:

1 – Северное Причерноморье в целом; 2 – Ольвия; 3 – Херсонес; 4 – Боспор.

Анализ был проведён после того, как относительные плотности распределения, рассчитанные для каждого хронологического отрезка этих двух выборок, были переведены в наглядную графическую форму, построены два совмещённых полигона распределения – клейм и штампов⁵⁵ (рис. 81).

Нет необходимости и в данном случае давать интерпретацию полученным результатам, отмечу только, что хотя колебания показателей как первой, так и второй выборок в общих чертах совпадают, но амплитуды зачастую существенно различаются.

Наконец, нельзя не отметить осуществлённый относительно недавно И. Гарланом сравнительный анализ распределения фасосских керамических клейм «раннего» периода по восьми центрам Средиземноморья и Причерноморья⁵⁶. Здесь в четырёх гистограммах проиллюстрированы все возможные методические приёмы группировки материала: результаты расчета частот, абсолютных плотностей распределения, частостей и относительных плотностей распределения. Впечатляет представлен-

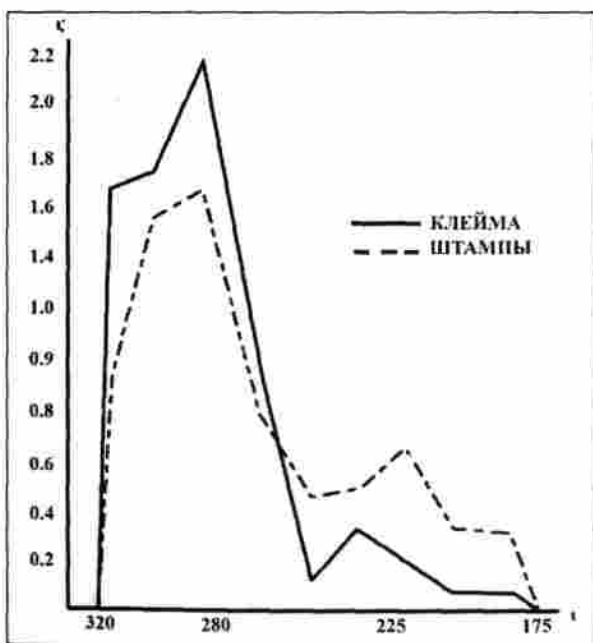

Рис. 81. Полигоны относительной плотности распределения херсонесских магистратских клейм и штампов (Кац В.И. Динамика производства... Рис.1).

ная И. Гарланом столбиковая гистограмма «годовых коэффициентов», выполненная в трёхмерном пространстве (см. рис. 82). Однако, как правомерно полагает И. Гарлан, только последний «график» (см. рис. 83), где отражены «процентные отношения по периодам с годовыми коэффициентами репрезентативности» (которые практически являются относительными плотностями распределения) позволяет получить наиболее чёткое представление о специфике фасосского импорта в различных средиземноморских и причерноморских центрах⁵⁷. Правда, справедливости ради нужно отметить, что, если общие закономерности выявляются вполне чётко, то для детального анализа этот «график» мало пригоден, так как выбран слишком мелкий масштаб. Да и вообще, для подобного анализа рациональнее строить не гистограммы, а полигоны частот.

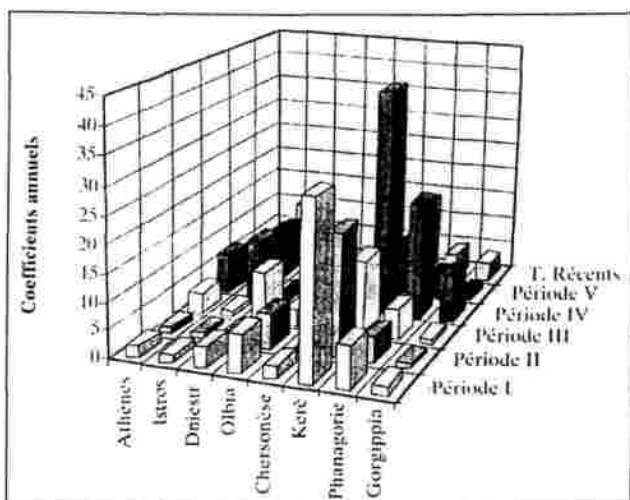

Рис. 82. «Годовые коэффициенты» фасосского импорта в различных центрах (Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Fig. 11).

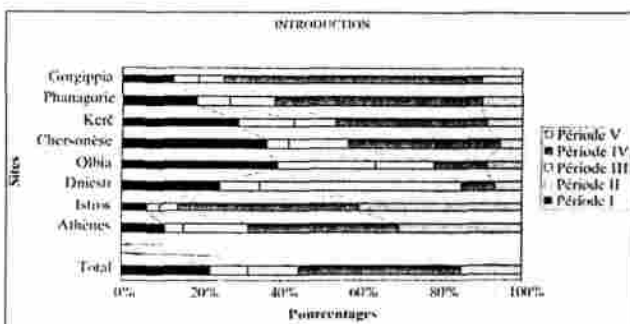

Рис. 83 «Процентные отношения фасосских клейм по периодам с годовыми коэффициентами репрезентативности» (Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Fig. 13).

11.3. Сравнение выборок клейм разных центров производства

При работе с керамическими клеймами иногда появляется необходимость в проведении сравнительного анализа выборок клейм, принадлежащих разным центрам производства. Методические приёмы анализа могут быть различными и обычно зависят от тех задач, которые должны быть решены.

⁵⁵ Кац В. И. Динамика производства ... С. 110, рис. 1.

⁵⁶ См.: Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999. P. 85–88.

⁵⁷ Ibid. P. 88.

каждого из трёх заявленных центров (Синопы, Фасоса и Родоса) по трём западно-понтийским городам – Истрии, Томам и Каллатису.

Во втором блоке (fig. 7–9) приведены таблицы и построены графики, сравнивающие распределение клейм эпонимов из Фасоса, Синопы и Родоса по декадам в каждом из трёх заявленных центров.

Наконец, в третьем блоке (fig. 10–12) привлечён сравнительный материал по распространению клейм Фасоса, Синопы и Родоса по некоторым другим центрам Западного и Северного Причерноморья.

Таким образом, в первом и третьем блоке сравнивались разные по объёму выборки клейм, принадлежащих одному центру производства, то есть решались те задачи, которые мы уже рассматривали в предшествующем параграфе.

В результате Н. Коновичи удалось определить закономерности поступления продукции в клеймёной керамической таре из отмеченных трёх центров-производителей в Западно-понтийский регион. Однако стремление втиснуть в «прокрустово ложе» 20 и 10-летних периодов не только синопскую, но фасосскую и родосскую хронологии вряд ли может быть принято безоговорочно. Тем более, что разработка хронологических систем клейм Фасоса и Родоса, как отмечалось в главе 7, ещё далека от завершения.

Сложнее обстоит дело с третьим блоком, где сравнивались выборки клейм, обнаруженных в одном пункте, но принадлежащие разным центрам. Н. Коновичи удалось выяснить определённые закономерности состава импорта в отдельные периоды жизни этих поселений (в частности в Истрии – см. рис. 84), но остались совершенно не затронуты такие вопросы, как место, занимаемое продукцией каждого из центров на рынках этих городов, изменения в объёмах поставок на протяжении каждого из периодов. Причины этого упущения связаны с ограничением, заложенным уже в начале работы, где Н. Коновичи пишет, что он будет сравнивать «только относительное количество амфорных клейм из каждого экспортного центра во времени (т.е. проценты) безотносительно

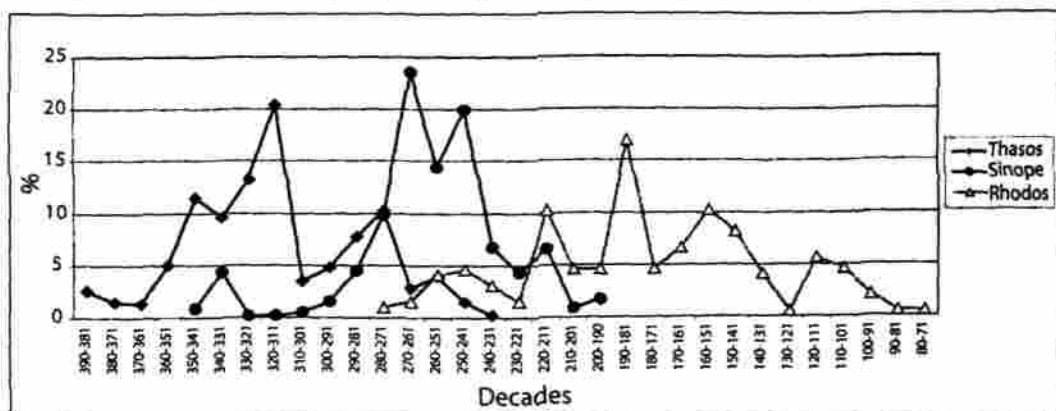

Рис. 84. Истрия. «Относительное распределение» эпонимных клейм из Фасоса, Синопы и Родоса по декадам (Conovici N. The Dynamics of Trade... Fig. 7).

Таблица 28

Керамические клейма Фасоса, Синопы и Родоса из Истрии

Центр	Этапы						
	I 390-351 (h 40)	II 350-331 (h 20)	III 330-281 (h 50)	IV 280-231 (h 50)	V 230-191 (h 40)	VI 190-151 (h 40)	VII 150-71 (h 80)
Фасос							
<i>n</i>	85	170	392	152			
<i>f</i> ^а	2,13	8,50	7,84	3,04			
<i>k</i>	0,6	0,6	0,6	0,6			
<i>V</i>	11,0	8,20	18,0	18,0			
<i>F</i> ^а	38,96	116,17	235,20	91,2			
%	100	69,4	90,7	28,7			
Синопа							
<i>n</i>		30	40	324	58		
<i>f</i> ^а		1,50	0,80	6,48	1,40		
<i>k</i>		0,6	0,6	0,6	0,6		
<i>V</i>		20,5	18,0	19,5	19,5		
<i>F</i> ^а		51,25	24,0	210,6	45,5		
%		30,6	9,3	66,3	61,2		
Родос							
<i>n</i>				28	41	75	51
<i>f</i> ^а				0,56	1,03	1,88	0,64
<i>k</i>				1,0	1,0	1,0	1,0
<i>V</i>				28,0	28,0	28,0	23,0
<i>F</i> ^а				15,7	28,8	52,6	14,7
%				5,0	48,8	100,0	100,0
Итого							
<i>n</i>	85	200	432	502	99	75	51
<i>f</i> ^а	2,13	10,0	8,64	10,08	1,43	1,88	0,64
<i>F</i> ^а	38,96	167,42	259,2	317,5	74,3	52,6	14,7

На протяжении всего IV и первых десятилетий следующего столетия наблюдается неуклонный рост импорта, при этом от 70 до 90 % составляет фасосская продукция. Но именно в период пика ввоза с 280-х гг. Синопа оттесняет Фасос, и в дальнейшем на протяжении всего III в. и в первое десятилетие следующего столетия её продукция доминирует. А с 30-х гг. этого столетия после прекращения фасосского экспорта наблюдается существенный спад в общем объёме поступления винодельческой продукции. Спад продолжался и на протяжении первой половины II в. до н.э.

(табл. 29)⁶⁸. Однако в Каталоге, приложенном в конце работы, отмечены только 817 оттисков, так как в него не были включены «стёртые и не поддающиеся чтению клейма, а также незначительные остатки клейм, не поддающиеся восстановлению»⁶⁹. При сверке материала удалось надёжно локализовать и определить узкие датировки всего для 607 оттисков. В список не были включены около десятка клейм, в происхождении которых из Елизаветовского городища сомневался еще И.Б. Брашинский, и убраны дублиеты. Легенды более 150 оттисков, включённых в Каталог, не удалось восстановить и прочитать. К сожалению, именно они отсутствуют в таблицах иллюстраций. Вместе с тем был расширен список импортёров за счёт клейм Аканфа и Менды, которые до этого находились в разделах фасосских и неопределённых.

Таким образом, получена выборка из выборки. Однако имеются основания полагать, что и последняя серия клейм полностью отражает генеральную совокупность. В процентном отношении наблюдается близость состава всех трёх выборок (см. табл. 29). Несколько большие процентные величины, наблюдаемые у самых крупных серий последней выборки, объясняются в значительной степени тем, что в анализируемый список не были включены 25 клейм неизвестных центров производства, надёжное хронологическое определение которых в настоящее время не представляется возможным.

Таблица 29
Клейма Елизаветовского городища (по И.Б. Брашинскому)

Центр	Общее количество клейм		Количество клейм в каталоге		Хронологически определённые клейма	
	п	%	п	%	п	%
Фасос	173	17.42	148	18.11	113	18.62
Гераклея	495	49.84	399	48.84	294	49.43
Синопа	191	19.23	164	20.08	137	22.57
Херсонес	55	5.53	49	6.00	38	6.26
Родос	15(8) ⁷⁰	0.80	13	1.59	8	1.32
Кос	2	0.20	2	0.24	2	0.33
Книд	2	0.20	2	0.24	2	0.33
Икос	2	0.20	2	0.24	2	0.33
Амастрий	1	0.10	1	0.12	1	0.17
Аканф					3	0.49
Менда					7	1.15
Неопределённые центры	64	6.44	37	4.54	–	–
Итого	1000	100	817	100	607	100

⁶⁸ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт... С. 34.

⁶⁹ Там же. С. 144, ссылка.

⁷⁰ Родосские клейма, как это общепринято, учитываются в половинном количестве.

Аканф								
<i>n</i>		3				5		
<i>f</i>		0.12				0.20		
<i>V</i>		8.0				8.0		
<i>F^a</i>		1.0				1.6		
%		1.5				10.4		
Книд								
<i>n</i>		2						
<i>f</i>		0.08						
<i>V</i>		30.0						
<i>F^a</i>		2.9						
%		3.0						
Херсонес								
<i>n</i>			23	15			2	
<i>f</i>			0.77	0.38			0.07	
<i>V</i>			13.5	13.5			13.5	
<i>F^a</i>			10.3	5.1			0.9	
%			28.9	7.3			10.2	
Родос								
<i>n</i>				8				
<i>f</i>				0.20				
<i>V</i>				28.0				
%				8.0				
Амастрия								
Икос								
Кос								
<i>n</i>				5				
<i>f</i>				0,2				
<i>V</i>				~ 20.0				
<i>F^a</i>				~ 2.4				
%				3.5				
Итого								
<i>n</i>	162	171	81	197	92	39	19	5
<i>f</i>	3.24	6.84	2.70	4.93	1.84	1.56	0.61	0.12
<i>F^a</i>	32.5	70.1	35.6	69.7	19.1	15.4	8.8	2.5
%	100	100	100	100	100	100	100	100

По данным И.Б. Брашинского, «гераклейский ввоз особенно явственно доминировал на елизаветовском рынке... и превосходил фасосский почти в пять раз»⁷². Как показывают наши расчёты, вывод о преобладании гераклейской продукции на рынке поселения не вызывает сомнений, но поступление этого вина превышало импорт фасосского не в пять, а в три раза.

⁷² Брашинский И. Б. Греческий керамический импорт... С. 95.

в 2,5 раза) дала продукция Синопы. Теперь она составляет более 60% общего объёма импорта. Необычную картину дают гераклейские клейма этого этапа. Их число (70 экземпляров) составляет почти 36% оттисков, что уникально для памятников Северного Причерноморья, на которых гераклейские клейма ПФГ обычно представлены единичными экземплярами. Однако, несмотря на это, гераклейский ввоз по сравнению с предшествующим этапом вырос лишь немногим более чем в два раза и в общем импорте составляет всего около 12%. Причина такого несоответствия – в очень низком стандарте ёмкости, на который перешли в это время в Гераклею. На треть увеличился ввоз фасосского вина, а импорт из Херсонеса уменьшился втрое. На рынке Елизаветовского городища появилась, хотя и не занимала сколь-нибудь серьёзные позиции, продукция Родоса, Амастрии, Коса и Икоса.

Таким образом, основные тенденции импорта продукции в клеймёной керамической таре на Елизаветовское городище, намеченные четверть века тому назад И.Б. Брашинским, остаются в силе. Однако предложенная методика обработки и анализа материала позволила существенно исправить и дополнить новыми деталями эту картину.

Сравнительный анализ клеймёной керамической тары из нескольких центров потребления. Наименее изученным разделом анализа керамических клейм является сравнительная оценка объёма импорта продукции в клеймёной керамической таре, поступившего в несколько центров потребления. Пожалуй, до настоящего времени единственным удачным примером подобного анализа является проделанная четверть века тому назад И.Б. Брашинским работа по сопоставлению объёма массового импорта из различных центров в отдельные города Северо-Западного Причерноморья⁷⁴. Приведён большой материал, полученный в ходе исследования региона на начало 80-х гг. прошлого века. Рассмотрены закономерности распределения по региону импорта основных центров, поставлявших продукцию в клеймёной керамической таре. По особенностям амфорного импорта выделены несколько зон.

Основные выводы, к которым пришёл И.Б. Брашинский, сохраняют силу и до нашего времени, хотя они, несомненно, нуждаются в проверке и уточнении с учётом нового материала и проведённой за эти годы существенной корректировки хронологических систем различных серий керамических клейм. Однако эта обширная по объёму программа заслуживает специального исследования. Здесь же необходимо рассмотреть основные приёмы решения задач такого рода. И ниже мы попытаемся это сделать на примере сравнительного анализа объёмов импорта двух центров – Елизаветовского и Семибратнего городищ. Хотя расположены эти поселения в удалении друг от друга, имеются и определённые черты сходства между ними. Оба городища находились на окраинах Боспорского царства в окружении варварского населения. Одинаков и состав импорта в клеймёной керамической таре. Вместе с тем существуют и значительные различия: Елизаветовское городище

⁷⁴ См.: Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли... С. 160 сл.

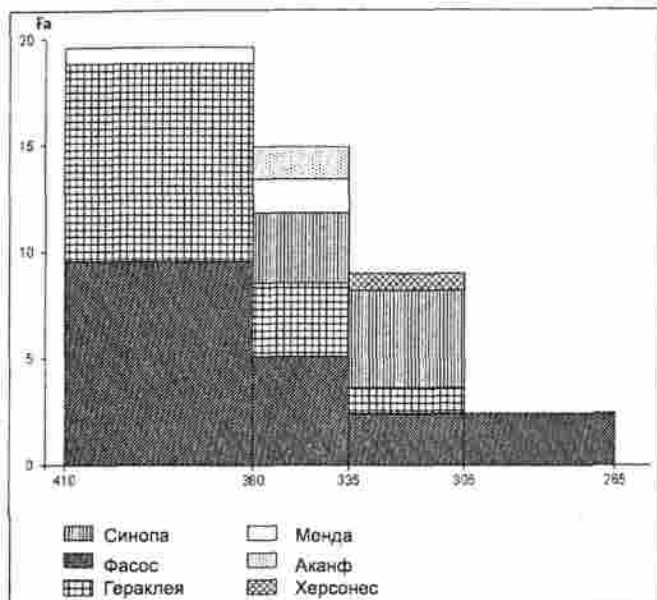

Рис. 87. Диаграмма распределения объёмов импорта в клеймённой керамической таре на Семибратнем городище.

прекращает существование в середине 60-х гг. III в. до н. э., жизнь на Семибратнем городище продолжалась и в дальнейшем.

Материалы из Елизаветовского городища проанализированы в предыдущем параграфе. Аналогичную работу необходимо проделать и с клеймами с Семибратнего городища. На сегодняшний день зафиксированы немногим более 250 амфорных клейм с этого памятника. Естественно, нас интересуют оттиски конца V – середины 60-х гг. III вв., синхронные по времени клеймам Елизаветовского

городища. К этому большому периоду относятся около 190 штемпелей, из которых для 160 экземпляров удалось получить точную хронологическую привязку. Распределение этих клейм по центрам производства и по четырём последовательным этапам приведено в табл. 30. По результатам, приведённым в таблице, построена диаграмма распределения объёмов импорта в клеймённой керамической таре из Семибратнего городища (см. рис. 87).

Анализ таблицы и двух диаграмм (рис. 86, 87) показывает, что наблюдаются существенные различия как в динамике ввоза продукции в клеймённой керамической таре на эти два поселения, так и в соотношении объёмов ввоза из различных центров на протяжении отдельных этапов.

Что касается динамики ввоза, то на Елизаветовском городище наблюдалось два близких по размеру пика поступления продукции на протяжении второго (конец V в.–60-е гг. IV в.) и четвёртого (конец IV в.–середина 60-х гг. III в.) этапов, в то время как распределение клейм Семибратнего городища носит одновершинный характер. Пик ввоза здесь был достигнут уже на протяжении первого этапа (конец V в.–60-е гг. IV в.), в дальнейшем общий объём импорта плавно понижается, а с конца IV в. наблюдается резкое падение.

Состав клеймённой керамики с обоих поселений практически однороден, и там и здесь присутствуют клейма основных центров, ввозивших свою продукцию в керамической таре в Северное Причерноморье с конца V в. до н. э. Однако соотношение объёмов импорта на каждом из этапов, как и динамика ввоза, своеобразны для каждого из поселений.

Если на Елизаветовском городище на протяжении первого этапа гераклейский импорт втрое превосходил фасосский, то на Семибратнем городище в это время существовал приблизительный паритет в поступлении продукции из этих двух центров.

На протяжении второго этапа (360–336 гг.) на Елизаветовском городище при росте общего объёма импорта более чем в два раза ввоз из Гераклеи остаётся на прежнем уровне, в результате чего её вино хотя и сохранило первенствующее положение, но было существенно потеснено за счёт появления на рынке синопской продукции, занявшей второе место. На Семибратнем городище в этот период продукции в клеймённой керамической таре поступило на 20% меньше, чем в предшествующий. Сократился ввоз фасосского вина, хотя оно по-прежнему занимало первое место на рынке. Спад наблюдается и в поступлении гераклейского вина. Появляется и заняла прочную позицию на рынке продукция Синопы. Характерным для этого поселения является относительно высокий уровень ввоза мендейского вина. Хотя в общем импорте на протяжении этого этапа, по данным клейм, он составляет всего 11,6%, но, учитывая низкий коэффициент клеймения тары этого центра и крупный стандарт ёмкости, можно предположить, что его продукция по объёму не уступала синопской.

На протяжении третьего этапа (335–306 гг.) как на Елизаветовском, так и на Семибратнем городищах наблюдается резкое (в два раза) сокращение поступления продукции в керамической таре. Прежде всего это было связано с уменьшением в несколько раз поставок фасосского и гераклейского вина. В то же время ввоз синопской продукции на Елизаветовское городище понизился незначительно, а на Семибратнее – увеличился в полтора раза. В результате на обоих поселениях продукция из Синопы составляет около половины всего импорта. Различия наблюдаются и в том, какой удельный вес занимает на рынках этих памятников херсонесское вино. На Елизаветовском городище на этом этапе оно превышает по объёму фасосский и гераклейский ввоз вместе взятые. На Семибратнем городище продукция этого центра занимает куда более скромные позиции, уступая на треть гераклейской и в 2,5 раза фасосской.

Резкие различия наблюдаются в общем объёме и составе импорта на этих городищах на протяжении четвёртого этапа (305–265 гг.). Как отмечалось в предшествующем параграфе, на этом завершающем этапе жизни Елизаветовского городища наблюдается новый резкий подъём поступления продукции в керамической таре. При этом импорт становится более разнообразным, на рынке появляется продукция новых средиземноморских и причерноморских центров. На Семибратнем же городище наблюдается резкий спад, а те немногочисленные клейма этого этапа, которые здесь зафиксированы, принадлежат исключительно Синопе.

В данный момент я не собираюсь интерпретировать полученные в результате сравнения материалы. Для того, чтобы разобраться в закономерностях колебания импорта на эти два поселения, необходимо прежде всего располагать сравнительным материалом из других поселений, и не только Боспорского

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, настало время подводить итоги. Сразу следует отметить, что заявленная в подзаголовке монографии цель – поделиться опытом комплексного изучения керамических клейм – выполнена лишь частично.

С одной стороны, относительно полно очерчен тот круг задач, с которыми сталкиваются археологи при первичной обработке обнаруженных ими клейм: их фиксация, предварительный анализ и публикация. Рассмотрены те возможности, которые предоставляет исследователю работа в архивах и фондах музеев при подборке и группировке исходного материала. Сделана попытка охарактеризовать современное состояние таких важных сторон источниковедческого анализа клейм, как их локализация и методы датирования. Проведён анализ существующих в настоящее время классификационных систем клейм тех центров производства, оттиски которых представлены в Северном Причерноморье. Наконец, рассмотрены вопросы применения клейм в качестве надёжного датирующего источника и методика использования оттисков для изучения такой важной области античной экономики, как торговля товарами, перевозившимися в керамической таре.

Вместе с тем тема оказалась столь многогранной, что отдельные её стороны в монографии практически не затронуты. Не освещён традиционный для керамической эпиграфики вопрос о причинах появления практики массового клеймения амфор в некоторых средиземноморских и причерноморских центрах. Отсутствие лапидарных памятников, которые содержали бы информацию по данному вопросу, не позволяет считать окончательной ни одну из нескольких гипотез, объясняющих появление этого феномена¹.

Не затронута проблема использования клейм в качестве источника по истории и организации керамического производства. Тема слабо разработана и пока только по материалам синопской² и фасосской³ керамической эпиграфики. Аналогичным образом обстоит дело с ономастическим и просопографическим

¹ См.: Браштинский И.Б. Успехи керамической эпиграфики // СА. 1961. № 2; Garlan Y. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie. Paris, 2000. P. 20 ff.

² См.: Цехмистренко В.И. Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе IV–II вв. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1963; Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvees a Sinope. Presentation et catalogue. Paris, 2004.

³ См.: Garlan Y. Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // BCH. 1986. Suppl. 13; Picon M.A.,

анализом клейм. Специальные работы по этой проблематике, написанные специалистами греческого языка, единичны⁴.

Несомненно, в настоящее время первоочередной задачей является введение в научный оборот всего обнаруженного клеймённого материала. Именно это направление работы с клеймами было ахиллесовой пятой российской керамической эпиграфики на протяжении 50-ти лет после завершения в середине прошлого столетия составления IOSPE III. Лишь в последние годы положение меняется в лучшую сторону. Стали появляться не только общие описания клеймённого материала, обнаруженного на том или ином памятнике, что практиковалось и ранее, но и полные каталоги клейм. Но получить исчерпывающую картину экономической жизни поселений и тем более целых регионов по результатам таких публикаций удаётся в редких случаях, так как тысячи клейм, обнаруженных с середины 50-х годов прошлого века, не введены в научный оборот и осели мертвым грузом в хранилищах. В какой-то степени заполнить эту лакуну позволят подготавливаемые в рамках проекта, финансируемого фондами «Деметра» и «Киммериды», своды клейм Керченского музея и поселений Азиатского Боспора. К сожалению, аналогичные проекты по полной публикации материала из других северо-причерноморских регионов даже не планируются.

Традиционно значительно лучше обстоит дело с публикацией клеймённого материала западными исследователями. С начала 30-х гг. прошлого века налажена эффективная и своевременная публикация клейм, обнаруженных на памятниках Восточного Средиземноморья. С этого времени В. Грейс стала создавать картотеку керамических оттисков этого региона, в которую включены около 150 тысяч клейменных амфор и амфорных фрагментов. Ныне картотека находится в архиве Американской школы в Афинах. Она легла в основу Проекта «АМФОРЫ», руководимого К. Кёлер и Ф. Маферсон, которые с начала 80-х гг. XX в. проводят работу по компьютеризации этого материала под эгидой специально созданной некоммерческой корпорации AMPHORAS Project⁵.

Составляются и списки клейм различных мест производства. В результате появляется возможность находить аналогии и датирующую информацию для вновь вводимых в научный оборот оттисков. Помимо этого данные файлы закладывают основу для создания в книжной форме каталогов клейм отдельных центров, первыми из которых должны стать своды оттисков Книда и Коса.

Уже сейчас в системе Интернет⁶ можно познакомиться с некоторыми

Garlan Y. Recherches sur l'implantation des ateliers amphoriques à Thasos et analyse de la pate des amphores thasiennes // BCH. 1986. Suppl. 13.

⁴ *Ameling W. Prosopographia Herakleotica // Jones L. The Inscriptions of Heraklea Pontica. Bonn, 1994; Тохтасьев С. Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997. Vol. 3, fasc. 2.*

⁵ *См.: Koehler C.G., Matherson P.V.W. AMPHORAS: Computer-Assisted Study of Ancient Wine Jars // ACCESSING ANTIQUITY. The Computerization of Classical Studies. The University of Arizona. 1993. P. 88–104.*

⁶ www.chass.utoronto.ca/amphoras/project.html.

материалами, подготовленными в рамках проекта: библиографией, включающей обширный список работ, посвященных поиску, локализации и изучению греческих и римских амфор и торговле товарами в них; отрывками из произведений древних авторов об использовании амфор (в переводе на английский язык), текстами некоторых докладов.

Несмотря на то, что на Западе работа по составлению Корпуса клейм, обнаруженных в одном крупном регионе, началась значительно позже, чем в России, к настоящему времени установился относительный паритет. Недавно вышли в свет первые два тома, посвященные фасосским и синопским клеймам из Каллатиса⁷. С изданием последующих томов будет завершена публикация оттисков, зафиксированных в этом центре. И. Гарланом издан Корпус синопских клейм, обнаруженных в самой Синопе⁸.

Таким образом, на протяжении последнего столетия исследования амфорных клейм как Восточного Средиземноморья, так и Причерноморья продвигались в одном направлении. В обоих случаях на первом этапе, занявшем как там, так и здесь около полувека, работа по собиранию и группировке материала проводилась отдельными исследователями (Е.М. Придиком и Б.Н. Граковым в России, В. Грейс в Афинах). Однако на завершающей стадии работы в организации исследований наблюдаются существенные различия. Если в России и по сей день исправление и пополнение IOSPE III проводят отдельные энтузиасты, то на Западе они объединены в две группы, работающие по единой программе и оснащенные новейшей техникой. Одна располагается в Афинах и занимается главным образом пополнением картотеки, обрабатывая клейма из новейших поступлений и музейных коллекций. Вторая группа, базирующаяся в Торонто, осуществляет проверку, редактирование и ввод материала в базу данных.

Каковы же дальнейшие перспективы? Надеяться на то, что у нас появится что-либо подобное проекту «АМФОРЫ», нет оснований. Кроме того, «изобретать велосипед» и разрабатывать программу компьютерной обработки материала, в то время как таковая уже существует, просто нерационально. Исходя из этого, мы уже сделали попытку прозондировать почву на предмет включения работы по подготовке сводов керамических клейм из Северного Причерноморья в программу «АМФОРЫ». Положительных результатов эти шаги пока не дали. Видимо, наши зарубежные коллеги ещё не созрели до понимания того, что любые серьёзные изыскания в области античной средиземноморской торговли (в конечном счёте именно это является их главной задачей при работе с клеймёным амфорным материалом) невозможны без привлечения материалов, зафиксированных на памятниках Северного Причерноморья.

⁷ См.: Avram A. Les timbres amphoriques 1. Thasos // Histria. Bucarest; Paris, 1996; Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrees comprises) // Histria. Bucarest; Paris, 1998.

⁸ См.: Garlan Y. Les timbres ceramiques sinopeens...

V.I. KATZ

GREEK CERAMIC STAMPS OF CLASSICAL AND HELLENISTIC EPOCH

(Complex research result)

Summary

So, time has come to summarize results. It is necessary to say that the aim announced in subtitle of the monograph – to share the results of complex research of ceramic stamps – has been fulfilled partially.

On the one hand, the tasks, which archaeologists face during processing found stamps, their fixation, preliminary analysis and publication, are completely shown. Possibilities of work in archives and funds of museums in the process of compiling and grouping initial material are also observed. The attempt to characterize present state of the important sources of analyses of stamps- their localization and methods of dating has been done. In this article the analysis of contemporary methods of classification of the centers of production, which stamps are represented in the North Black Sea coast has been done. Finally, the idea of applying stamps as a reliable dating source and methodology of using stamps in research of such important field of ancient economy as trading goods in transport ware have been studied either.

At the same time, the topic is so many-sided, that some sides have not been touched practically. The traditional question of ceramics epigraphy about new practice of stamping amphorae in some Mediterranean and the Black Sea coast centers has not been elucidated. Absence of lapidary monuments with information on the question gives no evidence to accept finally any of several hypotheses that explain this phenomenon.

The question of using stamps as a resource of history and organizing of the pottery production has not been touched. This topic has not been developed yet and only materials of Sinope and Phasos ceramics epigraphic have been taken. Analogous situation is when talking about Onomastic and prosopographic analysis of stamps. Specialized works on this problematic written by specialists of Greek are scarce.

Undoubtedly, nowadays top priority task is including all found stamped artifacts into scientific circulation. This very tendency of work with stamps has been Achilles heel of Russian ceramics epigraphy for 50 years after IOSPE III compiling in the middle of the last century.

Situation has improved recently. Not only general descriptions of stamped artifacts but full catalogues of stamps have appeared. Unfortunately, exhaustive picture of economy of some settlements and the whole regions cannot be drawn as the result of such publications. Thousands of stamps, which have been found since mid 50-s of the last century, have not been included in scientific circulation and have been accumulated in storages as dead stock. To some extent, codes of the collection of stamps of the Kerch Museum and Asian Bosphorus settlements, which are being prepared in the frames of the project being financed by the

Demetra and Cimmerida Foundations, can fill up this gap. To my regret, analogous projects to publish materials of other North Black Sea coastal regions are not planned at all.

The case of publication of stamped artifacts by western scientists is traditionally going better. Effective up-to date publications of stamps found at the Eastern Mediterranean sea coastal regions have been set going since early 30s of the last century. Since then, V.Grace has started compiling the card index of ceramic stamps. It numbers about 150,000 stamped amphorae and stamped amphorae fragments. Nowadays this card index is situated in the archive of American school in Athens. It was the basis of the «AMPHORAE» project under the leadership of K.Keller and F. Mapherson, who have been working on cataloguing and maintaining computer database of the material since mid 80-s under the aegis of noncommercial corporation AMPHORAS PROJECT created on that purpose. Lists of stamps of different centers of production are compiled. It results in possibility to find analogues and dating information for new stamps which are included in scientific circulation. Besides, these files are the foundation for book catalogues of stamps of the definite centers. First of them will be codes of Knid and Cos. Even now one can find information prepared in the frames of the project in Internet. There is bibliography including wide list of works about search, localization and research of Greek and Roman amphorae and trade; ancient authors' extracts (translated in English) about amphorae in trade, and texts of some reports.

Relative parity of the West has been established by now in spite of the fact of later start of collecting code of stamps found in one big region if to be compared to Russia. First two volumes of Phasos and Sinope stamps from Callatis have been published recently. Next volumes will finish publication of stamps fixed in that center. I.Garlan published long primer of Sinope stamps found in Sinope.

So, research of amphorae stamps both of the Eastern Mediterranean Sea coast and the North Black sea coast have being gone in the same direction during last century. In both cases the first stage took about fifty years and was held by individual scientists. Material was collected and grouped by E.M. Pridik, B.N. Grakov in Russia and by V. Grace in Athens. However the final stage organizational works differ considerably. In Russia individual enthusiasts correct and add IOSPE III. On the West scientists are united into two groups working according the general program and they are well equipped. One of them is situated in Athens and compiles the card index mostly processing stamps of new excavations and from museum collections. Another one, which is situated in Toronto checks, edits the material and compile database.

What are our prospects? We have no hope to have somewhat like «AMPHORAE project. It is irrational «to invent a bicycle» and create a computer program for cataloguing and maintaining artifact database because there is such program. Taking that into account we have already made an attempt to explore the ground for the purpose of including our work on preparing of the codes of ceramic stamps from the North Black Sea coast into the program «AMPHORAE». Our steps have not led to positive results yet. Apparently our foreign colleagues have not come to the conception of the necessity of attracting the material from the North Black Sea coast, because no serious research in the sphere of ancient Mediterranean trade, which in the long run is their main task in the work with stamped artifacts, can be without it.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* Комплекс амфор второй четверти V в. до н. э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991.
- Они же.* Керамика трёх подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. 1992. Вып. I.
- Авдеев А.Г., Петерс Б.Г.* Клейма на амфорах из поселения у с. Мысовое // КСИА. 1983. № 174.
- Алексеев А.Ю.* Греческая керамика из Александропольского кургана // СГЭ. 1986. Вып. 51.
- Они же.* Скифская хроника. СПб., 1992.
- Они же.* Наконечники стрел из Александропольского кургана и их значение для истории скифских древностей IV в. до н. э. // ΣΥΣΣΙΤΙΛΑ. СПб., 2000.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык. Киев, 1991.
- Алексеева Е.М.* Керамический комплекс первой половины III в. до н.э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145.
- Она же.* Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Амперер Ж.-И., Гарлан И.* Греческие амфорные мастерские // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977.
- Они же.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
- Анфимов Н.В.* Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1.
- Ахмеров Р.Б.* Клеймёная черепица древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1948. № 1.
- Они же.* Об астиномных клеймах эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1949. № 4.
- Они же.* О клеймах керамических мастеров эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1951. № 3.
- Ашик А.Б.* Боспорское царство. Одесса, 1848. Ч. 2.
- Бадалянец Ю.С.* Дополнительные и «курсивные» клейма на амфорах эллинистического Родоса // ВДИ. 1973. № 4.
- Они же.* Хронологическое соответствие имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса // СА. 1976. № 4.
- Они же.* Разновидности легенд родосских амфор // ВДИ. 1976. № 4.
- Они же.* Разновидности легенд родосских амфор // ВДИ. 1978. № 1.
- Они же.* Новые хронологические соответствия имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса // СА. 1980. № 3.
- Они же.* Омонимы личных имен на родосских амфорах // ВДИ. 1980. № 3.
- Они же.* Опыт хронологической классификации имен родосских фабрикантов // НЭ. 1980. Вып. XIII.
- Они же.* Торгово-экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма (по материалам керамической эпиграфики) // ВДИ. 1986. № 1.

- Он же.* Родосские керамические клейма из Северного Причерноморья (1956–1980). РА ИА РАН, 1986, д. № 2361.
- Он же.* Корпус родосских керамических клейм Северного Причерноморья (IPE III). РА ИА РАН, 1987, д. № 2363.
- Он же.* Экономические связи эллинистического Родоса: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987.
- Он же.* Эллинистический Родос. Керамические клейма IOSPE III как исторический источник. Анализ, проблемы, решения. М., 2000.
- Балабанов П.* Анализ и датирование амфорных печатей Гераклеи Понтийской // *Tracia Pontica*. 1985. Т. 2.
- Он же.* Эпиграфические печати на амфорах: новая постановка проблемы // *Ольвия та античний свѳт*. Одеса, 2001.
- Он же.* Эпиграфические клейма на амфорах – новая постановка проблемы // *Северное Причерноморье в античное время*. Киев, 2002.
- Беккер П.* О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // *ЗООИД*. 1863. Т. 2.
- Он же.* Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России // *ЗООИД*. 1868. Вып. 7.
- Он же.* О надписях на ручках греческих амфор из собрания И.К. Суручана // *ЗООИД*. 1879. Т. 11.
- Белов Г.Д.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1934 г. Симферополь, 1935.
- Он же.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1935–1936 гг. Симферополь, 1938.
- Он же.* Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1931–1933 гг. // *МИА*. 1941. Вып. 4.
- Он же.* Херсонес Таврический. Л., 1948.
- Он же.* Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // *МИА*. 1953. Вып. 34.
- Белов Г.Д., Стржеелецкий С.Ф.* Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // *МИА*. 1953. Вып. 34.
- Он же.* Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // *МИА*. 1953. Вып. 34.
- Берзин Э.О.* Из истории производства клеймёной черепицы на Боспоре // *СА*. 1959. № 4.
- Он же.* Горгипсийский агонистический каталог // *СА*. 1961. № 1.
- Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953.
- Блаватский В.Д., Петерс Б.Г.* Кораблекрушение конца IV – начала III вв. до н. э. около Донузлава // *СА*. 1969. № 3.
- Бларамберг И.П.* О местонахождении трёх тавро-скифских крепостей // *ИТУАК*. 1889. Вып. 7.
- Бобринский А.А.* Херсонес Таврический. М., 1905.
- Бобылёв А.Б., Федосеев Н.Ф.* Экспертный пакет АСТИНОМ // *Методы и системы технической диагностики*. Саратов, 1989. Вып. 12, ч. 1.
- Борисова В.В.* Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса // *ВДИ*. 1949. № 3.
- Она же.* К вопросу об астиномах Херсонеса // *ВДИ*. 1955. № 1.
- Она же.* Гончарные мастерские Херсонеса // *СА*. 1958. № 4.
- Она же.* Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // *НЭ*. 1974. Вып. 11.
- Брашинский И.Б.* Успехи керамической эпиграфики // *СА*. 1961. № 2.
- Он же.* Амфоры из раскопок Елизаветовского могильника в 1959 году // *СА*. 1961. № 3.
- Он же.* Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V–IV вв. до н. э. // *НЭ*. 1962. Вып. 3.
- Он же.* О торговых связях Ольвии с Эгиной // *КСИА*. 1963. Вып. 95.

- Он же.* Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры // Ольвия. Тематический сборник. М.; Л., 1964
- Он же.* Экономические связи Синоп в IV-II вв. до н.э. // Античный город. М., 1965.
- Он же.* Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья // *Eigene.* 1965. Т. 4.
- Он же.* Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. 5.
- Он же.* Новые данные о греческом импорте на Нижнем Дону // КСИА. 1970. Вып. 124.
- Он же.* Закономические врезки на греческих градах от Югозападного Черноморья в предримскую эпоху // Археология. София, 1970. Т. XII/2.
- Он же.* Рец. на кн.: *Sztetyllo Z. Grecka epigrafika ceramiczna.* Warszawa, 1971 // ВДИ. 1975. № 4.
- Он же.* Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.
- Он же.* Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в керамической таре в античное Причерноморье // КСИА. 1976. № 148.
- Он же.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.
- Он же.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
- Он же.* Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. 14.
- Булатович С.* Амфорные клейма с острова Левка (Змеиный) // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического общества. Одесса, 1994;
- Василенко Б.А.* Заметки о гераклейских клеймах // СА. 1970. № 3.
- Он же.* К вопросу о датировке синопских клейм // СА. 1971. № 3.
- Он же.* Клейма на амфорах типа Солоха II // СА. 1971. № 2.
- Он же.* О характере гераклейского клеймения в первой половине IV в. до н.э. // НЭ. 1974. Вып. 11.
- Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10.
- Он же.* Табличка дикаста из Эрмитажного собрания // Античная балканистика. М., 1987.
- Он же.* Письмо с горгиппийских наделов // Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Виноградов Ю.Г., Одайко Н.А.* Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным и Северо-Восточным Причерноморьем в эллинистическое и римское время // СА. 1975. № 1.
- Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.
- Внуков С.Ю.* К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Он же.* О выделении разновидностей коричневоглиняных амфор // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2001. Вып. 10.
- Внуков С.Ю., Цецхладзе Г.Р.* Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Воронов Ю.Н.* К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. № 2.
- Высотская Т.Н.* Торговые связи Неаполя скифского в эллинистический период (по данным керамической эпиграфики) // ВДИ. 1978. № 4.
- Габелко О.Л.* Критические заметки по хронологии и династической истории Понтийского царства // ВДИ. 2005. № 4.
- Гаврилов О.В.* Античне поселення Новопокровка I у Південно-Східному Криму // Археологія. 1999. № 1.
- Гаврилов О.В.* Амфорний импорт на поселенні Новопокровка в східному Криму // Stratum-plus. 1999. № 3.

- Гаврилов А. В., Федосеев Н. Ф. Амфорные клейма из античных памятников округи Феодосии // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002.
- Гайдукевич В. Ф. Строительные керамические материалы Боспора // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1934. Вып. 104.
- Он же. Раскопки Мирмекия и Тиритаки в 1946–1952 годах // МИА. 1958. № 85.
- Он же. Новые данные о боспорских черепичных эргастериях // СА. 1958. № 28.
- Он же. Новые данные по боспорской керамической эпиграфике // КСИА. 1967. № 109.
- Гельд Г. Г. Рец. на кн.: Придик Е. М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917 // Гермес. 1918. Авг.–дек.
- Гилевич А. М., Щеглов А. Н. Херсонесец Батилл, сын Никагора // Hyperboreus. 1996. Vol. 2.
- Голенцов А. С. Херсонесские клейма из раскопок поселения Кульчук // VI чтения памяти профессора В. Д. Блаватского. М., 1999.
- Голенцов А. С., Голенко В. К. Из керамической эпиграфики Неаполя // КСИА. 1979. № 159.
- Граков Б. Н. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор // Тр. ГИМ. 1926. Вып. 1.
- Он же. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929.
- Он же. Эпиграфические документы царского керамического завода в Пантикапее // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1934. Вып. 104.
- Он же. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции в VI–IV вв. до н. э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 108.
- Он же. Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли (рукопись). РА ИА РАН, 1939, р. 2, д. 538.
- Он же. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3.
- Он же. Термин ΣΚΥΘΑΙ и его производные в надписях Северного Причерноморья // КСИИМК. 1947. № 16.
- Он же. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. № 36.
- Он же. Заметки по греческой керамической эпиграфике // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь. 1927.
- Он же. Северо-восточные кварталы Херсонеса, раскопанные Р. Х. Лепером в 1908–1910 гг. // ХС. Севастополь, 1930. Вып. 3.
- Груммонд Н., Полин С. В., Черных Л. А., Глеба М., Дараган М. Н. Первый год исследования Александропольского кургана // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.
- Дашевская О. Д., Голенцов А. С. Западнодонузлавское городище в Крыму // Евразийские древности. М., 1999.
- Дебидур М. Эмблемы и их варианты на фасосских клеймах «позднего» типа // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Древности Боспора Киммерийского. СПб., 1854.
- Ельницкий Л. А. О боспорских амфорных клеймах // ВДИ. 1940. № 3–4.
- Ефремов Н. В. К истории торговых связей Книда с Северным Причерноморьем // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Жебелёв С. А. Введение в археологию. Пг., 1923. Ч. 1.
- Завойкин А. А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // СА. 1992. № 3.
- Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь, 2003.
- Зезебляд К. Археологические данные о торговых связях Гераклеи Понтийской с насе-

- лением Нижнего Прикубанья в IV–III вв. до н.э. // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.
- Зедгенидзе А.А.* Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976. Вып. 145.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Елисаветовского городища и его курганного некрополя // МИА. 1951. № 19.
- Она же.* Новые данные о торговых связях Боспора с Южным Причерноморьем // ВДИ. 1951. № 2.
- Она же.* К вопросу о боспорских амфорах // АИБ. 1952. Т. 1.
- Она же.* К вопросу о торговле Неаполя и её значении для Боспора // МИА. 1954. Вып. 33.
- Она же.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
- Зеленецкий К.* Жизнь и учёная деятельность И.П. Блаرامберга // ЗООИД. 1850. Т. 2.
- Золотарёв М.И.* Керамические клейма из раскопок Северо-восточного района Херсонеса в 1974–1975 гг. // КСИА. 1979. №159
- Он же.* Керамические клейма из раскопок в Портовом районе Херсонеса // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
- Золотарёв М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В.* О принципах изучения античных водосборных цистерн. Севастополь, 1997.
- Золотарёв М.И., Туровский Е.Я.* К истории античных сельских усадеб на Гераклеийском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.
- Иванов Т.* Античная керамика от некрополя на Аполония // Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947–1949 г. София, 1963.
- Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев, 1983.
- Каменецкий И.С.* Искусственные и естественные классификации в археологии // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. 2.
- Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А.* Анализ археологических источников (Возможность формализованного подхода). М., 1975.
- Кахидзе А.Ю.* Керамическая тара из Пичвнарского городища античного времени // Памятники Юго-западной Грузии. Тбилиси, 1971. № 2 (на груз. яз.).
- Кац В.И.* Керамические клейма из раскопок Саратовского поселения в 1963 г. // Археологический сборник. Саратов, 1966.
- Он же.* Внешняя торговля в экономике античного Херсонеса (V – II вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.
- Он же.* О роли торгового фактора в возникновении Херсонеса Таврического // УЗ МОПИ. 1965. Т.21, вып. 5.
- Он же.* О времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклеийском полуострове // АМА. 1972. Вып.1.
- Он же.* Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. 1979. Вып.4.
- Он же.* Уточненный список имен магистратов, контролировавших керамическое производство в Херсонесе Таврическом // ВДИ. 1979. № 1.
- Он же.* Типологическая и хронологическая классификация херсонесских магистратских клейм // ВДИ. 1985. № 1.
- Он же.* К вопросу о публикации III тома ИРЕ // Скифия и Боспор (археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева). Новочеркасск, 1989.
- Он же.* Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7.
- Он же.* Методика сравнительной оценки экспорта-импорта товаров в керамической таре из одного производственного центра // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

- Он же.* Этюды по керамической эпиграфике Синопы. I. Проблемы классификации // АМА. 1993. Вып. 9.
- Он же.* Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994.
- Он же.* Динамика производства амфорной тары в эллинистическом Херсонесе // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Он же.* Причины перехода от «ранних» к «поздним» оттискам в практике фасосского клеймения // Древнее Причерноморье. Одесса, 1996.
- Он же.* Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения) // Николай и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Он же.* Основные требования к фиксации и публикации керамических клейм // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999.
- Он же.* Основные закономерности распределения фасосских амфорных клейм // АМА. 1999. Вып. 10.
- Он же.* Работа В.В.Латышева по составлению III тома IOSPE // Историк и историография. Саратов, 1999.
- Он же.* Амфоры Колхиды: миф и действительность // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д, 2001.
- Он же.* К вопросу о времени существования боспорской колонии на Елизаветовском городище // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Т. 1.
- Он же.* Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2002. Вып. 11.
- Он же.* Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Ростов н/Д, 2002.
- Он же.* Современное состояние хронологии синопских керамических клейм // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. Ч. 2.
- Кац В.И., Монахов С.Ю.* История и перспективы изучения херсонесских амфор // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 10.
- Кац В.И., Тункина И.В.* Зарождение керамической эпиграфики в России // АМА. 1990. Вып. 8.
- Кац В.И., Кузнецова Е.В., Монахов С.Ю.* Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского п-ва // Четвёртая кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005.
- Кёне Б.В.* Описание музея покойного князя В.В. Кочубея. СПб., 1857. Т. 1.
- Кёппен П.И.* Древности северного берега Понта. М., 1828.
- Классификация в археологии: терминологический словарь-справочник. М., 1990.
- Клипович Т.Н.* Ольвийская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. 27.
- Коваленко С.А.* Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
- Ковальчук А.В., Масленников А.А.* Керамический комплекс с поселения «Генеральское-Западное» (раскоп Юго-западный склон) // Древности Боспора. 2006. Т. 9.
- Козуб Ю.І.* Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.э. Киев, 1974.
- Колесников А.Б.* Керамические клейма из раскопок усадеб Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2.
- Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984.
- Коновичи Н., Аврам А., Познару-Бордя Г.* Количественный анализ синопских амфорных клейм из Каллатиса // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

- Коровина А.К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002.
- Костромичёва Д.А.* Синопское клеймо римского времени из Херсонеса // ХС. 1999. Вып. 10.
- Косцюшко-Валюжинич К.К.* О результатах, достигнутых археологическими разведками в Херсонесе и его окрестностях. (Читано в Севастопольском Морском Собрании 8 и 9 апреля 1891 г.) Севастополь, 1891.
- Он же.* Новейшие раскопки в Херсонесе // ЗООИД. 1901. Т. 29–32.
- Он же.* Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900 г. // ИАК. 1902. Вып. 2.
- Кругликова И.Т.* Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М., 1975.
- Она же.* Херсонесская усадьба на наделе 10 // КСИА. 1983. Вып. 174.
- Кругликова И.Т., Виноградов Ю.Г.* Клейма Синопы на амфорах из поселения Андреевка Южная // КСИА. 1973. № 133.
- Кругликова И.Т., Сапрыкин С.Ю.* Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. № 204.
- Крушол Ю.С.* Амфорные ручки из раскопок 1946 г. в Херсонесе // ВДИ. 1949. № 2.
- Кутайсов В.А.* Керкитида в античную эпоху. Киев, 2004.
- Кутшова Т.М.* Керамические клейма из раскопок «Верхнего Города» Фанагории 2002–2003 гг. // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. Ч. 1.
- Она же.* Керамические клейма VI–V вв. до н. э. из раскопок Фанагории // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005.
- Кутшова Т.М., Кац В.И.* Ранние этапы клеймения керамической тары на острове Фасос // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Ч. 2.
- Лазаров М.* Синопе и Западнопонтийский базар // Известия на народния музей Варна. 1978. Кн. 14 (XXIX).
- Латышев В.В.* Сообщение о ходе работ по изданию общего сборника греческих и латинских надписей Северного побережья Чёрного моря // Тр. VI Археол. съезда в Одессе. Одесса, 1888. Т. 2.
- Латышева В.А.* Керамические клейма из раскопок поселения «Маслинь» в Северо-западном Крыму // Проблемы античной археологии и культуры. Ереван, 1979. Т. 2.
- Леви Е.И.* Керамический комплекс III–II вв. до н. э. из раскопок ольвийской Агоры // Ольвия. Теменос и Агора. М.; Л., 1964.
- Леонтьев П.М.* Археологические изыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилеи. 1854. Кн. 4.
- Он же.* Обзор исследований о классических древностях северного берега Чёрного моря // Пропилеи. 1856. Кн. 1. Отд. 2.
- Лордкипанидзе О.Д.* Античный мир и древняя Колхида. Тбилиси, 1966, (на груз. яз.).
- Он же.* Древняя Колхида. Тбилиси, 1978.
- Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунд. М.; Л., 1956.
- Манцевич А.П.* Керамична тара з кургану Солоха // Археологія. 1975. Вып. 17. С. 84.
- Мартыненко А.И.* Керамические клейма северо-западной части Никония // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Белгород-Днестровский, 1990.
- Мартыненко А.И.* Про проблему хронології херсонеських астиномних клейм «раннього» періоду // Записки исторического факультета. Одесса, 2002. Вып. 12.
- Марченко К.К.* Хронология Елизаветовского городища на Дону // ΣΥΣΤΙΤΙΑ. СПб., 2000.

- Махнёва О. А.* Эллинистические усадьбы в Восточном Крыму // Проблемы античной культуры. Симферополь, 1988. Ч. 3.
- Она же.* Керамические клейма Керкинитиды // Северо-западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994.
- Махов И.* Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов // ИТУАК. 1912. Вып., 48.
- Он же.* Амфорные ручки о. Фасоса // ИТУАК. 1913. Вып. 49.
- Мелюкова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975.
- Мирчев М.* Амфорните печати от музея във Варна. София, 1958.
- Михлин Б. Ю.* Амфоры «коричневой» глины из Северо-западного Крыма // СА. 1974. № 2.
- Он же.* К изучению херсонесских керамических клейм // ВДИ. 1979. № 2.
- Мозолевский Б. Н.* Скифский «царский» курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В.* Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. Киев, 2005.
- Молев Е. А.* Синопские керамические клейма из Китея // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2000.
- Монахов С. Ю.* О штампах для клеймения херсонесских амфор // СА. 1981. № 2.
- Он же.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов, 1989.
- Он же.* Заметки по локализации керамической тары: амфоры и амфорные клейма Колофона // ВДИ. 1990. № 4.
- Он же.* К хронологии Александропольского кургана // Вторая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 1993.
- Он же.* Об амфорных комплексах «чистых» и «нечистых», узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Он же.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999.
- Он же.* Заметки по локализации керамической тары. II: амфоры и амфорные клейма полисов Северной Эгеиды // АМА. 1999. Вып. 10.
- Он же.* Мендѳейский импорт в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государств. СПб., 2001. Ч. 2.
- Он же.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортѳеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. Саратов, 2003.
- Монахов С. Ю., Рогов Е. Я.* Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8.
- Монахов С. Ю., Слонов В. Н.* К реконструкции античной методики расчѳта и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2.
- Мурзакевич Н. Н.* Эллинические памятники, найденные в Новороссийском крае // ЗООИД. 1850. Т. 2.
- Наливкина М. А.* Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос Лимен в V–II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959.
- Нейхардт А. А.* Херсонесские клейма как источник для изучения торговых связей Херсонеса и Боспора в эллинистическую эпоху // Проблемы социально-экономической истории Древнего мира. Л., 1963.
- Новосадский Н. И.* Греческая эпиграфика. Ч. 1. М., 1915.
- Опайко Н. А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV–II вв. до н.э. САИ. Д1–27. М., 1970.

- Охотников С.В.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н. э. Киев, 1990.
- Павличенко Н.А.* К вопросу о времени бытования предлога ΕΠΙ в гераклейских клеймах // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Она же.* Е.М. Придик, петербургский филолог и эпиграфист. К истории создания третьего тома IOSPE // Древний мир и мы. СПб., 2000. Ч. 2.
- Папанова В.А.* Некрополь Ольвии. Бердянск, 1993.
- Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974.
- Полесина Т.И.* Новые находки амфорных клейм в Нижнем Поднестровье // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Белгород-Днестровский, 1990.
- Придик Е.М.* Надписи из Фессалии // Изв. Рус. Археол. ин-та в Константинополе. 1895. Т. 1.
- Она же.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках, горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.
- Она же.* Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. 1941. Вып. 4.
- Путуридзе Р.В.* Колхидские амфоры из Вани // КСИА. 1977. Вып. 151.
- Пругло В.И.* Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. № 109. 1967.
- Она же.* Эпигрфические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. № 130.
- Рогов Е.Я.* Общественный источник в юго-восточной части Херсонесского городища // Археология. 2001. № 4.
- Романчук А.И.* Возрождение античного города (научно-популярный очерк истории изучения Херсонеса). Свердловск, 1991.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Рубан В.В.* Фасосская амфора с эпигрфическим клеймом // Археологические и археографические исследования на территории южной Украины. Киев; Одесса, 1976.
- Сабатье П.П.* Керчь и Боспор. СПб., 1851.
- Сальников А.Г.* Керамические клейма из раскопок городища у с. Роксоланы // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.
- Самойлова Т.Л.* Синопский импорт в Нижнее Поднестровье (по данным керамической эпиграфики) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Сапрыкин С.Ю.* Экономические основы колонизационной деятельности Гераклеи Понтийской // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1981.
- Она же.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986.
- Она же.* Понтийское царство. М., 1996.
- Она же.* О значении некоторых клейм на черепице из Северного Причерноморья // РА. 1997. № 1.
- Сапрыкин С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Клейма Синопы с датами // РА. 1999. №2.
- Свищев П.П.* Обозрение путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г. относительно археологии // Отечественные записки. СПб., 1826. Ч. 26, кн. 72.
- Серова Н.Л.* Греческая керамическая тара из скифских курганов Молдавии // Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв, 1989.
- Серова Н.Л., Яровой Е.В.* Григориопольские курганы. Кишинёв, 1987.
- Скорый С.А.* Основы археологического датирования Большого Рыжановского кургана // MSROA. Rzeszow, 1998. Т. 19.

- Смирнов К.Ф. Меотский могильник у станицы Пашковской // МИА. 1958. № 64.
- Созник В.В., Цецхладзе Г.Р. Колхидские амфоры эллинистического периода в Херсонесе // ВДИ. 1991. № 2.
- Соломошук Э.И., Николаенко Г.М. О земельных участках Херсонеса в начале III в. до н.э. // ВДИ. 1990. № 2.
- Столба В.Ф. Греческое письмо с поселения Панское I (Северо-Западный Крым) // ВДИ. 2005. № 4.
- Стржелецкий С.Ф. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР 1959. Вып. 8.
- Он же. Клеры Херсонеса Таврического. К истории древнего земледелия в Крыму // ХС. 1961. Вып. 6.
- Суров Е.Г. Керамические клейма из раскопок 1960 г. в северо-западной части херсонесского городища // Античная древность и средние века. Свердловск, 1963. № 2.
- Тизенгаузен В.Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 6.
- Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.; Л., 1953.
- Тохтасьев С.Р. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997. Vol. 3, fasc. 2.
- Тушкина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
- Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеяском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990.
- Он же. К вопросу об абсолютных датах синопских клейм // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997.
- Томенев А.И. Херсонесские проксении. Херсонесские этюды. V // ВДИ. 1950. № 4.
- Уваров А.С. Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря. СПб., 1851–1856. Вып. 1.
- Он же. Собрание карт и рисунков к исследованиям о древностях Южной России. СПб., 1853. Вып. 2.
- Ужешцев В.Б. Динаміка знаходження херсонеської тари із клеймами до Калос Лимену // IV Міжнародна археологічна конференція. Київ, 1996.
- Он же. О торговых связях Родоса с поселениями Херсонесской хоры (по керамическим клеймам из раскопок Калос Лимена) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Севастополь, 1997.
- Фатеев О.В. Синопский амфорный импорт на Капуловском поселении // Старожитності степового Причерномор'я і Криму. Запорожжє, 2002. Вып. 10.
- Он же. Находки амфорных клейм в Нижнем Приднепровье // Старожитності степового Причерномор'я і Криму // Запоріжжя, 2004. Вып. 11.
- Федосеев Н.Ф. О времени сосуществования Елизаветовского городища и Танаиса // АМА. 1990. Вып. 7.
- Он же. Три новых клейма на тонкостенных амфорах // СА. 1991. № 2.
- Он же. Итоги и перспективы изучения синопских керамических клейм // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Он же. Уточнённый список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.
- Он же. Хронология синопских магистратских клейм // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Ч. 2. Запорожжє, 1994.

- Он же.* «Благодеяния» Евмела // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
- Он же.* Рец. на кн.: Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: каталог-определитель. Саратов, 1994 // ВДИ. 1997. № 1.
- Он же.* Синопское клеймо Афестия // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997б. Вып. 1.
- Он же.* Керамические клейма из раскопок поселения «Бакланья скала» // Древности Боспора. Т. 1. М., 1998.
- Он же.* Археологические свидетельства об афинской клерухии в Синопе // ВДИ. 2003. № 3.
- Фролов Э.Д.* Тирания в Геракле Понтийской // АМА. 1974. Вып. 2.
- Цехлистренко В.И.* К вопросу о периодизации синопских керамических клейм // СА. 1958. № 1.
- Он же.* Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.
- Он же.* Клейма как источник для изучения керамического производства в Синопе в IV–II вв. до н. э.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1963.
- Он же.* О принадлежности вторых имён в синопских клеймах // НЭ. 1968. № 7.
- Он же.* Заметки о синопских клеймах // СА. 1971. № 3.
- Цецхладзе Г.Р.* Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Он же.* Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги и перспективы. Середина V–II вв. до н. э. // ВДИ. 1998. № 3.
- Шамба Г.К.* Амфорные клейма Диоскурии // Изв. АИЯЛИ. 1976. Т. 5.
- Шелов Д.Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57.
- Он же.* Клейма на амфорах и черепицах, найденные при раскопках Пантикапея в 1945–1949 гг. // МИА. 1957. Вып. 56.
- Он же.* Керамические клейма из Танаиса III–I веков до н. э. М., 1975.
- Он же.* Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // Вестник Танаиса. 1994. Вып. 1.
- Шелов Д.Б., Вишegradов Ю.Г.* Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977.
- Шилов В.П.* Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Изв. Рост. обл. ист. музея краеведения. 1959. Вып. 1(3).
- Шкорпил В.В.* Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в Керчи в ноябре и декабре 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. 3.
- Он же.* Керамические надписи, приобретённые Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. 1904. Вып. 11.
- Он же.* К вопросу о времени правления архонта Игизнонта // Сборник археологических статей, посвящённых А. Бобринскому. СПб., 1911.
- Он же.* Датированные керамические надписи из Зелёнского кургана // ИАК. 1914. № 51.
- Штаерман Е.И.* Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. № 36.
- Она же.* Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. Вып. 25.
- Щеглов А.Н.* Херсонес и Нижний Дон в IV–III вв. до н. э. // Археологические раскопки на Дону. Ростов н/Д. 1973.
- Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б.* Оптико-петрографические исследования причерноморских клеймённых амфор IV–III вв. до н. э. // Греческие амфоры. Саратов, 1992.
- Юргевич В.Н.* Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса по побережью бухт

- Песочной, Круглой, Камышевой и Стрелецкой в 1886–1887 гг. // ЗООИД. 1889. Т. 15.
- Он же.* Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденные в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. 18.
- Он же.* О надписях на ручках и на кирпичках, приобретённых хранителем Одесского музея общества // ЗООИД. 1898. Т. 21.
- Он же.* О надписях на ручках, найденных в Керчи и вновь приобретённых хранителем Одесского музея общества // ЗООИД. 1898. Т. 21.
- Яценко И.В.* Херсонесская амфора с клеймом астинома Героксена // Новое в археологии. М., 1972.
- Ακαμάτις Γ.Μ.* Εμφάγιστες λαβες αμφορέων από την αγορά της Πελλάς. Ανασκαφή 1980–1987 // Οιομάδης Παρμενίσκος και Ρόδου. Athens, 2000.
- Ameling W.* Prosopographia Herakleotica // Jones L. The Inscriptions of Herak-lea Pontica. Bonn, 1994.
- Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J.* El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales. Mallorca, 1987.
- Arsen'eva T., Kassab Tezgor D., Naumenko S.* Un depotoir d'atelier d'amphores à pate claire. Commerce entre Heraclée du pont et Tanais à l'époque Romaine // Anatolia Antiqua. 1997. Vol. V.
- Ashton R.H.J.* Rodian Counage and the Cillossus // Revue Numismatique. VI Série. 1988. № 30. P. 85;
- Avram A.* Zu den Handelsbeziehungen Zwischen Histria und der Insel Thasos im Lichte der Amphorenstempel // Klio. 1988. Bd. 70.
- Idem.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos. (Histria–VIII). Bucarest; Paris, 1996.
- Badal'janc Ju. S.* La Rhodes hellénistique et le Nord de la mer Noire (les relations économiques d'après l'épigraphie céramique) // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Balabanov P.* About origins of englyphic stamps amphorae // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Internet. WWW. patabs. org. 2006.
- Becker P.* Ueber die im Sudlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf Griechischen Thongefassen // Melanges greco-romains. Vol. I. 1850.
- Idem.* Ueber die im südlichen Russland gefundenen Htnkelinschriften auf griechischen Thongefassen // Mélanges gréco-romaines. Vol. I. Petersburg, 1855.
- Blaramberg J.P.* Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia faisant partie du cabinet de Blaramberg à Odessa. Paris, 1822.
- Idem.* De la position des trois forteresses Tauro-Scythes, dont parle Strabon. Odessa, 1831.
- Bleckmann F.* De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis. Gottingae, 1907.
- Bon A.-M. et Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. Paris, 1957.
- Börker Chr.* Die Herkunft des Schiffsbug-Stempel // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Idem.* Der Pergamon-Komplex // Der hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998.
- Burow J.* Die übrigen Stempel aus Pergamon // Der hellenistischen amphorenstempel aus Pergamon. Berlin; N.Y., 1998.
- Calvet Y.* Les timbres amphoriques // Kition-Bamboula. 1982. Vol. 1.
- Canarache V.* Importul amphorelor stampilate la Istria. Bucuresti, 1957.
- Camp J.McK., Rotroff S.I.* The Date of the Third Period of the Pnyx // Hesperia. 1996. Vol. 65.
- Cecchladze G.R.* Die kolchischen Stempel // Klio. 1991. № 73.
- Idem.* Colchian amphorae: typology, chronology and aspects of production // ABSA. 1992. № 87.
- Clinkenbeard B.G.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identrfication // Hesperia. 1982. Vol. 51.

- Idem.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. Questions Concerning Collaboration // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Conovici N.* Probleme ale cronologiei amforelor stampilate sinopeene. Stampilele din grupa a IV-A (B.N. Grakov) // SCIVA. 1989. T. 40, № 1.
- Conovici N.* Problèmes de la chronologie des timbres sinopéens // Pontika. 1997. Vol. XXX.
- Idem.* Review of V.I. Kaz Keramiceskie klejma Hersonesa Tauriceskogo. Katalog-opredelitel. Saratov, 1994 // Dacia. 1996–1998. Vol. 40–42.
- Idem.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // Histria. Bucarest; Paris, 1998. Vol. 8.
- Idem.* Un eponyme rhodien inconnu: Pythokritos 1 // Civilisation grecque et cultures antiques peripheriques. Bucarest, 2000.
- Idem.* Les problemes actuels de la chronologie des Timbres Sinopéens // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Athens, 2004.
- Idem.* The Dynamics of Trade in Transport Amphorae from Sinope, Thasos and Rhodes on the Western Black Sea Coast: a Comparative Approach // Chronologies of The Black sea Areas. Aarhus, 2004.
- Conovici N., Avram A., Poenaru-Bordea Gh.* Nouveaux timbres amphoriques sinopeens de Callatis // Dacia. NS. 1991. T. 33, № 1-2.
- Coulson W.D.E., Leonard J.* Investigations at Naukratis and Environs 1980–1981 // AJA. 1982. № 86.
- Daux G.* Nouvelles Inscriptions de Thasos // BCH. 1926. Vol. 50.
- Debidour M.* Reflexions sur les timbres amphoriques Thasiens // BCH. 1979. Suppl. V.
- Debidour M.* En classant les timbres thasiens // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Idem.* Review of A. Avram «Les timbres amphoriques. I. Thasos» // ΤΟΠΟΙ. 1998. Vol. 8/1.
- Idem.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan J.* Vin et amphores de Peparetos et d'Ikos // BCH. 1990. Vol. 64.
- Dumont A.* Inscriptions ceramiques de Grece. Paris, 1872.
- Dupont P.* La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999.
- Ebert M.* Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn // Prahistorische Zeitschrift. 1913. Bd. 5.
- Empereur J.-Y.* Les anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs // BCH. 1982. Vol. 106.
- Idem.* Producteurs d'amphores dans les ateliers de Resadiy (peninsule Datsa) // Arastirma sonuclari toplantis. Ankara. 1988. Vol. 6. P. 160.
- Idem.* La chronologie des amphores rhodiennes a; l'époque hellénistique // Actes du Deuxième colloques scientifique sur la céramique. Athènes, 1990.
- Empereur J.-Y., Garlan Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992-1996) // REG. 1997. T. 110.
- Empereur J.Y., Hesnard A.* Les amphores Hellénistiques // Céramiques Hellénistiques et Romanies. Besançon, 1987. Vol. 2.
- Empereur J.-Y., Tuna N.* Zenon de Caunos et l'Épave de Serce Limani // BCH. 1988. Vol. 112.
- Empereur J.-Y., Tuna N.* Hieroteles, potier rhodien de la Pérée // BCH. 1989. Vol. 113.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-Provence, 1999.
- Fedoseev N., Zin'ko V.* Ceramic Stamps from Settlement «Geroevskoje-2» // Archeologie. 1997. Vol. 48.
- Finkielsztejn G.* Chronologie basse des timbres amphoriques rhodiens et évaluation des exportations d'amphores // Acta Hyporborea. 1995. Vol. 5.
- Idem.* Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens, de 270 à 108 av. J.-C. Premier bilan. BAR. Intern. ser. Oxford, 2001.

- Idem.* Establishing the Chronology of Rhodian Amphora Stamps: the Next Steps // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens, 2004.
- Garlan Y.* Contribution a une étude stratigraphique de l'enceinte thasienne // *BCH*. 1966. Vol. 90.
- Idem.* Koukos. Données nouvelles pour une nouvelle interprétation des timbres amphoriques thasiens // *BCH*. 1979. Suppl. 5.
- Idem.* Les timbres amphoriques thasiens. Bilan et perspectives de recherche // *Annales*. 1982. № 5–7.
- Idem.* Elisavetovscoe: un emporion grec sur le bas Don // *DHA*. 1982. Vol. 8.
- Idem.* Greek Amphorae and Trade // *Trade in the Ancient Economy*. London, 1983.
- Idem.* Introduction au colloque // *BCH*. 1986. Suppl. 13.
- Idem.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // *BCH*. 1986. Suppl. 13.
- Idem.* Vin et amphores de Thasos. Athenes; Paris, 1988.
- Idem.* Remarques sur les timbres amphoriques de Sinope // *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. 1990.
- Idem.* A propos de la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *MNHMH Δ. ΛΑΖΑΡΙΔΗ. Θεσσαλονίκη*, 1990.
- Idem.* Toutes les tortues ne sont pas d'Égine // *Au Miroir de la Culture Antique*. Rennes, 1993.
- Idem.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *Journal des Savants*. Paris, 1993. Vol. 2.
- Idem.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.
- Idem.* Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et idéologie // *Mémoires de l'Académie des inscriptions et Belles-Lettres*. Paris, 2000. T. 21.
- Idem.* Bulletin archéologique: amphores et timbres amphoriques (1997–2001) // *REG*. 2002. T. 115.
- Idem.* Les timbres céramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue. Paris, 2004.
- Idem.* La publication des timbres amphoriques Grecs // *Epidrafia amphorica*. Barcelona, 2004.
- Idem.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // *BCH*. Vol. 128–129. 2004–2005.
- Gassner V.* Das Sudtor der Tetragonos-Agora: Keramik und Kleinfunde // *FIE*. Vienna, 1997. Vol. 13, № 1.
- Getov L.* On the Chronology of Amphora Stamps of Antiphilos // *Tracia*. Vol. 13. 2000.
- Grace V.* Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932 // *Hesperia*. 1934. Vol. 3.
- Idem.* Early Thasian Stamped Amphoras // *AJA*. 1946. Vol. 50.
- Idem.* Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // *Hesperia*. 1949. Suppl. 8.
- Idem.* The Stamped Amphora Handles // *Excavations at Gozlu-Kule, Tarsus*. Princeton, 1950. Vol. I.
- Idem.* Timbres amphoriques trouvés à Delos // *BCH*. 1952. Vol. 76.
- Idem.* Stamped Wine Jar Fragments. Pnyx // *Hesperia*. 1956. Suppl. 10.
- Idem.* Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula // *Hesperia*. 1963. Vol. 32, № 3.
- Idem.* Revision in Early Hellenistic Chronology // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Athenische Abteilung)*. 1974. Bd. 89.
- Idem.* Amphoras and the Ancient Wine Trade. Athena; Princeton, 1979.
- Idem.* The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // *Hesperia*. 1985. Vol. 54.
- Idem.* Some Amphoras from a Hellenistic Wreck // *BCH*. 1986. Suppl. 13.
- Grace V., Savvatiannou-Petropoulakou M.* Les Timbres Amphoriques Grecs // *Exploration Archeologique de Delos*. Paris, 1970. Vol. 27.
- Gramatopol M., Poenaru-Bordea Gh.* Amphora Stamps from Callatis and South Dobrudga // *Dacia*. NS. 1969. T. 13, № 1–2.
- Højte J.M.* The Date of the Alliance between Chersonesos and Pharnakes (IOSPE I², 402) and its Implications // *Chronology of the Black Sea Area in the period c. 400–100 BC*. Aarhus, 2003.

- Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropolis. T. I, 1885; II, 1890.
- Jefremow N.* Die Amphorenstempel des Myrsilos // *Klio*. 1994. № 76.
- Idem.* Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos. München, 1995.
- Johnston A.* Aegina. Aphaia-Tempel XIII. The Storage Amphorae // *Archäologischer Anzeiger*. 1990. Heft 1.
- Jones J.E., Sacket L.M., Graham A.J.* The Dema house in Attica // *ABSA*. 1962. № 37.
- Jöhrens G.* Zur herkunft der amphorenstempel aus dem Heraion von Samos // *BCH*. 1986. Suppl. XIII.
- Idem.* Amphorenstempel und die Gründung von Tanais // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens, 2004.
- Kac V.I.* A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // *The Cauldron of Ariantas*. Aarhus, 2003.
- Kac V.I., Pavlenkov V.I., Sceglov A.N.* The Amastrian Stamped Pottery // *Arheologia*. Varsovie. 1989. Vol. 40.
- Kantzia Ch.* Un atelier céramique d'amphores de la première moitié du IV siècle av. J.-C. a Cos // Γ'Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Athens, 1994.
- Koehler C.G.* Amphoras on Amphoras // *Hesperia*. 1982. Vol. 51, № 3.
- Koehler C.G., Matheson P.V.W.* AMPHORAS: Computer-Assisted Study of Ancient Wine Jars // *ACCESSING ANTIQUITY. The Computerization of Classical Studies*. The University of Arizona, 1993
- Koehler C., Matheson Ph.* Knidian Amphora Chronology, Pergamon to Corinth // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens, 2004.
- Köppen P.I.* Altertümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.
- Kortenbeutel H.* Phrurarchos // *RE*. 1921. Vol. 20.
- Lavall M.L.* Transport amphoras and trademarks: imports to Athens and economic diversity in the fifth century B.C. The University of Michigan, 1995.
- Idem.* Amphoras in the 1990-s: In Need of Archaeology // *AJA*. 2001. № 105.
- Idem.* Negotiating chronologies Aegean amphora research, Thasian chronology, and Pnyx III // *Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400-100 B. C.* Aarhus, 2003.
- Idem.* Archaeological context and Aegean amphora chronologies: a case study of Hellenistic Ephesos // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean*. Athens, 2004.
- Maiuri A.* Una fabbrica di amphore Rodie // *Annuario*. Bergamo, 1924. Vol. 4-5.
- Idem.* Nuova silloge epigrafica di Rodie e Cos. Firenze, 1925.
- Macpherson D.* Antiquities of Kertch, and Researches in the Cimmerian Bosphorus, with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea. London, 1857.
- Μακαροναλ Χ.* Ανασκαφαί Πέλλη 1957-1960 // Αρχαιολογικόν δελτίον. Αθηναί. 1960. Vol. 16.
- Nikolaidou-Patera M.* Un nouveau centre de production d'amphores timbrées en Macedoine // *BCH*. 1986. Suppl. XIII.
- Nicolaou I., Empereur J.-Y.* Amphores rhodiennes du musée de Nicosie // *BCH*. 1986. Suppl. 13.
- Nilsson M.* Timbres amphoriques de Lindos. Copenhagen, 1909.
- Pavličenko N.* Les timbres amphoriques d'Héraclée du Pont: bilan et perspectives de recherche // *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999.
- Panskoye I.* The Monumental Building U6. Aarhus, 2002. Vol. 1.
- Picon M.A., Garlan Y.* Recherches sur l'implantation des ateliers amphoriques à Thasos et analyse de la pâte des amphores thasiennes // *BCH*. 1986. Suppl. 13.
- Pridik E.M.* Amphorenhenkel aus Athen // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*. 1896. Vol. 21.
- Idem.* Pridik E.M. Neue Amphorenhenkel aus Athen // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*. 1897. Vol. 22.

- Idem.* Zu den rhodischen Amphorenstempeln // Klio. 1926. Bd. 20.
- Idem.* Die Astynomennamen auf Amphoren-und Ziegelstempeln aus Sųdrussland // Abhandlungen der Preuųischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1928. Bd. 24.
- Poenaru Bordea G.* Les timbres amphoriques de Thasos ų Callatis // BCH. 1986. Suppl. Vol. 13.
- Rhomiopoulou C.* Amphores de la necropole d'Acanthe // BCH. 1986. Suppl. Vol. 13.
- Romano D.G.* The Panathenaic Stadium and the Theater of Lycourgos: a Reexamination of the Facilities of the Pnyx Hill // AJA. 1985. № 89.
- Salviat F.* Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources ęcrites // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Šceglov A.N.* Les amphores timbrees d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Selov-Kovedjaev T.H.* Histoire et ętat actuel de l'ępigraphie cęramique Grecque (amphores et tuiles) en Union Soviétique // BCH. 1986. Suppl. 13.
- Senol G. C., Senol A. K., Doger E.* Amphora Production in the Rhodian Peraea in the Hellenistic Period // Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediter-ranean. Athens, 2004.
- Shcheglov A.N., Katz V.I.* A Fourth-century B.C. Royal kurgan in the Crimea // Metropolitan Museum Journal. 1991. Vol. 26.
- Schuchardt C.* Inschriften von Pergamon. Berlin, 1895. Vol. 2.
- Stephani L.E.* Titulorum graecorum particulae. III. Dorpati, 1848.
- Stolba V.F.* Some Reflections on the Amphora Stamps with the Name Amastris // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003.
- Idem.* Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology // Chronology of the Black Sea Area in the Period c. 400 – 100 B.C. Aarhus, 2003.
- Sztetyllo Z.* Stemplowanie amfor greckich // Kwartalnik historii kultury materialnej. 1958. № 3.
- Idem.* Grecka epigrafika ceramiczna. Warszawa, 1971.
- Idem.* Les timbres cęramiques dans les collections du Musee National de Varsovie. Varsovie, 1983.
- Von Teleaga E.* Beitrųge zur Chronologie der Amphorenstempel und der Amphoren von Heraklea Pontike //Mųnstersche Beitrųge z. antiken Handelsgeschichte. 2003. Bd. 22, H. 1,
- Thompson H.* Two Centures of Hellenistic Pottery // Hesperia. 1934. Suppl. 3.
- Tsetskladze G.R.* Organisation of ceramic production in Colchis during the Hellenistic period // Eirene. 1991. № 27.
- Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A.* A Koroni: a Ptolomaio Camp on the East Coast of Attica // Hesperia. 1962. Vol. 31, № 1.
- Vanderpool E., McCredio J.R., Steinberg A.* A Koroni: the Data of the Camp and the Pottery // Hesperia. 1964. Vol. 33, № 1.
- Vnukov S.* Problems of «Brown clay» (Colchean) Amphora Studies. Typology, Chronology, Production Centers, Distribution // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Internet. WWW. patabs. org. 2006.
- Waddington W., Babelon E., Reinach T.* Recuell general des monnaies grecques d'Asie Mineure. Paris, 1925. Vol. 1. Suppl. 7–8. Fasc. 12.
- Wallace-Matherson P.M., Wallace M.B.* Some Rhodian Amphora Capacities // Hesperia. 1982. Vol. 51, № 3.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Список музеев, в фондах которых находятся крупные коллекции клейм, обнаруженных при исследовании памятников Северного Причерноморья

г. *Азов* – краеведческий музей. В фондах музея находятся несколько сот клейм. Основу коллекции составляют оттиски, обнаруженные в ходе раскопок Елизаветовского городища в 60–70-е гг. прошлого века. Они опубликованы И.Б. Брашинским¹.

г. *Анапа* – историко-археологический музей-заповедник. В фондах музея хранится более 1000 клейм, обнаруженных за последние полвека при исследовании Горгиппии, разведках и раскопках сельских поселений на территории Анапского района Краснодарского края. Лишь отдельные клейма этой коллекции попали в публикации². В настоящее время проводится работа по составлению каталога клейм этого музейного собрания.

г. *Белгород Днестровский* – краеведческий музей. В фондах музея содержатся клейма, обнаруженные при раскопках Тиры. Оттиски, поступившие сюда до 1951 г., изданы Е.И. Штаерман³.

г. *Варшава* – Национальный музей. Коллекция клейм музея насчитывает более 400 экземпляров. Большая часть из них происходит из Мирмекия и несколько оттисков из Калос Лимена, раскопки которых проводились в 50-е г. прошлого века совместной советско-польской экспедицией. Материал полностью издан⁴.

г. *Евпатория* – краеведческий музей. Основная часть клейм, хранящихся в фондах музея, происходит из Керкинитиды и расположенных рядом сельских поселений («Чайка», «Маяк», «Песчанка»). Часть материала введена в научный оборот⁵.

г. *Керчь* – музей истории и археологии. Музей содержит самую крупную коллекцию

¹ См.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

² См.: Алексеева Е.М. Керамический комплекс первой половины III в. до н.э. из Горгиппии // КСИА. 1976. № 145. С. 44 (рис. 1); она же Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 294 (табл. 14), 341 (табл. 341), 343 (табл. 61), 344 (табл. 62), 348 (табл. 66), 358 (табл. 76), 383 (табл. 101); Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II веков до н.э. Саратов, 1999. С. 233 (табл. 96), 279 (табл. 114), 385 (табл. 170), 431 (табл. 187), 461 (табл. 199), 551 (табл. 231).

³ См.: Штаерман Е.И. Керамические клейма из Тиры // КСИИМК. 1951. Вып. 36.

⁴ См.: Setetyllo S. Les timbres céramiques dans les collections du Musée National de Varsovie. Varsovie, 1983..

⁵ См.: Наливкина М.А. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды, и Калос Лимен в V–II вв. до н.э.) // Проблемы истории Северного Причерноморья

клейм (более 20 тысяч экземпляров), обнаруженных главным образом на территории Керченского полуострова. Из нескольких тысяч клейм, поступивших в музей в конце XIX – начале XX вв., какая-то часть утеряна, остальные беспартизированы. Часть из них была опубликована В.В. Шкорпилом⁶.

В советское время пополнение коллекции музея осуществлялось в основном за счёт находок, сделанных при исследовании малых городов Европейского Боспора (Китея, Мирмекия, Нимфея, Порфмия, Тиритаки) и сельских поселений Керченского полуострова. К настоящему времени в научный оборот введена лишь часть этого материала⁷. В последние годы успешную работу по составлению каталога керамических клейм Керченского музея проводит группа его сотрудников под руководством Н.Ф. Федосеева.

г. Киев – несколько сотен клейм, обнаруженных главным образом в Ольвии и Тире с 30-х гг. прошлого века, находятся в составе коллекций Исторического музея, музея Археологии и фондах Института археологии Украины. Материалы практически не введены в научный оборот.

г. Краснодар – государственный историко-археологический музей-заповедник. Коллекция клейм музея насчитывает несколько сот экземпляров. Происхождение значительной части оттисков неизвестно. Около 200 клейм обнаружено в ходе раскопок Семибратнего городища. Несколько десятков клейм поступило с Елизаветинского городища. В последние десятилетия коллекция активно пополняется за счёт амфорного материала, обнаруженного главным образом в ходе исследования меотских могильников Прикубанья⁸. Часть клеймёных синопских амфор коллекции и гераклейских оттисков изданы⁹.

г. Лондон – Британский музей. В фондах музея хранится несколько десятков клейм, вывезенных англичанами из Керчи, где они не только разгромили местный музей, но и проводили грабительские раскопки на горе Митридат¹⁰. Материал опубликован¹¹.

г. Москва – Государственный исторический музей России. Коллекция клейм музея

в античную эпоху. М., 1959; *Махнёва О.А.* Керамические клейма Керкинитиды // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994; *Кутайсов В.А.* Керкинитиды в античную эпоху. Киев, 2004. С. 71–78. Рис. 49–55; *Колесников А.Б.* Керамические клейма из раскопок усадеб Евпаторийского маяка // ВДИ. 1985. № 2; *Коваленко С.А.* Античное сельскохозяйственное поселение возле села Песчаное // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы ... С. 164 (табл. 56), 185 (табл. 69).

⁶ См.: *Шкорпил В.В.* Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в Керчи в ноябре и декабре 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. 3; *он же.* Керамические надписи, приобретённые Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 годах // ИАК. 1904. Вып. 11.

⁷ См.: *Молев Е.А.* Синопские керамические клейма из Китея // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород, 2000; *Придик Е.М.* Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА. 1941. № 4; *Пругло В.И.* Синопские амфорные клейма из Мирмекия // КСИА. 1967. № 109; *она же.* Эпиграфические клейма Гераклеи Понтийской из Мирмекия // КСИА. 1972. № 130; *Fedoseev N., Zin'ko V.* Ceramic Stamps from Settlement «Geroevskoje-2» // *Archeologie*. 1997. № 48; *Авдеев А.Г., Петерс Б.Г.* Клейма на амфорах из поселения у с. Мысовое // КСИА. 1983. № 174.; *Кругликова И.Т., Виноградова Ю.Г.* Клейма Синопцы на амфорах из поселения Андреевка Южная // КСИА. 1973. № 133; *Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма из раскопок поселения «Бакланья скала» // Древности Боспора. М., 1998. Т. 1

⁸ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 548 (табл. 229), 549 (табл. 230).

⁹ См.: *Афимов Н.В.* Синопские остродонные амфоры эллинистической эпохи в Прикубанье // ВДИ. 1951. № 1; *Зеgebард К.* Археологические данные о торговых связях Гераклеи Понтийской с населением Нижнего Прикубанья в IV–III вв. до н.э. // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.

насчитывает около 1000 экземпляров. До 30-х годов прошлого века она пополнялась главным образом за счёт поступления материала из частных коллекций: П.О. Бурачкова (возможно, из Ольвии), Е.Е. Люценко (Керчь и Тамань) и графа А.С. Уварова (Ольвия). Материалы последней коллекции частично изданы¹². В предвоенные и послевоенные годы на хранение в музей поступила часть клеймёного материала (около 300 оттисков), обнаруженного в ходе раскопок Фанагории в 30–50-е годы¹³.

г. Москва – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Коллекция керамических клейм музея насчитывает около 1500 экземпляров. Она начала формироваться в конце 20-х гг. прошлого века, когда в фонды музея поступили материалы разведочных работ, проведённых Л.П. Харко на Таманском полуострове. В предвоенные годы в музей была передана часть клейм, обнаруженных в 1936–1940 гг. при исследовании Фанагории¹⁴. В дальнейшем в фонды музея поступили клейма из раскопок Фанагории за 50–60-е гг. прошлого века, проводившихся экспедицией музея под руководством М.М. Кобылиной. Значительную часть коллекции (более 400 экземпляров) составляют оттиски из Гермонассы, зафиксированные здесь в 50–80-е годы прошлого века экспедицией музея, руководимой И.Б. Зеест и А.К. Коровиной. Половина этих оттисков издана¹⁵. Наконец, в составе коллекции музея находится несколько сот экземпляров клейм из Пантикапея, полученных в ходе систематических раскопок экспедицией музея под руководством В.П. Толстикова.

г. Москва – Институт археологии РАН. В институте хранится более 2000 клейм из раскопок, проводившихся экспедициями античного отдела Института в последние десятилетия на Таманском полуострове. Три четверти из них происходят из Фанагории. Часть из них введена в научный оборот¹⁶. Несколько сотен оттисков происходит из Патрея. Некоторые из них упомянуты при публикации отдельных керамических комплексов этого городища¹⁷. Кроме того, в Институте находится около сотни клейм, происходящих из Горгиппии.

г. Одесса – археологический музей. В фондах музея находится несколько тысяч клейм. Коллекция стала формироваться ещё в дореволюционный период за счёт материалов, полученных в ходе раскопок и случайных находок на территории различных памятников Северного Причерноморья (Ольвии, Херсонеса, Феодосии, Пантикапея). Основная

¹² См.: *Тулкина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII–середина XIX вв.). СПб., 2002. С. 303, 529.

¹³ См.: *Macpherson D.* Antiquities of Kertch, and Researches in the Cimmerian Bosphorus, with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea. London, 1857.

¹⁴ См.: *Уваров А.С.* Собрание карт и рисунков к исследованиям о древности Южной России и берегов Чёрного моря. СПб., 1853. Вып. 2. Табл. XII.

¹⁵ См.: *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. Вып. 57.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: *Коровина А.К.* Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М., 2002. Табл. 39–50.

¹⁸ См.: *Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города») // Древности Боспора. М., 2004. Suppl. 1. С. 45, 48–50, 78–81; *Кутшилова Т.М.* Керамические клейма из раскопок «Верхнего города» Фанагории 2002–2003 гг. // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. СПб., 2004. Ч. 1.

¹⁹ См.: *Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* Комплекс амфор второй четверти V века до н.э. из Патрея // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М., 1991. С. 72. Табл. II; *они же.* Керамика трёх подводных комплексов Патрея // Боспорский сборник. 1992. Вып. I. Табл. IX, X; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы ... С. 94 (табл. 29-1), 544–546 (табл. 228).

часть этого материала была издана ещё во второй половине XIX в.¹⁸ В настоящее время данные клейма входят в состав «старого фонда» и в связи с утерей бирок с номерами беспартизированы. Лишены указания о происхождении и клейма, поступившие в послевоенные годы из Кабинета археологии исторического факультета Одесского государственного университета.

Основную часть коллекции клейменого материала составляют оттиски, обнаруженные в послевоенные годы при исследовании поселений и могильников Нижнего Поднестровья. Лишь часть этого материала введена в научный оборот¹⁹.

Ольвия – музей-заповедник. Мне не удалось получить данные о количестве клейм, находящихся в фондах музея-заповедника. Но их здесь должно быть несколько тысяч с учётом широких археологических исследований, проводившихся за последние полвека как на самом Ольвийском городище, так и на многочисленных сельских поселениях её хоры. Публикация материала явно отстаёт от широкомасштабных археологических исследований. Издано всего несколько серий черепичных и амфорных клейм из керамических комплексов, зафиксированных в Ольвии²⁰.

г. Ростов – краеведческий музей. В фондах музея находится несколько сотен клейм, обнаруженных на памятниках Нижнего Дона. Большая часть из них происходит с Елизаветовского городища и могильника. Часть материала издана²¹.

г. Ростов – научно-методический центр археологии педагогического университета. В фондах центра находятся клейма из раскопок Елизаветовского городища, проводившихся экспедицией педагогического университета в последние десятилетия. Материал частично опубликован²².

¹⁸ См.: *Мурзакевич Н.Н.* Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае // ЗООИД. 1850. Т. 2; *Беккер П.* О надписях на ручках греческих амфор и кусках древней черепицы // ЗООИД. 1863, Т. 5; *он же* Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России // ЗООИД. 1868. Т. 7; *Юргевич В.Н.* Амфорные ручки, собранные в окрестностях Херсонеса по побережью бухт Песочной, Круглой, Камышевой и Стрелецкой в 1886–87 гг. // ЗООИД. 1889. Т. 15; *он же.* Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденные в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. 18; *он же.* О надписях на ручках и на кирпичах, приобретённых хранителем Одесского музея общества // ЗООИД. 1898. Т. 21; *он же.* О надписях на ручках, найденных в Керчи и вновь приобретённых Одесским музеем общества // ЗООИД. 1898. Т. 21.

¹⁹ См.: *Булатович С.* Амфорные клейма с острова Левка (Змеиный) // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического общества. Одесса, 1994; *Мартышенико А.И.* Керамические клейма северо-западной части Никония // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Белгород-Днестровский, 1990; *Мелюкова А.И.* Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М., 1975; *Полесита Т.И.* Новые находки амфорных клейм в Нижнем Поднестровье. Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Белгород-Днестровский, 1990; *Сальников А.Г.* Керамические клейма из раскопок городища у с. Роксоланы // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968; *Самойлова Т.Л.* Синопский импорт в Нижнее Поднестровье (по данным керамической эпиграфики) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 175 (табл. 62), 187 (табл. 71), 190 (табл. 73), 228 (табл. 94), 231 (табл. 95), 254 (табл. 101), 275 (табл. 112), 300 (табл. 125), 335 (табл. 144), 370 (табл. 162), 398 (табл. 177).

²⁰ См.: *Брашинский И.Б.* Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры. 1959–1960 гг. // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964; *Леви Е.И.* Керамический комплекс III–II вв. до н.э. из раскопок Ольвийской агоры // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 198–201 (табл. 75–78), 215 (табл. 89).

²¹ См.: *Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт...; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 252 (табл. 100), 302 (табл. 126), 328 (табл. 140), 361 (табл. 157–158).

г. **Симферополь – Крымский краеведческий музей.** В фондах музея находится около 1000 отдельных клейм и целых клейменных амфор, обнаруженных при исследовании поселений и могильников в разных районах Крыма. Некоторые поселенческие и курганные керамические комплексы, содержащие клейменный материал, опубликованы²³. Основная часть коллекции (около 600 экземпляров) принадлежит клеймам, обнаруженным в ходе раскопок Неаполя Скифского. Меньшая часть этих оттисков издана²⁴.

г. **Старый Крым – краеведческий музей.** В фондах музея находятся несколько сот клейм с памятников Старокрымского и Кировского районов Крыма из раскопок и разведочных работ, проведённых в последнее десятилетие А.В. Гавриловым. Материал опубликован²⁵.

г. **Санкт-Петербург – Государственный Эрмитаж.** В дореволюционный период коллекция клейм и целых клейменных амфор музея пополнялась главным образом за счёт находок, поступававших из Императорской Археологической комиссии и полученных в результате работ экспедиций, организованных этим учреждением. Весь материал был опубликован Е.М. Придилом²⁶.

В 20–30-е гг. прошлого века в музей поступили оттиски из некоторых частных коллекций: Ф.И. Гросса (Керчь), М.М. Кирьякова (Керчь), Н.Ф. Романченко (Евпатория)²⁷.

В послевоенные годы коллекция музея пополнялась главным образом за счёт материала, обнаруженного экспедициями Эрмитажа, проводившими многолетние исследования в Херсонесе, на о. Березани, в Нимфее, Мирмекии и на Таманском полуострове. Всего несколько клейм этих серий попали в издания отдельных керамических комплексов²⁸.

Танаис – музей-заповедник. В фондах музея находится около 1300 клейм, обнаруженных за последние полвека на территории городища Танаис и его некрополя. Коллекция опубликована полностью²⁹.

г. **Феодосия – краеведческий музей.** В фондах музея находится около 600 клейм. С самого городища античной Феодосии происходит всего 11 экземпляров из раскопок 1894 г. в порту. Большая часть обнаруженных здесь оттисков поступила в Одесский

²² См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 484–497 (табл. 207–210).

²³ Там же. С. 208 (табл. 84), 348–352. (табл. 151–152).

²⁴ См.: *Высотская Т.Н.* Торговые связи Неаполя скифского в эллинистический период (по данным керамической эпиграфики) // ВДИ. 1978. № 4; *Голицына А.С., Голенко В.К.* Из керамической эпиграфики Неаполя // КСИА. 1979. № 159; *Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь, 2003. С. 12–13, 16–17, 86–87 (рис. 16–17).

²⁵ См.: *Гаврилов О.В.* Античные поселения Новопокровка I у Південно-Східному Криму // Археологія. 1999. № 1. С. 83; *он же.* Амфорный импорт на поселения Новопокровка в Восточном Крыму // *Stratum-plus*. 1999. № 3; *Гаврилов А.В., Федосеев Н.Ф.* Амфорные клейма из античных памятников округа Феодосии // *Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья.* Керчь, 2002.

²⁶ См.: *Придилом Е.М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

²⁷ В дальнейшем часть клейм из этой коллекции была передана в Евпаторийский музей.

²⁸ См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 202 (табл. 79), 269 (табл. 110), 464 (табл. 200), 468 (табл. 201).

²⁹ См.: *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из Танаиса III–I веков до н.э. М., 1975; *он же.* Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // *Вестник Танаиса.* 1994. Вып. 1; *Jöhrens G.* Amphorenstempel und die Gründung von Tanais // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean.* Athens, 2004.

археологический музей³⁰. Несколько десятков клейм получены в результате разведочных раскопок на сельских поселениях ближайшей хоры Феодосии. Основную часть коллекции (более 500 экземпляров) составляют клейма, собранные в 70-е гг. прошлого века геологом Е.М. Кальским с поверхности трёх сельских поселений, расположенных в 15–20 км к северо-востоку от Феодосии (Журавка 1, Журавка 2 и Новопокровка 1)³¹.

г. Харьков – археологическая лаборатория Государственного университета. Здесь хранятся около 200 клейм с поселения «Маслины» на Тарханкутском полуострове Крыма, исследованного экспедицией университета под руководством В.В. Латышевой. Материал частично опубликован³².

Херсонес – Национальный археологический музей-заповедник. В фондах музея хранятся более 6 тысяч клейм. Практически все они происходят из раскопок херсонесского городища, некрополя и усадеб на клерах Гераклеийского полуострова. Клейма из дореволюционных находок изданы частично в статье И. Махова, посвящённой фасосским оттискам из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича³³ и работе К.Э. Гриневича, опубликовавшего дневники раскопок Р.Х. Лепера на херсонесском городище и некрополе³⁴. На протяжении 30-х гг. прошлого века Г.Д. Беловым систематически упоминались все клейма, обнаруженные при исследовании херсонесского городища³⁵. Спорадически в дальнейшем появлялись публикации оттисков, встреченных при раскопках Херсонеса³⁶. Часть клейм была введена в научный оборот при издании отдельных керамических комплексов³⁷.

пгт. Черноморское – краеведческий музей. В фондах музея хранится клейменный материал, обнаруженный на двух поселениях и могильниках Тарханкутского полуострова: Панское I и Калос Лимен. Клейма частично изданы³⁸.

³⁰ См.: Юргевич В.Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденные в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. 1895. Т. 18.

³¹ См.: Махнёва О.А. Эллинистические усадьбы в Восточном Крыму // Проблемы античной культуры. Симферополь, 1988. Ч. 3. С. 208–209; Гаврилов А.В., Федосеев Н.Ф. Амфорные клейма из античных памятников округи Феодосии // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002.

³² См.: Латышева В.А. Керамические клейма из раскопок поселения «Маслины» в Северо-Западном Крыму // Проблемы античной археологии и культуры. Ереван, 1979. Т. 2.

³³ См.: Махов И. Амфорные ручки о. Фасоса // ИТУАК. 1913. Вып. 49.

³⁴ См.: Гриневич К.Э. Северо-восточные кварталы Херсонеса, раскопанные Р.Х. Лепером в 1908–1910 гг. // ХС. Севастополь, 1930. Вып. 3.

³⁵ См.: Белов Г.Д. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1934 г. Симферополь, 1935; *он же*. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1935–1936 гг. Симферополь, 1938; *он же*. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1931–1933 гг. // МИА. 1941. Вып. 4; *он же*. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА. 1953. Вып. 34; Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. 1953. Вып. 34; *они же*. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. 1953. Вып. 34; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 176–177; 216 (табл. 90), 239 (табл. 97), 523 (табл. 222), 524–529, 552 (табл. 232).

³⁶ См.: Крушол Ю.С. Амфорные ручки из раскопок 1946 г. в Херсонесе // ВДИ. 1949. № 2; Золотарёв М.И. Керамические клейма из раскопок Северо-восточного района Херсонеса в 1974–1975 гг. // КСИА. 1979. №159; *он же*. Керамические клейма из раскопок в Портовом районе Херсонеса // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981; Суров Е.Г. Керамические клейма из раскопок 1960 г. в северо-западной части херсонесского городища // Античная древность и средние века. Свердловск, 1963. № 2.

³⁷ См.: Ахмеров Р.Б. Клейменная черепица древнегреческого Херсонеса // ВДИ. 1948. № 1; Зедгендзе А.А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе // КСИА. 1976.

Список имён фасосских магистратов

I. Магистраты «раннего» периода

Группа	Grahan	Дата	Avraan	Дата	Предлагаемый порядок	Этап	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8
A	1. Σάτυρος I 2. Τελέας	конец 90-х гг. IV в.	1. Σάτυρος I 2. Τελέας	389	1. Σάτυρος I 2. Τελέας 3. Ἀρι(- -) 4. Δαμάσ(της) I 5. Διάρης 6. Κτήσι(ς) 7. Λάβρο(ς) 8. Λεωγ(- -) 9. Λεωνι(- -) 10. Μνημε(- -) 11. Τελεσ(- -) 12. Τι(- -) 13. Φιλωνί(δης) 14. Χάρων	1	90-е середин на 80-х гг. IV в.
B	3. ? Ἀρι(- -) 4. Δαμάσ(της) I 5. Διάρης 6. Κτήσι(ς) 7. Λάβρο(ς) 8. Λεωγ(- -) 9. Λεωνι(- -) 10. Μνημε(- -) 11. Τελεσ(- -) 12. Τι(- -) 13. Φιλωνί(δης) 14. Χάρων	390-380	3. Δαμάσ(της) I 4. Διάρης 5. Κτήσι(ς) 6. Λάβρο(ς) 7. Λεωγ(- -) 8. Λεωνι(- -) 9. Μνημε(- -) 10. Τελεσ(- -) 11. Τι(- -) 12. Φιλωνί(δης) 13. Χάρων	387	16. Ἀμφι(- -) 17. Ἀριστομέ(νης) 18. Γλαύκ(ων) 19. Δημήτρι(ος) 20. Δικηκρα(- -) 21. Ἡροφ(- -) 22. Ἡροφών I 23. Θρασωνί(δης) 24. Τιμησί(θεος) 25. Μέγων I	2	середин на 80-х - середин на 70-х гг. IV в.
C	15. Ἀμφι(- -) 16. Ἀριστομέ(νης) 17. Γλαύκ(ων) 18. Δημήτρι(ος) 19. Δικηκρα(- -) 20. Ἡροφ(- -) 21. Ἡροφών I 22. Θρασωνί(δης) 23. Τιμησί(θεος)	70-е гг. IV в.	14. Ἀμφι(- -) 15. Ἀριστομέ(νης) 16. Γλαύκ(ων) 17. Δημήτρι(ος) 18. Δικηκρα(- -) 19. Ἡροφ(- -) 20. Ἡροφών I 21. Θρασωνί(δης) 22. Τιμησί(θεος)	376	26. Ἀριστ(- -) 27. Ἀλθημ(- -) 28. Κλεοφών I 29. Λάμιος	3	середин на 70-е- 60-е гг. IV в.
D	24. Ἀριστ(- -) 25. Ἀρχη(- -) 26. Ἰσαγόρης 27. Λάμιος	369-366	23. Ἀριστ(- -) 24. Ἰσαγόρης 25. Λάμιος 26. Στατ(- -)	367			

Вып. 145; Кац В.И. О времени возникновения сельскохозяйственных усадеб на Гераклейском полуострове // АМА. 1972. Вып.1; Золотарёв М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб на Гераклейском полуострове // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990; Туровский Е.Я. О времени существования усадьбы надела 25 на Гераклейском полуострове // ХС. 1996. Вып. 7; Моисахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 176-177; 216 (табл. 90), 239 (табл. 97), 523 (табл. 222), 524-529, 552 (табл. 232).

³⁸ См.: Моисахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 8; Моисахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 173 (табл. 61), 497-521 (табл. 214-221); Panskoye I. The Monumental Building U6. Vol. 1. Aarhus, 2002. P. 101-126; Уженищев В.Б. Динаміка находження херсонської тарі із клеймами до Калос Лимену // IV Міжнародна археологічна конференція. Київ, 1996; *op. cit.* О торговых связях Родоса с поселениями Херсонесской хоры (по керамическим клеймам из раскопок Калос Лимена) // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Севастополь, 1997.

1	2	3	4	5	6	7	8
E1	28. Ἄλοημ(- -) 29. Κλεοφῶν 30. Μέγων 1	365-359	27. Ἄλοημ(- -) 28. Ἀρχη(- -) 29. Δεινο(- -) 30. Κλεοφῶν 31. Μέγων 1 32. Μύσκος 33. Σάτυρος 2 34. ? Σατα(- -)	363	30. Μύσκος 31. Δεινο(- -) 32. Ἴσαγόρης 33. Ἀρχη(- -) 35. Φανόκ(- -) 36. Βάτων 37 ? Σατα(- -) 38 ? Σάτυρος 2		
E2	31. Μύσκος 32. Δεινο(- -) 33. ? Σάτυρος 2 34. ? Σατα(- -)						
F1	35. Μέγων 2 36. Φανόκ(- -) 37. Βάτων 38. τιαλα 39 * (+ λεπῆσκα) 40. Ἀριστείδης 41. Μεσσ(- -) 42. Φιλοκρά(της)	358-351	34. Ἀρχεστρα 35. Δαμάστης 2 36. Νύμφων 37. Πανφάης 38. τιαλα 39. ΠΑ (μον.) 40. * 41. * + λεπῆσκα.	356	39. τιαλα 40. * 41. *+ λεπῆσκα 42. ΠΑ (μον.)	4	κонец 60-х гг. IV в.
F2	43. Δαμάστης 2 44. Πανφάης 45. Νύμφων 46. ΠΑ (μον.) 47. Ἀρχεστρα(- -)	349-345	42. Ἀριστείδης 43. Φιλοκρά(της) 44. Βάτων 45. Μέγων 2 45. Φανόκ(ριτος) 46. Μεσσ(- -)		44. Μεσσ(- -) 47. Πανφάης 34. Μέγων 2 43. Ἀριστείδης 45. Φιλοκρά(της) 46. Δαμάστης 2 48. Νύμφων 49. Ἀρχεστρα	5	50-е гг. IV в.
G1	48. Λαγέτας 49. Ἀμύντωρ 50. Πει(- -) 51. * Ἀμφανδρ(ος) 52. πιλος 53. горит 54. Ἀριστοφάνης 55. Πυθίων 1 56. Πυθόλεως 57. Ἴππίδης 58. Τηλεφάνης 1 59. Νικίας 60. Ἀριστοκρ(- -)	344- конец 30-х гг. IV в.	47. Ἀριστοκ(- -) 48. Πυθίων 1 49. Ἀριστοφάνης 50. Ἴππίδης 51. Λαγέτας 52. Νικίας 53. Πει(- -) 54. Πυθόλεως 55. Τηλεφάνης 1 56. Ἀμύντωρ 57. * Ἀμφανδρ(ος) 58. πιλος 59. горит	342	50. Λαγέτας 51. Πει(- -) 52. * Ἀμφανδρ(ος) 53. Ἀμύντωρ 54. Πυθόλεως 55. Ἴππίδης 56. Τηλεφάνης 1 57. Πυθίων 1 58. Ἀριστοφάνης 59. Νικίας 60. Ἀριστοκρ(- -) 61. πιλος 62. горит	6	40-е - начало 30-х гг. IV в.
G2							

2. Μαγιστράτοι «πозднего» периода

Debidour	Γρυν- πα	Дата	Ανγραμ	Γρυν- πα	Дата	Garlan ³⁹	Γρυν- πα/ εταп	Дата
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Παντιμίδης	I	345-335	Καλλικράτης	I	329	Ἀρότης	1/7	ок. 333
Τηλεφάνης 2			Ἀρότης			Παντιμίδης		
Ἀρετών			Παντιμίδης			Τηλεφάνης 2		

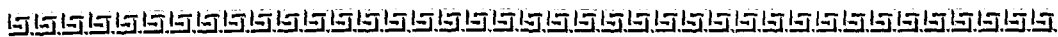
³⁹ Μαγιστράτοι, ἰμεναμ κωτορῶν προδешествует знак (I), видимо, выполняли свои обязанности на протяжении только части календарного года.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
'Αριστοφών 1			Τηλεφάνης 2			'Αρετών		
Δείαλκος			'Αρετών			'Αριστοφών 1		
Κλειτος			Κλειτος			Δείαλκος		
'Αριστοτέλης			Δείαλκος			Κλειτος		
'Ηράκλειτος			'Αριστοφών 1			? 'Αμφοτέρης	II/8	οκ. 326
Κρινις			Κρινις			'Αριστοτέλης		
Τιμαρχίδας			'Αριστοτέλης			'Ηράκλειτος		
('Ηροφών)			Αμφοτέρης			? Καλλικράτης		
Δαίφρων	II	335-325	Τιμαρχίδας			Κρινις		
'Ηρακλει(- -)			('Ηροφών 1)			Τιμαρχίδας		
Κλεοφών 1			'Ηράκλειτος			/ 'Ηροφών 2		
Λεώδικος			Δαίφρων	II	316	Ναύσων	III/9	οκ. 322
Ναύσων			'Ηρακλει(- -)			Δαίφρων		
Τηλέμαχος			Λεώδικος			'Ηρακλει(- -)		
Τιμοκλής			Ναύσων			Κλεοφών 1		
'Αριστοφάνης			Τηλέμαχος			Ευαλκίδης		
Πούλυς			Κλεοφών 1			Λεώδικος		
'Αλκείδης	III	325-310	Ευαλκίδης	III	310	Τηλέμαχος		
Θάσων			Τιμοκλής			Τιμοκλής	IV/10	οκ. 315
'Ισόδικος			'Αριστοφάνης 2			'Αριστοφάνης 2		
'Αλκιμος 1			Πούλυς			Πούλυς		
Δείαλκος			Κρινομένης			'Αλκείδης		
Κριτίας			'Αλκείδης			Θάσων 1		
'Ηρόδοτος			'Ισόδικος			'Αριστομένης 1		
Κρατιστιωναξ			'Αλκιμος 1			Δεινώπας 1		
Παμφάης			Παμφάης			Κρινομένης	V/11	οκ. 309
'Αριστομένης 1			Θάσων			'Αλκιμος 1		
Δεινώπας			Δείαλκος			Παμφάης		
Ευαλκίδης			Κριτίας			'Ηρόδοτος		
Αρχηναξ			'Ηρόδοτος			'Ισόδικος		
Κλεοφών 2			Κρατιστιωναξ			Κλεοφών 2		
Κρινομένης			Δεινώπας			Δείαλκος		
Μεγακλείδης			Κλεοφών 2	IV	295	Κριτίας		
Πολυνείκης			'Αριστομένης 1			Κρατιστιωναξ		
Αισχρίων 1			Πολυνείκης			Πολυνείκης		
Θέσπων	IV	310-300	Πυθίων 2			Αισχρίων 1	VI/12	οκ. 299
Αινέας			Μενέδημος			Θέσπων		
'Αριστείδης			'Αρχηναξ			'Αρχηναξ		
'Αριστόδικος			Κρατινος			Κρατινος		
Κηφισοφών			Αισχρίων 1			Μενέδημος		
Κρατινος			Θέσπων	V	287	Αινέας	VII/13	οκ. 294
Μενέδημος			Μεγακλείδης			'Αριστείδης		
Πουλυάδης:			Αινέας			'Αριστόδικος		
Πυθίων 5			'Αριστείδης			Μεγακλείδης		
Σκύμνος 1			'Αριστόδικος			Πυθίων 2		
'Ηρακλείδης 1	A	начало III в.	'Αριστοφών 2-3			Πυθίων 5		
Νικόδημος 1			'Ηρακλείδης 1			Σκύμνος 1		
Πρηξίπολις			Πυθίων 5			Κηφισοφών	VIII/1	οκ. 287
Πυθίων 3			Σκύμνος 1			Κύχρις	4	
Πυθίων 4			Κύχρις			Πυθίων 3		
Αισχρίων 1	B	первая четверть III в.	Πυθίων 3			'Αριστοφών 2-3		
Βίων 1			Κηφισοφών			Νικόδημος 1		
'Ηροφών 1			Νικόδημος 1			Πουλυάδης:		

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Κλεόστρατος			Πουλυάδης:	VI	274	Αΐσχωρων ΗΒ	ΙΧ/15	οκ. 281
Δημάκης			Πρηξίπολις			Αμφανδρος		
Θεόπομπος			Πυθίων 4			Αντιάναξ		
Ίδιάδης			Πυθίων 6			/ Αύτοκράτης		
Φείδιππος			Σάτυρος 1			Ευάγορας		
Αριστοκλής 1			Χαιρέας			Ηρακλείδης 1		
Διαγόρας			Φιλίσκος			Πρηξίπολις		
Λεωμέδων			Αύτοκράτης			Πυθίων 4		
Λύσανδρος			Αΐσχωρων 1	VII	266	Φιλίσκος		
Σκύμος 2			Βίων 1			Χαιρέας		
Φανόλεως			Ηροφών 2			Αΐσχωρων 1	X/16	οκ. 272
Αΐσχωρίων 2	C	первая половина III в.	Απολλόδωρος			Βίων 1		
Αμφανδρος			Ευάγορας			Ηροφών 2		
Αντιάναξ			Κλεόστρατος			Απολλόδωρος		
Αργειός			Δημάκης			Κλεόστρατος		
Αριστοφάνης 2			Ίδιάδης			Δημάκης		
Αριστοφών 2			Θεόπομπος			Ίδιάδης		
Εράτων			Φείδιππος			Θεόπομπος		
Ευάγορας			Αΐσχωρίων 2			Φείδιππος		
Ηγησιτέλης			Αντιάναξ	VIII	255	Διαγόρας		
Ηρόφαντος			Διαγόρας			Λεωμέδων		
Κάδμος			Αριστοκλής 1			Λύσανδρος		
Κλεοφών 3			Λεωμέδων			Σκύμος 2		
Κύχρις			Λύσανδρος			Φανόλεως		
Ναύπλιος			Σκύμος 2			Αργειός	XI/17	οκ. 258
Πολυκράτης			Φανόλεως			Αριστοφάνης 2		
Πολύτιμος			Πολύων			Κλεοφών 3		
Πολύων			Αργειός			Πολύων		
Πυθίων 6			Αμφανδρος			Πυθίων 6		
Σάτυρος 1			Αριστοφάνης			Σάτυρος 1		
Σάτυρος 2			Ηγησιπολις			Σάτυρος 2		
Σάτυρος 3			Κλεοφών 3			Σάτυρος 3 ΔΡ		
Φιλίσκος			Πολύτιμος			Σάτυρος Γοργου		
Φιλιστίδης			Σάτυρος 2					
Χαιρέας			Σάτυρος 3			Αλκιμος 2	XII/18	οκ. 248
Νικάνωρ Ήγη()	D	середина III в.	Ηρόφαντος	IX	239	Αριστοκλής 1		
Νικόδημος Τι()			Εράτων			Βίων 2		
Νύμφων Κλεο()			Γόργος			Δεινώπας 2		
Πυθίων Λυ()			Ηροφών 2			Εύβοιος		
Σιμαλίων Άθη			Φανόκριτος			Ηγησιπολις		
Φιλωνίδης Σι()			Κάδμος			Ηγησιτέλης		
Αΐσχωρων Δαι(-)						Κάδμος		
Αμφικλείδης Ευ	E	вторая половина III в.	Αλκιμος 2			Νύμφις		
Αναξίβουλος			Ηγησιτέλης			Πολυκράτης		
Αριστομήδης			Νύμφις			Πολύτιμος		
Ηρακλείδης 2			Πολυκράτης			Φιλιστίδης		
Αστυκρέων			Φιλιστίδης					
Βίων 2			Νικάνωρ Ήγη()	X	228	Χαίριων		
Βουλήκριτος			Νικόδημος Τι()			Νικάνωρ Ήγη()	XIII/I	οκ. 235
Γόργος			Νύμφων Κλεο()			Νικόδημος Τι()	9	
Έναιητος			Πυθίων Λυ()			Νύμφων Κλεο()		
			Σιμαλίων Άθη			Πυθίων Λυ()		

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Εὐβοίος			Φιλωνίδης Σι			Σιμαλίων Ἀθη		
Ἡγησίππος:						Φιλωνίδης Σι		
Ἡροφῶν 2						Ἡρόφαντος	XIV/20	οκ. 229
Θάσων 2						Ἐράτων		
Θερσήνωρ						Γόργος		
Θρασικλῆς						Ἡροφῶν 3		
Ἰερόιτας						Φανόκριτος		
Λάβρος						Βουλήκριτος Α	XV/21	οκ. 224
Λεοδάμος						Ἐναιητος		
Μεγιστεύς						Πυθίων 8-9		
Νεόμανδρος						Θρασικλῆς		
Νικάγορας						Λάβρος		
Νύμφις						Ἀριστοφάνης ΚΑ	XVI/22	οκ. 218
Παίστρατος						Ἀστυκρέων		
Πυθίων 8						Ναύπλιος		
Τελεσήνωρ						Νεόμανδρος		
Φανόκριτος						Σιμαλίων 1		
Φείδων								
Φιλωνίδης								
Χαιριππίδας								
Χάρης								
Χοίρος								

Списки имён родосских магистратов и фабрикантов

I. Магистраты (по Г. Финкильштейну)

I хронологическая группа (294 – 235 гг. до н.э.)

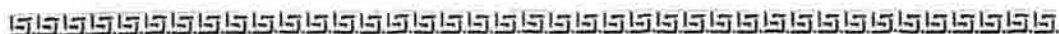
Подгруппа Ia – 294–271 гг.					
1. Ἀγέλοχος		10. Δαμοκλῆς 1		19. Πετάπατρος	
2. Ἀθανόφιλος		11. Δαμοσθένης		20. Πυθόκριτος 1 *	
3. Ἀντίλοχος 1		12. Διοπίθης		21. Σωσίδαμος	
4. Ἀντίνοος* ⁴⁰		13. Ετ(---)		22. Τελέσων	
5. Ἀπατούριος*		14. Εὐκλῆς 1		23. Τιμα(--), Τιμαρ(-)	
6. Ἀπολλόδοτος*		15. Θεοφάνης 1		24. Τιμο(---) *	
7. Ἀριστόδαμος 1		16. Κλεαγόρας - Κλειαγόρας		25. Τιμοκράτης 1	
8. Ἀριστοκράτης 1*		17. Μενταῖος*			
9. Ἀρίστων 1		18. Νικάνδρος			
Подгруппа Ib – 270–246 гг. ⁴¹					
26. Βουλαγόρας	ок. 270	35. Λύσανδρος		44. Ἴσοδοτος	
27. Πολυάρατος 1		36. Ἄρτε(---)		45. Πολυκλῆς	
28. Φωκίων	ок. 268	37. Ἐπίχαρμος		46. Τιμαρχος	
29. Ἀντιλέων	ок. 267	38. Ἀγήμων		47. Τιμασίθεος	
30. Χρυσόστρατος	ок. 266	39. Ἀριστᾶναξ 1		48. Φιλόδαμος 1	
31. Ἄγγριος	ок. 265	40. Ἀρίσταρχος		49. Ἀγέστρατος 1	ок. 247
32. Ἀριστίων	ок. 264	41. Βουλακρίνης		50. Τιμόστρατος	ок. 246
33. Κλεώνυμος 1	ок. 263	42. Ἴπποκλῆς			
34. Φρασίλας	ок. 262	43. Ἴππόστρατος			
Подгруппа Ic – 245–235 гг.					
51. Λυκάων	ок. 245	55. Ἄγησις		59. Θεόδωρος 1	
52. Αἰησιδάμος 1	ок. 244	56. Φιλίνος		60. Δαμοκράτης 1	
53. Πειθιάδας		57. Σθενέλας		61. Τιμοκλῆς 1	ок. 236
54. Πολύχαρμος		58. Εὐφράνωριδας		62. Ἀρετακλῆς	ок. 235

II хронологическая группа (234 – 199 гг. до н.э.)

Подгруппа IIa – 234–220 гг.				
1. Ἐξάκεστος	ок. 234	6. Ἀριστεύς		11. Καλλικρατίδας 1
2. Φιλωνίδας	ок. 233	7. Δάημων		12. Ξενάρετος
3. Εὐκλῆς 2		8. Νίκων		13. Ἀριστείδας 1
4. Καλλικράτης 1		9. Φιλοκράτης		14. Ἀγήσιππος

⁴⁰ Звездочкой отмечены магистраты, именам которых предшествует эпонимный предлог, или которые известны по амфорам или амфорным горлам, содержащим по два клейма (эпонимное и фабрикантское), оттиснутых на противоположных ручках сосудов.

⁴¹ Хронологические «вилки» выделены жирным шрифтом. В тех случаях, когда год не указан, это показывает, что последовательность магистратов в том или ином пакете пока твердо не установлена.

5. Νικασαγόρας		10. Πausanίας 1		15. Τιμοκλείδας	οκ. 220
Ποδρyπyνη IIb – 219–210 γγ.					
16. 'Ονάσαδρος	οκ. 219	20. Θρασύδαμος		24. Ξενοστρατος	
17. Σωχάρης		21. Πολυκράτης		25. Ξενοφάντος 1	οκ. 210
18. Αίσχυλίνος		22. Χαρμοκλής			
19. 'Αγλώκριτος		23. Σιμυλίνος			
Ποδρyπyνη IIc – 209–199 γγ.					
26. Εύφράνωρ 1	οκ. 209	30. 'Αρχοκράτης 1		34. Εύκρατίδας	
27. Μυτίων		31. 'Αστυμήδης 1		35. Κλέαρχος	οκ. 200
28. 'Αρμοσίλας		32. Θευφάνης 2		36. Πausanίας 2	
29. 'Αριστωνίδας		33. Θεόδωρος 2			

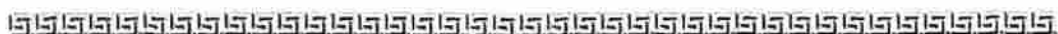
III χρονολογική ομάδα (198 – 161 π.χ.)

Ποδρyπyνη IIIa – 198–190 γγ.					
1. Δορκυλίδας	οκ. 198	4. Σώδαμος	οκ. 195	7. Θέστωρ	οκ. 192
2. 'Αγλούμβροτος	οκ. 197	5. Σώστρατος	οκ. 194	8. Δαμόθεμις	οκ. 191
3. Θαρσίπολις	οκ. 196	6. Κλείτομαχος	οκ. 193	9. 'Ιασικράτης	οκ. 190
Ποδρyπyνη IIIb – 189–182 γγ.					
10. Ξενοφάνης	οκ. 189	13. 'Ιέρων 1	οκ. 186	16. Φιλόδαμος 2	οκ. 183
11. Πρατοφάνης	οκ. 188	14. 'Αρχοκράτης 2	οκ. 185	17. Κλεώνυμος 2	οκ. 182
12. Κρατίδας	οκ. 187	15. Τιμασαγόρας	οκ. 184		
Ποδρyπyνη IIIc – 181–176 γγ.					
18. 'Αγέμαχος	οκ. 181/179	20. Αινησίδαμος 2	οκ. 179/177	22. Καλλικράτης 2	οκ. 177/175
19. 'Αρχίδαμος	οκ. 180/178	21. Αινήτωρ	οκ. 178/176	23. Δαμοκλής 2	οκ. 176/174
Ποδρyπyνη IIId – 175–170 γγ.					
23. Καλλικρατίδας 2	οκ. 175/173	26. Σύμμαχος	οκ. 173/171	28. Θεαίδητος	οκ. 171/169
25. Κλευκράτης 1	οκ. 174/172	27. Νικασαγόρας 1	οκ. 172/170	29. 'Αθανόδοτος	οκ. 170/168
Ποδρyπyνη IIIe – 169–161 γγ.					
30. 'Αρατοφάνης 1	οκ. 169/167	33. 'Αριστόδαμος 2	οκ. 166/164	36. 'Αγέστρατος 2	οκ. 161
31. 'Αριστείδας 2	οκ. 168/166	34. 'Αρχιλαΐδας	οκ. 165/163		
32. 'Αρίστων 2	οκ. 167/165	35. Ξενοφών	οκ. 164/162		

IV χρονολογική ομάδα (160 – 146 π.χ.)

Ποδρyπyνη IVa – 160–153 γγ.					
1. Πεισίστρατος	οκ. 160	4. 'Αριστόμαχος 1		7. Γόργων	
2. Δαμαίνετος	οκ. 159/158	5. 'Ηραγόρας			
3. Τιμούρροδος		6. Σωσικλής			
Ποδρyπyνη IVb – 152–146 γγ.					
8. Πausanίας 3	οκ. 152	11. Πυθόδωρος	οκ. 150	14. Αύτοκράτης 1	οκ. 146
9. Ξενοφάντος 2	οκ. 151	12. Πυθογένης		15. Εύφράνωρ 2	
10. Εύδαμος		13. 'Αλεξιμαχος	οκ. 147		

II. Φαβρικανты

Имя	Группа	Имя	Группа	Имя	Группа
1. 'Αγαθόβουλος	V	47. 'Αριστοκράτης	III	93. Δωρίων	III/IV
2. 'Αγαθοκλής	III	48. 'Αριστόνικος	I/II	94. Δωρότεος	III/IV
3. 'Αγήμων	II	49. 'Αριστόπολις	III	95. Δῶρος	V
4. 'Αγήσαρχος	IV	50. *'Αρίστος	III	96. Ειρηναῖος	V
5. 'Αγησικλής 1	I	51. 'Αρίστοφάνης 1	II	97. 'Ελλάνικος	II
6. 'Αγησικλής 2	III/IV	52. 'Αρίστοφάνης 2	VI	98. 'Επίγονος 1	II
7. 'Αγησίλας 1	II/III	53. *'Αρίστων	III	99. 'Επίγονος 2	IV
8. 'Αγήσιππος	III	54. 'Αρτεμίδωρος	II	100. 'Επικράτης	IV
9. 'Αγοράναξ	II/III	55. 'Αρτέμων	II	101. 'Ερμαῖος 1	II
10. 'Αθανόδοτος	III	56. *'Αρτίμος	V	102. 'Ερμαῖος II	IV
11. *'Αθως	V	57. 'Ασκληπιάδης	IV	103. 'Ερμαῖος 3	VI
12. 'Αινέας	III	58. *'Αστος	I	104. 'Ερμαῖσκος	VI
13. 'Αἰνος	III	59. *'Ατταλος	IV/V	105. 'Ερμίας	IV
14. 'Αἰσωπος	III	60. 'Αφροδίσιος 2	III	106. 'Ερμογένης	V/VI
15. *'Ακταίων	IV/V	61. Βάχχιος	IV/V	107. *'Ερμων	III
16. *'Αλέξανδρος	V/VI	62. Βόηθος	I	108. 'Ερμινεύς	VII
17. *'Αλιος	V	63. Βοῖσκος	I	109. Εὐκλείτος	IV/V
18. *'Αλκισθένης	I	64. Βόσπορος	V	110. Εὐκράτης	I
19. *'Αλυπος	V/VI	65. Βούλαρχος	III	111. Εὐκρατίδης 1	I
20. *'Αμμώνιος	V	66. Βρόμιος	IV/V	112. Εὐκρατίδης 2	III
21. *'Αμύντας	III/IV	67. Γαλέστης	IV/V	113. Εὐσεύς	III
22. *'Αναξίλας	II	68. Γλαυκίας	V	114. Ευφράνωρ 1	I
23. *'Αναξίππιδας	V	69. Γοργίας	VI	115. Ευφράνωρ 2	V
24. *'Ανδρικός	IV/V	70. Δαμοκλής	III	116. Εὐφρων	I
25. *'Ανδρόνικος	V/VI	71. Δαμοκράτης 1	III	117. Ζέφυρος	III
26. *'Αντίγονος	III	72. Δαμοκράτης 2	V-VI	118. Ζηνόδοτος	V
27. *'Αντίμαχος	III/IV	73. Δαμόνικος	I/II	119. Ζήνων 1	I/II
28. *'Αξιος	I	74. Δαμοσθένης	IV	120. Ζήνων 2	III
29. *'Απολλόδωρος	III	75. Δαμόφιλος	V	121. Ζαῖλος	III
30. *'Απολλοφάνης	VI/VII	76. Δημήτριος	I	122. Ζώπυρος	I
31. *'Απολλωνίδης	III/IV	77. Διανδρος	I/II	123. *'Ηράκλειτος I	I/II
32. *'Απολλώνιος	III/IV	78. Δίκαιος	I/II	124. *'Ηράκλειτος II	III/IV
33. *'Αραταῖος	VI	79. Διόδωτος 1	III/IV	125. *'Ηράκλειος	V
34. *'Αρατοφάνης	V/VI	80. Διόδωτος 2	V	126. *'Ηρωίδης	I
35. *'Αρεταῖος	VI	81. Διόκλεια	IV/V	127. *'Ηφαιστῖων	IV/V
36. *'Αρεταίων	IV	82. Διοκλής	IV	128. Θεμισών	IV/V
37. *'Αρετακλής	III	83. Διονύσιος 1	II	129. Θεσμόκριτος	V
38. *'Αριστανακτος	I	84. Διονύσιος 2	III	130. Θεΐδωρος	II
39. *'Αρίσταρχος 1	I	85. Διονύσιος 3	V	131. Θεΐμναστος	IV/V
40. *'Αρίσταρχος 2	III	86. Δῖος	II/III	132. Θνάσος	III
41. *'Αριστείδης	II/III	87. Διόφαντος 1	II	133. *'Ιάσων 1	III/I
42. *'Αριστίων 1	I	88. Δίσκος 1	II	134. *'Ιάσων 2	V
43. *'Αριστίων 2	II/III	89. Δίσκος 2	III	135. *'Ιεροκλής 1	II/III
44. *'Αριστόγειτος	III	90. Δόκιμος	III	136. *'Ιεροκλής 2	V/VI
45. *'Αριστοκλής 1	III	91. Δορκυλίδης	III	137. *'Ιεροτέλης 1	I/II
46. *'Αριστοκλής 2	IV/V	92. Δρακοντίδης	V	138. *'Ιέρων	IV/V

Όνομα	Ομάδα	Όνομα	Ομάδα	Όνομα	Ομάδα
139. Ίερώνομος	I	181. Μένων 2	II/III	223. Ρόδιον	III
140. Ίμας	II/III	182. Μηνόδομος	VI	224. Σάμος	II
141. Ίπποκράτης	III/IV	183. Μηνόθεμις	IV	225. Σαραπίων	III/IV
142. Ίσίδωρος	IV	184. Μενόφιλος	VI	226. Σθενίδας	II
143. Ίστρος	III	185. Μητρόδομος 1	I	227. Σίμος	III/IV
144. Ίων	I	186. Μητρόδομος 2	VI	228. Στέφανος	V/VI
145. Καλλικλής	I	187. Μίδας	V	229. Στρατόνικος	I
146. Καλλιώ	III/IV	188. Μίκυθος	I/II	230. Στράτων	VI
147. Κάλλων	V	189. Μνάσων	VI	231. Στύραξ	V/VI
148. Κάρπος	IV	190. Μόσχος	I/II	232. Σωκράτης	III
149. Κάσανδρος	V/VI	191. Μουσαίος	VI	233. Σωσικλής	V
150. Κλέαρχος	III	192. Μυτίων	I	234. Σωσίλας	IV/V
151. Κλεισιμβροτίδας	II/III	193. Νάνης	III/IV	235. Σωσίφιλος	V
152. Κλέων	I	194. Νικαγίς	III	236. Σύταιρος	V
153. Κλεώνυμος	I	195. Νίκαρχος	V/VI	237. Σωτᾶς	I/II
154. Κληνώ	VI	196. Νικασικράτης	II	238. Σωτειρίδας 1	I/II
155. Κόσμος	III	197. Νικίας	VI	239. Σωτειρίδας 2	III
156. Κότης	III	198. Νικόλαος	II	240. Σωτήριχος	II/III
157. Κράτων	I	199. Νύσιος	IV	241. Τιμακράτης	III
158. Κρέων 1	II	200. Νωίλος	V	242. Τιμάρατος	V
159. Κρέων 2	IV/V	201. Ξενάρετος	II/III	243. Τιμαρχίδας	VI
160. Κόμος	IV/V	202. Ξενότιμος	II	244. Τιμόθεος	V
161. Λαοδικεύς	VI	203. Ξενοφάνης	II	245. Τιμοκλείδας	II
162. Λίνος	III	204. Ξένων	I	246. Τιμοκλής	I
163. Λυκίσκος	VI	205. Όλυμπος	III	247. Τιμοκρατής	III
164. Λυκόλας	II	206. Όνασίμος	V/VI	248. Τιμόξενος	V
165. Λασικλής	III	207. Όνασίοικος	III/IV	249. Τιμώ	III
166. Λασίων	V	208. Παγχάρης	V	250. Τμώλος	V
167. Μαξαίος	VI	209. Πασίων 1	II	251. Φαίσκος	I/II
168. Μάνης	IV	210. Πασίων 2	IV	252. Φανίας	III
169. Μαρσύας	III/IV	211. Πάτρων	III	253. Φιλαίνιος	III
170. Μάρων	III/IV	212. Πausάνιας 1	II	254. Φίλιππος	VI
171. Μένανδρος	VI	213. Πausάνιας 2	III/IV	255. Φιλοκράτης 1	III
172. Μενέδαμος	VI	214. Πλοῦτος	VI/VII	256. Φιλοκράτης 2	V/VI
173. Μενεκράτης 1	II	215. Πολύαρατος	V	257. Φιλοστέφανος	V/VI
174. Μενεκράτης 2	III/IV	216. Πολύξενος	IV	258. Φίλατος 1	VI
175. Μενέλαος	V	217. Ποσιδείος	I	259. Φίλων 1	III
176. Μενεσθεύς	IV	218. Ποταμοκλής	I/II	260. Χάρης	I/II
177. Μενέστρατος	V/VI	219. Πρόθυμος	II	261. Χαρίτων	IV
178. Μένης	I/II	220. Πρώτος	V	262. Χρήσιμος	II
179. Μενίσκος	I/II	221. Πυθογένης	V		
180. Μένων 1	II	222. Ρόδιππος	III		

Списки книдских фабрикантов и магистратов (по Н.В. Ефремову⁴²)

1. Фабриканты подгруппа I B (клейма «с носом корабля»)

1. 'Ακη(---)	10. Δοριγένης	19. Μεγαλίων	28. Φαινοκλῆς
2. 'Ακέστωρ	11. 'Εξάκεστος	20. Μοσχίων	29. Φίλινος
3. 'Αλεξιμβροτος	12. Θάλασσο(ς)	21. Πασικράτης	30. Φίλισκος
4. 'Αλεξι(νος)	13. Θευκλῆς	22. Παυσανίας	31. Φιλοκράτης
5. 'Απολλωνί(---) ⁴³	14. Θρασωνίδας	23. Παυσιμία(χος)	32. Φίλιππος
6. 'Αριστόδαμος	15. 'Ιτα(---)	24. Περίθυμος	33. Φιλωνί(δας)
7. 'Αριστοφῶν	16. Κλέανδρος	25. Ποσειδων	
8. 'Αρχεκρά(της)	17. Κλέαρχος	26. Σωσίκρα(της)	
9. 'Αρχέμαχ(ος)	18. Κλεόμβροτος	27. Τροχίλος	

2. Клейма подгруппа II A

К этой группе относятся отдельные буквы, монограммы, аббревиатуры некоторых из анэпиграфных клейм.

3. Клейма подгруппа II B
(мастерские Зенона и Софанеса)

Зенон	Софанес	Зенон	Софанес
1. 'Α(---),		8. Κρατι(---)	7. Κλι(---)
2. 'Αγα(---)	'Αγα(---)	9. Λα(---)	
3. 'Αρ(---)		10. Μ(, Μο(-, Μοσ(---))	
	4. Δα(---)	11. Σω(---)	
5. Εύα(---)	Εύ(-, Εύα(---))	12. Φ(-, Φιλα(---))	Φιλα(---)
	6. Κα(---)		

⁴² Монография Н.В. Ефремова (см.: *Jefremov N. Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos*. München, 1995) снабжена обширным приложением, состоящим из синхронистических и хронологических таблиц магистратов и фабрикантов, списков фабрикантских эмблем. Однако применена не слишком удачная система составления списков. Каждый из них разбит на три группы в зависимости от района обнаружения клейм тех или иных магистратов и фабрикантов (на Книде и в Кари, на Родосе и в других регионах). В ниже приведенных таблицах имена всех магистратов и фабрикантов той или иной хронологической группы даны в алфавитном порядке. Кроме того, в списках практически всех групп Н.В. Ефремова наблюдаются существенные разночтения как в количестве, так и в именах магистратов и фабрикантов, представленных в синхронистических и хронологических таблицах. Поэтому пришлось скорректировать эти списки. Существенным недостатком работы является слабое использование иллюстративного материала.

⁴³ По непонятной причине имя этого фабриканта отсутствует в списке. Между тем сам Н.В. Ефремов приводит в Каталоге клейм из Северного Причерноморья данные о находках в этом регионе более двух десятков клейм, оттиснутых двумя штампами, содержащими это имя. Кроме того, рисунок клейма, выполненного одним из этих штампов, присутствует в одной из таблиц приложения (см.: *Jefremov N. Die Amphorenstempel ...*. P. 170–171. № 14–35. Tabl. IV).

4. III χρονολογическая группа

A. Μαγιστράτοι (δαμνιурги)

1. Ἀθηνοκλῆς	11. Θεαίδητος	21. Λέων	31. Προμαθίων - Προμη(θίων)
2. Ἄρμων	12. Θεμιστώνατος	22. Λυσάνιος	32. Πυθόκριτος
3. Ἀρτέμων	13. Θεύδαμος	23. Λυσικλῆς	33. Σικελός
4. Ἀρχιπίδας	14. Θεύφιλος	24. Μένανδρος	34. Σώτρατος
5. Δαμάτριος	15. Θηροκράτης	25. Μενέλαος	35. Φιλάμπελος
6. Δαμογένης	16. Ἰάσων	26. Μητρόδωρος	36. Φιλῆτας
7. Διασο(- - -)	17. Κάλλιστος	27. Νικασίβουλος	37. Φιλιστίων
8. Ἐπικύδας	18. Κλειτοφῶν	28. Πανταλέων	38. Φιλίων
9. Ἐπιφάνης	19. Κλειόκρατης	29. Πολίουχος	
10. Εὐκράτης	20. Λάχαρτος	30. Πολίτας - Πολίτης	

B. Φαβρικαντοι

1. Ἀθηνίππος	12. Ἀριστογήνης	23. Εὐβούλος	34. Ἴων
2. Ἀθηνίων	13. Ἀριστοκλῆς	24. Εὐκράτης	35. Κλειτοφῶν
3. Αἰσχυλῖνος	14. Ἀριστόνικος	25. Ἡράκλειτος	36. Κλέων
4. Ἀνδρογένης	15. Ἀρτέμων	26. Θευγένης	37. Μάρων
5. Ἀνδρσοθένης	16. Ἀστράγαλος	27. Θεωδωρίδας	38. Μόρμις
6. Ἀπολλω(- - -)	17. Δημήτριος	28. Θεωφείδης	39. Νικασίβουλος
7. Ἀνδρογένης	18. Διονύσιος	29. Θρασυκλῆς	40. Νύσιος
8. Ἀρισταγόρας	19. Δίων	30. Θράσυλος	41. Σόλων
9. Ἀρίστανδρος	20. Δράκων	31. Θράσων	
10. Ἀριστῆς	21. Εἰρηνίδας	32. Ἴππογένης	
11. Ἀριστίων	22. Ἐπίχαρμος	33. Ἴππόλοχος	

5. IV χρονολογическая группа

A. Κλεῖμα, содержащие имена двух магистратов

a) Дамниурги

1. Ἀντίδοτος (?)	3. Δεξιφάνης	5. Εὐφραγόρας	7. Πολύχαρμος
2. Ἀριστογένης	4. Εὐγενής	6. Θεογένης	8. Σωκράτης
			9. Τιμακλε(- - -)

b) Фрурархи

1. Ἀγαθόβουλος	5. Ἀπολλώνιος	9. Εὐκρατίων	13. Ὀλυμπιόδωρος
2. Ἀγέστρατος	6. Ἀρίστιων	10. Εὐφρών	14. Ταυρίσκος
3. Ἀγίας	7. Ἀσπάσιος	11. Μενεκράτης	15. Φιλοκράτης
4. Ἀντανδρος	8. Ἐπιικίδας	12. Μόσχος	16. Φίλατος

6. Άνδρουσθένης	18. Διονυσόδωρος	30. Ήφαιστίων	42. Σφαίρος
7. Απολλω(- -)	19. Διονυσοκλής	31. Θευδώσιος	43. Σώσος
8. Άριστοκλής	20. Έπίοντος	32. Ίάσων	44. Σωπιώνηρ
9. Άριστοκράτης	21. Έπιφάνης	33. Ίεροκλής	45. Σώφρων
10. Άρίστων	22. Έρμιππος	34. Ίππόλοχος	46. Φιλέταιρος
11. Άρχέω	23. Έρμογένης	35. Ίσιδώρας	47. Χαρμοκράτης
12. Δαμοκλής	24. Έρμοκράτης	36. Καλλιδάμας	48. Χαρμονίρας

7. VI χρονολογическая группа

A. Магистраты

1. Άμοτέλης	8. Δίων	15. Καλλιδάμας	22. Τιμασικράτης
2. Άμύντας	9. Έπινικίδας	16. Καρνεόδοτος	23. Φίλιππος
3. Απολλοδώρος	10. Εύκράτης	17. Κυδοκλής	24. Φιλόδαμος
4. Άγαθοκλής II	11. Εϋφράνορος	18. Μενεκράτης	25. Φιλομβροτίδας
5. Άσκληπιόδωρος	12. Ήρόφαντος	19. Νικόμαχος	26. Χρύσιππος
6. Διοκλής	13. Θαλιμβροτίδας	20. Πτολεμαίος	
7. Διονύσιος II	14. Ίεροκλής	21. Πυθόνικος	

B. Фабриканты

1. Άγαθίνος	18. Διόδοτος	35. Θευκλής	52. Νίκιππος
2. Άγαθόδωρος	19. Διονύσιος	36. Θευφείδης	53. Νουμήνιος
3. Αθήμαιος	20. Διοσθένης	37. Θρασυμήδης	54. Ξάνθος
4. Αϊνέας	21. Δωρίων	38. Καρνεάδας	55. Ξενοκλής
5. Ανάξανδρος	22. Έπίοντος	39. Κλεύπολις	56. Ξενοκρίτος
6. Άπιστόπολις	23. Έπιφάνης	40. Κυδοκράτης	57. Παιδιώτροφος
7. Απολλωνίδας	24. Έρμίας	41. Κύπρος	58. Περιγένης
8. Απολλώνιος	25. Έρμογένης	42. Λέων	59. Προτογένης
9. Άριστοκλής	26. Έρμοκράτης	43. Λυδός	60. Πυθόνικος
10. Άρίστων	27. Εϋβουλίδας	44. Μενέστρατος	61. Στρατοκλής
11. Άρχαγόρας	28. Εϋβουλος	45. Μένητος	62. Σώστρατος
12. Άσκληπιάδης	29. Εϋκλείδας	46. Μήνης	63. Τελάμων
13. Άσκληπιοδώρος	30. Εϋκλείτας	47. Μητρόδωρος	64. Τελεφάνης
14. Άφροδίσιος	31. Εϋφράνορος	48. Μοσχίων	65. Τιμόξενος
15. Βούλαρχος	32. Εϋφραντίδας	49. Μόσχος	66. Φαύλλος
16. Δαμοκλής	33. Εϋφρόσυκος	50. Νικάνωρ	67. Φιλόπολις
17. Δαμοκράτης	34. Ζηνόδοτος	51. Νικίας	68. Χαρμοκράτης

8. VII χρονολογическая группа

A. Магистраты

подгруппа А			
1. Άλέξανδρος	4. Δαμόκριτος	7. Κλεύπολις	10. Στρατοκλής
2. Άριστομήδης	5. Ίππαρχος ό Διονυσίου	8. Πολίτας	11. Σωσίφρων
3. Δαίδαλος	6. Καλλιμήδης	9. Πολίτης	
подгруппа В			
12. Άγίας	16. Άριστόδαμος	20. Διονυσοκλής	24. Εϋφραγόρας

13. Άνδρομένης	17. Αριστοκράτης	21. Έρμοφαντος	25. Θεύπομπος
14. Απολλωνίδας	18. Δαμογένης	22. Έρμων	26. Πισίνος
15. Άρίσταινος	19. Διονύσιος	23. Εύβουλος	

Β. «Διοσυρι»

1. Άγαθόδωρος Άπολλώνιος	16. Δεξιφάνης (---)άτης
2. Άγαθοκλής Θεύκριτος	17. Έρμίας Νικασίβουλος
3. Άγασίπολις Έρμίας	18. Εύκράτης Κλεύπολις
4. Άγασίπολις Έρμόφαντος	19. Εύκράτης Πολύχαρμος
5. Άγίας Άριστογένης	20. Ευπόλεμος Λάχης
6. Άνταυδρος Έρμων	21. Ίάσων Κάλλιππος
7. Άπολλόδωρος Διόγητος	22. Ίάσων Μύστης
8. Άρίσταινος Έρατίδας	23. Ίππόστρατος Κλεύπολις
9. Άριστεύς Βάκχιος	24. Ίππόστρατος Πολύχαρμος
10. Άριστόβουλος Μελάντας	25. Καρνεάδας Εύβουλος
11. Άριστόβουλος Μόσχος	26. Κπατηρός Νικασίβουλος
12. Άρτέμων Άριστοκλής	27. Κράτης Πολίτης
13. Άρτέμων Άριστοκλής	28. Κράτης Πονοσυλέτης
14. Δαμάτριος Εύφρων	29. Πυθόκριτος Τηνάδης
15. Διονύσιος Φιλόπολις	

Β. Φαβρικαντι

1. Άγαθίνος	15. Άριστογένης	29. Έρμόφαντος	43. Μάρων
2. Άγαθοκλής	16. Άριστίων	30. Έρμώναξ	44. Μενέστρατος
3. Άγίας	17. Άριστοκλής	31. Εύβουλίδας	45. Νικαγόρας
4. Άθήναιος	18. Άριστοφάνης	32. Εύφραντίδας	46. Νικόλαος
5. Αινέας	19. Άρχαγόρας	33. Εύφροσυνος	47. Νουμήνιος
6. Αισχυλίνος	20. Άρχίας	34. Θευκλής	48. Όλοφέρνης
7. Άμεινοκλής	21. Γοργίας	35. Θράσων	49. Όλυμπος
8. Άμμώνιος	22. Δαμοκλής	36. Ήρακλέων	50. Πολυκλής
9. Άνάξανδρος	23. Δαμοκράτης	37. Ίέρων	51. Πολύνικος
10. Άντίγονος	24. Διόγητος	38. Καλλιδάμας	52. Πτολεμαίος
11. Άντίοχος	25. Διόδοτος	39. Καρνεάδας	53. Σκύλαξ
12. Άπολλόδωτος	26. Διονύσιος	40. Κίμων	54. Σωτίων
13. Απολλωνίδας	27. Διοσκουρίδας	41. Κράτης	55. Τιμόξενος
14. Άρισταγόρας	28. Έπίγονος	42. Κύπρος	56. Χρυσίππος

9. VIII χρονολογическая группа

Μαγιστράτι

1. Άγαθόβουλος	9. Δαμόκριτος	17. Εύβουλος	25. Κλευπίθης
2. Άναξανδρίδας	10. Δημήτριος	18. Εύφραγόρας	26. Λάκρατος
3. Άντίπατρος	11. Διόδοτος	19. Εύφρανωρ	27. Νουμήνιος
4. Άπολλώνιος	12. Διόδωρος	20. Εύφρο(---)	28. Πτολεμαίος
5. Άρης	13. Διοκλής	21. Θεύδαμος	29. Φιλισ(---)
6. Άριστόπολις	14. Διονύσιος	22. Θεύδωρος	30. Φιλομή(δης)
7. Άσκληπι(---)	15. Δρακοντομένος	23. Ίσίδωρος	31. Φιλοσθένης
8. Άχαιός	16. Έπικράτης	24. Κάλλιππος	32. Φίλων

5. Эπωνимы IV ΜΓ – конец 50-х – 30-е гг. IV в. до н.э.

Ποδγρυππα Α	Ποδγρυππα Β	Ποδγρυππα Β	
1. 'Αμφίτας	5. 'Απολλώνιος Ι	11. 'Αγάθων	17. Σίμος
2. Βάκχος	6. Μενότιος	12. 'Ελυρος	18. Σύρος ?*
3. 'Ηρακλείδας	7. Δαμάτριος	13. Θεώνικος	19. Φύλεϋς
4. 'Αγασίλλος	8. Σπίνταρος	14. Μαρωνίδης	20. 'Αρκέσας
	9. Εϋρυφών	15. Μελάνωπος	21. Νικοκλής
	10. Φιλόξενος	16. Σιλανός	

6. Эπωνимы V ΜΓ – 20-е гг. – последнее десятилетие IV в. до н. э.

Ποδγρυππα Α		Ποδγρυππα Β	
1. *Αρχιππος	8. Λεόφαντος	14. *Ανταγος	21. Πυθοκλής
2. Πεισιστρατος	9. 'Απολλώνιος ΙΙ	15. Δημήτριος	22. Φώκριτος
3. Γερο(---)	10. Θεμιστ(...)	16. Θεοπρόπος	
4. Δημοκράτης	11. 'Ιφικράτης	17. Κλισ(...)	
5. Θεόκυ(---)	12. Κρόνιος	18. Ληώδας	
6. Θεύδωρος	13. Ματρόδωρος	19. Λεύκιππος	
7. 'Αμφικρατος		20. Πίνδαρος	

7. Поздняя фабрикантская группа (ΠΦΓ) –
конец IV – первая четверть III вв. до н. э.

1. 'Αριστοκράτης*	10. Δούλος	19. Κερκίνος	28. Πυθιόν(ικος)
2. *Αψογος	11. Ειρηναίος	20. Μεμη(...)..	29. Σωκράτης
3. Βάκχιος	12. 'Επικράτης	21. Μένης	30. Σωτήρ ΙΙ
4. Βατίων	13. 'Εράτων	22. Μένιππος	31. Τι(..)
5. Γλαῦκος	14. *Ετυμος*	23. Μήνης	32. Φιλίσκος*
6. Γόργιος	15. 'Ηρακλέδας	24. Νι(...)	33. Φιλότιμος
7. Δαμόξενος	16. 'Ηράκλειτος	25. Νικόστρατος	34. Φώκριτος
8. Διοκλής Ι	17. 'Ηρακλέων	26. Πασιάδας	
9. Διονύσιος ΙΙ	18. 'Ηρόδωρος*	27. Ποη(..)	

Сравнение различных хронологических классификаций
гераклейского клеймения

Μαγιστράτ	Προδιαγμεγμε χρολογικη система		Teleaga 2003	
	Γρουπη	Дата	Γρουπη	Дата
1	2	3	4	5
1. 'Ορθεσίλας	I A	90-е гг. IV в.	I A	380-365
2. 'Αριστοκλής	I A	90-е гг. IV в.	I A	380-365
3. 'Ια(...)	I A	90-е гг. IV в.	—	—
4. Πα(...)	I A	90-е гг. IV в.	—	—
5. Λυ(...)	I A	90-е гг. IV в.	—	—
6. Θε(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
7. Κόας	I B	90-е гг. IV в.	—	—
8. Νικ(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
9. 'Η(ρ...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
10. Εύκ(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
11. Λευ(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
12. Τυ(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
13. Φι(...)	I B	90-е гг. IV в.	—	—
14. Βόταχος	II A	80-е гг. IV в.	—	—
15. 'Αθανόδωρος	II A	80-е гг. IV в.	—	—
16. Μέλιππος	II A	80-е гг. IV в.	—	—
17. Σώσις	II A	80-е гг. IV в.	—	—
18. Κρωμι(...)	II A	80-е гг. IV в.	—	—
19. Διονύσιος I	II B	80-е гг. IV в.	—	—
20. Μολοσσός	II B	80-е гг. IV в.	I A	380-365
21. Αιθήρ	II B	80-е гг. IV в.	I A	380-365
22. 'Αρίστων	II B	80-е гг. IV в.	I A	380-365
23. 'Αλκέτας	II B	70-е гг. IV в.	I B	365-355
24. Εύγειτίων	II B	70-е гг. IV в.	I B	365-355
25. Στύφων	II B	70-е гг. IV в.	I A	380-365
26. Δεινόμαχος	II B	70-е гг. IV в.	I A	380-365
27. 'Ωρος	II B	70-е гг. IV в.	I B	365-355
28. Κερκίνος	II B	70-е гг. IV в.	I A	380-365
29. Κῦρος	II B	70-е гг. IV в.	I A	380-365
30. Παυσανίας	II B	70-е гг. IV в.	I A	380-365
31. Λαίσας	II B	70-е гг. IV в.	I B	365-355
32. Διονύσιος II	III A	60-е гг. IV в.	II	355-330
33. 'Αγνόδαμος	III A	60-е гг. IV в.	II	355-330

1	2	3	4	5
34. Καρακύδης	III A	60-e γγ. IV B.	II	355-330
35. Μᾶτρης	III A	60-e γγ. IV B.	II	355-330
36. Λύκων	III A	60-e γγ. IV B.	I B	355-330
37. Σκύθας	III A	60-e γγ. IV B.	I B	355-330
38. Ἀνδρόνικος	III A	60-e γγ. IV B.	II	355-330
39. Κρυπτ(...)	III A	60-e γγ. IV B.	II	355-330
40. Καλλίας	III B	60-e γγ. IV B.	I A	380-365
41. Λυσιθέος	III B	60-e γγ. IV B.	II	355-330
42. Εὐφρόνιος	III B	50-e γγ. IV B.	II	355-330
43. Φίλινος	III B	50-e γγ. IV B.	II	355-330
44. Μνασίμαχος	III B	50-e γγ. IV B.	—	—
45. Σάτυρος	III B	50-e γγ. IV B.	II	355-330
46. Ἐχεμος	III B	50-e γγ. IV B.	—	—
47. Εὐξενος	III B	50-e γγ. IV B.	II	355-330
48. Κεραυνός	III B	50-e γγ. IV B.	II	355-330
49. Βισάνος	III B	50-e γγ. IV B.	?	
50. Ἀμφίτας	IV A	50-e γγ. IV B.	II	355-330
51. Βάκχος	IV A	50-e γγ. IV B.	II	355-330
52. Ἡρακλείδης	IV A	40-e γγ. IV B.	II	355-330
53. Ἀγασίλλος	IV A	40-e γγ. IV B.	III	330-315
54. Ἀπολλώνιος I	IV B	40-e γγ. IV B.	II	355-330
55. Μενοίτιος	IV B	40-e γγ. IV B.	II	355-330
56. Δαμάτριος	IV B	40-e γγ. IV B.	III	330-315
57. Σπίνταρος	IV B	40-e γγ. IV B.	III	330-315
58. Εὐρυφῶν	IV B	40-e γγ. IV B.	II	355-330
59. Φιλόξενος	IV B	40-e γγ. IV B.	—	—
60. Ἀγάθων	IV B	40-e γγ. IV B.	II	355-330
61. Ἐλυρος	IV B	40-e γγ. IV B.	—	—
62. Θεώνικος	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
63. Μαρονίδης	IV B	30-e γγ. IV B.	II	355-330
64. Μελάνωπος	IV B	30-e γγ. IV B.	?	
65. Σιλανός	IV B	30-e γγ. IV B.	II	355-330
66. Σίμος	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
67. Σύρος ?	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
68. Φυλεύς	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
69. Ἀρκέσας	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
70. Νικοκλῆς	IV B	30-e γγ. IV B.	—	—
71. Ἀρχιππος	V A	20-e γγ. IV B.	II	355-330
72. Πεισίστρατος	V A	20-e γγ. IV B.	II	355-330
73. Γέρο(—)	V A	20-e γγ. IV B.	II	355-330

1	2	3	4	5
74. Δημοκράτης	V A	20-е гг. IV в.	III	330-315
75. Θεοκυ(—)	V A	20-е гг. IV в.	—	—
76. Θεόδωρος	V A	20-е гг. IV в.	III	330-315
77. Ἀμφίκρατος	V A	20-е гг. IV в.	—	—
78. Λεόφαντος	V A	20-е гг. IV в.	III	330-315
79. Ἀπολλώνιος II	V A	20-е гг. IV в.	—	—
80. Θεμιστ(...)	V A	10-е гг. IV в.	II	355-330
81. Ἴφικράτης	V A	10-е гг. IV в.	II	355-330
82. Κρόνιος	V A	10-е гг. IV в.	II	355-330
83. Ματρόδωρος	V A	10-е гг. IV в.	—	—
84. Ἄνταγος	V B.	10-е гг. IV в.	III	330-315
85. Δημήτριος	V B	10-е гг. IV в.	—	—
86. Θεοπρόπος	V B	10-е гг. IV в.	—	—
87. Κλισ(...)	V B	10-е гг. IV в.	?	—
88. Ληώδας	V B	10-е гг. IV в.	—	—
89. Λεύκιππος	V B	посл. дес. IV в.	—	—
90. Πίνδαρος	V B	посл. дес. IV в.	—	—
91. Πυθοκλῆς	V B	посл. дес. IV в.	III	330-315
92. Φώκριτος	V B	307/306 г.	—	—

Предлагаемая хронологическая классификация синопских клейм

1. ΡΦΓ – конец 60-х гг. IV в. до н.э.

1. 'Ασπαμθάρης	6. Διονύσιος I	11. Κομάρης	16. Ποσειδώνιος I
2. Βάκχιος I	7. 'Επικράτης	12. Λάκων I	17. Τίμων
3. Βατίσκος	8. 'Ιαράκτης	13. Νικάνωρ	
4. Γόλας	9. 'Ιστιαῖος	14. Νίμακτος	
5. Δᾶος	10. Κιμῶλιος	15. Νόνοος	

2. Αστινοмы I ΜΓ – 50– 40-е гг. IV в. до н.э.

Подгруппа А	Подгруппа С		Подгруппа D
1. Πόλων	7. 'Αρίστων	14. Φιλόνικος	16. Αισχίνης I
2. Φορμίων	8. 'Ηφαίστιος I	15. Φόρβας I	17. Διόφαντος
Подгруппа Β	9. 'Ιστιαῖος 2 Ζω(...)		18. Φίλων I
3. Διονύσιος I	10. Κύρος		19. 'Επίελπος I
4. 'Ενδημος	11. Μενάλκης		
5. 'Απολλόδωρος I	12. Νικομήδης		
6. 'Ιστιαῖος I	13. Ποσειδώνιος I		

3. Αστιномы II ΜΓ – 30-е – 20-е гг. IV в. до н.э.

Подгруппа А		Подгруппа Β	
1. Μηΐσις	6. 'Ισόκριτος	10. Καλλίστρατος	15. Φίντις
2. Χαβρίας	7. Μόνιμος	11. Θεόγειτος	16. 'Επίελπος 2
3. Πρωταγόρας I	8. Πρωτοφάνης	12. 'Ομφαλικός	17. 'Ηρώνυμος I
4. Αισχίνης 2	9. 'Αντίμαχος I	13. Αισχίνης 3?	
5. 'Ηφαίστιος 2		14. Μαντίθεος I	

4. Αστιномы III ΜΓ – конец 20-х гг. IV – начало III вв. до н.э.

Подгруппа А	Подгруппа Β	Подгруппа С
1. 'Αριστοφάνης	11. 'Αριστοκλής I	19. Εὐχάριστος I + Γυρίττου
2. Γύριττος	12. 'Ηρακλείδης I	20. Θεοπέιθης
3. Ποσειδώνιος 2	13. 'Ιστικῶν	21. Θεαρίων + Φίλωνος
4. Χαριξειίδης	14. 'Ιφίς I	22. 'Ικέσιος I
5. 'Αριστόβουλος	15. Πολύκτωρ I	23. Μίκος I + Πυρρίδου
6. Διονύσιος 2	16. Ποσίδειος I + 'Ηφαιστοδώρου	24. Πολύχαμος
7. Λεώκριτος	17. Ποσειδώνιος 3	25. Ποσειδώνιος 4
8. Πόσις I	18. Φήμιος I	
9. 'Απολλόδωρος 2		
10. Πάταικος		

24. Λεωμέδων 'Επιδήμου	33.Θηρικλής 'Απολλωνίου
25.'Ηρακλείδης 2'Εκαταίου	34."Ιππων Διονυσίου
26.'Ηρακλείδης 3 Μικρίου	35.Καλλίχορος Πρωταγόρου
Подгруппа D	
36.'Ικέσιος 4 'Ετεονίκου	40. Μιήσις 2 Φορμίωνος
37.'Ικέσιος 5 'Αντιπάτρου	41. Μικρίας 2' Αρισταγόρου
38. 'Ιφίς 3'Εστιαίου	42. Μενεσθεύς 'Ερπύλλου
39. Δέλφις 'Αρτεμιδώρου	

8. Астиномы VII МГ – середина 10-х гг. III в. – 90-е гг. II в. до н.э.

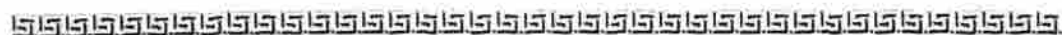
Подгруппа А	
1. Μικρίας 3 Πυθοκρίτου	9. Αίσχριων 'Αρτεμιδώρου
2."Υαλλος Φιλίσκου	10.'Αντίπατρος 'Απολλοδώρου
3. Πρωταγόρας 2 Κυνίσκου	11.'Ηραγένης Νεικάνορος
4.'Ηφαίστιος 3'Εστιαίου	12. Μησικλής 2 'Αριστέως
5. Κλείνις 'Εκαταίου.	13. Μητρόδωρος 2 'Αθηνήππου
6. Ναύπων Δίου	14. Πρόλοχος Μείκου
7. Δεῖος Μήνιος	15. Διονύσιος Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου
8.'Απολλωνίδης Ποσειδωνίου	16. Τείχιμαχος Θεόπομπου
Подгруппа Β	
17. Δελφίνιος Καλλίου	22. Κλεομένης Πλειστάρχου
18. Ποσίς Στρατονίκου	23. Κλεόνικος Μήνιος
19.'Ηρώνυμος 'Ηρωνύμου τοῦ Ποσειδωνίου	24. Πόσις 'Αστίου
20.'Εστιαῖος 5 Δίου	25. Πάμφιλος 'Εκαταίου
21.'Αριστοκλής Μαντιθέου	

9. ΠΦΓ - II-I вв. до н.э.

Подгруппа А	Подгруппа Β	Подгруппа С	Подгруппа Β - С
'Αριστόλεως	'Ηραίων	'Αφαίστιος	Βίξος
Δάμων	Κράτων	Γ (λ) αῦκος	Γεμνίαντος
'Ηρακλέων	Κώμαρχος	Ηδυσ	Τέβω
'Ηρακλίδης	Λάμπος	Μάγνος	
Νουμήνιος	Τιμησίων	Νούιος	
Στίχος		Σάγαρις	
		Φιλόκαλος	
		Χρήστος	

Сравнение различных хронологических классификаций
синопского клеймениа

Предлагаемая хронологическая система		Fedoseev 1999		Canovic 1998		Garlan 2004	
п. №	Магистраты	п. №	Дата	п. №	Группа	п. №	Группа
1	2	3	4	5	6	7	8
I ΜΓ - 50 - 40-е гг. IV в. до н.э.							
Подгруппа А							
1	Πόλων	1	-	-		-	
2	Φορμίων	2	-	-		-	
Подгруппа Β							
3	Διονύσιος Ι	5	373	2	Ib	2-4	I B
4	*Ενδημος	3	375	1	Ib	1	I B
5	*Απολλόδωρος Ι	4	374	3	Ic	2-4	I B
6	*Ιστιαίος Ι	6	372	4	Ic	5	I B
Подгруппа С							
7	*Αρίστων	9	369	11	Id	6-14	I C
8	*Ηφαίστιος Ι	7	371	15	If	6-14	I C
9	*Ιστιαίος 2 Ζω(...)	8	370	6-8	Id	6-14	I C
10	Κῦρος	14	364	6-8	Id	6-14	I C
11	Μενάλκης	11	367	5	Ic	2-4	I B
12	Νικομήδης	13	365	6-8	Id	6-14	I C
13	Ποσειδάωνιος Ι	15	363	10	Id	6-14	I C
14	Φιλόνικος	10	368	9	Id	6-14	I C
15	Φόρβας Ι	16	362	12	Id	6-14	I C
Подгруппа D							
16	Σάγαρις	-		-		-	
17	Διόφαντος	17	361	14	Ie	15-16	I D
18	Φίλων Ι	18	360	13	Ie	15-16.	I D
19	Αισχίνης Ι	12	366	16-17	If	6-14	I C
II ΜΓ - 30 - 20-е гг. IV в. до н.э.							
Подгруппа А							
20	Μηΐσις Ι	29	349	18	IIa	17-23	II A
21	Χαβρίας	27	351	19	IIa	17-23	II A
22	Πρωταγόρης	25	353	20-22	IIa	17-23	II A
23	Αισχίνης 2	28	350	16-17	IIa	17-23	II A
24	*Ηφαίστιος 2	26	352	-	-	33-40	III A
25	*Ισόκριτος	21	357	20-22	IIa	17-23	II A
26	Μόνιμος	22	356	20-22	IIa	17-23	II A
27	Πρωτοφάνης	23	355	23	IIa	17-23	II A
28	*Αντίμαχος Ι	46	332	24-28	IIa	24-27	II B
Подгруппа Β							
29	Καλλίστρατος	19	359	24-28	IIa	24-27	II B

30	Θεόγειτος	32	346	24-28	IIa	24-27	II B
31	Ὁμφαλικός	41	337	24-28	IIa	24-27	II B
32	Αισχίνης 3 ?	-		-		28-32	II C
33	Μαντίθεος	24	354	37-39	IIc	28-32	II C
34	Φίντις	20	358	37-39	IIc	28-32	II C
35	Ἐπιέλπος 1	31	347	29-33	IIb	28-32	II C
36	Ἡρώνημος 1	30	348	24-28	IIa	28-32	II C
III ΜΓ - κοπεύ 20-х гг. IV в. до н.э. - начало III в. до н.э.							
Ποδρὺπηνα Α							
37	Ἀριστοφάνης	34	344	29-33	IIb	33-40	III A
38	Γυρίττος	39	339	34-36	IIb	41-45	III B
39	Ποσειδώνιος 2	21	357	29-33	IIb	33-40	III A
40	Χαριξενίδης	38	340	29-33	IIb	33-40	III A
41	Ἀριστόβουλος	27	351	48-51	IIc	50-53	III C
42	Διονύσιος 2	42	336	37-39	IIc	41-45	III B
43	Λεώκριτος	44	334	29-33	IIb	33-40	III A
44	Πόσις 1	40	338	48-51	IIc	50-53	III C
45	Ἀπολλόδωρος 2	36	342	34-36	IIb	41-45	III B
46	Πάταικος	37	341	48-51	IIc	17-23	III C
Ποδρὺπηνα Β							
47	Ἀριστοκλῆς	55	323	43-47	IIc	50-53	III C
48	Ἡρακλείδης	50	328	40-42	IIc	50-53	III C
49	Ἰστικῶν	48	330	34-36	IIb	41-45	III B
50	Ἴφις 1	47	331	48-51	IIc	33-40	III A
51	Πολύκτωρ 1	43	335	43-47	IIc	50-53	III C
52	Ποσειδεῖος 1 + Ἡφαιστοδῶρου	49	329	43-47	IIc	41-45	III B
53	Ποσειδώνιος 3	45	333	43-47	IIc	33-40	III A
54	Φήμιος 1	53	325	43-47	IIc	33-40	III A
Ποδρὺπηνα Γ							
55	Εὐχάριστος 1 + Γυρίττω	58	320	40-42	IIc	50-53	III C
56	Θεοπέιθης	60	318	52-55	II d	54-58	III D
57	Θεαρίων + Φίλωνος	57	321	40-42	IIc	50-53	III C
58	Ἰκέσιος 1	61	317	56-58	IIIa	54-58	III D
59	Μίκος 1 + Πυρρίδου	59	319	52-55	II d	54-58	III D
60	Πολύχαρμος	52	326	52-55	II d	54-58	III D
61	Ποσειδώνιος 4	51	327	52-55	II d	54-58	III D
IV ΜΓ - 90-е - середина 80-х гг. III в. до н.э.							
Ποδρὺπηνα Α							
62	Ἀρτεμίδωρος	54	324	56-58	IIIa	59-62	IV A
63	Δίος + Ἡρακλείδου	56	322	59-62	IIIb	59-62	IV A
64	Φίλων 2	64	314	59-62	IIIb	59-62	IV A
65	Ζωπυρίων + Πόσιος	62	316	59-62	IIIb	59-62	IV A
66	Ἀπατούριος + Ἄττα	70	308	65	IIIc	59-62	IV A
67	Ἐπίδημος 1 + Ἐπιέλπου	66	312	66	IIIc	59-62	IV A

68	Ποσειδώνιος 5 Αισχίνου	67	311	56-58	IIIa	59-62	IV A
Ποδρyππa B							
69	Θευδωρίδης	68	310	63	IIIc	66-68	IV B
70	Φόρβας 2	63	315	59-62	IIIb	66-68	IV B
71	Πασιχάρης 1a + Φαινίππου	65	313	67	IIIc	66-68	IVB
72	Πασιχάρης 1b	69	309	—	—	—	—
Ποδρyππa C							
73	Ναύπων 1	71	307	64	IIIc	69	IV C
74	Μικρίας	73	305	69-70	IIIId	70-73	IV C
75	Βόρυς 1	74	304	68	IIIId	70-73	IV C
76	Πυθοκλής	72	306	69-70	IIIId	70-73	IV C
77	Μνησικλής 1	75	303	71	IIIId	70-73	IV C
V ΜΓ - κοπεη 80 - αρχαο 50-x γγ.							
III β. δο η.ε.							
Ποδρyππa A							
78	*Ατταλος	81	297	72	IV	75	V A
79	Αισχίνης 4	80	298	73	IV	74	V A
80	*Εστιαίος 1(*Ιστιαίος 3)	78	300	74	IV	76	V A
81	Δημήτριος 1	87	291	75	IV	77	V A
82	*Εκαταίος 1	82	296	76	IV	78	V A
83	*Ηρακλείδης *Ηρωάνουμου	159	219	—	—	145-146	VI D
Ποδρyππa B							
84	Δημήτριος 2 Θευγήτου	79	299	77	IV	79	V A
85	Μιλτιάδης + Τεισάνδρου	76	302	78	IV	80	V A
86	Διονύσιος 3 *Απολλοδώρου	83	295	79	IV	81	V A
87	Διονύσιος 4 Δημητρίου	84	294	80	IV	82	V A
88	*Επίελλπος 2 + Ναύπωνος	77	301	81	IV	83-88	V B
89	Καλλισθένης 1 + Νόσσοσ	86	292	82	IV	89-90	V C
90	Σιμίαισ *Ικεσίου	85	293	83	IV	83-88	V B
91	*Αρτεμίδωροσ + Γλαυκίου	90	288	84	IV	83-88	V B
92	Κρατίσταρχοσ + Μένωνοσ	88	290	85	IV	91-93	V C
93	*Αντίμαχοσ + Θευπέιθου	92	286	86	IV	83-88	V B
Ποδρyππa C							
94	Αισχίνης 5 + *Ιφίου	89	289	87	IV	91-93	V C
95	*Εκαταίοσ 2 + Λαμάχου	94	284	88	IV	91-93	V C
96	Δημήτριοσ 3 *Ηροξένου	93	285	89	IV	89-90	V C
97	Ευχάριστοσ 2 + Δημητρίου	91	287	90	IV	83-88	V B
98	*Αρίστωσ + *Αριστίππου	96	282	91	IV	83-88	V B
99	*Ικέσιοσ 2 + *Εστιαίου	97	281	92	IV	94-95	V C
100	Λέων + Λεοντίσκοσ	95	283	93	IV	94-95	V C
101	*Ιφίσ 2 + Ζωπύρου	99	279	94-96	Va	96-100	VI A
VI ΜΓ - 50-e - αρχαο 10-x γγ.							
III β. δο η.ε.							
Ποδρyππa A							
102	Καλλισθένης 2 + *Εστιαίου	119	259	94-96	Va	96-100	VI A
103	Πόσισ 2 + Δαίσκοσ	101	277	94-96	Va	96-100	VI A
104	Φαινίπποσ + Πασιχάρου	98	280	97-98	Va	96-100	VI A

105	Μητροδωρος + Αρισταγόρου	122	256	97-98	Va	96-100	VI A
106	Ναύπων 2 + Καλλισθέου	105	273	99-101	Vb	101-105	VI B
107	Πυθόχρηστος + Απολλωνίδου	115	263	99-101	Vb	101-105	VI B
108	Χορηγίων + Λεωμέδοντος	100	278	102	Vb	101-105	VI B
109	Αντίπατρος 1 + Νίκωνος	111	267	103	Vb	106-110	VI B
110	Ανθεστήριος + Νουμηνίου	114	264	109-115	Vc	111-118	VI C 1
111	Πολύκτωρ 2 + Δημητρίου	120	258	109-115	Vc	111-118	VI C 1
112	Γέρων Εύξενου	165	213	141-161	Ve	147-164	VI E
Ποδργγυπη Β							
113	Ζήης Απολλοδώρου	131	248	106	Vb	101-105	VI B
114	Απολλόδωρος 2 Διονυσίου	132	246	99-101	Vb	101-105	VI B
115	Ίκέσιος 3 Βακχίου	112	266	104	Vb	106-110	VI B
116	Ίόβακχος Μολπταγόρου	131	247	105	Vb	106-110	VI B
117	Ποσίδειος 2 Θεαρίωνος	118	260	107	Vb	106-110	VI B
118	Μαντίθεος 2 Πρωταγόρου	117	261	108	Vb	106-110	VI B
Ποδργγυπη C							
119	Έκαταίος 3 Ποσίδειου	106	272	116-122	Vc	111-118	VI C 1
120	Έστιαίος 4 Αρτεμιδώρου	143	235	123-128	Vc	111-118	VI C 1
121	Ευχάριστος 3 Καλλισθέου	121	257	109-115	Vc	111-118	VI C 1
122	Πασιχάρης 2 Δημητρίου	125	253	109-115	Vc	111-118	VI C 1
123	Φήμιος 2 Θυσίλεω	102	276	109-115	Vc	111-118	VI C 1
124	Διονύσιος 5 Αττημάντου	123	255	109-115	Vc	119-120	VI C 2
125	Λεωμέδων Έπιδήμιου	113	265	109-115	Vc	119-120	VI C 2
126	Ήρακλείδης 2 Έκαταίου	139	239	116-122	Vc	122-128	VI C 2
127	Ήρακλείδης 3 Μικρίου	109	269	116-122	Vc	122-128	VI C 2
128	Ήρώνιμος 2 Ποσειδωνίου	104	274	116-122	Vc	122-128	VI C 2
129	Ίκέσιος 3 Σιμίου	160	218	116-122	Vc	122-128	VI C 2
130	Πλεισταρχίδης Αττημάντου	107	271	116-122	Vc	122-128	VI C 2
131	Φήμιος 3 Θεοπέιθου	161	217	116-122	Vc	122-128	VI C 2
132	Αθήνιππος Μητροδώρου	134	244	123-128	Vc	128-132	VI C 2
133	Βόρυς 2 Ζεύξις	110	268	123-128	Vc	128-132	VI C 2
134	Θηρικλής Απολλωνίου	103	275	123-128	Vc	128-132	VI C 2
135	Ίππων Διονυσίου	108	270	123-128	Vc	128-132	VI C 2
136	Καλλίχορος Πρωταγόρου	138	240	123-128	Vc	128-132	VI C 2
Ποδργγυπη D							
137	Ίκέσιος 4 Έτεονίκου	127	251	129-137	Vd	135-144	VI D
138	Ίκέσιος 5 Αντιπάτρου	126	252	129-137	Vd	135-144	VI D
139	Ίφης 3 Έστιαίου	133	245	129-137	Vd	135-144	VI D
140	Δέλφης Αρτεμιδώρου	135	242	141-161	Ve	135-144	VI D
141	Μνησις 2 Φορμίωνος	136	242	129-137	Vd	135-144	VI D
142	Μικρίας 3 Αρισταγόρου	140	238	129-137	Vd	133-134	VI D
143	Μενεσθεύς Ερτύλλου	157	221	141-161	Ve	145-146	VI D
VII ΜΓ – середина 10-х гг. III в. – 90-е гг. II в. до н.э.							
Ποδργγυπη A							
144	Μικρίας 2 Πυθοκρίτου	137	241	129-137	Vd	135-144	VI D
145	Υαλλος Φιλίσκου	141	237	129-137	Vd	133-134	VI D

146	Πρωταγόρας 2 Κυνίσκου	124	254	138-140	Vd	111-118	VI C 1
147	Ήφαιστος 3' Εστιαίου	164	214	141-161	Ve	147-164	VI E
148	Κλείνας Έκαταίου.	162	216	141-161	Ve	147-164	VI E
149	Ναύπων Δίου	154	224	141-161	Ve	145-146	VI D
150	Δεΐος Μήμιος	153	225	141-161	Ve	145-146	VI D
151	Απολλωνίδης Ποσειδωνίου	129	249	129-137	Vd	133-134	VI D
152	Αισχρίων Άρτεμιδώρου	144	234	129-137	Vd	133-134	VI D
146	Πρωταγόρας 2 Κυνίσκου	124	254	138-140	Vd	111-118	VI C 1
147	Ήφαιστος 3' Εστιαίου	164	214	141-161	Ve	147-164	VI E
148	Κλείνας Έκαταίου.	162	216	141-161	Ve	147-164	VI E
149	Ναύπων Δίου	154	224	141-161	Ve	145-146	VI D
150	Δεΐος Μήμιος	153	225	141-161	Ve	145-146	VI D
151	Απολλωνίδης Ποσειδωνίου	129	249	129-137	Vd	133-134	VI D
152	Αισχρίων Άρτεμιδώρου	144	234	129-137	Vd	133-134	VI D
153	Άντίπατρος Άπολλοδώρου	128	250	141-161	Ve	121-127	VI C 2
154	Ήραγένης Νεικάνορος	148	230	141-161	Ve	145-146	VI D
155	Μησηκλής 2 Άριστέως	166	212	141-161	Ve	145-146	VI D
1	2	3	4	5	6	7	8
156	Μητρόδωρος 2 Άθηνίππου	116	262	138-140	Vd	145-146	VI D
157	Πρόλοχος Μείκου	151	227	141-161	Ve	133-134	VI D
158	Διονύσιος Διονυσίου του Κλειταγώρου	142	236	141-161	Ve	133-134	VI D
159	Τεισίμαχος Θεοπόμπου	158	220	141-161	Ve	145-146	VI D
Ποдруппа В							
160	Δελφίνιος Καλλίου	156	222	141-161	Ve	145-146	VI D
161	Ποσίς Στρατονίκου	152	226	138-140	Vd	145-146	VI D
162	Ήρώνυμος Ήρονύμου του Ποσειδωνίου	155	223	141-161	Ve	145-146	VI D
163	Έστιαΐος 5 Δίου	163	215	141-161	Ve	145-146	VI D
164	Άριστοκλής Μαντιθέου	150	228	141-161	Ve	145-146	VI D
165	Κλεομένης Πλειστάρχου	146	232	141-161	Ve	145-146	VI D
166	Κλεόνικος Μήμιος	149	229	141-161	Ve	145-146	VI D
167	Πόσις Άστίου	145	233	141-161	Ve	145-146	VI D
168	Πάμφιλος Έκαταίου	147	231	141-161	Ve	145-146	VI D

Приложение IX

Фабриканты, присутствующие в клеймах «группы Myrsilos».

1. Άτταλος	3. Κτεσίας	5. Μάνικκός	7. Σωτάδας
2. Θίων	4. Μάνης	6. Ότάδης	8. ....ακτα...

Χροнологическая классификация херсонесских магистратов

1. Αστινόμης Ι ΧΓ – 325–287 π.χ.

Ποδγρύννη Α	Ποδγρύννη Β	Ποδγρύννη Β	Ποδγρύννη Γ
1 'Αντιβίων	8 'Απολλάθεος	20 Αισχίνας	30 'Αγασικλής
2 'Απολλωνίδης Ι	9 'Απολλώνιος	21 'Αλέξανδρος	31 'Αθαναῖος
3 Εὐκλείδης	10* 'Αρχανδρος	22 'Ηράκλειος ΙΙ	32 'Απολλωνίδης ΙΙ
4 'Ηρόνικος	11 Βάθυλλος	23 'Ηρόξενος	33 Δαμοτέλης
5 Κράτων	12 Δαμοκλής	24 Μάτρις	34 Διοσκυρίδης
6 Σώπολις	13 'Ηράκλειος Ι	25 Νάνων	35 'Ηρέας
7 Σωτάδης	14 'Ηρόγειτος	26 Πασίων	36 'Ηρόδοτος
	15 Θεογένης	27 Σώκριτος	37 'Ιστρων
	16 Ξάνθος	28 Φίλιππος	38 Ξένων
	17 Σιλανός	29 Χορειός	39 Πολύστρατος
	18 Συρίσκος		
	19 Τελαμών		

2. Αστινόμης ΙΙ ΧΓ – 286– 231 π.χ.

Ποδγρύννη Α 286 - 273 π.χ.		
1 'Αγάθων Γνάθων	6 'Ηροκάς + 'Ηρότιμου	11 Νευμήνιος+ Φιλιστίου
2 'Αθανόδωρος Νικέα	7 'Ηροκράτης + Νευμηνίου	12 Πρύτανις 'Αρίστωνος
3 'Απολλᾶς Χορειού.	8 Θεογένης + 'Απολλωνίδα	13 Φωρμίων + 'Απολλᾶ
4 'Απολλώνιος Πασιάδα	9 Κοτυτίων + 'Αρίστωνος	
5 'Αρτεμίδωρος Πασιάδα	10 Μῆνις + Δαμοκλέος	
Ποδγρύννη Β 272 - 266 π.χ.		
14 Εὐμηλος 'Απολλώνιου	16 Λύκων 'Απολλώνιου	18 Νικέας 'Ηρογείτου
15 'Ιστρων 'Απολλωνίδα	17 Μάτρις 'Αγασικλείος	19 Σίμος Δαματρίου
Ποδγρύννη Β 265 – 240 π.χ.		
20 'Απολλωνίδης 'Ιστρώνος	26 'Επίφανος Τελαμώνος	32 Νικέας Νικέα
21 'Απολλώνιος 'Απολλωνίου	27 Εὐφρόνιος Φιλαθαναίου	33 Ποσειδώνιος Διοσκουρίδα
22 'Απολλώνιος Θεοφανεῖος	28 'Ηρόγειτος Καλλιάδα	34 Προμαθίων Θασίου
23 'Απολλώνιος ὁ ?	29 'Ηρόξέος 'Αλκίνου	35 Πρύτανις Θεοδώρου
24 Διονύσιος 'Αθανοδώρου	30 Νεύπολις Μενεστράτου	36 Σώπολις Πασίωνος
25 Διοσκυρίδης 'Απολλᾶ	31 Νικέας 'Ηρακλείου	
Ποδγρύννη Γ 239 – 228 π.χ.		
37 'Απολλώνιος Εὐμήλου	41 Διοσκυρίδης Θεοδώρου	45 Ματρόδωρος Λυσιππου
38 'Απολλώνιος Σωπόλις	42 Καλλιάδας Διονυσίου	46 Νάνων Συμμάχου
39 Δαμοτέλης Διαγόρα	43 Καλλίστρατος Καλλιστράτου	47 Σκύθας Σωπόλις
40 Δέλφος 'Ιστρωνος	44 Μάρων Βάβωνος	48 Σώκριτος 'Αρτεμίδωρου

3. Αστυνομίαι III ΧΓ – 227– 80-ε γγ. II β. πο н.э.

Ποδγρyππα Α 227-210 γγ. πο н.э.		
1 'Αθανόδωρος Διονύσου	6 Λαγορίνος Παρθενοκλέος	11 Σιμαῖος 'Απολλοδώρου
2 'Απολλωνίδας 'Απολλωνίο	7 Μᾶτρις 'Ηροξένου	12 Σωτήριος Διονυσίου
3 'Απολλώνιος Πάρμιος	8 Νικάνωρ Σατυρίνου	13 "Ύμνος Σκύθα
4 Βολλίων Νικέα	9 Ξενοκλῆς 'Απολλᾶ	14 Χορείος Λύκωνος
5 Θεόδωρος Πρυτανίου	10 Πασιάδας 'Ηροδότου	
Ποδγρyππα Β 209-198 γγ. πο н.э.		
15 'Αθανόδωρος 'Ηρωγείτου	19 Διοσκουρίδας Πυθοδώρο υ	23 Μᾶτρις 'Απολλωνίδα
16 'Απολλωνίδας Σιμαίου	20 'Ηράκλειος 'Ηρακλείου	24 Σιμαῖος Εὐρυδάμου
17 Βάβων Βάβωνος	21 'Ηράκλειος Φορμίωνος	25 "Ύμνος (...)αλαμου
18 Διονύσιος Θάγωνος	22 Λύκων Χορείου	26 Φορμίων Πυθίωνος
Ποδγρyππα Β 197-180 γγ. πο н.э.		
27 'Αθανόδωρος Εὐρυδάμου	32 Νικασίτειμος Πυθο(....)	37 Σιμαῖος Παρθενοκλέος
28 Λισχίνας Ξενοκλείος	33 Πάσιχος Χαρμίππου	38 Σύμμαχος Συμμάχου
29 'Απολλοφάνης 'Ηρωίδα	34 Πολύκτωρος Μήνιος	39 Σώπολις Σωπόλιος
30 'Αρίστων Χορείου	35 Προμαθίων 'Εσεκράτεος	40 Σώπολις "Ύμνου
31 Λαγορίνος Λαγορίνου	36 Πυθόδοτος Δαμοκλέος	

Типологическая характеристика клейм херсонесских магистратов
с поселений хоры Херсонеса

Комплексы	Герacleйский п-в			Северо-Западный Крым			
	ус. 25	ус. 26	ус. 10	«Маяк»	Панское I (У. 6)	Песчан- ка	Зап. Донузлав- ское
I	2	3	4	5	6	7	8
Клейма только I типа							
'Αγασικλῆς	+			+			
Αισχίνας							+
'Αλέξανδρος	+	+		+	+		
'Αντιβίων	+	+					
'Απολλάθεος		+			+		+
'Απολλωνίδας I						+	+
'Απολλώνιος	+	+			+		+
*Αρχανδρος		+					+
Βάθυλλος	+				+		+
Δαμοκλῆς						+ ?	
Δαμοτέλης						+	+
Διοσκυρίδας	+			+	+		+
Εύκλείδας		+				+	
'Ηράκλειος	+	+	+	+	+		+
'Ηρέας	+	+		+	+		+
'Ηρόγειτος		+					+
'Ηρόδοτος	+			+	+		+
'Ηρόνικος	+	+					+
'Ηρόξευος				+			+
*Ιστρων	+			+			
Κράτων	+	+			+		+
Μάτρις	+	+					+
Νάνων		+				+	+
Ξάνθος		+		+	+		+
Ξένων	+			+			
Πασίων	+					+	
Πολύστρατος	+	+				+	+
Σιλανός	+						+
Συρίσκος	+						
Σώκριτος	+	+			+		+
Σώπολις		+			+		
Σωτάδας	+						+
Τελαμών	+						
Φίλιππος	+	+		+	+		+
Χορειός							+

1	2	3	4	5	6	7	8
Κλείμα I и IV типов							
'Αθάναιος			+				+
'Ηροκάς + 'Ηρότιμου	+						+
Κλείμα только IV типа							
Θεογένης 'Απολλώϊδα	+			+	+		
Κοτυτίων 'Αρίστωνος		+		+	+		
Κλείμα I и II типов							
'Ηροκράτης+Νευμηίου			+	+	+		+
Κλείμα только II типа							
'Αγάθων Γνάθων				+			
'Απολλώνιος Πασιάδα		+		+			+
Μηρις Δαμοκλέος		+			+	+	
Φωρμίων 'Απολλᾶ		+			+	+	+
'Αθανόδωρος Νικέα		+		+	+		
'Απολλᾶς Χορείου.		+		+	+		+
Μᾶτρις 'Αγασικλεῖος	+						+
Πρύτανις 'Αρίστωνος	+	+		+	+		
Σίμος Δαματρίου		+				+	+
'Απολλώνιος Εὐμήλου						+	
Καλλίστρατος ὁ Καλλίστρατου						+	
Μάρων Βάβωνος						+	
Ματρόδωρος Λυσίππου			+				
Κλείμα II и III типов							
'Αθανόδωρος Διονύσου						+	
Θεόδωρος Πρυτανίου		+					
Μᾶτρις 'Ηροξένου		+					
Κλείμα только III типа							
'Απολλωνίδας						+	
'Απολλωνίου							
Λύκων Χορείου		+					

Приложение XII

Комплексы, содержащие клейма херсонесских магистратов II – III ХГ

Комплексы	Μαϊακ	Πανσ- κοε I	Ус. 25	Κερα- μιχ. печи	Зап. Донуз- лавское гор.	«Πεσ- чан- κα»	Ус. 26	Ус. 10
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Херсонес								
Подгруппа 2А – 284-271 гг. до н.э.								
'Αγάθων Γνάθων	+				+		+	
'Απολλᾶς Χορείου.	+				+		+	
Θεογένης + 'Απολλώϊδα		+						
'Αθανόδωρος Νικέα			+					
'Απολλᾶς Χορείου			+					

1	2	3	4	5	6	7	8	9
'Απολλώνιος Πασιάδα		+			+		+	
'Ηροκράτης + Νευμηρίου		+	+		+		+	+
Κοτυτίων + 'Αρίστωνος		+	+				+	
Πρύτανις 'Αρίστωνος		+		+			+	
Φορμίων 'Απολλά		+			+		+	
'Ηροκᾶς + 'Ηρότιμου			+		+			
Μῆνις + Δαμοκλέος			+			+	+	
Ποδgruppe 2B – 270-264 гг. до н.э.								
Μᾶτρις 'Αγασικλείος			+		+			
Σῆμος Δαματρίου				+	+	+	+	
Νικέας 'Ηρογείτου				+				
Ποδgruppe 2B – 263-240 гг. до н.э.								
Νικέας 'Ηρακλείου				+				
Ποδgruppe 2Γ – 239-226 гг. до н.э.								
'Απολλώιος Εὐμήλου						+		
'Απολλώιος Σωπόλιος							+	
Καλλίστρατος Καλλιστράτου						+		
Μάρων Βάβωνος						+	+	
Ματρόδωρος Λυσίππου								+
Σώκριτος 'Αρτεμιδώρου							+	
Ποδgruppe 3A – 225-210 гг. до н.э.								
'Απολλωνίδας 'Απολλωνίου						+		
'Αθανόδωρος Διονύσου						+		
Θεόδωρος Πρυτανίου							+	
Μᾶτρις 'Ηροξένου							+	
Синопа								
Ποδgruppe IVC – 80-е гг. III в. до н.э.								
Μικρίας	+							
Μησαικλῆς I	+	+		+	+		+	
Πασυχάρης I		+						
Βόρυς I		+	+					
Ποδgruppe VA – конец 80-х-70-е гг. III в. до н.э.								
Αισχίνης 4							+	
'Εστιαῖος I		+			+			
Δημήτριος I						+	+	
Ποδgruppe VB – середина 70-х – середина 60-х гг. III в. до н.э.								
'Αρτεμιδώρος + Γλαυκίου			+					
Διονύσιος 3 'Απολλοδώρου			+					
Διονύσιος 4 Δημητρίου			+					
Μιλτιάδης + Τεισανδρου			+					
Ποδgruppe VC – середина 60 – начало 50-х гг. III в. до н.э.								
Δημήτριος Θεουγῆτου			+					
Εὐχάριστος + Δημητρίου			+					
Δημήτριος 'Ηροξένου					+			
Αισχίνης + 'Ιφίου				+				
Ποδgruppe VIA – середина 50 – начало 40-х гг. III в. до н.э.								
Χορηγίων + Λεωμέδοντος					+			
Πολύκτωρ 2 + Δημητρίου						+	+	
Μητρόδωρος + Αρισταγόρου							+	
Ναύπων + Καλλισθένου							+	

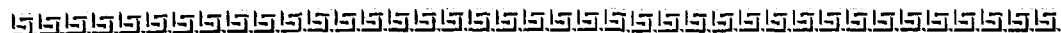
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ποδγρῦππα VIB – κὸνεπ 40 – νὰχὰλο 30-χ γγ. III β. δὸ ν.ε.								
Ζῆνις Ἀπολλοδώρου							+	
Ἀπολλόδωροσ Διονυσίου							+	
Ἰκέσιὸσ Βακχίου						+		
Ποσίδειοσ Θεαρίωνοσ					+			
Ποδγρῦππα VIC – 30 - 20-ε γγ. III β. δὸ ν.ε.								
Ἐκαταίοσ 3 Ποσιδέιου						+	+	
Ἐστιαίοσ 4 Ἀρτεμιδώρου								+
Ἀθῆνιπποσ Μητροδώρου							+	
Διονύσιοσ 3 Ἀτημάντου						+		
Λεωμέδων Ἐπιδήμου					+	+		
Ἡρακλείδησ 2 Ἐκαταίου						+		
Ἡρακλείδησ 3 Μικροῦ						+		
Ἰκέσιὸσ Σιμίου						+		
Πλεισταρχίδησ Ἀτημάντου						+		
Φῆμιὸσ Θεοπέιθου						+		
Θηρικλῆσ Ἀπολλωνίου						+		
Ποδγρῦππα VID – κὸνεπ 20 – σερειδινα 10-χ γγ. III β. δὸ ν.ε.								
Ἰκέσιὸσ Ἐτεονίκου						+		
Ἰκέσιὸσ Ἀντιπάτρου						+		
Δέλφισ Ἀρτεμιδώρου						+		
Ποδγρῦππα VIIA – σερειδινα 10-χ γγ. III – νὰχ. II ββ. δὸ ν.ε.								
Ἀπολλωνίδησ Ποσειδωνίου						+		
Ἰάλλοσ Φιλίσκου						+		
Ἀντίπατροσ Ἀπολλοδώρου								+
Μητροδώροσ 2 Ἀθῆνιππου						+		
Διονύσιοσ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου					+			+
Ποδγρῦππα VIIB – 90-ε γγ. II β. δὸ ν.ε.								
Πόσισ Στρατονίκου						+		
Ροδοσ								
Ποδγρῦππα IA – 70-ε γγ. III β. δὸ ν.ε.								
φαβ. Ἰων							+	
Ποδγρῦππα IB – 60-ε γγ. III β. δὸ ν.ε.								
ἐπ. Βουλαγόρασ								+
Ποδγρῦππα IC – 245-235 γγ. δὸ ν.ε.								
ἐπ. Εὐφρανωρίδασ							+	
Γρῦππα 2 – 234-199 γγ. δὸ ν.ε.								
φαβ. Ἑλλάνικοσ						+		
φαβ. Χάρησ						+		
Ποδγρῦππα 3D – 175/173 γγ. δὸ ν.ε.								
ἐπ. Καλλικρατίδασ II						+		
Γρῦππα 3 – 198-161 γγ. δὸ ν.ε.								
φαβ. Ἀριστοκλῆσ I							+	
Ποδγρῦππα 5A – 145-133 γγ. δὸ ν.ε.								
ἐπ. Ἀναξίβουλοσ							+	
Γρῦππα – ?								
φαβ. Μέντωρ								+

Указатель имён

- Абрамов А.П.* 99, 104
Авдеев А.Г. 68
Александр III 49, 64
Алексеев А.Ю., 121, 301, 340
Алексеева Е.М. 333, 335
Амастрия (царица одноименного города) 102, 281-289
Анохин В.А. 282, 284, 300, 329-335
Арсеньева Т.М. 234
Аспург 330
Аттал III Пергамский 216, 229; табл. 4
Ахмеров Р.Б. 3, 9, 11-13, 55, 119, 124, 129, 130
Аишк А.Б. 58
- Бадалянец Ю.С.* 3, 92, 93, 119, 139, 207-209, 213, 219, 353, 354, 370, 371
Балабанов П. 232, 233, 246
Белик Ю.Л. 5
Беккер П.В. 50, 56, 62, 104, 123, 178, 198
Белов Г.Д. 9, 59, 60, 94
Бельй А.В. 296
Берзин Э.О. 329, 330
Блаватский В.Д. 327, 338
Бларамберг И.П. 43, 51-57
Бобринский А.А. 26, 61, 73-75, 81
Бобылёв А.Б., 151
Богословский О.В. 242, 248
Болтенко К.Г. 49
Борисова В.В. 3, 9, 11-13, 32, 35, 37, 53, 92, 111, 115, 295, 303, 315
Брашинский И.Б. 3, 12, 20, 29, 30, 37, 38, 41, 50, 91, 103, 111-113, 116, 119, 120, 123, 171, 172, 180, 183, 199, 234, 235, 237, 244, 245, 249, 286, 287, 339, 340, 342, 345, 350, 352, 355-360, 362, 378, 379, 381-383, 386, 387
- Бурачков П.О.*
- Василенко Б.А.* 3, 119, 234, 237, 238, 340
Виноградов Ю.Г. 15, 23, 54, 91, 107, 118-121, 124, 125, 128, 132, 138-142, 148, 170, 181, 183-186, 188-191, 199, 245, 343
Внуков С.Ю. 108-110, 290
Воронов Ю.Н. 102, 115, 290
- Габелко О.Л.* 276, 317
Гаврилов А.В. 233
Гайдучевич В.Ф. 175, 282, 328-330, 332, 334

<i>Гаркави Л.Я.</i>	76
<i>Гельд Г.Г.</i>	86
<i>Гигиенонт (архонт Боспора)</i>	328, 335
<i>Гилевич А.М.</i>	36, 37, 94, 298
<i>Гиль Х.Х.</i>	63
<i>Глеба М.</i>	347
<i>Голенцов А.С.</i>	35, 146, 296, 321
<i>Горгипп</i>	283, 284, 335
<i>Граков Б.Н.</i>	3, 9, 10, 12, 18, 19, 40, 48, 57, 78, 83-91, 93, 95-97, 99, 103-105, 116, 118-120, 124, 125, 127-130, 132, 133, 139-141, 157, 159, 160, 162, 165, 172, 176, 182, 185, 199, 200, 202, 203, 232, 234, 250, 253, 256, 258, 265, 270, 271-274, 280, 282, 295, 324, 328, 329, 332, 351, 352, 389
<i>Гриневич К.Э.</i>	9, 59, 60
<i>Груммонд Н.</i>	347
<i>Дараган М.Н</i>	342
<i>Датам (тиран Киликии)</i>	275
<i>Дашевская О.Д.</i>	146
<i>Делянов И.</i>	76
<i>Дионисий (тиран Гераклеи)</i>	160, 246, 283, 288, 301
<i>Думберг К.Е.</i>	26, 27, 78, 83
<i>Евмел (царь Боспора)</i>	275, 328, 334, 335
<i>Ельницкий Л.А.</i>	224, 326, 327
<i>Ефремов Н.В.</i>	93, 119, 220-231, 290, 292
<i>Жебелёв С.А.</i>	60, 87
<i>Завойкин А.А.</i>	164
<i>Зайцев Ю.П</i>	349, 350
<i>Зедгендзе А.А.</i>	200, 243, 311
<i>Зеест И.Б.</i>	8, 95, 102, 107, 111-113, 116, 122, 123, 163, 166, 171, 172, 180, 280, 281, 327, 343
<i>Золотарёв М.И.</i>	121, 317, 318, 345
<i>Иванов Т.</i>	249
<i>Ильшская В.А.</i>	345
<i>Каменецкий И.С.</i>	150
<i>Кахидзе А.Ю.</i>	107
<i>Кац В.И.</i>	3, 10, 11, 13, 16, 18, 20, 30, 39, 48, 50, 51, 53, 55, 57, 75, 88, 89, 110, 111, 114, 118, 119, 122, 124, 126, 127, 129, 130, 132-134, 139, 142-144, 146, 147, 149, 156, 161, 188-190, 193, 201, 210, 211, 213, 226, 232, 240-242, 244, 250, 251, 272, 276, 280-282, 288, 291, 293-296, 298, 299, 301, 303, 305, 308, 309, 311-317, 319, 323, 324, 334, 371-374
<i>Кёлер Г.К.</i>	51, 52, 54, 56, 57
<i>Кёне Б.В.</i>	59
<i>Кёттен П.И.</i>	51, 56, 57
<i>Кизерицкий Г.Е.</i>	81

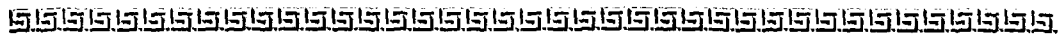
<i>Клеарх (сын царицы Амастрии)</i>	283
<i>Кшипович Т.Н.</i>	121
<i>Коваленко С.А.</i>	320
<i>Ковальчук А.В.</i>	332, 333
<i>Колесников А.Б.</i>	303, 311, 313
<i>Коробков Д.Ю.</i>	121, 345
<i>Костромичёва Д.А.</i>	271
<i>Косцюшко-Валюжинич К.К.</i>	10, 25-28, 32-34, 49, 59-71, 78, 81-85, 101, 102, 104, 115, 129
<i>Кругликова И.Т.</i>	282, 283, 285-287, 308, 333, 334
<i>Крушкол Ю.С.</i>	9
<i>Кузнецова Е.В.</i>	341
<i>Кутайсов В.А.</i>	23, 253
<i>Кутинова Т.М.</i>	5, 164-166, 168, 188-190
<i>Лазаров М.</i>	352
<i>Латышев В.В.</i>	25-27, 60, 75-86
<i>Леви Е.И.</i>	174, 177, 345
<i>Левкон II (царь Боспора)</i>	284
<i>Лепер Р.Х.</i>	9, 67, 72, 73, 75
<i>Лисимах (царь Фракии)</i>	248, 280, 285
<i>Лордкипанидзе О.Д.</i>	107, 110
<i>Максимова М.И.</i>	292
<i>Манцевич А.П.</i>	116, 172
<i>Маркевич А.Л.</i>	62
<i>Мартыненко А.И.</i>	294, 297, 310, 312
<i>Марченко К.К.</i>	344
<i>Масленников А.А.</i>	332, 333
<i>Махнёва О.А.</i>	46
<i>Махов И.</i>	11, 13, 14, 32, 33, 36, 37, 67-72, 129, 199
<i>Мирчев М.</i>	86, 224
<i>Митридат III (Понтийский)</i>	275, 277
<i>Митридат VI Евпатор</i>	57, 128, 221, 230, 231
<i>Михлин Б.Ю.</i>	13, 107, 119, 126, 127, 130, 133, 324
<i>Мозолевский Б.Н.</i>	143, 144, 295, 300, 303, 304, 310, 311, 314, 315, 346, 347
<i>Монахов С.Ю.</i>	4, 5, 20, 57, 97, 102, 104, 109, 111-113, 116, 121, 123, 163-167, 169, 171-173, 176, 178-181, 185, 190, 199-201, 211, 222-226, 236, 237, 240-242, 244, 245, 259, 272, 298, 301, 304, 305, 313, 315, 327, 338-344, 346, 347, 357-360
<i>Мурзакевич Н.Н.</i>	52, 56, 58
<i>Мурзин В.Ю.</i>	121
<i>Науменко С.</i>	234
<i>Нейхардт А.А.</i>	11, 13, 125
<i>Николаенко Г.М.</i>	14
<i>Новосадский Н.И.</i>	51, 58, 130
<i>Оксандр (сын царицы Амастрии)</i>	283
<i>Онайко Н.А.</i>	107, 172, 291, 340
<i>Орешников А.В.</i>	68

<i>Охотников С.В.</i>	165
<i>Павленков В.И.</i>	20, 111, 280-282
<i>Павличенко Н.А.</i>	3, 5, 75, 85, 86, 118, 234, 235, 240, 248, 352
<i>Парович-Пешикан М.</i>	179
<i>Перисад I (царь Боспора)</i>	328-330, 335
<i>Перисад II (царь Боспора)</i>	328
<i>Перисад III (царь Боспора)</i>	329
<i>Петерс Б.Г.</i>	338
<i>Печёнкин Н.М.</i>	84
<i>Письменный В.Д.</i>	4
<i>Полин С.В.</i>	143-148, 294, 295, 297, 300-305, 310, 311, 314, 315, 346, 347
<i>Помяловский И.В.</i>	76, 77
<i>Придик Е.М.</i>	9, 11, 25, 31, 39, 55, 60, 75, 78-93, 96, 115, 175, 176, 198, 248, 249, 279, 280, 291, 331, 389
<i>Притан сын Перисада I</i>	328
<i>Птоломей II (царь Египта)</i>	203, 204
<i>Путьинь Э.К.</i>	6
<i>Путуридзе Р.В.</i>	107
<i>Раевский А.С.</i>	66
<i>Рогов Е.Я.</i>	201
<i>Романченко Н.Ф.</i>	86
<i>Романчук А.И.</i>	60
<i>Ростовцев М.И.</i>	345
<i>Рубан В.В.</i>	112, 180
<i>Сабатье П.П.</i>	58
<i>Савостина Е.А.</i>	4
<i>Сазонов Ю.С.</i>	104
<i>Сатир сын Перисада I</i>	328
<i>Сапрыкин С.Ю.</i>	273, 275, 282, 283, 285-287
<i>Свиный П.П.</i>	52
<i>Селиванова Н.Б.</i>	106, 280, 285, 290, 291
<i>Серова Н.Л.</i>	341
<i>Синицын И.В.</i>	6
<i>Скорый С.А.</i>	301
<i>Скубетов М.И.</i>	68
<i>Слонов В.Н.</i>	113
<i>Смирнов К.Ф.</i>	113
<i>Созник В.В.</i>	108, 291
<i>Соколов Ф.Ф.</i>	76, 77
<i>Сокольский Н.И.</i>	48
<i>Соломоник Э.И.</i>	14, 130
<i>Спарток III (царь Боспора)</i>	329, 330, 334, 335
<i>Спарток IV (царь Боспора)</i>	330
<i>Спарток V (царь Боспора)</i>	328, 329
<i>Стефании Л.Е.</i>	50, 56, 81
<i>Столба В.Ф.</i>	23, 160, 246, 287-289, 294, 296, 298-300, 306-308, 310, 312, 313, 316-321, 323-326, 350

<i>Стржелецкий С.Ф.</i>	6, 8, 9, 89, 322, 338
<i>Суручан И.К.</i>	77, 78, 81, 198, 270, 271
<i>Сысоев Г.</i>	78
<i>Тереножкин А.И.</i>	345
<i>Тизенгаузен В.Г.</i>	51
<i>Толстой И.И.</i>	89
<i>Тохтасьев С.Р.</i>	5, 17, 18, 34, 35, 37, 39, 242, 294, 388
<i>Тункина И.В.</i>	8, 50, 51-53, 55
<i>Туровский Е.Я.</i>	3, 160, 276, 277, 317, 318
<i>Тюменев А.И.</i>	8
<i>Уваров А.С.</i>	49, 58, 59
<i>Уварова П.С.</i>	49
<i>Успенский Ф.И.</i>	73-75
<i>Ушаков С.В.</i>	121, 345
<i>Фабр А.Я.</i>	53
<i>Фармаковский Б.В.</i>	25, 81, 85
<i>Фарнак I (Понтийский)</i>	136, 159, 274-277, 293, 316-318, 325, 349
<i>Фатеев О.В.</i>	44, 271
<i>Федосеев Н.Ф.</i>	4, 16, 17, 24, 34, 45, 118, 132, 148-151, 153-156, 160, 233, 250-255, 257, 263, 264, 267, 270, 273-277, 279, 294-296, 310, 312, 314, 340, 357
<i>Филипп II Македонский</i>	183, 193
<i>Филиппов А.К.</i>	5
<i>Цехмистренко В.И.</i>	3, 94, 119, 132, 133, 136, 139, 140, 148, 156, 251, 258, 260, 269, 270, 272, 274-276, 387
<i>Цецхладзе Г.Р.</i>	108-110, 290, 291
<i>Черных Л.А.</i>	347
<i>Шамба Г.К.</i>	102, 290
<i>Шелов Д.Б.</i>	3, 9, 20, 40, 41, 89-91, 106, 113, 119, 124, 171, 174, 269, 352-354, 370
<i>Шелов-Коведяев Ф.</i>	50
<i>Шер Я.А.</i>	150
<i>Шилов В.П.</i>	99, 342
<i>Шишилов А.В.</i>	305
<i>Шкорпил В.В.</i>	66, 69, 83-85, 87, 117, 121, 123, 304, 328, 330, 332
<i>Штаерман Е.И.</i>	9, 89, 174, 180, 199, 291, 292
<i>Щеглов А.Н.</i>	12, 15, 30, 35-37, 44, 75, 102, 106, 111, 232, 280-282, 285, 286, 290, 291, 298
<i>Щукарёв А.Н.</i>	78
<i>Энгель М.</i>	64, 65
<i>Юргевич В.Н.</i>	61-63, 65, 103, 104
<i>Яровой Е.В.</i>	341

<i>Akamatis I.M.</i>	179
<i>Arribas A</i>	338
<i>Avram A.</i>	38, 45, 118, 136, 160, 185, 186, 191-193, 196, 353, 354, 356, 361, 362, 364-366, 386
<i>Babelon E.</i>	282, 285
<i>Boeckh A.</i>	51, 54, 57
<i>Bleckmann F.</i>	117, 118, 123, 128, 129, 135, 348
<i>Bon A.-M., Bon A.</i>	31, 71, 72, 113, 171, 176
<i>Börker Chr.</i>	115, 167, 177, 180, 181, 348
<i>Burow J.</i>	167, 177, 180, 181
<i>Calvet Y.</i>	175
<i>Canarache V.</i>	86
<i>Clinkenberg B.</i>	224
<i>Conovici N.</i>	18, 35, 38, 45, 119, 132, 136, 160, 250-252, 255-258, 260, 262-264, 267, 268, 274-277, 279, 294, 309, 310, 312, 314, 341, 354, 366, 367, 369, 374-376, 378, 386
<i>Coulson W.D.E.</i>	224
<i>Daux G.</i>	114, 185
<i>Debidour M.</i>	93, 118, 133, 138, 183-186, 193
<i>Doger E.</i>	213
<i>Doulgeri-Intzesiloglou A.</i>	116
<i>Dumont A.</i>	124, 176
<i>Dupont P.</i>	163, 164
<i>Ebert M.</i>	25
<i>Empereur J.Y</i>	16, 104, 111, 112, 115, 116, 132, 137, 138, 164, 172, 201, 206, 210, 213, 223, 224, 225, 227, 294, 336, 374, 386
<i>Finkielsztejn G.</i>	28, 43, 119, 206, 207, 210-219, 225, 317, 318, 320, 321, 325, 344, 348, 349
<i>Garlan Y.</i>	16, 21, 28, 31, 37, 41-45, 72, 93, 99, 103, 111, 115, 116, 118, 119, 130-133, 137, 138, 159, 168-170, 183, 184, 188, 189, 191-195, 197, 200, 250-252, 255-258, 260, 262, 263-265, 267, 272, 277-279, 294, 297, 311, 314, 315, 343, 344, 355-357, 359, 372-374, 386, 387, 389
<i>Gassner V.</i>	178
<i>Gerda D.,</i>	338
<i>Getov L.</i>	179
<i>Grace V.</i>	103, 112, 113, 116, 119, 120, 122, 126, 148, 165, 167, 168, 171-179, 182-186, 189, 196, 202-206, 210, 211, 213-215, 217, 220, 221, 224, 225, 227, 229, 230, 318, 338, 343, 348, 349, 389
<i>Graham A.J.</i>	322
<i>Gramatopol M.</i>	38
<i>Hesnard A</i>	104, 206, 336
<i>Højte J.M.</i>	316, 318

<i>Hoz J.</i>	338
<i>Johnston A.</i>	164
<i>Jones J.E.</i>	322
<i>Kantzia Ch.</i>	173
<i>Kassab Tezgor D.,</i>	234
<i>Kelessidis M.N.</i>	71-73
<i>Koehler C.G.</i>	93, 110, 226-228, 388
<i>Kortenbeutel H.</i>	228
<i>Lavall M.L.</i>	165, 168, 170-172, 178, 179, 186, 207, 210, 311
<i>Leonard J.</i>	224
<i>Makaronas X.</i>	179
<i>McCredio J.R.</i>	175, 196, 203, 204
<i>Macpherson D.</i>	328
<i>Maiuri A.</i>	121, 173, 343
<i>Matherson P.V.W.</i>	93, 226-228, 388
<i>Nikolaidou-Patera M.</i>	164
<i>Nilson M.</i>	123, 202
<i>Paoul-Rochette D.</i>	56
<i>Picon M.A.</i>	115
<i>Poenaru-Bordea Gh.</i>	136, 160, 185, 353, 362-365
<i>Reinach T.</i>	282, 285
<i>Rhomiopoulou C.</i>	172, 201
<i>Romano D.G.</i>	186
<i>Sacket L.M.</i>	322
<i>Salviat F.</i>	185
<i>Savvatianou-Petropoulakou M.</i>	167, 174-176, 202-204, 230, 318, 343
<i>Schuchardt C.</i>	117, 123, 202, 348
<i>Senol G.C.</i>	213
<i>Senol A. K.</i>	213
<i>Steinberg A.</i>	175, 177, 196, 203, 204
<i>Sztetyllo Z.</i>	21, 86, 180, 199
<i>Von Teleaga</i>	248, 249
<i>Thompson H.</i>	148, 202, 203
<i>Trias G.</i>	338
<i>Tuna N.</i>	112, 116, 213, 224, 225
<i>Vanderpool E.</i>	175, 196, 203, 204
<i>Waddington W.</i>	282, 285
<i>Wallace M.B.</i>	343
<i>Wallace-Matherson P.M.</i>	343

Указатель имён магистратов и фабрикантов¹

Abrokomas	Ἀβροκόμας	син.ф.	253
Achaios	Ἀχαιός	син.ф.	268
Agathoklēs	Ἀγαθοκλῆς	кн. м.	рис. 52,1
Agathōn	Ἀγάθων	гер.м.	253; рис. 59,2
Agathōn	Ἀγάθων	гер.м.	315
Agasiklēs	Ἀγασικλῆς	хер.м.	125. 303-305; рис. 25
Agathōn Gnathōn(os)	Ἀγάθων Γνάθωνος	хер.м.	125, рис. 26,3
Agēsilas I	Ἀγησίλας I	род. ф.	рис. 49,9
Agēsippos	Ἀγησιππος	род.м.	рис. 46,1
Agēsis	Ἀγησις	род.м.	рис. 44,7
Agoranax	Ἀγοράναξ	род. ф.	рис. 49,10
Agrios	Ἄγριος	род.м.,	203, 213
Aithēr	Αἰθήρ	гер.м.	240; рис. 55,1
Ainētōr	Αἰνήτωρ	род.м.	рис. 47,1
Aischinēs 1	Αἰσχίνης 1	син.а.	257,258, 297; рис. 60,3; 68; табл. 8,14,16
Aischinēs 2	Αἰσχίνης 2	син.а.	259,297; рис. 10,5; 17,16; табл. 9,1
Aischinēs 3	Αἰσχίνης 3	син.а.	259
Aischinēs 4	Αἰσχίνης 4	син.а.	265; табл. 12,1
Aischinēs Xenokleios	Αἰσχίνας Ξενοκλεῖος	хер.м.	табл. 1
Aischriōn I	Αἰσχρίων I	фас.м.	рис. 40,4
Aischriōn Artemidōrou	Αἰσχρίων Ἀρτεμιδώρου	син.а.	табл. 14,2
Alexandros	Ἀλέξανδρος	хер.м.	97
Alexidēs	Ἀλεξίδης	син. ф.	270, 271
Alexinos	Ἀλεξίτινος	кн.ф.	рис. 51,2
Alka(n---)	Ἄλκα(ν---)	неоп. ф.	180
Alkan(---)	Ἄλκαν(---)	кр. Ф.ф.	180-181
Alketas	Ἀλκέτας	гер.м.	240; рис. 27,4
Alkis(---)	Ἄλκис(---)	род. ф.	212; рис. 43,1
Amphi(---)	Ἀμφι(---)	фас.м.	рис. 37,7
Amphitas	Ἀμφίτας	гер. м.	248, 249
Amphoterēs	Ἀμφοτέρης	фас.м.	195
Amyntas	Ἀμύντας	род.ф.	рис. 50,1

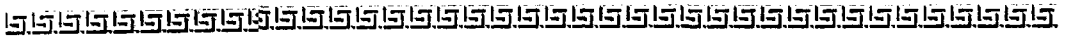
¹ Условные обозначения: алекс. – александрийский; босп. – боспорский; гер. – гераклейский; кн. – книдский; кр. Ф. – круга Фасоса; гр. Н. – группы Никандра; род. – родосский; син. – синопский; тр. – трапезунтский; хер. – херсонесский; фас. – фасосский; хиос. – хиосский; неоп. ц. – неопределённого центра; м. – магистрат; ф – фабрикант; ош. – ошибочное восстановление имени.

Anaxagoras	Ἀναξαγόρας	род. м.	186
Anaxiboulos	Ἀναξίβουλος	род.м.	318; рис. 48,6
Andronikos	Ἀνδρόνικος	род.м.,	рис. 48,7
Andronikos	Ἀνδρόνικος	гер.м.	241, 242, 247, 339, 341
Antagos	Ἀνταγος	гер.м.	244
Anthestērios Noumēniou	Ἀνθεστήριος Νουμηνίου	син.а.	267; рис. 15
Antileōn	Ἀντιλέων	род.м.	203, 213
Antimachos 1	Ἀντίμαχος 1	син.а.	259, 312-313
Antinoos	Ἀντίνοος	род.м.	211
Antipatros 1 Nikōnos	Ἀντίπατρος Νίκωνος	син.а.	267; рис. 15
Antiphilos	Ἀντίφιλος	кр.Ф.ф.	179; рис. 36,3
Apatourios	Ἀπατούριος	род.м.	211
Apatourios	Ἀπατούριος	син.а.	рис. 61,1; табл. 15
Aphaistios	Ἀφαιστios	син.ф.	рис. 63,1
Apollas	Ἀπολλᾶς	хер.м. (ош.)	29,55,145
Apollas Choreiou	Ἀπολλᾶς Χορείου	хер.м.	300; табл. 1
Apollodōros 1	Ἀπολλόδωρος 1	син.а.	247, 256, 313; табл. 2,26; 8,7
Apollodōros 2	Ἀπολλόδωρος 2	син.а.	313, 314
Apollodōros 3 Dionysiou	Ἀπολλόδωρος 3 Διονύσιου	син.а.	266; табл. 13,17
Apollodotos	Ἀπολλόδοτος	род.м.	211
Apollodotos	Ἀπολλόδοτος	род.ф.	211; рис. 49,13
Apollophanēs	Ἀπολλοφάνης	род.ф.	рис. 50,8
Apollōnidās	Ἀπολλωνίδας	кн.ф.	рис. 51,3
Apollōnidās 1	Ἀπολλωνίδας 1	хер.м.	29
Apollōnidās 2	Ἀπολλωνίδας 2	хер.м.	300-302
Apollōnidās Istrōnos	Ἀπολλωνίδας Ἴστρωνος	хер.м.	табл. 19
Apollōnios	Ἀπολλώνιος	хер.м	29; табл. 1
Apollōnios 1	Ἀπολλώνιος 1	гер.м.	243; рис. 56,1
Apollōnios 2	Ἀπολλώνιος 2	гер.м.	рис. 56,6
Apollōnios Apollōniou	Ἀπολλώνιος Ἀπολλωνίου	хер.м.	308
Apollōnios Parmios	Ἀπολλώνιος Πάρμιος	хер.м.	88
Apollōnios Pasiada	Ἀπολλώνιος Πασιάδα	хер.м.	300-302, 306
Apollōnios Sōpolios	Ἀπολλώνιος Σωπόλιος	хер.м.	309
Apsogos	Ἀψογος;	гер.ф.	346, 347; рис. 71,4
Aratophanēs 1	Ἀρατοφάνης 1	род.м.	рис. 47,2
Arche(---)	Ἄρχε(---)	босп.ф.	341
Archelas	Ἀρχέλας	гер.ф.	рис. 54,2
Archemachos	Ἀρχέμαχ(ος)	кн.ф.	рис. 51,4
Archestra(---)	Ἀρχέστρα(- -)	фас.м.	рис. 38,7
Archēnax	Ἀρχῆναξ	фас.м.	191; рис. 40,7
Archippos	Ἀρχιππος	гер.м.	244, 313, 340- 342
Archokratēs 1	Ἀρχοκράτης 1	род.м.	рис. 46,3
Archokratēs 2	Ἀρχοκράτης 2	род.м.	рис. 47,3
Aretōn	Ἀρέτων	фас.м.	рис. 39,1
Aristagoras	Ἀρισταγόρας	фас.ф.	137, 138, 191
Aristarchos 2	Ἀρίσταρχος 2	род.ф.	215; рис. 49,14
Aristeidas	Ἀριστείδας	род.ф.	рис. 49,11
Aristeidas	Ἀριστείδας	кн.м.	рис. 52,5
Aristippos	Ἀρίστιππος	гер.ф.	рис. 54,1

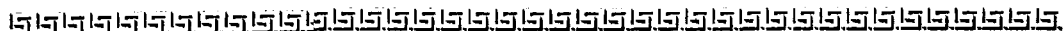

Chēaritos	Χηαρίτος	гр. Н.	178
Choreios	Χορείος	хер.м.	298,300.344; табл. 1
Choreios Lykōnos	Χορείος Λύκωνος	хер.м.	табл. 1
Chorēgiōn Leōmedontos	Χορηγίων Λεωμέδοντος	син.м.	267; рис. 15; табл. 13,8
Chrēsimos	Χρήσιμος	род.ф.	307
Chrēstos	Χρήστος	син.ф.	273; рис. 63,7
Chrusostratos	Χρυσόστρατος	род.м.	203, 213
Damainetos	Δαμαίνετος	род.м.	рис. 17, 41; 48,1
Damastēs	Δαμάστης	фас.м.	190; рис. 37,3-4
Damastēs	Δαμάστης	фас.ф.	188
Daēmōn	Δάημων	род.м.	рис. 5,1; рис. 46,4
Daiskos	Δαῖσκος	син.ф.	268
Damoklēs	Δαμοκλῆς	хер.м.	309,310
Damokratēs	Δαμοκράτης	кн.ф.	229
Damokritos	Δαμόκριτος	кн. м.	230
Damotclēs Diagora	Δαμοτέλης Διαγόρα	хер.м.	296
Damothemis	Δαμόθεμις	род.м.	рис. 47, 4
Damōn	Δάμων	син.ф.	272; рис. 62, 2; табл. 16,2
Daos	Δᾶος	син.ф.	252
Deialkos	Δείαλκος	фас.м.	311,317
Deino(---)	Δεινο(- -)	фас.м.	рис. 37,12
Deinōpas 1	Δεινώπας 1	фас.м.	рис. 39,13
Deios Mēnios	Δεῖος Μήνιος	син.м.	табл. 14,1
Dexiphanēs	Δεξιφάνης	кн. м.	227
Delphinios Kalliou	Δελφίνιος Καλλίου	син.м.	табл. 14,4,5,7
Dēmalkēs	Δημάκης	фас.м.	196
Dēmalkēs	Δημάκης	фас.ф.	137
Dēmētrios 1	Δημήτριος 1	син.м.	309, 345; рис. 15
Dēmētrios 3	Δημήτριος 3	син.ф.	268
Dēmokratēs 1	Δημοκράτης 1	род.ф.	216; рис. 49,15
Dēmokratēs	Δημοκράτης	гер.м.	243, 313; рис. 54,5
Diārēs	Διάρης	фас.м.	190
Dioklēs	Διοκλῆς	род.ф.	рис. 50,2
Dioklēs	Διοκλῆς	гер. ф.	284
Dionysios 2	Διονύσιος 2	род.ф.	рис. 10,1
Dionysios 2	Διονύσιος 2	кн.м.	рис. 52,11
Dionysios 2	Διονύσιος 2	гер.м.	241
Dionysios 2	Διονύσιος 2	гер.ф.	134; рис. 27, 3-5
Dionysios 3	Διονύσιος 3	гер.ф.	рис. 57, 2
Dionysios 1	Διονύσιος 1	син.а.	161,162, 255,256, 315; рис. 60,2; табл. 2,16; 8,3,4
Dionysios 1	Διονύσιος 1	син.ф.	254
Dionysios 5 Apēmantou	Διονύσιος 5 Ἀπημάντου	син.а.	рис. 17.32
Dionysios 3 Apollodōros	Διονύσιος Ἀπολλοδώρου	син.м.	309; табл. 12,10
Dionysios 4 Dēmētriou	Διονύσιος 4 Δημητρίου	син.м.	рис. 5,5; 17.10; табл. 3,4; 12,11
Dionysios Dionysiou	Διονύσιος Διονυσίου τοῦ	син.м.	табл. 14,8
Kleitagorou	Κλειταγόρου		
Diophantos	Διόφαντος	син.а.	162, 254-256; табл. 8,18
Dios	Δῖος	син.а.	табл. 11,1-3

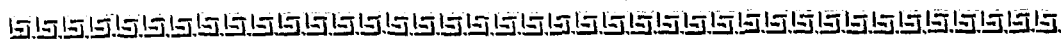
Gero---	Γερο---	гер.м.	243, 313
Gerōn Eyksenou	Γέρων Εὐξένου	син.м.	267; табл. 13,3
Glaukos	Γ(λ)αῦκος	син.ф.	рис. 63,2
Gor---	Γор---	гер.м.	249
		(ош.)	
Gor---	Γор---	босп. ф.	333-335
Golas	Γόλας	син.ф.	рис. 58,2
Gorgios	Γόργιος	гер. ф.	рис. 57, 1
Gorgios	Γόργιος	бос. м.	333-334; рис. 70,2
Gorgos	Γόργος	фас.м.	219
Gorgōn	Γόργων	род.м.	346
Gualos	Γυάλος	гер.ф.	347
Gurittos	Γυρίττος	син.а.	312, 314
Hermaios	Ἑρμαῖος	син.ф.	268
Hestiaios 1	Ἑστιαῖος 1	син.а.	265; табл. 12,5
Hestiaios 4 Artemidōrou	Ἑστιαῖος 4 Ἀρτεμιδώρου	син.а.	табл. 13,14
Hestiaios 5 Diou	Ἑστιαῖος 5 ὁ Δίου	син.а.	табл. 14,6
Hēkataios 2 Lamachou	Ἑκαταῖος 2 ὁ Λαμάχου	син.а.	табл. 12,3,6,9
Hēdus	Ἡδύς	син.ф.	рис. 63,2
Hēgēsios	Ἡγήσιος	хнос. ф.	рис. 29,5
Hēgēsitelēs	Ἡγησιτέλης	фас.м.	341
Hēphaistios 1	Ἡφαίστιος 1	син.а.	257
Hēphaistios 2	Ἡφαίστιος 2	син.а.	257-259
Hēphaistios	Ἡφαίστιος	син.э.	269; рис. 61,8; табл. 15,9
Hēphaistiōn	Ἡφαιστίων	род.ф.	рис. 50,3
Hēr---	Ἡρ(...)	гер.м.	240; рис. 54, 14
Hēragenēs Neikanoros	Ἡραγένης Νεικάνορος	син.а.	рис. 10
Hēragoras	Ἡραγόρας	род.м.	319
Hērakleidēs	Ἡρακλείδης	гер.м.	рис. 56,3
Hērakleidēs 2 Ekataiou	Ἡρακλείδης Ἑκαταίου	син.а.	табл. 13,9
Hērakleidēs Hērōnymou	Ἡρακλείδης Ἡρωνύμου	син.а.	263-265
Hērakleidēs 3 Mikriou	Ἡρακλείδης 3 Μικρίου	син.м.	рис. 15
Hērakleios 1	Ἡράκλειος 1	хер.м.	306
Hērakleitos	Ἡράκλειτος 1	фас.м.	рис. 39,7
Hērakleōn	Ἡρακλέων	син.ф.	271,272; рис. 62,4; табл. 16,4
Hēraklidēs 1	Ἡρακλίδης 1	син.ф.	272; табл. 16,3
Hēreas	Ἡρέας	хер.м.	125, 303, 305; рис. 25
Hērodotos	Ἡρόδοτος	хер.м.	125, 300, 302, 303; рис. 25; 26,2
Hērogeitos	Ἡρόγιετος	хер.м.	309; рис. 17,38
Hērokas Hērotimou	Ἡροκᾶς Ἡροτίμου	хер. м.	303; рис. 8
Hērokrates Neumēniou	Ἡροκράτης Νευμηνίου	хер.м.	40, 133; рис. 26, 4
Hērōnymos 1	Ἡρωνύμος 1	син.а.	рис. 5,4
Hērōnymos Hronymou	Ἡρωνύμος Ἡρωνύμου τοῦΠο	син.а.	табл. 14,9
Poseidōniou	σειδωνίου		
Hērōphōn 1	Ἡροφῶν 1	фас.м.	191; рис. 37,9
Hērōphōn 2	Ἡροφῶν 2	фас.м.	195, рис. 39,8

Hēro Xenos	Ἡρόξενος	хер. м.	298
Hiaraktēs	Ἱαράκτης	син.ф.	рис. 58,2
Hierōn I	Ἱέρων I	род.м.	рис. 47,6
Hieroklēs	Ἱεροκλῆς	кн.м.	рис. 52,13
Hierotelēs	Ἱεροτέλης	род.ф.	111,213,214; рис. 45,8,9; табл. 4
Hikesios	Ἰκέσιος	хиос.ф.	рис. 29,4
Hikesios 1	Ἰκέσιος 1	син.а.	262
Hikesios 2 Bakchiou	Ἰκέσιος 2 Βακχίου	син.а.	320; рис. 15,14
Hikesios 3 Simiou	Ἰκέσιος 3 Σιμίου	син.а.	266; табл. 13,18
Hippidēs	Ἱππίδης	фас.м.	рис. 38,11
Hippōn Dionysiou	Ἱππων Διονυσίου	син.а.	рис. 15
Hisodikos	Ἰσώδικος	фас.м.	рис. 40,1
Histiaios 1	Ἱστιαῖος 1	син.а.	256; рис.15; табл. 2,3; 8,8
Histiaios 2	Ἱστιαῖος 2	син.а.	табл. 8,11
Histiaios 3 Dionysiou	Ἱστιαῖος 3 Διονυσίου	син.а.	табл. 14,16
Histiaios	Ἱστιαῖος	син.ф.	252
Histikōn	Ἰστικῶν	син.а.	табл. 10,5
Hyllos Thiliskou	Ἥλλος Φιλίσκου	син.а.	рис.15
Hymnos Skytha	Ἕμνος Σκύθα	хер. м.	129,130,308,324; рис. 4,4; табл. 1; 19
Ia(---)	Ἰα(...)	гер.м.	239,240; рис. 54, 8
Idnadēs	Ἰδνάδης	фас.м.	196; рис. 41,2
Imas	Ἰμάς	род.ф.	рис. 15; 49,12
Iphis 1	Ἰφίς 1	син.а.	263; табл. 10,6,12,15
Iphis 2 Zōpyrou	Ἰφίς 2 Ζωπύρου	син.а.	267, 271; табл. 12,15
Iphis 3 Hestiaiou	Ἰφίς 3 Ἑστιαίου	син.а.	табл. 13,15
Istrōn	Ἰστρων	хер.м.	300, 302
Istrōn Apollōnida	Ἰστρων Ἀπολλωνίδα	хер.м.	65, 102, 106; рис. 10,10; табл. 19
Kallias	Καλλίας	гер. м.	249
Kallichorou Prōtagorou	Καλλίχορος Πρωταγόρου	син.а.	рис. 15
Kallikratēs	Καλλικράτης	фас.м.	195
Kallikratidas 1	Καλλικρατίδας 1	род.м.	320; рис. 46,6
Kallinos	Καλλίνος	син.ф.	259
Kallisthenēs 2 Hestiaiou	Καλλισθένης 2 Ἑστιαίου	син.а.	265,267; рис. 15; табл. 13, 11
Kallistratos	Καλλίστρατος	син.а.	рис. 10/2
Kallistratos Kallistratou	Καλλίστρατος Καλλιστράτου	хер.м.	308,309
Karakudēs	Καρακώδης	гер.м.	134,241,247; рис. 27,1-2
Keraunos	Κεραυνός	гер.м.	242
Kerkinos	Κερκίνος	гер.м.	рис. 27,3
Kerkinos	Κερκίνος	гер.ф.	284; рис. 57, 3
Kephalīōn	Κεφαλίων	алек.ф.	175; рис. 34,1
Kēphisophōn	Κηφισοφῶν	фас.м.	195
Kimōlios	Κιμώλιος	син.ф.	252
Kleainetos	Κλεαίνετος	син.ф.	260
Kleandros	Κλέανδρος	кн.ф.	рис. 51,7

Kleitōs	Κλεῖτος	фас.м.	194,311,312,316; рис. 39,3
Kleostratos	Κλεόστρατος	фас. м.	196; рис. 41,3
Kleophōn 1	Κλεοφών 1	фас.м.	рис. 37,11
Klētōs	Κλήτος	фас.м.	190, 197, рис. 37,6;
Komarchēs 1	Κομάρχης 1	син.ф.	252; рис. 58,4
Komarchēs 2	Κομάρχης 2	син.ф.	рис. 63,4
Kotutiōn Aristōnos	Κοτυτίων Ἀρίστωνος	хер.м.	303
Kratidas	Κρατίδας	род.м.	351
Kratinos	Κρατῖνος	фас.м.	рис. 40,6
Kratōn	Κράτων	син.ф.	272
Kreōn 1	Κρέων 1	род.ф.	рис. 49,3
Kreōn 2	Κρέων 2	род.ф.	рис. 50,4
Krinis	Κρίνις	фас.м.	рис. 39,9
Kritias	Κριτίας	фас.м.	196
Krupt(---)	Κρυπτ(...)	гер.м.	242
Kuros	Κυρος	син.а.	рис. 10,4
Kuchris	Κύχρις	фас.м.	195
Labro(s)	Λάβρο(е)	фас.м.	190
Lagorinos	Λαγορίνος	хер.ф.	66, 145
Lagorinos Parthenokleōs	Λαγορίνος Παρθενокλέος	хер.м.	145
Laisas	Λαΐσας	гер.м.	241
Lakōn	Λάκων	гер.м.	248
Leōdikos	Λεώδικος	фас.м.	рис. 39,11
Leōn Leontiskou	Λέων Λεοντίσκου	син.а.	табл. 2,56; 12,14
Leōni(--)	Λεωνι(--)	фас.м.	190; рис. 37,5
Leōpha(---)	Λεωφα(--)	фас.ф.	137,138
Lēnaios	Λήναιος	син.ф.	268
Ly(---)	Λυ(---)	гер.м.	239,240; рис. 54,9
Lyka(---)	Λυκα(---)	гер. м.	249
Lykōn	Λύκων	(ош.)	
Lykōn Apollōniou	Λύκων Ἀπολλωνίου	гер.м.	242, 247-249, 339
Lykōn Choreiou	Λύκων Χορείου	хер.м.	308, табл. 1
Lysitheos	Λυσίθεος	хер.м.	66, табл. 1
Lysiklēs	Λυσικλῆς	гер.м.	339; рис. 55,10
Lysiklēs	Λυσικλῆς	кн.м.	рис. 52,14
Lysippos	Λύσιππος	хер.м.	30
Lysippos	Λύσιππος	(ош.)	
Lysippos	Λύσιππος	род.ф.	305
Magnos	Μάγνος	син.ф.	272; рис. 63,8
Malakōn	Μαλάκων	гер. ф.	249
Manēs	Μάνης	син.ф.	256
Manikkos	Μάνικκος	син.ф.	268
Mantitheos 1	Μαντίθεος 1	син.а.	260; табл. 9,5,6
Matris	Ματρῖς	хер.м.	298
Matris Agasikleios	Ματρῖς Ἀγασικλείος	хер.м.	307; табл. 19
Matrodōros Lysippou	Ματροδώρος Λυσίππου	хер.м.	308; табл. 19
Megōn 1	Μέγων 1	фас.м.	191; рис. 37,10
Megōn 2	Μέγων 2	фас.м.	247

Melanos	Μέλανος	гр. Н.	178
Melanōpos	Μελάνωπος	гер. м.	248
Menalkēs	Μενάλκης	син.а.	256
Menekritos	Μενέκριτος	син.ф.	268
Menestratos	Μενέστρατος	род.ф.	рис. 5,3
Menippos 2	Μένιππος 2	кн.м.	рис. 52,9
Menopēlos	Μενόπηλος	гр. Н.	178
Mentaios	Μενταῖος	род.м.	211
Mentōr	Μέντωρ	род.ф.	рис. 50,7
Mes(---)	Μεσ(---)	фас.м.	247; рис. 38,5
Mē(---)	Μη(---)	гер.ф.	рис. 71,5
Mēnēs	Μήνης	кн.ф.	рис. 53,6
Mēnis 2	Μήνις 2	син.ф.	268
Mētrodōros Athēnippon	Μητρόδωρος Ἀθηνίππου	син.а.	рис. 15
Mētrodōros Aristagorou	Μητρόδωρος Ἀρισταγόρου	син.а.	267; табл. 13,1,5
Mikos I Purridou	Μίκος I Πυρρίδου	син.а.	табл. 10,7
Mikrias	Μικρίας	син.а.	345; табл. 11,6
Mikythos	Μίκυθος	род.ф.	рис. 49,4
Mnēsiklēs	Μνησικλῆς	син.м.	265; табл. 11,10,12
Mnēsīs	Μνήσις	син.м.	259; табл. 9,2
Molossos	Μολοσσος	гер.м.	240; рис. 55,6
Moschos	Μόσχος	род.ф.	рис. 49,5
Mullos	Μύλλος	фас.ф.	188, 192
Mursilos	Μυρσίλος	тр. м.	290-293; рис. 66,2-4
Nanis	Νάνις	род.ф.	рис. 17,29
Nanōn	Νάνων	хер.м.	29, 145, 298, рис. 17,39
Nanōn Symmachou	Νάνων Συμμάχου	хер.м.	295, 296, 309
Nauplios	Ναύπλιος	фас.м.	рис. 41,1
Naupōn 1	Ναύπων 1	син.а.	рис. 4,2; 15,8
Naupōn 2 Kallisthenou	Ναύπων 2 Καλλισθένου	син.а.	267; табл. 13,6
Nausikratēs	Ναυσικράτης	син.ф.	268
Néomandros	Νεόμανδρος	фас.м.	197
Ni(---)	Νι(---)	гер. ф.	рис. 57, 4
Nikanōr	Νικάνωρ	гр. Н.	178
Nikasagoras I	Νικασαγόρας I	род.м.	рис. 47,7
Nikasiōn	Νικασίων	род.ф.	рис. 49,16
Nikeas Hērakleiou	Νικέας Ἡρακλείου	хер.м.	307; табл. 19
Nikeas Hērogeitou	Νικέας Ἡρογείτου	хер.м.	307
Nikias	Νικίας	син.э.	270; рис. 61,9
Nikodēmos I	Νικόδημος I	фас.м.	195; рис. 40,10
Nikoklēs	Νικοκλῆς	гер.м.	243
Nikomachos	Νικόμαχος	кн.м.	рис. 52,15
Nikomēdēs	Νικομήδης	син.а.	341,342
Nikostratos	Νικόστρατος	син.ф.	270
Nossos	Νοσσος	кн.ф.	226
Nouios	Νουῖος	син.ф.	рис. 63,5
Noumēnios	Νουμήνιος	син.ф.	271, 272, 274; рис. 62, 4-6; табл. 16,5-7
Omphalikos	Ὀμφάλικος	син.а.	табл. 9,4
Or'iesilas	Ὀρβείσιλας	гер. м.	238, 245; рис. 54, 7

Ōpheliōn	Ὀφελίων	син.ф.	268
Pa(---)	Πα(...)	гер.м.	239, 240, 315; рис. 12,1; 54,10
Pamthaēs	Παμφάης	фас.м.	рис. 40,3
Pantimidēs	Παντιμίδης	фас.м.	194; рис. 39,4
Pasiadēs Artemidōrou	Πασιάδης Ἀρτεμίδωρου	хер.м.	306
Pasicharēs Ia Phainippou	Πασιχάρης Ια Φαινίππου	син.а.	262; табл. 11,16,18;
Pasicharēs Ib	Πασιχάρης Ιβ	син.а.	263, 345; табл. 11,18
Pasicharēs + Phainippou	Πασιχάρης + Φαινίππου	син.аг.	рис. 61,4,5; табл. 15,7,8
Pasicharēs 2 Dēmētriou	Πασιχάρης 2 Δημητρίου	син.м.	рис. 15,6
Pasichos Charmippou	Πάσιχος Χαρμίππου	хер.м.	321
Pasikratēs	Πασικράτης	кн.ф.	рис. 51,8
Pasiōn	Πασίων	хер.м.	298-300,308; рис. 69; табл. 1
Pataikos	Πάταικος	син.а.	260; табл. 10,1
Pausanias 3	Παυσανίας 3	род.м.	рис. 48,2
Pausanias 1	Παυσανίας 1	род.ф.	рис. 49,2
Pausanias 2	Παυσανίας 2	род.ф.	рис. 17,5
Peisistratos	Πεισίστρατος	гер.м.	244,313, 340-342
Phainippos Pasicharou	Φαινίππος + Пасихάρου	син.а.	267; табл. 13,2,13
Phanokritos	Φανόκριτος	фас.м.	315
Phanoleōs	Φανόλεως	фас.м.	рис. 41,4
Pheidippos	Φείδιππος	фас.м.	рис. 41,8
Phēmios 1	Φήμιος 1	син.а.	табл. 10,9
Phēmios 3 Theopeithou	Φήμιος 3 Θεοπειθου	син.а.	266; табл. 13,16
Phi(---)	Φι(...)	гер.м.	240
Phi(---)	Φι(...)	гер.ф.	рис. 57,5
Philēmōn	Φιλήμων	син.ф.	267, 268
Philinos	Φιλίνος	гер.м.	241
Philinos	Φιλίνος	кн.ф.	рис. 17,14
Philokalos	Φιλόκαλος	син.ф.	273
Philokratēs	Φιλοκρά(της)	кн.ф.	рис. 51,9
Philōnidas	Φιλωνίδας	род.м.	рис. 46,9
Philōnidēs Si( )	Φιλωνίδης Σι( )	фас.м.	рис. 41,9
Philonikos	Φιλόникος	син.а.	258; табл. 2,6;8,13
Philōn 1	Φίλων 1	син.а.	162, 254,257,258; табл. 8,17
Philōn 2	Φίλων 2	син.а.	табл. 11,11
Philostethanos	Φιλοστέφανος	род.ф.	рис. 50,6
Phorbas 1	Φόρβας 1	син.а.	257, 258; табл. 2,5a; 8,12,15
Phorbas 2	Φόρβας 2	син.а.	265; табл. 11, 15,17,21
Phormiōn	Φορμίων	син.а.	161,252,254,255,258; табл. 2,1a; 8,24
Phormiōn	Φορμίων	син.ф.	258
Phormiōn Aischinou	Φορμίων Αισχίνου	хер.м. (ош.)	29,55,296; рис. 68
Phormiōn Apolla	Φορμίων Ἀπολλᾶ	хер.м.	134,145; рис. 16
Phormiōn Pythiōnos	Φορμίων Πυθίωνος	хер.м.	129
Phōkritos	Φώκριτος	гер.ф.	рис. 57,6

Pleistarchidēs Apēmantou	Πλεισταρχίδης Ἀπημάντου	син.а.	табл. 13,10
Politas	Πολίτας	кн.м.	рис. 53,4
Polōn	Πόλων	син.а.	252-255; рис. 59,1; табл. 8,1
Poluaratos 2	Πολυάρατος 2	род.м.	рис. 49,10
Poluklēs	Πολυκλήης	род.м.	341
Polukratēs	Πολυκράτης	род.м.	рис. 46,7
Poluktōr 2 Dēmētriou	Πολύκτωρ 2 Δημητρίου	син.а.	267; табл. 13,4
Polustratos	Πολύστρατος	хер.м.	29, 57, рис. 7,1-7
Polucharmos	Πολύχαρμος	син.а.	268
Poseidōnios 2	Ποσειδώνιος 2	син.а.	312, 314
Poseidōnios 3	Ποσειδώνιος 3	син.а.	261; рис. 17,19,21; табл. 10,4
Poseidōnios 4	Ποσειδώνιος 4	син.а.	табл. 11,14
Poseidōnios 5 Aischinou	Ποσειδώνιος 5 Αἰσχίνου	син.а.	табл. 11,8-9
Poseidōnios Dioskourida	Ποσειδώνιος Διοσκουρίδα	хер.м.	рис. 7,8
Poseidōnios 1	Ποσειδώνιος 1	син.ф.	рис. 58,4
Posideios	Ποσίδειος	род.ф.	341
Posideios Hēphaistodōrou	Ποσίδειος Ἡφαιστοδώρου	син.а.	261,270; табл. 10,10,11,13,14
Posideios 2 Theariōnos	Ποσίδειος 2 Θεαρίωνος	син.а.	341
Posis 1 Astiou	Πόσις 1 Ἀστίου	син.м.	табл. 14,3
Posis 2 + Daiskou	Πόσις 2 Δαίσκου	син.а.	267, рис. 15; табл. 13,7
Poulyadēs	Πουλυάδης	фас.м.	196, рис. 40,11
Pratophanēs	Πρατοφάνης	род.м.	рис. 47,5
Prēxipolis	Πρηξίπολις	фас.м.	рис. 40,13
Promathiōn Esekrateos	Προμαθίων Ἐσεκράτεος	хер.м.	321
Promathiōn Thasiou	Προμαθίων Θασίου	хер.м.	табл. 19
Prōtagorēs	Πρωταγόρης	син.а.	158
Prōtophanēs	Πρωτοφάνης	син.а.	табл. 9,3
Prutanis Aristōnos	Πρύτανις Ἀρίστωνος	хер.м.	288,301,304,305,310
Prutanis Theodōrou	Πρύτανις Θεοδώρου	хер.м.	309; табл. 19
Puthiōn 3	Πυθίων 3	фас.м.	195
Puthiōn 4	Πυθίων 4	фас.м.	рис. 40,14
Puthiōn 5	Πυθίων 5	фас.м.	рис. 40,8
Puthodotos Damokleos	Πυθόδοτος Δαμοκλέος	хер.м.	321
Puthochrēstos Apollōnidou	Πυθόχρηστος Ἀπολλωνίδου	син.а.	267
Puthogenēs	Πυθογένης	род.м.	рис. 48,3
Puthoklēs	Πυθοκλήης	син.а.	265, рис. 15; 17,13,34
Puthokritos 1	Πυθόκριτος 1	род.м.	211
Sagaris	Σάγαρις	син.ф.	262; рис. 63,6
Saturos 1	Σάτυρος 1	фас.м.	186,188,189,191; рис. 37,1
Saturos 2 (?)	Σάτυρος 2 (?)	фас.м.	189, 192; рис. 37,13
Saturos 3	Σάτυρος 3	фас.м.	188; рис. 41,6
Saturos 4	Σάτυρος 4	фас.м.	рис. 41,7
Saturos	Σάτυρος	фас.ф.	рис. 41,7
Silanos	Σιланος	гер.м.	339; рис. 56,3
Simaios Eurydamou	Σιμαῖος Εὐρυδάμου	хер.м.	319
Simaliōn	Σιμαλιών	фас.м.	197
Simias	Σιμίας	син. м.	табл. 12,12,16

Указатель географических названий

<i>Агригент</i>	греческий город на южном берегу Сицилии	103
<i>Аджимушкой</i>	окрестности Керчи	327
<i>Азиатский Боспор</i>		4, 164, 388
<i>Аканф</i>	греческий город на фракийском побережье	59, 171, 178, 199-201, 374, 379, 381
<i>Александрия</i>	греческий город в Троеде	102, 175, 211; табл. IV
<i>Александрия</i>	Египетская	86, 135, 136, 177, 213, 301, 346-348
<i>Александропольский курган</i>	Солонянский р-н Днепропетровской обл. Украины	148
<i>Амастрия</i>	греческий город на южном побережье Понта	20, 44, 102, 106, 111, 232, 279-285, 290, 381, 383
<i>Амфиполь</i>	греческий город на фракийском побережье	201
<i>Анапа</i>	райцентр Краснодарского края	333, 334
<i>Аполлония Понтийская</i>	греческий город на фракийском побережье	199, 232-234, 249
<i>Аттика</i>		79-81, 203, 322
<i>Афины</i>		103, 184, 202, 204, 229, 253, 349, 389
<i>Афинская агора</i>		120, 167
<i>Ахиллеон</i>	город в Малой Азии	102, 175
<i>Беляус</i>	поселение на Тарханкутском п-ве Крыма	296
<i>Беотия</i>	область в древней Греции	104
<i>Береговое I («Саратовское»)</i>	поселение на Фонталовском п-ве на Тамани	48, 272
<i>Болеарские о-ва</i>		338
<i>Боспор Киммерийский</i>	Керченский и Таманский п-ва	8, 11, 166, 199, 224, 282-284, 294, 327, 329-335, 352, 353, 370-372
<i>Вамвур</i>	керамическая мастерская на о. Фасос	195
<i>Византий</i>	греческий город на берегу пролива Босфор (совр. Стамбул)	64, 116, 172
<i>Вилланова</i>	посёлок на о. Родос	121, 215, 216, 343
<i>Волна I</i>	поселение к югу от п.г.т. Тамань у подножья горы Зеленой	164, 166, 331

<i>Выводово</i>	село в Томаковском р-не Днепропетровской обл. Украины	247
<i>Вышестеблиевская</i>	станция в Темрюкском р-не Краснодарского края	242, 247, 339
<i>Гвандра</i>	поселение в окрестностях Сухуми	290
<i>Гезера</i>	город в Израиле	217
<i>Гераклея Понтийская</i>	греческий город на южном берегу Понта	20, 24, 47, 59, 65, 92, 98, 106-108, 111, 114, 118, 123, 124, 134, 159, 170, 180, 232-235, 239, 240, 243-249, 253, 254, 280, 281, 283-289, 291, 292, 298, 301, 312, 332-334, 347, 356, 357, 359, 369, 376, 380, 382, 383, 385, 386
<i>Гераклейский полуостров</i>	юго-западная оконечность Крыма	7, 8, 10, 12, 63, 145, 146, 276, 304, 308, 316-322, 324, 325
<i>Гермонасса</i>	греческий город на Таманском п-ве (совр. Тамань)	254, 331
<i>Горгиппия</i>	греческий город на Тамани (совр. Анапа)	23, 42, 99, 110, 164, 166, 171, 176, 283, 330, 333- 335, 346
<i>Делос</i>	остров в Эгейском море	167, 177, 202, 204, 210, 215
<i>Дельфы</i>	святилище Аполлона в средней Греции	324
<i>Деоскуриада</i>	греческий город на восточном берегу Понта (совр. Сухуми)	102, 106, 107, 115, 290
<i>Днепропетровск</i>	областной центр на Украине	97
<i>Дивизия</i>	село в Поднестровье	247
<i>Донузлав</i>	лиман в Северо-Западном Крыму	338
<i>Египет</i>		115, 224, 228
<i>Евпатория</i>		71-73
<i>Евпаторийский маяк</i>	античное поселение в районе маяка	146, 303, 311, 312
<i>Елизаветинское городище</i>	поселение у станции Елизаветинской на Кубани	99
<i>Елизаветовское городище</i>	станция Елизаветовская в устье Дона	29, 37, 38, 41, 89, 99, 102, 226, 248, 276, 280, 284, 310, 344, 345, 359, 378- 380, 382-385
<i>Елизаветовский могильник</i>		340, 342
<i>Западное Причерноморье</i>		114, 232, 291, 352, 375
<i>Западно-Донузлавское городище</i>	поселение на Тарханкутском п-ве Крыма	146, 304
<i>Зеленской курган</i>	курган к югу от п.г.т. Тамань на горе Зеленой	117, 121, 304, 305, 310
<i>Иерусалим</i>		217

<i>Израиль</i>		217
<i>Икос</i>	остров в Эгейском море	101, 102, 176, 381, 383
<i>Истрия</i>	греческий город на территории Румынии	185, 353, 361, 364-366, 368, 374-377
<i>Кабила</i>	греческий город на территории Болгарии	136
<i>Каллатис</i>	греческий город на территории Румынии	185, 334, 353, 361, 364- 368, 374, 389
<i>Каменская Близница</i>	курган у с. Каменка Апостоловского р-на Днепропетровской обл. Украины	301, 302
<i>Каменское городище</i>	Запорожская область Украины	89, 96, 97, 116, 128
<i>Кандар</i>	керамическая мастерская в окрестностях Синопы	263
<i>Карагодеуаих</i>	курган в окрестностях города Крымск Краснодарского края	327
<i>Караитинная бухта</i>	гавань Херсонеса Таврического	63, 64
<i>Карфаген</i>		117, 135, 136, 216, 229
<i>Керкинитида</i>	греческий город в Западном Крыму (совр. Евпатория)	23, 46, 47, 245, 253 76, 81-83, 85, 87, 333
<i>Керчь</i>		85, 333, 334
<i>Керченский п-в</i>	п-в в Восточном Крыму	275
<i>Киликия</i>	область в Малой Азии	281
<i>Китор</i>	эмпорий Синопы	76-78, 81
<i>Кишинёв</i>		59, 64, 101, 102, 115, 116, 159, 220-231, 285, 358, 376, 381, 382
<i>Книд</i>	греческий город в Малой Азии	102, 176,
<i>Колофон</i>	греческий город в Малой Азии	
<i>Колхиды</i>	историческая область в Западной Грузии	26, 107, 110, 289, 290, 292
<i>Корони</i>	п-в в Аттике	148, 174, 196, 197, 203, 204, 213, 225, 279
<i>Коринф</i>		176, 216, 229, 338
<i>Кос</i>	остров в Эгейском море	173, 174, 178, 381, 383
<i>Красное</i>	село в нижнем Поднестровье	341, 342
<i>Крит</i>		115
<i>Кромны</i>	эмпорий Гераклея	281
<i>Крым</i>		51, 53, 276
<i>Кукос</i>	керамическая мастерская на о. Фасос	195, 197
<i>Кульчук</i>	поселение на Тарханкутском п-ве Крыма	320
<i>Леонтины</i>	город в Сицилии	103
<i>Лесбос</i>	остров в Эгейском море	164, 165
<i>Македония</i>		179, 193, 199
<i>Марисса</i>	город в Израиле	217
<i>Марицинский могильник</i>		25
<i>Маячный мыс</i>	северо-западная оконечность Гераклеяского п-ва	63, 84, 175, 176
<i>Мелибойя</i>	греческий город в Фессалии	179

<i>Менда</i>	греческий город в Халкидике	24, 103, 112, 113, 170-172, 338, 379, 380
<i>Мессана</i>	город в Сицилии	103
<i>Мирмекий</i>	греческий город на Керченском п-ве	87, 90, 99, 175, 180
<i>Молос</i>	керамическая мастерская на о. Фасос	197
<i>Мухалтепе</i>	местечко на Книде	224
<i>Неаполь Скифский</i>	скифское городище на территории совр. Симферополя	8, 55, 349
<i>Николаев</i>	обл. центр на Украине	51
<i>Никополь</i>	райцентр Днепропетровской обл. Украины	97
<i>Нимфей</i>	греческий город на Керченском п-ве	290
<i>Новопокровка I</i>	сельское поселение на дальней хоре Феодосии	233
<i>Ойсим</i>	греческий город на фракийском побережье	102, 176, 178, 283
<i>Олинф</i>	греческий город в Халкидике	116
<i>Ольвия</i>		22, 25, 51, 53, 54, 56, 57, 64, 76, 82, 85, 112, 121, 164, 198, 199, 267, 352, 353, 370-372, 374
<i>Панское I</i>	поселение на Тарханкутском п-ве Крыма	23, 146, 241, 248, 289, 303, 357
<i>Пантикапей</i>		64, 83, 90, 164, 266, 283, 290, 292, 326, 333, 367, 368, 374
<i>Парос</i>	остров в Эгейском море	59, 101, 102, 176, 285
<i>Патрей</i>	поселение на Фонталовском п-ве на Тамани	290, 291, 341
<i>Пафлагония</i>	область в Малой Азии	280
<i>Пепарет</i>	остров в Эгейском море (совр. Скопелос)	24, 116, 172, 173
<i>Пергам</i>	город в Малой Азии	117, 167, 181, 348
<i>Пески</i>	село в Николаевской обл. Украины	301, 347, 348
<i>Песочная бухта</i>	Гераклейский п-в Крыма	63
<i>Песчаное</i>	сельское поселение в Западном Крыму	146, 324
<i>Петуховка</i>	село в Николаевской обл. Украины	25, 240
<i>Понтийское царство</i>		128, 129, 276, 317
<i>Порфмий</i>	греческий город на Керченском п-ве	164
<i>Прибугское</i>	село в Николаевской обл. Украины	240
<i>Причерноморье</i>		19, 232, 351, 383
<i>Псоя</i>	поселение иммигрантов из Каллатиса на Боспоре	334
<i>Резадия</i>	керамическая мастерская на п-ве Книд	115, 224
<i>Родос</i>	остров в Эгейском море	20, 44, 56, 59, 64, 92, 101, 111, 121, 128, 129, 139, 159, 174, 202-216, 220, 224, 228, 229, 298, 305, 318, 320, 353, 355, 357,

		358, 368, 374-377, 381, 383, 386
<i>Самария</i>	город в Израиле	217
<i>Самос</i>	остров в Эгейском море	115, 164
<i>Сату-Ноу</i>	село в Румынии	309, 310
<i>Севтополис</i>	греческий город в Западном Причерноморье	136
<i>Северное Причерноморье</i>		6, 10, 42, 50, 51, 58, 75, 85, 90, 93, 94, 97, 98, 102, 104, 112-114, 116, 121, 122, 164-166, 171, 172, 198, 201, 211, 220, 222, 232, 246, 268, 275, 291, 294, 338, 352, 354, 356, 360, 370, 371, 374, 375
<i>Сезам</i>	эмпорий Гераклея	281
<i>Семибратнее городище</i>	поселение в Анапском р-не Краснодарского края	380, 383, 384, 385
<i>Серке Лиман</i>	залив у Книдского п-ва	116, 224, 225, 338
<i>Симферополь</i>		85, 199
<i>Синопа</i>	греческий город на южном берегу Понта	6, 17, 20, 24, 26, 42, 44, 45, 59, 92, 98, 103, 106-111, 114, 127-129, 136, 143, 148, 151, 159-162, 170, 222, 232, 245, 249, 251- 254, 263, 265, 267, 269, 270, 271, 273-277, 279, 281, 284-286, 289, 292, 298, 302, 318, 320, 336, 347, 349, 350, 357, 360, 369, 374-377, 380, 382, 383, 385, 386
<i>Скифополис</i>	город в Израиле	217
<i>Смирна</i>	греческий город в Малой Азии	102, 177
<i>Солоха</i>	курган у с. Великая Знаменка Каменско-Днепровского р-на Запорожской обл. Украины	116
<i>Средиземноморье</i>		19, 42, 164-166, 220, 222, 351, 372, 389
<i>Сухуми</i>	город в Абхазии	102, 107, 290
<i>Таманский полуостров</i>		76, 85, 166, 242, 283, 301, 334
<i>Танаис</i>	греческий город на Нижнем Дону	7, 40, 41, 106, 118, 276
<i>Тий</i>	эмпорий Гераклея	281
<i>Тира</i>	греческий город на Днестре	174, 180, 199, 252
<i>Тиритакка</i>	греческий город на Керченском п-ве	87, 90, 99, 175, 291, 292
<i>Томы</i>	греческий город на территории Румынии	374
<i>Трапезунт</i>	эмпорий Синопы	110, 232, 292, 293
<i>Фанагория</i>	«столица» Азиатского Боспора	90, 164-166

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИБ – Археология и история Боспора
АМА – Античный мир и археология (Саратов)
ВДИ – Вестник древней истории
ГИМ – Государственный исторический музей России
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
И АИЯЛИ – Известия Абхазского института языка, литературы и истории
ИГАИМК – Известия государственной академии истории материальной культуры
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН (С.-Петербург)
ИТУАК – Известия Таврической учёной архивной комиссии
КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НЗХГ – Национальный заповедник Херсонес Таврический
НЭ – Нумизматика и эпиграфика
ОАМ – Одесский археологический музей
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа
УЗ МОПИ – Учёные записки московского областного педагогического института
ХС – Херсонесский сборник
ABSA – The Annual of British School at Athens
AJA – American Journal of Archaeology
BSH – Bulletin de correspondance Hellenique
IOSPE III – Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. T. III.
REG – Revue des etudes grecques
SCIVA – Studii si cercetari de istorie veche (Bucuresti)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение (дороги, которые мы выбираем)	6
Глава 1. Первичная обработка материалов керамической эпиграфики	22
1.1. Работа в поле	22
1.2. Фиксация клейм	25
1.3. Предварительный анализ клейм	28
1.4. Публикация вновь обнаруженных клейм	37
Глава 2. Работа в архивных и музейных хранилищах	48
2.1. Зарождение керамической эпиграфики в России	50
2.2. Исследования К.К. Косцюшко-Валюжинича в области керамической эпиграфики	59
2.3. Коллекция Келессидиса	71
2.4. Из истории создания IOSPE III	75
2.5. Работа с музейными коллекциями	93
Глава 3. Локализация керамических клейм	101
3.1. Клейма, содержащие этникон	102
3.2. Клейма, содержащие «герб» полиса	102
3.3. Анализ диалектных особенностей надписей в клеймах	104
3.4. Ономастический анализ надписей в клеймах	104
3.5. Индивидуальные характеристики керамической массы амфор и клейм	105
3.6. Морфология клейменных амфор	110
3.7. Критерий максимальной концентрации находок	113
3.8. Исследования керамических мастерских	114
Глава 4. Методы датирования керамических клейм	117
4.1. Стратиграфический (археологический) метод	119
4.2. Морфологический метод	122
4.3. Палеографический метод	123
4.4. Грамматический метод	125
4.5. Нумизматический метод	127
4.6. Ономастический метод	128
4.7. Синхронистический метод	131
4.8. Анализ штампов	133
4.9. Исторический метод	135
4.10. Изучение свалок гончарных мастерских	136
4.11. Типологический метод	138
Глава 5. Опыт работы по классификации керамических клейм	140
5.1. Принципы создания хронологической классификации	140
5.2. Хронологическая группировка С.В. Полина по результатам анализа списков клейм	143
5.3. «Единая хронологическая система» Н.Ф. Федосеева	148
5.4. Выделение разновидностей штампов	152
5.5. Выделение типологических групп	156
5.6. Определение относительной и абсолютной хронологии	158
Глава 6. Современное состояние хронологии клейм восточно-средиземноморских центров, осуществлявших спорадическое клеймение керамической тары	163
6.1. Центры, в клеймах которых отсутствует этникон	163
6.2. Центры, в одиночных клеймах которых присутствует этникон	175
6.3. Клейма неопределённых центров производства	177
Глава 7. Современное состояние хронологии клейм восточно-средиземноморских центров, осуществлявших систематическое клеймение керамической тары	182

7.1. Фасос	182
7.2. Аканф	198
7.3. Родос	202
7.4. Книд	220
Глава 8. Современное состояние хронологии клейм южно-понтийских центров производства	232
8.1. Клейма Гераклеи Понтийской	232
8.2. Клейма Синопы	249
8.3. Клейма Амастрии	279
8.4. Клейма «Колхиды»	289
Глава 9. Современное состояние хронологии клейм северо-причерноморских центров производства	294
9.1. Клейма Херсонеса Таврического	294
9.2. Боспорские клейма	326
Глава 10. Керамические клейма как надёжный хроноиндикатор	336
10.1. Точность датировки	336
10.2. Клейма из кораблекрушений	338
10.3. Клейма из погребальных комплексов	339
10.4. Клейма из поселенческих комплексов	342
Глава 11. Методика анализа распределения клейм во времени и пространстве	351
11.1. Постановка проблемы	351
11.2. Методика анализа распределения клейм одного производственного центра	361
11.3. Сравнение выборок клейм разных центров производства	373
11.4. Сравнительный анализ выборок клейм, зафиксированных на одном памятнике или в регионе	378
Заключение	387
Summary	390
Библиография	392
Приложения	408
Приложение I. Список музеев, в фондах которых хранятся крупные коллекции клейм, обнаруженных при исследовании памятников Северного Причерноморья	408
Приложение II. Список имён фасосских магистратов	414
Приложение III. Списки имён родосских магистратов и фабрикантов	419
Приложение IV. Списки книдских магистратов и фабрикантов	424
Приложение V. Хронологическая классификация гераклейских клейм	429
Приложение VI. Сравнение различных хронологических классификаций гераклейского клеймения	431
Приложение VII. Предлагаемая хронологическая классификация синопских клейм	434
Приложение VIII. Сравнение различных хронологических классификаций синопского клеймения	437
Приложение IX. Фабриканты, присутствующие в клеймах «группы Myrsilos»	441
Приложение X. Хронологическая классификация херсонесских магистратов	442
Приложение XI. Типологическая характеристика клейм херсонесских магистратов с поселений хоры Херсонеса	444
Приложение XII. Комплексы, содержащие клейма херсонесских магистратов II - III хронологических групп	445
Указатель имён	448
Указатель имён магистратов и фабрикантов	455
Указатель географических названий	468
Список сокращений	474

CONTENTS

Preface	3
Introduction (ways we choose)	6
Chapter 1. First processing of epigraphic ceramics items	22
1.1. Field work	22
1.2. Fixation of stamps	25
1.3. Preliminary analysis of stamps	28
1.4. Publication of new found stamps	37
Chapter 2. Work in Archives and Museum Storages	48
2.1. Origin of ceramic epigraphic in Russia	50
2.2. Research of C.C. Kostyushko-Valyuzhenich in the field of ceramic epigraphic	59
2.3. Kelessidis's collection	71
2.4. History of IOSPE III	75
2.5. Work with museum collections	93
Chapter 3. Localization of Ceramic Stamps	101
3.1. Stamps with ethnicon	102
3.2. Stamps with polis «coat of arms»	102
3.3. Analysis of dialectal peculiarities of inscriptions in stamps	104
3.4. Onomastic analysis of inscriptions in stamps	104
3.5. Individual characteristics of ceramic mass of amphorae and stamps	105
3.6. Morphology of stamped amphorae	110
3.7. The criterion of maximum concentration of finds	113
3.8. Research of pottery-making workshops	114
Chapter 4. Ceramic Stamps Dating Methods	117
4.1. Stratigraphic (archaeological) method	119
4.2. Morphological method	122
4.3. Palaeographic method	123
4.4. Grammatical method	125
4.5. Numismatic method	127
4.6. Onomastic method	128
4.7. Synchronistic method	131
4.8. Analysis of stamps	133
4.9. Historical method	135
4.10. Research of the dumps of pottery-making workshops	136
4.11. Typological method	138
Chapter 5. Classification of Ceramic Stamps	140
5.1. Principles of creation of chronological classification	140
5.2. Chronological group of S.V. Polin according to the analysis of the list of stamps	143
5.3. «Common chronological system» of N.F. Fedoseyev	148
5.4. Picking out stamp varieties	152
5.5. Singling out typological groups	156
5.6. Relative and absolute chronology definitions	158
Chapter 6. Present Situation of Chronology of Stamps of the Eastern Mediterranean Centers, which Stamped their Transport Ware Sporadically	163
6.1. Localized stamps without ethnicon	163
6.2. Stamps with ethnicon	175
6.3. Groups of stamps made in the indefinite centers of production	177
Chapter 7. Present Situation of Chronology of Stamps of the Eastern Mediterranean Centers, which Stamped their Transport Ware Systematically	182

7.1. Phasos	182
7.2. Akanf	198
7.3. Rodos	202
7.4. Knid	220
Chapter 8. Present Situation of Chronology of Stamps of the South Pontic Centers of Production	232
8.1. Herakleia of Pontos	232
8.2. Sinope	249
8.3. Amatria	279
8.4. «Colchides»	289
Chapter 9. Present Situation of Chronology of Stamps of the North Black Sea Coast Centers of Production	294
9.1. Tauric Chersonesos	294
9.2. The Bosphorus	326
Chapter 10. Ceramic Stamps as a Reliable Chronological Indicator	336
10.1. Dating accuracy	336
10.2. Shipwrecks stamps	338
10.3. Burial complexes stamps	339
10.4. City-site complexes stamps	342
Chapter 11. Methods of Analysis of Stamps Distribution in Time and Space	351
11.1. Stating of a question	351
11.2. Methodology of analysis of one center of production of stamps distribution	361
11.3. Analysis of picking out stamps of one center of production	373
11.4. Comparative analysis of picking out stamps of different centers of production, stated at one archaeological resource or in a region	378
Epilogue	387
Summary	390
Bibliography	392
Appendixes	408
Appendix I. The list of museums, which keep big collections of stamps of the North Black Sea coastal region archaeological resources	408
Appendix II. Phasos councils' nominal list	414
Appendix III. Rodos councils and manufacturers' nominal list	419
Appendix IV. Knid councils and manufacturers' nominal lists	424
Appendix V. Chronological classification of Herakleia stamps	429
Appendix VI. Comparison of different chronological classifications of Herakleia stamping	431
Appendix VII. Proposed chronological classification of Sinope stamps	434
Appendix VIII. Comparison of different classifications of Sinope stamping	437
Appendix IX. «Mersilus' group» manufacturers	441
Appendix X. Chersonesos councils' nominal list	442
Appendix XI. Typological characteristics of Chersonesos councils' stamps from Chersonesos chora city-sites	444
Appendix XII. Complexes with Chersonesos councils' stamps of the II – III chronological group	445
Nominal list	448
Nominal list of councils and manufacturers	455
Geographical names	468
Abbreviations	474

Научное издание

Боспорские исследования

Вып. XVIII

Монография

Кац В.И.

**Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма
(опыт комплексного изучения)**

Литературная редакция

Бучко И.Ю.

Перевод на английский *Н.М. Красиной*

Верстка *Л.К. Мусихиной*

Корректор *В.Н. Солин*